ИСТОРІЯ

ВЫГОВСКОЙ

СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПУСТЫНИ.

ИЗДАНА ПО РУКОПИСИ

ИВАНА ФИЛИПОВА.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза.»

1862.

ИСТОРІЯ

ВЫГОВСКОЙ

СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПУСТЫНИ.

ИЗДАНА ПО РУКОПИСИ

ИВАНА ФИЛИПОВА.

Съ соблюденіемъ его правописанія, одинадцатью портретами знаменитыхъ старообрядцевъ и двумя видами Выговскихъ мужскаго и женскаго общежительныхъ монастырей.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза.»

1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурной комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 17-го Ноября 1861 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изданіе заключаетъ въ себѣ матеріалы, относящіеся до исторіи раскола Старообрядчества, въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Матеріалы эти съ величайшею тайною укрывались въ той средѣ нашего народа, которая, при недостаткѣ образованія, при отсутствіи живой проповѣди и ревностныхъ опытныхъ служителей Церкви, слушала разсказы своихъ исторіографовъ, подъ привлекательнымъ покровомъ тайны и, принимая изъ нихъ только одностороннее толкованіе расколоучителей, усвоивала себѣ безсознательно различныя заблужденія, въ особенности тѣ, которыя были въ связи съ народными преданіями, съ вымышленными легендами, передававшимися часто въ извращенномъ видѣ отъ поколѣнія въ поколѣніе. При вліяніи современнаго направленія и по принятому тогда обыкновенію, расколоучители и самыя ихъ сочиненія подвергались преслѣдованію и жестокому гоненію, а не служили предметами спокойнаго и кроткаго убѣжденія: это придавало имъ еще болѣе цѣны въ глазахъ необразованнаго низшаго класса. Обсужденіе здравое, разъясненіе мысли темной и неотчетливой, могутъ имѣть мѣсто безусловно только при душевномъ спокойствіи мыслителя и при безнаказанности

мнѣнія; а этого спокойствія въ первой половинѣ XVIII столѣтія не было: заблужденіе религіозно-нравственное, даже безъ всякихъ проявленій на почвѣ жизни дѣйствительной, подслушивалось, подсматривалось и было караемо наравнѣ съ совершеннымъ преступленіемъ. Убѣжденіе, терпѣніе, кротость и милосердіе, съ стараніемъ научить или растолковать — не существовало. Это и не могло проявиться, потому-что даже и тѣ, которые въ то время, да и позднѣе, захотѣли бы дѣйствовать противъ заблужденій — убѣжденіемъ, не имѣли къ тому средствъ, потому-что для нихъ скрыта была исторія и сущность этихъ заблужденій; рукописныя раскольничьи исторіи ходили въ народѣ между грамотными, которыхъ было еще очень мало, и укрывались въ глубочайшей тайнѣ, тогда какъ оглашеніе ихъ не только не принесло бы вреда, но дѣйствительную пользу — однимъ уже тѣмъ и преимущественно тѣмъ, что отдано было бы на обсужденіе всѣхъ и каждаго. Таинственность даетъ всякому темному дѣлу привлекательность, — она заманиваетъ любопытство, раздражаетъ воображеніе, располагаетъ къ увлеченіямъ и тѣмъ самымъ затуманиваетъ разсудокъ — а заблужденію придаетъ призрачную форму убѣжденія. Только оглашеніе заблужденій можетъ вывести изъ темнаго угла эти призраки вѣрованій, гоненій, мученій, и только съ помощію исторіи озаритъ ихъ свѣтъ истинной вѣры. Призраки, подъ критическимъ разборомъ фактовъ, будутъ уменьшаться въ размѣрахъ, будутъ улетучиваться: для нихъ недостанетъ ни почвы, ни опоры. Всѣ раскольничьи легенды принадлежатъ къ категоріи этихъ призраковъ, получившихъ цѣну и почву единственно отъ того только, что они сохранялись въ тайнѣ, имѣли временный успѣхъ только въ темныхъ углахъ и завлекали воображеніе въ скиты, въ Керженскіе лѣса, въ пустыни Поморскія. Отсюда, люди, пользовавшіеся авторитетомъ и таин-

ственностію, выносили въ народъ вымышленныя и никогда не случившіяся событія, мало того, искажали и личности, на сколько это было нужно, для выказыванія болѣе рельефнаго и правдоподобнаго подвиговъ собственныхъ или своихъ собратій. Примѣромъ тому можетъ служить исторія Патріарха Никона, расказываемая раскольниками: какими вымыслами, клеветами объ немъ, наполнены раскольническія сочиненія, какіе эпитеты изобрѣтены для выраженія къ нему ихъ ненависти: неблагодарный, многодосадительный членъ, лютый смутникъ, огнепальный ярости злодыхатель, полный непостоянный мятежникъ, уготованный ярости сосудъ ... огнь фіальный вверженный въ россійское море... ключь бездны студеничный на землю россійскую испустивый мысленныя многосмутительныя пруги и проч., и проч.

Въ этомъ отношеніи, всѣ раскольническіе вымыслы, клеветы, легенды, не имѣютъ никакого значенія и распадаются предъ историческою истиною: она обличитъ ярко и рѣзко всѣ подобные, умышленные, односторонніе, фантастическіе вымыслы. Но для этого надобно, чтобы всѣ эти вымыслы были извѣстны тѣмъ, которые занимаются или будутъ заниматься нашею народною исторіею, и тогда ихъ выводы будутъ безошибочны.

Составитель «Исторіи Выговской пустыни», какъ извѣстно, былъ Иванъ Филипповъ, современникъ, сотоварищъ Данилы Викулова, Андрея и Семена Денисовыхъ, учредителей Выгорѣцкаго общежительства, очевидецъ бо̀льшей части событій, имъ описанныхъ.

Иванъ Филипповъ уроженецъ Олонецкаго уѣзда Шуйскаго погоста, изъ государственныхъ крестьянъ, родился въ 1655 году. Пришелъ въ Выгорѣцкое общежительство въ 1714 году. Былъ стряпчимъ въ разныхъ городахъ по дѣламъ раскольниковъ (изъ показаній самаго Ивана Филиппова при

слѣдствіи по доносу Круглова) (*). Филиповъ, хотя и называлъ себя стряпчимъ или повѣреннымъ, но жилъ постоянно въ Выговскомъ монастырѣ, гдѣ, послѣ смерти Семена Денисова, онъ былъ избранъ ему въ преемники. Это избраніе доказываетъ, что Иванъ Филипповъ былъ не изъ рядовыхъ членовъ общежительства и потому, вѣроятно, зналъ въ подробности всѣ дѣла Выгорѣцкихъ раскольниковъ. События, до пришествія его въ Выгорѣцкую пустыню, по собственному его объясненію, онъ заимствовалъ изъ надгробнаго слова, говореннаго Андреемъ Денисовымъ эклизіарху Петру Прокопьеву, и изъ разсказовъ товарищей своихъ: Захарія Стефанова и другихъ. Послѣдующія же событія онъ описываетъ какъ очевидецъ. Сверхъ того Филипповъ пользовался рукописнымъ сочиненіемъ: «Житіе инока Корнилія». Всѣ эти обстоятельства придаютъ большую историческую цѣну рукописи Ивана Филиппова — разумѣется, внѣ тѣхъ вымысловъ, легендъ, разсказовъ о чудесахъ, видѣніяхъ и тому под., которые единственно имѣютъ интересъ, какъ отпечатокъ направленія умовъ того времени, стремленія къ чудесному и къ облеченію въ таинственные образы происшествій самыхъ обыкновенныхъ. Сочиненіе, писанное участникомъ событій, даетъ возможность проникнуть и всмотрѣться въ весьма важные вопросы, какъ-то: гдѣ была точка опоры, съ которой раскольники того времени дѣйствовали, какія главныя идеи они поддерживали, что возбуждало ихъ протестъ противъ духовной и гражданской властей, чѣмъ привлекали они къ себѣ народъ, какія внѣшнія событія были благопріятны для поддержанія ихъ заблужденій, какія неблагопріятны и проч. и проч. Всѣ эти данныя, связанныя, разсмотрѣнныя, соображенныя

(*) *Примѣчаніе.* Андрей Ивановъ въ книгѣ *Полное историческое извѣстіе о древнихъ Стригольникахъ* говоритъ, что Иванъ Филиповъ родился въ 1661 году.

съ духомъ времени, съ состояніемъ народнаго образованія, съ существовавшимъ въ Россіи порядкомъ и формою администраціи, *съ крѣпостнымъ* правомъ, съ матеріальнымъ благосостояніемъ народа, съ условіями физическими различныхъ мѣстностей, приведутъ къ весьма важнымъ и любопытнымъ историческимъ выводамъ. Возьмемъ, напримѣръ, самосожженіе.

Многіе предполагали, что самосожженіе былъ особенный раскольническій догматъ. Если принять это за положеніе, то въ подтвержденіе его должны быть въ исторіи раскола факты, доказывающіе что раскольники сожигались сами собою, единственно изъ догматическаго убѣжденія — для спасенія души своей, или потому, что велѣли такъ ихъ учители: это все равно. Если бы это было такъ, то у насъ были бы факты самосожженія добровольнаго, возбужденнаго этимъ ученіемъ, внѣ всякихъ другихъ побуждающихъ къ тому причинъ. Мы такихъ фактовъ не встрѣтили. Напротивъ, мы находимъ факты, доказывающіе положительно, что самосожженіе было не догматъ, не ученіе, а крайнее выраженіе борьбы съ сильнѣйшею властію, слѣдствіе убѣжденія въ своемъ безсиліи, въ невозможности избѣгнуть отъ наказанія, — средство уравнять свое безсиліе пожертвованіемъ личностей. Что предшествовало самосожженію? Извѣстіе, что идутъ подъячіе, начальники, съ солдатами и понятыми — захватить укрывающихся раскольниковъ; за тѣмъ слѣдовало соглашеніе раскольниковъ не отдаваться въ руки гонителей. Но чѣмъ противостать силѣ? Они собираются вмѣстѣ въ часовнѣ, въ церквѣ, въ избѣ или въ ригѣ, загораживаютъ себя бревнами, заборами, прокладываютъ вездѣ смольемъ и соломою, запираютъ двери, окна, ворота, — укрѣпляютъ ихъ перекладинами, бревнами, крѣпкими задвижками, и ожидаютъ своихъ гонителей; только при ихъ появленіи и, толь-

ко при нападеніи ихъ, зажигался безчеловѣчный огонь, въ которомъ погибали они съ своими отцами, женами и дѣтьми. «Отойдите! кричали они гонителямъ, оставьте насъ,—или мы сгоримъ.» Были случаи, что гонители отходили—и самосожигатели не сожигались и оставляли свое намѣреніе. Всѣ извѣстные случаи самосожженія были всегда и не иначе, какъ въ виду явившихся для захвата раскольниковъ воинскихъ командъ, и, большею частію, во время ихъ нападенія на жилище раскольниковъ. Что заставляло тогда нѣкоторыхъ фанатиковъ, увлекавшихъ съ собою несвѣдущихъ сельскихъ жителей, принимать такую страшную мѣру? Отвѣтъ на это они сами даютъ, описывая исторически вѣрное изображеніе формы современнаго преслѣдованія раскольниковъ: «вездѣ чепи брячаху, вездѣ тряски и хомуты Ніко-«нову ученію служаху: вездѣ бичи и жезліе въ крови испо-«вѣднической повседневно омочахуся. Проповѣдницы Ні-«коновыхъ новинъ, яростію и гнѣвомъ и мучительствомъ, «вмѣсто кроткаго духа, дыхаху: битіемъ и ранами, а не «благодатію Христовою увѣщеваху: лукавствомъ и ковар-«ствомъ злобнымъ, а не апостольскимъ смиреніемъ къ вѣрѣ «своей привождаху, и отъ таковаго насилованнаго лютаго «мучительства, обліяхуся вся грады кровію; утопаху въ «слезахъ села и веси, покрывахуся въ плачи и въ стенаніи, «и въ стонаніи пустыни и дебри...... Иные страдали за вѣ-«ру, другіе укрывались кто куда могъ, иные, при появле-«ніи наѣзда гонителей «съ оружіемъ и пушками» боящеся «ихъ мучительства, сами сожигахуся.»

Вотъ объясненіе самосожигательства, обнаруженное самими раскольниками и подтвержденное фактами, изложенными въ главахъ 3, 4, 7, и 8 по 18-ую рукописи Ивана Филиппова. Факты эти вѣрны, потому-что подтверждаются также множествомъ слѣдственныхъ дѣлъ того времени, сохранившихся и до насъ дошедшихъ; по этимъ дѣламъ,

сверхъ того, видно, что всѣ случаи самосожженія возбуждены были арестованіемъ раскольниковъ, и преимущественно за два предмета: за распространеніе раскола или за неплатежъ податей, или двойнаго оклада, положеннаго съ раскольниковъ.

Переходя къ другимъ отдѣльнымъ фактамъ историческимъ, въ этой рукописи находимъ подробныя свѣдѣнія:

1) О распространеніи раскола въ Поморьѣ во время и послѣ осады Соловецкаго монастыря.

2) Пріемы и обряды первыхъ расколоучителей въ Поморьѣ.

3) О преслѣдованіи раскола послѣ Макарія митрополита новгородскаго и снисходительность его къ расколу.

4) О завладѣніи Палеостровскимъ монастыремъ сперва Игнатіемъ Соловецкимъ (1687), потомъ Германомъ и Емеліаномъ Повѣнецкимъ (1689).

5) О народномъ бытѣ того времени, объ идеяхъ, нравственныхъ побужденіяхъ, объ особенностяхъ мѣстностей, о столкновеніи съ сельскимъ духовенствомъ и проч.

6) Какими случаями пользовались расколоучители, чтобъ вымышленными легендами и чудесами завлечь воображеніе и религіозное направленіе людей, не знавшихъ, чему придержаться — старому или новому.

Живя въ средѣ тѣхъ людей, на которыхъ они дѣйствовали, расколоучители знали хорошо, что не нравилось народу, и нерѣдко свои легенды связывали съ тѣми внѣшними проявленіями, которыя тяготили народъ — такъ напримѣръ: народная перепись, установленная Петромъ, была не по вкусу народу — и объ ней есть легенда (гл. 5), въ которой проявляется намекъ, что переписчики душъ не совсѣмъ хорошо обращались съ народомъ: легенда нравилась и принималась за истину.

Но главное историческое достоинство рукописи Ивана

Филиппова заключается въ «Исторіи Выговской пустыни» (гл. 19).

Послѣ московскаго помѣстнаго собора 1655 года существованіе раскола признано, опредѣлено его значеніе и приняты мѣры преслѣдованія противъ тѣхъ, которые были въ главѣ явнаго возстанія и сопротивленія церковнымъ и гражданскимъ властямъ. Павелъ епископъ коломенскій — первое звено въ расколѣ старообрядчества—былъ сосланъ въ Палеостровскій монастырь, на Онежское озеро. Многіе отправлены въ заточеніе въ Соловецкій монастырь. Личное присутствіе въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Олонецкихъ предѣлахъ главныхъ расколоучителей, получившихъ серьезный авторитетъ, по энергіи сопротивленія, по жестокости наказаній — имѣло большое вліяніе на поморскія страны. Жители этого края, большею частію бѣдные, постоянно въ борьбѣ съ природою дикою, были способны къ воспріятію ученій таинственныхъ; рудокопатели, рыбные промышленники, были постоянно лицомъ къ лицу съ природою, которая въ дикихъ пустынныхъ мѣстахъ, въ непроходимыхъ лѣсахъ, въ виду голыхъ скалъ и бурь Онежскаго озера — располагала воображеніе жителей къ сверхъестественному, давала почву различнымъ легендамъ, суевѣріямъ, и привлекала своимъ внѣшнимъ вліяніемъ къ внутреннему сочувствію всему тому, что выходило изъ обыкновеннаго, спокойнаго хода человѣческой жизни. Возвращаясь съ своихъ промысловъ, на зиму, въ погосты весьма не обширные, въ деревни, состоявшія большею частію изъ трехъ— четырехъ дворовъ, при свѣтѣ лучиннаго огня, въ дымныхъ избахъ, передавали Поморцы другъ другу разсказы объ опасностяхъ, встрѣченныхъ ими во время промысловъ и работъ,—объ различныхъ чудесахъ и видѣніяхъ. Въ средѣ такого народонаселенія начались ученія Павла Коломенскаго изъ Палеостровскаго монастыря, и бѣглаго

игумена Досиөея изъ Курженской обители; они проповѣдывали о гоненіяхъ на старую вѣру, объ истязаніяхъ за борьбу, о спасеніи душъ погибающихъ. Всѣ жители Поморья крестились до того времени двухперстнымъ сложеніемъ — теперь это было преступленіе. Почему? имъ не толковали—требовали только, чтобъ они отстали отъ того, и требовали съ истязаніемъ. «Церковнослужебныя книги, говорили имъ, не годятся—вотъ вамъ новыя», а между-тѣмъ изъ Соловецкаго монастыря приходили вѣсти, что и туда «прислали новыя книги, но монахи запечатали ихъ въ кладовую и продолжаютъ молиться по старымъ». Народъ не понималъ: смотрѣлъ, слушалъ все со страхомъ и недовѣріемъ — и какъ отстать отъ того, чему учили ихъ отцы, дѣды и прадѣды, для кого, кто приказываетъ? «Патріархъ Ніконъ—предтеча антихристовъ, мучитель, гонитель», отвѣчали раскольники, и народъ имъ вѣрилъ, какъ мученикамъ борьбы,—а борьба такъ сродна Поморцу въ его дѣйствительной жизни! Онъ вѣрилъ и потому, что все разсказываемое было близко къ его понятіямъ, было связано съ преданіями отцовъ.... Насталъ соловецкій бунтъ, бѣжали многіе монахи изъ монастыря и распространились въ Поморьѣ, — здѣсь было гдѣ скрыться, гдѣ пріютиться отъ гоненія. Мѣста дикія, пустынныя, перерытыя скалами, оврагами, испещренныя болотами, озерами, покрытыя густымъ лѣсомъ. Отъ Повѣнца до Бѣлаго моря одна дорога молельщикамъ въ Соловецкій монастырь—отъ Пудожа къ Повѣнцу проѣздъ только по озеру бурливому, вдоль берега опасная дорога, а внутрь въ Выговскую пустынь, и направо и налѣво раздолье для скитальцевъ, для укрывающихся—нѣтъ сообщенія, нѣтъ дорогъ ни съ селами, ни съ погостами. И въ эти необитаемыя мѣста бросились выходцы соловецкіе; сюда ушли и изъ погостовъ и селъ приверженцы старины, искавшіе жизни отшельнической,

труженической, гонимые. устрашенные проявившимися преслѣдованіями; къ нимъ присоединились бѣглые помѣщичьи крестьяне, преступники, обнищавшіе....

Жизнь такихъ выходцевъ была тяжелая—труды безпрестанные: чтобъ пропитаться, надо было расчищать лѣсъ, готовить гарь (сженные сучья), по которой сѣяли,—въ первые два года труды вознаграждались, урожай былъ изобиленъ (рожь и ячмень), но потомъ надо было опять расчищать, переходить на другое мѣсто и притомъ безопасное, чтобъ не настигли гонители, которыхъ высылали безпрестанно изъ Олонца—ловить скитниковъ и жечь ихъ кельи.

Въ переходахъ съ одного мѣста на другое отшельники встрѣчались съ другими собратіями, знакомились, дружились, соединялись семействами, обществами—установились между ними сообщенія, сходки: встрѣтили они здѣсь и старца Корнилія, который, служа при патріархахъ Филаретѣ, Іоасафѣ, Іосифѣ, при митрополитахъ новгородскихъ Аѳоніѣ и Никонѣ—видѣлъ близко ходъ дѣлъ церковныхъ—и отъ нововведеній никоновскихъ скрылся въ пустынѣ. Здѣсь они встрѣтили и Игнатія соловецкаго, и старца Сергія и другихъ. Это были авторитеты—первые наставники поддержанія старой вѣры. Все это разбросанное общество въ отдѣльныхъ кельяхъ—скиталось по Выговской пустынѣ, трудилось, молилось, но въ немъ еще не было творческой идеи пропаганды, не было силы къ самостоятельному существованію. Для этого нуженъ былъ человѣкъ съ характеромъ сильнымъ, съ твердою волею, съ умомъ опытнымъ въ жизни, съ репутаціею истиннаго подвижника; для этого нуженъ былъ еще человѣкъ, который бы соединилъ ихъ всѣхъ живымъ словомъ, связалъ бы это слово съ общими современными историческими событіями—и воодушевилъ бы жизнь разъединенную, отшельническую, къ при-

пятію жизни общественной, къ перенесенію идей общества на почву народную. Эти два человѣка были: Данила Викуловъ и Андрей Денисовъ. Они соединили разрозненные кружки, и въ 1695 году учредили знаменитое въ исторіи раскола Выгорѣцкое общежительство — въ впослѣдствіи извѣстное подъ именемъ Даниловскаго скита.

Рукопись Ивана Филиппова драгоцѣнна подробностями о началѣ Выговскаго общежительства. Здѣсь читатель найдетъ полную картину, какъ сходились изъ различныхъ мѣстностей Россіи, но преимущественно изъ Олонецкихъ предѣловъ, приверженцы старой вѣры; какія идеи, какіе интересы связывали ихъ между собою; какъ постепенно пришли они къ необходимости соединиться въ одно общество; какія внѣшнія формы приняло это общество, на какой почвѣ, какими средствами оно дѣйствовало, развивалось, богатѣло, и проч. и проч. Описаніе жизни каждаго отшельника — въ связи съ событіями общества или раскола. Здѣсь проявляются нити раскола изъ нижегородскихъ лѣсовъ, изъ Москвы, отсюда видны дорожки раскола и обратно въ нижегородскіе лѣса, въ Москву, въ С.-Петербургъ и въ другія мѣстности. Для исторіи хода раскола рукопись Ивана Филиппова драгоцѣнна, какъ единственная, въ которой собраны довольно послѣдовательно событія.

Относительно разсказа Ивана Филиппова можно сказать что онъ отличается спокойствіемъ и умѣренностію; Филипповъ всегда почтительно и съ уваженіемъ обращается къ властямъ и, какъ справедливо замѣтилъ Г. А. Б. (въ книгѣ Описаніе раскольническихъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола, страница 203) у Филиппова, сравнительно съ сочиненіями другихъ расколоучителей, значительно меньше рѣзкихъ выходокъ противъ Церкви православной и церковныхъ властей. Раздѣленіе на главы совершенно произвольно и случайно. Онѣ распо-

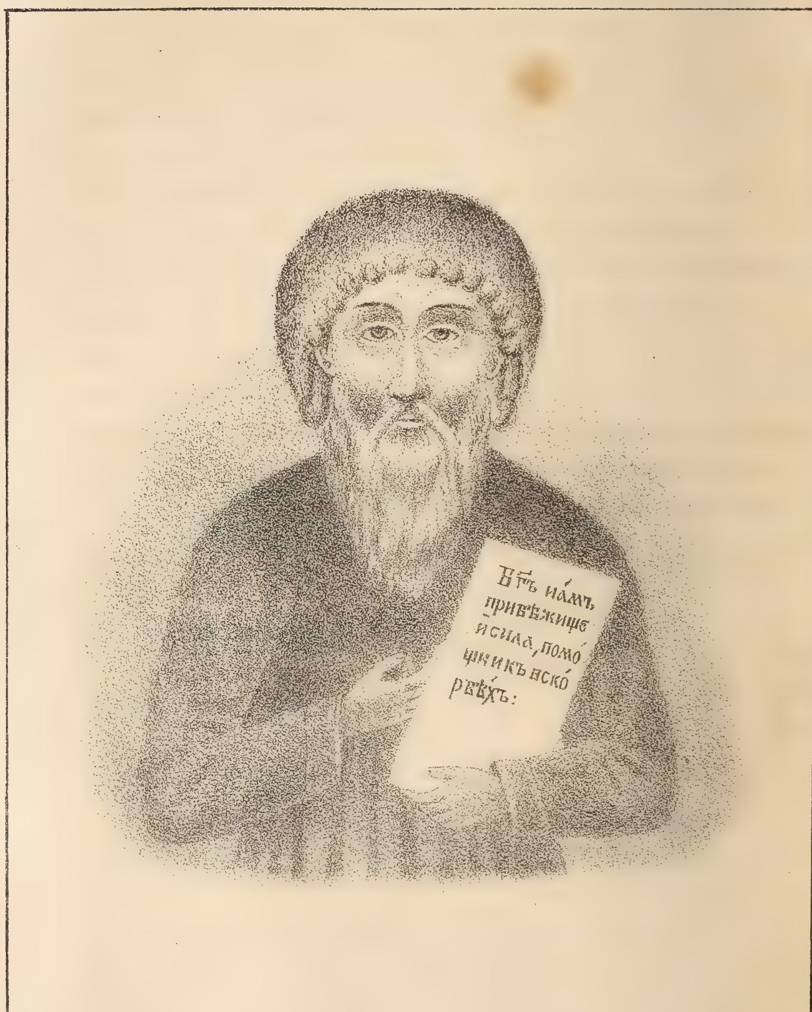
ложены не въ хронологическомъ порядкѣ. Начало, въ родѣ введенія: *Сказаніе стояніи православныя Христіянскія вѣры в Россійской земли,* написано съ цѣлію объяснить,—какимъ образомъ и по какимъ причинамъ произошелъ расколъ. Здѣсь голословно, бездоказательно обвиняется Патріархъ Никонъ *въ новшинствахъ* и оправдывается упорство — придерживаться старопечатнымъ книгамъ и другимъ заблужденіямъ раскольническимъ. Эта часть сочиненія Ивана Филиппова очень слаба, въ ней видно пристрастіе и односторонній взглядъ; всѣ эти неосновательные выводы о старой вѣрѣ, о различныхъ заблужденіяхъ раскольниковъ блистательно опровергнуты въ извѣстномъ всей Россіи сочиненіи преосвященнаго Григорія, бывшаго митрополита с.-петербургскаго и новгородскаго (Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь,) и въ «Исторіи раскола» Макарія, епископа Винницкаго Въ главахъ съ 1-й по 18 включительно, собраны разсказы о сгорѣвшихъ раскольникахъ въ Палеостровскомъ монастырѣ и другихъ мѣстахъ, но все въ Олонецкихъ предѣлахъ и въ Поморьи. Въ 19-й главѣ начинается общая исторія *о началѣ всей Выговской пустыни, объ общежительствахъ и скитахъ по благословенію отъ какихъ отецъ зачася,* — эта глава имѣетъ непосредственную связь со всѣми послѣдующими. Въ разсказахъ объ отцѣ Даніилѣ, объ Андреѣ Денисовѣ, объ Захаріи Степановѣ и другихъ, продолжается повѣствованіе и объ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, которое состояло изъ двухъ монастырей, мужескаго и женскаго. Въ главѣ 39-й любопытныя свѣдѣнія о разглагольствіи іеромонаха Неофита въ 1722 году съ выгорѣцкими пустынножителями. Послѣдствіемъ этого разглагольствованія были извѣстные *поморскіе отвѣты,* сочиненные Андреемъ Денисовымъ и пользующіеся большимъ авторитетомъ между раскольниками безпоповщинской сек-

ты. О содержаніи Поморскихъ отвѣтовъ Филипповъ ничего не говоритъ,—онъ только разсказываетъ, какъ пустынножители подавали эти отвѣты Неофиту на Петровскихъ заводахъ. Въ главѣ 46-й описаны подробно опасности, которымъ подвергался Выговскій монастырь, по случаю доноса Петра Халтурина въ 1736 году, — но ловкостію и дѣятельностію стряпчаго своего въ Петербургѣ Стахія Осипова, Выговцы выпутались благополучно. За то дорого обошелся имъ доносъ прежняго ихъ товарища Ивана Круглова. Они едва не лишились своихъ главныхъ наставниковъ и руководителей: Семена Денисова, Петра Прокопьева—и самъ Иванъ Филипповъ, сочинитель исторіи былъ схваченъ и сидѣлъ подъ карауломъ: надъ Выговскою пустынею было наряжено строгое слѣдствіе и учреждена особая коммисія для розыска въ самомъ монастырѣ. *Повѣсть о злоключеніи на Выговскую пустыню по злодѣйству діаволю чрезъ злаго безчинника Ивана Круглова,* составляетъ отдѣльную статью, раздѣленную на 26 главъ. Затѣмъ слѣдуютъ разсказы: объ архимандритѣ Авраамѣ Иверскаго монастыря, о Ѳедорѣ Семеновѣ, о прибытіи въ коммисію Тихвинскаго монастыря намѣстника іеромонаха Игнатія съ прочими, о прибытіи въ коммисію Варсонофія Отнинскаго монастыря,—служатъ продолженіемъ по доносу Круглова. Послѣдняя глава о смерти Симеона Денисова, послѣ котораго сочинитель Исторіи Выговской пустыни былъ избранъ наставникомъ общежительства. *Надсловіе* писано уже не Иваномъ Филипповымъ, потому что въ немъ говорится о его смерти, послѣдовавшей 3-го декабря 1744 г.

Прочитавши рукопись Ивана Филиппова, остается сожалѣніе, что послѣ него не было талантливаго человѣка изъ пустынножителей, который продолжилъ бы исторію Выговской пустыни, съ ея любопытными картинами и со

всѣми мелочными подробностями. Какъ шли дѣла въ Выговскомъ общежительствѣ въ послѣдующія времена, кто были замѣчательные дѣятели, какія были легенды въ немъ—до насъ не дошло. Выговская пустынь, или Даниловскій скитъ принадлежитъ уже исторіи—въ 1857 году прекратилось его существованіе.

Мы считаемъ долгомъ присовокупить, что при настоящемъ изданіи мы строго держались находящейся въ нашихъ рукахъ рукописи, съ соблюденіемъ въ точности ея орѳографіи, не исправляя даже и явныхъ ошибокъ.

ІѠАННЪ ФИЛИПОВИЧЪ.

I.

Исторіа о зачалѣ Выговской пустыни, како зачася и в коихъ лѣтѣхъ и отъ каковыхъ жителей населися и в ней о зачалѣ двоухъ обителей и разныхъ скитовъ.

Древніи же списатели, еврейстіи же и язычестіи, писаша в своихъ лѣтописцахъ и історіахъ житія древнихъ царей, како царствоваша, и како грады созидаша, и содержаша и царства своя распространяху; такожде и христіянстіи повѣстописци писаша о церковномъ состояніи и о престатіи идольскаго нечестія, о проповѣди евангельской во всемъ мірѣ и о зданіи честныхъ обителей, како начашася и отъ кого создашася: и како в нихъ руководствующіи стада своя руководствовахху и спасахуся и спасаху, и в каковыхъ мѣстѣхъ и в кая лѣта, и како чины, оуставы и законы церковныя крѣпко храняху, и хранити заповѣдаху. Томоу же обычаю и мы послѣдующе: Аще и кратко и простыми рѣчьми, обаче самую описоуемъ истину: како древле православная христіянская вѣра в россійской земли стояше и до коихъ лѣтъ, и отъ кого премѣнися и когда; и како сія выговская пустыня жительми населися, и како в ней двѣ великія обители создашася. Первая Богоявленская на Выгоу рѣцѣ моужеская, а другая при рѣцѣ Лексѣ дѣвческая Воздвиженія

честнаго креста, и чрезъ кого и в кая лѣта, о всемъ томъ повѣствовати хотяще сію грубосложную же и краткословную начинаемъ історію, не вся подробну повѣдающе, но о всѣхъ краткимъ словомъ сказоующе, и сіе не о ихъ же не вѣмы ниже слышахомъ отъ кого, но о ихъ же или оушима нашима, отъ достовѣрно же и согласно к себѣ же и дроугъ ко другу повѣдающихъ оувѣдахомъ, или самѣми очесы своими не ложную почювствовахомъ истину.

II.

Сказаніе первое, стояніи православныя Христіянскія вѣры в россійской земли.

Стояше убо православная христіаньская вѣра в россійской земли, отъ Владиміра князя, до царя Алексія Михайловича без мала чесого седмь сотъ лѣтъ, вня же и многія обители, не точію во градѣхъ и близъ градовъ, но и в пустыхъ мѣстѣхъ составишася и святыхъ чюдотворцовъ, яко звѣздъ пресвѣтлыхъ на тверди небеснѣй безчисленное просія множество, и сіе глаголю о вѣдомыхъ и свидѣтельствованныхъ, а невѣдомыхъ Господь вѣсть всевѣдецъ единъ сый. Толико же Россіа благочестіемъ возсія и возблиста: яко и отъ восточнаго патріарха третіимъ нарещися Рімомъ, многими монастырями оукрасися и вседобрыми церковными законы, пресвѣтлыми благочестія догматы, просія благочиніемъ и преданіемъ оуставовъ святоотеческихъ оукрасися и церквами святыми возблиста, яко кринъ во удоліи процвѣте, паче всѣхъ прежде бывшихъ, яко луна посредѣ звѣздъ, или истиннѣйше рещи, яко

солнце возсія, тако сохраняше благочестіе неповре́дно, законы незыблемы, преданіе неоущербленно, яко из начала пріятъ отъ грековъ ничто же претворяюще, или привносящи и толь твердо сохрани: яко и во время искушенія лютаго кровьми сыновъ своихъ и дщерей запечата, еже и грядущее явитъ слово; емоу же и самыя свидѣтельствуютъ вещи, свидѣтельствуютъ неповинно оубіенніи страдалцы, за россійское благочестіе тѣлеса своя на раздробленіе и крови на изліяніе предавшіи. Но и посланіе Мелетія Папы и патріарха великаго града Александріи и вселенскаго судіи, к россійскому присланное самодержцу, тожде крѣпко и зѣло извѣстно явствуетъ, котораго самая словеса здѣ предлагаемъ, тако написанная: Благочестивому и православному, боговѣнчанному великому царю и самодержцу и побѣдителю присно Августу Ѳеодору Івановичю всея Росіи самодержцу и содержателю многихъ государствъ сыну и владыцѣ о Христѣ Ісусѣ превозлюбленному, благодать, милость, миръ и благоденьствіе и на враги побѣда отъ великаго Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, Аминь.

Божественная нѣкая по Божію образу иже на земли тя царствующа по истиннѣ знаема державный Ѳеодоре: Понеже первообразнаго доброту чисту сохраняеши, молитвами благодѣяніи, в них же всегда совѣтуеши, отъ Бога бо дано есть тебѣ благочестіе сіяніе, живою же вѣрою и Божественныхъ соуще святыхъ дарованій пріялъ еси отъ Бога, и лучами своими всю подсолнечную сіяеши и протчая, яко отъ всѣхъ и отъ всюду прославляется и исповѣдается имя царствія твоего, не можемъ просто рещи, нощныхъ и дневныхъ, боголѣпныхъ дѣяній твоихъ, и безпрестанныхъ словесныхъ жертвъ, в них же пребываеши всегда, яко же оугодно есть Богу препоясати свыше силою, того не хотяще молчати, апостольскія оубо престолы и патріаршескія имѣетъ твоя держава., в память и любовь яко при-

снотекоущихъ источникъ спасеннаго проповѣданія, с великою и безчисленною милостынею держиши на рукахъ сихъ и далече соущимъ помогающи. (Ниже) и царствія своего церковнаго престола патріаршескаго, оустроити потщася, да царство твое растетъ Христосъ Богъ еже отъ твоея добродѣтели, имать ращеніе и величество Божіе во святѣй церкви царствія твоего славится вѣдѣ Богъ желаніе твое, посла в твое царство Іеремію всеосвященнаго архіепископа Констянтінаграда, новаго Ріма, вселенскаго Патріарха, нашего же брата и сослужебника, таковыя вещи служенія общіи прежде совѣтъ с разсмотреніемъ предположихомъ, яко же твоего царствія, грамота намъ повѣдаетъ. еже отъ насъ совѣта дѣла просиши, мы же оубо вѣдуще святое твое царство приоуготовлено провидѣніи всевидящему Богу и тебе Царя знаемъ в книгахъ животныхъ написанна не черниломъ, но перстомъ Бога вышняго, иже оу васъ церкви избранная отъ Христа прежде сложенія міра, во свѣтѣ и жребіи святыхъ и сія слава тако Богу и в наша лѣта и в явленіе и величество сотворенна слышимъ. Сего ради и наше изволеніе многажды испытахомъ отъ божественныхъ словесъ преданныя намъ отъ апостолъ, имѣетъ высоту царствіе твое отъ Бога и таковыхъ всѣхъ благоразоуміемъ еже и отъ насъ исполненія слова царствіе проситъ. мы же вѣдуще богомоудрых отеческихъ правилъ; пришедше в Царьградъ и соборъ со всѣми клиросы созвахомъ вообще пытанія положихом, нашея воля подражанія святыхъ отецъ преданія и совѣтники пріяхом святѣйшихъ патріархъ и преосвященныхъ архіерей, о святѣм патріаршеском престолѣ московскаго православнаго града, елико о Святѣмъ Доусѣ, святый соборъ волею положихомъ, Божіимъ человѣколюбіемъ и благодатію, прекраснаго московскаго царствія въ церковныхъ вещахъ величествомъ краситися подобаетъ. Се

оубо образъ и честь стараго Рима и новаго даровася. Мы же з Богомъ образъ величества и честь даемъ, пространно бо о сихъ на соборе прѣніе сотворихом и свитокъ своихъ трудовъ написахомъ нашею рукою оутвержденный. Подписанна отъ всего освященнаго собора и нашими печатьми запечатлѣнна твоей державѣ послахомъ с Неоѳитомъ преподобнымъ отцемъ и духовнымъ нашимъ сыномъ и со Іосифомъ діакономъ, ихъ же предахомъ благородному и честному князю Григорію Нащекину, яко столпъ патриаршескаго престола православнаго твоего царствія. Соуть же в свитцѣ томъ нѣкія церковныя вещи писаны, ихъ же дахомъ в память собору, которое в московской церковной соборной ризничей положихомъ. И оубо нынѣ благочестивѣйшій царю, пріими отъ насъ отвѣтъ совершеннаго собора подвигомъ твоего благочестія и скипетродержанія отъ Бога даннаго ти царствія державы, в широту церковныя красоты, на болшую доброту. Подобаетъ ти діадима два царьская носити, рекше вѣнца, в нихъ же единъ имѣяше свыше отъ прародителей своихъ, да подастъ ти Христосъ Богъ сыны и внoучата и правнуки во вѣки бесконечныя имѣти в родъ и родъ. Другіи же мы благословляемъ тебѣ носити, его же далъ приснопамятный самодержецъ Ѳеодосій, греческій царь на апостольскій престолъ александрійстѣй церкви во святый третій соборъ, иже бысть в Ефесѣ, его же едини александрійстіи патріарси носятъ, с блаженнѣйшими папами стараго Рима по обычаю ихъ, той же вѣнецъ принесоу грядоущу ми къ твоемоу царствію благословенію сокровищу быти; в царскомъ твоемъ жилищи и духовная твоя красота блаженнѣй твоей души, яко преоукрашенная вещь не каменное сіяніе, но многими лѣты украшенно и богоносными отцы просвѣщенно и протчая, и подастъ Господь царству вашему тишиноу безсмоутну и побѣду на враги, и отъ вашихъ

чреслъ сыны и внуки в наслѣдіе царствія в бесконечныя вѣки, да Христовымъ церквамъ православнымъ матеремъ спасеннаго проповѣдника, источникъ миру просвѣщеніе имѣетъ подобающее оутѣшеніе отъ твоего православнаго царствія. И оубо наша восточьная церкви полонена есть, Асирію глаголю и Вавилонъ, Египетъ и Ливію, иже работаем нынѣ. О семъ с теплою вѣрою молимъ да не конечнѣ отъ бѣдъ агарянскихъ разорится и припадая сердечнѣ облобызаем вы, яко Христовы оуды, оупокоити нищетоу церкви странства неможеніе да отъ Христа пріимѣте в судный день оуготованное вамъ царство, прежде сложенія міру. да постави государь въ своемъ царствіи оучилище философскаго оученія оучитися, во обновленіе святыя мудрости, яко оу насъ по малѣ отъ основанія погибаетъ источникъ премудрости. Азъ же господина моего воли не сотворихъ, оубояхся и порыскахъ оумомъ моимъ, елико могохъ искахъ, еже обрѣсти ловъ возжделѣнный тебѣ и мнѣ и многіе чреды божественныхъ паствинъ протекохъ, ихъ же Творецъ преславно своими живоносными оусты воспита и лова не обрѣтохъ, еже бывоспослати ми к тебѣ, вся бо сія оуловилъ еси ты и пася походихъ в негородныхъ словесѣхъ божественныхъ догматъ и со искренным поисканіемъ преметахъ кожица и листы хотя оуловити лова желаема и видѣхъ истекающа араматы малыми источники. Ты же море и рѣки таковыхъ благоуханій всегда наслаждаемъ и средѣ бо божественнаго винограда одушевленна и разоумна сѣдиши. Азъ же таковыхъ сир есмь и паки доидохъ вертограда преоукрашенныхъ древесъ, сладкими повивающи тиходыхателнымъ зефиромъ и плодъ возжелѣненъ и пресладокъ испущающъ. Велія душа и сердца псалмопѣвца глаголю, движуща оусты Божіимъ духомъ и хотѣхъ плоду коснутися, да поне мало отъ него в земъ послю ти отъ

него и се видѣхъ тя в немъ внутрь юду старѣйшиною на стражѣ.

И прочая того посланія ко утверженію в Россіи православной христіанской вѣрѣ свидѣтельствуютъ явственнѣ пріѣзжавшіи в Россію отъ восточныхъ странъ отъ священныхъ чиновъ, многія духовныя персоны и отъ Іерусалима и Синая и Египта и Константинополя и святыя горы в различная времена самобывшіи в Россіи и с россійскими архіереями, многолюбезнѣ разглагольствовавшіи, яко с Макаріемъ митрополітом московским, иже бысть при царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ доволнѣ о церковных чиноположеніихъ и законѣхъ бесѣдовати, яко и лѣтописная історіа повѣствует, свидѣтельствуета преблаженная вселенская патріарха Киръ Іеремія константинопольскій и Киръ Ѳеофанъ Іеросалимскій самобывшая в россійскомъ царствіи и своимъ архипастырьскимъ прибытіемъ Россію посѣтившая и благословеніемъ обогатившая патріаршескимъ оудобреніемъ всекрасно облагодатившаяи двоухъ святѣйшая патріарха Іова и Филарета московскому государьству на патріаршескій престолъ постависта и вельми похвалиста россійское царство, яко в благочестіи пресвѣтло сіяющее и глаголаста тако ветхій Рімъ падеся аполинаріевою ересію, а во втором Рімѣ, еже есть въ Константинѣ градѣ отъ Агарянскаго насилія изсякло благочестіе до конца и нѣсть того нигдѣ же кромѣ московскаго государьства о Царѣградѣ же премудрый и преподобный Максімъ Грекъ пишетъ во своей книзѣ сице глаголя: егда плѣненъ бысть Царьградъ отъ агарянскаго насилія, тогда нѣцыи боголюбивіи собраша вся греческія книги, хотяще цѣло соблюсти церковное благочестіе, от плыша в Рімъ к Папѣ; Папа же с радостію пріятъ отъ нихъ книги. Бѣ бо отъ многъ лѣт того ждаше и повелѣ перевести на свой латінской и римской языкъ, а греческія же привезенныя книги всѣ повелѣ

огнемъ сожещи и сожгоша вси и оттолѣ начаша печатати грекомъ книги в Венецыи и в Парисѣ и многія своя ереси в нихъ внесоша и отъ того времени в Царѣ-Градѣ вѣру свою потеряша, того ради сія святѣйшая патріарха в нашемъ московскомъ государьствѣ, благочестія догматы писаньми своими подкрѣпиша и оутвердиста. Всесвятѣйшій оубо Іереміа патріархъ к царю Ѳеодору Іоанновичу таковыя сладкія вѣщаше глаголы: твое же царство богохранимый царю, есть третій Рімъ, благочестіем всѣх превзыде, и вся благочестивая в твое царьство собрашася: книга кормчая в предисловіи. Что сихъ свидѣтелей достовѣрнѣйше и ятовѣрнѣйше, яже присутствующа в московскомъ государьствѣ в соборной церкви, весь чинъ и оуставъ церковный видѣста и сама с нашими святѣйшими патріархи Божественную литоргію и всю службу церковную служиста и ни в чемъ ни мало не зазрѣста. Аще бы кое погрѣшеніе и неисправленіе в книгахъ, или в церковномъ чинѣ видѣли, или что противно греческому чину и обычаю оузрѣли, ни како же бы оумолчали насъ и нашимъ патріархомъ воспретили бы и исправили бы что не противу ихъ греческихъ книгъ. Но ничто же таково сотвориста, ничто же исправиста; ни в чемъ же россійскимъ пастыремъ зазрѣста: паче же и сама о себѣ свидѣтельствоваста, яко оу нихъ в Грецыи отъ насилія агарянскаго благочестіе изсякло. А Россію в благочестіи великими похвалами оублажиста. К тому же и православно греческіи архіереи, православно сѣдящіи на россійскихъ архіерейских престолахъ, иже согласно древлероссійстѣй весма церкви, оучаще и дѣйствующе и оутвержающе свидѣтельствуютъ; И иностранніи історіографы россійская дѣйства описующеи согласіе россійское к древлевосточной церкви свободнымъ гласомъ возвѣщающе, яко Матѳей Стриковскій, польскій Історіописатель (иже бысть при

царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ) сице повѣствоуетъ: яко в та времена егда крестишася при князѣ Владимирѣ роусскій народъ в Христіанской вѣрѣ под властію патріарха Константинопольскаго, дѣйствами греческими твердо и непоколебимо пребываютъ. Книга 4, глава 3.

Коль явственно и преславно свидѣтельствуютъ россійское благочестіе россійстіи святіи в различная времена возсіявшіи, яко на востоцѣ крещенія Россіи, тако и на западѣ окончанія всепресвѣтло облиставшіи и в той православной вѣрѣ спасшіися, по гласу апостола Павла, вѣра есть спасающая человѣка. Аще быша неправѣ вѣровали, не быша оугодили Богу. Без вѣры бо рече Апостолъ не возможно оугодити Богу. А понеже святіи россійстіи древнее благочестіе држаще оугодиша Богу явственно есть яко право благочестіе держаху, ими же коль обогатися россійская земля, коль доброплодствова и облагоухася россійскій виноградъ, яко рай Божій, яко едемъ сладости показася: толико многоплодно, елико на бесчисліе изливающеся, красно преизобильствоваше, не есть бо таковаго града, идѣ же святаго в нетлѣнныхъ мощахъ не является. Соуть же таковіи гради соуть, в нихъ же по два, по три, по пяти и по десяти, и множайше святіи многоцѣлебно почиваютъ, и не есть таковыя обители, идѣ же преподобнаго почивающаго не обрѣтается и нетокмо в началѣ крещенія въ Россіи, но и на самомъ концы пред измѣненіемъ благочестія. Естьли при Владимірѣ равноапостольномъ на время посмотриши: множество святыхъ оузриши; естьли и при Іосифѣ патріарсѣ московскомъ на лѣта позриши, и тогда святыхъ преславно спасшихся и дивныхъ мужей чюдеснѣ чюдотворящихъ оузриши. Яже россійская оукрашающе златоплетенно предѣлы, земная совокупляху с небесными, человѣки россійскія с самѣм Богомъ всепресладцѣ соединяху, едино тѣло всеблагосочетанно вѣ-

рою и добродѣтельми единой пресоущественнѣй привязоусмѣй главѣ Христоу, едино всеблагодатное стадо, на небесныхъ пасомое небесными пажитей законы, по пресладкому небеснаго сосоуда гласу: едино стадо быстъ и ангеловъ и человѣковъ, дивный и предивный миръ, всепречюдная сладость, всепрекрасное смѣшеніе, сообщеніе во истину превозжелѣнное благолѣпія небеснаго, славы преестественныя, нетокмо человѣцы земніи превозжелѣнно насытишася, но и сами небесніи ангелы прелюбезнѣ насладишася ликовствоующе пояху всесладкую ону пѣснь: слава в вышнихъ Богу и на земли миръ в человѣцѣхъ благоволенія, обаче не до конца таковымъ преподобнымъ окружахомся веселіемъ не до конца всеблагоданнаго наслаждахомся преизобилно мира. но что к тому писати не вѣмъ и приложити и начертати восхощу, но оутерплетъ ми десница, оумолкаетъ языкъ, оужасается и помрачается оумъ, обьемлетъ мя страхъ, многоболѣзненъная и слезная времяни случая помянути и написати всего востока и запада и сѣверныя страны, нашея россійскія земли не оставити, но души вашего боголюбія, скорби и болѣзни наполнити боюся, но самый того времяни случай многопечалнаго сѣтованія, оуста намъ заграждаетъ, языкъ связуетъ, руки многоскорбныя оудержуетъ: ахъ оувы и горе; отъ куду возму рыдателную и плачевную трость; како могу злаго многоболѣзненнаго приспѣвшаго времени воспомянути. не токмо человѣкомъ, но и стихія небесная со обоими свѣтилами небесными и со звѣздами вся плакаше и стоняше, многоболѣзненно о погибели рода человѣческаго, видя без милости погибающъ родъ человѣческій отъ злокозненнаго діавола, не токмо стихіа вся болѣзноваше и страдаше, но и небесніи вси ангели оужасошася и трепеташа, видя вселенную всю возмущенну, колеблющуся и трясущуся, аки листъ отъ злокозненнаго лютаго змія діавола погло-

щену: Олѣ твоея ядоностныя огнедыхательныя злобы на насъ всепрепроклятый діаволѣ. Что бо творитъ, что содѣваетъ всепожирателный древній навѣтникъ змій, великій чермный, змій седмоглавный и десяторожный, змій великоопашный и великохоботный, его же оуста велика великими хулами и смущеньми, всесмрадно отрыгающій языкъ, всепреизостренна, всеядовитая бритва: ноздри всесмрадныи испущающая дымъ великія пещи, очеса злодыхателная геенскаго огня, издающая пламы, чрево адское ненасыщаемая бездонная пропасть. Сей многолѣтно связанный всеокаянный темничникъ, разрѣшенъ, отъ темницы на пагубу вселенныя. Всеогнедыхателно грядый, тресугубое горе земнымъ носяй, коль веліею яростію всесвирѣпо подвизается, коль гнѣвнымъ пламенемъ непостоянно дышетъ. Коль всегорчайшими наскаканіи левски звѣровидно наскачетъ, толь нестерпимыми язвами немилостивно поражаетъ; толь всесмертными ранами неисцѣлно ранитъ, елико всю вселенную, вся концы мира всесмертною неисцѣлною оуязви язвою, егда по тысящьномъ лѣтѣ, седмотысящный оный звѣрь попущеніемъ Божіимъ, отъ оузъ темничныхъ свободися, звѣрски на вселенную рыкнувъ, наскочи на западъ, и западныя страны вся смущенія и мятежа свое хотѣніе исполнивъ, в свое адопропастное несытое поглоти чрево, оужасеся небо о семъ, подвигошася звѣзды к плачу и вся небесная вострепеташа преболѣзненно и земная вся состоянія потрясошася, сѣтованія и плача наполнися, чернымъ вретищемъ облекошася, но что творитъ оный тмоглавный лютый звѣрь мысленный арканъ, вся ядовитая геенскаго пламене идра, поядый и пожирая вся западныя страны всепреужасно; еда наполнися того адское не насыщенное чрево, ни како же: но на восточныя страны всенагло наскачетъ и подвизается яростію огнепалною, гнѣвомъ злодыхателнымъ, скверныя и нечистыя язы-

ки обрѣтъ, яко нѣкія всеядовитыя пруги гога и магога, их же число подобно песку морскому одолѣваетъ, сими грады востока поплени, царьскую славную державу смири, страны разори, станъ святыхъ обыде, градъ возлюбленный Іерусалимъ пріятъ, доброту Сіона исказu, всю святыню испроверже, вся красная вселенныя пояде, Агарянскимъ богомерзскимъ безбожнымъ насиліемъ, всю вселенную плача и рыданія наполни. Оле того лютаго неоукрощаемаго свирѣпства. Оле не насыщаемаго адскаго злодыханія, не насытися того адская оутроба. Пожеръ западъ не оукротився и не насытися, смутивъ востокъ. Но на оставшая послѣдняя сѣверная всесвирѣпо и люто наглствуетъ и нагло свирѣпѣетъ и ярится и наскачетъ на россійскую всеблагодатную, яко левъ рыкая (оувы) всю страну, яко прелютѣйшій вепрь лоужный, на всепрекрасный Божій виноградъ, яко всепресвирѣпый дикій звѣрь на всеблагодатный Христовъ садъ еже того озлобити: искоренити и пуста сотворити и бесплодна показати, наскочивъ бо звѣрояростно и огнедыхателно, пребогатая наша, красная вся, радостная вся, спасителная вся, обезобразивъ и исказивъ и опроверже; аще догматы святоправославныя, аще законы церковныя, аще преданія предобрыя отеческія, аще чины и обряды христіанолѣпныя, яже отъ всеблагодатнаго востока древлесвѣтлаго просіянны Сіона вся тмою новшественныхъ мраковъ загусти и помрачи и вся во свое всепожирательное адское бездонное поглоти чрево; презѣлнѣйшаго обуреванія и мятежей, преоужаснаго труса и смущенія и всякаго нестроенія, вся россійская части весма преисполни, толиками бо преоужасными мятежи, толиками многотрепетными смущеньми, толиками многослезными кроволіяньми россійская исполнися всеблагодатная мироположница, елико небеснымъ оужаснутися и великимъ восплакати свѣтиломъ и пресвѣтлымъ рыдати звѣздамъ и

земли многорыдателно стонати и всей богозданнѣй твари многоплачевными облагатися вретищи. Пред оными оубо многоскорбными случаями, яво святая писанія, тако и оучители церковніи, коль всекрѣпко насъ остерегаху; коль всетрезвеннымъ быти совѣтоваху и оувѣщаху, отъ всеяростнаго вражьяго находа, всебодро соблюдатися и опасатися, воеже подобно прочимъ во вселютѣйшая не впасти схизмы, рече бо дивный предивныя православныя вѣры списатель: к сему же и сіе воспомянути не отрекуся, еже святый Іоаннъ Евангелистъ во апокалипсисѣ въ главѣ 28 пишетъ: о связаніи сатаны на 1000 лѣтъ, и потомъ о развязаніи обращается діаволъ на первое свое возлюбленное мѣсто, идѣже еще из неба хотѣлъ и отъ того времене тяжкимъ повѣтріемъ пораженъ бысть западъ о семъ пространно во главѣ 21 обрящеши, по тысящномъ лѣтѣ, егда 595 дохождаше лѣто явственное бысть отступленіе и прельщеніе нарицающихся юнитовъ отъ святыя восточныя церкве к западному костелу, о семъ чти главы напреди 23 и 24, а по исполненіи лѣтъ числа тысящи шести сотъ шестидесяти шести., не непотребно и намъ отъ сихъ винъ опасеніе имѣти, да не нѣкое бы что зло пострадати по преждереченныхъ исполненія писанія свидѣтельствѣъ, яко настоитъ день Христовъ, яко же рече Апостолъ, и нѣсть ли быти готовымъ подобает, аще кто достигнетъ тѣхъ временъ с самымъ діаволомъ на брань: книга о вѣрѣ друку московскаго глава 30-я.

Но грѣхъ ради нашихъ Богу попущающу нашего ради неисправленія и согрѣшенія наста на насъ лютая зима премрачнѣйшая тма на пресіятелнѣйшій свѣтъ россійскаго благочестія наступи и темніи отступленія облацы древле отеческое россійское паче же рещи восточное церковное солнце застановиша и грозная гоненія буря суровыя мучительства вихры на насажденный седмію соборами

церковный виноградъ лютѣ дохну; о несказанныя ти обиды сладчайшая дщи Сіоня; аще оубо всежелателніи слышателіе всеоусердно восхотятъ познати откуду таковая всепреоужасная и лютая насташа в Россіи и кая вина всепрезлѣйшихъ схизматосмущеній и кто сихъ многоплачевныхъ церковныхъ колебаній и трясеній новосодѣтель; не отъинуду откуду врагъ и непріятель пришедый, не варваръ, ниже скифъ, толь прелютыми скорбьми неисцѣлно оуязвивый россійская чада: но свой и своея Россіи воспитанный, неблагодаръный, многодосадителный членъ, (Ніконъ глаголю патріархъ) лютый смутникъ, огнепалный ярости злодыхатель, полный непостоянный мятежникъ, оуготованный ярости сосудъ, отъ издревле на время оное и часъ: аще звѣзда спадшая, потайновидцу с церковнаго небеси на земное мудрованіе. Аще огнь фіалный, вверженный в россійское море. Аще ключь оный бездностуденичный на землю россійскую испустивый мысленныя многосмутителныя пруги; глаголати о семъ недоумѣю; како родися, и како воспитася и в коемъ градѣ и в коей странѣ и гдѣ и како во мнишество пострижеся. Все сіе повѣствовати нѣсть ми намѣренія, но токмо малое нѣчто о немъ краткимъ словомъ реку, еже слышахъ отъ достовѣрныхъ не вѣмъ како и кіими случаи во отокѣ понта океана, в пустыню на Анзерской островъ къ великому преподобному старцу Елеазару Анзерскому во ученичество вниде и с нимъ во ономъ островѣ Анзерскомъ нѣкое поживе время; о немже духопросвѣщенный старецъ видѣ: егда Нікону служащу литоргію, чтущу ему святое Евангеліе, змія обвившася о выи его, страшна же и зѣло черна, тѣмже смятеся весь страхомъ и со слезами и плачемъ братіямъ с нимъ живущимъ таковая прорече: О какова мятежника питаетъ Россіа. Сей бо смутитъ предѣлы ея, потрясетъ всею Россіею и поколеблетъ вси грады, села и веси, многихъ трясеній и бѣдъ

наполнитъ, отъ сего смутника вся Россіа кровію обагрится, самъ себѣ с печали глаголаше: аще бы кто сего оубилъ, азъ бы пріялъ запрещеніе грѣха того; но вижу сіе попущеніе вседержителя Бога, грѣхъ ради нашихъ: оуже бо приспѣ время по писанію, и вельми гнѣвашеся на Нікона, и весма нелюбляше его: яко и оубѣжати Нікону оттуду, не токмо единому, но и Соловецкихъ дву мниховъ прельстити в бѣжаніе с собою: Прехожду прочее крадені монастырьскихъ припасовъ: прехожду и злобное воздаяніе человѣкомъ за неперевозъ за рѣку Онѣгу и мимо хожду пребываніе его в Кожезерскомъ монастырѣ игуменство и к Москвѣ взятіе, архимандритство онаго, вся оная за продолженіе оставляю. Но сіе токмо воспомянути прихожду: на митрополитство Новгородское возшествіе и Святаго архіерея Аффонія о немъ пророчевіе: егда бо предивному Новгородскому митрополіту Аѳфонію, зѣло многодобродѣтелну мужу, за старость и очесное невидѣніе с престола в Хутынскій монастырь отшедшу; тогда нѣкакимъ подкупленіемъ, и властелинскимъ заступленіемъ или грѣхъ ради нашихъ, Божіим попущеніем, Никонъ на митрополь новгородскую рукоположенъ в Новъ-градъ пріиде и прибыв прежде к дивному оному отцу Аѳфонію на Хутыню ради благословенія поѣде и в келію пришедъ прошаше благословенія оу Святителя: оному вопрошающу: кто есть просящій благословенія; не невѣдая о немъ, но слыша пріѣздъ его и хотяше об немъ пророчески глаголати да слышащіи внимаютъ словесемъ его и разумѣютъ: предстоящіи рекоша: владыко святый, новорукоположенный Ніконъ, митрополітъ новгородскій, проситъ благословенія: тогда дивный Аѳфоній, дивный и памяти достойный: гласъ дивнѣ испусти: пріиде же время яко и Ніконъ въ митрополітахъ: но оставимъ сіе воли Божіей о насъ полезная строити. И тако предивный онъ архіерей святый Нікона не любяше, яко и на преставленіи

своемъ заповѣдаше всѣмъ бывшимъ, не повелѣвая Нікону погребсти своего тѣла: но псковскому архіерею приказа свое тѣло погребсти. Егда же Ніконъ на новогородской митрополіи оутвердися: первое повелѣ написати образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, не обычнымъ новшествомъ Пресвятую дѣву Богородицу младенца имѣюща совершенна в нѣдрѣ (еже ни в коихъ древнихъ иконоизображеніихъ обрѣтается, ниже въ россійскихъ, ниже в греческихъ) и нача свое злое оумышленіе крытое в себѣ изявляти, нача крестное знаменіе на себѣ неистово треми персты изоображати небрежливо: тако же и народъ пятію персты благословляти. Такожде пришедъ в церковь в соборную к Софіи премудрости Божіей со діакономъ и нача к службѣ готовитися и пришедъ ко образу нача прикладыватися не со страхомъ, но з гордостію неистово перекрестя лице свое небрежливо тремя персты, отриновенъ бысть отъ образа силою Божіею; онъ же и вторично приступи, и паки отриновенъ бысть, онъ же и третицею пріиде и такожде отриновенъ бысть. Тогда безстудно пришедъ ко образу с великою яростію и з буйствомъ, отъятъ отъ него окладъ и привѣсы и повелѣ его поновити иконописцемъ, по своему оумышленію. Видя же діаконъ Пиминъ сіе его дѣйство, весь страхомъ и оужасомъ объятъ бысть и нача отъ его благословенія оудалятися и сказа сіе отцу Корнилію и показа достовѣрно, какъ онъ на себѣ полагаетъ крестное знаменіе неистово и како благословляетъ народъ пятію персты. Онъ же видя сіе вельми оужасеся и начаша оба отъ него оудалятися и совокупившеся збѣжаша с Нова града в поморскую страну; да онъ же Ніконъ, будучись на Москвѣ, на патріаршестѣмъ престолѣ, еже творяше, видѣ оученикъ его и келейникъ старецъ Герасимъ. Другое же нѣчто видѣ толикаго страха есть исполнено, яко и глаголати и слышати о

томъ оужасно есть, тѣм же оно молчанію судихъ предати; и по нѣкоемъ времени оной келейникъ его оубѣже отъ него в поморскую страну и тамо со многимъ плачемъ повѣдаше христіаномъ, еже очима своима видѣ. Самъ же страньствова Христа ради и яко юродъ людемъ вмѣняшеся, поживе великимъ жестокимъ житіемъ всякую нужду терпяше, и оучаше за древлецерковное благочестіе крѣпко стояти, а къ Никоновымъ новинамъ не приступати. Предвозгласиша же о Ніконѣ и смущеніи его вседивніи предпомянутіи отцы Елеазаръ анзерскій и святый Аѳоній новгородскій. Тое же о немъ предвозвѣсти и духопросвѣщенный Варлаамъ митрополітъ ростовскій, пред нѣкими Ніконова властельства лѣты, своя люди оученіемъ оутверждая: повѣдаше со слезами настатіе мятежевъ, оущербленіе благочестія, которое пророченіе многочюдеснымъ оутверди преставленіемъ; егда бо Ніконy с мощьми святаго Филиппа митрополіта, ихъ же ради на Соловки отъ Самодержца послася, приближающуся къ царствующему градѣ Москвѣ, изыде царь на срѣтеніе с народы и оный предивный архіерей Варлаамъ, иже моляшеся Господеви в соборнѣй церкви, яко же достовѣрніи и ближніи неложно повѣдаша: Владыко всесвятый и Боже всѣхъ, не даждь ми видѣти сего многомятежника и смутителя всероссійскаго благочестія, хотящаго поколебати всесвятую твою церковь. Но сотвори со мною знаменіе во благо по твоей велицей превеликихъ судебъ милости, яко благословенъ еси во вся вѣки аминь.

Что же предивное отсюду творится? что преславное содѣвается чюдо, водиму сему чюдному архіерею двѣма архідіаконома, на срѣтеніе мощей, и мало Ніконy недошедшу, елико в видѣніи другъ друга бывшимъ: Блаженному прилѣжно молящуся архіерею, подломишася того нозѣ и на рукахъ поддержащихъ свою душю Господеви предаде. Тѣло

же онаго предивнаго архіерея полгодищнаго обношенія время на Москвѣ лежаше цѣло и нетлѣнно весма, в Ростовъ отвезеся. Егда же попущеніемъ Божіимъ всероссійскаго церковоправленія корабль Нікону вручися. На превысочайшемъ патріаршестѣмъ престолѣ в лѣто 7160 недостоинъ на достойномъ оный сѣде, коея всемрачныя бури не возвѣя, коего многобурнаго треволненія на россійское не попусти море: кіихъ вихроколебателныхъ трясеній на всекрасный, церковный ненанесе корабль: вѣтрила ли всеблагодатная духосошественныхъ догматовъ обрѣте, предерзостно сія раздра: ядрила ли вседобрыхъ церковныхъ оуставовъ немилостивно сломи, стѣны ли всекрѣпкихъ Божественныхъ законовъ все яростнѣ разсѣче: весла ли отеческихъ всеблаголѣпныхъ чиноположеній всезлобнѣ преломи, и в кратцѣ рещи, всю ризу церковную пребезстудно растерза, весь корабль церкви россійскія всегнѣвно сокруши и испроверже все пристанище церковное пребезумно смути, всю Россію мятежа и смущенія колебанія и кровопролитія многоплачевно наполни, занеже древлецерковная в Россіи православная велѣнія и благочестивыя законы, яже Россію всеблагодатно оукрашаху, отъ церкве непреподобнѣ отверже, вмѣсто же сихъ иныя и новыя веедерзостнѣ предаде. Его же дерзости и новины премѣненіи не возможно в сіе в малое сказаніе вмѣстити, оставляю сіе хотящимъ повѣствовати, посылаю читателей истинно оувѣдати на отвѣтную книгу, которая отъ старовѣрцевъ Выговской пустыни подана в Синодъ, чрезъ ихъ оучителя старца Неофита: да посылаю на новую исторію страдальческую новыхъ страдалцевъ всероссійскихъ отъ Нікона и отъ его оучениковъ замученыхъ в Россіи за древлецерковное благочестіе. Егда оубо Ніконъ на россійскій престолъ сѣде и в патріаршескія дворы вхождаше; Егда древле прореченное время приспѣваше, тогда пророчество Елеазара анзерскаго збывашеся: яко Ніконъ патріаршескими

одеждами облагашеся, иже пріемъ высочайшій престолъ: подходитъ к высочайшему царьскому величеству своими злыми лукавыми оумышленіи; проситъ царское величество, чтобъ ему велѣлъ правити на печатномъ дворѣ россійскія книги з древлегреческими харатейными, сказуя яко россійскія книги отъ многихъ преводниковъ преписующихъ несправны явишася з древлегреческими книгами: но царьское велнчество не чая в немъ таковаго злаго лютаго лукаваго оумышленія и коварства и попусти ему на таковое его злое лукавое вымышленіе и прошеніе, даде ему власть сіе творити; онъ же прія власть без боязни начать свое желаніе исполняти и великаго смущенія и мятежа церковь, великихъ озлобленій и бѣдъ люди, великаго колебанія и труса всю Россію исполни: непоколебимыя церковныя предѣлы поколебавъ и недвижимыя благочестія оуставы предвигнувъ, соборныя святыхъ отецъ клятвы прерва. Тогда взятъ оубо к себѣ из Соловецкія темницы ссыльнаго чернца, лжемонаха Арсенія, его же и почте за пророчество его волшебное; егда бо оный Ніконъ, бывый митрополітомъ на новгородской епархіи, ѣздилъ во отокъ понта окіана в Соловецкой монастырь по мощи Святителя Филіппа митрополіта московскаго, и ходя по тюрмамъ осматривая посажденныхъ в заточеніяхъ и ко оной темницы пріиде, гдѣ посажденъ вышеписанный лжемонахъ Арсеній: и оной монахъ Арсеній видѣ Нікона митрополіта к нему пришедша, падъ предъ нимъ поклонися по обычаю и проглагола волшебнымъ своимъ еретическимъ пророчествомъ: Святый патріархъ россійскій благослови; онъ же с яростію на него возрѣвъ и глагола: что мя называеши патріархомъ, еще таковаго на себѣ чина не имѣю, онъ же Арсеній глагола: Святѣйшій патріархъ Іосифъ в царствующемъ градѣ оуспе, а на мѣсто его ты будеши скоро Патріархомъ, егда в Москву возвратишися. Ніконъ же глагола:

аще будетъ по глаголу твоему и ты будеши со мною, или избавленъ будеши отъ сея мрачныя темницы и пріимеши за свое пророчество отъ мене воздаяніе, и пріѣхавъ Ніконъ митрополитъ к Москвѣ с мощми Филіппа митрополіта московскаго: и тако избыстся по его волшебному пророчеству; повѣствуютъ же о Арсеніи ономъ и сіе: егда блаженныя памяти при царѣ Алексѣе Михайловичѣ и при святѣйшемъ Іосифѣ патріархѣ московскомъ пріѣзжалъ въ царствующій градъ Москву ис Палестины вселенскій патріархъ Паисій іерусалимскій и коимъ случаемъ привезе с собою чернца онаго Арсенія, родомъ греченина, того извѣстно не вѣмъ. Егда же поѣха вселенскій патріархъ Паисій в свою землю, той же чернецъ Арсеній оутаися и скрыся отъ своего патріарха, хотя здѣ плевелы своя всѣяти в нашу православную христіанскую вѣру: вселенскій же патріархъ Паисій, писаше спути в московское государьство блаженныя памяти к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю и ко святѣйшему Іосифу патріарху московскому о томъ чернце Арсеніи, яко онъ еретикъ есть и в жидовство обрѣзанъ и вѣрѣ христіанской конечный врагъ и отступникъ и дабы его сыскали и в царствующемъ градѣ Москвѣ просто жити не велѣли и держали бы его за крѣпкимъ стреженіемъ. Понеже онъ во многихъ мѣстѣхъ и градѣхъ вѣру христіанскую исказилъ, по своему еретическому оумышленію. Того ради оный Арсеній на Москвѣ взысканъ бѣ и допрашиванъ и в допросѣ противъ вышеписаннаго повинился. И по указу великаго государя и святѣйшаго патріарха Іосифа, посланъ в ссылку в Соловецкой монастырь за крѣпкимъ карауломъ для покаянія. Ніконъ же чего самъ оумыслити невозможе, на то Арсенія онаго избра и посади его на печатномъ дворѣ и даде ему власть исправленія книгъ, и приимъ власть Арсеній и нача небывалыми новостьми свято-

отеческія наполняти книги и церковныя чины и оуставы и обычаи премѣни и подвигну; трисоставный крестъ, на немже Господь нашъ Ісусъ Христосъ кровь свою честную излія за весь миръ, отъ олтаря и отъ просфиромисанія отложи. В тогоже мѣсто двочастный быти оустави: двоперстное сложеніе творимое на знаменіе креста отъ десницы православнаго россійскаго народа отсѣче, в того же мѣсто триперстное и всѣмъ сумнительное даде Христоподобное двѣма персты благословеніе, отъ святительскія руки отрину, не бывалое в того мѣсто пяти перстное сложеніе, на всероссійское народа чело воздвиже. Седмопросфирное служеніе зазрѣніемъ обложи, пятипросфирное же в того мѣсто дерзостно оустави: пресладкое Христа Спасителя нашего ангеломъ нареченное имя Ісусъ, Іисусомъ преименова и сугубое аллилуіа, трегубити повелѣ, и в церковныхъ чинодѣйствіихъ противъ солнца вращатися приказа. Символъ святыя вѣры преложеньми и отложеньми пред древнимъ дерзостнѣ премѣни. Поклоны земныя во святую четыредесятницу и прочыя посты, законно и обычно творимыя отверже вмѣсто сихъ повелѣ поясныя токмо полагати. Молитву, Господи Ісусе, Христе, сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго, или помилуй насъ, яже отдревле каѳолическая церковь и греческая и россійская, и соборнѣ и особнѣ всѣмъ христіаномъ творити завѣща, и дивными похвалами засвидѣтельствовася: Сію святую молитву отъ церкве и отъ всенароднаго собранія предерзостнѣ отверже; вмѣсто же сея предаде глаголати: Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ. Книги святыя древлепечатныя яже при благочестивыхъ царѣхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и пяти святѣйшихъ патріарсѣхъ на Москвѣ православно печаташася: сія Ніконъ неправыми погрѣшительными и ереси имущими нарекъ; отъ церкве отверже, вмѣсто же сихъ новопечатныя своя с приложеньми и отложеньми и

перемѣнами в церковь внести повелѣ: и прочими новостьми яко пепеломъ засыпа, древле российскія церкви око, всякими новостьми насѣя и вси церковныя законы измѣни и подвигну и всю красоту церковную истни и спасительное житіе в киновіах, все испроверже; Охъ оувы горе и лютѣ всея Россіи благочестіе отврати, хотя же слабое свое нововнесеніе оутвердити и неправедное лицемѣріемъ своимъ помазати и напечата книги новопечатныя, по своему злохитрому исправленію и оумышленію и ласканіемъ своимъ оувѣщавъ царя и синклитъ и собра вся архіереи на соборъ: овыхъ санами и честьми вѣка сего ослѣпи, овыхъ лѣстными словесы и ласканіями разслаби: инѣхъ же грозою молчати сотвори: другихъ же прещеніемъ мукъ оустраши, овыхъ же царьскимъ страхомъ к своему намѣренію привлече и к своему соборищу подписатися своими руками принуди. Непокоряющихся оузами и темницами ранами и заточеньми озлобивъ, горчайшими смертьми настоящаго житія лиши, и своя новопечатныя служебники и книги с выше означенными новостьми тыя всюду по странамъ всея-Российскія державы, всѣмъ архіереямъ разда и розосла повсюду, во вся митрополіи и грады и страны и монастыри, села и веси, во вся епархіи розосла посланныхъ своихъ новолюбителей з жестокими оуказами, повелѣ каждому священнику раздати с подписаніемъ и с запрещеніемъ, на плачь и рыданіе церквамъ Божіимъ и на погибель душамъ человѣческимъ з грозою властельскою и с прещеніемъ и клятвами и с принужденіемъ; а старопечатныя книги при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при прочихъ печатанныя и писменныя, которыя и Владиміромъ из Корсуня привезены и ис Царя града присланныя и российскими соборами при царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ собором и архиереями и Святители и святыми преподобными чюдотворцы свидѣтельствованны и ис Палестинъ, и из святаго града

Іерусалима патріархами и епископами и святыми мужи достовѣрствованны и досматриваны и привезены и присланы на оукрѣпленіе православныя Христіаньскія вѣры, во всю Россію всѣмъ церквамъ преданныя, близъ седми сотъ лѣтъ содержашася в россійскихъ церквахъ и по нихъ службы Богу приношахуся и по нихъ Богу оугодиша и спасошася. Святыхъ и преподобныхъ по всей Россіи яко звѣздъ в небеси, тыя повелѣ и с церквей изнести яко непотребны и в пустыя полаты и храмины затворити, никто же обрѣтеся в то время при томъ Ніконовомъ соборищи противостоящъ, ни единъ отъ великихъ монастырей и градовъ мало постоя страха ради и царьскаго оуказа вся оужасно колеблющаго (кромѣ Павла добляго епископа коломенскаго и великоревностнаго протопопа Аввакума, в самое первособорія время сія возразившихъ и прочихъ, малыхъ). Но вси страхомъ объяты и книги новыя и нехотяще неволею принимаху и службу по онымъ новодѣйствующе совершаху. Прилучися в таковомъ собраніи быти великоновгородскому митрополіту Макарію, поставлену тогда на мѣсто Ніконово. Но той аще в сѣдину возраста лѣты своими не прійде, но обаче прилѣженъ паче и вѣдущь в писаніяхъ и вѣдяше церковныя законы добрѣ. Егда же бысть на Ніконовомъ соборищи, колебашеся и той яко піянъ страха ради, аще и неволею бояся прещенія и мукъ и сана изверженія, и ссылки и заточенія и бояся царьскаго гнѣва и отъ Нікона оклеветанія. И той яко человѣкъ поползеся в несенныя Нікономъ новости пріяти. Охъ прелѣсти твоея душегубительныя, мирская славо; аще и с умнѣніемъ томимъ, но книги новопечатныя пріятъ отъ Нікона и взя и привезе с собою в великій Нов градъ во архіерейской свой домъ премудрости Божія, и его архіерейскагодому казначій и ключарь, мужіе великаго книжнаго (разсужденія) разума бяху и духовны видяще сіе вельми о томъ опечали-

шася и смутишася и с великою печалію приступльше, моляху Макарія глаголюще: молимъ тя владыко, не попусти сего новаго яда на сыновъ твоея паствы, но скрый сіе Ніконово новолюбное жало в нѣдрѣхъ земли общѣя нашея матери, яже присно помогаетъ летающей отъ змія, Ісусовѣ прекрасной невѣстѣ церкви Христовѣ; сія же слышавъ Макарій стыдомъ лице свое покрываше, яко дерзну пріяти новостію поврежденныя книги Нікономъ; того ради повелѣ оныя затворити во едину отъ полатъ, близ Софійскаго дому и двери тыя запечатати своею архіерейскою печатію. и бяше сокровенъ Ніконовыхъ новостей ножъ в каменныхъ полаты тоя пожняхъ и Арсеніево жало в крѣпкихъ стѣнахъ храняшеся. Тѣм же аще и шумяше Ніконовыхъ новостей громъ во всей Россіи, обаче во области великоновоградской епархіи не слышахуся страшныя его гласы, яко же въ прочихъ епархіяхъ, зане Макарій митрополітъ оудержа оу себе новыя книги, данныя ему отъ Ніxона; хотя в то время оной митрополітъ Макарій отъ Нікона и отъ прочихъ новолюбителей многое порицаніе и озлобленіе претерпѣ при животѣ своемъ: но посланныя отъ Нікона новолюбители съ оуказами и с новыми книгами и служебниками во вси епархіи и грады и веси и села и монастыри, всея россійскія земли опричь Ново-городской епархіи, с великимъ поспѣшеніемъ и с яростію и з грозою мучительства, аки громъ возгремѣша, вездѣ по всѣмъ церквамъ презвитеромъ, а по монастыремъ игуменомъ раздаваху и принуждаху по онымъ новымъ служебникомъ службы служити на новыхъ просфирахъ и отъ тѣхъ служебъ тѣмъ новымъ причастіемъ повелѣша всѣм людемъ причащатися, съ великимъ принужденіемъ и гоненіемъ, силою привлачати, а не причащающихся, аще обрѣтаху, мучаху вельми различными муками. Повелѣваху имъ треми персты креститися и по новоизданной креста печатію

печатающіяся просфиры ясти; и таинъ тѣхъ причащатися, не пріемлющих же оуста пястьми и палицами біяху и сокрушаху и влагающе во оуста кляпъ силою при чащаху люди ново священмою евхаристіею. И таковое же к новинамъ мучительное обращеніе, людіе видяще, больми тѣхъ оудалятися начаша, немогуще камо крытися. В руцѣ же мучителемъ вдатися трепетаху, да не помажутся оуста и оутробы ихъ ліяніемъ силою новодѣйствуемаго причастія. И того ради овіи гладомъ помираху, а овые въ водахъ оутопляху, отъ лютаго того гоненія и грознаго мучительства. О немилостиваго ліянія крове дражайшихъ чадъ твоихъ Сіоне не к тому проповѣдашеся восточный законъ благодатный но западный ратный. Всюду бо мучительства мечь обагрей кровію, неповинною новыхъ страсто терпцевъ видяшеся,всюду плачь и вопль и стонаніе, вся темницы во градѣхъ и в селѣхъ наполнишася христіанъ древняго держащихся благочестія. Вездѣ чепи бряцаху, вездѣ вериги звеняху, вездѣ тряски и хомуты Ніконову оученію служаху, вездѣ бичи и жезліе в крови исповѣднической повсядневно омочахуся. Проповѣдницы Ніконовыхъ новинъ, яростію и гнѣвомъ и мучительствомъ вмѣсто кроткаго духа дыхаху: біеніемъ и ранами, а не благодатію Христовою оувѣщеваху, лукавствомъ и коварствомъ злобныхъ, а не апостольскимъ смиреніемъ к вѣрѣ своей привождаху и отъ таковаго насилованнаго лютаго мучительства, обліяхуся вся грады кровію. Оутопаху в слезахъ села и веси, покрывахуся въ плачи и въ стонаніи пустыни и дебри; О многаго твоего терпѣнія Христе Ісусе: вся тварь стоняше и болѣзноваше и колебашеся, не терпящи таковыя лютости и мучительства, на твою пресвѣтлую и всекрасную невѣсту; кто не ужаснется видя в солнце облеченную Божія агнца жену, адскимъ гониму зміем; кто не вострепещетъ зря таковое грозное видѣніе; Но просто рещи все

земное рыданіе и плачь и стонаніе оутѣхи не имѣя, гроза и мучительство яко молнія поядая: колицы отъ того лютаго гоненія исповѣдницы явишася; колицы страстотерпцы показашася, колицы побѣдоносцы небесному предсташа царю: елицы тогда часове биваху, толицы мученицы страдаху, елицы черты времене прехождаху, толицы страдальцы скончевахуся, елицы минуты течаху, толицы благочестія исповѣдницы престолу Христову представаху: ови мечи оусѣкаеми, ови же огнемъ сожигаеми, и иніи инако скончеваеми, чесо ради, понеже елико праведно, толико и дерзновенно Ніконову противо стояху новшеству, нетокмо не пріемлюще того: но и обличающе, яко древлеправославнѣй церкви несогласна и противна. Ніконy же и помощникомъ его свое бяше таковыхъ мучити и оуморяти, многое число оныхъ превосходяще, оставляю сіе множества ради повѣствовати, Соловецкой и нынѣшней мученической новой исторіи о страдальцѣхъ написаннымъ повѣстемъ. А елицы не могоша вышеписанныхъ мукъ терпѣти, мнози же и число превосходящіи народи вооружающеся вѣрою собирахуся, кому гдѣ возможно бяше. При нашествіи мучителей и отъ нихъ сожигахуся, а овыя отъ ихъ наѣзду со оружіемъ и с пушками боящеся ихъ мучительства сами сожигахуся. По законѣхъ древлеотеческихъ подражающе древную Азаріину чадь, онѣхъ оубо рука Навходоносорова в пещь вверже сих же теснота мучительства пореваше; подражающе древнѣйшую страдалицу Святую Соломонію, матерь седми братіи и мучениковъ Маккавей яже сама яко к чертогу притече ко огнежженію, юже святый Григорій Богословъ за сіе самое похваляетъ, яко ведущихъ не пожда, да ниже тѣло прикоснется нечистое, чистому и доблественному ея тѣлу: слово на Маккавей.

Таковыхъ страдалцовъ многое и число превосходящее множество по всей россійской земли, во всѣхъ градѣхъ

бысть, не возможно счислити ихъ множества ради, азъ же о нихъ мало нѣчто повѣдаю, которіи быша в сей под сѣверной странѣ во Олонецкихъ предѣлех, тогда бо многія отцы до запору Соловецкой обители, великаго и чюднаго житія изшедше из обители оной, скитахуся в Каргопольскихъ и в Олонецкихъ предѣлехъ. Отецъ Игнатій великаго и чюднаго житія и книжныя премудрости и разума, яко губа воду в себе почерпе, иже во вся Олонецкія и Каргопольскія страны во православія догматѣхъ древлеотеческихъ стояти оутверди и непроходимыя пустынныя дебри благочестивыми насади жительми: пришедъ ис Каргопольскихъ предѣлъ живяше близъ Повѣнца в Выговской пустыни и выходя в села Повенецкое и в Шунское и Толвуйское, оукрѣпляя и оучаше стояти в древлецерковномъ благочестіи люди, часто с нимъ того Шунскаго села церковной дьячекъ, именемъ Даніилъ Викуловъ бесѣдоваше отъ божественнаго писанія и поучашеся и познаваше отъ него Нікономъ изданныя новости в Россійскую церковь.

III.

О отцѣ Пиминѣ, скончавшемся огнемъ на Березовѣ на волокѣ: и о соловецкомъ писарѣ Іоаннѣ Захаріевѣ: и о мукахъ его и о скончаніи.

Пришедый из великаго Нова града пречестный діаконъ и благоговѣйный инокъ, отецъ во истину святый Пиминъ, бѣгомъ отлучився Нікона Новоградскаго митрополита и во Святую Соловецкую обитель пришедъ, пребысть ту нѣкое время, оу преподобныхъ отецъ Зосима и Саватіа и Гер-

мана Соловецкихъ чюдотворцовъ. Потом же изшедъ из монастыря живяше при мори въ пустыни великимъ постническим жестокимъ житіемъ съ Григоріем оученикомъ своимъ. И пріиде к нему в пустыню честнаго Соловецкаго монастыря, честный писарь, именемъ Іоаннъ Захаріевъ мужь благъ и книжныя премудрости исполненъ и добродѣтелнымъ оукрашенъ имствомъ, крыяся отъ Ніконовыхъ и живяше во оной пустыни пустыннымъ жестокимъ житіемъ и написа дивную епистолію ко утверженію православныя христіанскія вѣры отъ Божественнаго писанія: и посла в кандалакшу к сѣдящимъ тамо в горцѣй темницѣ за древлецерковное благочестіе ко оукрѣпленію и поощренію на болшую ревность по нѣкоемъ христолюбце и оной христолюбецъ простъ сый нравомъ и коварства и опасности не имѣя и простотою своею оную епистолію оброни, обретоша оброненную злолукавіи человѣцы Ніконова любители новшества и ненавистницы древняго благочестія и принесоша в Сумской острогъ и показаша присланному под Соловецкой монастырь звѣронравному военачалнику, онъ же (позна оную епистолію по писму и по слогу) разсмотривъ епистолію благочестиваго мужа и разгорѣся яростію зѣлною и гнѣвомъ жестокимъ, позна оную епистолію по письму и по слогу быти онаго благоревностнаго Іоанна Захаріева и приказалъ себѣ подобнымъ злонравнымъ салдатомъ и прочимъ злолукавымъ человѣкомъ, оного неповиннаго искати мужа по морскимъ брегамъ и по непроходнымъ пустынямъ и обрѣтоша ихъ трех в пустыни нѣкоей приморскомъ обитающихъ брезѣ, вышеписаннаго отца Пимина с Григоріемъ, да Соловецкаго писаря Іоанна Захаріева и приведоша ихъ связанныхъ къ военачалнику гнѣвомъ разженному и мучительствомъ дышущу; онъ же воззрѣвъ на нихъ со гнѣвомъ звѣрскимъ и яростію безсловесною нача ихъ испытати жестоко же и не

милостивно. Отецъ же Пиминъ с Григоріем и Іоанном, кроткимъ гласомъ и со смиреніемъ христоподобнымъ дерзновенно отвѣщеваше, за древлецерковное Святое благочестіе, крѣпко стояше и Ніконовы новости явственно и безбоязненно обличаше. Воевода же не могій праведнаго обличенія терпѣти, своими мучительскими руками, вельми ихъ біяше: Іоанна же великомужественнаго испытоваше о епистоліи, показуя ему оную и глаголя: твоя ли есть сія епистоліа: ты сіе писаніе писалъ еси и послалъ; крѣпкій же страдалецъ, сказоваше глаголя: мы по общему совѣту сію писахомъ епистолію благодатію Христовою ко оутверженію древлецерковнаго благочестія сѣдящимъ во мрачнѣй темницѣ озлобленнымъ христовымъ рабомъ. Воевода же повелѣ дивнаго Пимина со оученикомь его в тюрьму посадити темную и ковати оковы желѣзными, яко разбойника и злодѣя, а на Соловецкаго писаря Іоанна Захаріева, вельми раз ярився, повелѣ его всякими различными муками мучити: онъ же доблественно терпяше и мужественно на допросахъ отвѣщеваше древлецерковное благочестіе проповѣдуя свободнымъ гласомъ и яснымъ языкомъ, а Ніконовы новины мужественно и ясно обличая и видя военачальникъ его смѣлое дерзновеніе и храброе мужество и не могій обличенія терпѣти праведнаго, мучивъ много правдиваго мужа лютыми многоразличныхъ видовъ муками, повелѣ наконецъ главу ему отсѣщи и отсѣкоша его страдальческую честную главу и повергоша тѣло его небрегомо и никтоже смѣяше страха ради к нему прикасатися или взяти дондеже по нѣколицѣхъ днехъ преклони Богъ суроваго онаго военачалника к милосердію и повелѣ тѣло его зарыти в яму и зарыша по повелѣнію его и тако страдалецъ прейде отъ земныхъ в небесная жилища. А отца Пимина повелѣ на испытаніе мучительное привести и обнажиша его и видѣша на немъ чепи тяжки

и вериги желѣзныя в тѣло праведнаго зарастшія, тѣло же его отъ великаго поста и отъ желѣзныя тягости, все истаявше: вся бо составы его мощно бѣ по единому исчислити, и оустыдѣшася святости его и житія богоугоднаго посадиша его в темницу и пребысть в ней годищное время, во всякомъ озлобленіи и отпустиша его.

Отецъ же Пиминъ исшедъ ис темницы без ранъ мученикъ и бес подвига вѣнценосецъ и шедъ в Лопскія погосты живяше в пустыни пустыннымъ нужнымъ жестокимъ житіем, между селами тѣхъ лопскихъ погостовъ и приходящихъ к нему оучаше древлецерьковное благочестіе добрѣ хранити; а отъ Ніконовыхъ новинъ веляше опасно хранитися и не принимати и ис пустыни ходя по окрестнымъ селамъ тоже простираше оученіе, людіе же видяще его пустынное богорадное жестокое житіе и крѣпкое о благочестіи стояніе, вельми его любляху и оученіе его сладко пріимаху и начаша отъ Ніконовыхъ новинъ мнози оудалятися и бѣгати и с нимъ совокуплятися. Ніконовы же крѣпцыи поборницы, а христіанстіи добріи ненавистницы, с попами новинамъ радующимися и с причетники о раздорахъ церковныхъ веселящимися и написаша отписку в городъ Олонецъ, а во отписки написаша: яко Соловецъкаго монастыря старецъ именемъ Пиминъ пришедъ к нимъ в лопскія погосты чинитъ мятежь многъ, ходитъ по селамъ и бродитъ по деревням и оучит людей отъ церкве отлучатися и не причащатися отъ священниковъ и в домы ихъ непущати. Людіе же вси ему послѣдствуютъ и оученію его повинуются: таковая отписка скоро дошедши Олонца града, гнѣвомъ сердце началника воспали, тако яко и пятьдесять вооруженныхъ воиновъ избравъ на святаго посылаетъ мужа, еже того взыскати скоро, испытати безчеловѣчно и озлобити звѣроподобно и наконецъ желѣзными обложена оковы, своему мучителному представити

судищу. Но отецъ Пиминъ со своими собравшися в мѣсто зовомое в Березовъ на волокъ в деревню к нѣкоему христолюбцу в болшую храмину и около хоромъ стѣну крѣпкую оградиша и оуготовившеся моляхуся Господу Богу день и нощь с постомъ крѣпкимъ и со слезами многими и с чистымъ покаяніемъ ожидающе пріѣзда гонителей: стѣны оубо и покровъ храмины отвсюду оутверждаетъ, да мучителіе скоро и нечаянно в домъ внити не возмогутъ оученики же своя на терпѣніе вооружаетъ на мученіе воздвизает на страдалчество помазуетъ, да неоустрашившеся смертнаго страха, благочестія отбѣгнутъ и к новшеству приступятъ. Посланный же с Олонца началникъ, ѣдущій к Березову на волоку с ближнихъ волостей взявъ понятых множество и пріѣхавъ гдѣ отецъ Пиминъ в собраніи и обступиша храмину около и начаша приступати крѣпкимъ приступомъ ко оградѣ храминной, изо всего оружія стрѣляти с великою яростію и гнѣвомъ, хотяще всѣхъ живыхъ взяти и на мученіе повести и пришедше к стѣнѣ начаша топорами сѣщи стѣны. Видѣв же отецъ Пиминъ со своими собранными ихъ лютое нападаніе, суровое свирѣпство, звѣрскую наглость в руки немилостивыя вдатися трепетаху, да не како собранное его стадо, в расхищеніе и попраніе будетъ, скончашася огнемъ благочестно и с нимъ к другой тысящи нѣсколко народа.

Имяше же отецъ Пиминъ и прозорливый даръ Святаго Духа; егда бо приходящіи к нему на покаянніе нечисто каяхуся, онъ же все ими оутаенное сказоваше имъ и обличаше ихъ дерзновенно и многимъ сказоваше будущая и в который день будутъ к нимъ гонители предвозвѣщаше и веляше оуготовлятися и сказоваше всѣмъ, кто отъ нихъ скончается с нимъ, а кто изыдетъ из собранія, все сіе прежде времене сказоваше. Времени же пришедшу пророчество его тако збывашеся яко ни едино слово праздно

остаяше. Еще о ономъ же отцѣ Пиминѣ слышахъ отъ достовѣрныхъ мужей и писанію сіе предаю, для оукрѣпленія древлецерковнаго благочестія нынѣшнему послѣднему роду: когда собрашася ко отцу Пимину, прежде пріѣзду гонителей множество народа из окрестныхъ селъ и начаша просити святаго крещенія и повелѣ отецъ Пиминъ готовитися имъ всѣмъ ко крещенію, и постишася и исповѣдаша грѣхи своя: повелѣ имъ купель на водѣ здѣлати и здѣлаша, и по обычаю подобающему, яко же егда готовятся оглашенніи ко святому крещенію и оуготовишася вси которіи еще непріяша истиннаго христіанскаго крещенія и по отпущеніи всея церковныя службы помолишася с великою вѣрою и оусердіемъ и с теплыми слезами вси и изглаголавше обычное начало, молитвы и подобающее отрицаніе и пришедше на купель и глагола отецъ Пиминъ ко всему христолюбному собранію народа: помолимся братіе Господу Богу с теплою вѣрою и оусердіемъ, яко да Господь Богъ нашъ свыше послетъ пребожественную благодать Духа Святаго, яко же и древле посылаше на новопросвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ. Тако и нынѣ на насъ послѣднихъ и да оудивитъ пребогатую милость свою и человѣколюбіе предивное ко оукрѣпленію изящнѣйшему собраннаго народа. Самъ же отецъ Пиминъ воздѣвъ свои честныя руки на высоту и возрѣвъ на небо с великимъ оусердіемъ и со слезами нача молитися.

Молитва отца Пимина.

Владыко Господи Іисусе Христе Сыне Божій пѣваемый въ Троицѣ и славимый отъ Серафимъ и отъ всея твари многія ради благости твоея благоволивый снити к намъ недостойнымъ и воплотитися отъ преблагословенныя Дѣвы Маріи и креститися отъ Іоанна во Іорданѣ и ходити по

земли и оучити народы: аще кто не родится водою и духомъ не внидетъ в царство небесное: Не сам требуя крещенія, но намъ подая очищеніе, и за наше спасеніе изволи пригвоздитися плотію на крестѣ и пострадавый и воскресый въ третій день и явися оученикомъ своимъ и посылаше ихъ на проповѣдь и оукрѣпляше: шедше в весь миръ проповѣдите Евангеліе всей твари наоучите вся языки крестяще ихъ: во имя Отца, и Сына и Святаго Духа и оучаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ. и по ученіи томъ вознесеся на небеса и посла Духъ Святый на своя оученики и Апостолы и на вся вѣрующая и крещающаяся во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, и нынѣ Владыко призри с высоты святыя славы своея отъ святаго жилища своего на насъ недостойныхъ и грѣшныхъ на сіе собранное стадо во имя твое святое за древлецерковное благочестіе хотящимъ страдати за имя твое Святое, а нынѣ пришедшихъ на крещеніе твое святое хотящихъ креститися даннымъ отъ тебе святымъ твоимъ крещеніем також де и нынѣ мы бѣдніи послѣдніи и изгнанніи молимъ и просимъ да послеши Духъ твой Святый на сихъ собранныхъ и пришедшихъ на крещеніе, да видятъ благодать твою сей послѣдній возмущенный и прельщенный народъ, яко заблуждьшіи овцы, не имущіи истиннаго пастыря и прославятъ тебе истиннаго в Троице славимаго Бога, Господа нашего Ісуса Христа и разумѣютъ да крестятся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да мужественно постраждутъ за имя твое Святое Аминь.

Также и вси людіе, стоящіи с нимъ молящея с великим оумиленіемъ и теплымъ оусердіемъ единогласно вси вопіюще зваху: Господи помилуй; и бысть в то время с небеси малый тонкій вихръ, аки шумъ, и пришедъ над купель и абіе в купели воскипе вода, аки во источьницѣ, отецъ же Пиминъ и весь боголюбивый народъ, видѣвше сіе преслав-

ное чюдо, возрадовашася радостію великою и прославиша в Троицѣ славимаго Бога; отецъ же Пиминъ, нача народъ крещати и погружати в водѣ весь мужескій полъ, а послѣ в нощи и женскій полъ крещаше и по крещеніи радовахуся вси, яко сподобишася святаго крещенія. Пострада же отецъ Пиминъ с прочими своими собранными лѣта отъ мірозданія 7195 году Августа мѣсяца.

Повѣдаютъ же и сію дивную вещь о отцѣ Пиминѣ: бывшу оунего нѣкогда в Корельскихъ пустыняхъ из поморія Даніилу Викулову и бесѣдовавшу с нимъ и доволно о ползѣ душевнѣй и егда Даніилъ начатъ в путь свой отходити, тогда отецъ Пиминъ изыде проводити его и понеже путь бѣ рѣка, в лодку собрашася и Даніилъ оубо сѣде к веслам хотя грести, оученику же отца Пимина остася мѣсто на кормѣ, Пиминъ же сѣде по средѣ лодки, пророчествова духомъ глаголаше Даніилу: ты Даніиле сяди на корму зане ты будеши кормникъ и правитель добрый христіанскому послѣднему народу в Выговской пустыни: О словесе предивнаго, дивную пророчества являющаго благодать; откуду отецъ знати можаше будущая; аще не отъ Святаго Духа, живущаго в немъ и являющаго ему безвѣстная и тайная премудрости своея: тако бо сбысться последи, яко же тогда отецъ прорече о чемъ напреди явлено будет и мнози иніи Соловецтіи святіи отци пострадаша за благочестіе древлецерковное, а которіи хранящіи древнее благочестіе мукъ немогоша терпѣти и вышеписаннымъ смертемъ предаватися, вси бѣгаху в непроходимыя пустыни, крыющеся отъ лютости нестерпимыя и гоненія многомучителнаго домы своя оставляюще.

В то лютое время в Новгородской епархіи по Макаріи оумершемъ митрополітѣ и во Олонецкихъ предѣлехъ велій пламень страшнаго мучительства распалашеся другъ

друга гоняху и предаваху на мученіе и палеостровскаго монастыря новолюбители старцы съ околнихъ селъ с попами единомудрствующе завистію діавольскою помрачени бывше много православныя гоняху христіаны и даваху многія скаски посланнымъ из Новогородскаго архіерейскаго розряду подъячимъ и недѣлщикомъ и поповскимъ старостамъ: а писаху в скаскахъ своихъ и во отпискахъ и в доѣздахъ: что выходцы старцы из Соловецкаго монастыря живутъ, крыются в Выгорѣцкой пустыни по лѣсамъ и выходя ис пустыни ходятъ по селамъ и по погостомъ и волостямъ и людей простыхъ оучатъ крѣпко стояти в старой вѣрѣ. А отъ Ніконовыхъ новинъ велятъ вельми блюстися и к церквамъ приходити не велятъ и не причащатися новымъ тайнамъ, но удалятися и бѣгати с ними же и Шунскаго погоста дьячек церковный Даніилъ Викуловъ оучитъ люди: и многія люди отъ ихъ оученія к церквамъ не приходятъ и не причащаются и бѣгаютъ домы своя покидающе, крыются с ними въ лѣсахъ в Выговской пустыни. Таковыя подавающе скаски хотяху возненавидѣнное и похуленное ими святое россійское церкве благочестіе до конца искоренити, яко не слышатися тому нетокмо в мірѣ, но ниже в пустыни и по тѣмъ скаскамъ с Нова города архіерей и прочіе духовнаго чина прислаша с указами на Олонецъ архимандритовъ и игуменовъ и старцовъ повелѣша со Олонца взяти началныхъ людей и подячихъ и салдатъ и во всемъ Олонце и во всѣхъ предѣлехъ его, по всѣм селамъ и весемъ и монастыремъ всѣхъ людей старыхъ и малыхъ мужескъ и женескъ полъ приводити по церквам с великимъ принужденіемъ и причащати новослужебнымъ причастіемъ и антидоромъ кормити и просфирами новослужебными с великимъ гоненіемъ и мучительствомъ дабы и неволею пріобщалися народи церкви и тайны церковныя и нехотяще пріимали, а непричащаю-

щихся ихъ новослужебнаго причастія и не крестящихся треми персты имати и вязати и во оковы ковати и мучити всякими муками и во Олонецъ и в Новъгородъ отсылати за крѣпкими караулами. Такова оубо бяше проповѣдь новоизобрѣтенныхъ Нікономъ патріархомъ догматъ, таково оученіе новаго и преславнаго ихъ благочестія возсіявшаго по многихъ лѣтѣхъ всероссійскаго крещенія и вся части Россіи неслыханными чюдесы и знаменіи преславно оудивившаго. Новое оубо оученіе есть Ніконово, сего ради и нравъ оучителей новый, не словомъ бо солію растворенным по Апостолу пооучаютъ, но мечемъ острымъ и блещащимся дабы аггелъ сатанинъ не смѣлъ противитися проповѣдникомъ и пресѣченія проповѣди не чинилъ.

Но о пречюдніи проповѣдницы: вы во истинну оувѣщали есте, не точію аггеловъ сатаниныхъ проповѣди сей помогати но и самого сатану веселитися. Той бо радуется множае о оубіеніи неповинныхъ человѣкъ, яко и самъ оубо человѣкоубійца есть искони. Вы же проповѣди вашей противящихся, аще и неповинныхъ оубили есте многихъ, тѣм же и радость ему многу сотворили есте. Куйте оубо мечи множайшія, оуготовляйте муки лютѣйшія изобрѣтайте смерти страшнѣйшія, да и радость виновнику проповѣди будетъ сладчайшая. И бысть тогда лютое гоненіе и немилостивое неповинныхъ мучительство: Всюду плачь, вопль и стонаніе слышашеся и на всякой души страх и трепетъ и колебаніе и оужасъ; О лютаго гоненія и мучительства и мнози людіе домы своя покидающе бѣгаху. А для исканія вышеписанныхъ Соловецкихъ старцовъ и церковнаго дьячка Шунскаго села Даніила Викулова и для помощи вышеписаннымъ посланнымъ арьхимандритомъ и для приводу посланы с ними съ Олонца начальныя люди и подячія со многими салдатами и со оружіемъ и отъ таковаго страха и оужаса мнози людіе в домы своя запирахуся и

огнем пожжени быша. А иніи бѣгаху по лѣсамъ и пустынямъ крыющеся и отъ того гонительства вышеписанный Шунскаго села дьячекъ церковный Даніилъ Викуловъ оубѣжа из дому в Поморскую страну и тамо по пустынямъ крыяся и скитаяся всякую нужду терпяше: овіи же отъ таковаго мучительства и не хотяще но нуждею приводимы причащахуся: а инымъ силою причастіе и антидоръ кляпы во уста покладующе вливаху, иніи же аще и пріимаху, но во устѣхъ оудерживаху не проглотивше и вышедше ис церкви пометающе изо устъ плеваху на землю и видѣвше такое лютое мучителей неистовство и насилованіе болми отвращахуся людіе и гнушахуся, что насиліемъ и недостойнымъ даваху. И послаша в Выговскую пустыню легкихъ людей на лыжахъ со оружіемъ и с вожами на взысканіе старцовъ и прочихъ с ними скитающихся христіанъ, а вожами палеостровскаго монастыря старцы и слуги, и пачаша взыскивати: овыхъ поимавше, а овыя отъ нихъ оубѣжавше; но гонители которыя келіи ихъ взыскавше, ограбиша и огнемъ сожгоша.

IV.

О запорѣ Палеостровскаго монастыря и в немъ о скончаніи отца Игнатія с прочими.

Такову страшиому огню мучительства в пустыни сей разгорѣвшуся, такову всепоядающему пламени на мѣсто сіе святое возвысившуся, что бываетъ странно, что творится необычно. Видя отецъ Игнатій съ Емеліаномъ Повенецкимъ и с прочими своими бывающее. И немогій отъ нихъ крытися в пустыни наидоша бо на пустыню лютіи мучителіи, яко

песія мухи на Египетъ, никого же милующе плачюща, никого же оущедряюще слезяща ни кого же благодѣтельствующе молящася. Оумысли дивный отецъ предивныя памяти достойное оумышленіе и собравшися со своими пойде на лыжахъ ко Онѣгу отъ гонительства ихъ и прешедъ чрезъ Онего и пришедъ въ Палеостровскій монастырь, затворися со своими оученики, тамошнихъ же жителей желающихъ благочестія к себѣ пріяша, а не хотящихъ во единомысліи быти с ними вонъ выслаша из монастыря и посла отецъ Игнатій, по волостемъ и селомъ благоревностнаго Емеліана Повенецкаго с прочими ревнители, возвѣстити благовѣрно пребывающимъ христіаномъ: дабы хотящіи с нимъ за древнее благочестіе огнемъ скончатися, шли к нему в собраніе: не хотяше бо страдальческихъ почестей самъ точію со ученики своими сподобитися, но со многими желаше діадимою мученичества оукраситися; людіе же оуслышавше сіе начаша къ нему собиратися; и собрася многое множество благочестиваго народа, гонителіе же оуслышавше сіе и оустрашишася, отъѣхаша в погостъ нарицаемый Кижи и написаша отписку и послаша с отпискою из Палеостровскаго монастыря старца в Новъгородъ на скорѣ и с нимъ салдата, и по той отпискѣ с Нова города скоро послаша началныхъ людей и с ними 500 салдатъ с пушками и со оружіемъ воинскимъ и пріѣхавше в великій постъ в ближнія волости и деревни взяша с собою множество понятыхъ мирскихъ людей, с ними же близъ монастыря пріѣхаша и начаша к монастырю итти приступомъ, защищающеся сѣнными возами и боящеся с монастыря противности и стрѣльбы; но с монастыря не стрѣляху и не противляхуся послѣдующе бо Христови, яко агньцы готовяхуся на заколеніе и смерть с великимъ смиреніемъ и сокрушеніемъ сердецъ своихъ со слезами моляще всемилостиваго Господа Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ всенощнымъ бдѣніемъ и мо-

леніемъ и пощеніемъ, молящежеся всемилостивому Богу, чесого отъ него прошаху? еда избавленія отъ толикихъ бѣдъ и золъ окружившихъ ихъ отвсюду? никакоже: но прошаху себѣ отъ благодателя Бога постоянства непреклоннаго, твердости неразрушимыя, мужества непобѣдимаго не бо противу огня точію ополчахуся и с мучители брань творяху; но со безчисленными демонскими полками сразитися хотяху. Тѣм же овіи всю недѣлю оную бес пищи и без сна пребываху, а овіи въ полъ, а послѣдніи два дни ни хлѣба, ни воды вкушающе, пребыша без сна, кающеся чистымъ покаяніемъ, готовящеся на смерть вси единодушно; и кіиждо ихъ глаголаше сице: сладко ми есть оумрети за законы церкве твоея Христе мой, обаче сіе есть выше силы моея естественныя. Тѣм же ты Владыко оукрѣпи мя своею силою, и пріими смерть мою, яко жертву благопріятну, за многоболѣзненное же страданіе мое, еже хощу подъяти: даждь ми грѣховъ моихъ прощеніе и причти мя к лику святыхъ твоихъ во царствіи небеснѣмъ.

Отецъ же Игнатій оучаше ихъ и оукрѣпляше мужественно пострадати за древлецерковное благочестіе и не боятися смерти и ко всѣмъ радостнымъ вопіяше гласомъ: дерзайте христолюбивое множество; Боліи бо есть с нами, нежели со врагами нашими: с нами бо есть Христосъ; а со врагами нашими діаволъ, но не можетъ діаволъ одолѣти Христу, паче же одолѣнъ отъ него будетъ и посрамленъ и со всѣми легеоны своими попранъ будетъ нашими ногами и к тому не воздвигнетъ на ны главы своея: но сотрется и вѣчно погибнетъ, точію мужайтеся и да крѣпится сердце ваше, оуповайте же не на себе, но на Бога жива, иже есть Спаситель всѣмъ человѣкомъ паче же вѣрнымъ. Самъ же отецъ Игнатій, падъ пред образомъ Владыки Творца небу и земли и пред образомъ Царицы и Владычицы Пресвятыя Богородицы, со слезами вопіяше: пѣваемый въ

Троицѣ всемогущій Господи Боже: Призри отъ святаго жилища славы твоея на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ, собранныхъ во имя твое святое, за древлецерковное благочестіе хотящих страдати: Виждь Владыко бѣду нашу, се бо обыдоша насъ врази наши, яко лютіи неоукротиміи звѣріе и ищутъ насъ всѣхъ погубити и поглотити и не вѣмы что сотворити. Аще попустимся в руки ихъ на муки здатися, яко же прочіи клеврети наши страдавшіи за имя твое святое, но боимся разхищенія собраннаго толикаго множества, да не будемъ сынове погибели: ибо руки вражія мучительства и томленія орудія суть и готовы на пролитіе крове и на поруганіе христіанства: мы же немощни есмы и слабы и того ради не смѣемъ к предлежащимъ мукамъ вдатися. Ты же Господи нашъ Владыко Зиждителю и Творче небу и земли и всей твари сотвори по своей всемогущей силѣ и по воли своей святой и призри на сіе собранное тебѣ доброму пастырю послѣдующее ради имени твоего стадо помилуй и спаси. И ими же вѣси судбами оукрѣпи и оутверди и мужественны покажи на огненное сіе страданіе: тебе бо ради Владыко, и имени твоего святаго страждемъ и предаемся огненному сему стремленію, вмѣни Господи человѣколюбче в мученическое страданіе, ради немощи нашея и с ними сочетай царствію своему небесному и со всѣми святыми, Аминь.

Мучители же крѣпко оустремишася на приступъ и начаша с пушекъ и со всего оружія стрѣляти по монастырю и по церкви, в которой оной отецъ Игнатій в запорѣ, не оустыдѣшася безумніи мѣста святаго, не почтоша храма Божія, не оустрашишася ока всевидящаго, но единожды злобою, аки осяжною обьяти тмою, ниже сами вѣдяху яже творяху, озлобиша Божія рабы, начаша святое опустошати мѣсто и со стѣны караулъ збиша тогда. Но отца Игнатія оученицы отступивше отъ стѣны, даша мѣсто вра-

гомъ своимъ и собрашася вси во оную церьковь и лѣствицы к себѣ в церковь подняша; видѣвше же суровіи мучители, яко нетокмо не противятся имъ, но и со стѣны выступиша и пришедше подъ монастырьскую стѣну и лѣствицы положиша на стѣну и ставше и по лѣствицамъ внидоша в монастырь и врата монастырьская отвориша и воинство все вшедъ в монастырь, обступиша церковь и покушахуся в церковь внити, но не возмогоша, понеже церковныя лѣствицы сломаны, а по которымъ ходиша оные на колодахъ подняша внутрь церкве и врата затвориша и противъ вратъ сдѣланые щиты с бревенъ спустиша со стѣны и оукрѣпиша и не могоша к нимъ взыти; они же пушки подняша на оградную стѣну и со всего оружія стрѣляху по церкви и оустремишася яко лютіи немилосердіи звѣріе, начаша стѣны топорами сѣщи, но не возмогоша скоро просѣщи стѣны, понеже лѣсъ в стѣнахъ вельми толстъ и около всей церкви сдѣлана извнутрь другая стѣна з бревенъ и каменіемъ и землею между стѣны засыпано до мосту, и видѣ отецъ Игнатій такое ихъ лютое мучительское стремленіе и немилосердіе: В руки же мучителей вдатися трепетаху, со множествомъ собраннаго народа в мучительское стремленіе, да не нѣкоторіи малодушніи боящеся мукъ, отпадутъ древлеотеческаго церковнаго благочестія; того ради доброразсудный мужь со своимъ собраннымъ народомъ благочестнѣ по законѣхъ древлеотеческихъ огнемъ скончатися изволи; Подражающе древнихъ Азаріиныхъ чадъ, онѣхъ бо рука Навходоносорова в пещь вверже, сих же тѣснота и мучительское стремленіе пореваше оуже бо оу нихъ готово все ко огненному запаленію. И егда начаша с пушекъ стрѣляти по церкви и пришедше ядра в церковь свѣщи вся срониша на поджегу (а овін глаголаху по благословенію отца Игнатія сами зажгошася, еще не допустя гонителей в мона-

стырь и до пушечной стрѣльбы, еще не оуспѣша с пушекъ стрѣляти, бояся многолюдства и коварныхъ хитростей и расхищенія, сіе отдадимъ Богу единому вѣдѣти) и загорѣся церковь и бысть шумъ пламенный, аки громъ, пламень бо всю церковь обхвати и пойде огнь вверхъ, аки столпъ, воинство же и вси людіе отступиша отъ церкви и бысть на нихъ страхъ великъ, не бо христови бяху оученицы и послѣдователи. Тѣмже и бояхуся смерти тѣлесныя и нетокмо сами не хотяху оумрети, правды ради, но и другихъ оумирающихъ зряще оужасахуся и трепетаху, страшенъ имъ бяше огнь вещественный, понеже огня любве Божія не имяху, страшно страдальческое оумертвіе: понеже не на страдальчество, но на мучительство помазашася. В то же время бысть тишина велія на воздусѣ и церкви горящей, стѣны церковныя падаху внутрь церкве, пламень же и огненныя главни не падаху на внѣшнюю страну и другихъ церквей близъ горящія церкве стоящихъ, иного зданія в монастырѣ и людей никако же опали, ниже повреди, и тако отецъ Игнатій скончася огнемъ за древнее благочестіе и с нимъ народа к двумъ тысящамъ седмь сотъ, лѣта отъ мирозданія 7195-мъ году мѣсяца Марта въ 4 день.

Такова оубо ревность добропобѣдныхъ страдальцовъ, таково постоянство Божіихъ рабовъ, таково мужество благочестивыхъ исповѣдников; лучше изволиша горкою оумрети смертію, нежели отъ церковныхъ отступити преданій, сладчайшу вмѣниша быти смерть со благочестіемъ правымъ, нежели животъ с догматы растлѣнными, избраша паче огнемъ скончатися, во святоотеческой вѣрѣ, нежели под анафемами церькве святыя окаянный животъ продолжити; речетъ ли кто яко злѣ сотвориша сами себѣ смерть содѣлаша, да слышитъ таковый премудраго глаголюща,

лучше есть смерть паче живота горка: Ісусъ Сираховъ, глава 30.

Аще оубо животъ горкій окаяннѣйшій смерти, во святомъ писаніи нарицается; кольми паче животъ проклятый и Бога отчюжденный его же живутъ подлежащіи анаѳемамъ церковнымъ: тѣм же добрѣ сотвориша сіи блаженніи страдалцы, презрѣвше таковый проклятый животъ и возлюбивше смерть блаженную за законы церковныя. Имамы сія похвалныя смерти многія образцы во історіахъ церковныхъ: но нынѣ о сих глаголати не хощемъ, елико долготы оубѣгающе слова, толико к предлежащему спѣшащеся пріити повѣствованію.

Прежде же нашествія гонителей отецъ Игнатій благоревностнаго Емеліана Повенецкаго отпусти благословивъ и пророчески прорекъ: пойди чадо и собери себѣ другое собраніе, возми отца Германа и в сем же мѣстѣ въ скорѣ по мнѣ за благочестіе с прочими скончаешися. Прежде же того отецъ Игнатій собра отъ своихъ оучениковъ денегъ сто рублевъ или болши и сребра нѣсколько и отдаде старцем Палеостровскимъ и глаголаше пророчески: нынѣ со мною одна церковь згорит и за то возмите отъ насъ плату; а инное строеніе невреждено пребудетъ, понеже ожидати будетъ другаго собранія, и бысть тако по пророчеству отца Игнатія, згорѣ одна церковъ, а другіе церкви и инное все въ монастырѣ не повредися, отъ того огненнаго запаленія, но цѣло остася.

Еще повѣдаю вамъ бывшее видѣніе достойно сказанію егда загорѣся церковь и дымъ великій восхождаше со огнемъ на аерѣ и послѣ болшаго дыму из самыя церковныя главы (О ле чюднаго видѣнія) изыде отецъ Игнатій с крестом в великой славѣ и свѣтлости, и поднявся пойде в высоту и за нимъ прочіи старцы и народа множество безчисленное, вси в бѣлыхъ ризахъ, в великой свѣтло-

сти и славѣ рядами идяху за онымъ отцемь Игнатіемь горѣ к небеси и прошедше небесныя двери, к томоу невидимы быша. А из нихъ падоша на землю во огнь токмо три человѣка, которіи из огня бросишася во окна и предашася, а оное видѣніе мнози человѣцы видѣша, и из нихъ единъ человѣкъ иже видѣ знаемъ бѣ отцу Игнатію, иже и прихождаше к нему и оучаше его, токмо онъ оученія Игнатіева не слушаше и не внимаше и ненавидяше самого отца Игнатіа; и глаголаху отцу Игнатію братія: Отче почто сего мужа оучиши и любиши, а онъ тебе ненавидитъ и оученія твоего не пріемлетъ и не слушаетъ, отецъ же Игнатій смотря на него внутреннима очима, глагола к нимъ, братія помните моя глаголы: сій человѣкъ ревнитель по благочестіи будетъ и за нами скоро нашимъ путемъ будетъ послѣдствовати.

И тако по пророчеству отца Игнатія послѣ видѣнія, оуязвися любовію благочестія изшедъ из дому и скитаяся по пустыни Выговской с Емеліаномъ и со отцемъ Германомъ и в другое собраніе бысть ревнитель с ними и скончася добрѣ с покаяніемъ и отиде к Богу и людіе с нимъ видѣвшіи видѣніе сіе, и отъ его повѣданія слышавшіи, с нимъ скончашася в благочестіи.

Есть и другое пророчество отца Игнатіа, тако же достойно сказанію: прихождаше оубо к нему с Даніиломъ Викуловымъ, того же Шунскаго села Леонтій Мокушевъ и егда прихождаше к нему и благословенія прошаше: дивный же отецъ Игнатій аще и бесѣдоваше с нимъ, но зѣло краткими словесы и вскорѣ отпущаше его отъ себе, а благословенія не даваше ему: По отхожденіи же Леонтіевѣ, вопрошаше Даніилъ с прочими отца Игнатіа: Отче Игнатіе, чесо ради сего человѣка не благословляеши и болшей бесѣды с нимъ не распространяеши, а оной господинъ до насъ вельми благодѣтель и с нами ревнует и

ходит и совѣтуетъ. Оной же отецъ глагола имъ (смотря на него внутреннима очима), Помните каковъ будетъ Леонтій и оуслышите послѣ о немъ, понеже онъ нетокмо не под нашу клонитися хощет руку, но и гонитель будет благочестію; и по пророчеству старца тако бысть.

Еще той же Огнатій, егда бысть собраніе христіанъ в Каргопольскомъ оуѣздѣ на мѣстѣ зовомъ Порма, в пустыни не малое число и с ними старцы и в том же собраніи Соловецкой старецъ Іосифъ отцу Игнатію знаемъ, хотяше скончатися, отецъ же Игнатій написа писмо своеручное ко оному старцу Іосифу не веляше ему в томъ собраніи быти, и глагола не на ползу ти будетъ отче, но изыди вонъ, не ты ихъ собралъ еси, собравшіи ихъ отцы, да скончаются с ними, а ты себѣ собереши особь свое собраніе. Оной же Іосифъ сего не послуша, и егда отъ нашествія гонителей загорѣся часовня и воины нападоша с топорами и с крюками и выломиша ис часовни из единыя страны нѣсколько бревенъ, которая часовня с страны прирублена послѣ, и егда страдалцы с дымомъ и огнемъ бравшеся падоша, тогда стѣну проломльше воини кокотами из огня извлекоша человѣкъ числом шестьдесят, еще смерти вкусити не оуспѣвшихъ, в нихъ же бѣ и старецъ Іосифъ и оніи вси ожиша и свезени быша на Холмогоры и тамо мучени быша и мали нѣцыи пострадаша из нихъ до конца, а иніи не стерпѣвше мукъ к новшествомъ присташа. Іосифъ же старецъ Соловецкаго монастыря, сѣдѣвъ тамо нѣсколько времени и не вѣмъ како избывъ, пріиде ко отцу Игнатію и просяше оу него прощенія за свое преслушаніе. Отецъ же Игнатій глагола к нему: зло чадо преслушаніе и искусилъся еси наказаніемъ, азъ чадо не просто писахъ (сказа ему в тайнѣ и инымъ такожде): Видѣхъ бо видѣніе сицево: с небеси показавшамися четыри корабля великія, полны множества народа христіанскаго, аки по морю, по

воздуху пловуще и глагола ми нѣкто в видѣніи, сей большій корабль твой, а по нем меншій твоихъ клевретовъ, старцевъ Соловецкихъ, отца Пимина корабль, отца Германа корабль и отца Іосифа корабль, того ради к тебѣ и писахъ, да особь себѣ собереши стадо. и прости его и благослови себѣ собирати, еже и бысть по пророчеству отца Игнатія.

И сіе сказанію достойно: еще отцу Игнатію в Соловецкой обители живущу пророчествоваше о немъ Гурій блаженный инокъ Соловецкій, иже благоюродствомъ житія великихъ чюдодѣлій сподобися: егда оубо отца Игнатія срѣташе на монастырѣ, многажды глаголаше к нему, Игнатіе, изыди скоро из монастыря сего, ибо свой монастырь равный сему собереши и болши, сам же юродствуя метлою гоняше его: Кое слово блаженнаго инока Гуріа в дѣло произыде, егда Игнатій толикое множество народа собравъ абіе приведе Богу страдальческою смертію, ихъ же число нетокмо равно бѣ Соловецкаго монастыря святымъ отцемъ, но и много большее.

По скончаніи же блаженных страдальцовъ старцы того монастыря Палеостровскаго собрашася и начаша жити, а изъ Нова-града посланніи воины к Нову-граду паки возвратишася, а хранящіи древлецерковное благочестіе, оставшіи ревностныи Емеліянъ с прочими, скиташеся и живяше в Выговской пустыни по лѣсам оу огненныхъ нудей, скитаяся и всякую нужду терпяше и прочіи отцы вышеписанный Германъ с нимъ, а иные особь по пустыни: отецъ Курілъ, высокаго пустыннаго житія мужь живяше при Выгу рѣцѣ на Сулотозерской дороги, гдѣ и оумре и погребенъ бысть. Старецъ же Питкрімъ, скитаяся живяше, ходя по пустыни крыяся. А отецъ Корнилій в то время пришедъ отъ Водлы рѣки в верховскихъ лѣсахъ живяше, гдѣ нынѣ Ладожской скитъ и иные малые ски-

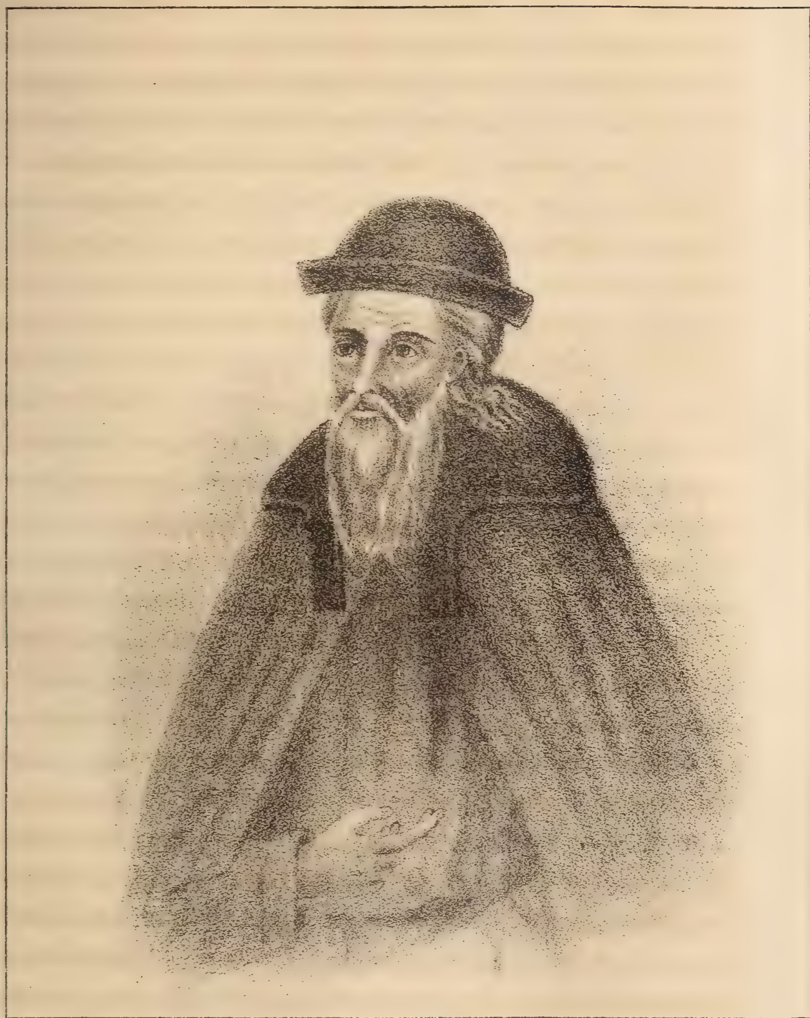
тающеся врознь при огненныхъ нудьяхъ живуще всякую нужду терпяху, а овогда выходяще из лѣсу по селамъ и волостям и погостамъ, поучающе народъ в древлецерковномъ благочестіи оукрѣплятися; и нѣколику времени минувшу не терпя несытый діаволъ, но яко левъ рыкая всегда возставая и ратуя гоняше церковь и христіанъ не могіи терпѣти, тщашеся истребити искру благочестія, в крыющихся христіанѣхъ до конца и внидe в подобныхъ себѣ злыхъ ненавистныхъ человѣкъ и нача ковъ ковати. Прежніи же лжемонаси вышеписаннаго монастыря и зліи ихъ подобницы даваху скаски пріѣзжающимъ с Новгородскаго розряду подячим и недѣльщикомъ и закащикомъ, а в скаскахъ своихъ писаху: что оставшіи отъ старца Соловецкаго вышеписаннаго Игнатіа отъ его собранія Соловецкой же старецъ Германъ с прочими, и Емеліанъ Повенецкой, выходя из Выговской пустыни, ходя по селамъ и по волостямъ и погостам оучитъ людей держатися старыя вѣры древняго церковнаго благочестія, а отъ Никоновыхъ новинъ велятъ оудалятися и бѣгати: и людіе ихъ оученію послѣдствуютъ, отъ церкви и отъ поповъ оудалятися и новодѣйствуемаго причастія не пріемлютъ и не причащаются и ходят явно не бояся многолюдствомъ по селомъ и волостямъ, и по тѣмъ отпискамъ послаша из Новгородскаго розряду оуказъ на Олонецъ с посланными, чтобы с Олонца с ихъ посланными, послати бы начальныхъ людей и подьячихъ и салдатъ со оружіемъ для взысканія и поимки вышеписаннаго старца Германа и Емеліана и прочихъ; и с Олонца послаша начальника лютаго гонителя, именем Аникіа Портновскаго и с нимъ подячего и салдатъ человѣкъ с тритчать для взысканія и поимки. И вышеписанной Портновской, пріѣхавъ во Іюлѣ мѣсяцѣ, или прежде в Шунской и в Толвуйской погосты для сыску и начатъ сыскивати и бысть всѣмъ людемъ ве-

лія тѣснота и гоненіе и мучительство; наипаче же хранящимъ древнее благочестіе. Оной же Портновской с салдатами, взявъ с собою изъ мирскихъ и с Палеостровскаго монастыря, для знатія и взысканія в Выговскую пустыню нѣсколько людей и начаша по лѣсам ходити и взыскивати; овыхъ имаше и мучаше, которыя кѣліи взыскиваше и сожигаше. А хлѣбъ рожъ молоченую по лѣсамъ разсѣваше, а не молоченую пожигаше.

V.

Сказаніе о Столпозерскомъ Отцѣ Епифаніи.

И пришедъ оный мучитель с воины врученными ему к Столпозеру на ниву ржаную и оузрѣша на нивѣ старца именемъ Епифаніа с прочими жнуща рожъ и хотяху его поймати: старецъ же нача отъ нихъ бѣжати, они же гоняху его, старецъ же Епифаній видя ихъ мучительское лютое суровство, что отъ нихъ оукрытися и оубѣжати невозможно, а в руки сдатися трепеташе, ради ихъ мученія и лютости; бояшебося, яко немощенъ, да не како нестерпя ихъ лютаго мученія отпадетъ древлецерковнаго благочестія: Та же помолися Богу с великимъ желаніемъ и со слезами теплыми и глаголаше ему, яко ту сущу невидимо: вижд Господи скорбь и бѣду мою се оуже тебе ради и имени твоего предаюся водѣ сей и смерти: пріими же Господи страданіе мое и даждь ми грѣховъ прощеніе и сотворь на себѣ крестное знаменіе и великим оусердіемъ и ревностію разженъ с кряжа высокаго ввержеся во езеро и оутопе, поминая древних четыредесяте мучениковъ, яко-

ЇНОКЪ СИМФАНІЙ.

же оныхъ рука мучительская во езеро вметаше тако же и сего отца Епифанія теснота гонителная в езеро врину и скончася добрую по законѣхъ отеческихъ пріемъ кончину. Но пишу сіе поминая отца ревность и оусердіе о благочестіи и для прикладу сіе вышеписанное писахъ, а не сравняя къ симъ великимъ четыредесяти мученикомъ, но сіе оставляю правдосудію Божію. А иныхъ трехъ человѣкъ поимавше и мучиша всячески и послаша на Олонецъ скованныхъ и на Олонце вельми оныхъ мучиша двое отъ лютыхъ мукъ и глада скончашася в темницѣ, а третій младый здадеся.

Еще о отцѣ Епифаніи мало скажем, еже слышахомъ отъ достовѣрныхъ мужей: егда обрѣтоша оного отца в водѣ мертва оу острова и взяша и погребоша на ономъ островѣ на скорѣ и послѣ прошедшу многу времени егда бысть описаніе человѣкомъ всея Россіи: и хотяше писецъ ѣхати и в нашу Выговскую пустыню, подполковникъ Петръ Неплюевъ с товарищи с великимъ гнѣвомъ и яростію дыхаше и грозяшеся, самъ сказоваше своему капитану, именемъ Герасиму Никулину, а оной капитанъ сказа во общежительствѣ нѣкоему мужу, именемъ Павлу Коневалу, како оному Неплюеву бысть в Шунги и на пути видѣніе: будучи в Шунскомъ погостѣ на постое, в нощи въ 6-мъ часу начаша наряжатися ѣхати в Выговскую пустыню и пригнаша к нему подводы из готовишася и оной подполковникъ Петръ Неплюевъ со всѣми своими вышедъ и с постоялыхъ хоромъ пришед к санямъ своимъ хотяше самъ сѣсти, а на оулицы огни горяху для свѣта и явишася два старца пришедше к нему близъ его саней и оной Неплюевъ оузрѣвъ старцовъ и с яростію ихъ вопроси: какіе чернцы и что нощію ходите и подзираете подлазурщики; оныя ему со смиреніемъ глаголаша: мы не подлазурщики и не подзиратели есмы, но посланы к тебѣ из

Выговской пустыни с Выгорѣцкаго общежительства, чтобъ ты ѣхалъ к намъ в пустыню кротко и со смиреніемъ и нравъ свой злобный и яростный отложилъ бы и оной Неплюевъ закрычавъ на нихъ с великою яростію: вы воры, подлазурщики, ходите и людей прелщаете; оныя же глаголаша: мы не подлазурщики и не прельстители, мы посланные людіе, онъ же спросил, вы какіе и гдѣ живете и какъ вамъ имена, они же глаголаша: единъ сказа себѣ с Выгорѣцкаго общежительства именем Антоній, а другій сказа имя себѣ Епифаній с верховскихъ лѣсовъ отъ Столпозера, которой пострадалъ за древлецерковное благочестіе отъ лютыхъ гопителей, Аникіа Портновскаго с товарищи; оной же Неплюевъ закрычавъ на нихъ с яростію и с великимъ гнѣвомъ, веляше салдатомъ оныхъ старцовъ взяти за караулъ и посадити, а самъ одну ногу здынувши в сани, а другой не поспѣлъ подняти, а оной старецъ Антоній, снявъ свою мантію и махнувъ его слегка по глазамъ: оной же Неплюевъ и оцепенелъ и свѣтъ отъ очію его потерялся и палъ аки мертвъ и лежаше на земли и видѣша денщики его и прочіи люди вси оужасошася страхомъ веліимъ и пришедше к нему вси: капитанъ и порутчикъ и подьячіи чающе его отъ піанства сіе пострадавша и стояху надъ ним в великомъ оужасѣ, видѣвше же его, аки мертва лежащи и хотѣша его взяти и внести в ызбу постойную, оной же отвори очи и мало рукою махнувъ прошаше, чтобъ ему отдохнути дали; а самъ послѣ якоже сказаше слыша ихъ над собою всю говорю: токмо не можаше ни рукою ни ногою с мѣста двигнутися и полежавъ малое время, та же внесоша его в постойную избу и нача по малу в разумъ приходити и глаголати имъ: дадите ми отдохнути и потомъ капитану Герасиму и порутчику нача особъ все по тонку сказывати, а не всѣмъ явѣ, какъ писано выше сего и глаголаше имъ: вы видѣли ли дву старцовъ ко мнѣ

приходившихъ и со мною глаголавшихъ и как азъ на нихъ ярихся и кричахъ они же вси глаголаша, что-де мы никакихъ старцовъ не видѣхомъ, а тебе ярящася и глаголавша слышахомъ, а с кѣмъ ты глаголалъ и на кого ярился того не вѣдаемъ.

И сію онъ дивную и страшную повѣсть самъ повѣда. Слышавше же они дивишася и страхомъ обьяти бывше капитанъ же и порутчикъ между собою глаголаста: не просту сію вещь быти и остановишася вси, оной же Неплюевъ ночь тую отдохнувъ и ста по оутру по прежнему здравъ, которыя отъ него в тонкость сего не слышавше, чающа его сіе отъ піанства пострадавша и на другой день послѣди обѣда раннаго поѣхав со всѣми своими в Выговскую пустыню, а на оумѣ своемъ разсуждаше свое видѣніе и дивляшеся самъ в себѣ чаяше мечтаніе отъ піанства и бысть в той день велія буря и погода вѣтренная с куревою, и ѣдучи с Шунги по Онѣгу днемъ в Пигматку явишася ему паки подобнымъ образомъ оные два старца и пристаста на сани к нему, единъ со страны, а другой з другой страны болку его, и глаголаста ему тако: ѣзди к намъ в пустыню со смиреніемъ и кротостію, а не со гнѣвомъ, никого недосади и не обиди, и никому зла не сотвори, сіе наше второе наказаніе помни; оной же Неплюевъ глагола к нимъ: а вы отцы откуду еста ко мнѣ толь дерзновенно пришли и смѣета глаголати, они же рѣша: мы тебѣ второе глаголема, понеже мы сей Выговской пустыни стражіе есма и послана съ монастыря. А живемъ в той пустыни и глаголаста себѣ имена, единъ глагола имя себѣ Епифаній с верховскихъ лѣсовъ отъ Столпоозера, что за древнее церковное благочестіе пострадалъ отъ гонителей Аникіа Портновскаго; а вторый глагола с монастыря с Выгу Антоній именемъ: и сіе наше наказаніе второе помни и не просто помни: но отложи свое злое помышленіе

*

и вѣдай насъ сіе не мечтаніемъ тебѣ бесѣдующихъ, да не наказанъ будеши с яростію второе отъ Бога наказаніемъ жесточайшимъ: оной же Неплюевъ отъ таковаго ихъ жестокаго наказанія весь оустрашися и вострепета, аки оцепенѣвъ. та же оная старца невидима быста. Онъ же вельми страхомъ обьятъ постави свой обозъ и призва к себѣ капитана и порутчика и сказаше имъ и второе видѣніе двy старцовъ; повѣдая подробну, како ему явистася, яко же писано выше сего: и помышляюще глаголаху между собою глаголаша, не просту быти вещь сію. И паки сами между собою глаголаша: надобно сіе помнити и внимати сему вторичному видѣнію. И отъ того оной Неплюевъ и прочіи преложишися к милосердію: и пріѣхавъ в Выгорѣцкую пустыню, по указу дѣлаше со смиреніемъ и никого же озлобляше, помняше бо чюдное оно двократное двойцы рабовъ Божіихъ явленіе, бояшеся преступити повелѣніе ихъ паче же трепеташе наказанія ихъ. Аще бо и кроткихъ и смиренныхъ видѣ ихъ, но казнь пріятъ отъ нихъ такову, яковыя и суровіи мучители не могутъ творити. А капитанъ Герасимъ отъ таковаго страха не смѣяше никуды с монастыря в скиты ѣздити, за не бояшеся вышеписаннаго Неплюева видѣнія. О ономъ же отцѣ Епифаніи мнози глаголютъ, яко тѣло его нетлѣнно пребываетъ. И будучи в монастырѣ на Выгу, оному же мужу, его же помянухомъ, Павлу, сказа самъ Неплюевъ и капитанъ Герасимъ особь наединѣ и спрашиваше про оных старцевъ, есть ли оу васъ в монастырѣ старецъ именемъ Антоній, онъ же сказа имъ, оуже давно преставися, лѣтъ бо близъ тридцати прейде по смерти его и погребенъ бысть на горки. И паки спросиша, гдѣ оу васъ в пустыни в верховскихъ лѣсахъ и есть ли Столпозеро и суть ли тамо жилцы, и инокъ именемъ Епифаній: оной же Павелъ сказа имъ: Столпоозеро есть в верховскихъ лѣсахъ, а ни кого жилцовъ при немъ не обрѣ-

тается, а инокъ Епифаній оуже тому назади слишкомъ тритцать лѣтъ, оутопе во езерѣ отъ гонителей Аникіа Портновскаго за древлецерковное благочестіе и погребенъ при оном езерѣ на островѣ: они же слышавше отъ него сіе и глаголаша сіи старцы стражи вашей Выговской пустыни и свята мужа, надобно вамъ над ними часовни поставити и почитати ихъ яко святыхъ и послѣ сего нѣцыи христолюбцы над инокомъ Епифаніемъ поставиша часовню и во оную часовню прихождаху Суземскіе жители, такожде и из монастыря братія с великою вѣрою и оусердіемъ и пояху над нимъ панахиды поминающе отеческое оусердіе за древлецерковное благочестіе.

VI.

О Отцѣ Антоніи общежителномъ повѣдаемъ мало нѣчто.

Прежде отецъ сей живяше в мірѣ въ Ѳоймогубской волости, бѣльцемъ, имя же его Аверкій бѣ: бяше же мужь благъ и кротокъ и нищелюбивъ, живяше со женою по закону богоугодное житіе. И вездѣ на путехъ чрезъ рѣки и блата, мосты мостяше, своею силою и мостъ здѣлавъ чрезъ Ѳоймогубскую гобу своимъ имѣніемъ, сперва на воды пловучей, а послѣди на столпахъ и на слегахъ и на срубахъ, который и по нынѣ есть и во время гоненія исшедъ из мира, домъ свой и все имѣніе остави, и пришедъ в Выговскую пустыню ко отцемъ Даніилу и Андрею, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ, еще бо тогда начинашеся жительство в пустыни, и с великою вѣрою приступивъ оумоли отца и пріяша его во общежитество. Онъ же начатъ

жити со всѣмъ оусердіемъ и труждатися в службахъ монастырскихъ. И онъ первый мостъ оустрои чрезъ Выгъ рѣку оу монастыря, а другой чрезъ Сосновку, что на Волозерской дорогѣ и пострижеся отъ соловецкаго отца Пафнотіа во иноческій образъ и живяше жестокимъ постническимъ житіемъ и тако труждашеся, яко вся монастырьскія труды с великою вѣрою и оусердіемъ пройде и не просто, но в великомъ смиреніи и послушаніи и поживе во общежительствѣ седмь или осмь лѣтъ добрѣ и преставися к Богу в вѣчный покой, и погребоша его на горкѣ по лѣвую сторону креста, гдѣ нынѣ погребаютъ оусопшихъ, и послѣ преставленія его минувшимъ тридесяти лѣтомъ, копаша яму ту близъ его оумершему брату и обрѣтоша его гробницу цѣлу и тѣло его во гробѣ нетлѣнно и ризы его в которыхъ положенъ бѣ. И прославиша Господа Бога, творящаго дивная чюдеса.

VII.

О вторѣмъ запорѣ в Палеостровскомъ монастырѣ отца Германа и с нимъ прочихъ скончавшихся.

И видѣвше пустынные жители отецъ соловецкой Германъ и Емеліанъ повенецкой с прочими, что не могоша оукрытися и по лѣсамъ отъ мучительскаго исканія и гоненія и посовѣтовавъ между собою собрався и пришедъ ко Онѣгу в ихъ, началника Портновскаго с салдаты, суды, и выѣхавъ на Онѣго и присташа к Палеостровскому монастырю, и вышедъ на островъ с конца, пришедше в монастырь и сказаша старцемъ, которыя отъ васъ хотятъ с нами за древлецерковное благочестіе пострадати, тѣ съ на-

ми да пребываютъ и засѣдше, а не хотящихъ старцовъ с ними в совѣтѣ быти вонъ изгнаша: а овыя с ними и водворишася. И слышавъ Портновской с салдаты, что оныя пустынники оу Онѣга суды ихъ оувезоша и пришедъ в Челможскую волость в малыхъ судахъ переѣхавъ в Толвуйской погостъ. А к Палеостровскому монастырю не смѣяша ѣхати. И по семъ отъѣхаша в Кижской погостъ, не смѣяше бо в Толвуйскомъ погостѣ стояти; та же написаша отписку в город Олонецъ, а другую в Новъ-городъ и послаша своихъ со отпискою и старца Палеостровскаго. А в то время ис Палеостровскаго монастыря отецъ Герман посла благоревностнаго Емеліана Повенецкаго с прочими по окрестным ближнимъ селам и волостям: возвѣстити всѣмъ людемъ: дабы хранящіи древлецерковное благочестіе собиралися ко отцу Герману Соловецкому в Палеостровской монастырь, за благочестіе древлецерковное кончатися: и начаша людіе собиратися и подъкрѣпиша около монастыря ограду, чтобъ ихъ внезапно не схватали гонители, и по отпискамъ оного Портновскаго с Нова-города прислаша на Олонецъ оуказъ чтобъ послати началныхъ людей и салдатъ со оружіемъ и послаша полтораста слишкомъ салдатъ, сверхъ первыхъ, с ними же протопопа, да посацкого Тимофеа Попова, для оувѣщанія и оуговору, и пріѣхавъ в ближніе погосты, взяша с собою в пособъ множество людей и ѣхавше в судахъ во многихъ под монастырь на островъ и присташа ззади острова не близъ монастыря. Аще бы оной Портновской присталъ бы на судахъ со всѣмъ воинствомъ к монастырю с лица и пошолъ бы на приступъ, тогда было оу запорныхъ все зготовлено и сами к тому времяни оуже зготовилися, чтобъ огнемъ скончатися, а не противитися ни мало. Но оной не вѣмъ чесого ради тако сотворилъ: и остановишася на острову и пришедъ со всѣмъ воинскимъ оружі-

емъ, сташа за горою близъ монастыря и начаша с пушекъ по монастырю стрѣляти и со всего воинскаго оружія, и даша велій страхъ, и в нощи оучиниша приступъ к монастырю. Пришедъ близъ стѣны и положиша лѣствицу на стѣну и хотяще скоро взяти, из оного же монастыря, начаша из бойницъ с мелкого оружія, для страху пыжами стрѣляти. Сущіи же в монастырѣ, на стѣну войска не попустиша и отбиша ихъ со стѣны и отъ монастыря отгнаша, и оное войско не могоша монастыря приступомъ взяти и отъидоша вспять в станы своя. И по утру прислаша на оуговоръ протопопа Олонецкаго и посацкаго Тимофеа Попова и началника Аникіа Портновскаго и пришедъ близъ стѣны стояху, а из монастыря к нимъ на зговоръ вышедъ на стѣну Емеліанъ Повенецкой с прочими и начаша между собою о вѣрѣ стязатися и весь той день стязашася и отъшедше в станы своя. И по многи дни тако стязашася и оуговоришася между собою, даша сущіи в запорѣ оному Портновскому и салдатомъ денегъ и сребра до двухъ сотъ рублевъ и болши, чтоб ему отъѣхати со острова вонъ со всѣми воинскими людьми и дати имъ думати сроку на нѣсколко времяни. А оу самѣхъ инное в разумѣ, чтобъ имъ достальныхъ людей обѣщавшихся с ними скончатися собрати. Оной же Портновской взявъ деньги и сребро сего своего обѣщанія преступникъ бысть и с Острова не отъѣха, но паки нача приступати к оградѣ и начаша по церкви с пушекъ стрѣляти, оной же Емеліанъ с ними нача оуговариватися. И еще даша ему другое толикое число денегъ и сребра. и оуговоришася оуже вторицею отъѣхати отъ монастыря и взяша денги и сребро, а даша руку чрезъ саблю, чтобъ сотворити тако, яко же договоръ бысть, но Портновской лукавъ сый и не сытъ, аки адъ, все сіе презрѣ, и паки повелѣ всѣм воиномъ на приступъ готовитися и начаша в нощи к монастырю при-

ступати и со всего оружія с пушекъ и с мушкѣтовъ начаша стрѣляти и видя отецъ Германъ и Емеліанъ оныхъ мучительское стремленіе и ихъ наглость и неправду, начаша противитися, вышедше на стѣну и начаша стрѣляти пыжами, а не пулями для страха, и на стѣну не пускати, и лѣствицы ихъ ломати и отъ стѣны оныхъ едва отбиша. Оныя же служивыя салдаты возвратишася вспять со студом своимъ в станы своя. и по утру прислаша к монастырю, чтобъ сдатися и покоритися. Оные же на зговоръ к нимъ пріидоша паки, Аникій Портновской и протопопъ Олонецкой и посацкой Тимофей и весь день спирахуся отъ книгъ и отъ писанія, а тамо из монастыря Емеліанъ Повенецкой со своими прочими стояша на стѣны и оуже на вечеру бывше начатъ Емеліанъ оному Портновскому и протопопу с прочими глаголати, что вы по зговору своему в слове не стоите и правды не помните, не боящеся Бога, дарихомъ васъ златом и сребромъ и денгами и платіемъ дващи и трижды и ничимъ же возмогохомъ васъ оударити, оумилостивити и оутолити что сотворим с вами нынѣ, а вы то же намѣреніе показуете к намъ, что приступати. Но нынѣ васъ станемъ дарити горохомъ и оудариша руками о себе и абіе со стѣны стрѣлиша с четырехъ мушкѣтовъ и пришедши пулка во оного Портновскаго и паде на землю, такожде протопопа в руку оуязвиша и иныхъ обраниша и побѣгоша вси прочь отъ монастыря. Та же выскочиша человѣкъ здвадесятъ со оружіемъ с монастыря для страха, и даша имъ страхъ и пришедше к Портновскому, разсѣкоша его на двое, сіе творимъ глаголюще за твои неправды. А оное войско вси побѣгоша в станы своя. из монастыря оучиниша выкличку, что бѣжите возмите своего началника Портновскаго оубитаго за его неправды, мы за вами не гонимся. Они же взяша и выѣхаша с острова со всѣмъ своимъ оружіемъ в село Толвую и тутъ стояша время нѣкое и пи-

саша во Олонецъ отписку и по отпискѣ прислаша и иныхъ началныхъ людей и прибавочныхъ стрѣльцовъ и повелѣша к монастырю приступати без милости. Оуже бо и Онѣжская губа стала ледомъ, и сіе бысть послѣ Филипова заговенія в постъ Рождества Христова и приѣхавше на островъ со всѣмъ воинствомъ и с пушками и со всѣмъ оружіемъ и начаша из горы с пушекъ по монастырю стрѣляти и по церкви; в которой оные на Богомоленіе собирахуся. И видя в запорѣ в монастырѣ оной отецъ Германъ и Емеліанъ с прочими ихъ мучительское злое стремленіе, не противляшеся имъ. Но уготовляхуся вси к конечному к смертному оуготовленію кающеся честнымъ покаяніемъ и молящеся день и нощь и пребываху в постѣ и в молитвахъ и в плачи и в слезахъ просяще оу Бога отпущенія грѣховъ своихъ. Оные же присланные с Олонца началники повелѣша всему воинству готовитися к приступу со всѣх сторонъ и навезоша сѣнных возовъ множество и приладиша сѣнныя возы, яко щиты напередъ себе пихати, боящеся из монастыря стрѣльбы, но с монастыря не противляхуся оуже и отступиша отъ стѣны и собрашеся в церковь и пришедше за щитами войско близь стѣны и зажгоша хлѣбню и загорѣшася хлѣбни, а сами по лѣствицамъ сташа на стѣну и здынуша пушки и все оружіе на стѣну, изготовиша к стрѣлбѣ и отвориша монастырьскія врата и все войско вшедше в монастырь и хотяше войско в церковь итти и не возмогоша. Понеже оу нихъ лѣствицы первые церковные розломаны, а по которымъ ходили, тыя здынуша на стѣну к себѣ в церкви и щиты оуладиша противо вратъ бревенныя, которые оу нихъ были здѣланы для запору на стѣны, оныя спустили противъ вратъ: и оныя воинскія люди, яко злыя звѣри много ярившеся не могоша ихъ в запорѣ взяти и начаша с пушекъ и со всего оружія стрѣляти по

церквамъ и отъ той пушечной стрѣльбы отъ ядеръ падаху вся свѣщи, возженныя пред образами на поджегу и отъ того загорѣся церковь скоро, а овые глаголаше, что сами зажгоша, видя немилостивое и лютое приступленіе, боящеся дабы живыхъ не взяша и пламень велій восхождаше и отъ того и загорѣся весь монастырь. И бысть в то время велія буря вѣтренная и погода и пламень велій восхождаше на высоту и загорѣшася стѣны монастырскія и вси келіи внутрь и внѣ монастыря и анбары и скотскія дворы и гумна, и бысть велій страхъ на всѣхъ. А скотъ из дворовъ выгнаша весь, такожде из келей и из анбаровъ войскомъ что могоша выносити и колоколы с колокольни сметаша на землю. А монастырь со строеніемъ весь згорѣ, и отецъ Германъ и Емеліанъ Повенецкой со всѣми собравшимися скончашася за древлецерковное благочестіе, числомъ к тысящи пять сотъ о Господѣ оусопша вѣчнымъ сномъ, лѣта отъ мироздания 7197 году, Ноября в 23 день.

И еще к сему приложу: слышахъ о сей Палеостровской обители отъ достовѣрнаго свидѣтеля, сказа мнѣ недостойному в то время, какъ скончалися во оной обители Палеостровской нѣкій мужь, живый до запору в Соловецкой обители при игуменѣ Иліи или прежде, что послѣди бысть архимандритомъ, во оной же Соловецкой обители; и оной мужь живущи в обители, видѣ книгу писмянную и читалъ, нѣкоего мужа свята написано пророчество таково: в послѣдняя времена на конецъ вѣка, во Обонежскихъ странахъ на Онѣгѣ езерѣ в Палеостровскомъ монастырѣ болши Соловецкой обители будетъ святыхъ спасаемыхъ: сіе самовидно дѣломъ оное пророчество збылося, в сія в послѣдняя времена лютая и гонителная, когда за древлецерковное благочестіе, толикое пострадавшихъ множество явилося. Отъ Ніконовой новины и лютаго гонительства, ясно повѣдается о семъ

в Соловецкой обители, кромѣ тѣхъ, которыя в запорѣ изомроша к пяти стамъ число нѣкое, кровію мученическою свое древлецерковное благочестіе запечатлѣша: о чемъ Соловецкая исторіа явствуетъ: а в Палеостровскомъ монастырѣ в тое же лютое гонительство при нашествіи гонителей, в дву собраніяхъ с Соловецкими отцы к двумъ стамъ четыре тысящи огнемъ скончашася, о чемъ выше сего в сей історіи явствует. Сіе намъ отъ вышеписаннаго мужа слышахъ и писанію предахъ.

VIII

О собравшихся въ горахъ под Олонцею.

Тогда же и Олонецкой посадникъ Иларіонъ Пуллоевъ, мужъ благъ и писанія вѣдущій ревноваше о древлецерковномъ благочестіи и хождаше в Олонцы и около Олонца во окрестныхъ селахъ крыяся отъ гонителей и оучаше люди в древлеправославной христіанской вѣрѣ оутвержатися и в горахъ в созданной на то храминѣ отъ мучительскаго нашествія, посланныхъ с Олонца воиновъ с оружіемъ, огнемъ скончашася, за древлецерковное благочестіе с тысящею христіанскаго народа. Лѣта отъ мирозданія.

IX

О страдавшихъ в Корелѣ в Лопскихъ погостахъ.

В лѣсу в пустыни, зовомой Намяряйдуксы, Новгородскаго оучителя и страдалца Іоанна Дементьева оуче-

никъ именемъ Симеонъ прозваніемъ Хоткинъ. мужъ писанія вѣдущій, хождаше в корельскихъ лопскихъ селахъ, оучаше люди в древлецерковной христіанской вѣрѣ крѣпко стояти и крыяся в пустыни в созданной на то храминѣ и с нимъ Мунозерскаго села мужъ благъ Іоаннъ Симеоновъ прозваніемъ Букоевъ с четырьмя стами и осмидесятію человѣкъ народа, при нашествіи гонителей за древлецерковное благочестіе огнемъ скончашася о Господѣ, лѣта отъ мироздания.

X

Да в той же Корелѣ в селѣ Совдозерскомъ.

Филипъ Мелгинъ мужъ благъ и писанія вѣдущій, оучаше люди крѣпко стояти в древлеправославной Христіанской вѣрѣ а отъ Ніконовыхъ новинъ вельми веляше блюстися: во своихъ хоромахъ, при нашествіи гонителей, с двѣма стома и осмидесятію человѣки, за древлецерковное же благочестіе огнемъ скончашася, лѣта отъ мироздания.

XI

Да в Шуйскомъ погостѣ.

В Мунозерской волости в маломъ сельцы, зовомъ Галезерскомъ, ревностный мужъ, именемъ Игнатій в своихъ хоромахъ, при нашествіи гонителей, посланныхъ с

Олонца подьячихъ с салдатами, со всею семьею с двадесятію и пятимъ душами, за древлецерковное благочестіе огнемъ скончашася, лѣта отъ мироздания.

XII.

О собраніи Соловецкаго отца инока Іосифа и о скочаніи его в Пудожскомъ погостѣ.

Отецъ Іосифъ прежде запору вышедъ из Соловецкаго монастыря и скитаяся по пустынямъ в разныхъ мѣстахъ, живяше нужнымъ пустынным жестокимъ житіемъ, крыяся отъ гонителей, ходя в Каргопольскихъ и Олонецкихъ предѣлехъ по селамъ и на Порьмѣ в пустыни живяше и часто приходя в село рекомое в Пудожской погостъ, поучая христіанъ в православной Христіанской вѣрѣ оутверждатися и хранити древлецерковное благочестіе, отъ Ніконовыхъ же новинъ, веляше вельми оудалятися и бѣгати и всячески крытися, Ніконова же оученія любители древлецерковному благочестію ненавистницы, писаша отписку в Олонецъ и с Олонца послаша начальника и подьячихъ и с ними полтораста салдатъ со оружіемъ воинскимъ и с пушками. Оной же отецъ Іосифъ не могій куда бѣжати собрався в хоромы нѣкоторыхъ христолюбцевъ со своими христіаны и затворившеся и около хоромъ стѣну срубиша наперетъ того для оукрѣпленія; оные же гонители пришедше со множествомъ народа понятыхъ обступиша хоромы около, хотяще всѣхъ живыхъ взяти, но не могоша понеже хоромы и около хоромъ стѣна вельми крѣпко оукрѣплена. Сего ради скоро не могоша взяти. Отецъ же Іосифъ, вышедъ на

хоромы на кровлю, на рукахъ имущи образъ Спасителевъ, нача с ними о вѣрѣ стязатися: и стязашася весь день близъ вечера. Отецъ же Іосифъ обличаше Нікономъ принесенныя в церковь Россійскую новины, ревностію разжегся, яко же Стефанъ первомученикъ, (но пишу сіе поминая отца ревность и оусердіе о благочестіи и для прикладу сіе вышеписанное писахъ, а не сравняя с симъ великимъ первомученикомъ и Апостоломъ Архидіакономъ Стефаномъ, но сіе оставляю правдосудію Божію) они же не могоша противъ стояти и терпѣти обличенія Іосифова стрѣлиша по нему из мушкетовъ и оубиша его и начаша приступати со всѣхъ сторонъ с великимъ стремленіемъ и с пушекъ и со всего оружія по хоромамъ стрѣляти и видяще в запорѣ со Іосифомъ сѣдящіи ихъ лютое нападаніе и отъ того пушечнаго стрѣлянія в запорѣ оусѣдящихъ, зажженныя свѣщи падоша на розжегу и отъ того загорѣшася хоромы, овые глаголютъ, яко служивые наоучиша мужика и зажже, а овые глаголютъ, что зажгошася и огнемъ скончашася за древлецерковное благочестіе числомъ к другой тысящи нѣсколько, лѣта отъ мирозданія 7201 г. Августа 12 дня в Пятокъ, и бысть чюдо, сказати достойно: слышахъ бо отъ Олонецкихъ посланныхъ стрѣльцовъ, которіи таковое видѣніе сподобишася видѣти и сами послѣди тіи за древлецерковное благочестіе, овіи пострадаша, а овіи бѣгаша: егда оніи затворенніи храмове огнемъ отъ всюду окружишася и пламень велій отъ огня на вся страны разметашеся и вси гонителіе отбѣгоша не могуще ни близъ приступити, бысть на всѣхъ страхъ и оужасъ, и храми огорѣвше скоро падоша, понеже время суши бяше и вѣтръ великъ дыхаше: гонителіе же ругахуся тѣлесемъ мертвыхъ, накладающе главни и всякій лѣсъ, во еже бы вся тѣлеса зжещи на пепелъ и пепелъ развѣяти лопатами, и оустроиша около огнища караулъ, а сами спати разыдошася.

И бысть нощь темна, в ню же смотря карауль на огнище, видѣ с небеси спустившееся подобіе столпа вельми свѣтлаго, и разными цвѣтущаго цвѣты, все огнище окруживше. Они же прилѣжно смотряху и зряху сошедшыя с высоты столпа, три мужы в бѣлыхъ ризахъ в велилой славѣ свѣтящыяся: два епископскій носяща чинъ, а третіяго діаконскою оболчена одеждею, и хождаху оніи мужіе около огнища на посолонь, единъ в рукахъ имѣя крестъ, благословящій и ограждая огнище, а другій чашу нося с водою и кропя огнище, а третій имѣя оу себе в рукахъ кадило со угліемъ и с ѳиміаномъ и кадяше огнище, по обычаю діаконьскому, и вси купно тихимъ пояху гласомъ и обшедше три краты, и вшедше в столпъ и столпъ взятъ бысть с ними на аеръ и к тому не являшеся: зрящіи же стражіе другъ друга возбуждаху сказующе един другому видѣніе и дивишася вси таковому чюдному видѣнію, и за оутра сказоваху всѣмъ; и вси слышавше сіе оужасошася, и на томъ мѣстѣ собраша во едину кучю кости и тѣлеса оставшая и загребоша землею и обрубиша около того мѣста срубъ в три бревна; овіи внимаху сему чюдному видѣнію и дивляхуся, а овіи ни в что же вмѣняху, и послѣ того на том же мѣстѣ, противъ четыредесятнаго дне нощію, нѣцыи мужіе и жены видѣвше таковое же видѣніе, сниде с небеси таковъ же столпъ свѣтелъ и исшедше со столпа три мужы, такожде обхождаху около оусопшихъ и пояху неизреченнымъ пѣніемъ и кадяху, и вшедше в столпъ и столпъ подняся и невидимъ бысть; и послѣди того многіе видяще на томъ мѣстѣ противъ вселенских суботъ в нощи горящіи свѣщи и дивишася сему.

XIII.

Первая Гарь.

Въ Каргопольскомъ и в Олонецкомъ оуѣздѣ в дорахъ на Пормы в пустыни, бысть в собраніи старецъ Нижегородскій Андронникъ, да тутъ же пришелъ в запоръ Іосифъ Соловецкій, да Михаилъ и Іоаннъ нѣкоторая мужа ревностная: сперва живяху пустыннымъ житіемъ, в той пустыни с прочими жители, и по оклеветанію сперва с Карготоля пріѣхали посланные и оные пустынножители отъ ихъ наѣзду заперлися в часовню и имъ не сдалися, тіи же писали отписку на Холмогоры и прошло в запорѣ времени не мало, яко близъ полугодища или меньш: а ту караулъ поставили к нимъ не приступать, а ихъ не спускать бѣжать: и ис Холмогоръ и отъ города пріѣхало нѣсколко стрѣльцовъ со оружіемъ воинскимъ и со огненными снастьми, яко же на пожарахъ к гашенію пожаровъ и взятыхъ с погостовъ понятыхъ, с понятыми многолюдствомъ и с каргопольскими салдаты и с подьячим и обступя часовню, хотяще всѣхъ живыхъ взяти и видя в запорѣ соловецкій Іосифъ и нижегородскій Андронникъ и прочіи лютость ихъ и немилосердіе, бояся расхищенія и отъ благочестія отлученія, и гонители наша приступати: овые же в запорѣ зажгошася и отъ дыму падоша вси ницъ и быша мертви: В то время гонители оусмотрѣша, ко оной часовни приставлена паперть в сутычь к часовни и оные гонители между окномъ бревномъ проломиша два или три бревна, выбиша вонъ и дымъ и с

часовни весь хлынулъ в полое мѣсто и оные гонители из огня начаша людей кокотами волочити вонъ и коихъ выволочатъ, водой отливаху; и овіи оживаху, и наволочиша из огня числомъ шестьдесятъ человѣкъ: двухъ старцовъ вышеписанныхъ Андронника и Іосифа, да овыхъ молодыхъ мужиковъ и дѣвокъ, а досталные сгорѣли Михаилъ и Іоаннъ еще со многими, что ихъ было многолюдство, а жили в запорѣ в одномъ мѣстѣ мужеской и женской полъ, а запоръ продолжился: а кой в запорѣ видя свое неистовое житіе хотяще вонъ изыти бѣжати, но не спускаху и свои поставлены около караулы к ѣпкіи для языковъ не спускаша, акіи и оушли караоуломъ поймаша и в Каргополь отсылали: а кіихъ и выволокли из огня, тіи сами сказаша, что тые люди были не без искушенія и грѣха в запорѣ, и вѣры не было еже горѣти, а бѣжати ово не смѣли, что караулы хватали и в Каргополь отпускали, того ради и свои не спускали, а сами не смѣяху бѣжати, что поймаютъ и вышлютъ в Каргополь за карауломъ того ради и держашася: ахъ наше бѣдное житіе, и безстрашіе, сѣдяще в запорѣ к смерти готовляхуся, а страсти плотскіе и діаволъ и плоть ратуетъ: ибо внутрь никакой преграды не имѣлося, напередь не сдѣлана; а тутъ и дѣлать не ис чего и хранити было не возможно, что вси люди стали молодые, а жили в одномъ мѣстѣ в одной часовни и в однѣхъ кѣліяхъ, а кѣлей было близъ часовни мало и в тѣх преградъ никакихъ не было, тако же и в часовни, а кои кѣльи были оу овыхъ свои подалѣ и в тѣ отходить не смѣли и свои не спускали для наѣзду гонителей, а тутъ тѣснота, житіе и спаніе в одном мѣстѣ; аще бы не Господь малыми людьми оукрѣплялъ, и вси бы сдалися сами, того ради Богъ и из огня отринулъ, что не достойны к смертному скончанію: и быша кіи не порочны, тіи и близъ проломленного мѣста

сгорѣша, а овые сказали, на другой стороны быша, которые в грѣхопаденіи повинны и отъ другой стѣны выволочены быша вонъ. Богъ сіе разбираше, а не человѣкъ. Веляше Богъ готовымъ всѣмъ быти готовитися к смерти: готовыхъ Богъ пріемлетъ и вѣнчаетъ, а не готовыхъ с милостію своею еще и на покаяніе оставляетъ. И выволоченныхъ ис часовни свезоша на Холмогоры отдаша за караулъ и в допросахъ жестокихъ вси повинушася и здашася к новинамъ приведоша ихъ по своему обыкновенію и послѣ распустиша, токмо отецъ Андроникъ крѣпко стоялъ за благочестіе и скончася на мукахъ. А Іосифъ Соловецкой, кой поминается выше во исторіи, скончася послѣ в Пудогѣ в запорѣ за благочестіе с собранными оубіенъ бысть с фузеи застрѣленъ, а овіи огнемъ скончашася, а какъ онъ с Холмогоръ отпущенъ, или ис Каргополя окупомъ христолюбцевъ, или оубѣжалъ, писать сего не знаю, овые глаголаша, что предался. Также за то и в послѣднемъ пожарѣ отъ своихъ оупрошался на кровлю итти ко обличенію гонителей, что бы ему кровію вѣнчатися ревноваше, дабы оное прегрѣшеніе загладити ревнуя кровнымъ излитіемъ оусердствова; и по усердію его и по прошенію Богъ оустрои, а овые кои отпущены с Холмогоръ, иніи за мужь вышли вси и поженилися и послѣ из нихъ овые аще есть нѣсколько и в покаяніи в других гарях згорѣша за благочестіе.

XIV.

О отцѣ Іосифѣ Ловзунскомъ.

Каргопольского оуѣзда села Ловзунги нѣкій мужь вельми вѣдущь писанія, вышедъ из дому своего и постри-

жеся во иноческій образъ, еще при благочестіи, и нареченъ бысть Иосифъ, и живяше по монастыремъ и во время Ніконовыхъ новинъ, изданныхъ на всю Россію, нача отъ новинъ Ніконовыхъ крытися и оудалятися и скитатися гдѣ возможно, бѣгая по пустынямъ и по селамъ и деревнямъ велій ревнитель о благочестіи. И нача поживати в пустыни, близъ Водлы, межъ Каргопольскимъ и Олонецкимъ оуѣздами на пустомъ лѣсу пустыннымъ, жестокимъ, нужнымъ житіемъ, и отходя в ближніи волости, оучаше христіанъ в благочестіи крѣпко стояти, а отъ Ніконовыхъ новинъ оудалятися, и окрестніи жители к нему хождаху и поучахуся отъ него, какъ благочестіе хранити и блюсти: Могія к нему исповѣдываху грѣхи своя, и отхождаху в домы своя: а овые, и с нимъ пoживаху, пашню пахаша и тѣмъ кормяхуся; и около его живущіи вельми оукрѣпляхуся в благочестіи и пройде слава об немъ в погосты ближніи и воздвиже на него діаволъ клеветниковъ к попамъ, что старецъ живет в пустыни и отходитъ в тайнѣ в ближніи волости и поучаетъ христіанъ древняго благочестія держатися крѣпко, а отъ Ніконовыхъ новинъ и отъ служебъ и отъ поповъ велитъ вельми оудалятися и бѣгати и могія его оученія слушаютъ и послѣдуютъ: и оные попы подаваху скаски поповскимъ старостамъ и закащикамъ и подьячимъ Новгородскимъ и недѣльщикамъ, и донесеся в Новъ-городъ в митрополей розрядъ и из розряду послаша оуказъ на Олонецъ и с Олонца даша оуказъ, которые в Палеостровъ ѣздили в другое собраніе и послѣ Палеостровской гари, оные посылщики с оуказомъ поѣхаша, оного старца с собраніем его поймати и привести на Олонецъ, или в Новъ-городъ, а мѣсто оное разорити и сожещи, и дойде вѣсть ко Іосифу напередь за малое время, оной же Іосифъ со своими кіи прилучишася близъ его и поспѣли до гонителей собратися во уготованную на то хра-

мину, еже преже на то оустроена и со всѣмъ изготовлена и оукрѣплена около крѣпкою стѣною, дабы скоро ихъ взять и расхитити не возможно с пріѣзду; и в запорѣ на то людіе вси оуготовляхуся постомъ и молитвою к Богу, и чистымъ слезнымъ покаяніемъ; и пріѣхавше посланныя многолюдствомъ з ближнихъ волостей взявъ понятыхъ и обступя оную запорную храмину, поговоря с ними, чтобъ здалися: Іосифъ же в запорѣ с ними поговори о благочестіи. Понеже мужь словесенъ и вѣдущь писанія и сказа имъ чесо ради заперлися и чего ради здатися имъ не хотятъ: лютости ради и мученія и отъ благочестія отлученія; и даша имъ животы свои, что еще оу себе имѣли, бросаша со окна к нимъ на улицу и прошаше оу нихъ на малое время сроку поуправитися; оныя же гонители в томъ отказаша, что сроку и ослабы имъ дати не будутъ будетъ не здаетеся: той же отецъ со своими слыша отъ нихъ такіе неослабные и не милостивые словеса со своими помоляся с великимъ слезнымъ оусердіемъ: самъ же отецъ Іосифъ падъ на землю пред образомъ Владыки Творца небу и земли и предъ образомъ Царицы и Владычицы Пресвятыя Богородицы, со слезами вопіяше: пѣваемый в Троицѣ всемогущій Господи Боже, призри на насъ недостойныхъ рабъ твоихъ, собранных во имя твое святое, за древлецерковное благочестіе хотящихъ страдати: виждь бѣду нашу, се бо обыдоша насъ лютіи гонители, ищутъ насъ всѣх погубити и отъ благочестія отлучити: не вѣмъ что сотворити: аще попустимся в руки ихъ на муки здатися, но боимся расхищенія собраннаго толикаго стада, да не будемъ сынове погибели, ибо руки вражія мучительства и томленія готовы на пролитіе крове, на поруганіе христіанства: мы же немощни и слабы, того ради и не смѣемъ к предлежащим мукамъ вдатися: Ты же Господи нашъ Владыко Зиждителю и Творче небу и земли и всей твари, со-

твори по своей всемогущей силѣ и по воли своей святѣй и призри на сіе собранное стадо, тебѣ доброму пастырю послѣдущее, ради имени твоего святаго спаси и помилуй, ими же вѣси судбами своими оукрѣпи и оутверди и мужественны покажи на огненное сіе страданіе, неослабно дерзнути: тебе бо ради Владыко и имени твоего святаго предаемся огненному сему страданію, вмѣни Господи человѣколюбче в мученическое страданіе ради немощи нашей и с ними сочетай царствію своему небесному со всѣми святыми аминь. Гонителіе же крѣпко оустремишася на приступъ, начаша топорами стѣну и врата сѣщи: дабы оныхъ живыхъ взяти. Но у запорныхъ во врата со внутренной стороны бревенные щиты запущены, скоро просѣчь и дойти не возможно, понеже другая стѣна до мосту срублена з земли и засыпана землею; и видя отецъ Іосифъ с прочими такое ихъ лютое стремленіе и немилосердіе: в руки же мучителей вдатися трепетаху, со множествомъ собранного народа, да нѣкоторыи малодушніи боящеся мукъ, отпадутъ древлеотеческаго церковнаго благочестія, того ради доброразсудный мужь со своимъ собраннымъ народомъ благочестнѣ по законѣхъ древлеотеческихъ с пяти стами или с шестію огнемъ скончатися изволи и скончашася лѣта отъ созданія мира 7197 года.

Таково мужество благочестивыхъ, лучши изволиша горкою огненною смертію оумрети нежели в руки вдатися мучителемъ во отступленіе благочестія; и оные присылніи, что ту найдоша и обраша все и отъѣхаша во свои предѣлы откуды пріѣхаша.

XV.

О Петрѣ Ошмарѣ.

В прошлыхъ годахъ пріиде в монастырь Новгородецъ именемъ Петръ, прозваніемъ Ошмара и прошашеся с великою ревностію въ монастырь и пріяша его и нача сперва жити с ревностію во всякихъ трудах болшую долю живяше в хлѣбни, большимъ хлѣбопекарнымъ старостою: и грамотѣ оумѣющь и списываше с книгъ в тетрати и збираше овое собою, а овое людьми молкомъ нанимаше, а иное покупаше, всяко промышляше; все писаше о вѣрѣ, какъ стоять в благочестіи и отъ Ніконовыхъ новинъ оудалятися и ревнуя чтобъ итти людей оучити и приводити ко благочестію и давашебося оу болшихъ на сіе и болшіе его отъ сего возбраняху: онъ же написавъ живучись много тетратей: и тайно нощію оуѣхавъ и съѣхавше в Важской оуѣздъ и тамо найде в лѣсахъ живущихъ старовѣрцев пустынным житіемъ нѣсколько, вси бо грамотѣ неоумѣющи, а о вѣрѣ и о житіи ревнителны; и нача с ними жити, службу имъ церковную служаше, и книгу читаше и в волости отъѣзжаше для оученія людей к благочестію оучаше: и по совѣту послаша его в Выговскую пустыню, собраша нѣсколько денегъ для покупки книгъ. Понеже о томъ оу нихъ нужда и дабы имъ всегда служба служити церковная по чину и хотѣлъ робятъ молодыхъ из монастыря добыть к службѣ и пособѣ служить. И пріѣхав в суземокъ и накупивъ книгъ и к монастырю прихождаше тайно и подговариваше молодого мальца гра-

мотѣ и писать оумѣющаго, новгородца же именемъ Тита Ѳедорова и прочихъ с суземка нѣсколько охотниковъ и сѣхаша в Важской оуѣздъ на свое мѣсто и живяше с прочими, церковную службу отправляше и молодыхъ тамошнихъ людей оучаше грамотѣ и к церковной службѣ и хождаше по волостямъ и оучаше и к себѣ людей призываше и принимаше. И начаша общимъ житіемъ жити совокупленіем братства и поставиша часовню, или кѣлію для пѣнія болшую, тутъ же и столовая. И собрашася к нему нѣсколько братства, яко до полу ста и болши. И помянутой Титъ и прочіи суземскія незахотѣша с нимъ жити и пріѣхаша назадъ и оной Петръ пріѣхавъ в монастырь и в томъ прощашеся и сѣха единъ въспять: и послѣ живяше нѣсколько, пройде о немъ слава. онъ же слыша о себѣ, что про него в волостяхъ говорятъ и попы грозятъ и имаютъ и писаша на него с собраніемъ клеветъную отписку к епископу своему и отъ города прислаша салдатъ со оружіемъ и вземше понятыхъ и пріѣхаша к нимъ взять ихъ; и оной Петръ со своими заперся во уготованную на то храмину: присланніи же воини начаша к нимъ приступати и оу хоромъ двери сѣщи и видѣ Петръ ихъ лютость и немилосердіе: помолившеся Богу со слезами и огнемъ скончашася за благочестіе и с нимъ близъ ста душъ, или болши.

XVI.

О Олонецкихъ в заднихъ волостехъ.

В прошломъ 7240 году: близъ Олонца в заднихъ волостяхъ в горахъ, гдѣ прежде в прошлыхъ годахъ Олон-

чанинъ Ларіонъ Пуллоевъ за древнее благочестіе огнемъ скончася с прочими и в сей исторіи выше сего поминается.

Было в записки не малое число в старовѣрцахъ и сперва и послѣ запискѣ денегъ годовъ шесть не спрашивали и во Олонцѣ такожде какъ стали спрашивать, многіе для платежа подписалися под поповъ; а з старовѣръцовъ оныхъ выписали, а овые оставшіи по Олонцѣ посацкіе заплатили, а овые горскіе жители, и послѣ не платили нѣсколько годовъ, что не спрашивали за вси годы, а какъ стали спрашивать, сперва заплатили первые деньги. А которой зборщикъ збиралъ, той оумре. платилъ ли онъ в Канцелярію или не платилъ, а очисти оу его никакой не нашли: а жена его сказала что платилъ, токмо малое число не доплатилъ, за тѣмъ и отписей не дали и ту скоро оумеръ скорою смертію незапною, приказать и сказать писмянно про то не дошелъ, а старовѣрцамъ давалъ отписи за вси годы, и какъ стали спрашивать въ канцелярію денегъ изнова оные подали в канцелярію со отписей своихъ копіи и оные тому не повѣрили что на мужиковомъ дому и на женѣ его взять нечего, что сталъ нищій. И приказали на нихъ изнова править и приговоръ оучинили и оуказъ послали, что сборщикъ былъ по ихъ выбору выбранъ без канцеляріи, а поруки по немъ никакой небыло. И какъ староста старовѣрческой с канцелярскими людьми шелъ денегъ править изнова, оные в денгахъ отказали, что платить нечимъ, а говорили, что оу насъ платить другойцы денегъ нѣтъ, извольте животомъ имать: хлѣбомъ и скотомъ и что найдете, а сами з женами и з дѣтьми своими заперлися в храмину, которая была оу нихъ нарочно на то прежъ сего оустроена, и помянутой староста на Олонецъ о томъ о всемъ обьявилъ доношеніемъ, или самъ съѣздилъ и прошло не малое время и с канцеляріи прислали изнова того же старосту с

посылщики, чтобъ лучшихъ людей взять за карауломъ в канцелярію, а животомъ брать не велѣли, а чаяли что оные разошлись, чтобъ с невѣдѣнія пріѣхать и поймать и свести в канцелярію, что оные были в росходѣ жили по домамъ своимъ и ко онымъ горскимъ жителемъ первопріѣзжихъ вѣсть дойде, что ѣдутъ, и они скоро кто попалъ собралися во оную храмину и заперлися, токмо не вси противъ прежняго, что стало на скорѣ и посылщики пріѣхали обступя храмину, оуказъ имъ прочитали и оучали просить лучшихъ людей, коихъ велѣно взять в канцелярію и оные отказали, что мы не дадимъ ни единаго человѣка волею оные же посылщики хотяще приступити, но сѣдящіи в запорѣ видѣвше, что оные посылщики без того не выѣдутъ, разломать и разсѣщи двери могутъ и всѣхъ возмутъ что жестоко говорятъ и не уступаютъ и оные запорные в руки здатися боящеся мукъ и отступленія отъ благочестія и поревноваше прежнимъ страдалцемъ. огнемъ скончашася с пятію осмьдесят душъ, а которіи остались, тѣхъ сведоша в канцелярію и тамъ неволею подписашася под попа и приведоша ихъ к новинамъ, а животы згорѣвшихъ обраша в канцелярію, что найдоша.

XVII.

В Каргопольскомъ оуѣздѣ на пустомъ лѣсу.

В дорахъ на Пормы жили старовѣрцы от чаженьги отъ монастырьского Выговскаго завода за тридесять поприщь, овые и написаны в подушной окладъ нѣсколко душъ и платили в каргопольскую Канцелярію. А поддвойной о кладъ за старовѣрство не положены и за то обнесено в Каргопольскую канцелярію и ис канцеляріи посланы по

нихъ посылщики с оуказомъ и с понятыми велѣно всѣхъ взять скованыхъ в Каргополь; и оные пустынножители оубояся собравшися в часовню и заперлися ко страданію: и посылщики пришли оуказъ прочитали и стали говорить: дайте намъ лучшихъ людей послать в Каргополь к оправданію, а вы не горите, и оные по совѣту и по уговору, дали имъ из запору числомъ осмь человѣкъ и взявши ихъ скоро и послали за караулом в Каргополь: а сами около запорных поставили караулъ и в запорѣ инокъ Кирилъ, да бѣлецъ Григорій, видѣвше оныхъ лукавство: еже дождавши прибавочной посылки хотятъ восхитити ихъ всѣхъ и свести в Каргополь, отъ нихъ не отступаютъ и оные в запорѣ, боясь расхищенія и мукъ и отъ благочестія отступленія, храня древнее благочестіе, зажгошася огнемъ и скончашася с ними мужеска и женска пола до двухъ сотъ душъ, в лѣта отъ созданія міра 7242 го.

А которыхъ свезли и тѣхъ принуждали к новины своей всякими страхами и муками, и распрашивали з битіемъ, и послали в Новъгородской розрядъ за карауломъ, и в Новѣ градѣ вельми ихъ жестоко истязали допросами и битіемъ, и два человѣка преставилися, а третій старикъ ослѣпъ оучалъ невидѣти, и того держаша в богодѣлни за карауломъ. А пять человѣкъ свезли в сылку в далные городы, в новопостроенныя на рубежъ.

XVIII.

Такъже послѣ того подалѣ, тамо близъ моши в лѣсу въ году.

Иванъ Порекломъ Соколъ в поставленной отъ нихъ храмины с тридесять шестію душами в запорѣ в разговорахъ з гонители, единаго в окнѣ прозваніемъ Ко-

*

злова, гонители пострѣлили и обступя начали добиватися в хоромы; прочіи же огнемъ скончашася за древнее благочестіе.

Да въ 240 году за Канакшей, нѣкто мужъ именемъ Григорій за древнее благочестіе на лѣсу в состроенной храмины отъ нашествія гонителей, с седмидесяти с пятію человѣки огнемъ скончашася.

Да тамо же подалѣ в пустыни инокъ Гавріилъ, первобывый нѣкотораго монастыря строитель, да Иванъ Кириловъ: Алексѣй и Козма, з двеманадесятію душами, за древнее благочестіе отъ нашествія гонителей огнемъ скончашася.

Да подалѣ тамо в Васскомъ оуѣздѣ в пустыни на лѣсу, нѣкоторый прозваніемъ Ѳуншинъ въ 240 году за древнее благочестіе отъ нашествія гонителей огнемъ скончашася с тридесятію душами.

XIX.

О зачалѣ всей Выговской пустыни, о общежительствахъ и скитахъ, по благословенію, отъ какихъ отецъ зачася сіе явствуетъ ниже сего:

Аще оубо древніи нечестивіи и безумніи Еллини оумершимъ родителемъ и сродникомъ своимъ честь и славу притворяюще, во имена ихъ столпы и кумиры поставляху, и басньми и лжесловіемъ скверная житія ихъ оукрашаху. и истинныя доброты в дѣлѣхъ ихъ не обрѣтающе ложную приписоваху, вѣчную отсюду память любимымъ своимъ сотворити тщащеся. Кольми паче нам возлюбленніи должно есть благочестивыхъ своихъ отецъ пресвѣтлое благо-

честіе и изрядная дѣла воспоминати, и сихъ памятію к добродѣтельным подвигомъ и трудомъ обощрятися, якови суть и наши собственніи отцы и предводители и благочестія пресвѣтліи свѣтильницы, отъ нихъ же сія Выговская пустыня свѣтомъ древлецерковныхъ отецъ святыхъ преданій просвѣтися.

И егда на всю Россію мракъ новыхъ заблужденій нападе, тогда богоспасаемая страна сія зарею непорочнаго правовѣрія ясно озарися. Сіи бо предивніи мужіе бяху нашего просвѣщенія свѣтозарныя звѣзды, сіи нашего оутвержденія крѣпкая основанія. Сіи нашего огражденія нерушимая забрала, сіи нашего стоянія непреклонніи столпи, сіи нашего оукрашенія неоувядаеміи цвѣти. и что множае глаголати: мужіе благодатніи вѣры исполненіи, благочестіем сіяющіи, дѣлы благими оудобрившіися, богулюбезніи, Ангеломъ желанніи, человѣкомъ полезніи, мнѣ оубо возлюбленніи желателно есть воспомянути, все доброе житіе сихъ крѣпкихъ мужей и предложити вашей любве слово не хитрорѣчивое, но истинною оукрашенное о дивномъ ихъ мужествѣ и преславномъ подвизѣ благочестія. Паче же о теплой ихъ к Богу любве, да отсюду оувидимъ свою нищету, худость, слабость и лѣнивое произволеніе, и оумилимся о суетѣ житія своего. Вамъ же любезно да будетъ слышати добрыя повѣсти о благочестивыхъ мужехъ, не бо басни и кощуны глаголемъ, но самую извѣстную истину, ниже Еллинскихъ поганыхъ человѣкъ дѣла предлагаемъ, но мужей честныхъ и добродѣтелныхъ, оумѣвшихъ предпочести благочестіе паче сладкія жизни, древнія оуставы церковныя, паче любимаго Россіи новшества, озлобленіе отъ властей и поношеніе отъ народа, паче славы и чести, оубожество Христово, паче богатства мира сего и еже в пустыни плачевное житіе и попеченіе о своемъ спасеніи, паче свѣтлыхъ радостей и покоев вѣка сего, не есть оубо грѣхъ

О любиміи мои слышателіе, сицевыми повѣстьми время провождати, но изрядное дѣло и согласное апостольскому премудрому поученію: помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жительства подражайте вѣру ихъ.

Егда оубо грѣхъ ради наших Нікономь патріархомъ премѣна благочестивых святоотеческихъ оуставовъ оучинися и свѣтлое свѣтлѣйшихъ отецъ святыхъ чиносодержаніе отлагашеся, своя же его оуставоположенія оутвержахуся, и знаменующіися крестнымъ знаменіемъ по Святыхъ Отецъ Божіимъ оуставом тіи проклинахуся и по старопечатным и по стариписаннымъ святым святоцерковным и царьственным и арьхіереи свидѣтельствованным книгамъ содержателіе благочестія знаменоносцы же и чести достойніи отцы, яко злодѣи тогда прогоняхуся, вязахуся и мученіи тяжкими искушахуся, и тма тяжкая покры тогда Россію, мечь и огнь поядающь села и домы и пустынная мѣста за содержаніе древняго святоотеческаго благочестія. Бысть же сіе смущеніе отъ лѣта осмыя тысящи сто шестьдесятъ втораго с Никонова патріаршества. отъ тогда противящійся Ніконову новопреданію и опасный хранитель святоотеческихъ древнихъ содержаній священный архіерей и Божій человѣкъ Павелъ епископъ Коломенскій за имя Божіе и за свидѣтельство Ісусъ Христово за древлецерковное православіе, мужь святъ и достойный чести с безчестіемъ посланъ бяше в заточеніе в Поморскую нашу страну, во Олонецкой оуѣздъ, в Палеостровской монастырь. паче же рещи яко нѣкій Моисей и Ааронъ Божіимъ изволеніем на утверженіе новаго и Израиля беззлобивыхъ и богобоязнивыхъ поморскихъ людей присланъ бяше идѣ же нѣсколко время пребывъ свободно поучаше народы, оутвержая жити в святоотеческомъ благочестіи, новоизникшихся оуставовъ Ніконовых соблюдатися наказуя, коего оученія

и благословенія архіерейскаго страны сея жители, слышатели же и видѣтели зѣло бяху, отъ нихъ же и сія Выговская пустыня населися.

По сихъ же явися инъ мужъ, святъ и благочестивъ игуменъ Досифей с Тихвины Николы бесѣднаго монастыря, благочестія ради крыяся, старостію и добродѣтельми оукрашеный, иже часто прибѣгая к пустынной нѣкоей Курженской обители, в строеніи преподобнаго нѣкоего старца Евфросіна, в ней же и святыя церкви бяху. в них же собираяся со многими отцы великими постники и знаменоносцы, иже отъ многихъ странъ и отъ Соловецкія обители изшедшіи, яко Ангели нѣцыи земніи и небесніи человѣцы, службу Богови за весь миръ приношаху и житіемъ добродѣтельнымъ просвѣщаху и бяху мнози в нихъ разумомъ Божественнаго писанія обогащени, и безстрастія свѣтом просвѣщени священнаго же и иноческаго чина знаменоносцы, откуду тогда в зиму гоненія лютаго на благочестіе весна сіяше пресвѣтла, отъ оныхъ знаменоносцевъ благовѣрія, тогда мнози отъ Обонѣжскихъ жителей близъ живущіи древняго благочестія любители, во ону обитель прихождаху и просвѣщахуся, исповѣдывахуся и святыхъ безсмертныхъ таинъ причащахуся. Аще и послѣжде защитницы Никоновы и ненавистницы древлесодержателнаго благочестія архіерейстіи посланніи с Нова-града. Оле плача и жалости, не токмо распудиша стадо Христово (по реченному Апостоломъ, вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гонимы будутъ) но и святыя церкви тыя в Курженской обители огнемъ пожгоша, донелѣ же бо бѣ в Новѣ градѣ Макарій митрополитъ мужъ кроткій и благоразумный и древлецерковнаго благочестія, добрый исповѣдникъ, дотолѣ в Новгородской епархіи и въ Олонецкомъ оуѣздѣ, вси древнихъ церковныхъ преданій хранители Ніконовыхъ новинъ не принимаху и старопечатныя без

боязни содержаху книги и по нимъ славословіе Божіе совершающе, в мирѣ и тишинѣ пребываху, той бо митрополітъ, аще и бѣ на Ніконовомъ соборищи и боязни ради неволею подписася на отверженіе древнихъ оуставовъ, яже Ніконъ отложи; обаче пришедъ во свою митрополію в великій Новъ градъ, новопечатныя книги и двочастный крестъ, по совѣту иконома своего и ризничаго и прочихъ благосовѣстныхъ священнаго чина мужей, вложи во едину нѣкую полату и заключи ю и запечата да Ніконово повшество при животѣ его в великомъ Новѣ градѣ и во окрестныхъ монастырѣхъ и в предѣлехъ его не разсѣяно будетъ; сам же древлепечатныя книги содержаше и по тѣмъ церковную совершаше службу и всѣмъ священникомъ своея области тыя содержати повелѣ, яко всечестное наслѣдіе святых и Богоносныхъ отецъ и не токмо сіе сотвори благочестивая она душа, но и каяшеся и плакашеся и исповѣдаше всѣмъ свою немощь и боязнь и неволное согрѣшеніе, яко подписася на непреподобномъ ономъ соборѣ, еже отложити церковныя святыя оуставы и тако в покаяніи и исповѣданіи отъ сего житія преставися в лѣто 7171, бѣ же на архіерействѣ десять лѣтъ, якоже новоградскій лѣтописецъ сказуетъ; по смерти же сего кроткаго архіерея и благочестію защитника бысть митрополітъ в великомъ новѣ-градѣ не кроткій и не преподобный Питиримъ, иже в конецъ отложи древлецерковная святая преданія, и книги святыя и вся Никоновы оуставы с мучительствомъ и кровопролитіемъ в церковь введе; и тогда вышереченная Курженская пустыня лютым онымъ отъ архіерея гоненіемъ истребися, и в ней святыя церкви огнемъ пожжены быша (яко же речеся) обаче одушевленныя церкви благодатныя, по Апостолу, вы есте церкви Бога жива, старожитніи они отци остальцы соловецкія и прочихъ обителей, крыяхуся по пустынямъ

поморскимъ, около Онѣга озера, в Шунгѣ, в Толвуи, в Повенце, паче же в сей Выговской и Водлозерской пустыняхъ, и тако древле православное благочестіе храняшеся и проповѣдашеся и в домѣхъ благочестивыхъ, богобоязнивыхъ мужей свѣтяшеся и пустынная мѣста благочестивыми отъ гоненія наполняхуся; тако нетокмо издревле сіе наше православіе Евангельскими и Апостольскими и соборными догматами оукрашено есть и священными книгами засвидѣтельствовано, но и в смущенныя сія дни архіерейскимъ и священныхъ мужей благословеніем и проповѣдію насаждено и страдалческою кровію оутвержено есть.

Откуду же общежительство сіе начало пріятъ и како оустроися, нынѣ краткословіемъ обьявимъ да невѣдущіи вѣденіемъ, вѣдущіи же памятованіемъ обновятъ своя слухи, ибо малая сія рѣчка общежительство сіе глаголю, истече отъ источника великаго, Соловецкія глаголю преподобныхъ Отецъ и мирскихъ молитвенниковъ Зосимы и Саватія обители, яко благословеніемъ, такочиномъ и оуставомъ образомъ сицевымъ: егда бо древле Соловецкія отцы не пріимаху новыхъ оуставовъ Никона патріарха древле содержанія же церковная ни мало оуступити дерзаху, бяху же в нихъ тогда мужи честни и святи, отъ многолѣтныхъ подвиговъ постныхъ просвѣщени и разумомъ Божественнаго писанія озарени, в нихъ же три, прочихъ превосходяще в премудрости и разумѣ и во всемъ вѣденіи священныхъ писаній единъ Герасимъ Фирсовъ именовашеся, его же премудрость и разумъ каковъ бяше, является отъ писанія его еже писа о знаменованіи креста на лицахъ своихъ.

Вторый же черный діаконъ Игнатій мужь святолѣпенъ и подвижникъ велій и Божественнаго писанія вельми читатель и внѣшняго наказанія искусенъ: и третій діаконъ же черный именемъ Пиминъ, полнъ добродѣтелнаго

богатства и разумом Божественнаго писанія обогащенъ, иже послѣди на Березовѣ наволокѣ со множествомъ народа отъ нашествія гонителей за благочестіе огнемъ скончася. Бяху же тогда в Соловецкой обители мнози отцы святоподвижнаго ихъ ради житія, прозорливымъ даромъ и знаменіи и чюдесы облагодатствовани; в нихъ же бѣ нѣкій отецъ Гурій именуемый, аки, благоуродствуя пребываше; многая прорицанія тогда предвѣщаше. Егда еще Ніконъ митрополітомъ бывый, по мощи святаго Филіппа посылаемъ бяше, тогда той святый старецъ пріѣздъ его и яже объ немъ прежде прорече, и ина многа памяти достойна (яко же глаголютъ) отецъ той прорицаше. Молитвенникъ бо бѣ велій, и постникъ многолѣтенъ и чистоты ради оумныя предвидяше далняя, яко близ сущая. Той великій отецъ, часто помяновенному Игнатію отцу повелѣваше изыти из обители Соловецкія: Богъ тебѣ повелѣваетъ (глаголя) отсюду изыти, чесо ради стуживщу отцу Игнатію и нѣкогда молящу святаго сего старца. По что оубо святче Божій, аки мя непотребнаго оуда отъ обѣщанія своего отъ обители преподобныхъ изгоняеши. Святый же той старецъ: иди, иди, Игнатіе (рече) не имѣя сомнѣнія, хощетъ бо Богъ состроити тобою велію обитель в славу его. Обители же Соловецкой разореніе предрече, еже и бысть, ибо послѣжде зѣлнымъ мученіемъ древле соловецтіи отцы за древнее благочестіе скончани быша. Помяновенный же Игнатій изыде из Соловецкія обители по глаголу святаго старца и по благословенію отецъ и Богомъ подвизаемъ, пріиде в сія поморскія пустыни (и еже прорече ему отецъ Гурій, сіе послѣди самъ сказа настоятелемъ сего общежительства Даніилу и Андрею) пребываше же Игнатій во многихъ вышеестественных подвизѣх, близъ Повенца. И вышепомяновенной Курженской обители с священноигуменомъ Досифеемъ и с прочими отцы схождашеся и

единоумно о благочестіи оусердствоваху, бѣ бо добродѣтелнаго ради житія и премудрости всѣми знаемъ и именитъ, еще же живый в пустыни сей, чистоты ради его сердечныя и безстрастнаго житія, прозорливый даръ отъ Бога имѣяше, иже видяхуся добродѣтелны быти, ихъ же провидѣ онъ послѣди отпасти благодатнаго житія, и предрече о нихъ инымъ наказаннымъ быти за прегрѣшенія обьяви, другія зѣло ревнители являющася отъ очію своею отгна, преступники быти предсказа. Вся же сія по предреченію отца сего збывахуся, многа же сей отецъ священный просвѣти оученіемъ, научи благовѣрію, наказа добродѣтелем и на подвигъ спасителный возстави; сей священный отецъ просвѣти оученіемъ своимъ настоятелей нашихъ Андреа и Симеона, и домъ ихъ и родители, еще бо юнымъ имъ сущимъ, и в страсѣ Божіи живущимъ, оувидя чистоту оума ихъ, правость смысла, цѣломудріе душевное, кротость нрава и желаніе к Богу, иже потомъ мудростію и добродѣтелію аки звѣзды возсіяша в пустыни сей. Сей отецъ и Петра дивнаго послѣди Еклисіарха в киновіи сей бывшаго, отъ юности наказа непорочному благочестію и страхомъ Божіим воспита; тѣмже бысть древо благоплодное и маслина плодовитая дивныя сладости исполненная. К сему блаженному отцу мнози отъ благочестивых прицѣпившеся, моляху его с нимъ пребывати и предводителством его спасенным быти, еже и сотвори боголюбная она душа памятуя прореченіе и повелѣніе святаго старца Соловецкаго Гуріа. И нача в сей пустыни общее житіе нетокмо по благословенію отецъ Соловецкихъ, но и благословеніемъ помяновеннаго игумена Досифея. Бяше бо отецъ духовный, иже повелѣ ему женескъ полъ особь в пустыни отъ братіи зданіемъ жилищь отдѣлити и веліимъ опаствомъ цѣломудренное наблюдати житіе; иже и веліимъ опаствомъ по священнымъ писаніемъ общежителныя

же и цѣломудренныя оуставы соблюдаше. Сему отцу оученикъ и сообещникъ бываетъ кроткій. Аще инъ кто таковъ Даніилъ благословеніемъ священнаго отца игумена Досифеа, бяше бо ему сынъ духовный и стаинникъ благочестія молящу же Даніилу священнаго сего игумена да благословитъ и наоучитъ, оу какова искусна отца в наказаніи быти, священная же она глава, аки Богомъ воздвизаемъ, иди рече и в вашихъ Поморскихъ странахъ пребывающа Соловецкаго старца Игнатіа послушай, сей бо мощенъ тя наставити на путь спасенія и наоучити правилу общаго житія, еже и сотвори Даніилъ, бысть ему сынъ и сообещникъ общежительства его в сей Выговской пустыни, и нѣсколко время терпяше с нимъ и братіею многи скорби пустынныя и гонителная волненія, сей отецъ прилежно наказоваше Даніила общему житію, и како хранити цѣломудріе и чистоту велиимъ тщаніемъ, чесо ради и совѣща ему особная жилища мужескому полу сотворити, а особная женскому. Аще и во единыхъ келіяхъ за нужду жити будутъ, но преграды да будутъ посредѣ, еже и бысть. По сихъ же отцу Игнатію, многи души во благочестіи и добродѣтелехъ научившу и направившу. Даніилу же потребы ради нѣкія в Поморскія страны отшедшу; бысть на пустыню сіе гоненіе отъ духовныхъ властей, искореняющихъ древняя преданія и Никоновы оутвержающих новины. (и того ради великаго гоненія отецъ Игнатій, и отецъ Германъ Соловецкія и Емеліанъ Повенецкій, в Палеостровском монастырѣ, отъ наѣзду гонителей за древлецерковное благочестіе огнемъ скончашася, о нихъ ниже сего повѣствуется). По скончаніи же Германа и Емеліана, остася добрый останокъ, изрядный членъ, Выгорѣцкаго общежителства и древняго благочестія теплый рачитель вышереченный Даніил, скитаяся по пустынямъ с нѣкіими братіями, мѣсто отъ мѣста премѣняя, многаго ради труда, гонительнаго волненія

ИНОКЪ КИРИЛЪ

и многое попеченіе имѣяше, аки нѣкій великій долгъ, да общежительное обѣщаніе по благословенію отецъ во общежительныхъ святыхъ оуставѣхъ исполнитъ.

Бяше же тогда в пустыни сей живя священный отецъ предревній великаго житія подвижникъ, Авва Корнилій староскитскій Ніловы пустыни древле обещникъ. Знаемый еще древле бяше и любимъ добродѣтельнаго ради житія святѣйшему патріарху Филарету и нѣсколко время оу него жилъ бяше той аки ангелъ нѣкій в вышеестественныхъ подвизѣхъ просвѣщаше пустынныя сія нѣдра и всѣмъ общежителем отецъ духовный и сладостный наказатель бяше, Даніилу же и Петру, тако же и Андрею и Симеону, оставшимъ оуже миръ и всельшимся в пустыню.

Бяху же и иніи отцы древле соловецкіи отецъ Генадій Качаловъ по роду именуемый. Іосифъ, нарицаемый сухій Соловецкій же. Сергій начальникъ Серьгіева скита. Кирілъ, дивный постник иже прежде на Сунѣ рѣцѣ с Епифаніемъ Соловецкимъ отцемъ и послѣди бывшемъ страдалцемъ постнически подвизася и гоненія ради оттуду сѣмо преселися и здѣ жестокимъ житіемъ Богу оугоди, и Виталій Корниліевъ спостникъ из московских бояръ, бывый мнихъ и пустынный житель. И Питиримъ мниходіаконъ и добрый подвижникъ. Серапіонъ московскій и Варлаамъ Быковъ каргополецъ и иніи отцы и пустынножители, с малою дружиною живуще, молитвами своими дебри сія освящающе.

Даніилъ же в маломъ общежительствѣ живя древле соловецкихъ отецъ благословеніе аки искру во оуглѣ, или аки благовонное миро во алавастрѣ нося и соблюдая, оусердствуя же онъ о общежительствѣ возоусердствоваша же и прочая братія возревноваша же и отцы благословляюще и повелѣвающе о немъ пещися, тѣмже и славнаго Андреа с приснопамятнымъ Петромъ, моленьми отеческими благословеньми и совѣтовъ принужденьми принудиша не житія то-

чію, но и попеченія и тяготы его вкусити, разсуждающе оубо тое тогда да обдержаніем общежительства в пустыни сей благочинное оутвержается житіе. Всякое же безчиніе изничтожается и да не попустится своеволнымъ злымъ людемъ мѣсто пустынное жительство быти, яко же и бысть. Ибо тогда воровскихъ людей терніе в лѣсахъ пустыни сея вкоренятися наченьшееся благодатію Христовою обдержаніемъ общежительства сего изничтожи и мирно и благопокорно и вѣдомо житіе сіе, тако царьскому величеству, яко властемъ градодержательнымъ обжещительствомъ симъ исходатайствовася; явѣ бо по Христовымъ и Апостольскимъ преданіемъ, повелѣвающим Бога боятися и Царя почитати и Божія Богови и Кесарю Кесарева отдаяти. сія вся Богу помогающу благое отъ Божіихъ писаній и благопокорное разсужденіе, общежительство сіе источаетъ. И тако сіе общежительство, якоже рѣхомъ отъ Соловецкія обители проистекшее есть. Чиномъ же и благословеніемъ Соловецкихъ отецъ вкорененное и священноигумена Досифеа благословеніемъ насажденное, к симъ же и староскитскаго отца Корниліа и прочих отецъ пустынныхъ молитвами и благословеніемъ оутверженное, и сперва мѣсто из мѣста премѣняя, гонителных ради случаевъ бяше со священнымъ отцем Игнатіемъ прежде водворяшеся на Сароезерѣ идѣ же послѣ отца Игнатія соблюдашеся. По сихъ близъ Боровскаго скита при маломъ езерки крыяшеся идѣже и Андрей со своими домашними благодатію Божіею совокупишася и живяху, по благословенію священнаго отца Корниліа и прочихъ отецъ пустынныхъ и Соловецкихъ отецъ Генадіа и Іосифа. Та же Богу извольшу преселишася к Выгу рѣцѣ идѣ же не токмо древнѣйшии отцы Корнилій и Виталій благословеніемъ и присѣщеніемъ многажды общежительствующимъ присутствоваху, но и Соловецкія обители священникъ Пафнутій и общежительный старецъ

поживе во общежительствѣ лѣтъ седмь всерадостно благословляше оуставъ общежительства и церковныя службы и возвѣщая вся благочестивыя оуставы же и обычая Соловецкаго монастыря и сладостно прилагашеся сего общежительства оуставу. К сим же и древній старый священникъ Ѳеодосій, страдавый многолѣтно за благовѣріе, той прилучився быти во общежительствѣ семъ оусердно похваляя и благословляя чины вся и Бога благодарствуя о оуставѣ общежительства сего, и самъ желаше сообщежитель и служитель быти; сице оубо сіе общежительство отъ пустынных и освященныхъ отецъ первозачатіемъ проистече. Толиких же и таковыхъ священныхъ мужей благословеніемъ строительствовано бяше. Бѣ же тогда стадо Христово в сихъ Поморскихъ пустыняхъ, аки в нощи бурнѣй и темнѣй в гонительныхъ волненіихъ и отъ безчинных людей во обуреваніихъ по пустымъ мѣстомъ страдалчески безчина и паствы скитающыя и рещи по Григорію Богослову яко смокву в пустыни обрѣтохомъ и Израиля и яко зерно едино или второе в безгоднѣ гроздѣ благословеніемъ Господнимъ оубо соблюдено и начатокъ освященъ, обаче мало и скудно и не наполняя оуста ядущему, и яко стягъ на холмѣ и яко древо ядреное на горѣ, или аще ино что отъ единакихъ же и не множайшихъ видомъ.

Егда же благодатію Божіею и благословеніем отецъ совокупишася в сіе общежительство богоизбранніи мужіе Даніилъ златое правило Христовы кротости, Петръ оустава церковнаго бодрое око, Андрей мудрости многоцѣнное сокровище и Симеонъ сладковѣщательная ластовица и немолчная богословія оуста, и прочія дивніи мужіе свѣтилницы истиннаго благочестія и честная добродѣтели хранилища. Тогда в таковыхъ пустыхъ и хлѣбонеродныхъ мѣстѣхъ, в толиких бурях и волнахъ неисчисленныхъ, в толикихъ ратехъ и напастехъ непрестанныхъ: О коликихъ

трудовъ и потовъ в строительствѣ сего общежительства потреба бяше, О коликихъ подвиговъ бѣдовметныхъ и попеченій многопечальныхъ востребова киновія сія богопрославленная. тѣлесное житіе состроити и душевное спасеніе оустроити, в неплодныхъ прекормленіе примыслити и душевную трапезу (да не гладомъ помрутъ) всегда оуготовити, нивы лѣсораслыя с трудами пахати и терновидныя нравы со многими поты истерзати, одеждами в нищихъ мѣстѣхъ одѣяти, и общежительными святыхъ обычаи отецъ ненавыкшихъ людей оукрасити, горы своевольныя поравняти, чащи миролюбныхъ обычаевъ искореняти, сѣно со огнемъ раздѣлити, воды страстныя застановити. возгорѣнія похотная и яростная загасити, волны многочисленныя оутишити, противу ратей премножайших ополчатися. Колики же и каковы противности и злодыхательныя рати на церьковь же и братство сіе быша и суть, отъ діавольскаго злорыканія, отъ бѣсовскія зависти, отъ гонителей рютія, отъ раздорниковъ лукавствія, отъ іюдоподражательных злодыхательства, отъ безчинныхъ свирѣпства, отъ своеволныхъ шатанія, отъ злообычныхъ роптанія, отъ гладныхъ случаевъ, отъ нужды потребныхъ отъ внѣ и отъ внутрь отъ невѣжества и предпріятія. Мнится сіе, отъ самыя преисподнія геены, волны сія на корабль благовѣрія грѣмѣша и гремятъ и отъ самыхъ челюстей чермнаго зміа бурливыя воды сія на церковное благочестіе возклокташа; О коликою оужастію прешедшыя рати тыя помыслити. О с коликимъ жалостнымъ плачемъ о оныхъ пророчески возопити, яко аще не бы Господь в насъ (помогая намъ) внегда возстати человѣкомъ и бѣсомъ на ны, оубо живы пожерли быша насъ внегда прогнѣватися ярости ихъ на ны, оубо вода потопила бы насъ. Во всѣхъ же сихъ нужныхъ братскихъ строеніихъ и ратехъ отъ діавола наносимыхъ безчисленныхъ велій бяху ревнители, и оусердніи подвижницы

и тепліи молитвенницы и духовніи ратоборцы, и премудріи совѣтницы и помощницы правительствовати братство и боголюбивіи оучители и оукрасители церковніи, сіи достохвалніи мужіе Даніилъ, Петръ, Андрей и Симеонъ, четверица богосочетанная и четыремъ Евангелистомъ равночисленніи, благочестія оучители и церковныхъ преданій столпи не преклонніи. Но пишу сіе, поминая отецъ ревность о благочестіи, и оусердіемъ о всякомъ благочиніи и о всякомъ спасителномъ поученіи и о трудѣхъ и подвизѣхъ и о чиноуставленіи для прикладу сія писахъ, а не сравняя симъ великим Апостоломъ и Евангелистомъ, но сіе оставляю правдосудію Божію. Ихъ же многолѣтныя всебратственныя и всецерковныя подвиги и труды не краткаго нѣкоего времени и не нашего грубаго оума есть подробну представити пред ваша боголюбивая очеса; аще и потребно намъ сицевая слышати, да воздвиземся на таковое оусердіе. Аще и должно трудами ихъ память намъ поновляти, да незабвенно имѣюще толикія ихъ всебратственныя и всецерьковныя подвиги, долгъ любве помяновеніемъ душъ ихъ любовно отдати, возоусердствуемъ. Но краткости ради сія вся молчаніемъ минуемъ; обаче не премолкнутъ нивы и горы древнія труды ихъ возвѣщати идѣже они братства ради и сиротъ ово в сѣченіи лѣсовъ, ово же в собираніи и пожиганіи древія оусердно потрудишася; не помолчатъ дебри и блата, крошенъ и кер能 хлѣбовъ ношенія ихъ в нужная времена, да братство препитается: не потаятъ горы и холми въ трудѣхъ ихъ древнихъ молитвеннаго славословія и праздниковъ торжествія по мѣстамъ путем и лѣсом возсылаемъ, жалостнѣ возглаголютъ древлетрудники братскія и сироты, насладившыяся в нуждахъ и трудѣхъ словесъ духовныхъ и праздньственныхъ торжествій оутѣшенія духовнаго, не потаятъ и древлемолитвенныхъ храмов и всебратственное

строеніе, идѣ же не совѣтомъ токмо и оусердіемъ, но и сѣченіемъ древія и на себѣ воженіем в нужныя случаи потрудишася, явитъ трапеза братская нужныхъ сламосмѣсныхъ хлѣбовъ, благодарное ихъ соутѣшеніемъ прочихъ ядение. Возглаголютъ мимошедшая времена оусердное ихъ в таковы нужды и труды к писанію, славословію и молитвамъ тщаніе и к сохраненію благочинія прилежаніе, воспроповѣдятъ в сихъ мѣстѣхъ праздники празднователей, торжества торжественниковъ, молитвенныя храмы оукрасителей, книги читателей, цвѣтники собирателей, оуставы и обиходники недреманныхъ оусердныхъ церковныхъ ревнителей, отъсловія к противнымъ своихъ премудрыхъ сочинителей, соборное дѣяніе своихъ разрушителей, пращицы и розыски своихъ разсмотрителей Іеромонаха Неофита вопросныя пункты богомудрых и хитрословесныхъ отвѣщателей символъ троическій и Христовъ в перстосложеніи своего начала изыскателей, и истинны показателей, трисоставный крестъ Христовъ о себѣ богословскихъ свидѣтельствъ всетщательных собрателей и предложителей и вся древлецерковная преданія своихъ твердыхъ хранителей, хулницы обличителей, ругатели посрамителей. Воз явит во обою общежительству и скитахъ церковныя службы чинъ тщательныхъ чиноправителей, не потаятъ церковницы обучителей, псалмопѣцы и четцы наставителей, читатели книжніи собесѣдниковъ, настоятели сподвижниковъ, братія обучителей, сироты оутѣшителей, общежительства благочинія заступниковъ, благовѣрніи благочестію проповѣдниковъ, и вси сихъ странъ благовѣрніи в напастехъ и бѣдахъ теплыхъ на молитвы возбудителей и нелѣностных Спасу и Пречистѣй Богородицы и всѣмъ Святымъ всецерковных и келейных молитвенниковъ.

Мы же грубіи и несмысленніи, аще и сію краткословную повѣсть о началѣ общежительства сего написахомъ и

добродѣтелную жизнь отецъ нашихъ воспомянухомъ, но нѣсмы творцы повѣсти сея, токмо преписатели, или иначе рещи преложители; не возможно бо бѣ намъ и оумомъ помыслити таковыя и толикія крѣпости и терпѣнія и трудовъ и злостраданія боголюбивыхъ мужей, населивших богоизбранное мѣсто сіе, аще бы не получили быхомъ премудраго словесе славнаго в премудрости мужа и настоятеля сея честныя обители Андреа приснопамятнаго вселюбезнаго отца и всесладчайшаго оучителя нашего, еже онъ сочини в надгробную похвалу сожителю и клеврету своему духовному Петру Еклисіарху. Но мы грубіи послѣ пріидохомъ за нѣсколько лѣтъ, токмо застахом овое ихъ боголюбивое житіе, а овое слышахомъ отъ прочихъ с ними жителей отъ Захаріа Стефанова и отъ прочихъ про ихъ терпѣніе и крѣпость и мы грубіи предлагаемъ сію повѣсть, не яко чюжее похищающе злато, яко лежащій оу насъ праздный талант в семъ предсловіи краткою рѣчію вашей любви, аки добрым вдающе торжникомъ да куплю сотворите и прикупъ добрый обрящете ползу душевную с вышереченными же честными отцы и добродѣтельными мужи, бяху и иніи мнози боголюбцы и добріи подвижницы во общежительствѣ же и в скитѣхъ, вкупѣ ревнующе о благочестіи, вкупѣ подвизающеся противу мысленныхъ враговъ ополченія, вкупѣ цѣломудріе и чистоту, аки сады прекрасныя садяще, и бѣ тогда в пустыни, молитва непрестанная, славословіе к Богу немолчное, чтеніе святыхъ книгъ всегдашнее, воздержаніе крѣпкое, цѣломудріе изрядное, смиреніе высокое, братолюбіе нелицемѣрное, во всякомъ скитѣ бѣ едино все доброе тщаніе; еже молитвенныя храмы оустроити и служителей оучинити и книги собрати и службу церковную тщателно совершати, во всякой келіи бѣ чистоты многоцѣнное сокровище. Благочинія всекрасное благолѣпіе: всюду надзиратели благочинных обыча-

евъ: всюду пѣснословцы Божія величества, всюду церковніи славіи, ихъ же оусты славословяшеся всѣхъ творецъ: всюду добровѣщательныя ластовицы всекрасную покаянія весну и всежеланное пролѣтіе богоугоднаго житія всесладостно возвѣщающія: всюду обученіе к духовнымъ подвигомъ, желаніе неоувядаемых вѣнцевъ и неугасимое раченіе ко всесладчайшему Спасителю Христу; прихождаше вечеръ, и абіе вечерняя молитвы аки кадило благовонно Богу приношахуся, наставаше нощь и кѣлейное правило и частая колѣнопреклоненія с воздыханіем и оумиленіем и со источники слезными, аки главное дѣло оу всякого пустынножителя совершашеся, являшеся оутро, и абіе полунощныя молитвы и оутреннее славословіе с теплою любовію всѣх содѣтелю возсылашеся, приближашеся время обѣда и бѣ оу коегождо попеченіе воздати Господеви молитвы своя, яже святая церковь оуставила есть совершати в часъ третій и шестый и девятый, да прежде воздастъся славословіе и благодареніе Владыцѣ, и потомъ пищи вкушеніе предложится. Прихождаху воскресныя дни и бяше вездѣ хваленіе и пѣснословіе пострадавшему за насъ Христу и оумершему и воскресшему и свѣтъ воскресенія всѣмъ языкомъ показавшему; и по таковомъ славословіи бываше чтеніе словесъ Божіихъ и поученіе в законѣ вышняго и всесладчайшія бѣсѣды о спасеніи душѣвнемъ и о полученіи нетлѣнныхъ онѣхъ благъ яже оуготова Богъ любящимъ его, прихождаху владычьнія праздники и бѣ в пустыни, аки на небеси гласъ празднующих и шумъ торжествующихъ бяше во всякой души свѣтлая радость и красное веселіе о неизреченнѣй благодати Божіей, ею же обновися человѣческій родъ и отъ тли в нетлѣніе преведеся Господемъ нашимъ Ісусъ Христом являхуся лѣтняя торжества Пресвятыя Богоматере и честныя памяти великихъ оугодниковъ Божіихъ и паки славо-

словіи Божіи, паки хвала Богоматере и память праведныхъ с похвалами и веселіе людемъ и обновленіе душамъ, храмовъ ли молитвенныхъ лѣтніи прихождаху праздницы, с веліимъ желаніемъ и теплою любовію призываху скитяне общежительныхъ настоятелей и нѣкіихъ отъ клириковъ во своя скиты к свѣтлому торжеству и бываше сладкая радость и красное ликованіе и Ангельскія воспевахуся пѣсни и слово Божіе, аки многоцѣнная трапеза премудрыми предлагашеся проповѣдники, и питахуся души всебогатно небесною пищею, не гиблющею но пребывающею в животъ вѣчный.

И тако пустыня другое небо показовашеся вмѣсто солнца вещественнаго разумное солнце Христа имущи, вмѣсто же звѣздъ таковыми добродѣтельными и благодатными мужи всекрасно сіяющи, но и жены бяху боголюбивыя и елико вѣрою просвѣщахуся свѣтозарно, толико и дѣлы благими оукрашахуся изрядно и бѣ оукрашеніе ихъ, не плетенія златая, не каменій многоцѣнныхъ сіяніе, не бисер драгихъ имство, не ризы шелковыя, но всекрасная добродѣтель ею же оудобряется душа, ею же внутренній оукрашается человѣкъ и представляется всекрасенъ и благолѣпенъ небесному Царю Христу, между таковыми же благочинными обоего пола человѣки, аще и безчиніе каковое случашеся, скоро изчезаше зане бяху о семъ надсмотрители и надсмотрительницы по правиламъ древнихъ Святыхъ Отецъ оуставлени о боголюбивыхъ нашихъ настоятелей, аще и грѣхъ каковый, противный закону Божію, яко душевный недоугъ являшеся скоро отъ хитрыхъ врачевъ оусмотряшеся и подобающимъ врачествомъ исцѣляшеся, зане врачеве тіи оумѣяху составляти цѣлительныя пластыри и прилагати душевным струпомъ и болящіи таковыми недуги вѣдяху повиноватися врачующимъ и пріимаху врачеваніе со благодареніемъ, тѣм же и скоро ко сладкому возвращахуся здравію, аще ли же кіи отъ же-

сточайшимъ безстудіемъ и противословіемъ противяхуся настоящимъ и надзирающимъ и благочиніе строющимъ, но стоящіи имѣяху с собою честный соборъ добродѣтельныхъ мужей, имѣяху власть и силу строити житіе свое по преданіемъ отеческимъ, имѣяху вси едину ревность жити благочинно, по правиломъ Василія Великаго и прочихъ Святыхъ Отецъ. Тѣмже аще кто за безчестіе и прегрѣшеніе свое и наказанію подлежаше толикому собору единъ не можаше противитися и бяше наказоуемъ подобающими наказаньми и злыи своея воли исполняти не можаше, понеже не имяше заступниковъ, не обрѣташе помощниковъ и единъ или два или тріе безчинніи многимъ благочиннымъ не можаху противостояти и тако всякая злоба, всякій грѣхъ, всякое самочиніе и безчиніе, аки терьніи отъ нивы, и аки злое древо отъ винограда искореняшеся и изметашеся неточію отъ общежительства и скитовъ, но и отъ всея пустыни, в такомъ благомъ и богоугодномъ трудѣ, яко в дѣланіи винограда владычня. Предреченным настоятелемъ пособствоваху во общежительствѣ благоревностніи мужіе Исакій Евфиміевъ, Захарій Стефановъ, Леоньтій Ѳеодосіевъ, Трифонъ Петровъ, Гавріилъ и Никифоръ Семеновы, Лука Ѳедоровъ, Яковъ Повенецкой, Иваннъ Германовъ, Маркъ Фефиловъ, Михаилъ Павловъ. Да иноцы: Пафнутій Кольской, Прокопій Нижегородской, Серапионъ Русской, Феодосій оустюжской и Яковъ ковачь Кижской, Никола Русской, Антоній, Симеонъ и Гавріилъ, сіи три старцы с самыхъ первыхъ лѣтъ пришедшіи, двое с Толвуйскаго села, а третій с Фоймогубы и Давыдъ и Іосифъ Поморскіе пустынножители и прочіи раби Христовы ихъ же житіе честно и оуспеніе блаженно, имена ихъ в книгахъ животныхъ.

И в скитѣхъ же духовному сему правленію силніи бяху помощницы иноцы Сергій помяновенный и Серапіонъ Московскій и Варлаамъ и Павелъ Торомской и Питиримъ по-

мяновенный и бѣльцы: Петръ Ануфріевъ, Іосифъ и Иванъ Давыдовъ Тихвинцы, Леонидъ шелтопорожской инокъ, дворянинъ Евстафей Яковлевъ, и Ладоженинъ Моисей Ивановъ толвуйской, Даніилъ Ивановъ, Семенъ Еремiевъ Олончанинъ, Захарій Мефодіевъ с сыномъ Тітом, Иваннъ Акиндиновъ, Симанъ Іовлевъ, Иваннъ Белоутовъ, Гавріилъ Ефремов з братіями, Михаилъ Шелеховъ, Иваннъ Димитріевъ Сумлянинъ; в Ладожскомъ скитѣ инокъ Феодосій и прочіи добріи подвижницы ихъ же души да оуспокоитъ Господь со святыми во царьствіи своемъ.

XX.

О отцѣ Даніилѣ како пріиде в Выговскую пустыню отъ моря и о зачалѣ малого общежительства, преходя с мѣста на мѣсто, для гоненія и исканія отъ гонителей малыми людьми крыяся по пустыни самымъ нужнымъ житіемъ и в какихъ мѣстѣхъ, о сем ниже сего обьявляется:

А оставшіи же отъ отцевъ Игнатіа и Германа и Емеліана, Исакій Евфимовъ и Харитонъ Шунской Мартыновъ с прочими, и оной Харитонъ посла к морю помянутого Даніила сродника его Исакіа Евфимова, и шедъ Исакій к морю зимою, и тамо нѣсколько пожиша и привезе Даніила в Повенецъ. Тогда к нему пріидоша на Повенецъ вышеписанный Харитонъ, да с нимъ Трифонъ Пиминовъ, да Прохоръ, а послѣ постригся Павелъ отецъ, да Никифоръ Астраханецъ, а послѣ инокъ Николай, да Лука Филатовъ, да Иванъ Димитріевъ старицы Нимфодоры сынъ, и собравшеся и шедше в Выговскую пустыню крыяхуся отъ гонителей на Сароозерѣ в поставленной келіи вышеписаннаго

соловецкаго отца Игнатіа на островку: и начаша ту жити пустынным нужнымъ житіемъ, не смѣюще никамо же исходити гоненія ради, и пріидоша к нимъ во осень со Повенца Иваннъ Белоутовъ да Петръ Прокопіевъ, еще младъ сый, да и Яковъ Повенецкой, и начаша к нимъ проситися жити, они же не смѣяху ихъ к себѣ взяти гоненія ради, и для сыску оныхъ с Повенца. А Петра Прокопіева взяша к себѣ, лѣта отъ мироздания 7200-мъ году Октября в первыхъ числѣхъ. А оныхъ Иванна и Якова отпустиша ходити скитатися по пустыни; они же шедше скитахуся по Суземку и нѣсколько оу отца Корниліа и оу Сергіа поживше идѣже нынѣ Сергіевской скитъ и близъ его и отецъ вышеписанный Корнилій живяше. И в тоже время старецъ Питирімъ вышедъ ис пустыни в волости зимою для потребъ своихъ нужныхъ и в Космозерскомъ селѣ попъ с прочими онаго старца Питиріма поймавше и связаша и свезоша в село в великую Губу, и тамо оковавше и послаша скована за крѣпкимъ карауломъ в Олонецъ с проводники и написаша отписку, а в отпискѣ писаша, что из Выговской пустыни Соловецкіе старцы для оученія народа ходятъ по волостям и из оныхъ старцовъ одного именемъ Питиріма поймали и послали за карауломъ в Олонецъ, и вѣсть дойде до Даніила Викулова с прочими, ибо в то время прилучися онъ в Шунском погостѣ, крыяся втай оу христолюбцевъ и оуслышавше скоро собра из своихъ смѣлыхъ и скорыхъ ногами пять человѣкъ и пославше в слѣдъ за старцемъ на коняхъ, для свобожденія старца, они же посланніи скоро гнавше в слѣдъ и пріѣхавше в Шуйской погостъ, в село рекомое в Виданскую волость и своихъ лошадей в томъ мѣстѣ кормити оставиша своему человѣку. А отъ ту живущих наяша лошадей и гнаша легко въ слѣдъ и постигоша близъ села Пряжи наволоку и старца онаго отъ проводниковъ отя-

ша и къ себѣ в сани положиша, а проводниковъ оставиша на пути и сами со старцемъ пріѣхавше в село Виданскую волость и своих лошадей взяша и поѣхавше на скорѣ в за Онѣжье к Шунги, а оніи проводницы пришедше в Шуйской погостъ и взявше с собою людей оу старосты и гнаша за ними многолюдствомъ чрезъ Кижской погостъ по пути, а далѣе гнатися не смѣяша и оных не засташа и шедше во Олонец, подаша доѣздъ и отписку, посланную со старцем отъ поповъ и скаскою показаша, како на Пряжинском волоку старовѣрцы наѣхаша созади многолюдством и онаго старца отъяша оу проводниковъ и ихъ связанныхъ к дереву оставиша и с Олонца власти послаша для исканія посыльщиковъ с салдаты и множествомъ людей, которіи и по пути много зла сотвориша и оу которыхъ стояли на постояхъ посланніи старца ради и лошадей нанимали и оныхъ во Олонецъ отослаша скованныхъ и тамо во Олонцѣ многія бѣды подяша. и посланніи из Олонца пріѣхавше в Шунской и в Толвуйской погосты старца искаху и много пакости жителем сотворіша и бысть въ то время всѣмъ старовѣрцемъ страхъ велій. И в то же время Даніилъ Викуловъ с Устрецкого завода сестру свою с мужемъ Леонтіемъ Боталовым и з дѣтьми вывесъ з заводу и бысть из заводу вслѣдъ ихъ погона и сыскъ и оной Даніилъ и с сестрою и с зятем не смѣявше в Суземокъ ѣхати, ни в волостях жити, для погоны, и заѣхавши в Онѣжскую Кумсогубу и тамо по островам в пустых келіях ловецких и на лѣсу у нудей огненныхъ весь постъ скитахуся. А в Суземки бысть страхъ всѣмъ боящимся гонителей и всякому жителю пустынному бѣжащу отъ своея келіи. А еже отъ помянутаго Даніила близъ Сарозера былъ в келіи оставленъ Харитонъ вышепомянутый, и онъ отъ того страха оужасеся, келію свою самъ сожегъ, того ради дабы слух прошелъ

яко бы людіе гонимін сгорѣша, а самъ Харитонъ на лыжахъ отшедъ прочь скиташеся, и келіи сгорѣвшей со всѣми запасы великому тогда настоящу посту и оной Харитонъ шедъ ко отцу Даніилу и сказа ему яже о себѣ и о келіи и начаша оба тужити отъ скорби. та же возложиша печаль свою на Господа, по сихъ и веснѣ наставши и Даніилъ шедъ в пустыню Выговскую со своими послѣдователи и живяше в чащахъ лѣсныхъ оу огненныхъ нудей, на рѣцѣ Олѣ и тамо мало поживше и нужди гонящей ихъ прейдоша на Рязань в Емеліанова строенія кѣліи и ту жити начаша.

XXI.

О пришествіи Андреа Діонисіева, в пустыню на Выгъ.

В то же время, села Повенецкаго прозябеніе, отрокъ нѣкій юнъ сый лѣты, мудростію же многолѣтную постигнувый старость Діонисіа нѣкоего единаго отъ тамошнихъ обитателей, сынъ Андрей именемь, Божій страхъ во своемъ имый сердцы и пустыннаго желая жительства, оставляетъ отца, презираетъ домъ и вся настоящая, яко не суща оуничтожаетъ, оплеваетъ и отвращается. И понеже вѣдяше Выговскую пустыню от бѣгающихъ и крыющихся, населяему христіанъ вземлетъ спутника себѣ Іоанна нѣкоего Бѣлоутова нарицаема, и с нимъ желаемое ему постизаетъ мѣсто, лыжи оубо вмѣсто коней, кережу же вмѣсто воза пріемъ, самъ себѣ бываетъ и подвода и извощикъ и слуга и господинъ и вождь и водимый. И тако Богомъ наставляемъ, приходит самозванъ паче же рещи Богозванъ к подвигу пус-

тынному лѣту настоящу отъ сотворенія мира седмотысящному и двусотому в послѣднихъ Декабря мѣсяца днехъ. Таже с предреченнымъ подругомъ своимъ Іоанномъ в чащахъ лѣса скитающеся богорадное оно и самоозлобленное начинаютъ житіе, ни стѣны ни покрова отъ зимныя студени имуще, огненной точію присѣдяще нудіи, и отъ принесенныхъ с собою потребъ мало вкушающе. Зимному же прешедшу времени и весненнымъ солнце озаряемымъ днемъ начинающимся, кѣлію себѣ малу соградиша, между двѣма езерома, ею же едино Тагозеро именуется, другое же Бѣлое нарицается. На таковомъ пустомъ вселившеся мѣстѣ, гору точію сожительницу и ручей сосѣда себѣ избраша: да к горѣ оубо часто взираютъ и давыдовское всегда имѣютъ слово: надѣющіися на Господа, яко гора Сіонъ не подвижится во вѣки. К ручью же отъ жажди воду почерпати приходятъ и другое того же пророка присно помнятъ слово: имже образом желаетъ елень на источьники водныя, сице желаютъ душы нашы к тебѣ Боже. Прихождаху же часто к вышепоминаемому отцу Даніилу, на Рязани тогда обитающу, и с нимъ овогда оубо пѣнія и молитвы Богу приношаху, овогда же Божественная прочитающе словеса и о душевнѣ бесѣдующе ползѣ к пустынному злостраданію обостряхуся и к своему возвращающеся жилищу день отъ дне ревностію разжигахуся божественною. Потомъ благоревностный Даніилъ начатъ великомужественнаго Андреа к себѣ во общее звати житіе, Богу же вселяющу единомысленныя в домъ, сердце Андреево к воли Даніиловѣ преклоншу. и абіе во единотрапезное и единоимѣнное сходятся житіе, да их же желаніе к Богу едино и ревность о святѣй вѣрѣ едина, сих и трапеза будетъ едина и все стяжаніе едино. И понеже жителемъ оумножающимся пространнѣйшее и жилище требовашеся, новую большую же и лучшую созидаютъ келію об-

щимъ совѣтом избравше мѣсто ко пребыванію (которое и до нынѣ нарицается старой заводъ) отъ боровскаго жилища пятію отстоящее поприщи, но понеже Андрей елико о спасеніи своея души печашеся, толико и о сродствѣ своемъ Спасителю моляшеся; влагаетъ ему Богъ в сердце помыслъ благъ и достоинъ того разума же и моудрости, еже в домъ отца своего возвратитися и сестру свою по плоти дѣвицу Соломонію из бури и треволненія мирскаго во спасительное пристанище богоугоднаго своего житія и безмолвнаго пребыванія привести: постизаетъ убо домъ своего по плоти отца и того обрѣтъ не внутрь дома, но во иныхъ преходяща жилищахъ, оукрадаетъ из дому отца своего вещь честну же и тяжкоцѣнну, сестру свою любезнѣйшую, той самой мню изволившей, во слѣдъ Бога паче нежели во слѣдъ своего ей шествовати брата, но отецъ в дому бывъ, и дщере не видѣвъ и случившееся познав, на сына гнѣвъ разжизаетъ и прещенія яко стрѣлы пущаетъ; Богу же того оукрощающу сердце в малѣ потомъ гнѣвъ оугасе, и прещеніи острота притупися. Андрей же на дѣло оукрѣпляшеся и в слѣдъ Христа ити готовляшеся и не точію самъ единъ течаше, но и сестру за собою влечаше.

XXII.

О пришествіи Захаріа Стефанова в пустыню.

Гоненію же во оно время оумножающуся: Толвуйскія волости житель Захарій Стефановъ, со отцем своим и матерію, еще же и с сестрами в Выгорѣцкую притекоша пустыню, оукрытися желающе, яко же гонительнаго мученія,

тако и мирскаго смущенія: (бысть же ихъ пришествіе в лѣто отъ миротворенія 7199) и начаша жити в кѣліи отца Киріла, яже на пути ведущемъ отъ рѣки Выга къ езеру Горѣлышу, тако называемому. Преставльшубося отцу, пуста остася кѣлія. Таже отъ того мѣста и кѣліи изшедше, при рѣцѣ вселишася в кѣліи не вѣмъ отъ кого созданнѣй и жителей неимущей, идѣ же мало далее потом общежительствующіи мельницу поставиша, но и в той кѣліи не многое поживше время, иное к жительству своему избраша мѣсто, идѣже и киновіа послѣди соградися, ту пришедше, кѣлію себѣ нову здати начаша. Ей же начинаемой здатися, необычно нѣчто и досточюдно случися, положившимъ оубо имъ основаніе, или просте рещи, вѣнецъ первый отъ четырехъ древесъ, или бревенъ, за еже четыремъ стѣнамъ кѣліи быти оумысленным. Таже моху на бревна возложенну, и второму начинаему полагатися вѣнцу, бревна на мѣстѣхъ своихъ полагаеміи, не лежаху обычно, но паче обычая горѣ подемляхуся, спону и препятіе начатому творяще дѣлу, и множицею полагаеміи, множицею кромѣ рукъ отъ мѣста взимахуся, та же дѣлателемъ недоумѣніем вкупѣ же и печалію о бывающем ятымъ, дѣло до другаго отложися дне, в другій же день обѣдающимъ имъ, вложи Богъ во умъ Захаріи, еже двойную келію здати начати' то есть, по средѣ кѣліи оучинити стѣну, да полъ кѣліи будетъ мужеску полу, полъ же женску, чтобъ лучши бревна ладилися и вверхъ не поднималися, и особь бы имъ со отцемъ жити, а матери особь з дочерьми своими, и сказа сіе послѣ обѣда отцу своему и матери, и имъ всѣмъ сіе оугодно бысть и пришедше на срубы, помолившеся Богу и зачаша пятистѣнную кѣлію и сѣни строити, положиша посреди бревна и начаша ладити тѣ же бревна скоро поладишася, того дни не единъ вѣнецъ сладиша и нача имъ Богъ поспѣшествовати и тако скоро кѣлію поставиша, яко

сами в себѣ оудивишася и глаголаше старецъ отецъ Захаріевъ Саватій к Захарію, чадо тако Богу оугодно, понеже являетъ Богъ, яко на семъ мѣстѣ, двойное будетъ житіе мужескому полу особь, а женскому особь; ибо яко же вижу, есть поспѣшеніе Божіе и кѣлію изготовиша и пещь складоша и начаша жити Захарій со отцемь своимь в своей кѣліи, а мати Захаріева з дочерьми своими в своей же кѣліи, а стѣна мужду ими.

По Выгу же рѣцѣ со обоихъ сторонъ велій лѣсъ соснягъ и ельнягъ, рѣку покрываше и начаша весною с приходу лѣс сѣщи на суки и лѣтомъ огни по край рѣки метати и пущати. И быша в то время лѣта сухіи и нача огнь ходити и лѣсъ горѣти по край рѣки и кряжи клѣяти. Оной же Захаріа нача оные клѣины чистити и начаша хлѣбъ сѣяти, мешая рожъ межъ жито, ржи полагая пятую или четвертую долю, и возростѣ жита того лѣта много, а на другой годъ ржи. Бысть же сіе с приходу в сію пустыню до поставленія кѣліи, тогда вельми хлѣбъ ростяше, и суспѣваше и быша тогда годы хлѣбные и не зяблые, и живяше на том мѣстѣ преже отца Даніила, мало больше двух лѣтъ и много хлѣба напахаша и в запасъ, понеже на одном мѣстѣ по три хлѣба, или по четыре на кряжах снимаше. И положи Богъ во умъ Захарію, чтобъ итти ко отцу Даніилу и ко Андрею, гдѣ они живутъ, и звати ихъ на свое мѣсто к Выгу жити вмѣстѣ и сказоваше отцу своему свой помысл, но отецъ его рѣчам невнима, отрицая его замышленіе и запрещаше ему.

В то же время пріиде к нимъ из волости Нигижмы мужъ именем Артемій со своей семьей и начаша проситися по ряду жити и кѣлію свою поставити. Но отецъ Захаріевъ старецъ Саватій возбраняше пустити и глаголаше к сыну своему, нынѣ чадо с любовію его пустиши, а послѣ межъ собою и враждовати станете, лучше бы дабы подалѣ

поставился. Будет любви больши. Но Захарій сим рѣчам не внимаше и пусти его. И оной Артемій отъ Захаріевой кѣліи к полудни не далече постави кѣлію свою, гдѣ нынѣ коровей дворъ стоитъ и начаша жити. Захаріа же часто отцу своему сказоваше, чтобъ звати Даніила з братіею во обще жити, и оуговариваше отца своего. И послѣ велика дни на свѣтлой недѣли в понедѣльникъ, нача Захаріа походити на лыжахъ ко оному Даніилу и Андрею и сказоваше отцу своему мысль свою оумную, отецъ же его видя мысль непреклонную и нача и самъ походити, хотя посмотрѣти и помолившеся Богу и пойдоша на лыжахъ двое, и пришедше к Даніилу в собраніе. Даніилъ же и Андрей с радостію ихъ пріяша и покоиша ихъ добрѣ с великою любовію и быста оуних всю недѣлю свѣтлую и бысть оунихъ по вся дни служба церковная с пѣніемъ и послѣ службы книжное чтеніе по вся дни и моленіе теплое к Богу и оусладишася оу Захарія со отцем его сердца их сладостію духовною вельми. И начаша имъ свое мѣсто похваляти и звати ихъ к себѣ во общее житіе и сказаша имъ, что на Выгу вельми мѣста к пашни оудобны и пахать можно и хлѣбъ растет, не единъ на кряжахъ на одныхъ мѣстах, но три или четыре, и клѣинъ много готовых есть, прятать и сѣяти, и общим житіем жити вельми пристойно и пространно и в рѣки рыбы много.

Оные же Даніилъ и Андрей, слышавше и посовѣтовавъ з братіею и послаша с ними братій своихъ трудниковъ человѣкъ з двенадцать заводити суковъ сѣчь и гарей готовыхъ попрятать и осмотрѣть добрѣ и сѣвъ посѣяти сколько можно и хлѣбами обѣщася ихъ Захаріа кормити. И пришедше братія к Выгу к Захарію и осмотрѣша мѣста, что оудобны к пашни и начаша край Выга суковъ сѣчь и гарей прятати, и в гари посѣяша жита нѣсколько и ржи и рѣпы и суковъ насѣкоша. Вельми же братіи мѣсто слюбися. И

наросте того лѣта много жита и рѣпы и нѣсколько и сѣна покосиша на болотахъ.

А преже того времяни поселися на Выгъ с морской дороги нѣкій старецъ Сергій и начатъ жити оу Выга и пашню пахати, гдѣ нынѣ стоитъ Сергіевской скитъ. И призвавъ к себѣ с верховскихъ лѣсов старца отца Корниліа, отецъ же Корнилій не изволи с нимъ жительствовати, и постави себѣ кѣлейцу малу по выше по Выгу, гдѣ нынѣ кирпичный заводъ стоитъ и нача тоу жити нужнымъ пустынным житіемъ, пашню пахаша копорюгою, под гарей сѣяша и отъ того питашеся и Сергій ему помогаше, и нача отецъ Корнилій ту жити близъ Сергіа и пріиде к нему Сергіа старца сестра еще млада сущи, отецъ же Корнилій поучи ю грамотѣ и постриже ю во иноческій образъ, и нарече ей имя Евфиміа и наказавъ ю пустынному иноческому житію, которая послѣди живяше собою между Лексою и Солотозерскимъ скитомъ пустыннымъ нужнымъ житіемъ.

И послѣ прихода братскаго на Выгъ того лѣта во осѣнь на старомъ заводѣ Божіим изволеніем погорѣ весь заводъ, все строеніе и запасы. Тако Богу извольшу и опечалишася братія вельми о томъ. И Даніил и Андрей оуговариваху братію глаголюще: положите братіе печаль сію на Господа Бога, да той о насъ оустроитъ яко же ему свѣту годе. И по совѣту обравше достальные припасы и пойдоша к Выгу к посланнымъ братіям и пришедше к братіи, гдѣ нынѣ благодатію Божіею монастырь стоитъ; сказаша братіи вся содѣявшаяся и прославиша Бога и посовѣтовавше между собою и шедше вверхъ по Выгу ко отцу Корнилію, Даніилъ и Андрей и Захаріа и бесѣдовавше со отцем Корниліем отъ Божественнаго писанія и о измѣненіи в Россіи православныя христіанскія вѣры, како премѣнися и отъ кого имянно, отецъ же Корнилій сказоваше вся подробну и прочая. Потомъ нача отецъ Корнилій Даніилу

и Андрею совѣтовати и понуждати ихъ и благословляти, дабы общее житіе составити, поселитися оу Выга, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ и с Захаріем сложитися вмѣсто и пещися объ них добрѣ и правити чинъ и оуставъ держати, по святыхъ отецъ правилом против древних монастырей, они же Даніил и Андрей посовѣтовав между собою и по благословенію отца Корниліа положиша начало и вземши отъ отца Корниліа благословеніе. и шедше на свое мѣсто к братіи возвѣстиша имъ отъ отца Корниліа благословеніе; братія же и сестры слышавше сіе и пріяша отеческое благословеніе, вси возрадовашася. Пріиде же к нимъ и отецъ Корнилій и с ними помолившеся Богу и положиша начало и сложишася во обще жити с Захаріем, в лѣто отъ мірозданія 7203 году, во осень послѣ Покрова Богородицы. И собравшеся вси на мѣсто, гдѣ нынѣ часовня и столовая и помолившеся Богу и пѣша молебенъ на мѣстѣ и начаша бревенъ сѣщи валнягу, около того мѣста близъ, и начаша столовую строити, тутъ же к столовой и хлѣбню присовокупиша и построиша в одной связи скоро и собрахуся на богомоленіе в одну столовую, во одной половинѣ братія, а в другой половинѣ сестры, а по средѣ ихъ завѣса во всю столовую: братія в столовой хлѣбъ ядяху, а овые и живяху ту, а сестры в хлѣбни собирахуся на обѣды и на оужины, а овыя и живяху в хлѣбни, иніи же в ригачи и в построенной кѣліи. А братія построиша кѣлію и живяху самымъ нужным пустыннымъ житіемъ и оуже собрася всѣхъ до сорока человѣкъ.

И начаша Даніилъ и Андрей вверхъ по Выгу ко отцу Корнилію ходити и отецъ Корнилій к нимъ на Выгъ прихождаше и бѣсѣдоваше часто, поучая ихъ и наказуя миръ между собою имѣти и любовь и всякую нужду пустынную терпѣти и труды, меншимъ к большим покореніе и послушаніе имѣти и чистоту тѣлесную хранити, со всякимъ

оусердіем и поучивъ отхождаше в келію свою, они же Даніилъ и Андрей пріимше отъ отца поученіе и благословеніе и начаша жити общимъ житіемъ и пещися: отецъ же Корнилій пророчески проглагола про Андрея, сей будетъ наставникъ и оучитель древнему благочестію проповѣдникъ, а про Даніила, сей собиратель будетъ братству: и то тако и бысть, и поживши зиму и лѣто труждахуся, и на осень начаша бревна сѣщи, и поставиша сестрамъ столовую и часовню с трапезою и трапезу на двое разградиша, братіи стояти на своей половинѣ да и в пѣвчей, а сестрам на своей половинѣ в трапезѣ. А трапезу к самой новопостроенной столовой совокупиша и ходъ женьскому полу в свою столовую чрезъ хлѣбню, а братіям ходъ в свою столовую особь.

Потомъ пріиде к нимъ с Толвуйскаго погоста поповъ сынъ Леоньтій Парамоновъ. Такожде послѣди незадолго и отецъ Андреевъ Діонисій с Повѣнца з дѣтьми своими Симеономъ и Іоанномъ пріидоша, лѣта отъ мироздания 7205 году и начаша с ними жити с великою ревностію и оусердіем, богоугодно, жестоким житіем, всегда благій совѣтъ подавающе всѣм ко спасенію. И аще кого видяше Діонисій на пѣніи своихъ или приходящихъ, лѣниво и небрежливо стоящихъ, или крестящихся, всѣмъ без боязни глаголаше, и поучаше и воспрещаше, и поживе нѣсколько времени добрѣ и преставися с покаяніем в вѣчный покой в лѣта 7213 году мѣсяца Июня. А при животѣ его какъ сынъ его Андрей походилъ к морю мѣстъ искати, гдѣ житіе зачати, о семъ напреди явитъ слово и оный Діонисій запрещаше сыну мѣстъ искати и глагола имъ простою рѣчью: живите тутъ, гдѣ отцы благословили и кончалися, хотя и много ходишъ да ищеш да тутъ сорока кашу варила, таковское сіе мѣсто по времени, и бысть тако по его пророченію.

И начаша к нимъ людіе приходити с разныхъ мѣстъ и градовъ. А оные же отцы Даніил и Андрей принимающе ихъ с любовію и оучаще и наказующе: и начаша чины и оуставы церковные и монастырскія хранити: молодыхъ дѣтей обоего полу оучаху грамотѣ. И пріиде к нимъ Соловецкой отецъ священноинокъ Пафнотій, мужъ вельми духовенъ, много лѣтъ живый в Соловецкой обители и весь чинъ церковный и монастырскій добрѣ вѣдый, они же его с великою любовію пріяша к себѣ. И начаша общее житіе и церковную службу оуставляти по чину и оуставу. И поставиша Петра Прокопіева в чинъ еклисіаршескій и к нему пособниковъ пѣвцовъ и псаломщиковъ и конархистов избраша. Но в то время вельми скудно живуще нужным и скуднымъ пустынным житіем с лучиною в часовни службу отправляюще и иконъ и книгъ в часовни скудно и мало вельми. А колоколъ тогда не было в доску звониша и дороги с волостей к нимъ в пустыню тогда еще не было на лыжахъ с кережами хождаху.

И потомъ пріидоста два мужа с Москвы, вѣдущая писанія единъ именем Прокопій Макаріевъ, другій Василій, иже послѣди во иноческомъ чину Варлаамъ наречеся; и из другихъ мѣстъ иные многія; и ис того времяни начаша по праздникамъ всенощныя пѣти, по чину церковному, такожде и по воскреснымъ днемъ. И послѣ заоутрени книгу читати до молебна и часовъ и послѣ оуденья такожде книгу читающе, часа с полтора и в вечеру послѣ вечерни и оужина такожде книгу читающе и по вся дни службу церковную отправляюще на то оучиненныя. А в простыя дни труждающщыя братія отстоявъ полунощницу и на заоутрени послѣ екса псалмовъ, взявъ прощеніе оу старца отхождаху в столовую часовъ пѣти, и послѣ часовъ полагаху поклоны братскіе данные лѣстовки, и по обычныхъ дву началахъ отхождаху по своимъ келіямъ

кождо на свои труды. И оуставиша все по чину монастырскому, во вся службы монастырскія, келарей и подкеларниковъ и нарядников старостъ и надсмотрщиков, во вся братскія службы. А в хлѣбни хлѣбы печаху и в поварняхъ шти варяху и квасы дѣлаху сестры. Труждающеся с великим оусердіем и тщаніемъ. А отъ нихъ хлѣбы и шти и кашу и всякую пищу келарь с подкеларникомъ взимаше и в братскую столовую и в келарскую приношаше и поставляше братіи и кормяше. И во время обѣдовъ и оужинъ на обоихъ сторонах оу братіи и оу сестръ четцы жертвеники читаху, а братія обѣдующіи со всякимъ молчаніем сѣдяще и чтенію внимающе и никто с кѣмъ в то время не глаголаше ни о чемъ; бысть в то время веліе молчаніе и послѣ обѣда расходящеся вси в свои келіи кождо на свои труды.

И потом начаша к нимъ люди приходити и оумножатися и пашни пахати по кряжамъ и по лѣсамъ, суки сѣщи и палы прятати и хлѣбы не одны по кряжамъ имающе и кормящіеся с великою скудостію и нуждею пашнею своею, и начаша скотъ держати и дворы скотскія поставиша конинои дворъ на братскои сторонѣ, а коровей на другои странѣ оу сестръ, а по средѣ монастыря стѣну поставиша и около всего монастыря ограду построиша. Мужескіи полъ живяше на своеи странѣ, а женскіи на своеи, а между ими стѣна, а в стѣны построиша кѣлейцу малу и окно малое на братскую сторону, для приходу братіи к своим сродницамъ для свиданія и иныхъ ради братскихъ нуждъ и к тому дѣлу во оную кѣлейцу избраша из сестръ человѣка добраго духовнаго старицу саму другу, чтобъ всегда приходящихъ з благословенія ко оному окну для свиданія сродницъ и прочих братскихъ нуждъ при себѣ пущати, что глаголати, или спросити. А в ихъ сестръ кѣліи, на оныхъ сторону, ни кто не хождаше, кромѣ духовнаго

ихъ отца и настоятелей и келаря. А в труды с ними посылаху на работу особь старших добрых духовных людей. А братія особь труждахуся. Тако же и над женским полом поставиша начальницъ надзирательницъ добрых духовныхъ людей, между ими надсматривати.

И бысть в то время гладъ и хлѣбной недородъ и частыя зябели и годы зеленые, хлѣбъ несоспѣваше и бысть оу них велія хлѣбная скудость и гладъ. И поставиша на Выгу мелницу отъ монастыря за шесть поприщъ вверхъ рѣки мелею и толчею, и начаша солому ржаную сѣщи и толочь на муку и начаша хлѣбы соломянныя ясти, точію растворъ ржаной, а замѣсъ весь соломянной муки, хлѣбы вкучи не держалися, помяломъ и с печи пахали властяжныя бураки и коробки и начаша такой хлѣбъ ясти. И такова скудость бысть тогда, что днемъ обѣдают, а оужинат и не вѣдаютъ что, многажды и без ужина жили. И бысть велія скудость и нужда. Того ради и обрали тогда оу всѣхъ въ братствѣ, что оу кого с собою из миру принесено было, денги и сребренныя мониста, и платье. И послаша Андреа Діонисіева и с ним своихъ людей для промыслу хлѣбнаго, в нижнее по Волгѣ, понеже в то время тамо вельми хлѣбъ дешевъ былъ, четверть в двѣ гривны. И тамо промышляше хлѣбъ чрезъ добрыхъ людей, ово покупаше, а ово оу добрыхъ людей в милостыню прошаше и водою привезоша в Бадоги, из Бадогъ перевезоша на Вытегру, ис Вытегры в Пигматку лѣтомъ на суднѣ. А ис Пигматки начаша оной хлѣбъ въ крошняхъ на себѣ носити в монастырь, и носящи рожь пареную носаки и ядаху. И бысть в то время в монастырѣ великая скудость и нужда хлѣбная и всяких потреб, а братство оубо оумножашеся, оуже числомъ до полуторыхъ сотъ и болши было мужеска пола и женска и малыхъ робят со отцами и с матерьми из міру приведенных. И начаша матери бѣ-

совскимъ наоученіемъ дѣтей своихъ тайно кормити без благословенія и хлѣбъ красти и того ради бысть на нихъ попущеніе Божіе, пріимъ діаволъ область, нача тѣхъ мучити и во время церковнаго пѣнія в часовнѣ и на обѣдѣ и чиниша мятежъ тѣмъ велій, биша бо ихъ о землю и бываше крикъ отъ того неподобенъ, неподобными бо гласы кричаху и бысть того не малое время. А онымъ робятам является діаволъ человѣкомъ бѣльцемъ и старцемъ и приношаше имъ ѣству всякую тайно и кормяше ихъ, а имъ заказываше никому не сказывати. И видиша настоятели таковое діавольское нападаніе начаша оных робятъ роспрашивати и приказывати сказывати имъ, когда к нимъ оные подходят и что приносят и иные из них, какъ они к ним станут приходити, начали сказывати и оуказывати ихъ и на тѣхъ бѣси оучали нападывати и бити их лютѣе, и егда скажутъ, что пришли, тогда ихъ о землю и бросали и били вельми. Настоятели же Даніилъ и Андрей и Петръ вельми о сем скорбѣша и начаша молити всемилостиваго Господа Бога Іисуса Христа и Пречистую его матерь, Пресвятую Владычицу Богородицу и частыя молебны пѣти начаша и оных на молебнахъ под Евангеліе водити и над ними Евангеліе читати. И запретиша матеремъ тайно дѣтей своих без благословенія не кормити и отъ таковаго бѣсовскаго нападанія бысть на всѣх страх и оужасъ не малое время. И начаша ихъ крѣпко караулити и пищу от них не веляху принимати и ясти и веляше имъ сказывати, какъ они им явятся, оныя же начаша сказывати, бѣси же на них вельми гнѣвахуся и ярящеся, глаголаху им почто вы сказываете, мы вам с волостей всѣх пропащих телят сносили, да васъ тайно кормили и ругахуся им, видяще себе обличенных. И по многомъ моленіи заступленіем Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы избави Господь Богъ отъ таковаго люта-

го бѣсовскаго мучительства. И в то время содѣяся сіе чюдное видѣніе, во время пасхи, в нощь ону пресвѣтлаго Христова воскресенія отцы и братія вси в часовни пояху. Такожде и матери и сестры вси во своей половинѣ, в той же часовни оу заоутрени стояху. Нѣкая же из них богобоязнивая жена в болѣзни лежаше, не можаше на пѣніи стояти и в кѣліи своей пребываше и вышедши на переходы посмотрѣ на часовню и видѣ страшное чюдо и оужаса достойно; видѣ бо бѣсовъ к стѣнѣ часовенной и на стѣнѣ идущих ко окнам и к дверемъ разнымъ всяким видомъ многое безчисленное множество с яростію в часовню идущихъ и приближашася в двери и в окна и внезапу бысть с часовни со всѣхъ оконъ и из дверей пламень огненный с яростію свирѣпо исходящь и бѣсов всѣхъ поядающь и порѣвающь отъ дверей и отъ оконецъ и вси бѣжаша прочь отъ часовни, а пламень паки вхождаше назадъ в часовню тѣми же дверьми и окнами и бысть тихо: бѣси же в то время всѣмъ воинствомъ вооружившеся своимъ свирѣпствомъ, паки ко оной часовни к дверем и окнамъ и по всей стѣнѣ яко мшицы оустремишася и хотяще в часовню внити, пламень же ис часовни оконцами и дверьми паки свирѣпѣе перваго исхождаше и всѣхъ ихъ поядаше и отгоняше прочь, они же бѣжаху с шумомъ и бысть того долго, многажды покушахуся внити и не возмогоша. Она же смотряше и дивляшеся и по многом ихъ стремленіи паки вооружися бѣсовъ, аки силнаго дождя бесчисленное множество и с великою яростію и стремленіемъ пришедше к часовни ко дверемъ и ко всѣм окнамъ и на стѣну часовенную и всю стѣну покрыша и в то время ис часовни з дверей и со всѣхъ оконъ исшедъ пламень велій, наипаче перваго с великою яростію, аки громъ возгремѣ и всѣх бѣсовъ пояде и розмета и без вѣсти вси исчезоша: пламень же обьят всю часовню, и аки столпъ огненной

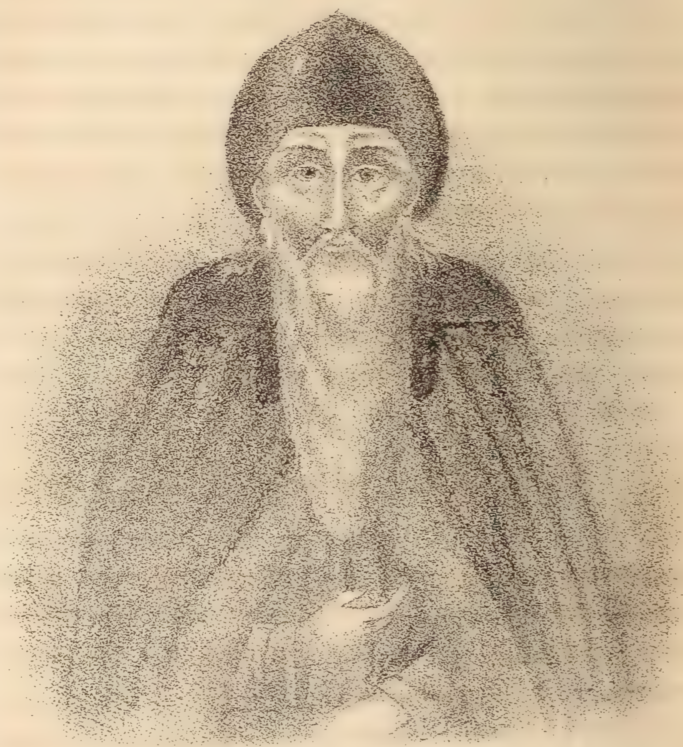
стояше оная же жена оубоявшися чаяше запаленіе всей часовни и нача гласомъ веліимъ кричати и на оной крикъ пришедше с часовни к ней прочія сестры и видящу ю кричащу веліимъ гласомъ и всю страхомъ обьяту и ведоша ю в кѣлію и начаша распрашивати, она же нача имъ сказывати свое видѣніе все подробну какъ выше сего писано; и возвѣстиша сіе настоятелем. Они же слышавше сіе возрадовашася и воздаша хвалу и благодареніе Господу Богу и пресвятѣй Богородицы и всѣм Святым и теплыя радостныя слезы испустиша с моленіем к Богу и сотвориша молебное пѣніе ко Господу Богу и ко Пречистѣй Богородицы с великим оумиленіем и в то время единъ мужъ из настоятелей Андрей на моленіи стоящъ слыша гласъ отъ образа Пресвятыя Богородицы к нему глаголющь: нынѣ Господь Богъ оуслыша моленіе и слезы ваша, избави Господь Богъ предстательством и заступленіем матери своея, отъ сего бѣсовскаго нападанія и отъ того времени вси бѣснующіися исцѣлѣша.

И послѣ сего на однѣхъ сѣнях поставиша двѣ болшіе низменные келіи, одна возакамъ стояти, а в другой всяким работнымъ людемъ и лучину щепати и дровни дѣлати и на одну вверх поставиша кѣлію чеботную швалню, другую келію близъ столовой поставиша немощнымъ людемъ и старым болницу, а на верх другую келію готовую Емельяновскую привезоша с Рязани и поставиша портнымъ швалямъ швальню и отцу Пафнотію Соловецкому поставиша келію двужирную, ему вверху жити, а внизу мастеровымъ людемъ мѣдникомъ. Да поставиша малую кѣлейцу настоятелю Андрею жити со отцемъ и з братіею в той же и Леоньтій Толвуйской Поповъ живяше в коей послѣди оуставщикъ Иванъ Іюдинъ поживе. Поставиша и отцу Даніилу кѣлію, в которой послѣди Кирілъ Максимовъ живяше. Таже поставиша и церковному оуставщику Петру

Прокопіеву кѣлейцу малую. Тако же и на другой сторонѣ, челядню и портомойную большіи кѣліи двужирныя поставиша и живяху сестры. А отецъ Пафнотій Соловецкой в монастырѣ живучи постригаше иноковъ и инокинь и на свое мѣсто постриже и остави инока Павла отца и на Суземкѣ постризаше. А самъ отъѣхавъ на съѣздъ к морю гдѣ прежде живяше в поморскіе пустыни.

И въ лѣто 7208 году бысть страхъ над всимъ Суземкомъ когда императорьское величество Царь Петръ изволил ѣхати со своими полки отъ города Архангельскаго и дорогу сдѣлаша прямо из Нюгчи к Повенцу пустыми мѣстами чрезъ Выгъ, гдѣ нынѣ монастырь стоит между пустынею и между Выгозерским погостомъ на срединѣ. И тогда бояшеся клеветниковъ его Імператорскому величеству на Выговскую пустыню и толикая боязнь и страх бяше на всей пустыни, яко готовяхуся оуже вси к смерти и в монастырѣ на то оуготовлено было смолье и солома в часовни, ибо овіи, готовяхуся пострадати, то есть огнем скончатися, а иніи бѣжати хотяху. И вси в то время в постѣ и в молитвѣ с плачем моляхуся Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ, чтобъ оустроил Господь полезная и дал бы міръ и тишину и как изволилъ великій государь ѣхати чрезъ Выгъ и сказаша ему, что на сей рѣки вверху живут старовѣрцы пустынники, онъ же Імператорское величество отвѣщалъ, пускай живутъ и проѣхалъ смирно, яко отецъ отечества благоутробнѣйшій, бяше бо сердце его в руцѣ всемилостиваго небеснаго отца человѣколюбно милующаго пустыню сію. И какъ с Повенца поѣхалъ по Онѣгу ѣдучи противъ Пигматки такожде сказоваху ему, что противъ Пигматки в лѣсу живутъ пустынники и на Повенцы паки сказаша ему, онъ же к сему то же глаголаше, пускай живутъ и вси оумолчаша и никто же смѣяше не точію что творити, но и глаголати.

И послѣди за малое время ѣздилъ отъ его Імператорс·ого величества князь Александръ Меншиковъ до Повенца для смотру оустрецкихъ желѣзных заводовъ и для оусмотру гдѣ бы можно заводы поставити и оусмотрѣша для мѣста одно в Шуйскомъ погостѣ в скрай Онѣга езера на рѣкѣ Лососинки, при коей послѣ Петровскія заводы поставлены быша, а другое на Повенцѣ и послаша с Устрецкихъ заводовъ съ оуказомъ в Выгорѣцкую пустыню господина Патрушева; онъ же пріѣхавъ и оуказъ показалъ в Выговской пустыни. А в указѣ написано: слышно его імператорскому величеству что живутъ для старовѣрства разных городовъ собравшіися в Выговской пустыни а службу свою отправляютъ к Богу по старопечатнымъ книгамъ. А нынѣ его Імператорскому величеству для войны Шветской и для оумноженія оружья и всякихъ воинскихъ матеріалов ставятся двои желѣзныя заводы, а однѣ близъ ихъ Выговской пустыни и чтобъ оныя в работы к Повенецкимъ заводамъ были послушны и чинили бы всякое споможеніе по возможности своей, а за то Імператорское величество даде имъ свободу жити в той Выговской пустыни і по старопечатнымъ книгамъ службы свои к Богу отправляти и в то время в Выговской пустыни настоятели и прочіи высмотрѣвше оуказъ и посовѣтовавъ межъ собою и написаша челобитную к его Імператорскому величеству и послаша чрезъ онаго Патрушева, и Патрушевъ пріѣхавъ на Оустрецкіе заводы заста ту князя Меншикова и подаде ему челобитную. Онъ же пріемъ и свезе челобитную к его Імператорскому величеству и подаде, онъ же повелѣ Меншикову по той челобитной отправити и быти намъ вѣдомымъ в работы к Повенецкимъ заводамъ и князь Меншиковъ посла оуказъ чрезъ господина Чоглокова, чтобъ быть вѣдомымъ Выгорѣцким пустынножителемъ к Повенецкимъ желѣзнымъ заводамъ

ИНОКЪ КОРНИЛІЙ.

в рудосысканіи и в подемъ; а в вѣрѣ быти свободнымъ по прошенію ихъ и даша с Петровского заводу позволителной оуказъ первому старостѣ Тихону Феофилову, которой поставленъ в Суземки, чтобъ поселятися кому гдѣ подобно и свободно. И отъ того времяни нача Выговская пустыня быти под игомъ работы его Імператорского величества оу Повенецкихъ заводовъ, а вѣдома на Петровском заводѣ, и начаша людіе с разных городовъ староверства ради отъ гоненія собиратися и поселятися на блатахъ по лѣсамъ, между горами и вертепами и между езерами в непроходных мѣстѣх, скитами и собственно келіями гдѣ кому возможно.

XXIII.

О Суземки и о скитахъ, поселівшихся отцахъ и о прочихъ жителяхъ.

По всей Выговской пустыни в то вышеписанное время, жители начаша собиратися: старецъ Сергій пришедъ с морской дороги еще до заводу монастырскаго Даніилова и Андреева, которой монастырь нынѣ стоитъ. И нача жити гдѣ нынѣ именуется Сергіевской скитъ самымъ пустыннымъ нужным житіемъ, пахаше пашню копорюгою сѣяше рожь и слыша про отца Корниліа, что онъ живетъ в верховскихъ лѣсахъ с Водлы пришедъ, гдѣ нынѣ Ладожской скитъ стоитъ, и шедъ оной старецъ Сергій ко отцу Корнилію и нача его звати к себѣ жити, оной же отецъ пришедъ к нему и не восхотѣ с нимъ жити и постави себѣ малую кѣлейцу с плахъ колотыхъ, которая нынѣ стоитъ, да другую кѣлейникомъ и приходящимъ к нему людемъ,

старецъ же Сергій пособи ему поставити тыя кѣліи, гдѣ нынѣ оной отецъ и погребенъ, и мѣсто оно нарицается Корниліевской заводъ: живяше же ту жестокимъ пустыннымъ житіемъ, пахаше пашню, лѣсъ сѣчаше и под гари пряташе и копорюгою землю ораше, егда сѣяше хлѣбъ и питашеся своими трудами, паче же потами и начаша людіе ко отцу Корнилію приходити с градовъ и волостей отъ гоненія, онъ же ихъ оучаше древлецерковное благочестіе хранити, а отъ Никоновыхъ новинъ бѣгати и оудалятися, овыхъ крещаше, а овыхъ исповѣдаше, овыхъ же постригаше и наказуя ихъ и оуча к пустынному терпѣнію, всякую нужду терпѣти, чистоту тѣлесную хранити и веляше овымъ с Даниломъ и Андреемъ жити, а овымъ в пустыни вселятися гдѣ кто изволяше по ихъ желанію и прошенію. Токмо молодымъ людямъ веляше под началомъ жити и труды пустынныя носити, а иныя со старцемъ Сергіемъ совокупишася жити и собрашася и к Сергію братіи нѣсколко, оной же отецъ Корнилій возбраняше Сергію братство собирати, не точію неблагословляше его на сіе дѣло, но и запрещаше зѣло. Сергій же своеволнѣ собираше Христа ради приходящихъ принимая. И пріиде же к нему старецъ именемъ Діонисій, иже и грамотѣ знаяше и весь церковный чинъ вѣдяше. Сергій же с любовію пріятъ его, понеже самъ Сергій не знаяше грамотѣ. Точію великаго и жестокаго житія мужъ бяше, и живяше братством нѣсколько времяни и собрася к нему до семидесяти душ мужеска и женска полу, и кормяхуся отъ пашни; онъ же правяше ихъ по волѣ своей.

ИНОКЪ ВИТАЛІЙ.

XXIV.

О отцѣ Виталіи Московскомъ.

Пріиде же ко отцу Корнилію старецъ именемъ Виталій из русскихъ московскихъ дворянъ, иже прежде оубо жилъ бѣ в пустыни близъ Свири рѣки. Потом же в Машезерскомъ монастырѣ, при строителѣ Макаріи; Корнилій же пріятъ его, и даде ему свою келію, бяше же старецъ безимѣненъ, яко неимѣяше у себе никакихъ запасовъ ни платія, но самое странническое: какъ безимѣнное и нужное, такъ и пустынное и жестокое живяше житіе. Точію едину книгу оу себе имѣя псалтырь малую, юже с собою ношаше, да святцы, всегда же с кошелемъ хождаше, отъ кѣліи к кѣліи, зимою на лыжахъ, а лѣтом въ пѣшъ в лаптяхъ, или босъ, в самой худой раздраннѣй и плаченой ризѣ, а кошель всегда за хрептомъ ношаше, а в кошелѣ овогда каменіи, а овогда чурку древа сыраго положену ношаше а в запасъ хлѣба тако не пріимаше, яко овогда же день, и два бес пищи пребываше, и часто со отцемъ Корниліем бѣсѣдоваше о духовныхъ: Тѣм же вельми отецъ Корнилій любляше его за высокое его и странническое житіе. Онъ в самое моровое повѣтріе, покинувъ домъ свой и шедъ в монастырь и пострижеся при царѣ Алексѣи Михайловичѣ, когда Ніконъ патріархъ, на патріаршескій престолъ взыде. Но в то время вси оу него во дворѣ своемъ семья и дворовые изомроша. Онъ же отъ таковаго страху обѣщася пострищися во иноческій образъ, яко же и пострижеся. И сперва оубо живяше при Москвѣ в монастырѣхъ

Во время же Ніконова соборища, и премѣненія в Россіи православныя вѣры, исшедъ с Москвы и живяше во Олонецкихъ предѣлѣхъ нѣсколько лѣтъ, преже оубо живяше на Водлѣ рѣки, послѣди же живяше близ Свѣри рѣки, в сторонѣ в лѣсу близъ Острочинского погоста. Но тамо его буіи людіе и зліи гонители христіанъ, тако озлобиша, яко и келію его сожгоша, и запасы оу него ограбиша. Онъ же от нихъ оубѣже на лѣсъ и лѣсом прошедъ в Машезерской монастырь, которой близъ Петровскихъ заводовъ за тридесять поприщь, и ту живяше в монастырѣ на островѣ гдѣ церковь стояше, в пустынныхъ кѣліяхъ единъ,

монастырь стоитъ отъ Острова с полпоприща на мандеры, бѣ же строитель тогда в томъ монастырѣ, иже вельми его любляше за его жестокое и высокое житіе, и за бѣганіе ради храненія древлецерковнаго благочестія, понеже Макарій и самъ о томъ знаяше и болѣзноваше и храмаше, и приказа ему оу церкви святаго Пророка Иліи и Василіа в кѣліахъ пустыхъ жити, которыя поставлены издавна для приходу к церквамъ служителей, и стояху пусты никто же бо смѣяше в пустых тѣх кѣліяхъ жити. Понеже многихъ старцовъ прежде его, живущихъ ту бѣси давляху, а овыхъ и до смерти оудавиша и отъ того бысть всѣмъ страхъ и боязнь. Виталій же живяше в них нѣсколько лѣт и сказа самъ сперва всякія пакости, отъ бѣсовъ подемляше и изгна ихъ, и послѣди бес пакости ту живяше, нужнымъ жестокимъ пустынным житіем и кормящеся отъ христолюбцевъ отъ окольних жителей, а ово и строитель ему помогаше. Терпяше же всякую нужду, гладъ и студень зимную во единой суконной многоплаченной толстой ризѣ хождаше. В лаптяхъ с кошелем к нѣкіим христолюбцемъ, ово хождаше чрез Шуйское село на Суну рѣку в Кирілову пустыню, а при отцѣ Кирілѣ единожды былъ в монастырѣ его, и по исходѣ старца Ки-

ріла с оставшими старцы от Киріла, бесѣдоваше, и роспрашиваше про Кірила и про прочих пустынных отцевъ Соловецких како с нимъ ту живяше и отхождаше вспять в Машезерскій монастырь, а идучи в Шуйскомъ селѣ оу христолюбцевъ приставаше, а в кошелѣ с собою точію книгу псалтырь да святцы ношаше. А иногда видяще оу него в кошелѣ каменіе положено, или сырая чюрка и ношаше. А когда случится с нимъ по пути кому ѣхати и моляху его на лошадь пристати, или кошель покинути, оной же старецъ сего никогда не творяше и многія христолюбцы видяще его нищету и странничество даваху ему сребренницы, онъ же ни оу кого не взимаше, такожде и платіе и хлѣбныхъ припасовъ в запасъ не взимаше. А овогда и прилучится оу христолюбцевъ хлѣба поясти то самою нужною пищею питаяся, и самъ его азъ недостойный своими очима видѣхъ, еще мнѣ младу сущу и отъ достовѣрных мужей сіе слышахомъ, мало с людьми разговариваше, что тогда было в вѣрѣ веліе гоненіе и во время в Палеостровскомъ монастырѣ Игнатіева собранія, когда с Новагорода под Палеостровской монастырь ѣхали посланныя салдаты зимою с пушками и с оружіемъ, числомъ пять сотъ и в то время прилучися оной отецъ Виталій и сшедъ с Машезерскаго монастыря иде путем, или въ Кирілов монастырь на Суну рѣку, или в Заонѣжіе к Палеостровскому монастырю ко отцу Игнатію в собраніе, про то подлинно писати не доумѣю, и на дороги отъ Шуйскаго села изшедъ, пришедъ в Сунскую волость, и со зади наѣхавъ люди по пути и сказаша ему, что ѣдутъ салдаты под Палеостровской монастырь воинствомъ, онъ же оубоявся забѣжав нощію в часовенскую деревню к гумнам в соломенной омет, никому про него свѣдущу и пребысть в немъ осмь нощеденьств бес пищи, не смѣяше никуда явитися, или изыти: а в то время быша мразы великія и

ноги познобилъ даже до колѣнъ и обрѣте его соломянной хозяинъ именем Исакій в своемъ соломянномъ ометѣ и принесе его к себѣ в ызбу и покой его и даде вѣсть в село Шуйское христолюбцу Тимофею Трифонову, что онъ часто оу него на пути стояше и оной христолюбецъ свезе его в Киріловъ монастырь на Суну и тамо его приказа покоити и нѣсколько времени болѣзноваше вельми ногами, и внукъ отца Киріла Иваннъ проводи его в Суземокъ в Выговскую пустыню.

Сіе о немъ малая повѣствую, что слышахъ и видѣхъ, сіе и писанію предахъ, и поживе отецъ Виталій в пустыни нѣсколко времени близ отца Корниліа и преставися добрѣ о Господѣ с миромъ и погребенъ бысть ту.

Но на предреченную исторію возвратимся: в та же времена сверху по Выгу отъ Сергіева жилища поселися старецъ Варлаамъ за двадесять поприщь, и к нему такожде собрашася нѣсколко душъ и живяху общимъ житіемъ кормяшеся отъ пашни.

Такожде и на бору, что нынѣ нарицается Тихвинской боръ: пріиде отъ гоненія с Толвуи Петръ Ануфріевъ с своею семьею поселися, и живяше в своей кѣліи, пустыннымъ житіемъ, храняше древнее благочестіе. Тутъ же пріиде из Соловецкаго монастыря отецъ инокъ именем Генадій, родом Новгородецъ, дворянъ Качаловыхъ, вѣдущ писанія, и постави кѣлію и живяше пустынным жестоким нужным житіем, кормяшеся же пашнею. Самъ бо пахаше копорюгою, сѣяше рожъ и бѣгаше отъ Никоновыхъ новин храня древлецерковное благочестіе. Мужъ благъ таков бяше отецъ Генадій, яко аще на моленіи стояше: всю землю слезами омакаше. Таковъ сей даръ даде ему Богъ, яко всегда плакати или на моленіи, или книгу читая, или кого людей поучаше, всегда плакаше, слезы отъ очію его, аки рѣка исхождаше, и всё житіе

свое тако провождаше до представленія своего к Богу и почи о Господѣ с миромъ.

Также старица Марѳа живяше в своей кѣліи, и инные начаша приходити и поселятися и живяху врознь своими кѣліями.

XXV.

О старцѣ Серапіонѣ и прочихъ.

Такожде отъ жилища старца Сергіа за четыре поприща по рѣки Лексѣ поселися инокъ именемъ Серапіонъ московских людей иже знаяше писаніе, тоже храня благочестіе и живяше пустынным жестоким житіемъ, всякую бо нужду терпяше, кормяшеся самъ пахаше копорюгою засѣваше рожъ и поживъ нѣсколько лѣтъ и преставися к Богу и погребенъ бысть, гдѣ живяше.

Да мало отъ него поселися за полтора поприща поморецъ Сумлянинъ Иваннъ Димитріевъ, мужъ благъ и вѣдущъ писанія, с матерію своею со старицею Нимфодорою и с сестрою со старицею же и живяше храня благочестіе и поживе нѣсколко лѣтъ и отъиде к Богу и погребенъ бысть гдѣ и живяше.

Такожде поморецъ ту же не в далекѣ Заецов поселися и живяше во своей кѣліи; Такожде по Выгу отъ Сергіева жилища вверхъ поселися поморецъ Лука Филатовъ со своею семьею.

И отъ него недалеко на рѣчки Ковжи поселися старецъ Досифей з дѣтьми своими с Павломъ и с нимъ Архиппъ Авраамовъ и поживе нѣсколко лѣтъ и преставися и по-

гребенъ бысть на бору, гдѣ Лука Филатовъ поморецъ живяше.

Отъ нихъ вверхъ по Выгу за два поприща поселишася корѣлянинъ Михаилъ Кириковъ з братомъ Симеономъ, которой послѣ пострадалъ за древлецерковное благочестіе, на Лодейномъ полѣ замученъ отъ новолюбцевъ.

Да повыше по Выгу за поприще край Выга поселися поморецъ с Шижни Анисим з дѣтьми своими и преставися.

Да близъ Сергіева старца жилища поселися с морской дороги Козма з дѣтьми и живяше кормяшеся отъ пашнй и преставися и погребенъ близъ Корнилія.

Također же и в Шелтопорожскомъ скитѣ поселишася сперва космозерцы, братія Крюковы, и старецъ Леванидъ со своею семьею, и Гавріилъ Ефремовъ з братіею. И прочіи вси в своихъ кѣліяхъ живяху.

Также и в Тагозерскомъ скитѣ оу Масельскихъ поселися Повенчанинъ Иваннъ Белоутовъ своею кѣлію.

Оу Тагозера Алексѣй Корельской и прочіи. Тако же оу Волозера, на наволокѣ поселишася Димитрій большой носъ. На палосельги Матфей корѣльской и Шунжана, Герасимовы и прочіи малыи жители, вси своими кѣліями живяху.

Такожде и в Верховскихъ лѣсахъ, вразнь по езерамъ поселишася кому гдѣ пристойно: старецъ Еvфросинъ, да Баланда оу Тамбичезера живяше пустынным нужнымъ житіемъ. Тако же поморцы Шехеховы оу Тамбичезера живяху, и Калистратъ поселися. И Аѳанасій козловской оу Тервозера. Артемьевы оу Кудозера и прочіи. оу Викшезера старцы живяху: Козыревъ з дѣтьми, да старецъ Иринарх, коего оубиша разбойники.

Да Иваннъ Внифантіевъ с прочими жители оу Кодозера поселишася. И вси жители прибѣгаху, ко отцу Корнилію, оной же отецъ ихъ оутверждаше и наказываше. Такожде

прибѣгаху к Выгорѣцкому общежительству к вышеписаннымъ отцемъ и наслаждахуся отъ нихъ книжнаго поученія и оутверждахуся.

Отецъ же Корнилій не мало лѣтъ поживе в сей пустыни высокимъ пустыннымъ отеческимъ нужнымъ житіемъ и много про пустыню сію впредь будущая пророчески про глагола, возвѣщая гладъ и всякую нужду. Но сіе всё оставляю читателем извѣстно вѣдати и списанное его отеское житіе читати. И поживши послѣ отца Виталіа недолгое время и преселися на вѣчное блаженство вбудущую жизнь преставися о Господѣ с миромъ и погребенъ бысть близъ отца Виталіа, гдѣ живяше. И послѣди преставленія отца Корниліа сбыстся по пророчеству его. В то бо время в Суземкѣ оумножишася хлѣбныя недороды и великія зябели и зеленыя годы: многажды бо хлѣбъ не соспѣваше, а иногда озябаше и бысть во всемъ Суземки велія хлѣбная нужда на всѣх живущихъ по суземку, тѣм же толчаху солому и сосновую кору и траву ядяху не малое время и отъ такія великія нужды, многія не могоша оной нужды понести, с Суземка съѣхаша в Нижегородскія пустыни. Тогда оубо и оу старцов Сергіа и Варлаама братство разыдеся: овіи бо в Нижегородскія пустыни сѣхаша, овіи же индѣ разыдошася, иніи же в пустыни особь поселишася. А отецъ Сергій сѣха на Великій Оустюгъ в тамошные лѣсы и тамо малое время поживе и невозможе тамо жити гоненія ради, пріѣхавъ паки назадъ в пустыню на старое свое мѣсто и поживе единъ в своей кѣліи нужнымъ пустыннымъ житіемъ и при старости преставися добрѣ. Такожде и старецъ Діонисій, которой с нимъ живяше, поживе близъ ста лѣт добрым отеческим житіемъ и преставися в вѣчный покой, и погребены быста тамо, идѣ же живяху близ друг друга в скрай рѣки Выга на кряжу.

*

XXVI.

О отцѣ Варлаамѣ.

Отецъ же Варлаамъ выходецъ с Каргополя с посаду, во время новинъ Ніконовых бесѣдоваше со отцемъ Германомъ: егда онъ изыде из Соловковъ и живяше в Каргополѣ в Спаскомъ монастырѣ, при митрополітѣ Новгородскомъ Макаріи и познавши отъ него о Ніконовыхъ новинахъ изшедшихъ на Россію и послѣ Германа, изшедшаго из монастыря, и оной Варлаамъ еще в бѣлцахъ младъ сый именемъ Василій прозваніемъ Быковъ, изшедъ ис Каргополя в Олонецкой оуѣздъ в андоморѣцкія пустыни и в водлозерскія и нашедъ старца соловецкаго Германа и совокупися с нимъ и шедъ в Выговскую пустыню к Тамбичьэзеру и поставиша кѣлію и живяху пустыннымъ нужнымъ житіемъ сосну и дубъ и траву толчаху и ядяху, и пашню пашуще мотыкою, еще бо тогда мало жителей бысть токмо маліи нѣцыи старцы живяху: Питирімъ, Корнилій и Кирілъ, а иныхъ не бяше еще жителей, а овогда отхождаше нуждныхъ ради потребъ и в волости для оученія благочестія и проповѣди: и зліи и лукавіи человѣцы навадиша попа Пудогорскаго и послаша отписку к закащику, а закащикъ в Новъ городъ, а в отписки написаша яко соловецкія старцы приходяще из Выговской пустыни оучатъ и развращаютъ людей, не веляще приходити къ церквамъ, ни причащатися и поповъ в домы не пускати оучатъ: и людіе послѣдствуют имъ, и по оной отпискѣ прислаша с Олонца начальника с салдаты и взяша к себѣ людей в помощь знающихъ

по лѣсу ходити и шедше в Выговскую пустыню к Тамбичь озеру во осень нощію и поймаша соловецкаго старца Германа, да кѣлейника его вышеписаннаго каргополца Василіа Быкова, и кѣлію разграбиша и сожгоша, а самихъ озлобиша и окованных послаша за крѣпкимъ карауломъ в Новгородской розрядъ и в Новгородском розрядѣ всяко ихъ испыташа и озлобиша и на жестокихъ допросахъ держаша. Они же не покоришася, но стояху крѣпко; тѣм же отдаша ихъ под началъ в монастыри: старца Германа в Хутынской монастырь, а кѣлейника его Василіа каргопольскаго в Антоніевъ монастырь и тамо пребыста годищное время или болше и оубѣжаста с монастырей оба во едино время и на пути с Новагорода до Ладоги снидостася и плакаста о своемъ бѣдствіи в купѣ же и радовахуся о совокупленіи другъ со другомъ и воздаста хвалу Богу и начаста шествовати путемъ вкупѣ и пришедше в Шунской и Толвуйской погосты и начаста скитатися и бѣгати, и шедше в Выговскую пустыню ходяше по пустыни скитающеся не смѣюще на прежнемъ жити мѣстѣ для гонителей; отецъ же Германъ поживе нѣсколко лѣтъ, скитаяся по пустыни и всякую нужду пустынную понесе и жестокое прошедъ житіе, также во время нашествія гонителей в собраніи в палеостровскомъ монастырѣ с Емеліаномъ повенецкимъ скончася за благочестіе, о чемъ повѣствовася выше сего. А Василій каргополецъ остася отъ него и скиташеся в Выговской пустыни и пострижеся во иноческій образ отъ Корниліа отца и поселися на Выгу отъ старца Сергіа выше за двадесять поприщь, и тамо живяше, и собрашася к нему в братство мужеска и женьска полу яко седмьдесять душъ и живяху общимъ житіем и питахуся пашнею с великою нуждою и пожиша нѣсколко времени. И при нашедшей хлѣбной зябели вси разыдошася, инъ индѣ и другій ондѣ. Ста-

рецъ же Варлаамъ со своими малочисленными переселися с Выга подалѣ в лѣсы особь, и тамо нѣсколко поживе с братомъ цепкомъ и послѣ отъ него отъиде, не терпя непостояннаго его житія и живяше при скитѣ Кодозерскомъ близ часовни пустыннымъ нужнымъ житіемъ и мнози людіе к нему прибѣгаху духовныя ради пользы, онъ же поучаше ихъ и оукрѣпляше в вѣрѣ и мужествѣ и требовавшихъ крещаше и на покаяніе приходивших пріимаше и поучаше ихъ о спасеніи и хождаше по скитамъ наказуя какъ пустынному и воздержному, такъ и цѣломудренному и чистому житію. Часто же и в монастырь прихождаше, и бесѣдоваше и совѣты полезныя творяше с монастырьскими настоятели и с выборными скитскими. Понеже онъ былъ отецъ духовный Даніилу и Андрею и мнози к нему из волостей прихождаху, исповѣдающе грѣхи своя и хранити благочестіе научахуся: Онъ же наказуя всѣхъ и оучаше понеже мужъ бѣ благъ, и писанія вѣдущій и пустынному обученъ житію, отъ младости бо самыя скиташеся по пустыням и живяше со отцы пустынными и всякую пустынную нонаше нужду и терпяше всякую напасть мужественно. Младыхъ же приходящих посылаше под начальство во общежительство и не веляше имъ вотще скитатися, веляше же имъ всегда в трудѣхъ пребывати, самъ же все житіе свое добрѣ препроводи до исхода души своея в трудѣхъ духовных и тѣлесныхъ, труды бо вельми любляше, и труждашеся даже до старости глубокія. И поживе лѣтъ близ осмидесяти, и в старости мало поболѣвъ, Господеви предаде духъ свой и погребенъ бысть в Кодозерскомъ скитѣ близъ часовни.

XXVII.

О отцѣ Питиримѣ;

Здѣ о отцѣ Питиримѣ поне мало скажемъ, иже бѣ родомъ олонецких предѣл Кижского погоста Згорскаго села с деревни Гангозера, изыде же из дому младъ сый еще со отцемъ своимъ и живяше на Юрьевыхъ горахъ и пострижеся дванадесяти лѣтъ имый и поставленъ бысть в чернаго діакона и нѣсколко поживе ту и шедъ к морю в Анзерскую пустыню, и ту мало время поживе и во время запора Соловецкія обители, изыде из Анзерскаго монастыря нощію тайно и в малую сѣде ладейцу и плове моремъ к оустію рѣки Онѣги и не смѣя пріити в жилище, но по брегу моря приплы к Кушерѣцкой волости и тамо на оустіи срѣте его нѣкій христолюбецъ и даде ему оукрохъ хлѣба и невелѣ ему итти в волость понеже в ней салдаты стояху тогда и показа ему путь, им же изыти на пустое мѣсто и проити на калгачиху, онъ же сотвори по повелѣнію оного Христолюбца и шедъ пустынею и пріиде на Калгачиху к нѣкоему Христолюбцу иже даде ему хлѣбы на путь и показа ему путь итти в Выговскую пустыню. Понеже в то время никто же смѣяше соловецких старцовъ держати оу себе. Онъ же шедъ лѣсами в Выговскую пустыню и пріиде к Чолозеру и начатъ жити оу озерокъ, корьмяся рыбою и дубовою корою и травою и всякую нужду пустынную терпяше, в постѣ и молитвѣ пребывая. Тогда бо еще Выговская пустыня не многія имѣ жители и прихождаше иногда к Выгу и ту поживъ ма-

лое время паки отхождаше и тако отъ мѣста до мѣста преходя скиташеся по Апостолу в пустыняхъ и горахъ и вертьпахъ и пропастехъ земныхъ, всякую пустынную нужду терпя и труждашеся ради приобрѣтенія пищи; паче же спасенія ради оудручаше плоть свою: пряташе гари и сѣяше рожъ, копорюгою копая землю. Та же привезе с волости племянницу свою с матерію, яже послѣди бысть черноризица и живяше близъ Киріла старца оу Выга, близ Шелтопорога на острову и приведе брата своего роднаго, иже пострижеся в чернцы и наречеся Іона; той первѣе поживе в шолтопороском скитѣ, и послѣди з дѣтьми своими поживе в Волозерском скитѣ и бѣ муж благъ и милостивъ к сиротам и нищелюбецъ, та же съѣхавъ в Поморскую пустыню и тамо за Мезенью живяше идѣже и скончася. А старецъ Питирим живяше в Выговской пустыни скитаяся и своими руками построилъ есть, якоже глаголют тридесять кѣлей множае, тако бѣ трудолюбивъ и труждашеся не без ума, ниже в суе вѣдый яко мнози жители будут в пустыни, готовяше толь многая жилища, но и кормяшеся своими трудами. Большую же часть житія преживе за Солотозерскимъ скитомъ оу езера, много бо лѣтъ тамо пребысть. Пришед же в великую старость, ибо близъ ста лѣтъ поживе и поболѣвъ мало почи о Господѣ и погребенъ бысть идѣже живяше.

XXVIII.

О отцѣ Прокопіи Нижегородскомъ:

В тоже время пріѣха с нижегородскихъ пустынь инокъ отецъ Прокопій великаго пустыннаго житія мужъ.

родом ис тамошнихъ рускихъ городовъ, иже отъ дѣтства самаго живяше еще при тишинѣ и безмятежіи благочестія в монастырѣхъ и пострижеся в иноческій образъ седми надесяти лѣтъ сый. И живяше не в своеволіи, но в великомъ смиреніи и послушаніи, научаяся иноческаго житія. И пріиде потом в новгородскую епархію, пришед же на Тихвину в монастырь Николы бѣсѣдного при Игуменѣ Досифеи во время Ніконова патріаршества и поживе ту при митрополитѣ Макаріи Новгородском нѣколико время до пришедших новинъ в новгородскую епархію. А при оныхъ новинахъ изыде из монастыря и начатъ бѣгати и скитатися и пріиде в олонецкой оуѣздъ в Курженскую пустыню и ту мало поживе и шедъ отъ туду в нижегородскія пустыни и живяше с крыющимися тамо отцы и хранящими древлецерковное благочестіе, поживе же и в Зміевыхъ горахъ со старцы пустынными до разоренія тоя пустыни и послѣ разоренія паки во олонецкой оуѣздъ, в вышеписанную Курженскую пустыню, при игуменѣ вышеписанномъ Досифеи, иже бѣ прежде на Тихвинѣ в монастырѣ Николы бесѣднаго. И оный такоже отъ Ніконовыхъ новинъ нача бѣгати и крытися отъ гонителей и ту живяше время нѣкое до разоренія пустыни тоя. Такожде и отецъ Прокопій, ту поживе малое время, и отътуду пріиде в Водлозерскую пустыню ко отцу Корнилію, иже послѣжде жил бѣ в Выговской пустыни и ту мало поживе, и понеже не можаше отъ гонителей крытися изшедъ отъ Корниліа паки в нижегородскія пустыни и тамо живяше в лѣсахъ до умноженія нашедших старовѣрцовъ, многихъ разгласій и починками наченших жити, и видя отецъ Прокопій многія споры и разгласія и всякія слабости житія, тѣмже и отътуду изшедъ, пріиде в Олонецкой оуѣздъ в вышеписанную Выговскую пустыню, и тогда пріиде с нижегородских лѣсов ростовецъ Іванъ Акиндиновъ с сестрою своею и поселися

на Выгу рѣкѣ. С нимъ же прiѣхавъ с тѣхъ пустынь олончанинъ Захарiй Пуллоевъ з женою своею и с сыном Титомъ и поселися в Волозерскомъ скитѣ. Бѣста же обои вѣдущiи писанiя и ту отецъ поживе малое число; сшедъ съ того мѣста в Солотозерской скитъ и живяше на островѣ с келейникомъ в малой кѣлiйцы жестокимъ пустыннымъ житiемъ время нѣкое и послѣди пришед отътуду начатъ жити на Выгу близъ нижегородскаго жителя вышеписаннаго Iванна Акиндинова в своей малой келейцы единъ, его надсмотренiемъ, и живучи в Волозерском и в Солотозерском скитѣх и ту многiя люди к нему прибѣгаху и отъ него духовною пищею, сладкаго оученiя и наказанiя душеполезнаго наслаждахуся и безмолвiе ему пресѣцаху. Тѣмъ же отецъ того ради бѣгаше, оудаляяся и водворяяся в пустыни, искаше бо себѣ безмолвiя и оуже в великую старость пришедъ, прiиде в монастыр ко отцемъ Данiилу и Андрею, они же взяша его с радостiю и оустроиша ему келiю на Лексѣ, дабы к нему людiе не приходили и не пресѣцали ему безмолвiя и поживе на Лексѣ нѣкое число: и аще старости достиже глубокiя, лѣт бо сто и множае поживе, обаче не измѣни правила своего и постнаго воздержанiя николи же, и тако все житiе свое препроводи в великом воздержанiи, яко и иночество свое сохрани и дѣвство и цѣломудрiе бес порока прежде смерти своея время нѣкое поживе в братскомъ монастырѣ и ту поболѣвъ мало преставися к Богу Всегда на своихъ ногахъ ходив и в разумѣ быв до самого исхода душа своея.

XXIX.

О Олонецкомъ отцѣ Пафнотіи.

Старецъ нѣкто Пафнотій, именем, живяше оу Варбора, нужным пустынымъ житіемъ з дѣтми и живъ не малое время, преставися добрѣ о Господѣ и погребенъ бысть ту.

Такожде и оу Челозера поселися муж Филіпп с женою своею и живяше пустынымъ житіемъ и преставися.

Такожде и оу Солотозера поселися старица имеиемъ Февронія и поживе пустынымъ, нѣсколко времени добрѣ з дѣтми своими: выходцы Кижскаго погоста и преставися о Господѣ с миромъ и погребена бысть в томъ скитѣ: точію оная нищелюбица была велія и добродѣтелнаго житія и молитвенница к Богу. А дѣти ея и понывѣ живутъ тамо.

XXX.

О старцѣ Павлѣ торомскомъ.

Еще воспомяну мужа высокаго житія в Верховскихъ лѣсах, на Торомѣ отца инока Павла, жестокимъ пустынным живша житіемъ, поживе бо на островѣ единъ в келіи седьмь лѣтъ, до приведенія жены и дѣтей своих старицъ, кія и нынѣ живутъ: и об немъ мало скажемъ. Нѣкій человѣкъ бысть нѣкое время внѣ оума и послѣди пришедъ

во умъ и сказа сіе: быхъ рече приведенъ ко оному старцу для исправленія и молитвы о немъ к Богу, сказаша ему бѣси, рекуще, егда сей старецъ Калугеръ жилъ бѣ единъ седмь лѣтъ, на единомъ островѣ, тогда до насъ зол былъ толико елико не могохомъ к нему никогда же в кѣлію пріити и нетокмо в кѣлію, но ниже на островъ, молитвами бо его, аки пламень огненный отгоняше насъ и поядаше и и не могохомъ противитися ему. Егда же привезе посестрію свою и дѣтей, тогда и посестрія его зѣло люта бяше до насъ, яко же и той калугеръ и тако же бо живяше яко и сам старецъ, но дѣти ихъ, понеже млады бяху, безстрашно живяху и бѣ житіе ихъ оугодно намъ. Старецъ оубо живяше во своей кѣліи, а жена его, бывшая з дочерьми живяше в своей же кѣліи: и наказоваше старецъ всегда по благословенію вся творити и с молитвою. Такожде и мати ихъ всегда веляше, двери и окна с молитвою же и с благословеніемъ затворяти и ничто же творити без благословенія: но оныя еще млады суще и не обыкоша тако творити, просто дѣлаху, яко же прилучашеся, не помняще наказанія отца своего и матери и живяху дѣтское житіе в бестрашіи всякомъ по своей воли и отъ того времене бысть намъ ходъ не точію на островѣ, но и в кѣлію ихъ невозбранно, всегда то ему сказоваху бѣси. Человѣкъ же той егда уцѣломудрися и сказа сія нѣкоему старцу и старецъ той сказа оному Павлу и женѣ его старицѣ, тогда Павелъ слышавъ се нача дѣтей своихъ жестоко оучити и наказовати и изоучи ихъ грамотѣ и постриже ихъ во иноческій образъ и живяше пустыннымъ жестокимъ житіемъ, а сам преставися о Господѣ с миромъ, ту и погребенъ бысть. А дщери черноризицы живуще на том мѣстѣ нужнымъ самымъ житіемъ, той же выписанный человѣкъ вопроси оных бѣсов, глаголя: ходители в пустыни сей и ко иным жителемъ в кѣліи; они же сказаша ему

ходимъ и во вся кѣліи, мало бо есть тѣхъ кѣлей, в кія намъ входа нѣтъ. А что творите в кѣліяхъ, они же глаголаху, еже хощемъ то и творимъ свое ремесло, поучаемъ всѣхъ христіанъ злая творити и в лѣности жити и другъ другу в непокореніи и в непослушаніи, аще гдѣ без благословенія и без молитвы пищу полагаютъ, или иное что своеволнѣ и безъ благословенія, или в тай, то мы взимаем и творимъ еже хощемъ. И того ради не могутъ ничимъ же наполнить недостатковъ своихъ, и аще сосудъ каков с пищею или питіемъ непокровенъ обрящемъ, или безъ благословенія поставленъ, а взяти из него не можемъ, то в него издалеча наплюемъ, и аще тую пищу кто снѣстъ или піетъ просто или без благословенія тайно ястъ и піетъ, то ему отъ нея раждаются скорби и болѣзни и немощи всякія и лѣность и непокореніе к болшимъ, и начнутъ своевольнѣ без благословенія творити, тайно ясти и свары и вражды между собою и клеветы начнутъ творити и бываютъ человѣцы непокорны и непослушны и на общія трапезы не станутъ ходити, начнут тайно ясти и спати и не молитися и надѣло немощни и лѣниви бываютъ сластолюбцы и тайно-ядцы и сребролюбцы и похотолюбцы, блудники и блудолюбцы, страстніи и к посту невоздержніи и ненавистницы другъ друга и крадливіи и своесволницы и всякаго злаго дѣла творители и о спасеніи душъ своихъ не пекущися и небрегуще и отцемъ духовнымъ истинно не каются, и всю волю нашу творити начнутъ и оумножится в нихъ всякое беззаконіе и своеволіе и безчиніе. Сіе старецъ слышавъ вельми оужасеся и нача всѣмъ к нему приходящимъ сказовати еже слыша; азъ же грѣшный слышахъ и написахъ сія на ползу читающимъ. И поселишася по всѣмъ скитамъ множество народа сіе оставляю продолженія ради и возвращаюся на предлежащую історію.

XXXI.

О лексинской обители:

И видѣша отцы настоятели, яко людіе оумножаются положиша совѣт како оустроити житіе и положи имъ Богъ в разум, чтобъ построити особь дѣвическій монастырь подалѣ и избраша мѣсто, на рецѣ Лексѣ отъ монастыря разстоянія за двадесять поприщь. понеже тамо и прежде пашня была и начаша кѣліи здати и часовню поставиша и столовую. Такожде все по чину оустроиша и скотской двор и около кѣлей ограду и переведоша ихъ в лѣто отъ созданія міра 7214 году и поставиша имъ такожде по чину старицу вмѣсто Игуменіи, а Соломанію дѣвицу Діонисіеву дочь надсмотрительницею и в часовню оуставщика и пѣвцов и псаломщиковъ и прочихъ служителей по вся дни службу совершати по церковному оуставу не премѣнно, а сами настоятели Даніилъ, Андрей и Петръ Прокопіевъ часто ихъ надсматриваху и оуставляху им чинъ, поставиша им келаря и столницъ: чтобъ всѣмъ ходити в часовню к службѣ к церковному пѣнію, такожде и на обѣд и на оужины всѣм собиратися за едину трапезу: и во время обѣда и оужины всегда быти молчанію и читати четцу жертвеннику и поучиша ихъ к пѣнію и ко всему церковному служенію и в грамотѣ многих научиша, такожде опредѣлиша имъ пѣти по праздникомъ и по воскреснымъ днемъ всенощное и заутрени и молебны и часы, и послѣ заутрени быти книжному чтенію до часовъ и послѣ обѣда и оужины, такожде собиратися к книжному чтенію всѣмъ и поставиша имъ

надсмотрщицу и казначея и хлѣбницъ и поваровъ и над всѣми трудами над трудницами десяцких, из них духовных людей старицъ и бѣлиц и весь оуставъ противъ своего братскаго Выговскаго монастыря всенепремѣнно. И даша имъ из братіи служителей для пашни и всякихъ трудовъ монастырскихъ, и поставиша над ними надсмотрщика мужа блага и житіемъ вельми искусна перваго жителя, сродника Даніилова, именем Исакіа Евфимова, о нем же и прежде сего поминается, вельми житіемъ добродѣтельна, иже отъ младости все житіе свое препроводи со отцемъ Даніиломъ, скитаяся и пришедъ отъ моря в Выговскую пустыню, живяше во общебратствіи и труждашеся во всякихъ братскихъ попеченіих и о чинахъ монастырскихъ вельми печашеся и совѣтоваше добре настоятелемъ, и велми чистоту тѣлесную храняше и добрѣ живущихъ любляше, а слабо живущихъ и чины монастырскія преступающихъ воспрещяше и непопущаше и обличаше и наказоваше и отъ писанія поучаше, бѣ бо мужъ велми словесенъ, все житіе свое препроводи бес порока до старости жестоким житіемъ живяше, и всегда хождаше сам по трудомъ надсматриваше, а братія трудники при Лексѣ живяху на горѣ во своихъ кѣліяхъ и посылаху с ними на труды старшихъ добрыхъ духовныхъ людей, такожде и к нимъ в монастырь для всякихъ братскихъ нуждъ оставленыя люди на то, а для свиданія сродственниковъ поставиша при вратахъ кѣлію и двухъ, или трех привратницъ для надсмотру; такожде и отъ братіи старика, кому ихъ приводити и отводити. И поставиша имъ мѣлницу на той же рѣкѣ пониже гдѣ нынѣ стоитъ, толчею и мелею и кѣлію оу мелницы. И поставиша имъ болницу и в болницы надсмотрщиковъ и келаря и служителей, которые не могоша в часовню ходити: тѣмъ ту в больницы служба служити. А на Выгу близь монастыря к

полудни за горкою, гдѣ мертвыя погребаются поставиша коровей дворъ и келіи жировые и челядню и портомойную келію и молошницу, и около келей ограду и оу воротъ приворотную кѣлію для приходу и свиданія сродственниковъ и для всякихъ братскихъ нуждъ приходящихъ и приворотницъ и надсмотрщицъ и караульщиковъ по чину.

И бысть оу нихъ в обоих монастырѣх скудость книгъ и іконъ и начаша посылати по градомъ из своихъ, овогда Андреа Діонисіева з братом Симеономъ, овогда и Петръ Прокопіевъ ѣздяше в Новгород и во Псковъ с Гавріиломъ Семеновым, овогда Леонтій Поповъ толвуйской и начаша имъ добрые люди милостивцы подаяніе давати, овъ денгами, овъ книгами и іконами, овъ хлѣбомъ, такожде даваху на псалтырь по умершихъ и на помяновеніе, и начаша для хлѣбного промысла на низъ посылати, хлѣба промышляти.

В то время бысть в Суземкѣ зяблые и зеленые многіе годы и хлѣбъ позябаше и не поспѣваше и толь великой былъ хлѣбной недород, что вынные годы ни на квасъ ни приходило и многіе нивы для зябели не жаты, покидаху, точію для соломы, кое жали: а иное косили косами, а инное не жато оставляху, понеже все начисто позябаше и бысть тогда в монастырѣх и в Суземкѣ, толь велія нужда и гладъ, яко начаша солому ржаную по мельницамъ сѣщи и толчи на муку, и ис той соломянной муки хлѣбъ себе печаху, токмо раствор ржаной полагаху, но хлѣбъ в кучи не держашеся, но и того скудно. И братія и сестры велми о семъ печаловахуся и скорбяху, хотяще овые для такой нужды расходитися, не могуще такой нужды понести, отцы же Даніилъ, Андрей и Петръ во обоихъ монастырѣхъ оучаще ихъ отъ Божественнаго писанія, терпѣти и носити сію приключающуюся нужду з благодареніемъ, и никуды не исходити, хотя и гладную смерть пріяти, про-

сити оу Бога милости сказующе имъ како в прежніе лѣта в монастырѣхъ такожде хлѣбные и всякіе нужды случалися, но терпѣли з благодареніемъ хотящіи спастися и послѣ и милость Божію получили. Такожде и насъ Господь Богъ хощет искусити каковы будем к терпѣнію: и овы сладцѣ ихъ оученіе слушающе и з благодареніем труждающеся и тако ревнующе что и гладом готовы были оумрети: малые же из нихъ исхождаху из монастыря со своими семьями, Алексѣй Корѣльской и прочіи, такожде и из Суземка многіе с ѣхаша в Нижегородскія пустыни, не могоша нужды гладной такой потерпѣти и понести и тамо житіе свое и дѣтей своихъ потеряша, доволственным своимъ и пространнымъ житіемъ, а в монастырѣ совѣтъ сотвориша, избраша из своихъ людей, кому куда ѣхати и разославше во вся страны, Андрей Діонисіевъ з братомъ ѣхавъ в Нижнее и в Москву: дву Гавріиловъ Семенова и Новгородца послаша в Новъ городъ и во Псковъ, а иных вынныя и в низовые городы для промысла хлѣбнаго и покупки гдѣ дешевлее, обраша оу себе вси запасы, ово покупаша, а ово в долги имаша, а ово просяху оу христолюбцевъ. А инныхъ к городу Архангельскому, а Захарія на Мезень и инных на Мурманское, на рыбной промыселъ. И в Выгозерьскомъ погостѣ, взяша воды ловецкіе в Выгозерѣ на кортому, такожде и на Водлозерѣ и по инымъ езерам начаша рыбы ловити вездѣ, и по пашням, и оуловиша рыбы и с рыбою и с рыбными штями соломянной хлѣбъ ядуще, питающеся и труждающеся со всѣм оусердіемъ всякую нужду Христа ради терпяще, поминающе пророческое слово, терпя потерпѣхъ Господеви и всякую службу братскую оуправляюще, другъ друга воздвизающе и возставляюще и оукрѣпляюще.

Потомъ послаша пашенной земли искати, гдѣ бы можно поселитися жити, или пахати и ходиша по Мезени и по про-

чим тамошним рѣкамъ и в поморских краях и тамо не найдоша таких пашенныхъ мѣстъ, искаша и в понизовыхъ и в Сибирских краяхъ. Но тамо хотя и есть точію оудалело отъ сихъ мѣст в далном разстояніц, и искаша в Каргопольском оуѣздѣ пашенных пустыхъ мѣст и найдоша землю пустую, близ задней дубровы, на рѣчки Чаженги, в прошлых годахъ оу старца Копылова была на малой оброкъ. Хотѣша было монастырь ставити и оного при Ніконѣ патріархѣ сослаша в Царьградъ и во Іерусалим и тамо оной оумре. А земля пуста остася. И послаша оную землю досматривать Исакія, Луку и Тимофеа кузнеца и сам настоятель Андрей, и осмотриша с тамошними жительми и вси похвалиша, что оная земля к пашни вельми пристойна и сколко оной во вси страны, и написаша челобитную послаша в Новъ городъ к Губернатору господину Іакову Корсакову, и взяша оуказъ в Каргополь к воеводѣ, в которомъ велѣно околними волостями торговать, кто выше дастъ оброкъ и взять скаски и принесоша оуказъ в Каргополь и послаша подъячего во околніи волости и во окольних волостяхъ вси подписашася, что онымъ оная земля не надобна и торговати никто ею не будетъ, а лежала оная земля всегда впустѣ во владѣніи ни оу кого не бывала. Такожде и ближнею волостію заднедубровскіе пописаша между собою полюбовно записи и отведоша землю и с приказу, и даша оуказъ, на оброкъ во вси стороны на шестнадцать верстъ, и начаша на Чаженги к рѣчки строити кѣліи и построиша и начаша пашню пахати и скотъ держати, и к лѣту для пашни начаша братію посылати с лошадми, а зимою к дому отѣзжающе, а тамо малые люди остающеся для молоченья и начаша лишней хлѣбъ к дому посылати: ово сами пашуще, а ово покупающе по волостям, бысть же сіе строеніе и пашни заводъ в лѣто отъ сотворенія міра 7218 года, а

пашни заводились и платежъ оброчной стали платить в Каргопольскую Канцелярію.

XXXII.

О тщаніи Андреа Діонисіева:

Оный же Андрей в тѣ вышеписанныя нужныя годы ѣздяше, ово з братомъ Симеономъ, а ово и с ынными по всѣмъ градом и в Москвѣ по всѣмъ монастырямъ и в Нижегородской пустыни промышляше книги и осматриваше, овые покупаше, а овые списываше, испытуя како в древлеотеческомъ благочестіи оутверждатися и стояти. Такожде досматриваше по церквам и по монастырем кресты и чюдотворныя образы, како благословящая рука оу Спасителя, для подлиннаго свидѣтельства, великое оусердіе и тщаніе показоваше день и нощь о томъ тщася, до Кіева до ѣздяше, и тамо многое свидѣтельство взяв отъ чюдотворных нетлѣнных мощей, како знаменашеся святіи и ѣздячи тамо и на Москвѣ грамматіческому и риторіческому разуму оучашеся и зѣло извыче. И что оу христолюбцев добываше к дому посылаше, и нача оу добрых людей, на торгъ и с половины денегъ просити: добрые же люди денегъ ему въ торгъ даяху, онъ же своихъ людей избравъ и начатъ посылати в низовые городы хлѣба покупати и в Санкт Питербурхъ ставити, и видѣша людіе такую ихъ нужду, а в торгу !правду, начаша им давати денегъ в торг и бысть сперва торгъ малой и отъ того торгу начаша братствоу нѣкое споможеніе чинити, по вся годы хлѣбными припасы к дому посылаху чрезъ Вы-

тегру водою в Пигматку; в то время на Вытегрѣ распространяхуся хлѣбныя торги и судовые промыслы и бысть на Вытегрѣ велія судовая пристань в Вянгах, еще на старыхъ судахъ, начаша хлѣбъ торговые, в Питербурх ставити чрезъ Вытегру, то бысть во время Шветской войны, какъ заводился Питеръ. Потомъ изволи его імператорское величество первый Петръ суды строити всѣмъ новоманерныя для Шведской войны, ради посылки в полки всякихъ припасовъ на море в завоеванные городы, и прислаша на Вытегру своихъ мастеровъ и началника и надсмотрщика чтобъ вси суды строити новоманерные под великимъ жестоким запрещеніемъ, токмо старые заорливъ ихъ доѣзживать, а впредь не строити староманерныхъ, и вси людіе начаша суды новоманерные строити и хлѣбъ снизу чрезъ Вытегру ставити и в Питербурхъ возити. Такожде и общежители построиша суды новоманерные и на старых ово свой покупной, а ово под извозомъ и промышляюще яко же прочіи и отъ того беваше велія помощь и пособіе братству, но и в то же время вельми Петровскіе желѣзные заводы распространяхуся, ибо імператорское величество первый Петръ часто на Петровскія заводы для досмотру оружія и к водамъ ѣздяше. Помянутые же настоятели Даніилъ и Андрей по совѣту з братіями и Суземскихъ старостою и с выборными всегда посылающе своихъ посланных с письмами и с гостинцами к его імператорскому величеству, с живыми и стрѣляными оленями и со птицами, ово коней сѣрыхъ пару, а ово быковъ болших подгнаша ему, и являхуся и писма подаваху. И імператорское величество все оу них милостивно и весело принимаше и писма их вслухъ всѣмъ читаше, хотя в то время отъ кого со сторонъ и клеветы быша, онъ же тому не внимаше. На Петровских заводахъ и на Вытегры свои постойные хоро-

мы и амбары построиша и своихъ людей держаша для торгу и пріѣзду. своихъ.

Во время переписи и свидѣтелства душъ, когда в Суземкѣ писецъ бяше, в то время пріѣхаста с Москвы Иванъ Ивановъ, да с Вязниковъ Алексій Гавриловъ и записашася в Суземокъ: Вязниковец же Алексій, имѣяше художество іконы писати и вельми хитръ бѣ в томъ художествѣ. А москвитинъ Иванъ оученъ церковному пѣнію и по знамени и по помѣтѣ древлецерковныхъ книгъ, тая оба и сперва малое время пожиста в монастырѣ, стояста на крылосѣ и послѣ скоро поселистася на Березовкѣ и начаста ту жити. Отецъ же Андрей посовѣтовавъ со отцемъ Даніиломъ взяша Ивана Иванова в монастырь для оученія к пѣнію и собравше лучшихъ грамотниковъ и самъ с ними нача оучитися пѣнію, и тщашеся о оученіи, чтобъ церковное пѣніе оукрашено было добрѣ, и овые из нихъ научишася вскорѣ, а овые долго оучишася и начаша другъ друга оучити, и многія из них научишася добрѣ, и начаша по праздникамъ онаго Івана всегда в монастырь призывати для пѣнія, и в скиты с собою по праздникамъ, дабы отъ него прочіи научалися к пѣнію, понеже преже того мало в монастырѣ знающихъ пѣвцовъ было познамени, токмо отецъ Даніилъ, и Петръ Прокопіев, да Леонтей Федосіевъ, а иные наслышкою пояху за ними по крыласамъ, точію Трифонъ Петровъ добрѣ научися, отъ Псковскаго Ларіонова. Отецъ же Андрей пришедъ скоро послѣ оученія на Лексу в сиротскую дѣвическую обитель и посовѣтовавъ со отцемъ Даніиломъ и с прочими, и собра грамотницъ старыхъ и малыхъ, которые не учены пѣнію и нача ихъ самъ оучити пѣнію, овые из молодыхъ скоро навыкаху и научишася добрѣ, а овые не малое время оучишася. Отецъ же Андрей, понуждая и оуча ихъ, чтобы в часовняхъ пѣти церковнымъ краснымъ пѣніемъ добре и праздники праздноваше и пояше пѣніе самъ

с ними, и научая ихъ, яко отецъ чада своя и прочіи из нихъ научишася, и другъ друга начаша оучити. Также и писцовъ из нихъ оучаше, чтобъ право писати, понеже имяше попеченіе неусыпное о спасеніи душъ, какъ братіи, такъ и сестръ. Ѣздяше по всѣмъ службамъ, осматривая и оуставляя надсмотрщиковъ и старостъ и келарев вобоихъ предѣлех, чтобъ было житіе их особь в своихъ предѣлех и оградахъ. Такожде и хожденіе было бы на труды особь не вмѣстѣ, дабы другъ з другомъ не сходитися нигдѣ никогда, кромѣ опредѣленных на то, и всѣм заповѣдаше с великимъ запрещеніемъ чины монастырскія заповѣданныя и данныя на писмѣ хранити со всякимъ опасеніемъ, оуча всѣхъ и наказуя древлецерковное благочестіе хранити и крестное знаменіе на лицахъ истово творити и поклоны добрѣ полагати и службу церковную по вся дни исправляти и данные посты сохраняти и трапезное благочиніе добре имѣти, на обѣдахъ же и оужинахъ жертвенники читати, а братіямъ с молчаніемъ сидѣти, такожде и ходящим на труды повелѣваше на трудахъ с молчаніем и с молитвою трудитися, имѣти между собою миръ и любовь братскую и к старостамъ послушаніе бес прекословія и роптанія: без благословенія же старостъ ничего не дѣлати и никуда не шататися, а по воскреснымъ днямъ и по праздникомъ книги читати братіямъ послѣ заоутрени и оуденья, и правило данное отъ отецъ своихъ духовныхъ по вся нощи исполняти и о своем спасеніи всячески тщатися и всѣмъ другъ друга к полезному понуждати, и другъ с другомъ вражды и свары и спору не имѣти никогда же. А когда оу кого с кѣм случится, скоро миромъ и прощеніемъ разрушати; о семъ крѣпко надсматривати веляше старостамъ и надсмотрщикомъ, чтобъ послѣ павечерни сходовъ и говору и бесѣдъ оу молодыхъ людей не было и в другія предѣлы неуказнымъ никому дерзати ходити, под великимъ запрещеніемъ. Та-

кожде и в другихъ предѣлехъ о вышеписанномъ оуставляя и запрещая и оуча ихъ и наказуя сіе всё хранити добрѣ и надсматривати крѣпко, а не хранящихъ сіе все вышеписанное, наказовати по правиламъ и по даннымъ им писмамъ кто чего достоинъ, овыхъ поклонами на трапезѣ, а овыхъ отъ трапезъ отлученіемъ. Покаряющихся же и прощающихся прощати с милосердіемъ: а противящихся и непокаряющихся и тѣлеснымъ наказаніем наказывати, или в монастырь к наказанію отсылати, и никому не попущати в томъ своемъ непокорствѣ пребывати. Такожде и в монастырѣхъ обоихъ всѣм соборным и келаремъ и казначеямъ и городничимъ и надсмотрщикамъ и сторожамъ, всѣмъ приказываше крѣпко всегда имъ данныя своя службы отправляти и во всѣхъ службахъ надсматривати добрѣ, чтобъ было все по чину монастырскому непремѣнно всегда; и толико о том печашеся, яко не мнимый, но прямый отецъ чадомъ своим бяше, и яко пастырь добрый всегда печашеся о стадѣ своемъ, до самаго преставленія своего.

Часто же ѣздяше и по Суземку по скитам на праздники и по часовнямъ праздноваше и торжествоваше праздники добрѣ, и оучаше с моленіемъ всѣхъ скитскихъ жителей добродѣтельному и спасительному житію: в мирѣ и любви пребывати; межъ собные вражды, миромъ разрушая, зазорное житіе отсѣкая, чины и оуставы соборно имъ оуставляя, всѣмъ жителемъ с зазорными лицы жити возбраняя: выборныхъ духовныхъ надсмотрщиковъ поставляя, с письмяннымъ оукрѣпленіемъ, что бы в одножирныхъ кѣліяхъ не жити и на пашнѣхъ собственные станы имѣти и всякое охраненіе о семъ имѣти, со всякимъ опасеніемъ всѣмъ заповѣдаше с великимъ запрещеніемъ, всякое христіанское и пустынное благочиніе хранити, и посты оуставенныя, среды и пятки поститися, по данному оуставу отъ

отецъ и службу церковную всегда на всякъ день заповѣданную, полунощницу, часы и павечерницу, по вся дни— отправляти. Такожде и правило данное отъ отецъ, и всякое храненіе о цѣломудріи, всѣмъ о семъ попеченіе имѣти, с великимъ опасеніемъ чисто жити, а не хранящихъ сіе вышеписанное, повелѣваше с запрещеніемъ наказывати по правиломъ, кто чего достоинъ; овыхъ поклонами и постомъ, овыхъ отъ церкви отлучати, овыхъ же и тѣлеснымъ наказаніемъ наказывати, не кому бы не попущати: о чемъ самые данные писма во всѣхъ скитахъ свидѣтельствуютъ о семъ.

XXXIII.

О поимки Симеона Діонисіева.

В то время будучи в монастырѣ послѣ взятія Каргопольской земли, совѣтъ сотвориша отцы и братія для хлѣбной зябели и хлѣбнаго недороду и плохихъ пашенныхъ ради земель, оусовѣтовавше переходити жити всѣмъ братствомъ в Каргопольской оуѣздъ, на оброчную данную землю, начаженьгу рѣчку, усмотриша, что земля оная добрая и хлѣбородная и пространная к пашни, хотя и покупати нужда будетъ в прибавокъ к своей пашни, понеже тамо хлѣбъ дешев и бес перевозки: и с общаго совѣта посылаша с челобитной для взятія оуказа в Новъгородъ онаго Симеона с товарищи, а сію пустыню хотяху оставити и в Каргополи приказаша бревенъ по строенію наготовити и наготовиша и насѣкоша много: и какъ помянутый Семеонъ, прибывъ в Новъ-городъ и и с приходу осмотриша

его, исшедшіи прежде с пустыни сей для своего плутовскаго житія, с Волозерьскаго скита отъ бѣлого нѣкій житель, именемъ Семенъ, а прозваніемъ Лысков, наученъ діаволомъ, совокупися с подобнымъ себѣ Толвуйскаго погоста з жителемъ: якоже Іюда на Христа, такоже и оный совѣтоваше лукавно злый совѣтъ, что предати его во архіерейской розърядъ на испытаніе и на мученіе. И шедъ во архіерейской розърядъ, на испытаніе и на мученіе и шедъ во архіерейской розърядъ, якоже ко архіереомъ обьявиста тайно чрезъ подобныхъ себѣ архіерею об немъ имянно сказаша, и архіерей испытавъ ихъ і скоро с ними посла своихъ недѣльщиковъ и приставовъ и подъячего: оной же Лысковъ шедъ лукавствомъ и предаде его, они же посланные взяша его яко лютіи волцы кроткаго и не злобиваго агньца, и связаша в веревку и ведоша, аки вора, идоша с радостію и с веселіемъ, яко получиша хотѣніе и яко с нѣкоторымъ добыткомъ: и приведоша пред архіереа, митрополита Новъгородскаго, именем Іова. Онъ же воззрѣвъ на его ярымъ окомъ и мало испытавъ, вопрошая его: ты ли еси Выговской пустыни расколник и оучитель Семенъ Денисовъ, онъ же кроткимъ и смиреннымъ гласомъ отвѣщавъ не отрицашеся, сказася: азъ есмь с Выговской пустыни Семенъ Денисовъ, присланъ за челобитьемъ, своей ради нужды с пашпортомъ, и по испытаніи повелѣ его отвести во архіерейскую канцелярію и оковати и испытати на писмѣ и допросныя рѣчи к нему принести: и ведоша его во архіерейской розърядъ и посадиша в болшую чепь и ноги сковаша в желѣза. И нача его роспрашивати подьячей на писмѣ с жесточію, онъ же сказоваше имъ в допросѣ, еже знаяше, они же той допросъ написаша и несоша ко архіерею, онъ же разсмотрѣвъ повремяни, повелѣ его к себѣ привести и нача его своимъ оученіемъ ласкати к своей Никоніанской вѣрѣ и оувѣщевати, оной

же Семіон мужественно ему отвѣщеваше от писанія за-древлецерковное благочестіе крѣпко стояше и во всемъ ему отвѣтъ противо его допросовъ отдаваше, и взявъ его особь на безлюдіе, нача с нимъ о вѣрѣ разглагольство чинити, чтобы ему не посрамитися при людехъ, бѣ бо не наученъ наоукамъ грамматическимъ и писанія святаго мало чтяше старинных книгъ, яко же сказуется о немъ, того ради не смѣяше долгихъ словесъ произносити, паче же сты-дяшеся пред людьми бесѣдовати с Симеономь оувѣ-дый извѣстно остроту разума его и живость памяти и оученія крѣпкую силу, и начаста стязатися, сперва смире-ніемъ, а послѣди властельски з гордостію и буйствомъ; оной же Семіонъ благодатію Божіею, отъ писанія отвѣтъ даваше смиреннымъ гласомъ и полагаше ему ясныя многія свидѣтельства, из книгъ старопечатныхъ и отъ чюдо-творныхъ образовъ, о крестномъ знаменіи, како повелѣно отъ самаго Спаса Христа, рукою двѣма персты креститися и священникомъ благословляти и о трисоставном крестѣ, на нем же Христосъ кровь свою честную излія за весь миръ и о проскомидіи на просфирахъ трисоставнаго кре-ста и о имени Ісусовѣ и о сугубомъ аллилуіа, а оу свя-тыхъ положено: аще кто не крестится двѣма персты или не благословляет священникъ тако написаны клятвы, а оу васъ всему тому противно, кто крестится двѣма персты, на тѣхъ написана клятва; и о прочихъ премѣнахъ Ніко-новых и новинахъ ясно сказоваше ему и обличаше непра-вое ихъ мудрованіе. Оной же митрополит ослѣпленъ зло-бою, не видяше правости благочестиваго мужа, не зряше истинны лжею помраченный, но видяше точію непре-клонное его мужество и твердость не преодолѣнную и отвѣ-ты ясныя. Тѣм же не можаше слышати отъ праведнаго праведныхъ словесъ с яростію и гнѣвом, аки левъ кри-чаше и повелѣ его отвести и посадити в темницу име-

нуему Арлову и оковати, и взяша его с яростiю и буйствомъ яко разбойника. И посадиша его в темницу оковавше. Приказавъ его гладомъ заморити, никого к нему не веляше пускати и всякое озлобленiе творити. Онъ же Симеонъ сiе терпяше с радостiю и принимаше з благодаренiемъ. И посылаше к нему многихъ оуговаривати. И по иномъ времени повелѣша его на праздникъ привести в соборную церковь силою и нудиша его треми персты креститися и к нему архiерею под благословенiе итти, и велѣша с собою на службы молитися; оной же Симеонъ наказоваше имъ крестное знаменiе двѣма перстома и под благословенiе к нему неидяше и с ними на службы не моляшеся. Такожде и к Евангелiю его силою нудяще, онъ же неидяше; и недѣльщики его держаще с чепiю и со стуломъ, и влачаху по землѣ и бiяху немилостивно и толкаху, онъ же имъ со смиренiемъ отвѣщаваше отъ писанiя: почто силою и неволею и з битiемъ нудите, не подобаетъ тако творити; перво надобно наоучити не нуждею и бiенiемъ, но волею и оученiемъ; а не согласныхъ правила возбраняютъ и в церковь пущати и молитися с таковыми, а вы все противно творите: оной же митрополитъ отъ книгъ с нимъ не глаголаше, чтобъ при людехъ не острамитися, но с яростiю на него показоваше людемъ, что онъ тако творитъ в церкви не молится, и называше его проклятымъ и проклинаше с яростiю и держаще его во всю службу, оной же Симеонъ какъ покинутъ приставы и недѣльщики онъ сѣдяше, или стояше, токмо с ними не моляшеся. И многажды тако творяше, овогда веляше его в темницы держати; а овогда в хлѣбни, иногда же в приказѣ скованъ. — Оной же Симеонъ написа митрополиту на писмѣ на тетратки о крестѣ и о крестномъ знаменiи и о сугубомъ аллилуiа и о имени Iсусовѣ и о прочихъ премѣнахъ, внесенныхъ Нiкономъ в Россiйскую

церковь такоже и о вѣрѣ, крѣпкія свидѣтельства, за что оной стоитъ и посла к митрополиту, дабы ему противо того дати отвѣтствіе ясное отъ Божественнаго писанія, оной же митрополитъ принявъ и разсмотрѣвъ, хотя отвѣтствіе сотворити и повелѣ гречину философу Лихудіевыхъ отвѣтствіе творити, точію сіе ничто не сотворилося дати противо того свидѣтельствъ не откуду и не даша. И оной митрополитъ оного Симеона возивъ с собою в Санктъ Питербурхъ и представляше к его імператорскому величеству и всяко на его наговариваше, чтобъ к мученію, или какъ бы его імператорское величество на гнѣвъ подвигнути на оную Выговскую пустыню. Онъ же імператорское величество, взявъ онаго Симеона пред себе и испытавъ ис тиха на словах и поговори мало, ни его отпустити, ни испытати жестоко не повелѣ: такожде и митрополиту не повелѣ, оставилъ его тако: многія же господа заступаша о свобожденіи, но не свободися собою: и оной митрополитъ свезе его назадь с собою в Новъ городъ и держа его при себѣ за караулами до своей смерти: при смерти сказоваше, что приказывалъ было казначею спустити, точію оной казначей не спустилъ. Но сѣдѣвъ оной Симеонъ в неволѣ четыре лѣта или больши во оковахъ и темницахъ во озлобленіи за караулами, носяше чепи и вериги и оковы на ногахъ и на шеѣ, и в перевозахъ и в путех всякую нужду принимаше и терпяше с благодареніем: крѣпко и мужественно стояше в благочестіи, яко адамантъ крѣпкій, никогда не ослабляше, но моляся со слезами всегда Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы, прося себѣ крѣпости. А в то время братъ его Симеоновъ Андрей всякое тщаніе показоваше о немъ, господамъ властемъ на Москвѣ и в Питербурхѣ о заступленіи и о свободы всякими образы промышляше, тщашеся о свобожденіи билъ челом господамъ и господа показоваху

милость и отписываху к митрополіту многажды писма просительныя, оной же митрополітъ все презираше, а онаго Симеона не отпускаше. Доколѣ оной Симеонъ сидѣлъ в Новѣ-городѣ и помянутой братъ его Андрей в тѣ четыре лѣта мало в монастырѣ живяше, точію на сѣздъ пріѣзжаше и осматриваше, но все в отѣздахъ на Москвѣ и в Питерѣ все о томъ печаловашеся и промышляше всякими образы. Такожде и ѣздячи тщашеся о всякомъ церковномъ благочестіи, о вѣрѣ, гдѣ какое мощно свидѣтельство сыскать и получить всяко промышляше о свидѣтельствѣ, самъ и списываше. Такожде и о братскомъ всякомъ оустроеніи промышляше, что гдѣ ни промышляше, к дому посылаше: ѣздячи в пути всякую нужду принимаше и терпяше: но не изволи Богъ властельскимъ и человѣческимъ заступленіемъ избавитися и свободитися оному Симеону; но положиша оупованіе на его всесилную Божію десницу и промыслъ, какъ онъ свѣтъ Господь Богъ хощет, тако и сотворитъ. И положи Богъ во оумъ чтобъ смиреннымъ образомъ свободитися, помяну Богъ его великое терпѣніе и за древлецерковное благочестіе стояніе: и провидѣ впредь в нем сиротское попеченіе и пастырьство, моленія ради бѣдныхъ сиротъ не презрѣ и всей церкви, свободи его Богъ своимъ милосердіемъ и судьбами и щедротами своими: сіе оставляю. И свободившися не смѣяше скоро домой ѣхати с полъгодищное время, и послѣ пріѣхавъ домой еще Петру Прокопіеву живу сущу, и бысть в монастырѣ радость и воздаша Господу Богу молебное пѣніе: токмо живяше сперва втаю: но о томъ сыску не было. Хотя с Новагорода писали в Питербурх, и оттолѣ оуказу никакова не бывало: но аще и втаю пребывалъ оу брата в кѣліи, всякое спможеніе чинилъ и во всякихъ совѣтах помогалъ и службу положенную отправлялъ и бысть тако нѣсколько времени. И какъ обьявися всѣмъ на праздникъ Свѣтлое Христово воскресеніе,

все братство тогда возрадовася радостію неизглаголанною и воздаша моленіе к Богу и вышеписанное прехожденіе на Каргопольскую землю отложиша, начаша тутъ жити и строитися и пашни пахати и всячески промышляти, а оную землю на оброкъ пахаху с монастыря к лѣту людей с лошадми посылаху и тако держаще и по сіе время. Начаша между собою глаголати: не изволи Богъ сію пустыню оставити пусту, чтобъ не быти славословію Божію и в сей пустыни по отцехъ скончавшихся помяновенію: понеже оные отцы сію пустыню населиша молитвами своими и постомъ и всякими пустынными трудами и нуждами и слезными каплями напоиша.

И в то время начаша в монастырѣ строитися: поставиша отцу Андрею з братіею кѣлію новую, что нынѣ есть, тутъ же живяше и Захарій Стефановъ и Леонтій Толвуйской поживалъ болшую долю, хотя и своя кѣлія была, пока не во отѣздахъ, для всякихъ братскихъ совѣтов, и Мануилъ Петровъ и Петръ Стефановъ и прочіи. Такожде в то время тщаніем еклисіарха Петра Прокопіева, поставиша столовую болшую новую, что нынѣ есть и в одной связи келарскую и хлѣбню. И послѣди онаго Петрова преставленія, такожде поставиша и возакамъ возачью новую болшую и кожевню, двѣ кѣліи на однѣхъ сѣняхъ. И сотвориша совѣтъ отцы меж собою, что часовня стала вельми ветха и мала. И поставиша часовню новую велію и трапезу, и к ней совокупиша и паперть, противъ всей трапезы, половину отгородиша, откуду печи быти и топити, и печь великую складоша, а другую печь с под часовни топити, что одной не возможно нагрѣвати, и заставиша иконниковъ образы большіе намѣстные и дѣисусъ со Апостолы и праздники и Пророки и Праотцы и Святители и Преподобныхъ написати, и вельми ю оукрасиша иконами. Та же и отцу Даніилу поставиша кѣлію и на горѣ

Иванну Германову кѣлію поставиша, что нынѣ живутъ плотники. В одной связи и другую кѣлію поставиша что была гостиною внутрь ограды и поставиша двѣ швални новыхъ болшихъ, едину портную, а другую чеботную. Такожде иконнику Даніилу Матфееву поставиша кѣлію и оуставщику Трифону переставиша старую кѣлію. И поставиша больницу новую большую на упокой болящимъ, и приставиша к нимъ старосту и келаря и надсмотрщиковъ, и которыя в часовню не могутъ ходити, оуставиша имъ ту и церковную службу отправляти, служителей имъ даша, и заповѣдаша по вся дни службу служити. Потомъ поставиша казначею платенному кѣлію, та же поставиша мастерскую мѣдную и кузнеческую кѣлію, и поставиша Луки Ѳеодорову с прочими нарядники и с казначеемъ кѣлію, в той же и Автономъ Сампсоновъ живяше. И на верхъ на кѣлію поставиша тамо кѣлію для пріѣзду своихъ торговыхъ Никитѣ Филимонову с товарищи и для счету. И кѣлію плотникомъ суды дѣлати в углу рѣчномъ, близъ мѣдной. И поставиша около монастыря оград новую в столбы около всѣхъ кѣлій, и врата рубленые с рѣки Выга болшіе, на двое растворяти, а другіе по ряду малые, и написаша над врата Спасовъ и Богородицынъ и Предтечевъ большіе образы на поклоненіе приходящим и исходящимъ и за монастыремъ гостиную оустроиша для приходу всякимъ прихожимъ людемъ. Поставиша дворъ конииной, новой, с сараями, дровняную новую, да кѣлію поставиша болшую работникомъ жити. И поставиша внутрь монастыря анбаръ и внѣ монастыря на брегу поставиша анбары, и пожни по Выгу и по лексы малымъ рѣкамъ разчищаху, и пашни распространяху и братство оумножашеся.

XXXIV

О еже каковыя ради клеветы взятъ былъ отецъ Даніил оуказомъ на заводы Петровскія и како свободися.

Но діаволъ не терпяше видѣти благочестія цвѣтуща, и добродѣтелныя красоты не можаше зрѣти, тѣм же всякія крамолы на мѣсто сіе простираше и оумышляше и творяше, не даваше христіаномъ в покоѣ жити, но еще Симеону Діонисіеву хотя с Новагорода и збывшу, а домой еще не прибывшу; В то же время самоволникъ нѣкто, не могій понести пустыннаго житія изшедъ из монастыря своеволнѣ, и скитаяся по Волгѣ, в нижегородскихъ городахъ хождаше с прочими бурлаками, и поймаше ихъ будто на воровствѣ и по испытанію за воровство хотяху смерти предати: оной же избывая смерти, сказа за собою слово Государево и свезоша его в Москву в Преображенское и тамо начаша спрашивати, онъ же нача на Выговскую пустыню и на настоятелей и на братію, что живутъ в старовѣрствѣ, и иныя неправедныя рѣчи діаволом наученъ сказовати, чего не возможно писанію предати, хотя імператорское величество на гнѣвъ подвигнути к разоренію Выговской пустыни, или себѣ бы к пробавленію живота, какое время пробавити отъ смерти, то онъ самъ вѣдаетъ, или чрезъ слова же, з другимъ колодникомъ сіе содѣяся: колодникъ сказа будто отъ его слышалъ. И імператорское величество по его допросамъ повелѣ оуказъ послати с Москвы на Петровскія заводы, к начальнику завоцкому иноземцу Вилиму Геннику, чтобъ Даніила и лучшихъ людей по имянному реэстру взять к розыску. А

в то время отецъ Даніилъ для иныхъ нуждъ случися пріѣхати на заводы, и оного Даніила взяша за караулъ и посадиша в приказъ, а по иныхъ послаша капитана да съ нимъ салдатъ двенадцетъ человѣкъ или болши, и бысть тогда в монастырѣ и в скитахъ велій страхъ и оужасъ, и трепетъ на всѣхъ, на ипаче же во обителѣхъ, и капитанъ пріѣхавъ нача спрашивати по реэстру именами, овыхъ имена прописаны, а овыхъ отчество, а иніи оуже преставилися, такихъ именъ в монастырѣ не сыскалося, ни единаго человѣка, или не зналъ, не помнилъ, или не сказа истины, про то онъ самъ знаетъ. И взявъ скаски под смертною казнію, что такихъ людей оу нихъ в монастырѣ не сыскалося на лице и не бывало: и свезе скаску на заводы, а иныхъ прямыхъ людей капитанъ не взя с собою. И в то время бысть во обоихъ монастырѣхъ велія печаль и плачь к Богу и моленіе и постъ, наипаче же в дѣвичіемъ монастырѣ на Лексѣ. Старухи и с часовни не выхождаху, плачюще и молящe человѣколюбіе Божіе: Но в то время, что сотвори Богъ оудивленію достойно: с Петровскихъ заводовъ началникъ завоцкой, иноземецъ Вилимъ, написавъ отписку милостиву противъ данной с монастыря скаски, в Москву к его імператорскому величеству и посла со отпискою своего денщика, да монастырскаго с нимъ брата Никифора Семенова, и пріѣхавъ оные в Москву. А в то время бысть на Москвѣ, и иные Государевы великіе розыскные дѣла, в нѣкихъ великихъ важныхъ винахъ о нѣкоихъ бояръхъ: и его імператорское величество, в то время вельми гнѣвенъ и печаленъ. И оной отписки никто подати не смѣяше, что в такое время не чаютъ милости пріобрѣсти. А преже того оного доносителя в Преображенскомъ самъ імператорское величество на словахъ допрашивалъ и оуразумѣлъ в немъ составное коварное напрасное дѣло, избывая своей смерти, что в такихъ смиренныхъ пустынныхъ из-

ганныхъ людехъ того не чаетъ быти, и не было, токмо роспрашиваше правды: но на вышеписанное возвратимся и многимъ показоваше отписку, вси отговариваютъся, и показаста господину Андрею Ивановичю Оушакову, и сказаста про дѣло словесно, и отъ Вилима заводскаго грамотки ему подаша. Онъ же веземъ оную отписку, подавъ его імператорскому величеству, онъ же пріятъ разсмотривъ ю не единократно и положи ю к себѣ в свой корманъ, а подячему своему оуказа и сказа ему, какъ будемъ в Новѣгородѣ, помяни о семъ мнѣ и не забуди, а самъ послѣ поѣхавъ чрезъ Новъ городъ в Питербурхъ и бысть в Новѣ городѣ нѣсколько времени. Оной его подьячей, поминалъ ли, или ни, про то никто не вѣдаетъ, точію его величество, будучи в Новѣ городѣ спросилъ: еще ли сѣдитъ Выговской пустынникъ Семенъ Денисовъ, они же сказаша ему, что оушелъ, онъ же глагола: Богъ с нимъ, и поѣхавъ с Нова города в Питеръ и на пути ѣдучи спалъ онъ імператорское величество и прохватился, приказалъ своих коней поставити на пути, и призвавъ писаря, повелѣ написати на заводъ оуказъ к завоцкому начальнику, чтобъ онаго пустынника Даніила Викулова ис под караула спустить на свободу в свою пустыню, о томъ ни о чемъ не розыскивать и подписалъ своею рукою на скорѣ, и приказа своего из сержантъ Преображенского полку сержанта и давъ ему оуказъ, повелѣ ему ѣхати на заводы на скорѣ, на почты день и нощь, и отдати оуказъ. А самъ отпустивъ салдата, поѣхалъ в Санктъ Питербурхъ: токмо какъ его величество спалъ, предъ самымъ ставаніемъ подводчикъ да денщикъ, которые сѣдѣли на его коретѣ: слышали, что его величество в просоніи говорилъ неоднократно в слухъ, что скоро спустити велю тотъ часъ, а кому онъ говорилъ про то никто не знаетъ, токмо Господь вѣсть своими праведными судбами: и посланный сер-

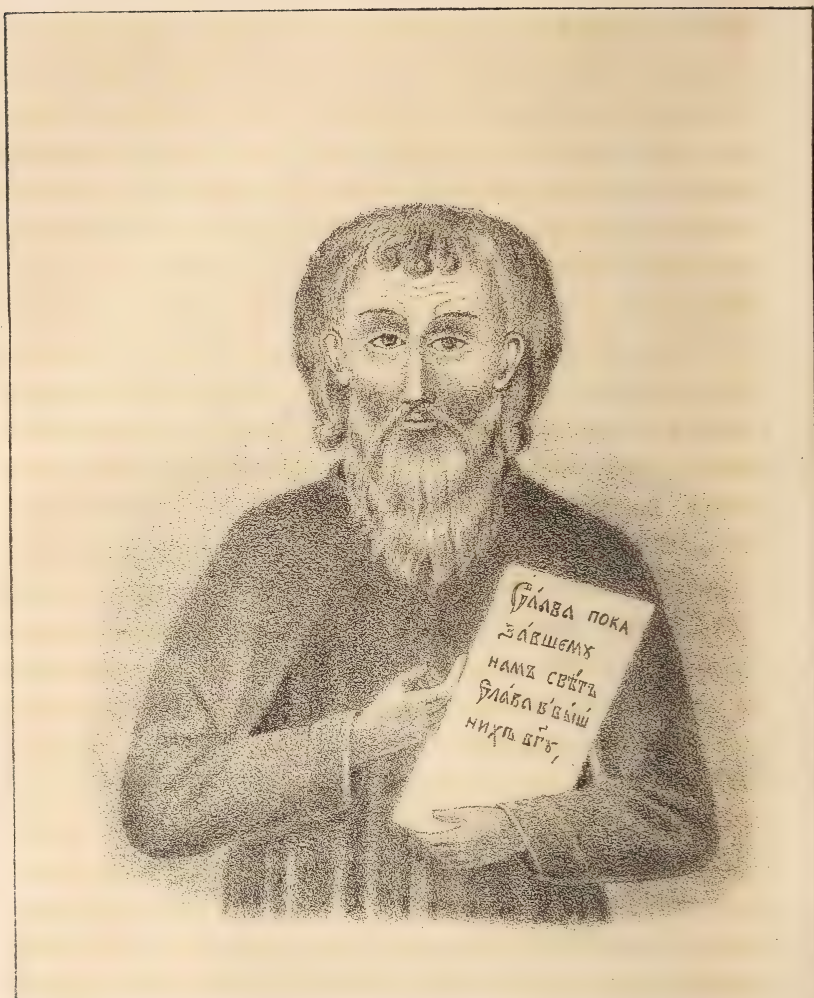
жантъ в двои судки с указомъ сталъ на заводы, и вышедъ с коня, пришедъ в приказъ, гдѣ сѣдитъ Даніилъ за карауломъ началнику объявилъ, и всѣм в слух оуказъ прочтоша и Даніила изъ за караула свободиша. И видѣша сіе преславное чюдо градскіе и заводцкіе люди, вси оудивишася и прославиша Бога. А Даніилъ с прочими своими прилучившимися в то время на заводах, прославиша Господа Бога, дивнаго в чюдесѣхъ, и шедъ на подворье, пѣша молебны Господу Богу и Пречистѣй Богородицы, и всѣмъ святымъ благодарныя воздаша молитвы к Богу, и самъ себѣ глаголаше: что ти воздамъ Господи мой Владыко Христе сыне Божій, еже воздалъ еси мнѣ недостойному, не моего ради недостоинства, но своего ради человѣколюбія и милости и щедротъ и несказанныя благости, оудивилъ еси на мнѣ недостойнѣмъ дивная и преславная и несказанная своя чудеса, но сія сотворилъ еси по святѣй своей воли, не мене ради недостойнаго, но прошенія и молитвъ ради церковныхъ, яко же и Петра, такожде и мене не достойнаго и слезъ ради сиротъ бѣдныхъ и нищихъ и воздыханія оубогихъ, но буди по святѣй твоей воли, яко же хощеши, буди имя твое святое благословенно во вѣки аминь. Самъ же по отпущеніи, абіе поѣхавъ к дому и пріѣхав в монастырь и видѣша вси братія нечаянное, возрадовашася вси радостію и стекошася с нимъ в часовню с великимъ оусердіемъ, испущающе радостныя теплыя слезы, и пѣша молебная пѣнія благодарная воздаша Христу Богу, и обимающе вси отца своего: он же всѣмъ миръ давъ и отпускъ свой имъ всѣмъ возвѣсти: они же слышавше возхвалиша Бога дивнаго в чюдесѣхъ своихъ. Такожде скоро ѣхавъ в другой дѣвической монастырь на Лексу, и вси срѣтоша его оу вратъ с великою радостію, шедше вси в часовню с великою вѣрою и оусердіемъ, растворяюще слезы с радостію, пѣша молебная пѣнія Господу Богу и

Пресвятѣй Богородицы и всѣмъ святымъ с великимъ оумиленіемъ и желаніем испущающе теплыя слезы, видяще на себѣ нечаемое дивное и несказанное чюдо, вси единогласно вопіюще, благодаримъ тя Господи Боже нашъ, яко оудивилъ еси милость свою на насъ бѣдных и недостойныхъ сиротахъ, яко непрезрѣлъ еси вопля и плача нашего заступленіемъ и моленіемъ матере своея Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, скорой нашей помощницы и теплой заступницы и всѣх россійскихъ чюдотворцовъ, оудивилъ еси милость свою еще не отъялъ еси отъ насъ отца и оучителя нашего. Отецъ же Даніилъ сказа имъ свое сѣденіе и отпущеніе, и давъ миръ и благословеніе и росшедшеся во свояси.

XXXV.

О оуставщикѣ Петрѣ Прокопіевѣ мало скажемъ:

И не по многомъ времяни помянутый Петръ о велицѣ дни, впаде в болѣзнь тяжкую и поболѣвъ мало, давъ миръ всей братіи, ко Господу отыде добрѣ с покаяніемъ: написа при смерти своей писмо ко всѣмъ отцемъ и братіямъ и в другой монастырь матеремъ и сестрамъ, прося оу всѣхъ прощенія, в чемъ кого оскорбилъ, или чемъ кого досадилъ; а самъ всѣмъ давъ миръ и благословеніе и всѣхъ прощаше, прощеніе всѣмъ подавая, вельми оумилително. Поживе же оный Петръ в пустыни сей, без мала тридесять пять лѣтъ со отцами вкупѣ, з Даніиломъ и Андреемъ: великое тщаніе и оусердіе показа о всякомъ братскомъ состояніи, всегда печашеся и поучая всегда братію и

ПЕТРЪ ПРОКОПЬЕВИЧЬ.

другопредѣльныхъ, ко всякому пустынному терпѣнію и ко смиренію и послушанію и ко спасенію, и самъ образъ бываше ко всякому оученію: всякую нужду пустынную и труды самъ ношаше и терпяше все житіе свое в великомъ постѣ и воздержаніи и в молитвах всегда к Богу со слезами провождаше: наипаче всего тщашеся о церковной службѣ, чтобы по чину все оустроити, о семъ вельми печашеся, збираше житія святыхъ и списываше, и набираше во всѣхъ мѣсяцахъ чтобъ собрать минѣи четіи и приказы ваше ѣздячись Андрею и Симеону Діонисіевымъ списывати и искати и они списываше и искаше, писаше другопредѣльными а самъ собираше и труждашеся, и собра дванадесять книгъ минѣй и написа чтобъ на всякъ день почитати на оутрени и на жертвенникахъ: которыя книги его собранія, и нынѣ в монастырѣ читаются по вся дни; такожде и к церковному пѣнію поучаше братію, и другопредѣлныхъ и своихъ сестръ, и прочихъ молодыхъ оучаше грамотѣ и оуставляше во обоихъ монастырѣхъ праздники праздновати со всенощнымъ пѣніемъ, самъ пояше с ними и надсматриваше добрѣ со всякимъ оусердіемъ и вниманіемъ; и о цѣломудріи печашеся, и о всякомъ благочиніи всегда поучая и наказуя данныя законы церковныя и заповѣди отеческія хранити, а не хранящихъ и небрегущихъ и прекословцевъ и преслушниковъ и ропотниковъ и лѣниво и слабо живущихъ и целомудрія не хранящихъ не попущаше имъ в томъ пребывати. Всегда наказоваше по правиломъ поклонами и постомъ, и отъ церкви отлученіемъ кто чего достоинъ, не токмо в своихъ монастырѣхъ; но и по Суземку ѣздя в скиты всѣхъ поучая и наказуя, какъ писано выше сего, и в скитахъ совѣтоваше часовни ставити, со своими правители и со скитскими жители, и во всѣхъ скитах поставиша часовни, и на праздники к ним праздновати ѣздяше, и оуставляше имъ службы церковныя по уставу

праздновати и торжествовати и службы служити по чину и по уставу. Вопрося во всемъ Суземкѣ, во всѣхъ скитѣхъ: кто церковныя службы торжествовати по уставу и по чину научи; возгласятъ вси без сумнѣнія: Петръ слезоточивый Еклисіархъ, не просто назвася слезоточивый. Понеже дарова ему Богъ, за его великое тщаніе и оусердіе и труды сей слезоточивый даръ, всегда на моленіи плакати яко рѣка ото очію его слезы исхождаху всегда, овогда отъ слезъ и глаголати не можаше, нетокмо в кѣліи своей, но и на церковной службы и книжномъ чтеніи, и на оученіи братіи; пришедъ убо в Выгорецкую пустыню, еще вельми младъ, яко девятинадесяти лѣтъ, послѣди и сестру свою Февронію не задолгое время, вывезе с Повенца младу сущу на Рязань на старой заводъ, еще на семъ мѣстѣ не зачали жити, а послѣ и брата малаго Іванна, такожде и другую сестру послѣди же Татіану привезе, и изучи ихъ грамотѣ и к церковному пѣнію добрѣ. Поживе же в пустыни в монастырѣ 35 лѣтъ во всяком храненіи в постѣ и в молитвахъ и во всякихъ нуждахъ случающихся всегда и братію поучаше терпѣти со благодареніемъ и смиреніемъ: ово з братіею на труды хождаше, собою образъ дая братіи, показуя собою всякое тщаніе, ко своему и братскому спасенію тако себе оутоми моленіемъ и постомъ и колѣнопоклоненіем и всенощным стояніемъ и плоть свою изнури и оуже едва живъ хождаше, велми изнеможе: прежде смерти своея провидѣ за четыре или за три дни смерть свою и сказа отцемъ и братіи, тако и бысть и погребенъ бысть на горкѣ под часовнею: всего житія его пятьдесять четыри лѣта, а преставися отъ мірозданія 7227 году Апрѣля в 25 день.

Еще к сему же приложу. Нѣкій соборный братъ сказа ми недостойному еще при животѣ отца Петра оного до его преставленія за полтора года, призвавъ его к себѣ

в кѣлію, и все ему в своей кѣліи и в чюлахъ, іконы святые и книги и платіе все свое переоуказа и взявъ его с собою на мертвую горку, гдѣ оусопшіи братія погребаются; и нача с нимъ мѣста искати, гдѣ бы про себя на готово яма ему ископати, и пришедъ подле часовни преподобныхъ отецъ Сергія и Варлаама чюдотворцевъ на полуденную страну, и нача с нимъ яму копати и обрѣтоша близ стѣны часовенной оусопшіи погребены и не возможно копати и отъидоша к полудни подалѣ, гдѣ нынѣ часовня поставлена, гдѣ и оной отецъ Петръ погребенъ бысть и начаста яму копати оуже на верху сосняжекъ молодой нароосте и обрѣтоша ту нѣкоего брата оусопшаго тѣло погребено издавна, гробъ дощаной былъ з досокъ здѣланъ, оуже верхняя дска проломися, а тѣло во гробѣ все цѣло и нетлѣнно и начаша спрашивати оу братіи и никто сего не помнитъ кто погребенъ, и начаша смекати, овые начаша сказывати, с первыхъ годовъ какъ пришли на сіе мѣсто жити быти погребену брату именемъ Исакію, мужу благу и добродѣтелну и то мѣсто оставиша и по полуденную страну онаго оумершаго ископаша яму, изготовиша на готово и закрыша, и оной братъ ему глагола, что ты отче яму зготовляеши нам не малу печаль наносиши: онъ же глагола пускай готова, нынѣ стану к ней всегда ходити и на ню смотрѣти и плакати грѣховъ своихъ, а какъ отъ сего времени пройдетъ полтора годищнаго времени, тогда и самъ оусмотриши и дѣломъ исполнится. Токмо сего никому не повѣдай и приказа и гробъ себѣ сдѣлати изготовити и держа оу себе в чюланѣ, а самъ часто к ямѣ хождаше и на гробъ свой смотряше и вельми плакаше оумилно всегда и готовляшеся ко исходу отъ сего свѣта: а какъ выше сказанное время годъ и полгодищнаго времяни пройде и сбышася его глаголы дѣломъ; преставися о Господѣ на вѣчное селеніе.

Еще сіе понуждаетъ мя писати отеческая любовь, послѣ преставленія онаго отца Петра: нѣкая боголюбивая дѣва именемъ Васса прозваніемъ Оугаркова, имѣя велію вѣру ко отцу, паче прочихъ сестръ, и моляшеся Господу Богу со слезами, с великою вѣрою и оусердіемъ и постися шесть седмицъ, прося оу Господа Бога, яко да проявитъ ей Господь Богъ о отцѣ Петрѣ, кіихъ получил отъ Господа Бога дарованіи и моляся в нощи и печаловашеся о семъ и стоявъ на правилѣ, аки в тонокъ сонъ засну, и видитъ нѣкоего к ней благообразна и свѣтла мужа пришедша и глаголюща к ней, смиренным и кроткимъ гласомъ не оустрашая ея. О чемъ ты печалуеши и стужаеши и молиши человѣколюбіе Божіе, пойдемъ со мною, азъ ти желаемое покажу и взявъ ю приведе, яко внѣ міра, на красное великое поле, красоты его невозможно повѣдати, и на ономъ полѣ древеса ростутъ, аки насаждены, аки песокъ вскрай моря велми прекрасны: красоты того поля и тѣхъ древесъ не возможно человѣческими оустами глаголати или сказати и на ономъ полѣ, многія церькви и полаты построены, с чистаго и свѣтлаго хрусталя вельми прекрасны, красоты ихъ не возможно повѣдати, яко мню рукою Божіею сотворены, и приведе ю во едину отъ полатъ, велми прекрасну и созади пришедъ во оную полату, оный Петръ Прокопіевъ и с нимъ пришедше ликъ апостолъ и пророкъ и святителей и мученикъ и преподобных множество и братских нѣсколко братіи в великой славѣ свѣтомъ сіяюще неизреченнымъ и пришедъ возрѣвъ видѣ оную Вассу, ту в полатѣ стоящу: оная же Васса поклонися ему до земли, онъ же возрѣвъ на ню радостнымъ веселымъ возрѣніем и глагола ей, о благоревностная и боголюбивая дщи, помянет тя Господь Богъ за твои труды и подвиги, в царствіи своемъ небесномъ, что ты потрудилася мене ради и желаеши мя видѣти, и о

семъ всегда скорбиши, и болѣзнуеши и молиши человѣколюбіе Божіе и просиши оу него, и нынѣ исполни прошеніе твое Господь, смотри мое смиреніе и нынѣ насладися красоты сія, данной ми отъ Господа Бога Вседержителя. И нынѣ скажи ми, како сѣмо прииде, еще ли во плоти, или оуже разрѣшися соуза тѣлеснаго; оная же Васса глагола ему со смиреніем: Честный отче, еще азъ окаянная во плоти пришла, и желая видѣти тя, кіихъ ты отъ Бога пріялъ воздаяній и како прошелъ воздушныя князи и стязателя мытарства, повѣдай ми честный отче, мнѣ недостойной: оной же Петръ глагола ей свѣтлым радостнымъ гласом, без пакости пройдохомъ и без задержанія, ангельскимъ и новыхъ страдальцевъ и мучениκъ и исповѣдникъ, протопопа Аввакума и священно-іерея Лазаря и діакона Ѳеодора и инока Епифанія, ихъ провожденіемъ, что я в животѣ своемъ в пустыни живучи, по вся дни ихъ поминалъ панахидами и канонами и моленіемъ, и всегда ихъ призывалъ в молитвахъ себе на помощь, ихъ провожденіемъ безнапастно и безпакостно пройдохъ, токмо с единаго мытарства единъ черный велій ефіопъ, хотяше мя задержати и глаголаше, что ты дерзалъ на Лексѣи за тую твою дерзость достоитъ тя здѣ задержати на семъ мытарствѣ: и проводящій мя ангелъ скоро оудари того ефіопа скипетромъ своимъ во главу и отъ того оудару отлетѣ отъ него глава, аки вихорь, и паде аки в бездну и благодатію всесилнаго Бога пройдохом вся злая, и достигохомъ и проидохомъ во врата небесная и срѣтоша ны святіи ангели, радующеся и веселящеся о насъ и цѣлующе и провождающе. И вознося мя ангелъ на иную нѣкую высоту, страшный дивный воздухъ, чюдный, свѣтлый, красный сіяющь, красоты его и свѣтлости не возможно оусты человѣческими исповѣдати. И издали показа ми престолъ Господень страшный веліемъ неизреченным свѣтом блистающь, и азъ

видѣхъ неизреченную славу и свѣтлость престола и славы величества и на престолѣ сѣдящаго Господа славы, падъ поклонихся с великою вѣрою и оумиленіем и слышахъ отъ престола сладкій, неизреченный Божій гласъ, радости и веселія наполнихся, и по гласу тому поведоша мя отътуду в нижнія страны, гдѣ мученіе грѣшникомъ и вземше ангели открыша аки покровъ отъ бездны и адской пропасти: и видѣх тамо в безднѣ страшные и грозные неисповѣдимыя муки, оуготованныя всѣм грѣшникомъ на мученіе и невозможно оусты человѣческими исповѣдати и сказати страха ради и мученія, и видѣхъ в нихъ многих грѣшниковъ мучимыхъ и оубояхся вельми и оужаснухся, и начахъ плакати с великим оумиленнымъ воплемъ, смотря на ихъ лютость мученія, како тоскуют и плачют и рыдают и болѣзнуют неисповѣдимым воплем: охъ оувы намъ и горе, а ослабляющаго и помогающаго не получаютъ, и долго смотрѣхъ и плакахъ с великимъ плачемъ, и веліимъ страхом обятъ, начахъ онымъ грѣшникомъ с плачем глаголати много, что вы бѣдные о грѣхахъ своихъ не плакали и не каялися и не поминали смертнаго часа, и сихъ мукъ страшныхъ? они же не могоша отвѣщати ничто же. И видѣ мя вожатый ангелъ страхомъ обята и вельми плачюща и глагола ми, виждь сія страшныя грозныя и неисповѣдимыя муки грѣшникомъ, блудникомъ и прелюбодѣемъ и еретиком и отступником и в православной вѣрѣ согрѣшившимъ и не покаявшимся золъ своихъ: виждь како будутъ мучитися, како страждутъ и воздыхаютъ и тоскуютъ и плачютъ и болѣзнуютъ, а конца и помогающаго и ослабляющаго не имутъ получити во вѣки будутъ мучитися. Азъ же вельми оустрашихся и изнемогохъ и печалію обят не могохъ ни что же отвѣщати противо, и поидохомъ отъ туду на иной чудной высокой воздухъ и свѣтлой и несказанной, свѣтомъ неизглаголаннымъ сіяющій и славою неизречен-

ною прославленъ, и познахъ оное мѣсто, гдѣ поклонихся престолу Господню, и пріидох близше прежняго того мѣста токмо еще издали, видѣхъ престолъ Божій сіяющь неисповѣдимою славою и свѣтлостію и на престолѣ сѣдящаго Господа Славы и глагола ми водящій ангелъ: падъ поклонися на престолѣ сѣдящему Господу Вседержителю, се девятый день тебѣ, отнелѣ же душа твоя разлучися отъ тѣла, в сій день клеврети твои творятъ по тебѣ помяновеніе и молятся о души твоей, и азъ слышахъ и поклонихся с великою вѣрою престолу Вседержителя и сѣдящему на немъ, и бысть отъ престола Господа Вседержителя гласъ сладкій неизреченный к водящему мя ангелу: покажите ему вся райская праведныхъ жилища, и азъ слышахъ сладкій оный гласъ и радости и сладости и веселія наполнихся, и отъ туду поидохом на иной чюдной свѣтлой воздухъ, мню к раю Божію, и нача показовати красоту и свѣтлость неизреченнаго рая: и видѣхъ неизреченную красоту чюднаго неисповѣдимаго рая, красоты же и сладости не возможно человѣком глаголати и сказати, вельми возрадовахся и оудивихся и забыхся на многъ часъ, и нача ми показовати всѣхъ праведныхъ жилища, еже оуготованны отъ Господа Бога пророком и апостоломъ и святителемъ и мученикомъ и преподобнымъ и всѣмъ святымъ, красоты же и свѣтлости и веселія чадо кто можетъ сказати и повѣдати. И потом поидохом на инной высокой воздухъ, чюдной и неизглаголанной, веліимъ чюднымъ свѣтомъ сіяющь и познах быти на прежнихъ мѣстахъ, гдѣ поклонихся престолу Вседержителя и глагола мнѣ ангелъ: нынѣ достоитъ ти пріити близ престола Вседержителя Бога и поклонитися и отведену быти повелѣніемъ Господа Славы во уготованное мѣсто, нынѣ тебѣ четыредесятый день, в онь же разлучилася душа твоя отъ тѣла, нынѣ тамо в пустыни клеврети твои братіе и отцы помяновеніе творятъ по ду-

ши твоей и молятся Господу Богу Вседержителю. И приведе мя близъ Престола страшнаго Господа Славы и видѣхъ неизреченную славу Божію, свѣтящую неисповѣдимою свѣтлостію и славою и падъ поклонихся к самому подножію Господа Вседержителя и слышахъ сладкій, тонкій радостный гласъ Божій глаголющь: отведѣте его в мѣсто оуготованное, и поимше мя приведоша на сіе мѣсто в сію полату, и потомъ начаша садитися вси пришедшіи во оной полаты за столы по чину: многихъ видѣхъ и познахъ отъ братіи нашихъ отшедшихъ отъ сего свѣта, ту с нимъ в полатахъ ликующихъ. Еще повѣда ми онъ, что ему данъ отъ Бога на служеніе нѣкій святый, а имени не оупомнитъ, что онъ в животѣ своемъ всегда ему молился на всякъ день призывалъ его на помощь себѣ в моленіи. И видѣхъ единаго брата отъ сего свѣта отшедша, имени не повѣдала, ту же в полатѣ, а пред оусты его виситъ велій страшный пузырь, и особно его единаго посадиша, пониже всѣхъ во уголъ, и вопроси оная Васса: отче честный повѣдай ми, чесо ради сей братъ особь имѣетъ посажденіе и необычный пузырь пред оусты его велій виситъ; онъ же сказа, что оной человѣкъ отцу своему духовному неисповѣдался чисто и грѣхъ свой оутаилъ срама ради, или забвенія, того ради быти ему тако до втораго пришествія Господня. И потомъ показа ми во оной же полатѣ одръ свой златый всячески оукрашенъ и коверъ златъ и вѣнецъ свой: туто же по обои стороны два одра таковы же тако же оукрашены и ковры златыя и вѣнцы, сплетенныя отъ различныхъ цвѣтовъ вельми прекрасны. Оная же Васса глагола, отче скажи сіе мнѣ, чія сія одры близъ тебе по обѣ стороны; онъ же глагола, сіи одры отцевъ нашихъ и вашихъ Даніила и Андреа, еще оныя во плоти, а сіе имъ оуготовано отъ Бога. И оная Васса смотря на оные одры вельми оудивися и оусмотрѣ подалѣ четвертый одръ

вельми оукрашенъ всякими пестротами и коверъ златъ и на коврѣ вѣнецъ, аки царьскій прекрасный, а чей сей одръ не сказа сего, понеже оной человѣкъ еще в живыхъ обрѣтается. И инныя одры по полаты поставленны и оуготованы и потомъ оный мужъ приведшій взявъ ю и поведе ис полаты, она же начатъ плакати и скорбѣти, и глаголаше Петръ: не скорби чадо поиди и подвизайся добрѣ и здѣ будеши по времени: оная же Васса поклонися ему и отъ того паде на землю и прохватися, аки отъ сна и нача размышляти гдѣ была и что видѣла, и дивяся размышляя видѣніе цѣлую седмицу и сказа сперва отцу духовному и малымъ людемъ, яко отъ иного видѣніе, а не отъ себе, а послѣ сказа и отъ себя, и по нѣкоемъ времени оная Васса преставися с миромъ о Господѣ.

XXXVI.

О вышереченном Ісакіи малое скажемъ:

Когда поставиша послѣди смерти отца Петра часовню малую, оусопшій же онъ остася внѣ часовни, близъ стѣны и положиша на него дску, и нѣкій братъ казначейскую службу правя, пришедъ на горку ис часовни вышедъ наскорѣ мимо оуголъ и наступивъ на оную дску ногою на главу, и сам оустрашися, и глагола самъ в себѣ: на такова мужа азъ окаянный ступихъ, небреженіемъ своимъ на раба Божія свята мужа: и ту его велми закололо в ногу, коею ступилъ: и вельми нача нога болѣти, и не може и домой сам итти и приведоша его домой и вельми изнемогъ отъ той болѣзни и пребысть два нощеденства, тако вель-

ми скорбяше: и помяну и разумѣ сіе и сказа соборному брату Лукѣ Ѳеодорову, оной же Лука совѣтова ему итти на горку и прощатися оу усопшаго, и веде его Лука на горку ко оному мѣсту и пѣша над нимъ панахиду и обѣщася поставити кіотъ, и отъ того часа исцѣлися и бысть здравъ и вскорѣ постави кіотъ на одного оусопшаго о самую часовню, и стояше кіотъ до болшей часовни.

XXXVII.

О соборномъ братѣ Лукѣ Ѳеодоровѣ:

В прежнія лѣта пріиде с села рекомаго Кижи Лука Ѳеодоровъ, мужъ благъ велми к строенію и ко всякому братскому нарядству искусенъ и прилѣженъ, той послѣди привезе и матерь свою Евдокію Андрееву и жену и дочь и со всѣми живяше в монастырѣ: мати же его вельми искусна бѣ и боголюбива и поживе нѣколико лѣтъ, близь ста, и на молитвахъ и на поклонах и преставися крестное знаменіе сложено двѣма персты, тако и погребоша: Лука же в первая еще лѣта по пришествіи своемъ в монастырь, со Андреемъ Діонисіевымъ, и с Захаріемъ для избранія и исканія мѣст, ѣздяше к морю на Мезень и на Печеру и тамо пребысть на Каниномъ носу для промысла годищное время и болши, и отъ туду пришедъ в монастырь бысть оу смотренія и оу взячи и оу перваго заводу в Каргополском оуѣздѣ на Чаженги года з два, и послѣ пришедъ в монастырь, выбранъ бываетъ по благословенію отецъ в нарядники, еже надсмотряти вся монастырскія службы и торги и морскія промыслы. И над пашнями и над про-

чими нарядники и оу приходу и росходу денежнаго и над покупками всяких братских припасов и послужбамъ хождаше и надсматриваше и самъ з братіею труждашеся, зѣло бо труды любляше и ко всякому монастырскому строенію велми искусенъ бяше и к посту крѣпокъ и поживе во обители 35 лѣтъ, во всякомъ смиреніи и послушаніи, проходя монастырскія службы с великим прилѣжаніемъ и тщаніемъ в постѣ и в молитвахъ и во всякомъ цѣломудріи, никогда бо не оставляше во всю тридесятъ пять лѣтъ церковнаго и кѣлейнаго правила и во всѣхъ братскихъ совѣтахъ совѣтенъ и ко спасенію тщателенъ и добродѣтеленъ и в чинахъ монастырскихъ постоятеленъ и о братском спасителномъ житіи добрый совѣтникъ: всегда бо братіи совѣтуя и наказуя в послушаніи и в трудахъ и в вѣрѣ и в любви пребывати: ропотниковъ же и непослушниковъ, аще и с милостію, обаче всегда наказоваше, тако неспущаше без назазанія. И егда начат сперва ногами болѣти, ноги бо его начаста натекати и пухнути, онъ же в бахилы и в переобувки снѣгу покладаше, и на снѣгу стояше босыми ногами и потираше снѣгомъ, и опухоль тѣмъ сперва отхождаше, годовъ с пять и болши тако творяше и всякую службу братскую отправляше, а хождаше в монастырѣ и по службамъ в самыхъ худыхъ плачевныхъ одеждахъ: вельми простъ нравомъ и незлобивъ: и аще кто когда противится ему или избранитъ, на оныхъ не гнѣвашеся и за свое безчестіе не стояше, и никого того ради не наказываше и иннымъ за себя наказывати не даваше. Егда же за два года до преставленія впаде в тяжкую болѣзнь, начаста ноги его вельми болѣти и пухнути оуже не стала опухоль отходити: онъ же з годъ вельми с трудомъ около дому мало волочашеся, а послѣдней годъ времени, никуда не можаше ходити, понеже опухоль выше ставати стала и на постели с годъ времяни лежаше вель-

ми труденъ и скорбенъ, но терпяше с благодареніемъ и по вся дни службу церковную и каноны и молебны на то преставленые отправляюще. Онъ же ово сѣдя, а ово на постелѣ о подушки ослоняся молитвоваше всегда; на пѣніи и на службѣ плакаше и моляшеся со слезами Богу, каяся грѣховъ своихъ. Тако ему Богъ даде слезы на то время яко источники рѣкъ изливахуся, и каяся часто отцу своему духовному, и братія к нему прихождаху для прощенія: онъ же всѣх прощаше и самъ оу всѣхъ прощенія просяше и видя себе оуже к концу приближающася исповѣдався чистымъ покаяніемъ и со всѣмъ обычнымъ чиноположеніемъ сготовися настоятелю и братіи давъ миръ и прощеніе и самъ получи отъ всѣхъ прощеніе: и преставися о Господѣ с миромъ в вѣчный покой, отъ мірозданія 7243 году мѣсяца Марта в 1 день.

XXXVIII.

О Гавріилѣ Семеновѣ:

С того же Кижского села Гавріилъ Семеновъ пріиде в монастырь, мужь вельми в посылкахъ братскихъ просужъ и искусенъ и грамотенъ, и на словахъ вельми словесен посылаемъ бываше и хождаше по градом и прошаше оу христолюбцевъ на милостыню и в монастырь посылаше. Потомъ вывезе и брата своего Никифора еще млада суща, та же послѣди и отецъ его Гавріиловъ Семенъ Митрофановъ с послѣднимъ сыномъ Иванномъ и з дочерми выѣхавъ в Выговскую пустыню, и поселишася особь близъ монастыря, на Солотозерской дорогѣ оурочищемъ на горѣлышѣ

и живяше в своей кѣліи добрѣ пустынным житіемъ богоугодно и добродѣтелно нѣсколко времени и поболѣвъ мало преставися о Господѣ, и погребенъ бысть в монастырѣ на горкѣ, а дочерей его в монастырь взяша. А сынъ его Иваннъ посланъ отъ монастыря в сибирскія краи. Понеже оный братъ его Гавріилъ, перво отъ братства тамо посланъ бысть за послушаніе: и тамо нѣсколко з братом Гавріилом поживе, а послѣди особь поживе братствомъ пустынным общимъ житіемъ и при нашествіи гонителей огнемъ скончася с прочими за древлецерковное благочестіе, а оной Іваннъ, велми словесенъ и грамотенъ, ходя по Сибири, простирая оученіе о благочестіи, велми искусенъ ко оученію, и житіемъ жестокимъ постоянным и добродѣтелным спасительным поживе лѣтъ слишкомъ десять, и людіе к нему велію вѣру держаша. А Гавріилъ тамо поживая, и по сіе число всякое споможеніе братству творяше.

А послѣ отца ихъ Семена братія его Симеоновы Іаковъ и Константинъ пріидоша из миру в монастырь при старости, и взяша ихъ для трудовъ и тщанія вышепомянутыхъ племянниковъ и пожиста нѣсколко времени в монастырѣ и преставистася о Господѣ с миромъ.

XXXIX.

О посланномъ из Синода оучителѣ іеромонахѣ Неофитѣ и о разглагольствіи с нимъ Выговскихъ пустынножителей о вѣрѣ, и о его вопросахъ и данныхъ ему отвѣтахъ, малое сіе в кратцѣ скажемъ:

Отъ міроздания 7230 года Сентября в послѣднихъ числѣхъ в прошедшемъ, (по сочисленію настоящаго гражданства)

1722-мъ году. Пріиде на олонецкіи петровскіе заводы посланный из духовнаго Синода іеромонахъ Неофитъ, иже обяви, яко во ономъ 1722-мъ году Апрѣля 22-го Імператорское величество первый Петръ, будучи в Преображенскомъ, оуказалъ к намъ обрѣтающимся во Олонецкомъ оуѣздѣ старовѣрцамъ, послати из Синода духовное лицо для разглагольствія о происходящемъ церковномъ несогласіи, и для оувѣщанія немедленно: чего ради оной іеромонахъ из Синода посланъ с указам и пунктами и с книгами. А по явленію его іеромонаха, велѣно господину олонецкому лантрату оуказомъ намъ въ пустыню обявить и на разглагольствіе с нимъ сообщити: егда же сіе сущіи в насъ выгорѣцкихъ пустынь жители оуслышавше: постъ и молитву во всѣхъ пустынножительствахъ проповѣдаша, к Богу Всемогущему молитвами слезно вопіюще, Бога в помощь призывати оусердно потщашася и Пресвятую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и всѣхъ россійскихъ чюдотворцовъ, прилѣжно моляще, дабы всемилостивый Господь Богъ молитвъ ради Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ помоглъ оубогимъ и грубымъ тако благочестіе невредно соблюсти, яко в разглагольствіи безнапастномъ и непостыдномъ явитися, и тако оубо молитвами и постомъ подвизающеся не пренебрегоша же и пріѣзда оучителева и не облѣнишася дѣлу подвига касатися, прежде даже о разглагольствіи ис канцеляріи отъ іеромонаха оуказъ не пріиде, не единократно пустынножительми новоприбывшаго на петровскія заводы оучителя іеромонаха познавше: ово оубо честь воздающе присланному по высокому оуказу, отъ высокаго Синода лицу. Ово же оучителево оучительство познавающе, да коль явится полезно, обще совѣтомъ и разсмотреніемъ разсудити удостоинствуют. Ово же смиренно моляще оучителево лице да милостиво и необидливо поступаетъ со убогими людми: и како и о чемъ и о каковыхъ вещехъ быти раз-

глагольству, извѣстно да оучинитъ. И пустынніи оубо со смиреніемъ милости и щедротъ просиша, той же ласковъ показовашесея: аще по воли его вси склонимся. Аще ли же в древле преданных благочестія оуставѣхъ пребудемъ, и его согласія не пріимемъ разореніе обѣтоваше, и не милостивно расхититися всѣмъ надглаголоваше, и бѣхомъ тогда вси пустыножителіе в страсѣ и моленіи и подвизѣ ожидающе что первіе, и како о разглагольствіи присланный оучитель поступитъ: той же сице начало о разглагольствіи произведе, написа бо 106 вопросовъ и подаде промеморію господину лантрату, произведе ис канцеляріи Петровскія оуказъ и подячего с салдатомъ, с ним же сложенные его вопросы к нам послашася, и повелѣно в оуказѣ за жестоким запрещеніем, на оные его вопросы написати намъ отвѣты и с тѣми отвѣтами опредѣленнымъ, отъ насъ прибыти на Петровскія заводы, в послѣдних Декабря числѣхъ онаго 1722-го году на тихое кроткое безопасное разглагольство с нимъ іеромонахомъ: посланніи же подячей и салдатъ с указом и с вопросами прибыша к нам в Выгорѣцкое жительство, онаго Декабря в первых числѣхъ и привезе подячей форму, счиненную отъ Іеромонаха Неофита, противо которые приказано ему отъ него взяти оу насъ Выгорѣцких пустынножителей скаску, в ней же написано отъ нашего лица, что намъ на присланные вопросы написати отвѣты и с тѣми отвѣтами, опредѣленным отъ насъ стати к нему Іеромонаху на разглагольствіе, того же Декабря мѣсяца в послѣдних числѣхъ, а за нестатіе на той срокъ со отвѣтами на разглагольствіе, повиннымъ быти гражданской казни, или к ихъ церкви покоритися и протчая. И онъ оубо с таковымъ оумышленіемъ, и тяжко приказаніемъ вопросы своя посла. Пустынножителные же случившыяся посланнаго подячего честно пріяша и оуказъ выслушавше, присланныя вопросы пріяша: и росписавшеся

с нимъ тако праведною совѣстію написаша; яко в такое краткое время отвѣтовъ на толикія вопросы написати не возможно, а писати отвѣты общепустынным совѣтомъ радѣюще, тщатися о семъ оусердно будемъ и егда написаны будутъ опредѣленныя отъ насъ с отвѣтнымъ разглагольствомъ пріидутъ и прочая. И тако отпустиша подъячего. О отвѣтахъже попеченіе воспріяша вси, всея пустыни жители, моленіе къ моленію с постомъ к Богу и святымъ о помощи простирающе, в первыхъ предводитель Андрей Діонисіевъ пріимъ о семъ веліе попеченіе и труды к трудамъ нощеденно приложи: кійждо бо вопросъ почитающи подобенъ и отвѣтъ с подлинными свидѣтельствы и обысканіемъ написоваше. Пособствоваше же ему и братъ его Симеонъ и Трифонъ Петровъ, яже общимъ совѣтом разсмотряюще и засвидѣтельствующе. Но Андрей все сам писаше, а на соборъ на свидѣтельство всегда полагаше и читаше и разсуждаше и совѣтоваше. К симъ же посланными Петровскія заводы познавахомъ моляще оучителя іеромонаха, да не нудитъ скоростію паче силы о написаніи отвѣтовъ извѣствующе, яко не лестным тщаніемъ пишутся отвѣты: іеромонах же непрестанно понуждая бяше и командиром осем скучаше и посланных нашихъ понуждаше и в Синодъ писаше и всяко тщаніе о сем показоваше, да свободное время не дастся нам к писанію отвѣтов, но да скоростію и принужденіемъ принуждены будем, паче силы нашея: откуду намъ страхъ и мнѣніе оучитель о себѣ подаваше: ибо тѣмъ показовашеся не по разсмотренію добрѣ нашему отвѣтству но неразсмотрителной в словесѣхъ оплошки и неисправным быти отвѣтом нашимъ желаше. В сихъ оубо Декабрю мѣсяцу прошедшу в Генварѣ же нача оный іеромонахъ отъ пустынножителей на словесное разглагольство до совершенія отвѣтовъ позывати: о сем командиромъ заводскимъ скучаше и о семъ посланнымъ на-

шимъ притужаше, яко же нѣкій борецъ отъ желанія побѣды потрясаяся борца призываше: сице онъ не отложнымъ тщаніем не дождався отвѣтовъ, на словесное разглагольство принуждаше, о чемъ господствующіи с заводовъ приказаша намъ, да пришлемъ опредѣленныхъ на разглагольство: чесо ради пустынножители и общежители и скитяне Бога сиротамъ помощника призвавше на помощь и Пречистую Богородицу и всѣх святыхъ призывающе, беззаступным в заступленіе. Отпустихомъ отъ общежителства Мануила Петрова, и отъ скитянъ Івана Акиндинова, иже в надеждѣ Божіи немедленно заводы постигше, явишася господамъ и оучителю іеромонаху, они же назнаменовавше день разглагольствію, Февраля вторый, в онь же к нему іеромонаху в хватеру собрашася множество приказныхъ и мастеровыхъ и прочихъ заводскихъ жителей. Прійде и господинъ лантратъ и прочіи командующіи афицеры, идѣ же позвашася помянутая Мануилъ и Іванъ: и первое вопроси іеромонахъ пустынножителей глаголя: вси православніи христіане и до царя Іоанна Васильевича, православну ли имѣли вѣру. отвѣщаста пустынножители свѣтлымъ гласомъ, яко вси православныя россіяне, отъ начала крещенія и до царя Іоанна Василіевича и до Нікона патріарха всесоборнѣ православную вѣру, православно и безраздорно содержаша яко же о семъ многія історіи засвидѣтелствуютъ: тогда іеромонахъ нача дѣяніе соборное чести (о немъ же во отвѣтѣ девятомъ, коль оно сумнительно есть написано): И егда дочтеся, о печатованіи просфир двочастнымъ крестомъ вопроси о томъ пустынножителей, воспріимъ же слово Мануилъ и рече: первіе должно есть разъсмотрити, на коемъ видѣ креста Христосъ распятся, на трисоставномъ ли, или на двочастномъ, ибо той есть крестъ Христовъ, на нем же, а Христовымъ крестомъ безсумнително есть всѣмъ просфиры печатати: и вопроси іеромонаха, на трисоставномъ ли

крестѣ, или на двучастномъ Христосъ распятся; отвѣща іеромонахъ: Христосъ распяся на двучастном крестѣ. Мануилъ вопроси: аще Христосъ распяся на двучастномъ крестѣ, покажи отъ святыхъ писаній тако засвидѣтелствующихъ; іеромонах же отъ святыхъ писаній показати сего не возможе, своетолкованіем же тако оутвержаше: но пустынножители толкованіе іеромонахово недостовѣрно засвидѣтельствоваху: принуждаху же его показати свидѣтельство отъ святыхъ писаній, тако яснѣ по его слову повѣствующе Христа распеншася на двочастномъ крестѣ. И понеже іеромонахъ свидѣтельства отъ святыхъ писаній показати не можаше, тогда пустынножители засвидѣтельствоваша, яко Христосъ распяся на тричастномъ крестѣ на трехъ древахъ по пророчеству Ісаину: на кипарисѣ и певгѣ и кедрѣ, и о семъ святіи богословцы засвидѣтельствуютъ, отецъ Златоустъ, Германъ патріархъ Царяграда, Григорій архіепископ Амиритскій, Іоаннъ Дамаскинскій, вкупѣ же и вся древлевосточная и россійская святая церковь, священными книгами и іконоизображеніемъ, исповѣдаетъ Христа распята на тричастнѣмъ крестѣ на кипарисѣ и певгѣ и кедрѣ. И многая о семъ свидѣтельства предлагаху (кая во отвѣтѣ 65-мъ положена суть) и старыхъ и новыхъ книгъ о семъ засвѣдѣтельствоваше, кая свидѣтелства реченная яснѣ показаша Христа распята на тричастномъ крестѣ: на кипарисѣ, и певгѣ и кедрѣ. Противо к симъ іеромонахъ сопротивословити не можаше, токмо егда глаголашеся церковное свидѣтелство святымъ Дамаскиномъ во октаи воспѣтое, на кипарисѣ и певгѣ и кедрѣ, вознеслся еси агньче Божій, тогда онъ рече, вы не знаете, которымъ разумомъ Дамаскинъ писа сіе слово, понеже четыре разума Божественнаго писанія суть: на сія его словеса возотвѣтствова Мануилъ: истинно четыре разума, ими же познавается Божественное писаніе: аллегорически, анагорически, нравоучи-

телнѣ же и по сущему разуму: здѣ же словеса Дамаскинова о дрехъ древесѣхъ распятія Христова, реченная ясно показуется по сущему и непримѣнному разуму глаголанна суть, никакого преношенія или возвожденія имѣющая суть противо симъ умолче иеромонахъ и обрати и намо бесѣду и рече: царь Давыдъ глаголетъ: жезлъ твой и палица твоя та мя утѣшиста: сія словеса толкуютъ святіи на крестъ Христовъ, отвѣщавъ Мануилъ: той же Давидъ воиномъ в псалмѣ глаголетъ: жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона: сіе слово святіи отцы толкующе на крестъ Христовъ приводятъ: и аще мнится не тако сія речена благоволи на среду принести псалтырь толковую, юже у себе имѣеши и вмѣстѣ разсмотримъ реченная словеса. Онъ же не принесе на свидѣтельство книги. Пустынножителем же о семъ принуждающимъ, той же отречеся и тіи просяще и притужающе его да очиститъ рѣчи своя, яже рече о распятіи Христовѣ, Іеромонах же о той бесѣдѣ престатія проси на иныя рѣчи прейти тщашеся и воспомяну о четвероугольнѣй печати, яже у нихъ печатается на просфирахъ; о семъ рече ему Мануилъ, святый Симеонъ Архіепископъ Фессалоницкій в своей книзѣ засвидѣтельствуетъ: в восточнѣй церкви печать на просфирѣ круглообразну имѣти знаменующе тѣмъ безначалнаго и бесконечнаго Бога, посредѣ ея крестъ такожде и в древлѣроссійстѣй церкви до Ніконова премѣненія круглообразная печать на просфирахъ печаташеся согласно древлевосточнѣй церкви. Итако пишущему святому Симеону. Чесо ради у васъ сія печать премѣнися, и отъ тебе нынѣ проповѣдуется четвероуголная а не круглообразная печать несогласно древлевосточнѣй и древлероссійстѣй православной церкви и святому Симеону восточному оучителю, тако написавшему. Отвѣща Іеромонахъ, и наша сія четвероуголная печать, круглообразна же, аще и на четыре оуглы обаче кругомъ креста со всѣхъ странъ граничитъ, на сія

рече Мануилъ, круглообразное не можетъ нарещися четвероуголное, яко же и четвероуголное не наречется круглообразное: ибо четвероуголная печать имѣетъ четыре оуглы, круглообразная же оугловъ не имѣетъ: четвероуголная четыре линѣи имѣетъ, отъ оугла до оугла гранящися, круглообразная же едино бес концевъ окруженіе имѣетъ, тѣм же четвероуголная ваша печать не можетъ нарещися круглообразная, понеже не есть кругъ, но есть и нарицается четвероуголная и четвеространная, того ради и таинства онаго еже знаменуетъ круглообразная печать, четвероуголная знаменовати не зрится. На сія словеса оумолче Іеромонахъ и инная разглагольствоваше о многих же инных содержаніихъ церковныхъ по два дни бесѣдоваху, о них же всѣхъ краткости ради оставляемъ здѣ подробну писати вкратцѣ вышереченная помянувше, да отъ мала вкушенія качество брашенъ познано будетъ. В которомъ разглагольствѣ во многихъ предложеніях вопрошаемъ Іеромонахъ очищенія слову отъ святыхъ свидѣтельствъ не можаше показати, на инная словеса прехождаше. И кіихъ книгъ новопечатныхъ на свидѣтельство слова оу него вопрошаху, он же не даяше: пустынножители же предложенпыя рѣчи достовѣрными святыми свидѣтельствы оутверждающе засвидѣтельствоваху, яко же и во отвѣтѣхъ написанныхъ показуется, чесо ради многи слышатели разглагольства сего расшедшеся, оглаголоваху Иеромонаха Неофита, яко разглагольства вельми хвалящагося, а на разглагольствѣ же инакова явльшеся. И тако за праотеческое святыхъ благочестіе пустынножителніи кротко бесѣдующе, смиренно и мирно отпущены отидоша, благодаряще всесилнаго Бога оумудряющаго немудрыя и смиренныя заступающаго. Симъ оубо сице содѣявшимся и пустынным жителемъ Бога благодарящимъ за содѣявшееся и мнѣвшимъ о Іеромонахѣ, яко оудоволится отъ бывшаго разглагольства и тишайшъ и въ

прочихъ оустроится, той же паки доношеніе в Петрозаводцкую канцелярію подаваетъ, паки пустынножителей, аки противныхъ и не послушныхъ его императорского величества оуказу оглаголуетъ и яко отбывателей отъ разглагольства и не приходящихъ к нему на разглаголство нарицаетъ. Чесо ради в Мартѣ мѣсяцѣ того же года оуказъ ис Канцеляріи к намъ в пустынножителство пріиде повелѣвающь с написанными отвѣты немедленно к разглагольству с нимъ Иеромонахомъ, пріитти, за неопасеніе в прибытіи гражданскаго суда и казни бес пощады. Паки пустынножители писмомъ, и посланными отзвашася с моленіемъ в канцелярію, яко его императорского величества оуказу не противны, но послушны и отбывательства не творимъ, и к нему бы еромонаху опредѣленныя отъ насъ по часту приходиша и на разглагольствѣ с нимъ быша и отвѣты на вопросы его не лѣностно пишутся, обаче за множество ихъ в Мартѣ семъ, весма не возможно написати и ранѣе праздника пятьдесятницы отнюдъ не чаемъ написаннымъ быти, но оучитель Іеромонахъ, не престая о отвѣтахъ скучаше и своими вопросами хваляшеся, и отвѣтамъ немощно быти написаннымъ отъ насъ проповѣдаше и всяко принуждаше, да на разглагольство принуждени будемъ преже времени пріити, чесо ради паки в Апрѣлѣ мѣсяцѣ позвахомся на заводы с отвѣтами к разглагольству: но недописаннымъ еще отвѣтамъ, паки чрезъ посланныхъ канцеляріи и оучителю извѣстихомся, и расписавшеся яко по оуказу пишутся отвѣты: а егда зготовятся опредѣленніи посланы будутъ со отвѣтами на разглагольство немедленно. Но немолчный к разглагольству и о отвѣтѣхъ принуждатель Іеромонахъ по выну не оумно принуждая бѣ и господамъ командующимъ о сихъ скучаше и насъ о сихъ принуждаше противно симъ творя и синодалному повелѣнію, данному ему, еже в 7 пунктѣ повелѣ-

ваетъ в трудныхъ вопросоотвѣтахъ к скорому и неоусмотрителному отвѣту не принуждати, но отлагати на время оудобное. В которое возможно было бъ справится с книгами и доволно по мысливъ разсудить. Чтобъ отвѣтъ былъ неподозрителной; он же не тако творя но паче силы о отвѣтѣхъ принуждая бѣ. И паки по его понуж.‧енію посланніи пустынножители в началѣ Іюня мѣсяца росписашася в Канцеляріи яко прибудутъ опредѣленніи на разглагольство со отвѣтами и конечно Іюня к 29 дню и отъ него Іеромонаха извѣстишася како быти разглагольствію, глаголаше бо егда пріидѣте со отвѣтами и при всенародномъ собраніи азъ вамъ прочту вопросъ, а вы прочтете отвѣтъ и что явится несогласно о томъ возотвѣтствуемъ, тако вси вопросоотвѣты прочтемъ. Сице оубо смѣло и чинно на словахъ обѣща оучитель разглагольствіе творити. Симъ оубо сице бывающимъ и оному велехвалнѣ наступающу, и пустыннымъ с постомъ и молитвами слезно Бога в помощь призывающимъ и пресвятую Богородицу и всѣхъ святыхъ о заступленіи просящимъ, тако отвѣты многотрудно и многопопечително зготовившимъ, тако обще соборнѣ во общежительство собравшимся сице отвѣты написанныя прочетше, и рукописаніемъ подкрѣпихомъ. Сице с общежительства і ис скитовъ десять братій избравше со отвѣтами на разглагольство, и разглагольства слушати на заводы в том же Іюнѣ мѣсяцѣ отпустихом, и Божіею помощіею посланніи пустынножители на заводы Петровскіе постигоша и в 28 того мѣсяца в Канцелярію опредѣленніи отъ нихъ со отвѣтными книгами явишася, господину Лантрату Григорью Ѳедоровичю двѣ заручныя отвѣтныя книги подаша, единѣй отдатися иеромонаху Неофиту, вторѣй же для извѣстія в Канцеляріи быти. В то же время прибылъ на заводы, дому его Імператорского величества оборъ-гофмейстеръ Господинъ

Василей Дмитріевичь Алсуфьевъ, иже возжелѣ вопросоотвѣты наши видѣти и по повелѣнію господина Лантрата вопросоотвѣты в книзѣ написанныя и руками подкрѣпленныя ему Господину Олсуфьеву подаша. И молиша слезно его благородіе, да свезетъ и подастъ оные отвѣты всепресвѣтлѣйшему императорскому величеству. Желающе да извѣстно будетъ его величеству наше оубогихъ покорное отвѣтство. Паче же извѣстіе о оубогихъ насъ пустынныхъ людѣхъ, иже и обѣтова свезти и подати его всепресвѣтлѣйшему императорскому величеству.

А господинъ лантратъ по упрошенію Іеромонахову поданные наши отвѣты ему Іеромонаху в канцеляріи отдаде: пріемь же онъ отвѣтную книгу и прочетъ, разглагольствовати тогда отрицашеся, иже яко готовый безпрестанно к разглагольству принуждая, неготовъ тогда бесѣдовати является, иже глаголавый егда пріидутъ со отвѣтами, тогда чести и разглагольствовати публично будем той до Сентября мѣсяца отлагаеть, чтеніе соборною отвѣтовъ. Тогда посланніи наши много молиша о чтеніи отвѣтовь и о кончаніи разглагольства. И понеже отречеся весма тогда оучитель отъ разглагольства назнаменоваше паки время чтенію отвѣтовъ, послѣдствующій Сентябрь мѣсяцъ, до оного времени отпущени быша посланніи во своя пустынножительства, приходящу же Сентябрю. Во Августѣ паки намъ пустыннымъ попеченіе и подвизи, паки схожденіе и совѣты, паки поста и молитвь всепустынное подвизаніе, паки избрахомъ и послахомъ на заводы прочести отвѣты и разглагольствовати со учителемъ келейника Андрея Діонисіева, вышепомянутого Мануила Петрова и бывшаго прежде со отвѣтами Ивана Матвѣева иконника, и прочихъ с ними для послуженія и слушанія: и тако Божіею помощію в началѣ Сентября Петровскіе заводы посланныи постигоша и канцеляріи командиром явишася и оучителю Іеро-

монаху обьявишася. И о чтеніи отвѣтовъ и разглагольства, дабы во окончеціе дѣло произвести моляхуся, той же Іеромонахъ прежде разглагольства глаголаше имъ яко дерзостнѣ написасте во отвѣтахъ, яко Христосъ на двучастнемъ крестѣ не распя ся, отвѣща Мануилъ и Іоаннъ по пророчеству Ісаину и по сказанію множайшихъ святыхъ отецъ Христосъ распяся на певгѣ и кедрѣ и кипарисѣ, на тричастномъ крестѣ. О чемъ многая святыхъ свидѣтельства во отвѣтахъ написана, и понеже на тричастнѣмъ крестѣ Христово распятіе бысть, оубо не на двочастнѣмъ, тѣмъ же согласно со святыми во отвѣтѣхъ о сем написано, і инная к симъ подобная засвидѣтельствоваша и о онѣхъ вещахъ вопрошаеми отвѣтствоваху, и самого его вопрошающе отвѣтъ бесѣдоваху, откуду Іеромонахъ кротчайши явися и молчаніемъ слово запечатлѣ и тако мирно разыдошася. Паки Сентября в 4 день позвани пришедше пустынножители ко Іеромонаху. Ту пріиде господинъ Лантратъ и нѣцы отъ афицеров и заводъскихъ жителей и собранніи попы, глагола Іеромонахъ к Мануилу і Ивану нынѣ мы вкратцѣ поговоримъ чтобы во время разглагольства помешательства не было, и нача вопрошати о том же, о чем оу него в вопросахъ написано: Но что ему она отвѣтствоваста о семъ на твоя вопросы во отвѣтѣхъ отвѣтство написано: благоволи вопросоотвѣты наши чести и тамо о сихъ засвидѣтельствуется; іеромонах же всякъ подвигъ показоваше и всяку кознь подвизаше. Еже бы отвѣтовъ не чести: но Мануилъ і Иванъ многая о семъ правдословяху и моляху господина Лантрата и его Іеромонаха, да чинное будетъ разглагольства, яко же прежде и самъ Іеромонахъ обѣтоваше, да прежде прочтется вопросъ, и на той вопросъ отвѣтство наше прочтется. На отвѣтство же яко же хощетъ оучитель да возотвѣтствуетъ. Сице оубо и господинъ Лантратъ присуждаше тако и прилучившіися афицеры приглашаху. Сице прочіи

народи желаху, но Іеромонахъ о семъ зѣло противляшеся иже многое принужденіе о написаніи отвѣтовъ чини. И публично я обличити ревнова. Той пріемъ отвѣты чести я публично возбраняти не стыдяшеся. Иже возобличеніе на отвѣты писа аки неповинныя. Той на разглагольствѣ чести отвѣты отрицашеся, аки зѣло правдиво писанныя и обличити я чимъ невозможныя глаголаше бо тогда сопротивословя о чтеніи отвѣтовъ господьствующимъ, аще (рече) публично чести отвѣты, то церкви и священники истребити, сія и болши сихъ иеромонаху о чтеніи отвѣтовъ противословящу. Пустынножителем же о чтеніи ихъ подвизающимся и молящимъ и господамъ чести принуждающимъ просиша пустынножители господина Лантрата и оучителя иеромонаха, да прочтется его императорского величества оуказъ и пункты да слышатся, как велѣно с нами разглагольствіе чинити. На сія господинъ Лантратъ и протчіи господа соизволиша: но іеромонахъ о семъ велми сопротивословяше и не хотяще явити и по многомъ о сем разглагольствіи, егда склонися Іеромонах и прочтенъ бысть оуказъ и нѣколико пунктовъ: и приспѣ тогда время господамъ отити на господы своя, оутвердиша слово, еже во утріе Сентября в 5 день быти публичному разглагольству господамъ присуждающимъ и прочимъ желающимъ, еже отвѣтамъ честися на разглагольствѣ, тако того ради разыдошася кождо во свояси, во утріеже Сентября в 5 пустынножителемъ Бога молящимъ и оу Бога просящимъ милости и помощи и ожидающимъ когда позвани будутъ на разглагольство. И солнцу оубо вселенную осіявшу: оучитель же разглагольства не начинаше и дню оубо приклонившуся ожидаемое же разглагольство не проповѣдашеся, егда же по полудни четвертой часъ наста, тогда барабанное, позванное во вся заводы возгремѣ, всѣм же прилучившимся народомъ, почювшимъ позваніе на разглагольство, со многимъ желаніемъ собрав-

шимся ко двору жителства Іермонахова, вкупѣ народи собравшеся, вкупѣ приказные и мастеровые снидошася вкупѣ командиры и афицеры пріидоша, вкупѣ позвани пустынножители явишася, сице Іеромонахъ с господьствующими на крылецъ взыде. Сице и опредѣленніи на разглагольствіе отъ пустынножителей Мануилъ и Иванъ на крыльце предсташа. Множество же народа окрестъ предстоящимъ ожидающимъ отвѣтнаго чтенія и разглагольствія пустынножителемъ смотряющимъ. Како изнесетъ оучитель книгу отвѣтную ко чтенію, но учитель отвѣтовъ на разглагольствіе не изнесе, принесе же с собою в тетратехъ написано на нѣкія отвѣты возобличеніе, и тое нача чести. Мануилъ же и Іванъ возопиша ко учителю, благоволи по указу праведнѣ творити чинное разглагольство, изволь прочести кіиждо отвѣтъ и на него чти твое возобличеніе, и тако отъ обоихъ пишемыхъ разумно будетъ, коеждо разньствуемое, но учитель не внимаше ихъ вопіенію прочиташе возобличеніе на первый отвѣтъ, но понеже оубо неправѣ писано, прочте бо свой первый вопросъ, а на него написа рѣчи с четвертаго отвѣта и нань написанное читаше возобличеніе, чего ради возопиша Мануилъ і Иванъ неправедно пишеши и чтеши кія рѣчи писаны в томъ первомъ отвѣтѣ, сихъ не писалъ еси и не чтеши, а кіихъ рѣчей в томъ первомъ отвѣтѣ нѣсть, оная пишеши и чтеши, сего ради обличенія пойде Іеромонахъ в фатеру свою и ізнесе книгу отвѣтную и в ней смотряше в первомъ отвѣтѣ не обрѣтоша тѣхъ реченій, а обрѣте онъ сія написанны в четвертомъ отвѣтѣ, и рече Іеромонах оправдаяся: видите ли яко тое рѣчи суть в четвертомъ отвѣтѣ, рекоша Мануилъ и Іванъ, почто четвертаго отвѣта рѣчи не праведнѣ пишеши под вопросъ первый, а перваго отвѣта не пишеши и нечтеши: благоволи читати отвѣты наши, и на нихъ якоже хощеши твори возобличеніе. Іеромонахъ же книгу отвѣтную не чи-

тая положи на мѣсто, а прочте на первой отвѣтъ неправое возобличеніе, на кое его чтеніе вопіяху Мануилъ и Іванъ, яко оу насъ в первомъ отвѣтѣ о православіи древлероссійскія церкви положена свидѣтельства, изволь прочести или намъ дати прочести она, он же с яростію крича иа нихъ и глаголати возбраняше, и по семъ читаше шестый вопросъ и нѣкія рѣчи шестаго отвѣта, а прочія вопросоотвѣты наипаче пятый отвѣтъ в нем же многочисленная староцерковная свидѣтельства положена суть о двоперстномъ сложеніи, тыя мимо иде и не воспомяноу, но на той шестый отвѣтъ писанное возобличеніе в нем читаше новособранная ихъ свидѣтельства о триперстномъ сложеніи, на которая Мануилъ і Иванъ вопіюще глаголаху: сія свидѣтельства твоя намъ недостовѣрна суть; а кая ихъ сомнѣнія сія в девятомъ отвѣтѣ написанна суть, прошаху сія чести, он же чести имъ не даяше воли, но яростно запрещаще имъ да молчатъ, и тако читаше своя свидѣтельства, и егда читаше написано Михаила митрополита Кіевскаго о треперстномъ сложеніи: вопросиша его пустынножители, в коей книзѣ и в коемъ словѣ сіе поученіе оу Михаила Митрополіта написано; он же на сія имъ не можаше отвѣтствовати самѣхъ ихъ вопроси с яростію, почитаете ли за святаго Михаила; они же рѣша почитаемъ за святаго, но сего вопрошаемъ, гдѣ оу него читаемая тобою поученія написана есть; он же на-сія отвѣтство не даде, но закрычавъ на них да молчатъ, паки читаше: наконецъ же чтенія предложи мнящееся ему крѣпкое свидѣтельство книгу, печатанную в Кіевѣ 1645, нарицаемую православное исповѣданіе или катихисисъ, в ней же высоким гласом прочте напечатанное в ней повелѣніе, еже треми персты креститися, на сіе Мануил и Іванъ хотяще показати писаніе, на книгу оную писанное, но онъ в то время не даде им чести, совершил же чтеніе свое, обратися к Мануилу и

Івану глаголя, что вы хотѣли показати на оную книгу, явите, они же с радостію обрѣтше слову мѣсто, отвѣщеваху на сію книгу его, рѣша, славніи ваши оучители и Богословы, греки самобратія Іоаникій и Софроній Лихоудіевы в сочиненной ихъ книзѣ Акосѣ сирѣчь врачеваніе во отвѣтѣ 13 о сей твоей книзѣ, нарицаемой православное исповѣданіе, сице глаголютъ и прочтоша писаніе ихъ, в нем о ней пишетъ, ко отлученію душъ, нѣкая книга явися на россійстѣм языцѣ и тамо написаша яже хотѣша, новости и новосѣченія безчисленная, и наименоваша оную книгу такожде православное исповѣданіе, или катихисисъ. Ниж: в Кіевѣ печатанную в лѣта 1645. Ниж: чесо ради и мы недоумѣваемъ, негли индѣ напечатася, а не в Кіевѣ, и не чада восточныя Церкви сложиша тоую книгу, но чада западная, и притворно наложиша и имя и мѣсто написанія и иная, да церковь Божію возмутитъ: По чтеніи же сего обличенія, на книгу, Іеромонахомъ чтенную, Іеромонах безгласен явися и молча на мнозѣ посупленъ бystъ. Мануилъ же и Іванъ рѣша ко Іеромонаху видиша ли Господине, коль недостовѣрно есть твое свидѣтельство о триперстномъ сложеніи, в пятомъ отвѣтѣ. Коликая свѣтлая и незазорная святоцерковная свидѣтельства положена суть, яже ты не изволилъ еси прочести, ни возотвѣтствовати на она, но ис такія зазорныя книги изволилъ еси привести свидѣтельство, которую книгу ваши премудрыи оучители, яко церкви противную обличают, тако и на прочія твоя свидѣтельства; аще бы с кротостію послушалъ, показали быхом, чесо ради они нам недостовѣрни суть. Іеромонах же зазрѣнную ону книгу в рукахъ держаше и по долзѣ молчаніи, рече: господамъ нашим оучителем развѣ за сіе, книгу сію оунедостовѣрившим, яко повелѣваются в ней в тайнѣ крещенія обливати, противо сего Мануилъ и Іванъ рѣша: аще бы и едино сіе было, еже повелѣвати обливаемое

крещеніе, противно Апостольских Святыхъ Соборовъ и святых отецъ преданію, повелѣвающему в три погруженіи крестити и не крестящих тако из сана извергат о чесомъ во отвѣтѣ пятьдесятом в статіи в тридесятъ пятой оу нас многими свидѣтельствы засвидѣтельствовано; но и в вашей новопечатной книзѣ пращицѣ обливаемое крещеніе зазирает, и латинскаго костела чинодѣйствіемъ именует и сего ради единаго та книга зазорна может быти; но в ней глаголют оучители Лихудіевы, ни едино нѣчто, но новости и новосѣченія безчисленныя и не чада восточныя церкви сложиша тую книгу, но чада западная да церковь Божію возмятут, чесо ради таковая книга недостовѣрна и зазорна и православной церкви весма непріятна есть. к сим же словесем Іеромонаху, конечно замолчавшу и господину Лантрату и прочим господам двигнувшимся понеже и нощнѣй тмѣ нашедшей и народомъ разшедшимся оглаголующим оучители яко отвѣтовъ не чте и рѣшенія имъ не показа; тако разглагольству сему окончавшуся, тако народу разшедшимся, тако внутрь дому Іеромонаху и нам вшедшим и тамо тогда по случаю в разговорѣ воспомянуся слово о пяти перстномъ благословеніи его же неизобразующіи римляне перстами литеръ Іс̃. Хс̃. знаменующее Ісусъ Христосъ в глаголемом Феогнастовѣ требницѣ проклинаются: пустынножители же хотяще и в сем показати неправедная ихъ свидѣтельства, рекоша о сем ко Іеромонаху не праведно видится о сем Римляне проклинаются, за еже сихъ литеръ не изобразуют перстами на благословеніе. Понеже Римлянѣ по своему ихъ языку и грамотѣ не такими литерами имя Ісуса Христа пишутъ и хѣра литеры в Римстѣй грамотѣ нѣсть. Тѣм же чего имъ по своему языку изобразити не возможно и чего в своей грамотѣ не имѣютъ неприлично ихъ за то проклинати, иеромонах же о семъ нача прѣтися

и глаголати, яко есть хѣръ литера оу Римлянъ и прилично оны проклинаются, за неже его имѣюще не изображаютъ, пустынножители же показующе извѣстно яко нѣсть хѣра литеры у Римлян и оу прочих западныхъ иноземцовъ изволь допросити оу обрѣтающихся здѣ иноземцов. Прилучижеся ту иноземецъ господин прикащик завоцкой и вопрошенъ бысть, прямо показа яко нѣсть хѣра литеры в римской грамотѣ, и инако они имя Iсуса Христа инѣми литерами пишутъ, неже Россiяне и Грецы: сiя оуслышавъ оумолче Iеромонах о сем, напослѣдокъ рече к пустынножителемъ, вижду яко вы к нам не преклоняетеся в согласiе будиже ваше с вами, а наше с нами, пустынножители же рѣша, еже мы древлецерковное благочестiе отвѣтами нашими засвидѣтельствовахом, сiе согласно со святыми россiйскими чюдотворцы буди с нами, а еже что новое отъ Нiкона и прочихъ произшедшее древлецерковному благочестiю несогласное и вамъ любимое, сiе буди с вами. Iеромонах же рече, не отъ Нiкона наша начася, пустынножители же рѣша, новопечатныя книги древнимъ несогласныя и новопреданныя чины отъ Нiкона начашася. Iеромонах же рече, Нiконъ да будетъ с нами, а не с вами, пустынножители же рекоша с вами и пред вами: да будетъ Никонъ, мы за него не стараемся. И тако оучителю со смиренiемъ поклонившеся мирно тогда разыдошася. По сем во инъ день пустынножители просиша оучителя Iеромонаха, написанныхъ его возобличенiй преписати, ради общепустыннаго разсмотренiя: вѣдый же онъ правоту своих возобличенiй о сем отказа. Паки молиша его да поне прочести им дастъ он же и прочести имъ не изволи дати: откуду показуется каково есть возобличенiе его, яко не смѣемо податися к разсужденiю и оучити противящихся. Посемъ Iеромонахъ написа краткое разглагольство отъ лица обоихъ странъ, яже онъ нѣкiя отвѣты и чим

зазираетъ, и яже пустынножители ему отвѣщаша, но понеже обрѣтошася оу него мнози излишныя рѣчи писанныя о которыхъ сопротивословиша ему Мануилъ и Іванъ такожде и Господствующіи повелѣша между собою совѣтно просвидѣтельствовати разглагольства, и которая страна на какія свидѣтельства ссылаются, тако вкратцѣ да напишемъ, и тако вмѣстѣ другъ ко другу собесѣдуя, излишнія рѣчи отложи Іеромонахъ, написа же онъ вкратцѣ чимъ зазирает на нѣкія отвѣты, а пустынножители на отвѣты ссылающеся, и положенными свидѣтельствы оправдающеся. Тако вкратцѣ подписашася, тако оное краткое разглагольство онъ Іеромонахъ и Господствующіи и прочіи отъ знатныхъ лицъ и поповскими руками подкрѣпиша и тако мирно разыдошася. И пустынножительніи подвижники отъ Іеромонаха и ис Канцеляріи с миромъ отпущени быша, возвратишася в пустынножительство благодаряще Бога младенцы оумудряющаго, и беззлобивыя отъ сѣти ловящихъ избавляющаго, сице оубо пучину разглагольства сего чрезъ годищное время всѣ пустынноподвизающеся плавахомъ с Сентября мѣсяца 1722 года Наченши сія подвиги о благочестіи подвизатися всѣ пустынно собирающеся и совѣтующе часто всепустынныи пост и молитвы о помощи Божіей проповѣдающе, безпрестанное к Богу и святым вопіеніе о заступленіи слезно творяще. Тако нощеденно Андрей Діонисьевъ великое тщаніе и труд показуя о древлецерковном благочестіи, с великою ревностію и прочіи пособствующіи овъ оубо труды, овъ попеченіемъ, овъ благими совѣтами и разсмотреніемъ. А овіи слезными молитвами и постом труждающеся. Въ шесть мѣсяцовъ отвѣты сія написаша, тако Божіею помощіею, чрезъ посланныхъ со учителемъ разглагольствующе коварныхъ его наношеній избывахомъ. Тако в Сентябрѣ мѣсяцѣ 1723 соучителем на заводахъ плаванія сего окончаніе получихом, но во истинну

Божіею помощію и заступленіем Пресвятыя Богородицы и Россійских Чюдотворцовъ и всѣх Святых многоволнуемое плаваніе сіе преплыхом, иже и псаломски оумиленно возопіемъ: Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ обрѣтшихъ ны зѣло: псаломъ 45. Благословен Богъ вседержитель иже и младенцы оумудряяй, немощным заяцемъ левское мужество подаваяй и запинаяй коварныя в коварствѣ ихъ, и беззлобивыя отъ сѣти ловящихъ избавляяй, иже и намъ грубымъ и оубогимъ и загнанным людемъ помощь подавый о древлецерковнѣмъ святыхъ благочестіи отвѣтствовати. Тому единому в Троицѣ славимому Богу нашему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вся вѣки, аминь.

Но и послѣди оучитель Іеромонах пребывая на заводѣ не малое время испытуя попов и причетниковъ с великимъ принужденіем, изыскивая во всемъ Олонецкомъ оуѣздѣ и на Олонце и на заводахъ старовѣрцевъ, всякимъ принужденіемъ и коварствомъ приводя к своей церкви: непокоряющихся же сажая в тюрмы и во оковы и в Канцеляріи производя допросами коварными приводя къ новинамъ и неволею к своей церкви; а крѣпко стоящихъ записывая под двойной окладъ и правя денги с нихъ и за старыя годы, с коего времяни оуказъ состоялся. И бысть христіаном отъ него великое гоненіе и истѣсненіе, всячески тщашеся своими коварствы всѣх привести под свое иго, и не волею принуждая к своей церкви. И не записавшихся старовѣрцов проискивая какихъ неправедных винъ, и тѣми винами ихъ принуждая и оутѣсняя и держа за караулами скованных в канцеляріи и оу себя на постои. Такожде и на Выговскую пустыню изыскивая своимъ коварствомъ неправедных винъ, поучая крамолниковъ подавати скаски, и тѣ скаски збирая и обявляя и посылая с доношеніями в Синодъ, и требуя по тѣмъ доношеніям

оуказу: и тѣми своими доношеніями и Синодъ оутруждая, о томъ его и Синодомъ зазираху. И отъ его такого пройсканія бысть всѣмъ горекъ и напраснивъ и заводцкимъ и прочим жителем, не могоша отъ него такихъ неправедныхъ напрасныхъ нападковъ терпѣти, написаша на него челобитную, что оный оучитель Іеромонахъ Неофитъ поступаетъ не по указомъ и не по пунктамъ, какъ ему из Синода приказано: многія напрасныя, неправедныя обиды и нападки творитъ многимъ людемъ и послаша с челобитною заводцкого жителя Леонтіа Дмитріева, и оной Леоньтей шедъ в Санктпитербурхъ подаде на его челобитную в Сенатъ: а из Сената послаша определеніе в Синодъ и въ Адмирателскую Коллегію, а из Адмирателской Коллегіи послаша на Петровскіе заводы к заводцкимъ Командиромъ оуказъ, чтоб об немъ розыскать и напрасно без винъ людей обижать не попускать. Такожде и из Синоду послаша к нему оуказъ, чтобъ онъ чрезъ оукази пункты не поступалъ и нападковъ и взятокъ напрасныхъ, и разоренія людем никому не чинилъ под великимъ запрещеніемъ и штрафомъ: оной же Іеромонахъ отъ того мало смирися, и послѣ на Петровскихъ заводахъ не задолгое время и оумре и все его неправедное коварство с нимъ изчезе.

Сію історію списахъ ко утверженію древлеправославной Христіанской вѣрѣ, и по ней старанія блаженныхъ мужей Выговской пустыни, аки крѣпкихъ исполиновъ поминающе и благодареніе Богу возсылающе. И отъ того времени Выговскую пустыню отрѣшиша заводцких работ наложиша двойные подушные денги, такожде и женской полъ переписаша и наложиша же и на нихъ платежь и начаша платить по вся годы с радостію окупая древлецерковное благочестіе: отъ сицевыя же благословныя вины оумножашеся братство обоихъ обителей: и странныхъ и нищихъ умножашеся, колико оумножашеся толико и отъ вышняго промы-

слом всякое изобильство во обоихъ обителѣхъ оумножашеся и распространяшеся, отъ пашенъ и отъ торговъ и отъ морскихъ промысловъ вездѣ изобилствующе, скоту оумножающуся коньскіе дворы коньми и кобылами и жеребятами наполняхуся, и доилицъ дворы огустѣвахуся. Платія и обущи во обоихъ обителех изобильствующе: вся сія вышняго Бога промысломъ без всякой тѣлесной нужды братство оупокоевашеся. И видѣша отцы над собою милосердіе и посѣщеніе Божіе положиша залогъ всѣхъ приходящихъ гостей и проѣзжихъ и нищихъ и странныхъ кормити без розбору и бѣднымъ и нищимъ помогати, во всякихъ нужныхъ случаяхъ. И в то время бысть в Олонецкомъ и Каргопольскомъ и Бѣлозерскомъ оуѣздахъ и во всѣхъ околнихъ волостяхъ и в Лопскихъ погостахъ хлѣбная скудость и недородъ и гладъ велій, многіе мірскіе нищіи найдоша в монастырь овіи на коняхъ, а инніи пѣши по зимамъ и скитахуся ходяще ис монастыря в монастырь и по скитамъ просяще милостыни, и кормящеся множество народа, а к лѣту в свои домы отхождаху. И тогда бысть двѣ дороги чрезъ монастырь одна в Каргопольской оуѣздъ, а другая к морю. И начаша людіе оными дорогами ѣздити, приставая в гостиной и приказаша настоятели всѣхъ проѣзжихъ и нищихъ кормити без разбору. Видя милосердіе Божіе над собою, а отецъ Даніилъ наипаче имѣя веліе милосердіе к нищимъ, всегда о нищих печашеся, промышляше имъ хлѣбъ покупая, и даваше по Суземку бѣдным сиротамъ всячески на нихъ промышляше, ово изъ братьства, а ово оу добрыхъ людей прошаше на нихъ и посылаше, ово на нихъ прошати по городамъ посылаше, и всячески промышляше, пособствоваше нищеты ихъ, что вельми милостивъ.

XL.

О пожарѣ монастырскомъ на Лексѣ:

Еще к симъ (радостная повѣствовавше) и печалная повѣдати потщимся написаніемъ, бывшаго намъ многопечалнаго случая: Божіяго же милостиваго к намъ посѣщенія, в наказаніе нашимъ согрѣшеніемъ, еже содѣяся в лѣто отъ мірозданія 7235. Грѣхъ бо ради нашихъ наказуетъ насъ и наводитъ на насъ милостивнѣ праведный гнѣвъ свой: овогда гладомъ, овогда нашествіемъ гонителей и клеветниковъ и иноплеменниковъ: иногда моромъ и междоусобными браньми и враждами, а овогда пожаромъ и прочими напастьми житія и бѣдами и тѣснотами и гоненіями и недуги лютыми: сія же вся наводя на насъ возбуждаетъ насъ спящихъ сномъ лѣности, и понуждаетъ на благая дѣла: се оубо речено есть Пророкомъ Давыдомъ отъ Господа: броздами и оуздою челюсти ихъ востягнеши, не приближающимся к тебѣ, многи раны грѣшникомъ и воиномъ псалмѣ глаголетъ: аще оставятъ законъ мой и в судьбахъ моихъ не поидутъ, аще оправданія моя осквернятъ и заповѣдей моихъ не сохранятъ, посѣщу жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ, милость же мою не разорю отъ нихъ: и Апостолъ пишетъ: его же любитъ Господь: того и наказуетъ: Біетъ же всякаго сына, его же и пріемлетъ: понеже зловодимы есмы человѣцы и неудобно шествіе имамы к добродѣтели и мало о спасеніи душъ нашихъ печемся, сего ради попущаетъ владыка нашъ Господь напастьми и бѣдами и скорбьми и недуги лютыми

стѣснятися намъ да к нему обращаемся и о нашемъ спасеніи всеобразно печемся: сія намъ содѣяшася праведнымъ судомъ Божіимъ, Мая 15 дне в понедѣлникъ по утру, на Лексы во обители дѣвичестѣй: егда вси сестры на славословіе оутрени в храмъ молитвенный собрашася, возгорѣся отъ огня во единой кѣліи верхъ не вѣмъ какпмъ случаемъ; егда оувидѣша сіе и в камбанъ оудариша, и збѣгошася сестры вси прилучившыяся в монастырѣ, елико мощныхъ и здоровыхъ, тщашеся погасити возгорѣніе, но невозмогоша, та же и братія с горы прибѣгоша елицы осташася старые и немощные. Мнози бо на труды в лѣсы отшедше бяху. И тщащеся ко угашенію труды к трудомъ приложиша. Но ничто же успѣша, вѣтръ бо сѣверный велій возвѣя. И абіе возвышается пламень на высоту и спущаетъ искры на прочія кѣліи с яростію дышетъ, всѣхъ людей отгоняетъ, попаляетъ кѣліи и пожигаетъ храмы, испепеляетъ жилища (о нашихъ слезъ; о неявленныхъ ти судебъ Христе царю) и самаго Божія храма, всекраснаго церковнаго пристанища общаго постницъ прибѣжища и всесладчайшаго сиротскаго оутѣшенія касается и того до конца попаляетъ, и прочая зданія оныя обители, хлѣбницу и трапезу и поварницу и больницу, и прочія сиротскія кѣліи и скотской дворъ и привратныя кѣліи, портомойные и челядинные и ограду, и мучные и прочіе анбары, вкратцѣ рещи вся зданія оныя обители, малая и великая оный великій огнь пламень пояде в полтора часа, или мало болши, вся бези останку, всеснѣдно попали вся уничтожи Тако яко ничесому на томъ мѣстѣ остатися: жители обительскія, немощная многоплачевная сиротская чета. Тако печалію великою и плачемъ объяты, яко страхомъ и немощію одержими, отъ внезапнаго великако пламени. Обаче елико мощь и силу имѣяху, толико мужествоваху, толико дерзаху, толико противу огня ополчахуся: яко овіи изъ

молитвеннаго храма и из кѣлій іконы святыя и книги изношаху и одежды и прочія общежительныя потребы. Овыя же старыхъ болничницъ слѣпыхъ, дряхлыхъ и клосныхъ извождаху. А иныхъ на носилкахъ на поле изношаху, всѣхъ болничныхъ числомъ осмьдесятъ, тогда прилучившихся изведоша и изнесоша; Толь много, толь мужественно немощныя трудишася, яко нетокмо самѣхъ престарѣлыхъ болничницъ здравы и не вредны отъ огня спасоша: но и нужныя ихъ потребы и одежды вящшая изнесоша, а прочая огню снѣдь бываетъ: и хлѣба до двухъ сотъ четвертей погорѣ, такожде и льну со сто пудовъ и протчихъ снѣдныхъ припасовъ, ничто же могоша изнести. Но сія вся огнемъ попалишася: коль оумиленно видѣніе, коль плачевная повѣсть, коль многорыдательный позоръ, нетокмо человѣки, но и самыя бездушныя вещи к слезамъ преклонити могущіи, сироты немощныя, постницы измождалыя, в молитвахъ состарѣвшіяся, болничныя предряхлыя: едва, едва о себѣ ходити могущія и на одрѣхъ лежащіи, и слукія и слѣпыя и хромыя, лишившыяся жилищъ своихъ, на яснинѣ страждутъ, небо имуще покровъ, землю же помост, студенію снѣдаеми и зноемъ опаляеми, неимуще гдѣ главы подклонити. И не токмо сего но и самое нужное Божія славословія дѣло неимуще гдѣ Богу приносити, обаче и на яснинѣ дрожаще, немолчно и присно Бога славословяще с плачемъ и со умиленіемъ воспѣвают по реченному Апостолом на всякомъ мѣстѣ воздѣюще преподобныя руки, молящеся со умиленіемъ пріемлюще с радостію посѣщеніе Божіе, терпяще благодаряще Господа Вседержителя, кающеся грѣховъ своихъ. Таковому оубо Божію посѣщенію насъ посѣтившу, и к первымъ нуждамъ вторыя приложившу; еда иная бяше радость, еда иное веселіе, еда иная сладость, развѣ единаго Бога, его же благодатію вся благодушно терпѣхомъ:

ибо и двойнаго тягла платежу еще неоплаченну сущу, не избытная сія и толь великая нужда и скорбь постиже ны: горко бо во истину было пити чашу толикія бѣды, аще бы не Богъ оуслаждалъ сердца наша: еще бо и благодаримъ пресладкаго нашего и всемилостиваго владыку, яко самъ премилостивно наказуетъ насъ и с праведнымъ Іовомъ глаголемъ: Господь даде, Господь и взя, яко же Господеви годѣ тако и бысть, буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Обаче толикая и толь горкая сиротская печаль, горко снѣдаетъ души, ибо ни имѣнія, ни мѣста, ни нужныя потребы бяше тогда, точію печали на печали и скорби на скорби прилагахуся по вся дни. Тѣм же отцы настоятели Даніилъ и Андрей оучаще братію и сестръ всѣхъ терпѣти с благодареніемъ посѣщеніе Божіе мужественно; не изнемогати, но благодарити создателя и молити и призывати на помощь и каятися грѣховъ своихъ, зазирати своимъ недостаткомъ, и в печаль безмѣрную невдаватися, но положити оупованіе свое на Бога, сами же братію на Лексѣ жившихъ, из кѣлей ихъ изведоша, поставиша з досокъ из бревенъ около гумна, яко сарай; и покрыша и велѣша ту пребывати братіи, а дѣвичья монастыря старухъ и служительницъ и прочихъ и болничныхъ переведоша на гору в братскія кѣліи, а иныя в поставленныхъ в шалашахъ живяху, и скотъ перегнаша тамо же на конской дворъ: а коней пасяху на лѣсу. И поставиша сестрамъ скоро часовню малую, гдѣ славословіе Божіе исполняти. А инныхъ переведоша на Выгъ к монастырю на коровей дворъ и малымъ днемъ минувшимъ, отъ той скорби неотдохнувшимъ и другая постиже. Еще к старымъ плачевнымъ случаемъ, новое многослезное приложися рыданіе. Божіимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ, а дѣйствомъ самаго діавола чрезъ орудіе свое человѣка глаголю безумнаго и страха Божія весма

неимѣвшаго, а какъ содѣяся сіе оставляю; точію сіе глаголю; яко насъ любя преблагій Богъ различными образы казнитъ наше окаянство. Того же бо мѣсяца в 27 день, в полдни во время опочеву, егда вси сироты спаша загорѣся сарай и коровей дворъ: и бысть тогда буря вѣтренная велія отъ запада: и абіе на всѣ кѣліи внезапу пламень восхождаше, аки громъ страшный, и искры огненныя и пламень леташе. Сестры же вси другъ друга возбуждаху отъ сна: вси же страхомъ великимъ обьяты: бросашеся из кѣлій и бѣжаша отъ пламени куда кому можно. Такожде и в монастырѣ братскомъ стражи оусмотрѣша и начаша в колокольни бити в колокола и братія прилучившія дома прибѣгше ко двору, а в то время оуже пламень вси кѣліи обьятъ и пришедше ничтоже оуспѣша, невозможно бо никому близъ приступити для огненнаго пламени: тѣмъ же вся зданія малая и великая разгорѣшася онаго двора и сиротскія платіе и запасы оный великій огня пламень, в полъ часа мало больши, вся безостанка всеснѣдно попали, тако яко ничесому на томъ мѣстѣ остатися: жителницы же двора того и которыя из Лексы пришедшіи ничто же своихъ запасовъ и одеждъ изнесоша: едва бо и сами отъ пламени того скораго избыша и спасошася, и такова тогда скорбь бысть, такова внезапная случися бѣда, яко сироты бѣдныя жилищъ не имяху и на яснинѣ дрожаще, Бога славословяще воспѣваху с печальнымъ и слезнымъ оумиленіемъ. Но и скоты доилицы с телятами, на яснѣ бес покрова в огородахъ нощію пребываху.

Отцы же Даніилъ и Андрей братію и всѣхъ постницъ поучающе мужественно посѣщеніе Божіе со благодареніемъ терпѣти и носити, сказующе имъ отъ писанія словеса и повѣсти приводяще приличныя: оуцѣломудрятися и недостатки своя покаяніемъ исправляти научающе, и просити

отъ Бога согрѣшеніем своимъ прощеніе, и сказующе имъ и про древнія обители и про всякія наказательныя случаи, яже о Соловецкомъ монастырѣ и о прочихъ обителѣхъ, яже о странахъ и градѣхъ; како огненных запаленіи и прочих всякихъ случаевъ, бываху наказанія за беззаконіе людское и потомъ пристроиша имъ около гумна и ригачи огородные тыны, и покрыша досками и соломою, и заповѣдаша имъ ту пребывати, а славословіе Божіе грамотницамъ в гумнѣ отправляти, а инымъ в гумно не вмѣстившимся, ту предъ гумномъ стояти и молитися и пребывающе все лѣто, тако до зимы всякую нужду терпяще, студенію и дождемъ и вѣтрами обуреваеми, а братскія службы отправляюще с великою ревностію и оусердіемъ, кающеся и плачюще грѣховъ своихъ: отцы же Даніилъ и Андрей положиша оупованіе на Господа Бога, начаша совѣтовати, о зданіи монастыря в ново на Лексѣ. Даніилъ же Андрея подкрѣпляше мужествовати к строенію, Андрей же со усердіемъ ревноваше и оусердствоваше.

XLI.

Сказаніе о новомъ поставленіи монастыря на новое мѣсто, како избраша;

И начаша отцы и братія совѣтовати гдѣ монастырь вновь и на какое мѣсто воздвигнути, и пѣша молебное пѣніе и заповѣдаша всѣмъ молити милостиваго Бога да оустроитъ полезная, и начаша смотрѣти и думати: овые предлагаша совѣтъ чтобъ близъ на Выгу другаго монастыря строити гдѣкоровей дворъ, дабы бес переѣздовъ и воло-

кидъ многихъ в одном мѣстѣ жити. А овые на Лексѣ совѣтоваху мѣсто избирати особь подалѣ отъ монастыря для всякихъ случаевъ, и той совѣтъ отцемъ и по болшей части и братіямъ пріятенъ бысть. И начаша мѣста на Лексѣ избирати и смотрѣша на обоихъ сторонахъ рѣки, и прилюбися мѣсто пониже мелницы на наволокѣ на нивищи пахаиомъ, гдѣ оуже лядина ростяше, и на томъ мѣстѣ создаша монастырь благодатіею Божіею.

Еще повѣдати достоитъ о мѣстѣ томъ, како избрано бысть: на предь до оного пожару за два лѣта, положи Богъ совѣтъ в сердце настоятелю Андрею, еже новый строити монастырь женску полу, понеже старое мѣсто монастыря зѣло тѣсно и мало и невозможно было кѣліи прибавливати тѣсноты ради мѣста, и нача совѣтъ той сказовати отцу Даніилу и прочимъ братіи, дабы избрати мѣсто новое и пространнѣйшее на строеніе монастыря, и начнемъ рече по малу строити, перво поставимъ часовню, а потомъ кѣліи, а в старомъ монастырѣ еще живутъ сестры, доколѣ новый строитися будетъ без нужды и в ново ставим, а послѣди старыя кѣліи пренесем, которые можно перенести будетъ, а на томъ старом мѣстѣ и иные готовые оставимъ братіи жити, и на сей совѣт отецъ Даніилъ и прочія соборныя сложишася токмо не вси, и оный Андрей во осень взя отца Даніила и прочихъ соборныхъ, оуже мало и снѣгу падшу на землю, и шедше за рѣку смотряху мѣста, но понеже оное мѣсто вельми тѣсно, и отвсюду болотомъ окружено, того ради судилося быти неоугодно. Та же пришедше на сіе мѣсто, гдѣ нынѣ монастырь поставленъ, начаша мѣрити веревками, и отцемъ вельми полюбися мѣсто, и прочымъ соборнымъ, кои на то сложишася, и хотяше Андрей по малу заводити, предложи сей совѣтъ всей братіи, и бысть в братіи разгласіе болшая бо часть не слагашеся, почто де строити глаголюще, можно и в

старомъ монастырѣ жити, а сей заводъ излишныя труды, братіи есть и без того трудовъ и сказоваху и неможеніе и скудость, еще же и истрата казны монастырской напрасная, и сказоваху и инные многія братскія недостатки, а сіе строеніе за избыткомъ будетъ, а не отъ нужды: и слыша сіе Андрей и прочіи, которіи на то сложишася оумолкоша: а во оумѣ своемъ положиша оупованіе свое на Бога: буди воля Господня какъ ему годѣ, такъ и сотворитъ.

XLII.

О видѣніи на мѣстѣ ономъ на предь за два лѣта до пожару:

Нѣкая старица богобоязнивая, в добродѣтелном житіи вѣкъ весь, и в пустыни в общежителствѣ жившая, именемъ Февронія: та во лѣтнюю годину, в нѣкій праздникъ стояше послѣ всенощнаго на заутрени на чтеніи статіи, еще до солнечнаго вставанія, вышедъ ис часовни к рѣкѣ сну оустрабити и оусмотрит внизъ по рѣкѣ за мелницу, и се видитъ на ономъ наволокѣ, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ яко часовня стояше подобна какъ и нынѣ построена, и по ряду ей и колокольня, и прочее строеніе великое, и вельми о семъ оудивися и прилѣжно смотряше на многъ часъ, и дивляшеся сему и оужасеся преславному видѣнію и размышляше в себе что, сіе будетъ, и шедъ в часовню, и позва с собою нѣкоторую сестру, чтобъ сіе видѣніе показати, и изшедше ис часовни, и пришедше на то же мѣсто смотряюще на оной наволокъ, но ничто же видяще, оная же сказаше ей про видѣніе еже видѣ и дивяшася сему. Тако же и прочимъ немногимъ сказа тогда:

Еще и сіе повѣдаю, на предь за два или за три лѣта, отецъ Пафнотій кольской, спа оу братіи на горѣ в кѣліи и прохватився в нощи, против праздника и се слышитъ звонъ велій, онъ же дивяся сему, что его не пришли будить з дѣвичья монастыря ко всенощному, и вышедъ из кѣліи на оулицу, смотритъ на дѣвичей монастырь: но аще в той стороны, но на полуденной странѣ недалеко кажется звонъ, аки под землею, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ. Онъ же пришедъ в кѣлію нарядився вскорѣ, и взяв с собою старика, и пришедъ ко вратомъ монастырским молитвовавъ оу привратной кѣліи: и привратницы оубуждьшеся отъ сна, и шедше ко окну отдаша аминь, оной же отецъ глаголаше привратницамъ: чесо ради вы мене грѣшнаго старца не будили ко всенощному; они же привратницы дивишася глаголомъ его и глаголаша, еще отче не то время, и оу насъ не будили, онъ же с яростію глагола имъ, вижу, что и вы всѣ проспали, оттворите врата, они же привратницы вышедше на оулицу, отмкнуша врата и оной старецъ вшедъ в монастырь, и прійде к нему стражъ, онъ же вопроси оу стража, давно ли поютъ всенощное, стражъ же рече, еще отче не приспѣ время, и не будили, онъ же дивяся сему, такожде и послѣди слыша на том же мѣстѣ звонъ не единожды, тѣм же размышляше старецъ, что будетъ сей звонъ, или кую вещь собою провозвѣщаетъ. И сказа сіе малымъ людемъ. Потом же егда поставился на том мѣстѣ благодатію Христовою монастырь, тогда старецъ онъ сказа и прочимъ всѣмъ. И слышавше сіе прославиша Бога творящаго дивная чюдеса.

Такожде и инные дѣти его духовные оному отцу повѣдали, что на оном до строенія монастыря, слышали звонъ многажды и дивишася сему слышанію. Такожде и дѣвица Соломонія Діонисіевна в нощи слышала звонъ велій и смотрѣла с окна, что звонъ не в старомъ монастырѣ, но

казалося ей пониже за мелницею на ономъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ. И инные сестры старѣйшіи, псковская Игнатьевна и прочіи слышали такожде звонъ, на ономъ же мѣстѣ велій.

Еще предложу и сіе, еже мнится сказанію достойно: за годъ прежде пожару, на память страдалца Мемнона, которой пострадалъ за благочестіе на Холмогорахъ, настоятель Андрей, в той день отпѣвъ панахиду по немъ. И послѣ панахиды с постницами шедъ на оное мѣсто, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ, почистиша для построенія монастыря, и абіе слышавшіи прежде на томъ мѣстѣ звонъ начаша оудивлятися, понеже Богъ премудрый строитель предпоказа мѣсто тое звономъ онымъ чюднымъ, еже быти ему в жилище святое, славящимъ имя его преславное. И послѣ того, гдѣ нынѣ мертвіи погребаются, была построена кѣлія, и жили тоу блаженные и смотрителницы: слышавше по нощам мимо ихъ кѣлію со оной наволочной стороны идяше аки необычьный народ, ови на коняхъ, а ови пѣши с великимъ топотомъ, скоро аки женоми и в кѣлію ихъ оударяюще аки ослопомъ; оные же смотрителницы отъ такого страха не смѣюще на улицу посмотрѣти.

Подобно же есть и сему видѣнію неумолчану быти: во оное время когда смотрѣли отцы и братія мѣсто сіе, на предь за полтора года или за два, нѣкая сестра первыхъ монастырскихъ жителей дѣва, видѣла во снѣ: такъ збылася оная на ономъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ, а ту была лядина березіе и сосніе, и лежбины ломъ и видѣ множество народа, аки велій полкъ всѣхъ чиновъ в свѣтлыхъ одеждахъ и долгихъ в великой славѣ, рядами аки шествіе творяще тихо, и поюще тихим вельми кроткимъ гласомъ, а пѣніе ихъ не можаше разумѣти, а идоша вси к часовенному мѣсту, гдѣ нынѣ часовня стоитъ; предидяше бо полку тому свѣтлообразный мужь в священни-

предаяху, и очистиша на гладь, и нача Андрей разсматривати гдѣ быти часовни, и гдѣ столовой, гдѣ хлѣбни и поварни и погребу и болницы и прочимъ кѣліям портомойнымъ и челядни и скотскому двору и анбару с мукою; пособствовавше же ему во всемъ строеніи братскаго нарядства попечитель Лука Ѳеодоровъ, всегда с ним и с сиротами на трудах оу бревенной плавки, такожде и оу бревенной сѣчи и возки з братіею и оу наймовъ работниковъ со всѣми хождаше и надсматриваше, и по разсмотренію и поразмѣру во осень к зимѣ наяша плотниковъ хлѣбню строити и портомойную кѣлію, а свои челядню начаша и хлѣвы скотскіе строити. Во осень и оу братіи на старомъ монастырскомъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ скотской дворъ, ту заведоша конииой дворъ строити и забраша тыны в столбы и к зимѣ построиша дворъ и начаша зимою на коняхъ бревна к водѣ возити, а плашья и тесъ к дому, а наемники зиму всю в лѣсу тесъ и плашье по подрядѣ тесаша, а иные по подряду кѣліи строиша. Тѣм же много трудовъ того лѣта и зимою подняша и много проліяша потовъ. Такожде и сироты лѣто все вси крилошанки и кѣлейные жителницы на всякъ день в работѣ пребываху, на всяко время к трудомъ труды прилагаху, ово бревна сѣкуще и плавяще по малым рѣчкам и Лексою, ово мохъ рвуще по болотамъ и носяще на сухіе мѣста и сушаще и наготовиша мху на всю зиму, а ово в строеніе осенью во время обѣдовъ и оужин и нощію завалены в кѣліях отъ стѣны, извнутрь и свону зарываху и щепу со строенія выношаху, и осенью погреб копающе, а зимою со строенія всегда снѣг и щепу изрывающе, и толь великія труды поднимающе, яко дивитися всѣмъ видящимъ и слышащимъ. И сам настоятель Андрей, коликъ трудъ подъя, коликъ подвигъ показа, невозможно ми есть сказати словомъ, на всяк бо день хождаше на работы с

сиротами, на всякъ день надсматриваше работниковъ. И толь веліе попеченіе имѣяше о строеніи, елико всѣх мужественныхъ мужественнѣйшій, всѣх крѣпких крѣпчайшій и всѣх ревнивых ревнителнѣйшій бяше и видяшеся, видяше сиротъ и болничниковъ бес покоевъ пребывающихъ и толико о семъ боляше сердцемъ, толико скорбяше душею, яко всего нужнѣйшее дѣло имяше обители строеніе и кое дѣло совершися без онаго; кое зданіе монастырское создася без того; кая кѣлія не имѣ того основателя; кая сѣнь не стяжа его художника; кое бервно не осязася рукама онаго. О руки блаженныя: кто оублажит васъ по достоянію: о душе адамантная никіим же млатомъ скорби сокрушаемая: о сердце ироическое отъ Бога и отъ человѣкъ слитое: о блаженнѣйшій нашъ оучителю и Павловъ ревнителю: блажю аз и очи видѣвшія твое пресвѣтлое лице, блажю и оуши слышавшія медоточная твоя словеса: ты единъ былъ еси всѣм вся по Апостолу: былъ еси алчющим пища сладкая, жаждущимъ сладчайшее пиво: болящимъ врачество драгое, немощнымъ сила непобѣдимая, оунывающимъ оутѣха чюдная и печалнымъ веселіе неизреченное былъ еси. Стѣны неимущимъ общежителемъ, стѣна адамантная: и покрова не стяжавшимъ державный покров: былъ еси во время зимы теплота: во время жара прохлажденіе, во время бури глубокая тишина былъ еси темнымъ о свѣтѣ солнце незаходимое и о мудрости ненаказанным наказатель изрядный. Не лаская тебя отче сія пишу, не буди сего сладкій мой: но добродѣтелемъ твоимъ оудивляюся и невѣдый како тя нарещи, зе множество великих и преславныхъ твоихъ дѣйствъ, яже единъ в составѣ своемъ имѣлъ еси.

Тогда же оубо на Выгу оу монастыря на строеніе коровья двора насѣкоша множество лѣсу и навозиша зимою, ово к дому, а ово к водѣ к Выгу, такожде и плашья и те-

ческой свѣтлой одежди, а напреди на одежди трисоставный крестъ свѣтяшеся неизреченнымъ свѣтомъ, а в руках его бѣ кадило со угліемъ горящимъ и с фиміаномъ: держаше же кадило и кадяше, аки діаконъ оный полкъ и мѣсто, а оной муж подобен первомученику Архидіакону Стефану, в великой славѣ и позади его два мужа свѣтлообразныи во иноческой свѣтлой одежды, такожде в славѣ, а за нимъ тихо шествовaху: она же дѣвица смотряше на другую страну, и видитъ на другой странѣ, гдѣ нынѣ колоколня стоитъ мужъ свѣтлообразный в свѣтлыхъ краткихъ одеждахъ в великой славѣ тихо шествоваше ко оному же часовенному мѣсту: оная же дѣва вельми сему дивляшеся: и прійде ей желаніе оувѣдати объ них, кто сіи: и обозрѣвъ сѣмо и овамо и оузрѣ тоу едину дѣвицу отъ оумершихъ знаемую, именем Анну Ефремову и оу оной вопроси, кто таковый свѣтлый мужь с кадиломъ кадяше по преди полка в такой славѣ: оная же дѣвица Анна глаголаше ей, той мужь Архидіаконъ первомученикъ Стефанъ; а з другой рече свѣтлый мужь кто есть: она же глаголаше: той мужь Іаковъ боровитскій: а про иныхъ не оуспѣла воспросить, и абіе оубуждься отъ сна. Да оная же дѣвица послѣди на пѣніи стоячи воздремався и видитъ, аки бы збылася на том же наволокѣ гдѣ монастырь стоит и видит с наволока множество необычныхъ людей, чернымъ видомъ, аки главни остроглавые, в необычныхъ одеждахъ аки бѣси, овые с ношами, а овіи с крюками и со всякими необычными оружіи идяху скоро, аки женоми, по нискому мѣсту с наволока прочь ко езерку и за озерко в лѣсъ, оная же оустрашися и прохватився.

И посемъ на предиреченную історію о зачатіи и о строеніи новаго Монастыря возвратимся.

И послаша отцы в волости людей наймовати, чтобъ

на Лексѣ в лѣсѣ тесъ и плашье тесати и бревенъ сѣщи. И наидоша множество наемниковъ и наяша ихъ оурокоми: овыхъ тесъ и плашья тесати, а овыхъ бревенъ сѣщи: сам же настоятель Андрей з братіями и с наемники бревна сѣчаху и братія к водѣ на лошадехъ возяху чрезъ все лѣто и навозиша множество плашья и бревенъ к водѣ, и того же лѣта самъ же Андрей с сиротами другопредѣлными и со стариками, начаша лѣсъ по водѣ плавити сверху на поводь и в порогахъ самъ в водѣ бродяше и труждашеся с сиротами своими: О изряднаго трудолюбія, благаго поистиннѣ отца и учителя нашего: кто видѣ сего трудника с толикою ревностію Бога ради трудящася не подвигнется на труды тѣлесныя, нечювственъ во истину, человѣкъ есть той, иже толикаго имѣяй отца, добродѣтел ному его не поревнует житію, его же молитвами тогда и немощныя Богъ на превеликія труды оукрѣпляше и безсилнымъ преестественную даяше силу. Тѣм же множество лѣсу того лѣта к монастырю добыша, и на гору здынуша против мелницы. А на Выгу монастыря на коровей дворъ превезоша кѣлію з Березовки, а на другую взяша с монастыря и поставиша к зимѣ. Тако же и хлѣвы скоту к зимѣ заведоша ставити. и около хлѣвовъ огороду из жердія, и покрыша хвоею, и ту скот зимою пребываше. А на Лексѣ к зимѣ братіи на прежнем монастырскомъ мѣстѣ, гдѣ монастырь згорѣлъ, поставиша в самую осень, оуже по снѣгу, болшую кѣлію с сушневыхъ бревенъ, и печь складоша с каменья, и зготовиша братіи жити, ту и службу служити. Такожде отцы начаша оное мѣсто смотрѣти и велми мѣсто прилюбися всѣмъ братіямъ и сестрамъ, понеже удобно и пространно к строенію монастырскому и нача самъ Андрей с сиротами, другопредѣльными оное мѣсто расчищати, лѣсъ сѣчь, и колодіе сѣкоша оудобное на дрова, а не удобное огню

лосердіе Божіе и поспѣшеніе, всегда день и нощь молитвы к Богу безпрестани приношающе и благодареніе его пресвѣтлому возсылающе величеству и сами труждающеся около дому кто что можаше. И посемъ построиша во осень привратную кѣлію, для приходу братіямъ ко своимъ и пріѣзжимъ для свиданія и оу кѣліи врата болшіе рубленные и на другой страны воротъ, анбаръ и подъ нимъ погребъ всякія съѣстныя припасы держати, рыба, капуста и крошиво; такожде по оградному мѣсту столбы к зимѣ во осень поставиша. Такожде и на братской странѣ братія построиша погребъ и поварню и возачію кѣлію работникамъ и возакамъ жити, и поставиша шваленую одну кѣлію по поламъ обоимъ швалямъ шити, потомъ же из горы прежнія братскія кѣліи перевезоша на низ в монастырь и поставиша их, гдѣ пристойно и видяще отцы, что оуже болшая доля строенія, нуждные кѣліи построены быша и собравше всѣх постницъ и болничницъ и молебное пѣніе и часы совершиша воздавше благодареніе Господу Богу и Пречистѣй Богородицы и Предтечи Іоанну и Богослову и Іліи Пророку и всѣмъ святым и начаша ихъ переводити по кѣліямъ по всѣм построеннымъ болничвицъ в больницу, грамотницъ в грамотную; такожде и настоятелница со своими жителницами и оуставщица во свою кѣлію пребрашася; служебныя люди в свои служебныя кѣліи, которіи куда вмѣстишася, в лѣто отъ мірозданія 7237-го. Послѣжде того скоро Анастасіи отца Даніила дщери построиша с прочими кѣлію и десяточнымъ и всѣмъ трудницамъ и постницамъ, и ограду около и скотской дворъ дострошиа. Такожде и у братіи на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ монастырь былъ, поставиша отцу Андрею и прочим на пріѣздъ кѣлію и братіи поставиша дровянную кѣлію. Такожде и на коровьемъ дворѣ построиша привратную кѣлію и прочія нуждныя кѣліи, и скотской дворъ достроиша и ограду около

в столбы. И видяще отцы таковое великое строеніе в маломъ и скоромъ времени построено, дивишася милосердію и поспѣшенію Божію и возрадовашася и воздаша благодареніе Господу Богу вседержителю. Такожде и сироты возрадовашася вси обоего братства жители, радостію великою, ликовствоваху другъ со другом: видяще отеческое тщаніе и ревность и правленіе доброе и киновіи ограждение и оустроеніе, и отцевъ и старѣйшинъ и соборныхъ и попечителей и правителей неоскуденіе и трудниковъ оумноженіе и всякаго изобилія обогащеніе, прославиша Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и настоятелемъ за ихъ великое тщаніе и попеченіе воздаша благодареніе, а к Богу моленіе и молитвы за их возсылающе. Еще и сіе сказанію достойно: егда на Лексѣ послѣ погорѣнія монастыря начаша коровъ на гору гнати на конииой дворъ и вси идоша с великимъ крикомъ, а о у овыхъ из очіи слезы капаша: такова печаль, такова скорбь, таково сѣтованіе бяше тогда и самѣмъ безсловеснымъ болѣзновати, а егда на новомъ мѣстѣ зготовиша хлѣвы и дворъ до сараевъ по осени оуже снѣгу падшу и начаша тѣх же коровъ перегоняти в новой дворъ и овыхъ оуладиша веревками вести попреди и выпустиша оныхъ коровъ на оулицу, и абіе вси коровы с радостію изыдоша из двора, и потекоша з горы дорогою, предваряюще тѣхъ, которыи на веревкахъ ведены; но и тѣхъ не могоша братія оудержати, ибо отторгошася отъ людей и овыя бѣжаша, а овыя скоростію ступаша к новопостроенному монастырю, а идучи ни в кую иную на сторону дорогу оуклонишася, но вси по одной дорогѣ другъ за другомъ аки водимы скоро идуще: и якоже повѣствуется в книзѣ первыхъ царствъ во главѣ 6 о коровахъ оныхъ, которыя впряжены в колесницу имущую кіотъ завѣта Господня, не совращахуся с пути ни на десно, ни на шуе, но прямо идяху в Вефсаму, самимъ хотѣніемъ Бо-

су: и по прошедшей зимѣ с весны на Лексѣ наняша плотниковъ часовню строити, яже обложивше во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста и Одигитріа Богородицы и Предтечи Іоанна, и Іоанна Богослова и Пророка Іліи, и к часовни трапезу велію и к трапезѣ присовокупиша со обоихъ стран предѣлы, в одной сторонѣ для говори псалтырей по усопшихъ, а в другой сторонѣ для пусканія пріѣзжихъ гостей, и с предѣловъ в трапезу двери, стѣна плотная здѣлана выше человѣка, а в верху под потолокомъ здѣлана рѣшеткою, и поставиша частые стоечьки, дабы стоящимъ въ предѣлѣхъ слышати с часовни пѣніе. Такожде к трапезы приставиша паперть не малую; с одной сторонѣ быти печи нагрѣвати часовня, а другая проста к полудни и на полуденпой сторонѣ противъ паперти в столовую переходы и по сторонамъ на переходахъ перила, и покрыша, и того лѣта часовню и столовую довершиша и вся добрѣ оустроиша, тщаніемъ добраго киновіарха Андреа, иже велми о семъ печашеся, дабы домъ молитвенный оустроити добре, и своихъ иконниковъ всѣхъ завѣща в часовню иконы писати, Апостолов и Пророковъ и праотцевъ и праздники. А ово чюжихъ на Березовки нанимающе и того лѣта зготовиша вверхъ Апостоловъ, Пророковъ и Праотцевъ и праздники написаша и к зимѣ онуую часовню зготовиша на Воздвиженіе Честнаго Креста праздникъ служити аще и не вся зготовися, а к Введенію Богородицы все зготовися и оукрасиша ю іконами и пеленами добрѣ и служиша в ней: и начаша людіе к праздникомъ собиратися на Воздвиженіе честнаго креста и на рождество Іоанна Предотечи, многое множество и с волостей собирахуся: видяще же отцы сіе радовахуся о семъ и велми восхвалиша Бога. Та же наяша плотниковъ болницу строити и отъ кѣлей нѣсколко и сотвориша того лѣта погребъ и поварню и настоятель-

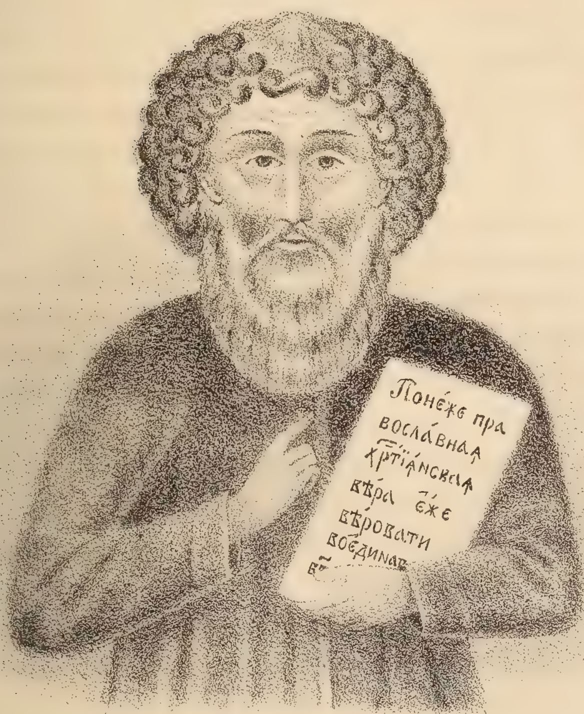
ницѣ и грамотницамъ писцамъ кѣлію и прочимъ трудницамъ и ко двору нѣсколко построиша: по два бо лѣта и зиму наемные в лѣсахъ бревна сѣкоша и тесъ и плашье тесаша; понеже нашедше людей с волостей, много работниковъ охочихъ, и на другое лѣто наймовашася. А братія обоя лѣта на 12 лошадехъ лѣсъ к водѣ возяще и зиму всю. Андрей с Лукою вышеписаннымъ и со старцами и с сиротами, грамотницами и с кѣлейными жительми и на другое лѣто, бревна и плашья и тесъ плавиша по рѣки къ дому лѣто все и в сухую поруд бро яще в порогахъ. О коль велій трудъ подъимаше отецъ: о коль чюдный образъ трудникомъ представляше себе. Сироты же и дома во время обѣдовъ и оужинъ и нощію, какъ плотники сходятся с работы, и в то время по вся нощи труждающеся, завалены в часовни и во всемъ строеніи землею заваливше и щепу со строенія износяще, а ово мохъ в лѣсѣхъ на болотахъ рвуще и носяху на сухіе мѣста и ссушающе, запасающе к строенію, чтобъ всегда в довольство было. А работные люди в лѣсахъ на пашняхъ палы прячюще и сѣно грабяще и жатву подъимающе: и тако вси в трудѣхъ в великихъ пребывающе яко по писанію святому, в потѣ лица своего ядяху хлѣбъ свой: тѣм же того лѣта великое строеніе построиша, и вельми Богъ поспѣшествоваше во всемъ строеніи и в прочихъ трудѣхъ, еже и сами отцы и братія и сестры, видяще вельми дивляхуся, толикому Божію поможенію же и поспѣшенію и со усердіемъ вси ревноваше и воздавающе благодареніе Богу и Пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ: отецъ же Даніилъ с церковницами всегда церьковную службу по вся дни исполняше и о духовенствѣ печашеся и моляше всемилостиваго Бога о поспѣшеніи строенія, а про между службами и на труды с трудницами хождаше, посѣщая ихъ. Такожде и болничьніи вси видѣша ми-

жіимъ ведоми. Тако видѣша очи наши о сихъ коровахъ, которыя хотѣніемъ того же Бога, яко обуздани и ведоми прямо на оустроенное имъ течаху мѣсто несовращающеся с пути, не заблуждающе отъ стези своея, но аки словесни вѣдуще камо итти подобаетъ имъ, и аки сказано имъ бѣ Богомъ, яко той есть дворъ оустроенный во еже жити онымъ, тако к нему незаблудно пріидоша, и пріидоша к новопостроенному монастырю и мимо идуще на новопостроенный дворъ, и вшедше во дворъ хождаху по двору и по всѣмъ хлѣвам и бѣ видѣти явственно радость и веселіе безсловесныхъ животныхъ: скоти бо слова не причастни разума разсудителнаго неимущіи, аки словесни суще хождаху по двору, осматриваху хлѣвы, назираху оуглы, соглядаху мѣста, прилежно на поющихъ молебное пѣніе смотряху, молчаніемъ благоговѣніе свое показоваху, веселымъ зрѣніемъ хвалу Богу воздаваху, радостными очесы радость сердечную являху, яко благоволеніемъ общаго содѣтеля оустроися имъ мѣсто ко пребыванію: аще бо по Ісаію Пророку познаваетъ волъ стяжавшаго его и оселъ ясли господина своего, то како не знаетъ своего творца: како неблагодаренъ можетъ быти осуществителю своему и промысленнику: егда же оубо настоятель Андрей в то время с постницами молебенъ на дворѣ новомъ пѣвше, скотъ же с молкомъ по двору хождаху и на ихъ смотряюще радовахуся веселымъ зрѣніемъ зряще: настоятель и вси прочіи дивишася скотскому благоразумію и радованію, видяще милосердіе Божіе и на сіе мѣсто, аки позвани, благодариша Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и воздаша молитвы Богу.

XLIII.

О преставленіи настоятеля Андреа:

Нынѣ же что писати не вѣм: что ли повѣдати сей многоболѣзненной повѣсти не доумѣю, радостная вамъ повѣствовахомъ, но и печалная нынѣшняго времени и слезная случая сотворшагося повѣмы; но души вашего боголюбія скорби наполнити боюся, понеже самый случай многопечалнаго сѣтованія оуста намъ заграждаетъ, языкъ связуетъ и руки многоскорбныи оудерживаетъ: кіимъ рыдателнымъ языкомъ повѣдаемъ: откуду возмемъ рыдателную трость рыданіе рыдателно написующую, откуду пріимемъ слезами текущее чернило, плачь плачевнымъ характиромъ являющее: Радостная повѣствовахомъ и печальная повѣдати подобаетъ. Та же нача оный настоятель Андрей часто изнемогати, аще и на ногахъ хождаше обаче часто болѣзнь гортанная и главная прихождаше, хотя отъ насъ отъятися пастырь нашъ добрый, руководитель и правитель и оукрѣпитель, общій всего церковнаго древлеотеческаго благочестія столпъ, грѣхъ ради нашихъ содѣяся сіе еже Божіими невѣдомыми судбами плачевно нынѣ случившееся о нем же недоумѣем что рещи. Аще есть жезлъ посѣщенія, аще рана наказанія, аще чаша гнѣва и ярости Господня испити многоплачевно нам за беззаконія наша в лѣто отъ мироздания 7238-мъ мѣсяца Февраля в день противъ крестопоклоннаго воскресенія, в седмицѣ впаде оный настоятель Андрей в великую тяжкую болѣзнь главную, и в четвертокъ вечеръ послаша вѣсть

АНДРЕЙ ДІОНИСІЕВИЧЪ

на Лексу, чтобъ молити Господа Бога о здравіи его, и вси сироты и братія начаша молебная пѣнія к Богу со слезами пѣти и бысть в сиротахъ толь велій плачь и вопль, яко и пѣнія отъ плача не возможно слышати. И тако начаша молитися, яко не отходяще отъ церкве вси старіи и маліи и немощніи и дряхліи, вси болничніи моляху с плачемъ всемилостиваго Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣх святых, но ничто же оуспѣша, страдаше бо во оной болѣзни весь пятокъ и весь день суботный, общій наш предводитель и отецъ стадоводецъ и пресладкій оучитель Андрей. Та же отъ временнаго житія на вѣчное отыиде, три точію нощеденьства единою главною болѣзнею оуразною содержимъ тяжкою же и великою единонощеденьство; в ней же толико тою жестоко обьяся, яко и языкъ его отъяся, но христіанскою, кончиною конецъ его совершися со всѣмъ обычным чиноположеніемъ, иже ово пред малыми деньми самъ исполни, ово же в самое сіе время совершися; аще бо и языкомъ провѣщати не можаше, за зѣло тяжкую болѣзнь, обаче рукою своею самъ крестное знаменіе присно на лицы своемъ воображаше зѣло истово и изрядно. И тако оубо Марта в первый день в третію недѣлю святаго поста, в третій часъ дне, в первой четверти отъ сущихъ здѣ преставися, разлучися отъ насъ разлученіемъ конечнымъ и многоболѣзненнымъ разлученіемъ, не увидѣтися оупователнымъ насъ отвсюду сиры до конца оубоги и оумиленны, еле дышущыя отъ скорби остави: стекошася на преставленіе вси отцы и братія и вси сироты и постницы обоихъ монастырей, и бысть плачь велій и рыданіе и вопль отъ всѣх неутѣшимый и не обрѣтеся такова человѣка, иже бы не плакалъ, такоже и вси Выговская пустыня и вси скиты.

По исхожденіи бо души отъ отеческаго тѣлесе, слуху плачевному во вся окрестныя предѣлы быстропарно при-

лѣтѣвшу, дивный оужасъ и нечаянное колебаніе вся обьяти изумлены нѣкако и безгласны яви; и абіе отвсюду многонародное множество снидеся, народы яко рѣки проліяшася, неточію скитских , но и весскихъ премногое безчисліе стечеся и толико премного, толико безчисленно снидеся, елико не вмѣщати молитвенному храму: не вмѣщати братскимъ жилищамъ, не вмѣщати гостинымъ кѣліям приходящихъ: не званіемъ ни писменнымъ прошеніемъ, но самопроизволнымъ оусердіемъ оуслышавше вележелателно стекошася вси, яко превожелѣнна родителя плачюще, яко благодатна стадоводителя рыдающе яко всесладка оучителя многоболѣзненно желяще, многослезными вопли окружаху и собрашася весь народъ, старцы и церковницы и вси людіе мужеска полу со свѣщами и с кандилы, и с пѣвіемъ внесоша тѣло отца Андрея в часовню в братскомъ монастырѣ и собрашася братіи и окрестныхъ христіанъ и со околныхъ волостей многое множество и в часовню не вмѣстимо и в паперти, а прочіи многіи и мирскіи стояще пред часовнею на крылцы и на улицы; и в часовни начаша всѣмъ соборомъ братія и старцы и пѣвцы пѣти и отпѣша честно, и по отпѣтіи отдавше послѣднее цѣлованіе отцу по обычаю, и понесоша тѣло оумершаго отца из часовни братія на главахъ и старцы и пѣвцы и весь соборъ идоша за тѣломъ с пѣніемъ, а братія и прочій народъ весь идоша окрестъ отеческаго тѣла: старцы и пѣвцы и вси церковницы поюще оумилителными гласы и весь народъ идуще окружаху отеческое тѣло тихими плачевными гласы плачюще и молящеся Господу Богу поминающе отца и наставника своего и принесоша на уготованное мѣсто, гдѣ нынѣ погребено и ту поставиша тѣло, тогда бо еще часовни не бяше на томъ мѣстѣ и собрася толико народа, елико не вмѣщатися на горку. Тѣм же овы за оградою стояху мужескій полъ на сѣверной

странѣ, а женскій на полуденной, и по средѣ ихъ стѣна здѣлана бяше с парусовъ, с припоновъ и с рогожъ и приставлены надсмотрщики о стѣну, чтобъ другъ друга не видѣти, а пѣніе бы слышати. Стояше же множество на обоихъ странахъ за оградою и отъ множества народнаго собранія в обоихъ странахъ бысть велій плачь и многожалостное рыданіе; не можаше никто держатися отъ плача: вси плакавшеи оумилителными жалостными гласы: что же егда обычное погребенія славословіе бываше: колики рѣки проліяшася слезъ, колики вопли воздушную огущеваху свѣтлость, коликая рыданія пѣсненныя покрываху гласы, стекшіися народи, многорыдателно вопльствоваху: не тако сродницы своимъ сродником многожастное происхожденіе совершаютъ, яко превозжелѣнному нашему отцу безчисленныя народи, многоплачевное погребенія происхожденіе сердце плачевнѣ сотвориша; не тако чада родителей, сынове отецъ своихъ горкослезно рыдаютъ, яко здѣ общаго всѣхъ отца, вси собравшіися здѣ, вси стѣкшіися, многочисленные людіи, толико премногимъ плачемъ, толико множайшимъ воплемъ ко гробу проводивше погребенію предаша. Елико краткою тростію в кратцѣмъ времяни, краткимъ малоуміемъ описати не возможно, оставляемъ видящихъ оустомъ повѣдати, оставляемъ зрящихъ языку таковая слухомъ протчихъ порядочнѣ преподавати.

Посемъ начаша оставшіи отцы Даніилъ, Симеонъ и Трифонъ с прочими всю братію и постницъ и протчихъ всѣхъ скитскихъ оуговаривати и оучити и отъ писанія имъ повѣствовати о бывших древле случаяхъ глаголюще: братіе и сестры апостольскому повелѣнію повиноватися намъ подобаетъ, с плачющими плакати велящу, паче же всего намъ нынѣ молити подобаетъ прещедраго и милостиваго Господа Бога, да неизреченнымъ си милосердіемъ приклонився к нашему лишенію, обратитъ намъ плачь на ра-

дость и сѣтованіе на веселіе, и слѣзная на оутѣшная и подастъ крѣпость некрѣпкимъ, силу немощнымъ, и воздвигнетъ содержати и окормляти могущаго христособранное стадо. Яко же отъ древняго Іизраиля отъя Богъ Моисеа и даде имъ Ісуса Наввина и даде ему духъ свой и мужество и крѣпость и доведе ихъ в землю обѣтованную. Такожде негли и намъ послѣднимъ людемъ новаго Іизраиля пастыря и правителя подастъ, и своею благодатію охранит и заступитъ и покрыетъ ны отъ всякихъ бѣсовскихъ коварствъ, невредныхъ в настоящемъ соблюдетъ и своея блаженныя жизни сподобит и инная многая поучивше ихъ отъ Божественнаго писанія, и отпустивше с миромъ скитскихъ во своя жилища, а своихъ кождо во своя службы: и еще не розшедшимся начаша молити Симеона Діонисіева, да будетъ вмѣсто брата своего Андреа, отцу Даніилу помощникомъ в дѣло церковнаго предстательства, онъ же отрицашеся, и понудиша его неволею и избраша. А Трифона Петрова по прежнему к церкви оуставщикомъ в пособъ с соборными в первыхъ.

Поживе же отецъ настоятель Андрей в сей пустыни тридесять девять лѣтъ во общемъ житіи, а пріиде в пустыню сію 17 на осмомъ на десять году и всѣхъ лѣтъ житія его 56 лѣтъ, а о всемъ его житіи повѣствуется отчасти в сей історіи вразнь по статіямъ: все житіе свое в сей пустынѣ препроводи в добродѣтелехъ богоугодно изоучився Божественнаго писанія, прошедъ философское и ріторское оученіе: и велій сказатель бысть словесъ Божіихъ без книги из оустъ, свободнымъ оуча гласомъ всегда братію: и толь сладостно бѣ оученіе его, яко вси послушающе прилѣжно внимаху. На праздники же по совершеніи всенощных пѣній, простираше праздничное златострунное словеса оученіе, яже хитро ріторски преизобилно оукрашаше и всебогатно свѣтлыми словесы, и дивными обогоща-

ше хитроплетенно праздники оукрашая и торжественниковъ всѣхъ возводя к веселому ликовствованію: Божія бо благодать из оустъ его исхождаше тако, яко все оученіе его достойно было бы писанію предати: егда же о праздницѣхъ краснословная и пресладкая сотворяше бесѣды, тогда наконецъ прилагаше нравоученія преизрядная, Златоустаго подражая оучителя: яко же бо онъ егда бесѣды писаше на Апостольская дѣянія и посланія Павлова. Тогда по бесѣдахъ нравоученія полагаше сладкая и душеполезная. Тако и премудрый нашъ оучитель Андрей, на конецъ праздничныхъ бесѣдъ прилагаше дивная и зѣло полезная нравоученія, ими же всякій оумъ жестокій, всякую нечювственную и каменную душу к Богу возводя. Тѣм же языкъ его пресладкіи чюднѣйшіи орфеовы баснословимыя цѣвницы показася, не бо горы и каменіе привлачаша к себѣ. Но каменосердечныя человѣки отъ земли на небо славно влечаше: воспоминаше бо во нравоученіяхъ своихъ вся страсти человѣческія и оучаша како подобаетъ праздновати и каковымъ быти христіаномъ, и яко не именемъ именоватися точію достоитъ, но и житіемъ оукрашатися добродѣтелнымъ, отъ грѣховъ и страстей оудалятися, и отъ грѣхопадныхъ мѣстъ отбѣгати, покаяніемъ же себе очищати и чисто и цѣломудренно жити, блуда бѣгати, сквернъ плотскихъ оудалятися: и тако оученіемъ своимъ всѣхъ слушающихъ в плачь приводя и во умиленіе влагая, и на покаяніе согрѣшающыя понуждая, толико бо хитръ и сладостенъ бѣ словомъ, яко никто инъ таковъ обрѣтается в нынѣшнихъ христіанѣхъ: о церковных же догматѣхъ и о православіи тако знаяше Божественная писанія, тако в конецъ вѣдяше яко и впредь не чается таковъ быти, и просто рещи: домъ бѣ премудрости и жилище философіи христіанскія, подобенъ Іоанну Златоусту (но пишу сіе поминая остроту о ученіи и ревность о благочестіи отца для при-

кладу, а не сравняя к сему великому свѣтильнику и оучителю вселенскому златоструйному языку, о немъ же пишетъ в словѣ на святую пасху: Павлова оуста, Христова оуста. Оуста Златоустова Христова и Павлова оуста. Но сіе оставляю правдосудію Божію). Милостивъ до кающихся и вельми разсудителенъ: на нечисто живущихъ тако жестокъ, яко и гнѣвашеся на нихъ и отъ церкве отлучаше. В юности же своей, егда ѣздяше в Москву, и в санктпитербурхъ и в Кіевъ, тогда тамо изо учися добрѣ граматіческому и риторскому оученію, та же и протчихъ оучаше брата своего Симеона и Трифона Петрова и Мануила Петрова і иконника Даніила и Никифора Семенова и прочихъ, иже изоучишася отъ него тому же художеству кіиждо по силѣ своей, чтобъ право писати и добрѣ глаголати; знати силу святаго писанія и вѣдати догматы церковныя и оукрѣпляти и прочихъ братію в православной христіанской вѣрѣ. Колики же того в пустыни подвиги, колики же того труды и поты, иже тридесять девять лѣтъ в сей пустыни подвизавшася, о чемъ сія історіа свидѣтельствуетъ отчасти; кіи бо отъ отецъ Андреа не возлюби и не почте его, Корнилій отецъ того судію и наставника сей пустыни вмѣняше и оучителя всему благочестію пророчески проглаголаше: Виталій отецъ толико того любляше, яко и при преставленіи своемъ мантію на благословеніе остави; Генадій отецъ присно сладце тому бесѣдоваше: Пафнотій отецъ соловецкій тако того любезна имѣяше, яко и отдалеча послѣжде любезная цѣлованія, яко сыну и яко брату присному посылаше: Прокопій ли отецъ нижеградскій присна-го совѣтника и пустынноначальника того имѣяше. всякая оуста христіанская и всякъ языкъ благочестивыхъ того всесладцѣ славяху и дивляхуся и гражданскіи персоны, и отъ внѣшнихъ славніи мужи ритори похваляху, и в славѣ словесъ прелюбезно восхваляху и бѣсѣдовати с нимъ же-

лаху, и нѣкогда в бесѣдѣ высокія персоны другъ з другом послѣ смерти Андреевой бесѣдоваша об нем и похваляюще и вопрошающе оу прилучившагося ту общежителя Андреевой киновіи, еще ли оу васъ другой Андрей остался таковъ в разумѣ и в книжной премудрости и во ученіи; и сами другъ другу отглаголаша: нѣгдѣ взять и не сыскать и во всѣхъ старовѣрцахъ и нѣтъ и впредь не будетъ.

XLIV.

О видѣніи нѣкія жены еже видѣ она во время преставленія Андреева.

Тогда оубо прилучися из Выговскаго общежительства братской и суземской стряпчей Иванъ Филиповъ во Олонце на своемъ постойномъ дворѣ с Олонецкими старовѣрцами, и егда приспѣ день крестопоклонныя третія недѣли святаго поста, праздновавше по обычаю праздникъ поклоненіе честнаго креста, и по отпущеніи заоутрени, и послѣ книжнаго чтенія прійде к нимъ нѣкая жена с Верховской рѣки, рачительница о вѣрѣ; обаче еще не согласилася со старовѣрцами, за нѣкими домашними нуждами и за суетами и отъ мужа не свободна, и пришедши на оное подворіе, сказа нѣкое видѣніе, глаголя, ввечеру помолився Богу и поплакавъ о своем житіи, что не сподобилася соединитися с старовѣрцы, бояся себѣ смертнаго посѣченія и печаловашеся о семъ и уснувъ мало, видитъ в видѣніи в Выговской пустыни, край Выга рѣки оу братскаго монастыря, зритъ на монастырь и идутъ с монастыря из часовни велій полкъ свѣтлыхъ чюдныхъ мужей, оболчены

во священническія архіерейскія свѣтлыя чюдныя одежды в великой славѣ и с ними множество юношей прекрасныхъ с пѣніемъ сладкимъ, ангельскимъ оумилителнымъ идуще пояху, а посредѣ несоша одръ на главахъ под покровомъ честно, а над одромъ крестъ трисоставный свѣтит великою свѣтлостію, аки на воздусѣ, идяше противу одра и послѣ того полка другій полкъ братскихъ и суземскихъ и отецъ Даніилъ з братіею близъ того полка идяше позади и по преди крестъ же несоша, с пѣніемъ оумилительнымъ плачевнымъ и позади ихъ третій полкъ олонецкихъ христіанъ, а с ними стряпчей вышеписанной идяше. Такожде и тіи крестъ несоша, с пѣніемъ же оумилителнымъ и плачевнымъ идяху, и изшедше вси из монастыря, в восточные врата, идяху на востокъ, и вышедъ над рѣку Выгъ, первой большей полкъ идяше на воздухъ скоро вверхъ к востоку, аки на нѣкую гору ставаше и возшедше высоко и невидимо быша, а братской полкъ отецъ Даніилъ с прочими братіями и суземскими жителями осташася. Такожде и стряпчего олонецкой полкъ остася назади: и оная же жена приступи ко олонецкому полку, к стряпчему и прочим хотяше примѣшатися во единъ полкъ с ними и глаголаше оные: недостойна ты к нашему полку примѣситися, понеже не имѣеши на себѣ святаго крещенія: оная же вельми о семъ опечалися и оскорбися о томъ, что не даша ей примѣситися к олонецкому полку и пробудися отъ скорби; и пришедъ на вышепомянутое подворье, сказавши сіе свое видѣніе со слезами, и слышавъ сіе стряпчей и прочіи христіане дивишася сему видѣнію и глаголаша другъ ко другу, что будетъ сіе: овіи глаголаху не просту сіе видѣніе будетъ, а овіи ни во что вмѣняху: стряпчей же помышляше в себѣ, что отецъ Даніилъ оуже старъ, дабы онъ неотшелъ к Богу, а насъ сирыхъ бы не оставилъ и положивъ оупованіе на Господа Бога.

токмо ту недѣлю вельми печално пребываше и минувши отъ того времени недѣля и в четвертую недѣлю на ономъ же подворьи отпѣвъ церковную всю службу, заоутреню, молебенъ и часы, и пріѣха на подворье олончанка из монастыря с Выга Евдокія Лазаревна, и сказа что отецъ Андрей преставися, отъиде ко Господу Богу в вѣчный покой в самое крестопоклонное воскресеніе, по утру рано и сіе слышавъ оной стряпчей и вси прочіи христіане и бысть велій плачь и вопль весь той день, вси в велицѣй печали пребывше: и начаша по отцѣ помяновеніе творити. и сіе тако слышавъ и написахъ.

XLV.

О строительствѣ Симеона Діонисіева брата же Андреева.

Симеонъ же остася вмѣсто брата своего Андрея и в печали бѣ о разлученіи братнѣ: обаче начатъ со отцемъ Даніиломъ, часто совѣтовати и оуправляти церковнаго попеченія дѣло. Тѣм же и о братскомъ житіи и состояніи и о церковномъ благочиніи, о пѣніи и чтеніи и молчаніи и послушаніи и цѣломудренномъ житіи, вся предѣлы и оуставленія отъ отецъ преданная, и чины прежнія крѣпко подкрѣпляше. Такожде и в другой монастырь на Лексу и на коровей дворъ к сестрамъ с соборными стариками, нача ходити и с сестрою Соломаніею и с прочими соборными совѣтоваше и подкрѣпляше чины прежнихъ отецъ во всѣхъ службахъ, дабы всякъ свою службу добрѣ со страхомъ Божіимъ отправлялъ, и всѣмъ келаремъ и казначеям и церковникомъ и нарядникомъ и старостамъ и го-

родничимъ и надсмотрщикомъ и сторожамъ и всѣмъ соборнымъ братіям, на то опредѣленнымъ, крѣпко повелѣваше во обоихъ монастыряхъ и по всѣмъ службамъ, надсматривати и правити добрѣ: и часто со отцемъ Даніиломъ и с прочими соборными совѣтоваше о торговыхъ и о морскихъ промыслахъ и о пашняхъ, чтобъ все к лучшему происходило. и печашеся день и нощь: како бы толь великое братство хлѣбными и прочими припасы оудоволити и наполнити, и часто всегда всю братію и сестръ обоихъ монастырей с любовію и моленіемъ поучаше дабы жили в страсѣ Божіи и в благочестіи крѣпко стояти и заповѣди христовы и данная отъ отецъ повелѣнная хранити: наипаче же цѣломудріе и чистоту душевную тѣлесную хранити, и міръ и любовь между собою имѣти: в послушаніи, в покореніи и во смиреніи и в братскихъ трудѣхъ всѣмъ пребывати и не просто, но со усердіемъ трудитися и о спасеніи душъ своихъ попеченіе неусыпное имѣти, и данныя чины монастырьскія всякому хранити и молити всемилостиваго Господа Бога, чтобъ житіе свое добрѣ в благочестіи, в мірѣ безнапастно препроводити; и часто совѣтоваше со отцемъ Даніиломъ и с прочими соборными и с суземскими, со старостою и с выборными, какъ Імператорское Величество, и прочихъ высокихъ персон к милосердію преклоняти: и того ради посылаше братію на море в далніи мѣста и приказываше всякихъ звѣрей живыхъ ловити и к дому привозити. Такожде и оленей живыхъ приказываше с Канина носа к дому и посылаше в Москву и в санктпитербурхъ неточію къ Его Імператорскому Величеству Петру второму; но и к великимъ господскимъ лицамъ и писма писаше, к его Імператорскому Величеству и к господамъ, какъ и прежде писалъ братъ его Андрей.

XLVI.

Еще хощоу повѣдати вам христолюбцы ѡ преставльшемся отцѣ Андреи нѣкое видѣніе, сказанію достойно, еже бысть послѣ преставленія его в лѣто отъ мироздания 7239 году, в Октябрѣ мѣсяцѣ:

Состояся оуказъ в Москвѣ в Каморъ Коллегіи, что ис Выговских пустынныхъ скитовъ и общежительства взять салдатъ противъ оуѣздных крестьянъ вдвое: и для взятья салдатъ с уѣзда и со оныхъ пустынныхъ скитовъ присланъ былъ на олонецъ капитанъ Философовъ с салдатами и прислаша оуказъ в Выговскую пустыню и в прочіи скиты, чтобъ собрать салдатъ по реэстру в скорыхъ числѣхъ и прислать во олонецъ, к отпуску в санктпитербурхъ и бысть о семъ печаль на всѣхъ пустынножителяхъ не малая, и послаша челобитчиковъ с челобитною в Москву о семъ просити милости, а в олонецъ стряпчего з доношеніемъ просити сроку, понеже о томъ посланы в Москву челобитчики. и пришедше челобитчики, по даша челобитную в каморъ-колегію Макарову, дабы не брать рекрут для скудости и нищеты, и для платежа двойнаго окладу: понеже неточію еже вдвое, но и во единъ рядъ поставити ни по которой мѣрѣ не возможно; обаче тоу не получиша милости: они же челобитчики подаша челобитную в сенатъ, и продолжися время близъ цѣлаго года; а стряпчей пришедъ во олонецъ и подаде доношеніе в канцеларію, и принявше судіи доношеніе, и писаша в Москву, и посрочиша на малое время отъ зимы до весны, та же начаша оуказы часто с москвы и с каморъ-колегіи жестоко

приходити о зборѣ салдатъ со всего оуѣзда, такожде и с пустынныхъ жителей и стряпчего посланного посадиша за караулъ в приказъ, и жестоко с него правяху салдатъ, та же хотяще в тюрму посадити и на правежъ по вся дни пред приказъ выводити, а в пустыню салдатъ хотяху послати с началникомъ, чтобъ кого мощно захватити во салдаты, или лучшихъ людей привести скованыхъ во олонецъ оной же стряпчей о томъ воеводѣ и капитану билъ челомъ, дабы не послати в пустыню салдатъ: Но еще потерпѣти извольте, а мене держать на правеже хотя по вся дни, а в москву о томъ писать и сѣдѣвъ оной стряпчей лѣто все за карауломъ, и писа к дому в пустыню, такъ же и в москву к челобитчику, что на немъ жестоко спрашиваютъ салдатъ, и в пустыни заповѣдаша отцы общимъ совѣтомъ постъ и почасовням по вся дни по два молебна пѣти, а по недѣлiямъ поклоны полагати. и просити оу Господа Бога избавленiя, и в москву послаша с писмами человѣка къ челобитчику, чтобъ били челомъ и просили о избавленiи салдатъ. А в то время егда человѣка с писмами посылали в москву нѣкая боголюбивая сестра: видѣ в видѣнiи, аки во снѣ показася ей настоятель преставльшейся Андрей, с прочими наряжается с монастыря с Лексы отъѣхати в дорогу, и глаголаше к своимъ, надобно де намъ братiя нынѣ оускорить в москву для братскаго нужнаго дѣла, и видитъ оная сестра, что и поѣхалъ на подводахъ и послѣ того нѣсколко времени прейде, егда посланной прiѣхалъ в москву и писма подалъ челобитчику: челобитчикъ же помолився Богу, нача ходити за дѣломъ своимъ и положи Богъ одному генералу павлу ивановичю по сердцу быть милостивому и вступися крѣпко за пустынных жителей, и вельми спирашеся и стояше, та же и прочiи премѣнишася к милосердiю, скоро здѣлаша оуказъ, а како и коимъ обычаемъ содѣяся, точiю

ономy челобитчику о томъ повѣствовати сказаніемъ; а помянутой стряпчей во олонцѣ сѣдяше за караулом в приказѣ и печаловашеся и болѣзноваше вельми о томъ, что бъ не попустить посылки с олонца в пустыню и моляшеся Богу с великою вѣрою и со слезами, дабы Господь Богъ ихъ отъ сего избавилъ. и того же году во осен лѣта отъ мироздания 7240 в октябрѣ мѣсяцѣ по утру, пріиде к нему в приказъ еще до людей олончанин старовѣрецъ, счетчикъ в то время денежной казны мартінъ григорьевъ гуттоевъ, мужь благоразумный и богобоязливый, и писанія вѣдущій, вельми веселъ и радостенъ и приступи ко оному стряпчему, и даде мирное поздравленіе, и сѣдоста оба близъ другъ друга, та же глагола счетчикъ стряпчему, видѣхъ брате в сію нощь во снѣ, аки на явѣ, чюдное видѣніе, такимъ обрзомъ, пошелъ я из дому в городъ и пришедъ по край рѣки верховской, близъ болшаго мосту что чрезъ оную рѣку з деревни василья павлова в деревню ивана пахомова, и смотря на оной мостъ, вижу яко з деревни василья павлова идетъ на мостъ малой полкъ чюдныхъ необычныхъ мужей, которыи вси в бѣлыхъ ризахъ вельми свѣтлы; азъ же мартінъ смотряхъ на нихъ прилѣжно и дивихся о семь и глагола ми нѣкто близъ его незнаемый мужь, что ты смотриши и чюдишися, желалъ ты всегда во умѣ своемъ выговской пустыни и общежителства настоятеля видѣти и древлеправославнѣй вѣрѣ оучителя андреа, и нынѣ смотри его и пойди к нему и поклонися и дай поздравленіе: азъ же мартінъ глаголахъ ко оному мужу, какъ мнѣ к нему итти, что де онъ меня не знаетъ и я его не видалъ. оной же мужь глагола ми пойди не бойся онъ тебя знаетъ, и оуказа его, которой идетъ з жезломъ передомъ; азъ мартінъ пріимъ дерзновеніе и с радостію скоро текохъ к концу моста онаго: Видимый же мною андрей вышедъ с мосту на кряжъ и сотворив

молитву Іосусову и глагола ко мнѣ, здравствуй мартінъ григорьевичь, ревнитель древнему благочестію, азъ же отъ того его слова оудивихся, и приступль близъ его сотворивъ молитву поклонихся ему до земли, онъ же сотвори со мною братское мирное поздравленіе обьемъ мене любезно. азъ же глаголахъ ему: отче честный андрей денисьевичь, почему ты мене знаеши, зане ты мене никогда не видалъ. Андрей же глагола ми, азъ тебе брате давно знаю и слышалъ про тебе оу нашего ивана Филипова и оу прочихъ братіи своей, что ты ревнитель древнему благочестію, мужайся брате и крѣпися и братію оукрѣпляй. Господь тебѣ помощникъ: вопросихъ оубо сіи людіе кто суть и камо идутъ: Андрей же глагола ми, сіи людіе братія наша. а идемъ нынѣ в городъ в вашъ приказъ с указомъ, который нынѣ на москвѣ добыли, чтобъ салдат с пустынныхъ жителей не спрашивать, и идемъ нашего брата заарестованнаго свободить. а самъ спешашеся итти во градъ, азъ же мартінъ идохъ с ним до града. онъ же андрей во градъ вниде: азъ же абіе отъ сна оубудихся и дивяся сему чюдному видѣнію, и нынѣ пріидохъ к тебѣ сіе возвѣстити и вопросити: есть ли отъ васъ какія ходаки, или с москвы какіе вѣсти: оной же стряпчей глагола ему нѣсть никакихъ ходаковъ, ни извѣстія и разсуждающе между собою дивишася, та же глагола мартінъ стряпчему, радуюся, рече, что сподобилъ мя Богъ андреа денисьевича видѣти и сказоваше ему каковъ лицемъ и величествомъ и брадою и кудрями и гласомъ: стряпчей же разумѣ истинно быти сказаніе его, и яко андреа видѣ рече ему: подлинно самого отца нашего андреа видѣлъ еси, слышу бо яко такова его быти повѣдаеши, каковъ и в правду былъ есть в животѣ своемъ, мартінъ же радовашеся, что сподобилъ ему Богъ и по смерти его видѣти; и абіе пріиде в приказъ воевода и подьячій, стряпчей же оной с помянутым мартіномъ сѣ-

дяще в приходномъ приказѣ, хребтомъ на канцелярію, а ко оному счетчику лицемъ, и оба дивишася таковому видѣнію, та же пріиде скоро в приказъ салдацкій наборщикъ господинъ Философовъ и громко возгласи, по всему приказу глаголя: нынѣ выговской пустынный стряпчей радъ, что Богъ его отъ караулу избавилъ, оной же стряпчей скочивъ стоя и поклонися ему, и дивишася его необычнымъ глаголомъ, чаяше что оуже ко оному стряпчему писано и копіа прислана: оной же наборъщикъ прошедъ во внутренной приказъ гдѣ воевода сѣдитъ, и абіе позвавше оного стряпчего, и обьявиша ему оуказъ с москвы из сенату который к нему принесеся во оную нощь и поданъ, что бъ с выговской пустыни и прочихъ скитовъ салдатъ не спрашивать и впредь не брать. оного же стряпчего свободиша из за караоулу с приказа, и пришедъ на подворье пѣша молебенъ Спасу и Пресвятѣй Богородицы и всѣмъ россійскимъ чюдотворцамъ и возрадовашася радостію веліею.

XLVII.

И другое содѣяся чюдо тѣм же преставльшимся отцем Андреемь еще прыживотѣ настоятеля и отца Даніила при новопоставленномъ настоятелѣ Симеонѣ в лѣто отъ мироздания 7241-го.

Аще бо Богъ сіе мѣсто и снабдѣваше и покрываше преставльшихся в сей пустыни отцевъ молитвами, но діавол не терпя зрѣти добра. Тако на сіе мѣсто всякія крамолы простираше, яко не даваше христіаномъ в покои жити ни малаго времене: В то же время нѣкій самоволникъ, в

верховском кодозерскомъ скитѣ имянемъ егоръ гавриловъ кузнецовъ выходецъ с кижского села, иже пріиде в пустыню со отцемъ своимъ еще младъ сый, и по смерти отца своего не хотяше во оной пустыни пустынныmъ житіем жити, но своеволное слабое, паче же свинское житіе возлюби, и с подобными ему житіем нача наслаждатися своихъ похотей, не хотяше бо чистоты тѣлесныя хранити, и по отеческимъ ходити закономъ, но восхотѣ смрадное, блудное жити житіе, сыскавъ себѣ подобныхъ смрадныхъ блудницъ, и нача с ними жити и водворятися скаредно, блудя безсрамно и прибираше себѣ такихъ же подобных в томъ своемъ хотѣніи пребывати и свинскаго, скареднаго житія наслаждатися, и не хотяше работою своею кормитися, но хотяше легко наживати и сладко ясти: а овогда и воровски паче же разбойнически, прочихъ живущихъ нача лобозы грабити: и прочіи ту жительствующіи не могоша его неистового житія видѣти и терпѣти и обьявиша писмянно настоятелемъ старостѣ и выборнымъ; и староста захвативъ его и розыскавъ о немъ и обрѣте его в тѣхъ вышеписанныхъ винахъ всячески повинна, и наказа его жестоко и не приказа ему ту межъ зазорными лицы жити, но отосла его вонъ из скита, а заводъ свой завѣща продати инымъ жителемъ, онъ же продаде, а самъ хотяше силнѣ жити, и с подобными себѣ такими же плутами, діаволомъ наоучены, начаша писати всякіе свои плутовскіе неподобные скаредные дѣла, и оу прочихъ такихъ же самоволниковъ содѣявшіяся, за которые пустынножители такихъ плутовъ всегда наказуютъ и вонъ ис пустыни изгоняютъ и не велятъ таковымъ в пустыни жити. И иные всякіе не былые и неправедные крамолы писаше, которыхъ невозможно и писанію предати и межъ собою совѣтоваше, какъ бы тѣмъ своимъ своеволнымъ плутовскимъ житіемъ своеволіе пріяти или на пустыню напрасное разореніе

навести, и грозяху всячески, чтобъ попустили такому ихъ своеволному скаредному житію: но настоятели и староста и прочіи жители сего имъ не попустиша, но положиша оупованіе на Господа Бога. А свое Христіанское пустынное житіе, кое отъ первыхъ пустынныхъ отецъ преданное держаху крѣпко, и видя лукавый онъ Кузнецовъ со своими други, что имъ сего не поспустиша своеволнѣ жити, и начаша замышляти злое коварство, чтобъ итти в Москву или своеволнѣ тамо скитатися, или на оную пустыню какимъ бѣсовскимъ способомъ навести напасть к разоренію оной пустыни, и абіе общимъ совѣтомъ с подобными себѣ оными бездѣлниками взявше своя плутовскіе писма и шедше в Москву и обрѣтоша тамо перваго коварника и новинамъ Ніконовымъ поборника Петра Халтурина, Толвуйской власти церковнаго дьячка, которой и на Петровскихъ заводахъ при посланномъ из Синода оучители Іеромонахѣ Неофітѣ, всячески на древлецерковное благочестіе держащихъ и на Выговскую пустыню всякую клевету сшиваше и составляше к разоренію Выговской пустыни и древняго благочестія держателей: того обрѣтше лукавіи подобна себѣ совѣтъ с нимъ сотвориша и ковъ начаша ковати на неповинныя пустынножители; и егда подаша ему вси свои крамолныя составныя писма: онъ же пріимъ отъ нихъ писма и разсмо́тривъ возрадовася, чего онъ отдавна желаше и нача ихъ на то поучати и оукрѣпляти и челобитную имъ составляти, ово отъ ихъ писемъ, а ово и отъ себя всякія небылые крамолы составляше и писаше, чего не возможно и писанію предати, чтобъ тѣмъ своимъ ложнымъ челобитьемъ, и такими крамолами Імператорьское величество на гнѣвъ подвигнути к разоренію Выговской пустыни. И в то время прилучися быти в Москвѣ стряпчей Выговской пустыни Стахій Осиповъ, которой прежде того с прочими своими послѣ коронованія ея Імпера-

торского величества посланы были с писмами с Выговской пустыни отъ отецъ и братіи, которые и поданы и благодарно и милостиво приняты, такожде и оу прочихъ господъ явишася и прочіи к дому сѣхали, а оной Стахій за иными братскими нуждами продолжися и оувѣда сіе чрезъ людей, тамо в Москвѣ прилучившихся плотниковъ того Толвуйскаго села и начаша оного Кузнецова оуговаривати и оуговориша чрезъ добрыхъ людей, чтоб ему никакихъ крамолъ не заводити и никакихъ писемъ не подавати, и зговоришася нѣсколко денегъ ему дати на издержку, что из дому издержалъ на дорогу, а писма оу оного взяти и ему Кузнецову не крамолитися и написанную челобитную отъ него взяша, а даша по зговору нѣсколко денегъ, и помянутому Халтурину стало не любо, что своего хотѣнія не получилъ и оныхъ оудержавъ и оуговори. А Стахій Осиповъ с Москвы сѣха к дому и оные крамольники осташася в Москвѣ и пріѣхавъ в пустыню Стахій, сказа сіе отцемъ и братіямъ, они же вельми опечалишася размышляюще, что содѣется отъ такой напрасной клеветы; и заповѣдаша по всей пустыни Богу молитися и просити милости. И в то время в братскомъ монастырѣ нѣкій мужь видѣ во снѣ настоятеля Андреа преставлшагося с прочими своими отѣзжающа вонъ из монастыря, и глагола оной мужь, камо отче честный, на скорѣ поѣзжаеши отъ насъ. Оной же глагола, имѣемъ нужду в Москву наскорѣ ѣхати: а самъ своимъ глагола: оускорим братіе и аки поѣхавъ. А оной Халтуринъ послѣ отѣзду Стахіева начатъ на него гнѣватися и призва к себѣ оного Кузнецова начатъ его на старое клеветное дѣло вооружати и оучити, и со старыхъ с черныхъ писемъ, написа имъ новую челобитную и вооружи его итти с оною челобитною к самому лицу ея Імператорского величества Анны Іоанновнѣ Самодержицы Всероссійскія и

даде ему товарища своего села Типиницкаго или Яндомозерскаго подобна ему. И вооружи ихъ, они же послушаста его и прибирати начаста время, гдѣ бы оное писмище самому ея Імператорскому величеству в руки подати, а не чрезъ людей и оусмотриша время, егда ея Імператорское величество изволила в гости ѣхати со своими ближними к генералу Павлу Ивановичю Ягузинскому, тогда окаянный врагъ Халтуринъ взявъ ихъ обоихъ Кузнецова с товарыщемъ и приведе ко двору оного господина генерала и помянутымъ Кузнецову с товарыщемъ даде челобитную в руки и посла ихъ на оной дворъ дожидати выходу ея Імператорскаго величества ис Полатъ на дворъ и ѐгда выдетъ и начнетъ садитися в корѣту, тогда самой ея завѣща подати в руки плетеницу тую клеветы исполненную, а самъ Халтуринъ стояше внѣ двора оу вратъ и смотряше, коль смѣлы оны быти имутъ и подаютъ ли по его хотѣнію. Но что содѣя милостивый Господь Богъ, глаголавый Моисею оугоднику своему лицемъ к лицу, помилую его же помилую и оущедрю его же оущедрю. И егда же всемилостивѣйшая государыня нача походити к своему царскому дому изшедши на дворъ со своими ближними, и начатъ садитися в корѣту, тогда лукавый врагъ Кузнецовъ со своимъ товарыщемъ попущеніемъ караульщиковъ приближишася близъ корѣты и закрычаста громогласно, пріими всемилостивая государыня сіе наше сиротское челобитье, на воровъ и раскольниковъ Выговской пустыни, и подаста ей челобитную в руки: она же воззрѣвши на нихъ ярымъ окомъ пріятъ челобитную и остòявшися и разсмотрѣвши нѣсколко и распроси ихъ на словахъ на кого и в чемъ, понеже видѣ в ней всякія необычныя крамолы и ложныя клеветы и на словахъ отъ нихъ слыша тоже и абіе глагола генералу Павлу Ивановичю возми сію челобитную и оныхъ челобитчиковъ за

крѣпкой караулъ и в сей вечеръ испытай ихъ на крѣпко по оной челобитной, и обыщи оу нихъ иныхъ всякихъ писемъ: и испытавъ ихъ по дѣлу накрѣпко по градскому суду на писмѣ завтро ко мнѣ принеси в докладъ да видимъ оныхъ безстудное и наглое приступленіе и дерзость и смѣлость: и господинъ Павелъ Ивановичь приказа оныхъ взяти за караулъ и осмотрѣти оу нихъ всяких иныхъ писемъ: тогда окаянный Халтуринъ, слышавъ сіе и видѣвъ над своими товарыщи, что содѣяся и самъ побѣже отъ вратъ и не иде на свое подворье, гдѣ со оными стояше, но оутаися индѣ: а ея Імператорское величество отъѣха в свой царьской дворецъ: а караульщики оупомянутыхъ челобитчиковъ осмотрѣша и найдоша оу нихъ в шапкахъ коренiе и травы и писма, како к начальникомъ ходити и обьявиша генералу и оной генералъ скоро со оными челобитчики шедъ в канцелярiю, нача оных допрашивати жестоко про оные травы и кореніе и они ово сказаста, а овое запирахуся и начаша ихъ пытати и испытки во всемъ повинили и сказаста все свое житіе и дѣйство, какo жили в пустыни и что творили, и како за ихъ житіе старосты и тамошніи старѣйшины ихъ наказывали и како ихъ вонъ изгоняли, и они како на нихъ яряся все сіе составляли, всякiе неправедные крамолы на оную пустыню хотяще разореніе навести, или своеволіе обрѣсти по своему хотѣнію, а составлялъ имъ писма в Москвѣ будучи вышеписанной Халтуринъ; и абіе приказа генералъ Халтурина искати жестоко, но искавше и не обрѣтоша, змій бо гонимъ скоро под колоду, или под кореніе оубѣгаетъ и не обрѣтаемъ бываетъ; ехидна же сія лукавая не под колоду, ниже под корень скрывшися оутаися отъ ищущихъ ю, но в томъ же царствующемъ градѣ посредѣ человѣкъ бяше и не обрѣташеся. Человѣкообразенъ бо сый змій сей между человѣки скрыся и необрѣтенъ бысть. А оное дѣ-

ло выписавъ генералъ къ ея Імператорскому величеству в докладъ принесе и разсмотрѣвши всемилостивѣйшая государыня абіе повелѣ оныхъ наказати и в сылку сослати скоро и наказавши сослаша ихъ в сылку, но единъ на пути оумре, а другаго свезоша; и доиде о семъ содѣявшемся извѣстіе в выговскую пустыню чрезъ Толвуйскихъ плотниковъ; и оуслышавше сіе Выгопустынніи жители оумилишася сжаливше о онѣхъ непокаявшихся и поболѣвше отечески. А о своемъ избавленіи отъ напрасной ихъ клеветы воздаша моленіе и благодареніе Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы и всѣмъ святымъ. И сами другъ ко другу глаголаша: покаемся братіе истиннымъ покаяніемъ и к цѣломудрію приступимъ и прежнихъ пустынныхъ отецъ житію поревнуемъ и помолимъ всемилостиваго Господа Бога, да милостива его к себѣ сотворимъ, да неотягчаемъ грѣхи своими милостиваго Владыки нашего человѣколюбія, да отвратитъ праведный гнѣвъ свой отъ насъ недостойныхъ и да сотворитъ по воли своей святѣй яко же хощетъ. Видимъ оубо братіе, яко есть над нами великое его милосердіе и человѣколюбіе и милость, не нашихъ ради дѣлъ, но молитвами прежнихъ отецъ нашихъ в сей пустыни жившихъ: видите братіе како оные отцы преставльшіися отъ насъ о насъ ходатайствуютъ, и сію пустыню в ней же сами пожиша ограждаютъ и молитвами своими покрываютъ и отъ всякихъ насъ бѣдъ и напастей свобождаютъ. Тѣм же должни есмы творити частое помяновеніе к Богу. И в молитвахъ своихъ оныхъ на помощь призывати и по ихъ стопамъ и заповѣдемъ послѣдовати, да не в расхищеніе и разореніе предани будемъ, яко же о прочихъ слышимъ.

Мы же здѣ на предлежащее возвратимся: вышеписанный Халтуринъ пребываше послѣ вышепомяненнаго в Москвѣ не малое время своеволнѣ шатаяся и за чело-

битческими дѣлами о рыбныхъ ловляхъ пребываше. И тогда с Олнца посланъ былъ с казною в Москву чрезъ Новъ городъ из старовѣрцовъ посацкой человѣкъ с Повенца Лососевъ и пріѣхавъ с казною в Москву: и не вѣмъ за какимъ случаемъ казны скоро в приказъ не отдаде; Халтуринъ же с товарыщи своими пришедъ ко оному Лососеву и напоивъ его виномъ и выманилъ оу него тайно Государевыхъ казенныхъ денегъ в долгъ, ово на писмо, а ово и бес писма, будто для челобитческаго дѣла пять сотъ рублевъ и начатъ из оныхъ денегъ с товарыщи своими пити и столы ставити и обѣды оустрояти другомъ своимъ и прочимъ злымъ, и жити свѣтло и богато и покупивъ себѣ новоманерное платье доброе, и оные денги издержа, понеже не свои и нечаяше о томъ спросу и отиску, понеже взялъ оу старовѣрца, а в то время оного целовалника Лососева и спросиша в Приказѣ по отпуску казны. И оной осталую казну отдавъ в приказъ, а в данныхъ денгахъ Халтурину подалъ на него доношеніе, что даны такіе денги по прибытіи в Москву оному челобитчику в долгъ, а онъ обѣщалъ скоро заплатить, та же и писмо показалъ, а иные сказа бес писма даны. И оного Халтурина по оному доношенію взяша в приказъ для допросу, Халтурин же по писму в денгахъ по винился, а во взятыхъ бес писма отперся, что не имал болши и в томъ имъ бысть розыскъ, и в розыску повинился во всемъ и послаша ихъ в Новгородскую губернскую канцелярію обоихъ за караоуломъ: а оныя денги послѣ на выборщикахъ на посацкихъ старовѣрцахъ доправиша, а оныхъ держаху за караоуломъ в Новѣгородѣ; но и тамо неоусыпный врагъ нашъ діаволъ воспоминаетъ ему Халтурину прежнее свое лукавство и гнѣвъ, сѣдящу за караоуломъ нача на старовѣрцовъ всякіе козни оумышляти, понеже надменъ бѣ отъ сатаны, иже оу Христіанъ в пу-

стыни той живущихъ, неточію благочестіе отъяти хотяше, но и самый нуждный животъ, и написа оубо злодѣй онъ доношеніе в синодъ не собою, но діаволомъ наоущенъ на оную Выговскую пустыню и на общежителство на лучшихъ и передовыхъ людей, а в доношеніи написа всякіе напрасные крамолы и коварства: в первыхъ написа настоятелей Даніила и Симеона и прочихъ, что будто оные по градомъ и по селамъ ѣздятъ и людей прельщаютъ оученіемъ своимъ идѣйство священническое дѣйствуютъ крестятъ и исповѣдываютъ и свадбы вѣнчаютъ и людей причащаютъ и подговариваютъ и с градовъ оувозятъ дѣвокъ з животами и с ними блудно бутто живутъ и сверхъ своихъ писемъ ссылается на прежнее доношеніи с Петровскихъ заводовъ отъ оучителя ихъ Неофита Какъ он же Халтуринъ оному оучителю писалъ и составлялъ на всѣхъ старовѣрцовъ и к разоренію оной пустыни и послаша сіе в Синодъ, чтобъ оныхъ всѣхъ взять к розыску в Синодъ, и донесоша, и принявше в Синодъ и с того доношенія и с Неофитовыхъ первыхъ доношеній написаша свое доношеніе и послаша в Правительствующій Сенатъ, что бы по оныхъ противъ доношенія послать из Сената посылщиковъ салдатъ, и по оныхъ Даніила с товарыщи и прочихъ становщиковъ ихъ и стряпчихъ взять скованыхъ за крѣпкимъ караоуломъ всѣхъ к розыску в санктпитербурхъ и прислать в Синодъ числомъ 60 человѣкъ, и в Сенатѣ принявше сіе ихъ доношеніе и написаша опредѣленіе, что послать по нихъ посылщиковъ и взять всѣхъ скованыхъ в Питербурхъ; и в то время прилучися в Санктпитербурхѣ стряпчей Стахій Осиповъ с прочими жители и написа противъ доношенія Халтурина свое доношеніе, чтобъ такому подозрителному человѣку помянутому Халтурину, на его многіе напрасные клеветы не повѣрити, а без розыску бы на разореніе Выговской пу-

стыни посылки напрасной не посылать: и подаша в Правительствующій Сенатъ, но понеже сенаторы онаго доношенія не принимаху, но октазываху, того ради Стахій писаше к дому с нарочитымъ посылникамъ наскорѣ и со всего доношенія и опредѣленія посла копію, и бысть в Выговской пустыни велій страхъ и печаль не малая на всѣхъ. Такожде и во окольныхъ волостяхъ, которые написаны становщиками, и посовѣтоваше межъ собою положиша на всѣхъ постъ и моленіе к Богу и по часовнямъ начаша молебны пѣти, по два и по три на день, а по кѣліямъ лестовками начаша вси молитися Господу Богу и по совѣту написаша писма в Питербурхъ к вышеписанному стряпчему и к прочимъ, чтобъ били челомъ и плакалися самой государыни Царицы и самодержицы Аннѣ Іоанновнѣ, просили бы милости о розыску, чтобъ послати розыскъ, и послаша к нимъ в пособъ прежняго стряпчего Алексіа Каргопольскаго. И в то время многіе боголюбивые старопустынные жителницы на Лексѣ в монастырѣ молящеся Богу прилѣжно и имуще велію печаль; и нѣкая отъ нихъ боголюбивая сестра видяше во снѣ, аки на явѣ будучи на Лексѣ преставшейся настоятель Андрей сряжается с прочими мужы и поѣзжаетъ наскорѣ в Санктъпитеръбурхъ и кабы прочіи братія и сестры его молятъ, чтобъ с ними еще хотя малое число побылъ: онъ же глаголаше братіямъ и сестрамъ: надобно де братіе намъ наскорѣ ѣхати в Питеръбурхъ поспѣшить есть нынѣ нужда братская велія и самъ аки поѣхавъ с монастыря на подводахъ. А оной посланной Алексій Каргополъ с монастыря поѣхавъ с писмами в Питеръбурхъ вельми печаленъ и приѣхавъ на Тихвинской боръ и в часовни пѣша молебенъ ко образу Пресвятѣй Богородицѣ Тихвинской с тамошними жители, прося себѣ в пути и в дѣлѣ помощи Божіей, и пришедъ на подворье отъ труда путь

наго мало оуснувъ и во снѣ видитъ видѣніе, аки на явѣ: пришедъ к великому полю, а оное поле все горитъ веліимъ пламянемъ. Полно насыпано горящего угліа грудами многое множество: аки мѣхами, или веліимъ вѣтромъ роздувашеся и на воздухъ восхождаше пламень, а на единомъ краю поля стоитъ острогъ, аки манастырь, а около его тынъ велій стоящій, а ко оному тыну концами с полевой стороны лежитъ великая куча болшихъ бревенъ и оной огнь прихождаше со всѣхъ сторонъ ко оному острогу, и прочіи незнаемыя люди смотряху и глаголаху: егда куча оныхъ бревенъ загорится, то и строгъ згоритъ. И смотряше оной Алексій прилежно на острогъ и на кучю бревенную и на огнь и видѣвши скоро и свирѣпо с поля огнь пришедъ и нача бревенная куча горѣти живымъ огнемъ с яростію. И видя сіе оной Алексій вельми опечалися и оустрашися и смотря на оной острогъ прилѣжно и видитъ оу оной бревенной огненной кучи мужа честна незнаемаго, оныя бревна отъ острога отрѣвающа подале на поле со огнемъ, а огня не пущаше на острогъ, обороняше и розрѣя оную кучю всю далѣ на полѣ. Точію одно бревно веліе лежаше и огнемъ силнымъ горяше. И оный мужь держа в рукакъ своихъ велій стягъ и оное бревно пихаше и неможаше единъ, и оной Алексій пришедъ близъ бревна, нача своимъ стягомъ пособляти, и созади его слышитъ гласъ бывшаго настоятеля своего Андрея с поля огненнаго пришедша с прочими с нимъ ко оному бревну и глаголаше: пособи Алексѣюшко пихати, а самъ жезломъ своимъ пособляше и спихаша далеко на полѣ отъ острога и оной на полѣ огнь жезломъ оударяше и гасяше, и оной Алексій обратися к настоятелю, и возрадовася великою радостію и поклонися настоятелю: и смотритъ на полѣ, оуже бо оное поле оугасаше отъ силнаго огня и огнь малъ становися на всемъ полѣ, а настоятель Андрей самъ на полѣ огнь оударяше

жезломъ своимъ и гасяше а самъ глаголаше: пускай Халтуринъ зажигаетъ, а нынѣ то и все погасло; и глаголаше ко оному Алексѣю: хощеши ли видѣти безумнаго Халтурина Петра: азъ ти его покажу, и скоро ту приведоша его нѣцыи мужы: окованна чепьми желѣзными и руки аки распяты на чепяхъ и сквозѣ ноздри и оуста и оуши пронзены спицы желѣзныя, а самъ Халтуринъ вельми черн҃ъ, аки главня и страшенъ, аки непріязнь, и смотряше оной Алексій на помянутого Халтурина и оумилися и оустрашися и абіе оубудися отъ сна и ста на молитвы, и дивися чюдному оному видѣнію, и возбуди хозяина и прочихъ, и сказа сіе видѣніе хозяевамъ и прочимъ, и велѣша написати на писмо и послати в монастырь, и въ монастырѣ прочтоша и дивишася и славяще Бога и призывающе на помощь настоятеля и прочихъ в сей пустыни оусопшихъ отецъ, а самъ с радостію и веселіемъ поѣхавъ в путь свой, дивяся оному видѣнію и призываше явльшагося настоятеля на помощь; и в то время в Питербурхѣ оный стряпчей Стахій с товарыщи, видя, что отъ Сената помощи ему не стало и доношеніе оное взявъ к себѣ, и положи имъ Богъ по сердцу, что оное доношеніе подати самой ея Імператорскому величеству государыни и за отеческими молитвами охрабрившеея и осмѣлишася, яко нѣкое дерзновеніе отеческія молитвы пріимше, бутто ихъ понуждающа на сіе и чрезъ добрыхъ людей пришедше во дворецъ и допустиша до ея величества. А в то время прилучися ея величество гуляти и пришедъ с плачемъ и со слезами и поклонишася ея Імператорскому величеству и подаша свое доношеніе. Она же государыня веселымъ и радостнымъ окомъ воззрѣ на нихъ и глаголаше: наши здѣ, и принявъ доношеніе и разсмотревъ малое число и распроси ихъ на словахъ милостивно, о чемъ бьют челомъ. Они же сказаша ея величеству все свое челобитье на словахъ

смиреннымъ плачевнымъ гласомъ: хотя в то время отъ генерала оушакова сперва на словахъ и жестоко возбранены были и глагола оной генералъ к предстоящимъ, кто сихъ припустилъ без нашего вѣдома, и прочіи сказаша ему на онаго кто ихъ милостиво припустилъ. на Леволда; хотя Оушаковъ слова говорилъ, что онъ чаялъ не о томъ бьют челомъ, но о боярскихъ: Но ея Імператорское величество его позакликала и милостивно челобитную приняла и отдала ему Оушакову и заповѣда, что здѣлайте, Сенатомъ по ихъ прошенію розыскомъ и повелѣ оному Оушакову и в Синодъ сходить и синодскимъ правителемъ сказать ея величества повелѣніе, чтобъ напрасно на оныхъ не наступали и такимъ подозрителнымъ доносителемъ не вѣрили бъ и оной Оушаковъ, взявъ оное доношеніе, скоро отнесе в Сенатъ и приказалъ оуказъ написать в Новъ городъ к губернатору, чтобъ послать с указомъ с Новагорода для розыску добраго дворянина и розыскать в правду, такожде сѣздилъ и в Синодъ и оуказъ ея величества словесной сказалъ и приказалъ в Новъгородской розрядъ писать, и из розряду послать в другихъ к дворянину духовное лице добраго человѣка. И послаша скоро в Новъ городъ и из Новагорода скоро послаша дворянина с салдаты из Приказу губерньского с указомъ, а с розряду архіерейского послаша Олонецкого протопопа, и розыскати в правду, и оная дворянинъ и протопопъ, пріѣхавъ в Выговскую пустыню по указу милостиво оуправиша и по околнимъ погостамъ, и оу приходскихъ церквей во Олонецкомъ оуѣздѣ в Шуйской половинѣ оу поповъ с причетники и оу старостъ и оу мирскихъ людей, взяша скаски за ихъ поповскими руками и свезоша в Новъ городъ, и с Новагорода писаша в Питербурхъ в Правительствующіи Сенатъ и Синодъ и оной розыскъ послаша и помянутого Халтурина ложное доно-

шеніе и клеветы обьявишася. А Выговская пустыня избавися отъ напраснаго разоренія заступленіемъ Пресвятыя Владычицы Богородицы и россійскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ и ходатайствомъ и молитвами отшедшихъ отецъ ко Господу в сей пустыни настоятеля нашего Андреа и прочихъ. А оной доноситель Петръ Халтуринъ пребываше в казарни с прочими, а днями хождаше просить за карауломъ, а самъ вельми о семъ замышляше злое свое коварство и гнѣвашеся на пустынныхъ жителей и сѣдячи многимъ попамъ и причетникомъ оуѣзднымъ, которое были высланы в Новъгородъ для присяги, он же на нихъ всяко коварствоваше и срываше с нихъ с кого что можетъ. И не токмо что с чюжихъ, но и со знаемыхъ и с сродниковъ своихъ з брата роднаго и с племянниковъ своихъ, никого не оставляше, всякими грозами и клеветами не замышляше благая и добрая, но вся злая всякому творяше, наипаче же вельми коварствоваше на старовѣрцовъ, на Выговскую пустыню всегда писаше доношенія всякая ложная и посылаше в санктпитербурхъ, по комъ можно, овые не дохождаху, а иные и дохождаху: что бутто разыскивали неправдою и поповъ и мирскихъ людей посулами задариша и оболстиша: дабы его ть его Халтурина в Питербурхъ в Синодъ, онъ будетъ все обьявити: такожде и стряпчего поймати и прочихъ и сковати и засадити, дабы ихъ никто не видалъ, что де оные пустынники бутто подходятъ к ея Імператорскому величеству со звѣрьми и прочими также и к судіамъ: и иные всякіе написаны крамолы неоудобь и писати: хотяще бо тѣми своими клеветными письмами избыти из за караулу и отъ наказанія за свое плутовское похищеніе государевыхъ денегъ и оное доношеніе попадетъ в Правительствующій Сенатъ, и в Сенатѣ по тому написаша приговоръ, чтобъ Стахіа стряпчаго послати за карауломъ в Новъ городъ со онымъ к очной

ставки и оной Стахій прилучися в Питербурхѣ и обьявися в Сенатъ, и подписася стати в Новъ городъ в губернской Приказъ ко очной ставки наскоро. И егда прибылъ в Новъгородъ и обьявися в Приказъ и со онымъ Халтуринымъ в Приказѣ губернаторъ с совѣтники и с секретари взяша из духовнаго Приказу двухъ архимандритовъ для правдиваго розыску и даша скоро с нимъ очную ставку, на страстной недѣли и в очной ставки обьявися его Халтурина плутовская ложь, и послѣ самъ онъ повинился и подписася, что доносилъ напрасно гнѣва ради прежняго, хотя тѣмъ своимъ неправеднымъ гнѣвомъ и клеветами на ихъ Выговскую пустыню гнѣвъ навести к разоренію. И потомъ из губернской писаша о всемъ томъ дѣлѣ в Питербурхъ в Тайную Концелярію, и послѣ онаго Стахіа в Питербурхъ взяша в Тайную Концелярію и в допросѣ держаша жестоко и несколко сидѣлъ за караоуломъ за то, для чего з дѣломъ шелъ в Новъ городъ, а не обьявилъ в Питербурхѣ в Тайной Концеляріи и оправдася и свободися, молитвъ ради пустынныхъ отецъ.

XLVIII.

О строеніи мельницы.

Тщаніемъ настоятеля Симеона Діонисіева оусмотрися старопостроенная мелница обетшавши зѣло, понеже по вся годы плотину подмывало водою, тѣмъ же великія труды полагаху братія и не можаху оукрѣпити. Зимою же мало и худо работаше: того ради сотвори совѣтъ со отцемъ Даніиломъ и с прочими соборными братіями, чтобъ

призвати плотника с волости, которой былъ оу строенія плотины Повенецкихъ заводовъ, еже и бысть: призвавше бо онаго плотника и своихъ знающихъ дѣло то и начаша новую дѣлати плотину, а воду заперши отвели в одну сторону. И собравъ из братства множество работниковъ и начаша чистити мѣсто, днемъ братія труждахуся, а нощію настоятель Симеонъ с сестрами и стариками, на то опредѣленными труждашеся, землю копаше и ношаше каменіе. И егда братія обѣдоваху и почиваху, в то время с ними же труждащеся, и бысть тогда лѣто вельми сухое и вода вельми спаде и быша жары великія чрезъ все лѣто; и егда одну сторону вычистили нагладко: братія же начаша рубити плотину и прежде запустиша в землю бревна и на бревна мостъ положиша с дерномъ и мхомъ и землею и на мосты начаша плотину рубити, кое мѣсто срубятъ, то и засыплютъ з другопредѣлными землею, день и нощь работающе: днемъ братія, а нощію и во обѣдахъ и оуденьяхъ другопредѣлныя труждахуся, а под осень в нощи с огнями и лѣто все работающе великій трудъ подяша и сперва одну сторону, а послѣ и другую и лѣтомъ оустроиша добрѣ к зимѣ зготовиша: а строена оная плотина в лѣто 7238-е.

И послѣ на четвертое лѣто о мельничной берегъ стѣну, новую и быкъ срубиша и каменіемъ огрузиша и колесницу новую поставиша, болшую с толстаго лѣса, а старую мелницу розрыша и мѣсто очистиша, побольши выкопаша, в кряжу, и чистиша мѣсто недѣлю; самъ настоятель Симеонъ труждашеся з братіею и по совѣту обложиша мелницу болши старой, поставиша анбар новой болшой, двѣ толчеи здѣлаша и два жернова добрѣ оустроиша; лѣта отъ мироздація 7242-го, и начатъ мельница добрѣ работати и зимою. И послѣ того строенія 7243 году лѣтомъ поставиша к мелницы кѣлію великую новую двожир-

ную с сеньми и с чюланами и подсѣни погребъ, и в кѣлію двѣ печи, а старую подрубиша и преставиша подале на инное мѣсто для стойки грабленицамъ во время сѣнокосу и крупы мелючись: и поставиша зимою сушилню новую солому сушити:

Такожде и на Лексѣ перво поставиша анбаръ мелничной новой в 7242 году и плотину такожде, что на Выгу своими мастеры оустроиша добрѣ великіи труды братія и другопредѣлныя подяша мѣсто очищающе, пониже старой. Такожде труждающеся день и нощію: днемъ братія, а нощіи и на братскихъ обѣдахъ и оуденьяхъ з другопредѣльными старики труждахуся, во очищеніи мѣста и в земленошеніи и засыпаніи и водозапираніи самъ настоятель Симеонъ труждашеся, ово з братіею, а ово с стариками и з другопредѣлными, великія труды подъяша, тѣм же оустроиша добрѣ.

XLIX.

О строеніи вново на коровьи дворѣ часовнѣ.

Хотя на коровьемъ дворѣ при отцѣ Андреи и строенно, однако же еще не достроено: столовая кѣлія построена была и в ней хлѣбы пекли, и на моленіе собиралися и великая о томъ была нужда тогда во время собранія. И начаша о томъ доносити настоятелю Симеону, он же со отцемъ Даніиломъ и с соборными, видя ихъ такую нужду, что имъ негдѣ славословія Божія и молитвы к Богу отдавати, сотвориша совѣтъ, еже состроити имъ домъ молитвенный. И наяша плотниковъ лѣтомъ, того же году

когда и мелничную плотину строиша и срубиша лѣтомъ и осенью зготовиша к празднику Введенія Пресвятыя Богородицы. В лѣто отъ мироздания 7239 году. И оный Симеонъ, нача совѣтовати со отцемъ Даніиломь, еже велѣти писати образъ в часовню Богородицынъ мѣстный иконописцу Березовскому Алексію Гаврилову. А преже того лѣта зимою пріиде жена нѣкая с Москвы на Березовку и привезе с собою образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріа: Московскаго древняго писма во окладѣ и постави оный образъ на Березовкѣ в своихъ хоромахъ в темномъ тѣсномъ чюланѣ. Понеже индѣ мѣста у нея не имѣлося, гдѣ бы поставити, и размышляше о томъ и имѣяше не малое попеченіе, какъ бы оному образу нарочный оустроити чюланъ. А в то время на коровьемъ дворѣ часовня зготовилася. И оной женѣ нѣкогда в своей кѣліи мало в тонокъ сонъ оуснувши: видитъ в видѣніи пришедшу к ней нѣкую честную жену, оубрусъ бѣлъ на главѣ имѣяше, и поясомъ препоясану и бѣ ей аки знаема, и рече ей: взяла ты мене с Москвы и привезла сюда и затворила в темной чюланъ, гдѣ мало и свѣта видѣти, и хотя ты и тщишися и имѣеши печаль, чтобъ мнѣ чюланъ оустроити, но мнѣ индѣ возлюбленно есть мѣсто и ты нынѣ о томъ не имѣй попеченія, еже оустроити мнѣ чюланъ; оуже бо нынѣ мнѣ в монастырѣ на Выгу на коровье дворѣ домъ и мѣсто оустроено и зготовлено, и нынѣ отвези мя скоро в монастырь и отдай во устроенной домъ имени моему на коровьемъ дворѣ, аще ли не свезеши, то сама пойду, а тебе оставлю: оная же жена, аще и во снѣ обаче позна ю быти саму Владычицу Богородицу глаголющу к ней и с великимъ желаніемъ и с теплыми слезами, возопи к ней, глаголющи: отходиши ли отъ мене, Царице и Владычице образомъ своимъ, а мене бѣдну сиру и презрѣну отъ себе оставляеши на чюжей странѣ; оувы мнѣ бѣд-

ницѣ, что сотворю, отъ царьствующаго града изыдохъ, на тебе, Царицу небесе и земли надѣющися. Нынѣ же оставлена быхъ отъ тебе посредѣ пустыни непроходимыя, камо прочее пойду, к кому прибѣгну, чіей ввѣрюся помощи, на чіе возоуповаю заступленіе: оная же честная жена явльшаяся глагола к ней: сотвори точію повелѣніе и провади мене в монастырь во уготованный мнѣ домъ: аще и тамо буду, но тебе не оставлю, но буду снабдѣвати тя и посѣщати милостію своею. И тогда с нею прочіи в кѣліи живущеи, слышаще ю во снѣ глаголющу и плачющу. Возбудиша ю, честная же жена она явльшаяся, невидима бысть ей; пробудившися оубо жена та отъ сна и размышляше в себѣ о видѣніи семъ, не просто быти, то разумѣвая: жену оубо честную явльшуюся ей, саму Пресвятую Богородицу непщеваше. А глаголы ея о образѣ ея, который имѣяше оу себе, и абіе шедши в чюланъ, идѣ же образъ Пресвятыя Богородицы и с великою вѣрою и с теплыми слезами паде пред нимъ моляся со усердіемъ, и глаголаше к ней; О Царице и Владычице, отходиши отъ мене бѣдныя, оставляеши мя сиру, отходиши образомъ своимъ Пречистая во уготованное ти мѣсто, яко же сама изволила еси, а мене бѣдную оставляеши не имѣти гдѣ главы подклонити, обаче не смѣю я бѣдница твоему изволенію и повелѣнію противитися, скоро твое повелѣніе сотворю и отвезу твой честный образъ во уготованное ти мѣсто. Но молю и прошу, не забуди мене и сохраняй отъ всякихъ козней діавольскихъ и отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, покровомъ своимъ покрывай преблагая. И моляшеся тако со слезами на долгъ часъ доволнѣ и преставши отъ молитвы, написа писмо в монастырь к настоятелю Симеону, призывающе его к себѣ: онъ же скоро пріѣха к ней и сказа ему она явленіе Богоматере и глаголы ея. Онъ же слышавъ возрадовася радостію великою и шедъ, гдѣ стоитъ образъ Пресвятыя

Богородицы, моляшеся со слезами и пѣвъ молебенъ, и оная жена отдаде той образъ ему настоятелю Симеону, и проводи его сама в монастырь, в томъ же отъ мирозданія 7239 го мѣсяца Ноября въ 4-е. Пріемше же отцы честныи образъ Богоматере с великою честію и с теплою вѣрою, и поставиша его в столовую, пѣвше молебенъ и стояше в столовой до Рождества Христова, и на Рождество Христово внесоша его в часовню с молебнымъ пѣніемъ и с великою вѣрою во уготованный и нареченный имени ея молитвенный домъ, и поставиша в часовни на мѣсто свое. И допѣвше молебенъ, вси молящеся со слезами с великимъ оумиленіемъ и праздноваша в новопоставленной часовни праздникъ Рождества Христова, и на праздникъ соборъ Пресвятыя Богородицы принесенія ради образа пѣвше всенощное пѣніе и всю церковную службу и молебное пѣніе отправиша по праздничному обычаю и радовашася вси радостію великою, и стоитъ той образъ Богоматере и по нынѣ благодатію Христовою во оной часовни, и имѣютъ к ней вси сироты велію вѣру и оусердіе и всегда к ней прибѣгаютъ под покровъ ея и заступленіе, просяще милости во всякихъ случающехся в скорбѣхъ и болѣзнехъ, в напастехъ и бѣдахъ и искушеніихъ, отъ діавола наносимыхъ, и пріемлютъ всегда невидимо благодать и заступленіе.

L.

О пристани Пигматской:

Настоятель же Симеонъ, посовѣтовавъ со отцемь Даніиломь и с соборными братіями, оу Онѣга в Пигматки

для пріѣзду судовъ с припасами братскими с Вытегры, поставити и срубити пристаиь и каменіемъ загрузити и в 239 году начаша строити оную пристань и оу пристани анбаръ двожирной, гдѣ припасы полагати, и оустроиша пристань и оукрѣпиша сваями и иглами с самого толстаго лѣса и навозиша каменія полны срубы; и мостъ на всю плотину намостиша и на мостъ великія бревна толстыя и каменіе болшіе навалиша и оукрѣпиша добрѣ и судамъ пріѣзжимъ велій покой и отишіе бысть отъ бурь вѣтреныхъ, хотя перво и была малая плотина строена и оную ледомъ разломало и судамъ отстаиватися на погодахъ было невозможно, не точію что с кладію, но и порожнимъ, понеже сталъ со Онѣга быть прибой велій, никакой забороны отъ вѣтра не было: и послѣ незадолгое время, поставиша оу пристани кѣлію новую и малые анбары и прочее для покладу всякихъ своихъ и чюжихъ припасовъ, а старую кѣлію на сѣнокосъ оброчной Палеостровской свезоша, и тамо поставиша и на горы послѣ поставиша гостиную новую для проѣзду зимою лошадинниковъ и всякихъ прохожихъ людей, и дворъ оу гостиной, и зимой держаша гостиньщика для топленія, что стала ту быть дорога болшая зимою с осени чрезъ Суземокъ, и началніе люди и салдаты начаша ѣздити, понеже со обоихъ сторонъ волоки не малые, а лѣтомъ перевозъ судномъ в Шунской погостъ пятьнадесять, а в Толвуйской двадесять поприщь: и начаша ту и суды держати для превозу, хотя и перво была братская малая кѣлія, такожде и гостиная на горы, однако же изнила, и накупиша сѣнныхъ покосовъ, а овое и оу палеостровскихъ с празги взяша в годы для скудости сѣнъ, и построиша на горы дворъ с сараемъ для кормли зимою жеребятъ. Ово сѣно к дому возиша, а овое тамо зимою кормиша жеребятамъ и оу двора распахаша малое полцо для навозу.

В та же времена в Шунскомъ и Толвуйскомъ погостѣхъ были построены двѣ кѣліи з дворами для приѣзду за покупками всякими и для проѣзду братскихъ посылщиковъ: и потомъ тѣ кѣліи за оутѣсненіе разоришася.

LI.

О построеніи на Лексѣ оу братіи новой часовни.

Еще живу сущу отцу Даніилу, хотя, на Лексѣ при настоятели Андреи оу братіи и построены кѣліи, токмо не имѣху молитвеннаго храма, гдѣ общія молитвы Богу приносити и служаще в праздники и в воскресныя дни, также и по вся дни полунощницы и часы и павечерницы в столовой кѣліи, гдѣ братія хлѣбъ ядяху, а овые тутъ и живяху, ту и службы и пѣніе отправляху, и бысть тѣснота братіи на праздники на всемирное воздвиженіе честнаго креста и на Рождество Іоанна Предтечи, начаша людіе собратися, и в то время бысть излишняя тѣсноста вмѣщатися не возможно, и начаша братія настоятелемъ о семъ доносити и скучати, чтобъ поставити особь молитвенный домъ: и настоятель Симеонъ, посовѣтовавъ со отцемъ Даніиломъ и с соборною братіею и с прочими, и присовѣтоваша поставити часовню для собранія на праздники приходящихъ людей и для братского собиранія и моленія приказаху бревенъ насѣщи, и наняша плашья и тесу тесати, и навозиша к дому зимою, а ово лѣтомъ наплавиша сверху водою и зготовиша лѣсъ на все часовенное строеніе и наняша плотниковъ толвуйскихъ, и во осень к зимѣ построиша часовню новую пространную и повелѣша иконописцемъ написати об-

разы распятіе большее и Николинъ образъ, а Предотечи и Богослова и пророка Іліи и Соловецкихъ взяша из дѣвичья монастыря, которыя и с пожару вынесены, а в часовню имъ в дѣвичь монастырь написаша большіи образы вмѣсто тѣхъ, а Богородицынъ образъ Одигитріи на окладѣ Евтихій Сапсоновъ положи в часовню и печь складоша и начаша служити и обновиша часовню в лѣто отъ мироздапія 7240 мѣсяца Сентября на всемирное воздвиженіе честнаго и животворящаго креста, а послѣ написаша и дѣйсусъ и Пророковъ и оукрасиша иконами добрѣ и братія возрадовашася радостію великою и начаша на вся праздники и на воскресныя дни всенощныя и заоутрени и молебное пѣніе всегда приношаху Богу, и отъ того времяни на праздники на всемирное Воздвиженіе и на Рождество Іоанна Предтечи собирающеся множество народа, и праздноваша добрѣ мужескій оубо полъ з братіею, во оной новопостроенной часовни, а женскій в дѣвическомъ монастырѣ собирающеся и праздноваша.

LII.

О построеніи на коровье дворѣ кѣліи настоятелницы Соломоніи, с прочими грамотницами.

Хотя при отцы Андреи построена была настоятелницѣ з грамотницами, привезенная с Березовки Михаила иконника кѣліа готовая и поставлена для нужды наскорѣ, но на приходъ с Лексы онымъ с прочими та кѣлія мала и тѣсна была. И того ради настоятель Симеонъ, посовѣтовавъ со отцемъ Даніиломъ и с соборными, поставиша

на приходѣ настоятелницы и прочимъ грамотницамъ с Лексы, и ту обитающимъ грамотницамъ в часовни служащимъ и писцамъ, новую болшую кѣлію, на то же мѣсто: а старую переставиша на иное мѣсто старицы Елены ту всегда пребывающей надсмотрщицы с прочими. И перешедше жити на праздникъ Рождества Іоанна Предтечи.

Отъ мироезданія 7241 года.

Да послѣ того на другой годъ, 7242 года во осень, по совѣту со отцемъ Даніиломь и с соборными, построиша к столовой на коровей дворъ неболшую хлѣбню и присовокупиша ю сѣньми к той же столовой; и того же году послѣ зимы построиша молосную кѣлію новую с погребомъ и оустроиша добрѣ.

Такожде и челяденную новую кѣлію построиша болши прежней.

LIII.

О тщаніи Гавріила Семенова Кижского Митрофановыхъ.

В та времена помянутый Гавріилъ в Сибири живяше при заводахъ господина дворянина Демидова, и по силѣ своей всякое споможеніе творяше братству в нуждахъ: ово хлѣбомъ, а ово денгами. По его прозбѣ и его заслугою и братъ Никифоръ с прочими братіями в пособь в Сибирь посланы быша: тамо Гавріиловымь тщаніемъ посланными отъ Гавріила братіями, которіи тамо з Гавріиломъ живущіи, пріискаше мѣдную руду, в далномъ разстояніи отъ старыхъ заводовъ, и оной Гавріилъ помянутому господину Демидову обьявилъ и послаша и освя-

дѣтелствоваша, и явися руда добрая и пребылная, и начатъ Демидовъ заводы тамо строити и заводити. Такожде его Гавріиловы люди и братскіи к тѣмъ заводамъ посланы в пособь. А послѣ и братъ его Никифоръ опредѣленъ на той новой заводъ болшимъ прикащикомъ посланъ, и правя и строя оныя заводы к лучшему несколко времяни добрѣ: и по зависти нѣкихъ клеветниковъ оной Никифоръ оклеветанъ и озлобленъ бысть напрасно и отъ заводовъ отрѣшенъ и привезенъ к господину Демидову на заводы и считанъ и оправдася и с пашпортомъ отпущенъ, такожде и прочіи братія послѣ отпущены отъ заводовъ, и оной господинъ Демидовъ за труды ихъ и в милостыню сиротамъ даде нѣсколко край Волги в селѣ своемъ ржи на братство.

Такожде оныхъ двух братовъ Гавріила и Никифора тщаніемъ приказа господинъ Демидовъ два колокола болшихъ слити, единъ в тритцать пудъ не сполна, а другой бес полуторыхъ, да малыхъ четыре. И приказа Гавріилу отпустить в монастырь зимою на лошадяхъ, и привезоша в великій постъ, в лѣто отъ мироздания 7241 в Мартѣ мѣсяцѣ, и одинъ болшей на Выгъ в монастырѣ подняша в колоколню да два малыхъ, а другой свезоша на Лексу в монастырь к сиротамъ и два малыхъ и тамо в колоколню подняша; и нача во обоихъ монастырѣхъ звонъ быти изряденъ: и братія и сироты возрадовашася о семъ и благодариша Господа Бога. Хотя и прежде были колокола, но не болшіи; а отъ того времени во обоихъ монастырехъ сладиша по осми колоколовъ. А оу братіи на Лексѣ два малыхъ, а на коровьемъ дворѣ единъ, а к тому плиты желѣзные.

И послѣ в томъ же году содѣяся знаменіе сицево, не вѣмъ, каковымъ образомъ, токмо Господь вѣсть своими праведными судьбами, грѣхъ ради нашихъ в Госпожинъ

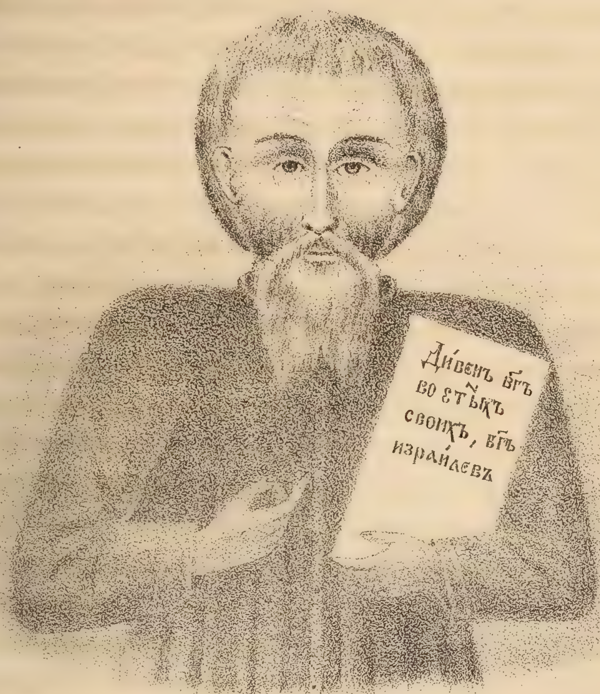
постъ, в самой праздникъ преподобныхъ отецъ Зосима и Саватія Соловецкихъ. В той день, или по утру звонячись, или в вечеръ, а оузнали сіе какъ стали благовѣстить к вечерни, и многія братія оуслышали и пришли в колоколню к звонарю и сказали, что колоколъ свой звонъ потерялъ и трещитъ необычно, и стали смотрѣть и оусмотрѣли в колоколу велію щиль, и начаша братія тужити и сказаша настоятелю и всей братіи. И сіе знаменіе бысть не вѣмъ какова ради случая, токмо единъ Господь вѣсть.

Бысть и другое необычное знаменіе ѿтъ мироезданія 7241. А отъ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа. 1733 году в великій постъ, на самый праздникъ цвѣтоносія, еже глаголется вербное воскресеніе, на пѣніи в часовни будучи, какъ стали соборомъ молебенъ пѣти и свѣщи возжгоша вси и исшедше на сходъ среди часовни и запѣли первый ірмосъ и абіе внезапу паникадило болшее со свѣщами паде о помостъ церковный, понеже веревка, на ней же повѣшено было, сорвалася и все розсыпалося, и вси людіе, бывшіи в часовни, вельми оужаснулися отъ внезапнаго того паденія с великимъ тресковеніемъ, и начаша многія люди о семъ вельми скорбѣти, что такое необычное знаменіе в таковый праздникъ на молебнѣ содѣяся, и вельми о семъ печаловахуся и размышляху в себѣ, что будетъ, разумѣвающе о семъ не просту сію вещь.

LIV.

О преставленіи Киновиархи нашего, отца Даніила.

Послѣ преставленія отца Андреа отецъ Даніилъ оуже к старости глубокой преклонися и начатъ часто изнемогати.

ДАНІИЛЪ ВИКУЛИЧЪ.

И гласъ его в церковномъ пѣніи измѣнися, самъ же ни мало отъ божественныхъ пѣній или служеній оставляшеся. Но елико состарѣвашеся плотію, толико паче крѣпляшеся духомъ и растяше оусердіемъ и божественныхъ подвигъ моужественнѣ и теплѣ касашеся, никакоже старостію и болѣзнію побѣждаемъ; нозѣ же его, аки столпіе, всегда на пѣніи стояху, нудяшеся бо паче силы и видяще его оставшій настоятель Симеонъ и прочіи соборніи братія, начаша скорбѣти и печаловатися о семъ вельми, яко такое собранное великое братство отъ таковыхъ отецъ и руководствующихъ останется и кто станетъ таковый великій корабль церковный правити и наставляти: отецъ же Даніилъ, видя ихъ в печали, яко отецъ чадолюбивый, нача ихъ оутѣшати своими сладкими отеческими словесы оставшаго настоятеля Симеона и прочихъ соборныхъ: не скорбити, рече, чада, а ты чадо и брате Симеоне, мужайся и крѣпися, на то ты церковію и воспитанъ, на то ты и позванъ, и на то тя Господь приуготова, таковаго строителя и древлецерковнаго благочестія ревнителя и оукрѣпителя всему собранному братству, обоимъ обителемъ пастыря и всей пустыни сей и сиротамъ строителя: попецыся чадо и брате, Господь ти помощникъ боудетъ, поревнуй брату своему Андрею блаженныя памяти: и како о благочестіи стояше и ревноваше и великое тщаніе и подвиги и труды о всякомъ братскомъ состояніи и строеніи показа. Тако же и ты брате Симеоне, не оужасайся, Господь крѣпость твоя, и помощь да будетъ, самъ же отецъ Даніила глагола: вижду, братія моя и чада, приспѣ время в путь отецъ своихъ естественный долгъ отдати и мѣсяца Октября к 3-му числу в шестомъ часу нощи, стоя на молитвѣ, в недугъ тѣлесный впаде и нача немощи, и провѣдаша сіе вся братія и сироты вси обоихъ монастырей и начаша плакати и молити всемилостиваго Господа Бога, яко да не

разлучитъ отъ нихъ Господь Богъ таковаго отца и пастыря, и начаша к нему приходити со обоихъ монастырей премѣнно из всѣхъ служебъ и начаша вси плакати и скорбѣти. И бысть велій плачь во обоихъ монастырехъ: онъ же поучая и оутѣшая ихъ своими сладкими отеческими словесы, которое самое его оученіе на писмѣ свидѣтельствуетъ. И пребысть в той болѣзни десять нощеденствъ, хождаху к нему вси братія и сестры со всѣхъ служебъ перемѣняяся на прощеніе взимающе к себѣ отъ отца благословеніе во всю десять дней службу церковную и каноны и частые молебны къ Богу приношахуся; он же ово сѣдяше, а ово на постели лежаше, всегда молитвы к Богу возсылая, исповѣдався отцу своему духовному чистымъ покаяніемъ и со всѣмъ обычнымъ чиноположеніемъ совершися и сподобися; в девятый день противъ десятаго, видя себе вельми изнемогша, созва братію преже, и поучивъ ихъ доволнѣ непреткновенно в православіи пребывати, рече, и единомысліе другъ ко другу хранити, завѣща всѣмъ имѣти цѣломудріе и чистоту тѣлесную и душевную и любовь нелицемѣрную, отъ злыхъ же и скверныхъ похотей отлучатися, пищу же и питіе имѣти немятежно, наипаче смиреніемъ оукрашатися, и страннолюбія оубо не забывати и сопротивословія и ропоту и прекословія оудалятися и к настоятелю любовь, покореніе и послушаніе во всемъ и пещися о всякихъ брацкихъ службахъ и о спасеніи душъ своихъ. Нѣцыи же отъ нихъ отъ соборныхъ вопросиша оу него: о честный нашъ отче, хощеши отити отъ насъ, а кому насъ оставляеши, кто будетъ намъ отецъ и наставникъ и пастырь и кого вмѣсто себе оставляеши: он же отверзъ свои отеческія оуста, глагола имъ: отецъ вамъ и наставникъ Симеонъ Діонисьевичь, его во всемъ слушайте и вси ему покаряйтеся и имѣйте к нему вѣру и любовь, яко же и к намъ, да бу-

детъ над вами милость Божія. Такожде и сироты дѣвичья монастыря сестры, прилучившіися ту в самое послѣднее нощеденьствіе; и веляше себе братіи подняти и держати и водити по кѣліи и по сѣнямъ, он же ихъ пришедшихъ всѣхъ прощаше и благословляше и поучаше ихъ послѣднимъ поученіемъ, чтобъ имъ в благочестіи крѣпкимъ быти и к настоятелю покорнымъ и послушнымъ; имѣти между собою миръ и любовь и о спасеніи душъ своихъ и о цѣломудріи пещися и хранити данные монастырьскіе законы: они же, дочь его и прочіи со слезами глаголюще: честный отче отходиши отъ насъ, кому насъ оставляеши сирыхъ: он же отверзъ свои отеческія оуста и глаголаше и показа на оного же Симеона: сей вамъ вмѣсто мене отецъ и настоятель, во всемъ ему будите послушны и покаряйтеся, да будетъ над вами миръ и милость Божія. Такожде и настоятеля Симеона благословляше и оукрѣпляше: мужайся чадо и брате, Господь с тобою, давъ ему миръ и благословеніе и всѣмъ братіямъ, азъ Богу зовущу мя отхожду отъ васъ, васъ же всѣхъ предаю всемогущему Господу и Пречистѣй его Богоматерѣ Пресвятѣй Богородицѣ, да будетъ прибѣжище и стѣна и покровъ; и веляше себе нести в свою кѣлію на одрѣ; и принесше его в свою кѣлію и собравшася братія. Он же всѣмъ давъ миръ и послѣднее благословеніе, прекрести лице свое крестнымъ знаменіемъ, братіям же поющимъ исходную пѣснь, он же послѣднее изрекъ: дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Іизраилевъ, и предаде душю свою в руцѣ Господеви. Усну вѣчнымъ сномъ тихо и немятежно мѣсяца Октября в 12 день, во второмъ часу дни, лѣта отъ мироздания 7242 г.

И собрася весь народъ, старцы и церковницы и вси людіе мужеска полу со свѣщами и с кандилы, и с пѣніемъ внесоша тѣло отца Даніила в церковь и отпѣша честно соборомъ всѣмъ, и по отпѣтіи давше ему послѣднее

цѣлованіе и понесоша ис церкви с пѣніемъ честно на мертвую горку, гдѣ погребаются оусопшія, на главахъ своихъ, весь соборъ, старцы и пѣвцы и весь народъ, идяше окрестъ тѣла отеческаго, церковницы поюще, а прочій народъ плачевными гласы молящеся Господу Богу, поминающе отца, и поставиша тѣло, гдѣ нынѣ погребено. Оная же часовня в то время бѣ разобрана до основанія. И собрася на горку весь народъ мужескій полъ на своей сторонѣ горки, а женьскій на другой половинѣ горки, а промежду ими и с припоновъ и парусовъ і из рогожъ здѣлана стѣна, чтобъ другъ друга не видѣти, а пѣніе слышати: стекшеся людей многое множество и на горку не» вмѣстимо, и бысть во обоихъ странахъ многоплачевное жалостное рыданіе толикое, яко и пѣніе церковное закрываху, не тако сродницы своимъ сродникомъ многожалостное происхожденіе совершаютъ, яко превозжелѣнному нашему отцу безчисленныя народы, многоплачевное погребеніе происхожденіемъ сердцеплачевнѣ сотвориша, не тако чада родителей и сынове отецъ своихъ горкослезно рыдаютъ, яко здѣ общаго всѣхъ отца, вси собравшіися, вси стекшіися, многочисленніи людіе, толико премногимъ плачемъ, толико множайшимъ воплемъ, ко гробу проводивше, честно погребенію предаша, с надгробнымъ пѣніемъ соборно. Елико краткою тростію и малоуміемъ описати не возможно, оставляемъ видящихъ оустомъ повѣдати, оставляемъ зрящихъ и могущихъ порядочно предвѣдати и писати. И по погребеніи не могоша народнаго плача скоро оуставити, оставшій настоятель Симеонъ и церковный Еклисіархъ Трифонъ начаста всю братію и постницъ и прочихъ всѣхъ скитскихъ оуговаривати и оучити и отъ писанія имъ повѣствовати. Братіе и сестры апостольскому закону повиноватися намъ должно с плачющимися плакати. Паче же всего вамъ нынѣ молитися прещедраго и милостиваго

Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ. Оному отцу помяновеніе творити и молитися Господу Богу о души его, а себѣ отъ Господа Бога милости просити; да приклонится к нашему моленію и лишенію таковаго отца; да обратитъ плачь на радость, сѣтованіе на веселіе и слезное на оутѣшное подастъ крѣпость некрѣпкимъ и силу немо́щнымъ и воздвигнетъ содержати и окормляти могущаго христособранное стадо. Яко же отъ древняго Іизраиля отъя Богъ Моисеа и Аарона, даде имъ Ісуса Наввина и даде ему духъ свой и мужество и крѣпость и доведе ихъ в землю обѣтованную. Такожде и намъ послѣднему Іизраилю пастыря и правителя подастъ и своею благодатію охранитъ и заступитъ и покрыетъ ны отъ всякихъ бѣсовскихъ коварствъ не вредны в настоящемъ соблюдеть и своея блаженныя жизни сподобитъ, і инная многая поучивше ихъ отъ Божественнаго писанія и отпустивше с миромъ, скитскихъ во своя жилища, а своихъ в своя службы и разшедшеся кождо во свояси.

Поживе же отецъ Даніилъ всего житія своего отъ роду осмдесятъ лѣтъ без девяти недѣль: житія же его: сперва с млада живяше в Великомъ Новѣ градѣ и в Шунскомъ погостѣ и оу церквей во дьячкахъ, всего двадесять девять лѣтъ, со отцемъ Игнатіемъ лѣто едино в Выговской пустыни; скиташеся и бѣгая оу моря скитаяся по пустынямъ пять лѣтъ, пришедъ отъ моря жилъ в Выговской пустыни на Сарозезерѣ и на Рязани и на старомъ заводѣ пять лѣтъ без мала. Общимъ житіемъ на семъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ благодатію Божіею монастырь стоитъ, какъ с Захаріемъ сложилися, поживе сорокъ лѣтъ, и всего житія его осьмдесять лѣтъ по мироотверженіи все его оусердіе бысть во вся пятьдесять лѣтъ; в благочестіи цвѣтуще по Бозѣ жительство, яко лоза в виноградѣ, благочестія ради во оклеветаніихъ и бѣгствахъ и в борѣніихъ со злы-

ми человѣки и в гоненіихъ и в вязаніяхъ и в оковахъ и в пустынномъ озлобленіи и общежителнаго зданія и братскаго собранія и предводительства и попеченія, и в сооруженіи молитвенныхъ храмовъ, и во украшеніи святыми иконами и книгами и в собраніи братіи и во управленіи благочинномъ и во опредѣленіи жителства и во обхожденіи изрядномъ, в долгодушствѣ и терпѣніи, в соборномъ и кѣлейномъ подвизѣ, в постѣ и в воздержаніи, и в жаждѣ и в наготѣ и во оскуденіи брашенъ и всякихъ братскихъ потребъ, в недостаткахъ и в трудѣхъ и во всякихъ нуждахъ и во бдѣніи и молитвахъ, поклонѣхъ, в праздникахъ и торжествахъ и псалмопѣніяхъ неоусыпныхъ. Яко мощи глаголати со Апостоломь: преизлиха в бѣдахъ и напастехъ и прочая преминую: яже о духовномъ попеченіе и о сиротахъ промышленіе и о нищихъ попеченіе, бѣднымъ споможеніе, обидимымъ заступленіе к согрѣшающимъ милостивное наказаніе, общежителному житію совокупленіе и образъ, скитскому пустынному и оуединенному житію наставникъ и оучитель, и с пребывающимъ с нимъ во общежителствѣ в настоятельствѣ Андрею, во всякихъ монастырьскихъ зданіяхъ и оуправленіихъ великій помощникъ и любезный благій совѣтникъ и духовенству оукрѣпитель и с соборными общежителными и скитскими разсудителный совѣтникъ и ко властемъ смѣлый поступитель и во всякихъ случаяхъ внѣшнихъ разсудителный и изрядный происходитель. Паче же рещи о духовныхъ дивный правитель и пастырь и руководитель, препроводи в пустыняхъ и во общемъ житіи храня древлецерковное благочестіе не вредно, в чистотѣ и цѣломудріи в постѣ и в молитвахъ и колѣнопоклоненіи. Во все пятьдесятъ лѣтъ все свое правило исполняя и церковную службу неотмѣнно по вся дни; вельми о духовенствѣ печашеся. Понеже имѣя множество дѣтей духовныхъ в монастырехъ и

во окрестныхъ скитахъ, всегда о томъ печашеся; часто ѣздя с монастыря в монастырь и по всѣмъ скитамъ, посѣщая дѣтей своихъ духовныхъ и поучая и наказуя и сиротъ бѣдныхъ и нищихъ посѣщая и снабдѣвая; святоотеческое житіе его являетъ во всю жизнь его вся Выговская пустыня об немъ свидѣтелствоваше не токмо пустыня, но и окрестніи вси села ясно извѣствуютъ и во всю Россію чрезъ достопамятная слышанія, назвася Даніилова пустыня, а Андреева согласія.

LV.

О отцѣ Пофноутіи Кольскомъ и о преставленіи его.

В первыя лѣта, егда завелся на Выгу сей монастырь: прійде в Выговскую пустыню отъ моря с Кольскаго города, нѣкій житель именемъ назвася Петръ, грамотѣ оумѣющь, тридесяти осми лѣтъ, на едину ногу хромъ, с великою вѣрою, и пріяша его в монастырь, и нача жити с великимъ оусердіемъ в монастырьскихъ трудахъ, в разныхъ службахъ, а ово и молодыхъ дѣтей оучаше грамотѣ и старостою над ними, для всякаго оусмотрѣнія дѣтскаго. И послѣди начаша его посылати со отцы, ово со отцемъ Даніиломъ и Андреемъ, а овогда с Петромъ Прокопіевымъ: а послѣ и одного посылаху для прошенія на сиротъ милостыни с писмами в Новъ городъ и во Псковъ, и многажды хождаше, и какое подаяніе христолюбцы подаяху, ово лну, ово пенку і иное что, он же в монастырь привожаше, лѣтомъ судномъ, а зимою на лошадехъ. А послѣди же поставиша его к братіямъ в монастырь в казначеи

для роздачи братіи обущи и одеждъ. Но тогда еще великая скудость в братствѣ всякаго казеннаго припасу не токмо что платенного, но и хлѣбная великая скудость, ядяху хлѣбъ соломянной и того скудно: он же сію службу со усердіемъ правяше добрѣ и пребысть в той службѣ несколко времяни, терпяше з братіею всякую нужду и скудость, и по смерти Павла отца, по совѣту настоятелей постригоша его во иноческій Ангельскій образъ и нарекоша его Пафнотіемъ.. Отдаша его под началъ и послѣ соборомъ поноудиша его вмѣсто старца Павла в духовенство. Онъ же вельми отрицашеся и глаголя: сіе дѣло выше силы моея и настоятели принудиша его и начатъ оной отецъ Пафнотій сіе дѣло отправляти, сперва живяше на Выгу в монастырѣ до старца Феодосіа, а послѣ на Лексѣ з братіею живяше: а к службамъ церковнымъ хождаше въ дѣвической монастырь, а ово и оу братіи служаше и с церковниками отправляше церковную службу замолитвоваше и Евангеліе и статіи читаше, а овогда настоятели не прилучится по утреннѣй службѣ книгу читаше и братію поучаше. В праздники и по воскреснымъ днямъ и послѣ оуденья; а ово и в скиты хождаше по праздникамъ и для исповѣди и посѣщенія дѣтей своихъ духовныхъ, лѣтомъ пѣшъ хождаше в скиты и по всѣмъ службамъ, а зимою овои лошадехъ ѣздяше и лѣтомъ з братіями и с другопредѣльными на труды всякія братскія хождаше и труждашеся, а зимою когда свободно, дрова оу поварни сѣчаше; вельми бяше трудолюбивъ, до самой старости своей и на всѣхъ церковныхъ службахъ все стояше и всякую службу церковную отправляше по чину в часовняхъ и ходячи по скитамъ никогда и пришедъ во общее житіе все время свое провождаше в постѣ и в молитвахъ и в послушаніи настоятелей и в трудахъ во всѣхъ службахъ никогда же своеволнѣ творяше, или сропта когда в чемъ на настоятелей, всегда

с настоятели и со всею соборною братіею во всякихъ совѣтахъ в мирѣ и в любве пособствоваше и ревнуя и заповѣданныя отъ отецъ заповѣди и чины самъ храняше добрѣ и дѣтемъ духовнымъ заповѣдоваше хранити и все житіе свое провождаше бес порока во всякмъ цѣломудріи и чистотѣ и правдѣ, и дѣтей духовныхъ к тому же оучаше и кѣлейнаго своего правила никогда же не оставляше: аще и в трудѣхъ и в путныхъ шествіяхъ всегда исправляше и излишняго за собою одеждъ и ризъ не имяше: хождаше же всегда в плаченыхъ и раздраныхъ ризахъ и пенязей за собою никогда же не держаше; что гдѣ даютъ, то все в казну отдаваше и нарядникомъ в трудѣхъ и в совѣтахъ великой помощникъ и ревнитель бяше. Поживе же в пустыни сей во общемъ житіи 37 лѣтъ и всего житія его 75 лѣтъ.

В недугъ тѣлесный тяжкій впаде и поболѣвъ несколко времени и хождаху к нему на прощеніе дѣти духовные, взимающе себѣ отъ отца прощеніе и благословеніе. Онъ же всѣхъ приходящихъ к нему прощаше и благословляше и самъ оу всѣхъ прощашеся. И видя себе близъ смерти и призва к себѣ настоятелей и соборныхъ и давъ имъ миръ и благословеніе и исповѣдався чистымъ покаяніемъ со всемъ обычнымъ чиноположеніемъ и прекрестя лице свое крестнымъ знаменіемъ и почи о Господѣ с миромъ вѣчнымъ сномъ, в лѣто отъ мироздания 7242 мѣсяца Іюня въ 3 день. И привезоша его с Лексы в монастырь на Выгъ и внесоша в часовню и отпѣша его соборомъ честно, и погребоша его на горки противъ часовни, подле отца инока Прокопіа Нижегородскаго.

Казанію достойно содѣяся сицево в нашемъ монастырѣ на Выгу в братской часовни, лѣта отъ мироздания 7243. На всенощномъ пѣніи послѣ возваховъ, какъ на правомъ крылосѣ запѣли первую стихѣру просвѣтителя нашего и

в то время пред образомъ Богоявленія Господа нашего Ісуса Христа лампада болшая со всѣми свѣщами пала. Понеже цепи перегорѣли, или сорвалися, гременуло о помостъ вельми громно и вси свѣщи разсыпалися, о семъ люди вельми оужаснулися о таковомъ необычномъ знаменіи и в такое знаменитое время пред праздничнымъ образомъ содѣяся.

LVI.

О преставленіи правителницы дѣвичія Монастыря Соломоніи Діонисіевны, сестры Андреевой и Симеоновой.

Еще при животѣ брата Андреа Діонисьевича, когда братъ ихъ Симеонъ былъ в Новгородскомъ розрядѣ в поимкѣ за древлецерковноеблагочестіе. Тогда оная Соломоніа в то во все время вельми печаловашеся безмѣрною печалію о братѣ своемъ, понеже его вельми любляше паче прочихъ и отъ той безмѣрной печали скорбь себѣ и болѣзнь притяжа. И послѣ преставленія брата своего Андреа, нача оная Соломоніа часто изнемогати гортанною болѣзнею. Хотя и прежде немогла чревною болѣзнію, однако временно пред погодіями, ово и отъ печали, что остася такой великій правленія корабль на брата ея оставшаго Симеона, вельми о семъ скорбяше, видя братство оумножающеся, а помощниковъ вельми оскудѣваше, всегда его видя обремененна в скорбѣхъ и печалѣхъ обуреваема и печалію снѣдашеся, всегда ему в правленіи в своемъ монастырѣ помогаше и правяше; и совѣтоваше ему всегда благая о правленіи; аще какое правленіе недостатковъ, и къ ему во уши дохождаше; но моляше его с милостію правленіе творити, что сама

вельми милостива до всѣхъ сестръ. О всѣхъ скорбяше и болѣзноваше, ово сама с милостію правяше. Сама ношаше недостатки ихъ, к нему не доношаше; и со сторонъ при ней доносити никто не смѣяше, понеже братъ ей Симеонъ ни с кѣмъ на единѣ не глаголаше и наноснымъ клеветамъ без ея вѣдома не внимаше и без ея вѣдома ни за что не принимашеся и не правяше все правленіе творяше с ея вѣдома, но и сама к правленію вельми тщателна, всегда ихъ наказуя и испытуя и запрещаше отъ неполезныхъ епитеміями, ово трапезами и поклонами и прощеніемъ, аще и с милостію, однако же такъ не оставляше, на Лексѣ правяше часто и на Выгъ к монастырю на коровей дворъ ѣздяше и тамо надсматриваше и правяше, и брату Симеону всегда благій совѣтъ подаваше и помогаше вельми, брата всегда сожалѣя: бысть ему в правленіяхъ великая помощница. И прилучися ей на Выгу на коровьемъ дворѣ впасти в тяжкій недугъ и болѣзнь гортанную, вельми тяжко боляше, мѣсяца февраля въ 7243 мъ году. Брат же Симеонъ вельми плакаше и скорбяше, веліею печалію обьятъ, и провѣдаша про сіе вси сестры и на Лексѣ и начаша вси скорбѣти и плакати и молити всемилостиваго Господа Бога молебнами и моленіемъ, да не разлучитъ отъ нихъ Господь Богъ такую ихъ милостивую правительницу, и начаша к ней с Лексы приходити вси сестры со всѣхъ служебъ перемѣнно и плакаша вси великимъ плачемъ неоутѣшимымъ, глаголюще: о мати наша, милостивая правительница, тихое наше пристанище и прибѣжище обуреваемымъ отъ всѣхъ напастей и бѣдъ, оутѣшеніе печалемъ нашимъ и заступленіе неимущимъ, гдѣ главы подклонити, отходиши отъ насъ бѣдныхъ и бесчастныхъ, оставляеши насъ сирыхъ, неимущихъ помощи: она же, видя ихъ в великой печали и плачи, вельми сердцемъ своимъ об нихъ снѣдаяся; но паче изнеможе прощашеся оу всѣхъ ихъ, и имъ

прощеніе подаваше; глаголати же много не можаше но показоваше имъ на брата, ему же оставляше ихъ и во всемъ его слушати и покарятися ему веляше. И пребысть в той тяжкой болѣзни, исповѣдаяся отцу своему духовному чистымъ покаяніемъ и со всѣмъ обычнымъ чиноположеніемъ совершися і изготовися, видя себе вельми изнемогшу в послѣднее нощеденьство и веляше призвати братію своихъ Симеона і Иоанна и прочихъ всѣхъ прилучившихся ту сестръ и давши имъ всѣмъ миръ и прощеніе и благословеніе, и сама отъ всѣхъ взявши прощеніе и веляше канонъ глаголати на исходъ души своея и начаша сестры пѣти канонъ она же знаменавшися крестнымъ знаменіемъ и почи о Господѣ мирно вѣчнымъ сномъ, лѣта отъ мироздания 7243-го мѣсяца февраля в 18 день по утру; и бысть оу всѣхъ сестръ и оу всѣхъ сиротъ велій плачь и рыданіе и вопль: и донесеся вѣсть сія на Лексу, и вси плачюще неоутѣшно, вси церковницы и трудницы и болничніи веліимъ плачемъ, глаголюще: оувы намъ бѣднымъ и бесчастнымъ, еще отъ первыхъ печалей не отдохнухомъ и не оутѣшихомся, но и сія постиже, плакаше и братъ Симеонъ и вельми скорбяще великою печалію, и окрутиша ю и положиша во гробъ и повезоша на Лексу в монастырь дѣвичей; и протече сей гласъ плачевный во всю Выговскую пустыню, и собрашася со всей Выговской пустыни множество народа женьского полу свободныхъ и сиротъ на погребеніе, и внесоша ю в часовню с пѣніемъ и отпѣша всѣмъ соборомъ, церковницы и сестры и вси приходящіи даша ей послѣднее цѣлованіе и понесоша ис часовни тѣло ея сестры с пѣніемъ на горку, гдѣ погребаются оусопшіи: церковницы же пояху, а прочіи сестры вси с великимъ плачемъ провождаху и вси окрестъ идуще. И принесоша на горку на погребалное мѣсто положиша, церковницы же всѣмъ соборомъ пояху оумилными и пла-

чевными гласы, а прочіи общежителніи сестры вси и болничныи оумилително плакаша, и бысть велій плачь неоутѣшимый и крикъ велій женьскими гласы отъ таковаго плача и церковное пѣніе закрываху, не тако сродницы своимъ сродникомъ многожалостное происхожденіе совершаютъ, яко превожделенной матери своей многоплачевное погребеніе сердцеплачевнѣ сотвориша, не тако чада родителей дщери матерей своихъ, горко и слезно рыдаютъ, толико, многоплачевнымъ многожалостнымъ воплемъ ко гробу проводивше, и не дадоша погребенію предати, таковаго ради великаго плача не могоша оуставити: и видя настоятель и прочіи соборные, отъ таковаго ихъ вопля веліе погребенію препятствіе и начаша оуговаривати, а овыхъ и возбраняти; и оумолкнуша мало, и честно погребенію предаша с надгробнымъ пѣніемъ соборомъ. И послѣ не могоша сиротскаго плача скоро оуставити, настоятель же Симеонъ нача оныхъ постницъ и всѣхъ сиротъ оуговаривати и оучити отъ Божественнаго писанія повѣствовати: достоитъ намъ нынѣ сестры о оусопшей поминовеніе творити и о души ея молити всемилостивого Господа Бога, да оустроитъ душу ея в покоище со святыми и с прежними отцы отшедшими вкупѣ, и самымъ намъ всѣмъ надобно оуготовлятися ко оному отшествію и житіе свое добрѣ оуправити с чистымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ и плакати и молити милостиваго Господа Бога о отпущеніи грѣховъ своихъ. И иная многая полезная изглаголавше и поучаше, и по поученіи разыдошася вси кождо во своя жилища и службы. Живши же оная Соломоніа всего житія своего пятьдесять осмь лѣтъ дѣвическимъ, постническимъ пустыннымъ нужнымъ житіемъ в сей пустыни во общебратствіи 38 лѣтъ: на Повѣнцы оу отца своего 20 лѣтъ дѣвицею во всякомъ благоустроеніи и охраненіи и в пустыню пришедши во всякомъ добромъ оустроеніи и цѣломудріи и во

всякихъ пустынныхъ братскихъ трудахъ, с сестрами труждашеся и всякую пустынную нужду всеоусердно ношаше, с радостію терпяше, и в предводительствѣ сестръ и в попеченіи и во управленіи благочинномъ и в предѣленіи жительства и во обхожденіи изрядномъ и долго душствѣ и терпѣніи и в соборномъ и кѣлейномъ подвизѣ, в постѣ и в воздержаніи и во бдѣніи и молитвахъ и поклонѣхъ и в праздникахъ и торжествахъ и псалмопѣніихъ неоусыпныхъ и о сиротахъ промышленіе и о нищихъ попеченіе и бѣднымъ споможеніе и обидимымъ заступленіе и согрѣшающимъ милостивное наказаніе и заступленіе и ко всѣмъ милосердое призрѣніе: вельми бо бысть милостива ко всѣмъ; аще и часто немощію своею стѣсняема; но всегда печашеся о дѣлѣ своемъ: сперва часто по службамъ и пашнямъ сама хождаше и надсматриваше и поучаше всегда сестръ отъ Божественнаго писанія в мирѣ и любви пребывати и во всякомъ сохраненіи и цѣломудріи, и наказуя всякому свою службу добрѣ правити и о спасеніи своемъ промышляти. И братіямъ своимъ настоятелемъ всегда благій совѣтъ подаваше и во всякомъ оуправленіи помогаше и всеоусердно о спасеніи своемъ печашеся.

LVII.

О знаменіи, каковы быша на небеси и в какое время.

Лѣта отъ сотворенія мира 7243 Апрѣля в 15 день, в настатіи четвертаго часа дни, в той день по умершемъ Лукѣ Ѳеодоровѣ творили помяновеніе в четыредесятый день и послѣ панахиды и часовъ ходили отцы и братія со-

боромъ на мертвую горку для помяновенія; из горки идучи вспять пришедше во врата монастырскія, оусмотрѣли на небеси необычное знаменіе, велій кругъ зеленый, аки дуга по небеси над самымъ монастыремъ, аки монастырь окружало, а солнце течетъ отъ ону страну круга, а по обѣ стороны солнца по лучю свѣтлому круглому; а над солнцемъ зеленой же протягнулся, аки бичь дологъ, малое число конца ко одной стороны наклонно, аки сабля, а в средины круга над самымъ монастыремъ бысть аки великій серпъ, зелейно же широкой. И таковое знаменіе стояше с часъ времени и многіе люди духовные о семъ необычномъ знаменіи оужаснулися, и глаголаху другъ ко другу: братія, готовитеся к жатію добрымъ и чистымъ покаяніемъ, а жатва поспѣваетъ.

LVIII.

О второмъ знаменіи.

Лѣта отъ мироздания 7245, Ноября в 8 день, на праздникъ собора Архистратига Михаила Архангела и прочихъ небесныхъ силъ. Того дни в вечеру, во второмъ часу нощи, бысть небо вельми ясно. И явися на небеси знаменіе: быша сполохи аки столпы свѣтлые, с полунощной страны, а над свѣтлыми столпами бысть выше столповъ, вельми красные знаки, аки кровь, широки, аки лодейные парусы. Такожде и на Шолокѣ, на другомъ краю таковы же знаки, а овые знаки с полунощной страны разширяются чрезъ все небо, аки бѣгутъ, ко другимъ знакамъ; а овогда разширяются, овогда же оумаляются, аки бѣгаютъ;

а овогда, аки столпы вверхъ конецъ свѣтлыхъ столповъ. И бысть того времяни часа з два. А послѣ все перешло на Шолоникъ; и тамо еще было над столпами ходячими свѣтлыми таковы же знаки, аки кровь вельми красны; и послѣ потерялося; а с полохи были в той стороны свѣтлы до полунощи.

Такожде и преже того в Октябрѣ мѣсяцѣ, а в коемъ числѣ, того не оупомню: в нощи с вечера таковы же были сполохи на полуденной стороны и над сполохами таковы же были вельми красны сполохи, аки кровь, ово столпами, а ово же, разширялися широки и таковы же, какъ писано выше сего. Людіе же, сіе видяще, вельми оужасахуся, или наказанія гнѣвъ Божій, и отъ того времяни насташа всякіе напасти и бѣды быти.

LIX.

Еще повѣдати хощу мужа блага и вѣдуща добрѣ писаніе, перваго по настоятелехъ.

Пріиде с первыхъ лѣтъ зачала монастыря с Толвуйскаго села поповъ сынъ Леонтій Федосіевъ, еще младъ сый, с великою вѣрою и оусердіемъ. И пріяша его отцы в монастырь, грамотѣ оумѣющь и поученъ к пѣнію. И сперва оубо з братіею хождаше на труды: на сукосѣчку и на сѣнокосъ и на прочія подѣлія, и тамо по отхожимъ службамъ братіи церковную службу отправляше и братіи книги читаше и в монастырѣ на крылосѣ стояше и пояше. Прилѣженъ книжному чтенію, с великою вѣрою и оусердіемъ, часто читаше книги к своевозрастнымъ и пустошнымъ, никакоже прилѣжа когда и бесѣдованіемъ ихъ не внимаше,

всегда отъ оныхъ отбѣгаше, всегда между церковными службами и братскими трудами за книгою сѣдяше и книги читаше с великимъ прилѣжаніемъ. Видяще же отцы великое его оусердіе и смиреніе и добродѣтелное начинаніе, повелѣваху ему братіи по воскреснымъ днемъ и по праздникомъ, послѣ оуденья, книгу читати: онъ же со всякимъ смиреніемъ повелѣваемое творяше и читаше книги съ великимъ оусердіемъ и разумно бяше зѣло чтомое отъ него всѣмъ послушающимъ, братія же его вельми любляху и почитающе не яко брата, но яко отца: и когда повелѣваемъ бываетъ отъ настоятелей в братскія службы и труды, всегда готовъ и послушливъ бываше, и труждашеся з братіею во всѣхъ монастырьскихъ службахъ, а ово книги писаше и на крылосѣ стояше, и отправляше повелѣваемое свое служеніе добрѣ; овогда и настоятелемъ во всякихъ правленіяхъ пособствоваше; а овогда же при отъѣздахъ церковнаго оуставщика, в его мѣсто церковную службу правяше; добрѣ бо знаяше весь чинъ церковный, всегда стояше на лѣвомъ крылосѣ и при отъѣздахъ из монастыря, когда настоятеліе приказываху ему и в другихъ братскихъ правленіяхъ надсматривати. Онъ же со всякимъ смиреніе и с прилѣжаніемъ правя добрѣ и всегда братію поучаше и наказываше всякому в своей службѣ добрѣ правити соусердіемъ и с вѣрою глаголаше братіи: Богъ надзиратель всему братскому нашему служенію. И подобаетъ намъ братіе и о спасеніи душъ своихъ пещися. С первыхъ годовъ доколѣ, в монастырѣ живяше, в нужные зяблые годы з братіею всякую нужду терпяше з благодареніемъ, и соломянной хлѣбъ ядяше и братію оукрѣпляше и поучаше терпѣти, не искати сладкихъ излишныхъ брашенъ, но питатися с нуждею, нужницы бо восхищаютъ царство небесное; и глаголаше братіи: пріидошамъ братіе не покоевъ искати и не сладкихъ брашенъ, но о спасеніи

своемъ пещися и промышляти. Овогда и посылашеся за братскими нуждами в Москву и в Новъ городъ и во Псковъ ѣздяше и братскія нужды правяше добрѣ, и поживъ не мало годовъ в монастыри, вельми помогаше во всѣхъ правленіяхъ и совѣтахъ братскихъ настоятелемъ и нарядникомъ. И послѣ того посланъ былъ отъ братства в Новъ городъ, или гдѣ индѣ, и не вѣмъ каковаго рода случая потерялся безвѣстно, никто про него не зналъ годовъ с пять; понеже в таю живяше в Новѣ градѣ оу нѣкоего посацкого и послѣ проявися и нача болѣзновати сердечною болѣзнію часто, и поживати в Новѣ градѣ и в Москвѣ оу староверцовъ, и к дому в монастырь на время приѣзжая и по малому времени живяше и паки вспять в Новъ городъ, во Псковъ и в Москву отъѣзжая и тамо оу христолюбцевъ поживая, и тамо живя изоучися грамматики и риторики и писанія вельми бяше вѣдущь и читатель и сказатель. А что денегъ оу христолюбцевъ на поминаніе и на псалтырь, или милостынею испросити можаше, то все къ дому посылаше, и тѣмъ великое братству споможеніе творяше и в братскихъ всякихъ случающихся нуждахъ посылаемымъ братіямъ помогаше. И всякій благій совѣтъ подаваше. И к дому всякое извѣстіе на писмахъ часто и пространно подаваше, и о содержаніи братства к настоятелемъ и ко всей братіи, совѣтъ полезенъ писмами совѣтоваше и писаше ко укрѣпленію: самъ же для скорби и болѣзни своей тамо поживая, и вездѣ живяше без всякого зазору, ибо всякое благочиніе и цѣломудріе храняше и живущихъ съ нимъ всегда поучаше к полезному и спасителному пути возвождая, аще и во градѣхъ живяше, а монастырскія чины и благочиніе и благочестіе и цѣломудріе храняше, и из монастыря к нему пріѣзжающихъ благочинно по чину живущихъ, любляше и почиташе, а монастырскія чины и благочиніе не хранящихъ и своеволіе

держащихъ онымъ возбраняше и ненавидяше и с подворія отсылаше и отъ нихъ отбѣгаше, вельми бо боголюбивъ и о спасеніи своемъ тщателенъ бѣ, и тамо живущіи христіане, вси христолюбцы, вельми его любяще и почитающе яко отца и настоятеля, и храняще и держаще его во всякомъ охраненіи добрѣ с радостію и с любовію, и тамо обпташе, книги какой в манастырѣ нѣсть, то купитъ или промыслитъ или спишетъ, или о вѣрѣ какое свидѣтельство отъ писанія спишетъ и к дому в монастырь отсылаше: аще и тамо поживая тѣломъ, но духомъ всегда вкупѣ с настоятели и з братіею бяше, и тамошніи христіане, хранящіи благочестіе, вельми его оученіемъ оутверждахуся, и достиже оуже к старости на седмомъ десяткѣ, будучи в Москвѣ оу нѣкоего христолюбца, впаде в тяжкую болѣзнь, и пребывъ в ней неколико время, нача вельми желати дабы к дому его проводити в монастырь, и своихъ домашнихъ с нимъ никого ни случилося, о томъ попещися было некому, и видя себе оуже близъ смерти и что оу себе имѣя какія книги и колико денегъ прилучися, и то все приказа отдати в монастырь сохранно. Такожде что в монастырѣ оу брата было книгъ и иконъ, все заповѣда в казну отдати, и гдѣ что все при себѣ росписалъ, ово еще своею рукою, а овое при смерти прилучившимися, а какъ впаде в болѣзнь и в той часъ написалъ писмо своеручно в монастырь, чтобъ к нему послати нарочнаго надежного человѣка. И писмо в монастырь скоро не дойде; а какъ пришло писмо и послаша Мануила Петрова и оуже в животѣ его не обрѣте. Пребысть же в болѣзни недѣли з двѣ, исповѣдався чистымъ покаяніемъ, со всѣмъ обычнымъ чиноположеніемъ. Аще и в далномъ разстояніи но чрезъ писмо прося отъ братіи прощенія и самъ всѣхъ прощая и христіанскою кончиною знаменався крестнымъ знаменіемъ мирно преставися о Господѣ, лѣта отъ мироазданія

7244 мѣсяца августа в 5 день. При смерти же завѣща тѣло свое свести в монастырь на Выгъ, но у котораго хозяина в дому преставися, оной хозяинъ обьявилъ его в канторѣ и пашпортъ и преставленіе и билъ челомъ секретарю, чтобъ далъ писмо вести его оумершаго по пашпорту, откуду онъ отпущенъ и того не получилъ, и приказаша погребсти гдѣ погребаются прочіи старовѣрцы. И бысть погребеніе его сказанію достойно. Егда оной Леонтій преставися, измывше и в погребалнае его одѣяша. И бысть лице его бѣло и свѣтло и брада велія бѣлая и все тѣло его вельми бѣло, аки живъ, правая рука сложена крестнымъ знаменіемъ двѣма персты, тако и стояше, и дивишася прилучившіися христіане, славяще и благодаряще Бога и глаголюще между собою: еще таковаго мертвеца не видахомъ бѣла и свѣтла, аки живъ. И отпѣша его христіане тайно в хоромахъ и о семъ извѣстиша в канторы и послаша досматривати и досмотрѣвше и днемъ повезоша его христіане погребати; и сшедшеся людей множество на погребеніе старовѣрцовъ нашего согласія и поповщины и множество инаго всякаго народа, на оудивленіе, аки званы многія и честныя мужи, овы на смотреніе, какъ погребаютъ христіанъ. И старовѣрцы открыша гробъ и лице его, прощающеся, и видѣша лице его вельми бѣло и свѣтло и брада большая, аки живъ во гробѣ. Тѣмъ же вси дивишася свѣтлости лица его, многіе мирскіе смотряюще и глаголаша между собою: во истину сей преставлшей ся святъ мужь, лица его свѣтлость являетъ яко живъ во гробѣ лежитъ. Многіе мирскіе творяху тѣлу поклоненіе и прощехуся. Пріиде же ту нѣкій честенъ мужъ незнаемъ, одежду имущь нынѣшняго немецкаго обычая, и видѣ его во гробѣ лежаща свѣтлостію лица и сановитства брадою, аки жива, и рука его на крестное знаменованіе сложена двѣма персты: и оудивися сему и прослезися, и глаголаше

самъ себѣ в слухъ: во истину сей мужъ святъ и непростъ образъ его являетъ. И лобза нозѣ его и поклонися к ногамъ его до земли со слезами и отъиде. И вземше христіане, закрывше его во гробъ и погребоша честно, славяще Бога, яко таковаго мужа сподобишася погребсти; и разыдошася кождо во своя домы.

Братъ же его остася болшій Димитрій именемъ, пріиде послѣ его приходу в монастырь на Выгъ и нача жити добрѣ труждашеся с братіею с великою вѣрою и усердіемъ и со смиреніемъ, бѣ бо вельми простъ и незлобивъ и ко спасенію тщателенъ, и много лѣтъ в монастырѣ в сторожахъ живяше и часы водя и звоня до сумского Максима; а послѣди тако живяше в простыхъ з братіею по силѣ труждашеся, елико что можаше, и по смерти брата своего живяше нѣсколко годовъ добрѣ и годовъ седмь оуже мало и на труды хождаше старости ради и немощи, точію на своихъ ногахъ, еще кресты и столпы верстные поновлялъ по путехъ, с монастыря до Лексы и до Волозера и до Пурнозера, а преже он же ставилъ и версты мѣралъ, по благословенію оуставщика Петра. А года з два мало и с кѣліи выходилъ, токмо в часовню и в столовую, а с полтара года в кѣліи и в болницы скорбѣлъ болѣзнію и преставися о Господѣ, лѣта отъ созданія мира 7251 го мѣсяца Маія в 3 день, а жилъ в Суземкѣ и во общежительствѣ 45 лѣтъ, а всего житія его 74 лѣта или пять, безженнымъ житіемъ поживе со всякою опасностію.

LX.

Любезніи мои послушателіе хощу вамъ повѣдати на семъ мѣстѣ живущемъ, посѣщеніе Божіе и милосердіе; како мѣсто сіе Господь Богъ сохраняетъ заступленіемъ и предстательствомъ Пречистыя Владычицы Богородицы и прочихъ святыхъ.

В лѣто отъ мироздания 7245 го Іюня в 17 день, в Петровъ постъ, на имянины соборнаго брата Мануила, по утру в Пятокъ, в часовни в сей Выговской обители, отпѣвше полунощницу и заоутреню и первой часъ и потомъ панахиду соборную по усопшемъ братѣ соборномъ Захаріи, послѣ его преставленія, в самый четыредесятый день, ту бывшу и настоятелю Симеону и соборнымъ и прочимъ братіямъ; и по отпустѣ изшедше и с часовни, а пономарь Конанъ, забывъ свѣщу оугасити вверху оу пророка Захаріи, которая была на панахиды зажжена. И вышедъ и с часовни и замкнувъ часовню и бывъ до благовѣсту к часамъ, часа с четыре, и нача благовѣстити к часамъ и молебну, и пришедъ пономарь отомкнувъ часовню и вшедъ внутрь и с нимъ нѣкій братъ, и лышатъ воню необычну в часовни, аки горѣлую, и смотряше сѣмо и онамо и оусмотрѣ пономарь Кононъ и призва брата пришедшаго в часовню с нимъ, и зрятъ ко образомъ и видятъ пред четырьми образы намѣстными болшими пелены вси погорѣли, токмо пепелъ, и само погасло и дыму не бысть. Свѣща оная была поставлена в самомъ верхнемъ ряду оу пророка Захаріи, противо образа большаго Пресвятыя Богородицы, которой стоитъ о самые царскіе врата. И на тяблѣ догорѣла до тябла и паде на землю конецъ свѣщи на пелену противъ

онаго Богородицына образа. И загорѣся оная пелена. И по ряду к сѣверной странѣ противъ образа Святыя Троицы и противъ образа Николы Чюдотворца и противъ образа Святителя Филиппа Московскаго вси пелены згорѣша, токмо образомъ всѣмъ по самому нижнему концу огнемъ знаки подаде малые. Также и оу послѣдней пелены между Николіной и Филіпповой пеленой. Ту на оуглу на брускахъ велій знакъ горѣлой подаде, живымъ огнемъ знать горѣло. Но сіе оудивленію достойно: противъ царьскихъ вратъ, на пороги постлано сукно красное однорядочное, покрытъ порогъ, и первая пелена Богородицына образа нижняго конца край лежа на ономъ сукнѣ, оная пелена згорѣ, на сукнѣ знать пепелъ, а сукно не загорѣся, погасе. Такожде за оными пеленами быша ящики болшія деревянные, аки коронки, с праздничными пеленами; по нихъ пелены згорѣша, а на ящикахъ пепелъ знакъ даде, что оные лежали о самыя ящики, а ящики не загорѣлися. Такожде двѣ молитвы написаны на бумагахъ, на столпцахъ клеены, на деревянныхъ доскахъ и поставлены за пеленами, о самыя пелены, под самыми иконами, а не загорѣся; такожде и впередь огнь не пойде, в самой оуголъ пришедъ к пелены ко образу преподобнаго отца Александра Ошевенскаго, оная пелена не загорѣся само и погасе, и пришедъ настоятель к молебну и к часамъ, и прочіи старцы и братія. Видяще сіе чюдо и дивишася во умиленіи и в слезахъ глаголаша другъ ко другу: дивна и чюдна дѣла твоя Господи, яко помиловалъ еси насъ бѣдныхъ и недостойныхъ своимъ чюднымъ милосердіемъ, моленіемъ и заступленіемъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ святыхъ своихъ, и вси братія моленіемъ с теплыми слезами, даша хвалу Господу Богу и Пречистѣй Богородицы и всѣмъ святымъ и пѣвше благодарный молебенъ Пресвятій Богородицѣ и Святителю Николѣ Чюдотворцу.

Сіе самъ азъ недостойный видѣхъ своима очима и писанію предахъ, на славу и хвалу Пресвятѣй Богородицы и Святителю Николѣ Чюдотворцу и всѣмъ святымъ.

Да еще повѣдати вамъ хощу, како содѣяся и прежде сего в той же часовни подобно оному: при животѣ настоятеля блаженныя памяти Андрея и при пономарѣ Борисѣ, а которого году, того писати не вѣмъ: слышахъ оу братіи соборной; такожде якоже и нынѣ, како свѣща забвеніемъ остася в верхномъ ярусѣ иконъ, на сѣверной странѣ стѣны, противо образа мѣстнаго болшаго всѣхъ россійскихъ чюдотворцовъ. Такожде изшедше послѣ пѣнія оутренняго вси ис часовни и замкнувъ часовню и свѣща догорѣвши до тябла и паде противо онаго образа россійскихъ чюдотворцовъ на пелену, которая ниже образа положена и загорѣся и згорѣ вся пелена, и по стѣнѣ огнь по пазу хождаше до угла и мохъ обгорѣ и на образъ знакъ с нижнаго конца огненой даде малой; а по ряду пелена оу прочихъ образовъ оу Лександра Ошевенскаго не загорѣся, а за образомъ огнь пазомъ хождаше противо образа Александрова и россійскихъ чюдотворцовъ и стѣну мало попали, само и оугасе, и пришедъ пономарь в часовню к часамъ и прочіи братія и настоятель и оусмотрѣвъ дивишася. И такожде с теплыми слезами воздаша хвалу Господу Богу и всѣмъ россійскимъ чюдотворцемъ, пѣвше молебное пѣніе.

LXI.

О строеніи гостиной и прочего.

И в монастырѣ, оной же настоятель Симеонъ, посовѣтовавъ с соборными, чтобы поставити другая гостиная внѣ монастыря, на горной стороны получше, для пріѣзду началныхъ людей и салдатъ и для прочихъ добрыхъ людей пріѣздовъ; понеже прежде была гостиная внутрь монасты-

ря и сіе было вельми непотребно. И в 243-мъ году поставиша лѣтомъ новую гостиную внѣ монастыря вельми честну и оустроиша ограду, около тыномъ и врата и опредѣлиша ту всегда пребывати гостинщику.

И того же году с той горной стороны построиша врата рубленые болшіе, а другіе малые подлѣ; на одной стороны привратную кѣлію, гдѣ сторожамъ пребывати, а на другой стороны анбаръ, для держанія всякихъ конныхъ припасовъ. И с той стороны срубиша ограду рубленую в тарасы и на врата написаша болшіи три образа: Спасовъ и Богородицынъ и Іоанна Предтечи.

Такожде по совѣту с соборными поставиша Никитѣ Филимонову с торговыми кѣлію велію зѣло двужирную с сеньми и с чюланами въ 245 году, лѣтомъ.

Того же лѣта с полуденной стороны отъ конинаго двора к Выгу рѣки до угла поставиша ограду рубленую же и врата на конюшенной дворъ.

LXII.

О отцехъ Соловецкихъ и прочихъ и их же благословеніемъ населися сія Выговская пустыня.

Еще хощу повѣдати, отъ чего сей виноградъ возрасте в сей Выговской пустыни. Сказую вамъ, любезніи послушателіе о Соловецкихъ отцехъ, изшедшихъ из Соловецкой славной обители, во время Никоновыхъ новинъ, на всю Россію, и в Соловецкую обитель пришедшихъ, которіи еще до запору Соловецкой обители изшедше из нея, яко из Іерусалима послани Духомъ Святымъ и нашю Обонѣж-

скую страну просвѣтиша оученіемъ своимъ благодатнымъ, оутвердиша в древлецерковномъ благочестіи и бѣгати на оучиша отъ Ніконовыхъ новинъ, по писанному, тогда сущіи во Іоудей да бѣжатъ на горы. И сами они бѣгающе крыяхуся в сей Выговской пустыни и живяху пустыннымъ безмолвнымъ жестокимъ житіемъ, всякую нужду терпяще, и насадиша сей виноградъ, прекрасный своими теплыми молитвами къ Богу и оучителнымъ оплотомъ оградиша и слезными потоки напоиша и с протчими за древлецерковное благочестіе спасителнымъ путемъ в Палеостровской обители и в Корѣльскихъ предѣлехъ и в Пудоги огнесожженіемъ к Богу отъидоша, отцевъ глаголю Игнатіа, Пимина, Германа и Іосифа и великихъ пустынныхъ отцевъ из Россіи новинъ ради избѣгшихъ и в сей Выговской пустыни безмолвнымъ пустыннымъ жестокимъ житіемъ поживших, отца Корниліа, Кирилла и Виталіа и прочихъ о которыхъ в сей исторіи выше сего повѣствуется, и отъ того же своего отеческаго винограда оставиша намъ сихъ чюдныхъ ктиторовъ, великихъ сихъ отецъ глаголю: Даніила, Андреа и Петра, церковныхъ предводителей и своего винограда оградителей и древлецерковнаго благочестія держателей, всегда свой виноградъ хранити и блюсти, бодреннымъ своимъ оучителнымъ недреманнымъ окомъ, и ограждати молитвеннымъ оплотомъ и теплыми молитвенными слезами напаяти и возращати плоды духовныя, собирати люди Божія и пасти собранное стадо и руководствовати добрѣ, по заповѣдемъ Господнимъ, и благословиша ихъ на сіе и пророчески глаголаша: сіи будутъ собиратели и пастыри и наставники сей Выговской пустыни и общежителствъ оучители и хранители древняго благочестія; и по ихъ отеческому благословенію и пророчеству насадиша сей древлецерковный виноградъ молитвеннымъ своимъ к Богу венощьнымъ стояніемъ и ходатайствомъ и моленіемъ слез-

нымъ и оученіемъ и огражденіемъ и собираніемъ и чиноположеніемъ. Сіи двѣ вышепомянутые обители киновіи глаголю: мужескую при рѣцѣ Выгу и дѣвическую при рѣцѣ Лексѣ и оплотомъ оуставнымъ и чиноположеніемъ оградиша и молитвенными и слезными потоки напоиша и великимъ терпѣніемъ и мужествомъ окопавше и насадивше отъ плодъ. И израстоша отъ сего ихъ трудолюбнаго винограда многіе плоды сторичные, глаголю чюдніи, благіи мужи, отъ обоихъ обителей, обоего пола мужеска и женска, многое множество в добромъ спасителномъ подвизѣ и в послушателныхъ трудѣхъ, оуже множество и к Богу отъидоша, в добромъ намѣреніи христіанскою кончиною. Такожде и всю сію Выговскую пустыню насѣяша и населиша древлецерковнаго благочестія сады и израстоша многіе шестьдесятный плоды к Богу принесоша. Многіе благіи мужи, живущіи по всей Выговской пустыни благимъ добрымъ пустыннымъ житіемъ, христіанскою кончиною и к Богу отъидоша. Токмо обьявляю в сей исторіи отъ части самыхъ малыхъ, во обоихъ обителехъ, о которыхъ ниже сего повѣствуется, а протчихъ оставляю продолженія ради самому Богу вѣдуще судбами своими в книгахъ животныхъ написатися молюся.

LXIII.

О Мемнонѣ пострадавшемъ.

Хощу вашей любви, о боголюбное пустынное собраніе, показати мужа из того же отеческаго винограда израстшаго, в мужехъ свѣтло возсіявшаго, в пустыни сей под-

визавшагося в добродѣтелехъ изряднаго, во смиреніи кроткаго во общебрацкихъ трудѣхъ великаго послушника и трудника и мужественно бѣсовскія четы побѣдившаго, не отъ градовъ, или отъ вельможъ, но отъ поселянского роду из села Толвуя произшедшаго и небесныя вѣры и разума исполненнаго, в послѣднее сіе время бывшаго и древнихъ святыхъ мужей подвигомъ и страдалческимъ терпѣніемъ поревновавшаго в пустынномъ семъ общежительствѣ христолюбнымъ житіемъ, діавола мужественнѣ побѣдившаго и конечно о благочестіи исповѣданіемъ и храбрымъ о правовѣріи страданіемъ, триглавному змію храбро отсѣкшаго главу, мученически храбро на Холмогорахъ пострадавшаго, за древлецерковное благочестіе, кровнымъ изліяніемъ и огненнымъ сожженіемъ скончавшагося. Тако пострада мужественно Христовъ воинъ, боголюбивый рабъ Божій, страдалецъ непобѣдимый, богопросвѣщенный, человѣкъ преподобножителный любезный нашъ общежитель, благочестивый новый исповѣдникъ, рабъ Божій Мемнонъ в лѣто отъ мирозда 7206 Апрѣля в 22 день в недѣлю страстную, в Пятокъ великій востече к небеснымъ обителемъ, яко на колесницѣ огненнѣй, аз же грубословною моею тростію, вкратцѣ о немъ явихъ вамъ, а желающих же пространнѣе о немъ слышати, оставляю житіе его и страданіе читати и насладитися чюднаго житія его и мученія.

LXIV.

Еще повѣдаю о первыхъ жителехъ сей Выговской пустыни.

В началѣ сего монастыря прійде с Устега Великаго мужъ благъ и в добродѣтелѣхъ многъ, именемъ Ѳеодоръ,

и сперва вышедъ из дому своего для спасенія во отокъ моря окіяна, в Соловецкой монастырь, и поживе несколко времени во ономъ монастырѣ с великою вѣрою и оусердіемъ, чая себѣ спасеніе оулучити и видѣ в монастырѣ не спасаемыя порядки, не хранящіи чины монастырскія, ни поста, ни воздержанія и многое винопитіе и табакъ, и всякое небреженіе и сквернословіе и о спасеніи непоболѣніе, и нача дивитися и смущатися и со старыми старцами беседовати и сказывати про свое из дому отшествіе и в сей монастырь пришествіе спасенія ради. И здѣ нынѣ не обрѣтохъ ко спасенію ни что же: оные же старцы, слышавше сіе и воздохнувше из глубины душевныя, начаша со слезами сказовати, глаголюще; чадо, было сіе мѣсто самое спасителное и во всей руской земли первое и спасалися многіе и чины и оуставы монастырскія держалися и наконецъ за древлеправославную вѣру, за церковное благочестіе кровопролитіемъ запечатлѣша и скончашася о Господѣ и сказаваху ему о всемъ потонку, он же слышавъ вельми о семъ оудивися и оумомъ смутися, та же нача помышляти, кая правая вѣра и о семъ вельми оусумнися и скоро вышедъ из Соловковъ выѣхавъ на брегъ, и нача спрашивати, есть ли гдѣ какія староверцы в пустыняхъ, отъ кого бы ему оувѣдати о правой вѣрѣ христіанстѣй, и поморскіе жители сказаша ему: есть в Кандалакши присланы с Москвы за древнее благочестіе три мужи, в Кандалашскомъ монастырѣ в заточеніи сѣдящіи, оные о томъ добрѣ вѣдаютъ, о чемъ и страждутъ. Они тебя наставятъ, ежели ты о томъ желаеши вѣдати: онъ же, егда оуслыша отъ нихъ словеса сія, возрадовася душею и дошедъ до показанного мѣста и чрезъ добрыхъ людей бесѣдова с вышепоказанными страдалцы не по единъ день, оные же святыи мужи видѣвше его к нимъ не лестію пришедша, но смиреннымъ и кроткимъ образомъ и

смотрѣша на его внутренныма очима и видѣша его истинна взыскателя, и сказаша ему отъ писанія о древнемъ благочестіи, како порушися в Русіи православная христіанская вѣра отъ Никона патріарха и како премѣнися, и наоучиша его о вѣрѣ крѣпко за благочестіе древнее стояти и послаша его, пойди в Выговскую пустыню, тамо спасешися; и пришедъ з Даніиломъ Викуличемъ отъ моря, понеже Даніиломь тогда ѣздилъ к морю с монастыря нуждныхъ ради потребъ своихъ, и пріятъ в монастырь, нача жити с великою вѣрою и оусердіемъ. Монастырскія слоужбы проходя отъ отца Пафнотія священноинока Соловецкаго пострижеся во иноческій ангельскій образъ и нареченъ бысть Ѳеодосій, и нача по благословенію отецъ в болницы болящимъ служити с великимъ оусердіемъ и служа болящимъ, лѣтъ близъ двадесяти, и нача помысломъ смущатися и оумомъ, на безмолвіе сказуя ему помыслъ, что безмолвное житіе больши всѣхъ добродѣтелей, а ту не всѣмъ оугодиши, аще овому оугодиши, а другому не оугодиши и иной похваляетъ, а иной ропчетъ и не можаше с помысломъ братися изшедъ из монастыря, не взя с собою ни что же, развѣ на себе малыхъ ризъ. И шедъ в Солотозерской скитъ, сперва шедъ в пустую кѣлію, нача веліе житіе жестокое и безмолвное жити, терпяше всякую нужду и скудость и пребываше в постѣ и в молитвахъ: а иное время со другимъ старикомъ в кѣліи живяше. Тѣм же житіемъ в своихъ хлѣбахъ великую скудость терпяше лѣтъ близъ двадесяти до великой старости, питаяся овое отъ своего рукодѣлія, а овое отъ христолюбцевъ подаваніемъ, рыбку самъ ловляше на озерки, овое про себя, а овое на хлѣбъ мѣняше, а иное и скуднымъ подаяше и на ономъ озерки судбами Божіими ѣздя на плоту и оутопе; и вземше христолюбцы, погребоша его тамо.

LXV.

И о другомъ моужи того же скита жители хощу вамъ показати.

В томъ же отеческомъ винограде, возрасте с первыхъ летъ добрая лоза благочестія: пріиде в монастырь с Кижского села, мужъ именемъ Іоаннъ, ковачь, с великою верою и оусердіемъ, и пріяша его в монастырь, и нача в монастыре труждатися, с великою верою и оусердіемъ свою коваческую службу добре отправляше и молитвеннаго своего правила не оставляше, и постъ велій держаше, понеже крепокъ теломъ и велію ревность о спасеніи имеяше и, по совету настоятелей, последи приведе в монастырь из дому своего два сына малыхъ и изучи оныхъ грамоте и единъ поживе сынъ несколко в монастыре и изшедъ из монастыря на свою волю и шатаяся по поморью и оу города Архангельского, а другой меншей сынъ живяше в монастыре, труждашеся з братіею по силе, понеже онъ имея оу себе одну суху руку и з братіями хождаше на службу, и отправляше церковную службу, а овое на братію и варяше, и о спасеніи тщателенъ и отецъ его вышеписанной пострижеся во иноческій ангельскій образъ и нареченъ бысть Ияковъ, и нача жестокое житіе жити паче прежняго. И поживе в монастыре летъ з двадесять бельцемъ, и нача помыслъ его стужати: на особное и безмолвное жестокое житіе поступити, и не могій с помысломъ братися, и изшедъ из монастыря, не взя с собою ничто же, разве малой ризе на себе кропаной. Понеже и в монастыре ношаше кропаные

самые худые ризы. И шедъ в Солотозерской же скитъ, нача особь единъ в кѣліи жити жестокимъ пустынным нужнымъ самымъ житіемъ, труждашеся, паше пашню, а самъ пребываше в великомъ постѣ и молитвахъ и слезахъ и в воздержаніи мнозѣмъ. И напахавъ хлѣба, овое в монастырь даваше, а овое нищимъ и сиротамъ подаваше. И поживе высокимъ отеческимъ житіемъ в скитѣ лѣтъ пятьнадесять и преставися о Господѣ с миромъ, и погребенъ бысть. А сынъ его меншій все живяше в монастырѣ и за послушаніе посланъ з братіею к морю на морскіе промыслы, и ѣдусь Выгомъ в порогахъ оутопе, а другой сынъ, братъ его еще пришедъ при отцѣ своемъ в Суземокъ и живяше особь в скиту Солотозерскомъ, а послѣди оу Бѣлого озера.

LXVI.

О иномъ мужѣ Іоаннѣ именемъ.

Пріиде отъ моря с Кольского городка нѣкій мужъ, именемъ Іоанна Винфантіевъ, старцу Пафнутію сродникъ бяше, с великою вѣрою и оусердіемъ, знаяше писаніе, мужъ благъ. И пріяша его в монастырь и труждашеся в монастырѣ, проходя братскія монастырьскія службы добрѣ с великимъ смиреніемъ и послушаніемъ и о спасеніи имѣя веліе тщаніе и вельми богомоливъ, токмо о крещеніи сумнѣвашеся, не хотяше креститися. Хотя онъ и родился по премѣненіи в Россіи православной христіанской вѣры попъ его по старому бутто по требнику. Сіе самъ сказоваше, того ради и не хотяше креститися. И по его скаски

и оупрошенію попущенъ тако жити. И поживе в монастырѣ нѣсколко времени; а послѣди и матерь свою привезе в монастырь. И послаша его в братскую службу на морѣ на Канинъ носъ для промысла. И тамо пребываше вельми радѣтелно и тщателно и о промыслахъ печашеся и на зимной промыслъ для звѣрей росхождахуся в разные кѣліи по два и по единому человѣку дроугъ отъ друга в далнемъ разстояніи. И оной Іоаннъ шедъ на промыслъ самъ другъ с Лукою Θеодоровымъ в далную кѣлію отъ прочихъ братій и тамо пребываху двое зиму, и в великій мясопустъ, оной Іоаннъ впаде в болѣзнь и лежа в той болѣзни тяжко и нача глаголати з братомъ пребывающимъ Лукою. Глаголаше бо Лукѣ: великое сумнѣніе азъ имѣю и печаль о крещеніи. Оной же Лука совѣтоваше емоу креститися; той же Іоаннъ к Лукинымъ рѣчамъ не скланяшеся, обаче вельми плакаше горко и моляшеся Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы с великою вѣрою и желаніемъ о семъ, чтобъ сего не погрѣшити, креститися не смѣяше, а без крещенія бояшеся тако оумрети, дабы не лишитися такой благодати: пребысть же тако в болѣзни нѣсколько времени, всегда в день и нощь беспрестанно плакаше и скорбяше о семъ беспокоя. И отъ такой болѣзни и печали вельми изнеможе, никакой пищи не пріимаше на многія дни, и в нѣкую нощь братъ Лука отъ трудовъ спаше, а оной же болящій Іоаннъ о семъ плакаше и моляшеся с великимъ оумиленіемъ, видя себе оуже к смерти приближающеся. И призываше в молитвѣ своей Пресвятую Владычицу Богородицу. Понеже оной Иоаннъ во всемъ животѣ своемъ велію вѣру держаше к ней, паче всѣхъ святыхъ, и явися ему Пресвятая Царица Богородица небесная, не во снѣ, но на явѣ, в великой свѣтлости и славѣ со Апостолы; и пришедше близъ его, глаголa ему:понеже скорбиши Іоанне и молишися и призываеши мя в молитвахъ своихъ и

в своемъ погрѣшеніи и в непокорствѣ всей церкви пребываеши, сумняяся о святѣмъ крещеніи, того ради пріидохъ к тебѣ за твою велію вѣру и оусердіе ко мнѣ, паче иныхъ и за твои великія труды и моленіе. И се глаголю тебѣ: аще ты, или инъ отъ такихъ подобенъ тебѣ не крестится святымъ крещеніемъ, не имать внити в царствіе небесное по святому Евангелію сына моего и Бога Господа Іисуса Христа и живота вѣчнаго не получитъ. Нынѣ скоро крестися, да не погубиши мзды своея; аще ли не сотвориши сего погибнеши и весь трудъ твой будетъ всуе. Оной же Іоаннъ глагола Богородицы: кто мя креститъ? она же глагола: оной братъ, которой нынѣ с тобою, сама же невидима бысть. Той же Іоаннъ отъ такого явленія весь радости наполнися неизглаголанныя и не слышаше тяжкой в себѣ болѣзни, та же возбудивъ брата и сказа ему сіе видѣніе, самъ же вельми радовашеся и возсылаше молитвы с радостными слезами и благодареніе к Богу и Пресвятѣй Богородицы, и глаголаше Іоаннъ к брату Лукѣ: о возлюбленный брате Луко, крести мя скоро святымъ крещеніемъ нисколко немедля; оной же братъ Лука прежде его исповѣда и потомъ крести святымъ крещеніемъ просто не по священнически, по обычаю должному. А в то время братъ общежителный Симеонъ пребываше отъ нихъ в далномъ разстояніи во иной кѣліи и видѣ в тую нощъ нѣкое видѣніе, егда оного Иванна братъ Лука крестилъ святымъ крещеніемъ: видится ему во снѣ, яко бы нѣкій братъ читаетъ книгу, а в книги читаетъ: иже приходятъ в братство со всею вѣрою, отпущаются тѣмъ грѣси, и иже за послушаніе в службахъ братія посылаются и трудятся с вѣрою и тѣмъ отпущаются грѣси, а брату Иванну Винфантіеву болящему заглаживаются вси грѣси его: тое видѣніе послѣди пріиде и повѣдаше братіи. Оный же Іоаннъ радовашеся радостію неизглаголанною, славя и благодаря

Господа Бога, и Пречистую Царицу и Владычицу Пресвятую Богородицу. И простився з братомъ и глагола ему: не бойся брате, аще и оумру, ты никакоже не страшися; и повелѣ брату канонъ говорити на исходъ души, прекрести лице свое, преставися мирно о Господѣ: брат же оставшій измывъ его и в погребалная одѣя по обычаю и положи его в сѣни на доску и нача над нимъ псалтырь глаголати, а овогда и панахиды пояше. И пребысть единъ с нимъ нѣсколко времени никако же не оустрашися, и пред Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ приѣхавше братія на елѣняхъ и взявше брата Луку и оумершаго положивше его в кережу и отвезоша во удобное мѣсто, и край рѣки и моря на наволокѣ, здѣлаша гробъ и погребоша его, и отпѣвше над нимъ подобающимъ чиномъ. Поживе же оной Іоаннъ в монастырѣ и в службахъ братскихъ всего лѣтъ з десять в великомъ воздержаніи и в послушаніи и смиреніи богоугодно, и послѣди оумертвія его, прошло не мало времени лѣтъ з двадесять, сказаша братіи мезенцы, что оной наволокъ в водливые годы весь розмыло до самого оумершаго гроба; токмо гдѣ гробъ оумершаго остася мало не размыто островскомъ. И пришедше братія, обрѣтоша тако, как сказаша мезенцы: гробъ цѣлъ и во гробѣ оумершей весь цѣлъ и нетлѣненъ. Такожде и погребалная одѣянія нетлѣнна, и взяша и отвезоша на оное мѣсто и погребоша и отпѣша над нимъ панахиду, благодаряще Бога прославляющаго и нынѣ пребывающихъ в православной христіянской вѣрѣ, и послѣ его смерти повѣда про него Лука вышепомянутой, что онъ исповѣдался ему чистымъ покаяніемъ и тѣло свое отъ рожденія соблюлъ дѣвственно чисто и неоскверненно тѣлесною скверною никакою.

LXVII.

Да еще повѣдаю о первыхъ же жителѣхъ.

Два моужа пріидоста с Толвуйскаго села и пріяша ихъ в зачалѣ монастыря сего и постригостася отъ отца Корнилія во иноческій ангельскій образъ, во иноцѣхъ имена онѣма: Гавріилъ прозваніемъ Куриковъ, да Симеонъ вельми боголюбива и послушлива и к трудамъ тщателна и смиренна и кротка, и пожиста в монастырѣ нѣсколько времени с великимъ оусердіемъ и преставистася с покаяніемъ о Господѣ мирно, и погребоша ихъ на горки; аще и невельми долго пожиста, но вѣра и оусердіе велико и послѣди смерти ихъ за тридесять лѣтъ, копаша ямы к зимѣ большіе преставльшимся братіямъ наготово и обрѣтоша ихъ гробницы и во гробахъ телѣса ихъ и одѣянія, в чемъ положены нетлѣнны и крѣпки, а на единомъ инокѣ Гавріилѣ, на положенной его старческой рясы, крестъ трисоставный, велій назнаменованъ невѣдомо какими красками, или Божіимъ мановеніемъ свѣтитъ, а не человѣческимъ художествомъ написанъ. И дивишася Божію человѣколюбію и милосердію: крестомъ являя вѣру ихъ благочестиву, а нетлѣніемъ поты и труды ихъ и оусердіе с послушаніемъ и чистоту и цѣломудріе.

LXVIII.

Еще повѣдаю о трудникахъ первыхъ же жителѣхъ.

Которіи множество лѣтъ трудистася в монастырѣ Прокопій Семеновъ Толвуйской да Трифонъ Пиминовъ

Шуйской, ревнители за древлецерковное благочестіе, еще до зачала монастыря нѣсколько времени скитастася за благочестіе отъ отца Игнатія наоучистася, и послѣди отца Игнатіа ко отцу Даніилу приложистася великіе трудники и послушники и веліи труды подяста о заводѣ монастыря и послѣ во всѣхъ монастырьскихъ службахъ всякую нужду с первыхъ лѣтъ со отцы терпяще с великимъ оусердіемъ и ревностію, та же во отхожихъ службахъ оной Прокопій в морскихъ промыслахъ, веліе тщаніе и оусердіе показа на Канинomъ носу и во отъѣздахъ и в зимовьяхъ всякую нужду терпяше. Понеже передовымъ человѣкомъ и кормщикомъ на море хождаше и радѣтелно на сиротъ труждашеся. И поживе на малое время в зимовьи, будучи на Колгоеве с прочіею братіею, отъ которыхъ овыя обчинжаша; такожде и оной Прокопій чингою оудержанъ бысть, и привезоша к дому и поболѣвъ нѣсколко времени, при старости преставися о Господѣ: такожде и Трифонъ Пиминовъ во отхожей службы в рыбной ловитвѣ на Выгозерѣ труждашеся с великимъ радѣніемъ до самой старости и преставися тамо в ловищи о Господѣ с миромъ.

Такожде и Тимофей кузнецъ Корѣльской еще до монастырского заводу пришедъ ко отцемъ на старой заводъ, ревностный мужъ и великія труды подятъ, оустроенія сего монастыря и на Лексѣ и на пашняхъ в сукосѣчьникахъ, в передовыхъ хождаше, и топоры коваше, и в посылкахъ хождаше и великія напасти подятъ отъ гонительныхъ человѣкъ; великій бо ревнитель во всѣхъ монастырскихъ службахъ, и велій послушникъ и трудникъ и оу заводу сперва бысть и оу исканія и оу роспашки Каргопольской земли на Чаженги. И при старости нача немощствовати и в немощи пострижеся во иноческій образъ и нареченъ бысть Тихонъ; и поболѣвъ на одрѣ з годищное время и преставися о Господѣ добрѣ с покаяніемъ.

Также и Никифоръ Астраханецъ, а послѣ пострижеся инокъ Никола, велій ревнитель о древлецерковномъ благочестіи. Пріиде еще при отцѣ Игнатіи водворяяся с нимъ и с прочими. И тако остася, какимъ случаемъ того писати не вѣмъ. И послѣди скитаяся со оставшими о них же вышепоминается. И потомъ прилѣпися ко отцу Даніилу, отъ моря пришедъ и живяше отъ того времени с нимъ, и послѣ в братствѣ. Мужъ вельми благъ и о спасеніи прилѣженъ сперва бѣльцемъ живяше, труждаяся, в строеніи монастыря и во всякихъ братскихъ трудѣхъ, великою ревностію и оусердіемъ, и послѣ пострижеся во иноческій ангельскій образъ, отъ Соловецкаго отца священноинока Пафнотіа и великое жестокое житіе во иночествѣ показа, всякую нужду терпяше со благодареніемъ и труждашеся с братію с великимъ оусердіемъ и смиреніемъ и поживе в монастырѣ не малое время. Иночество свое добрѣ оуправи. И цѣломудріе и чистоту во все свое житіе иночества своего церковнаго и кѣлейнаго своего правила ни когда не остави до самыя смерти своея и при старости поболѣ несколко времени, с чистымъ покаяніемъ ко Господу отъиде, его же возлюби.

Также и Іваннъ Германовъ выходецъ с Толвуйскаго села. Пріиде с первыхъ лѣтъ на Выгъ в монастырь и пріятъ бысть отцы Даніиломъ и Андреемъ и живяше в монастырѣ с великимъ оусердіемъ, и посылаху его сперва для покупки хлѣба по Волгѣ в Нижегородскія городы, и тамо великое тщаніе показоваше, а послѣ и в Толвуйскомъ селѣ для всякихъ покоупокъ поживаше нѣсколько и на судахъ по Онѣгу ѣздяше. И послѣ в монастырѣ над работниками в нарядствѣ пребываше и добрѣ службу свою правяше с великимъ тщаніемъ и оусердіемъ, вельми бо к томоу и к строенію искусенъ бяше и при своемъ нарядствѣ дворъ конинной добрѣ построи. И поживе в мона-

стырѣ лѣтъ тридесять со смиреніемъ и цѣломудріемъ и во всякихъ братскихъ совѣтахъ настоятелемъ помогаше и совѣтоваше добрѣ, и при старости недомогаше года з два или с три, но на своихъ ногахъ хождаше и с покаяніемъ о Господѣ с миромъ оуспе.

LXIX.

Еще повѣдаю о двоухъ мужехъ с первыхъ лѣтъ пришедшихъ.

К самомому заводу монастырьскому единъ с Шоунского села, именемъ Михаилъ Павловъ моужь благъ, а другой Космозерскаго села Павелъ Лаврентіевъ. Сіи оба трудистася оустроеніе перваго монастырского, такожде на Лексѣ живяста с великимъ оусердіемъ труждастася и всякую ноужду терпяху со благодареніемъ. Оный же Михаилъ оу многихъ строеній былъ и плотничалъ, понеже хитръ былъ тому дѣлу, и не малое время на Выгу мелницу правяше и послѣди на Каргапольскомъ заводѣ не малое время поживе: сперва с другопредѣлными на труды хождаше; вельми бо духовенъ бяше и писанія знаяше и тамо не малое время духовенство держаше, правяше добрѣ: лѣтъ близъ пятидесяти в общежительствѣ поживе во всякомъ воздержаніи, в постѣ и в молитвахъ богоугодно. Тамо и преставися о Господѣ в вѣчный покой.

А Павелъ Космозерскій, о немъ же выше помянуся, на Выгу в монастырѣ множество лѣтъ поживе и добрѣ свою службу правяше с великимъ прилѣжаніемъ и оусердіемъ, вельми о братскихъ службахъ в нарядничествѣ множество лѣтъ добрѣ оуправляше, и прилѣжаше с великимъ

тщаніемъ. Все житіе свое поживе без всякаго зазора и препятствія, в постѣ и в молитвахъ и в цѣломудріи со всякимъ смиреніемъ до самой старости препроводи житіе свое добрѣ. Вѣку девятидесятимъ лѣтомъ достиже. Во общежительствѣ поживе близъ пятидесяти лѣтъ. На старость в болнице живяше и в самую глубокою старость достиже и преставися с миромъ. Оба же вышеписанная мужа вельми кротка и незлобивы бяху.

LXX.

Еще повѣдаю перваго же жителя Іякова.

Повѣнецкого, которой поминается вначалѣ исторіи сія, иже прійде с Петромъ Прокопіевымъ ко отцу Даніилу, мужь благъ и кротокъ бѣ и велію ревность имѣя о спасеніи, великихъ трудовъ подвижникъ и веліи труды в монастырѣ и велію ревность показа во все свое житіе, радѣтелно с великимъ смиреніемъ труждашеся со всякимъ оусердіемъ и тщаніемъ в строеніяхъ обоихъ монастырей и в пашняхъ вельми искусенъ и радѣтеленъ и в монастырьскихъ чинахъ тщателенъ, в монастырѣ всегда пребываше во всякихъ тяжкихъ трудахъ всякую нужду терпяше со благодареніемъ, цѣломудріе вельми храняше со всякимъ опасеніемъ, в постѣ и в молитвахъ, все время свое препроводи, и церковное и кѣлейное правило всегда исправляше с великою вѣрою, никогда же оставляше, понеже крѣпокъ тѣломъ, великое попеченіе имѣяше о всякихъ монастырьскихъ службахъ, во всѣхъ трудѣхъ передовымъ хождаше, и братію в трудѣхъ добрѣ за собою водяше,

вельми храняше монастырьскія чины, а не хранящихъ и слабо живущихъ, вельми ненавидяше и не попущаше и наказываше и з другопредѣлными на труды хождаше, с великимъ храненіемъ и опасеніемъ цѣломудренно з безмолвіемъ всегда молитву Ісусову во устѣхъ имѣя и при старости поболѣвъ, с чистымъ покаяніемъ, душю свою предаде Господеви. И послѣ преставленія его повѣда отецъ его духовной, все житіе свое цѣломудренно препроводи, дѣвство и чистоту беспреткновенно сохрани, и зависти и гнѣва и гордости никогда же не имѣяше; и погребенъ бысть на Лексѣ, понеже тамо живяше в трудникахъ.

LXXI.

Еще повѣдаю чюднаго мужа, пришедшаго в монастырь с первыхъ лѣтъ.

С Толвуйскаго села именемъ Григорія Іванова с женою и з дѣтьми своими с великою вѣрою и оусердіемъ, и пріяша его отцы в монастырь, и бѣ вельми смиренъ и кротокъ и незлобивъ и трудолюбивъ, прохождаше братскія труды лѣтомъ з братіею труждашеся, а зимою в швални сѣдяше, вельми боголюбивъ и богомоливъ, всегда пребываше в постѣ, на церковной службѣ всегда стояше неподвижимъ с великою вѣрою і оусердіемъ, ни с кимъ не глаголаше, на всякомъ пѣніи рѣкою слезы отъ очію его всегда исхождаху, никогда без слезъ на пѣніи не стояше, такожде и на кѣлейномъ правилѣ. Даде емоу Господь сей даръ за его великое смиреніе; а дѣти его не могоша монастырскаго житія понести и ноужду терпѣти, изыдоша из

монастыря в волость; но оный Григорій ихъ ради не смутися и не соблазнися, токмо о нихъ Бога моля о обращеніи, и поживе в монастырѣ в великомъ подвизѣ, всякую ноужду терпяше, никогда не поропта и не прекослови никому в монастырѣ во все свое житіе, вельми тщаливъ на церковное пѣніе всѣхъ прежде прихождаше, и вовсе пѣніе неисхождашедо отпоуста и провидѣ свое отхожденіе к Богу, на павечерни приходя по крыласамъ оу всѣхъ церковниковъ и по часовни ходя при братіи, прощашеся оу всѣхъ; братія же, видяще его тако творяща, дивишася таковому его необычному прощенію и в тоую нощь преставися о Господѣ с миромъ; а при животѣ своемъ часто отцу своему духовному всегда исповѣдашеся, все сказоваше и на церковномъ пѣніи всегда прихождаше к старцу и сказоваше помыслы свои вси, или что во умъ прихождаше: поживе же в монастырѣ близъ тридесяти лѣтъ.

LXXII.

Еще первыхъ жителей возвѣщоу.

На старой заводъ пріиде нѣкій моужъ с Толвуйскаго села, именемъ Иваннъ Зиновіевъ, прежде того малое число изшедъ с волости гоненія ради и поживе, гдѣ нынѣ Боровской скитъ, постави кѣлію. Тогда еще самые малы жители на бороу были. Имѣя же ремесло плотничество, и пріяша его отцы во общежительство и оу заводу монастыря многіе труды понесе оу строенія; и оу заводу мельницы Выговской оу плотины, что мельничной искусъ строенія знаяше. Построиша мелыницу на Выгу, толчею и мелію, коле-

са и шестерню, и жерновы его труды и оу всякаго строенія передовымъ плотником хождаше: и оу строенія на Лексѣ перваго дѣвичія монастыря и оу мелницы онъ всегда бысть, и послѣ на Пурнозерѣ онъ же мельницу верхнимъ боемъ и построи жернова на всѣ мельницы онъ дѣлаше: и мелницы и плотины всегда починиваше и оу инныхъ всякихъ монастырьскихъ строеній на Выгу первую часовню и послѣди другую и первую столовою и другую: зимою и лѣтомъ всегда в такихъ трудахъ все свое житіе препроводи: крѣпокъ бѣ тѣломъ и трудолюбивъ, и правду вельми любя, самъ всегда труждашеся и иныхъ понуждаше трудитися: всегда оу строеній всякихъ передовымъ старостою хождаше и цѣломудрено и добродѣтелно все свое житіе во общежительствѣ препроводи: на церковномъ пѣніи без лѣности со страхомъ стояше, в первыхъ обрѣташеся, а в послѣднихъ исхождаше: а с первыхъ годовъ в трапезѣ живяше, а лѣнивыхъ к трудамъ и на молитвы к Богу понуждаше, до самой старости все время труждашеся, и поболѣвъ мало, ко Господу отъиде с покаяніемъ. А поживе во общежительствѣ тридесять пять лѣтъ.

LXXIII.

Еще повѣдаю о мужѣ, пришедшемъ до зачала сего монастыря на старой заводъ.

Прійде с села Кузаранского именемъ Тимофей Трифоновъ, с великою вѣрою и оусердіемъ, и отцы Даніилъ и Андрей пріяша его и нача труждатися. Еще младъ лѣтъ тридесяти сый имѣя, вельми на труды братскія тщателенъ, с великимъ оусердіемъ оу заводу сего монастыря и оу строенія и оу

пашни, великія труды поднимаше. Суки сѣчаше з братіею и з другопредѣльными хождаше на труды, со всякимъ опасеніемъ и храненіемъ без всякаго зазору, себе храняше и прочихъ соблюдаше, и послѣ поставиша его в казначеи рубашечныя, для раздачи рубашекъ и принимати отъ братіи и в мытіе отдавати и новые шити и давати, и на коровьемъ дворѣ оу привратной надсматривати всякое благочиніе и охраненіе. И добрѣ службу свою правяше и насматриваше, до самой старости в той службѣ пребысть без всякого порока и зазора, понеже вельми опасенъ и постояненъ и терпѣливъ, и настоятелемъ вельми покоренъ и послушливъ, и в данныхъ чинахъ, в своихъ службахъ добрѣ отправляше, со всякимъ опасеніемъ, а не хранящихъ монастырьскихъ чиновъ и слабо живущихъ возбраняше и непопущаше и настоятелемъ возвѣщаше, и самъ возбраняше, не стыдяше бо ся и настоятелей, и за братское крѣпко стояше, с великимъ оусердіемъ: вельми настоятели и братія его любяху, что в другопредѣлныхъ в правленіи велій помощникъ. И ис первыхъ годовъ всякую нужду терпяше, а отъ трудовъ не ослабѣваше и кѣлейнаго правила никогда не оставляше, и на церковную службу всегда без лѣности хождаше и со усердіемъ стояше, и всегда пребываше в постѣ и в молитвахъ, о спасеніи своемъ печашеся. И при старости впаде в тяжкую болѣзнь и исповѣдашеся отцу своему духовному и со всѣмъ чиноположеніемъ совершися и з братіею, приходящими к нему, самъ у всѣхъ прощашеся и всѣхъ прощаше; и пребысть в той тяжкой болѣзни девять нощеденствъ и преставися о Господѣ с миромъ отъ мирозданія 7245 го году Декабря в 27 день, в шестомъ часу дни. И погребоша его на горки. А поживе в сей пустыни в общежителствѣ 44 лѣта во всякомъ послушаніи. А всего житія его близъ осмидесяти лѣтъ.

LXXIV.

Еще повѣдаю о двою брату, пришедшихъ с Космозерскаго села.

Петръ Стефановъ да Ияковъ, пріидоста на старой заводъ, и Петръ поживе на старомъ заводѣ нѣсколко и послѣ на Шелтопорогѣ поживаше мало число развѣ единъ годъ. И паки пришедъ в монастырь, какъ монастырь заводился, и пріяша его отцы в братство: и труждашеся з братіею, вельми смиренъ и кротокъ, незлобивъ и послушливъ. Такожде и другій братъ Ияковъ, прійде в монастырь с семьею и с дочерью своею и труждашеся в монастырѣ: вельми к пашни искусенъ и тщателенъ, и поживе нѣкое время с великимъ оусердіемъ, в трудѣхъ и в послушаніи со всякимъ прилѣжаніемъ; и послѣди нѣкоего ради духовнаго случая, изшедъ единъ с монастыря, а семья и дочь его остастася: а самъ живяше в Шелтопорожскомъ и Солотозерскомъ скитѣхъ нѣсколко времени, напахавъ много хлѣба: понеже вельми тщателенъ к пашни и к трудамъ: и потомъ поживе в кѣлейникахъ с Нижегородскимъ отцемъ Прокопіемъ, а пашню держаше и пахаше. И посемъ оной отецъ Нижегородской изыде с того скита, жити в монастырь. И помянутой Ияковъ остася и впаде в болѣзнь и вдася со всѣми припасы и с хлѣбомъ в монастырь, и преставися о Господѣ оуже при старости; а другій братъ Петръ живяше в монастырѣ и послѣди оу настоятеля Андрея з братомъ в кѣлейникахъ не малое время и до глубокія старости.

LXXV.

И о третіемъ братѣ повѣдаю, послѣ ихъ приходу в монастырь не за долгое время.

Прійде и третій братъ с того же Космозерскаго села, именемъ Матфей, с великою вѣрою и оусердіемъ. И пріяша его отцы в монастырь, и бѣ вельми смиренъ и простъ и пострижеся отъ Соловецкого отца Пафнотія во иноческій образъ, и труждашеся с братіею во всѣхъ трудахъ в ноужные годы на мелницы всегда солому толчаше по зимамъ, а лѣтомъ во иныхъ трудахъ, ово смолу и деготь на братство куряше. Вельми бо трудолюбивъ бѣ, и всякую ноужду терпяше с великимъ оусердіемъ, одежды и обоущи всегда ветхіи и кропаные на себѣ ношаше. И пребываше всегда в постѣ и молитвахъ и в трудѣхъ до самой старости. Поживе же в монастырѣ лѣтъ с тидесять, добрымъ подвигомъ иночество свое препроводи и дѣвство и целомудріе свое сохрани. Самъ о семъ повѣда отцу своемоу духовному. И послѣди при старости в болницѣ поживе и преставися о Господѣ.

LXXVI.

Еще повѣдати хощу вамъ моужа чюднаго.

Прійде в монастырь с Шунскаго села нѣкій мужь именемъ Ермолай Амосовъ, мало грамотѣ поученъ и про-

шашеся в монастырь со всею вѣрою, понеже мужь бѣ препростъ. И знающе его настоятели и отца его, понеже оные ревнители о вѣрѣ; аще и въ миру живяху, но препроводи житіе свое безженное в цѣломудріи, всегда о томъ печашеся и поучашеся и храня благочестіе. Еще и з братіею живяше отъ мирскихъ суетъ отгребашеся, творяше себе яко юродъ, бѣ бо вельми кротокъ и смиренъ и незлобивъ и до нищихъ и сиротъ милостивъ: разсмотряя суетное житіе и все ни во что же вмѣняя: оставивши миръ и пришедъ в сію Выговскую пустыню ко отцамъ Даніилу и Андрею и пріятъ бысть в монастырь: а самъ творяшеся яко юродъ и вмѣняшеся таковъ людемъ: обаче з безлобіемъ на труды хождаше, дрова оу кѣлей сѣчаше и в часовню на моленіе с великою вѣрою хождаше и стояше пѣніе с великимъ оусердіемъ и з братіею хождаше в трапезу на обѣды и оужины и сѣдяше с безмолвіемъ, ниже всѣхъ; тако же и оу книги ово сидяше, а ово и отхождаше вмѣняшеся яко юродъ: всегда хождаше в самомъ худомъ раздранномъ и плаченомъ и кропаномъ одѣяніи, такожде обущи и чюлки кропаные ношаше, никогда же новой обущи и одѣянія себѣ из казны не взимаше, и мѣста себѣ опредѣленнаго в кѣліи не имѣяше: ово обнощеваше в трапезѣ, а ово в столовой, а иногда индѣ, гдѣ случашеся, и многажды лѣтомъ и на монастырѣ бес покрова спаше, а егда на Лексу хождаше и тамо поживаше, дрова сѣчаше и раздробляше оу кѣлей. А иногда и в гумно с первыхъ годовъ хождаше молотити хлѣба. А людіе его вмѣняюще яко юрода, понеже онъ показуя себе людемъ яко юродъ: ово глаголаше к ползѣ людемъ, а иногда и жестокіе слова людемъ и обличителные: обличаше бо ихъ неистовое житіе: овые его слова малые и вмѣняюще себѣ в ползу, а овые же не разумѣша и вмѣняюще ни что же, но ругающе его, творяще его безумна и не-

истова, он же отхождаше отъ нихъ, а на оныхъ смотряше, ово и плакаше самъ себѣ, а на иныхъ смотряше, смѣяшеся и отхождаше и самъ себѣ глаголаше, не вѣмъ с кѣмъ, того ради вмѣняюще неистова, что самъ себѣ глаголаше, а овое прихождаше в столовую и книги самъ себѣ в слухъ читаше и оумиляшеся и толковаше: вельми Никоновой новины ненавидяше и обличаше. И когда отецъ Даніилъ былъ на заводѣ в неволи, и оной Ермолай об немъ напередь пророчествова о избавленіи его, тако и збыстьея. Такожде, егда приѣзжалъ на Петровскія заводы из Синода оучитель старецъ Неофитъ, и оной же Ермолай много об немъ аки юродствующи проглаголаше, его неправое мудрованіе и коварное оученіе, и проглаголаше ему побѣжденіе и исчезнутіе и не правое на христіянъ лютое гонитество, скоро погибнетъ и память его с шумомъ. И тако послѣди збыстьея по пророчеству его. Поживе же в монастырѣ лѣтъ з двадесять в великомъ смиреніи, послѣднимъ себе всегда вмѣняя и втайнѣ всегда самъ себѣ плакаше и моляше Господа Бога о себѣ и о прочей братіи. И поживе всѣхъ лѣтъ шестьдесять. И на Лексѣ будучи, впаде в болѣзнь и пребысть недолгое время и преставися с миромъ о Господѣ в лѣто отъ мирозданія 7240. И погребенъ ту с прочими край рѣки на горки, близъ креста болшаго. Преставленіе же его сицево бысть, яко слышахъ бо азъ отъ нѣкоего мужа, а онъ слыша отъ преставлшагося Луки Ѳеодорова, а Лука слыша отъ Ісакія Евфиміева отъ его неложныхъ оустъ; когда нача вышеписанный мужь Ермолай преставлятися, оный мужъ Исакій, прилучися на самомъ преставленіи, нача прилѣжно смотрити и помышляти, како оу сего мужа душа разлучается, желаше сіе видѣти, и нача оной Ермолай тихнути, и мало потянувся и не много разверзе оуста своя и из оустъ его излѣтѣ аки голубь вельми свѣтелъ и крила и первіе,

аки злато, свѣтящеся имый, и сѣде на окно и мало посѣдѣвъ и на воздухъ возлѣтѣ и невидимъ бысть. Оной же мужь Ісакій вельми о семъ оудивися чюдному сему видѣнію и размышляше сего не проста моужа преставльшася, и сказоваше помяноутому моужу, Лукѣ в духовнѣ, а Лука повѣда некоторому моужу, а той моужь повѣда мнѣ недостойному, и азъ слышахъ, тогоради и написахъ сія слышащимъ на пользу.

LXXVII.

О братѣ настоятелей Андрея и Симеона меншемъ Іоаннѣ повѣдати достоитъ.

Пріиде оубо оный Іоаннъ в монастырь, со отцемъ своимъ Діонисіемъ, и з братомъ Симеономъ, еще младъ сый вельми, яко десяти лѣтъ, поученъ бѣ грамотѣ малое число, потомъ здѣ изоучися вельми гораздъ и остръ по книгамъ и писати вельми изоучися, и поживая в монастырѣ, ово в церковномъ, а овое писаше книги, и послѣ смерти отца своего в ноужные годы не возможе ноужды понести; понеже в монастырѣ соломянной хлѣбъ ядяху, тогда взявъ его братъ Симеонъ в Москву с собою для списанія книгъ. И тамо оный Іоаннъ поживъ, остася в Москвѣ отъ братіи. И нача оу добрыхъ людей оу старовѣрцовъ в домахъ поживати и малыхъ дѣтей грамотѣ оучити, а ово писати, и самъ писаше книги и кормяшеся отъ того. И послѣ братъ его и свои братскія люди пріѣзжая в Москвоу, позываху его к дому, онъ же нейдяше, понеже соломянного хлѣба ясти не можаше. И братія попустиша по воли его тамо жити и, по смотренію Божію, посѣти его Господь Богъ болѣзнію сер-

дечною и нача немоществовати вельми и оубояся вельми и оубояся страха и суда Божія и смерти и обѣщася в монастырь сѣхати и тамо жити, не исходя до смерти своея; и оустрабися мало отъ болѣзни и пріѣхавъ в монастырь с великою вѣрою и оусердіемъ, и нача оу братіи в кѣліи жити. И здѣлаша ему братія по иномъ времени чюланъ в кѣліи и поживе в великомъ воздержаніи и в постѣ, не выходя ис кѣліи на люди, кромѣ великой нужды или какова случая. И со своими для свиданія рѣдко исходя и поговоривъ мало и отхождаше. Нужную пищу пріимаше по оскуду, и то братскую, понеже немощенъ вельми отъ поста и воздержанія, едва на ногахъ своихъ хождаше, при людяхъ и на кѣлію не исхождаше и ни с кѣмъ ни з братіами и с прочими не бесѣдоваше ни о чемъ. Всякую нужду тамо терпяше, клопы и блохи и всякую грязь; и аще люди когда бяху в кѣліи и весь день не исхождаше ис чюлана при людехъ на кѣлію; аще и при своихъ кѣлейныхъ изыдетъ, или кой к нему пищу носитъ, ни что же с ними не глаголетъ ни о чемъ, или какую пищу припроситъ: аще сколко ястъ, токмо была бы братская пища, что братія в столовой ѣдятъ, а особой пищи не принимаше и никогда не глаголаше, что шти холодны, или недоварены; и пребысть тако не мало время. И видя его великую нужду, братъ оставшій настоятель Симеонъ, посовѣтовавъ с соборными братіями, и поставиша к тѣм же сѣнямъ новую малую кѣлію, чтобъ ему особь волнѣе на кѣлію выходить, а поставиша кѣлію в лѣта отъ мироздания 7245 го, во осѣнь, и стояше та зиму пуста. Онъ же в старомъ мѣстѣ живяше. Не пойде в новую кѣлію, не вѣмъ какова ради случая до весны и весною в том же году нача изнемогати и в Апрѣлѣ мѣсяцѣ в послѣднихъ числѣхъ впаде в болѣзнь и нача немоществовати, а самъ не сказываше никому, и во единъ день пойде на коровей

дворъ к своимъ сродницамъ свидатися, или проститися: тогда бо оные с Лексы приѣхали на коровей дворъ; и вышедъ на монастырь и дошедъ до старой кѣліи отца Даніила, что переплетчики поживаху и ту изнеможе и сѣде на костеръ на дрова и посѣдевъ нѣсколко, никому не глаголаше ничего, пошедъ с того мѣста и прошедъ ворота монастырьскія, а самъ шаташеся и помолився на вратахъ образомъ и прошедъ за врата противо кузнецъ, вельми изнеможе, оуже не можаше ступати, и видѣвше его братія ту изнемогша и взяша его под руки, онъ же веляше назадь в кѣлію вести и сведоша его в кѣлію и видѣша его кѣлейные жители изнемогша, начаша оу него спрашивати, давно ли ты изнемогъ. Он же ихъ не страшаше, глагола к нимъ: нѣтъ ничего, братія, помаленку: и нача тяжко немощи, а самъ не сказоваше своей болѣзни, токмо глагола: поидохъ было на коровей дворъ со своими видѣтися, чтобъ тамо с ними повидатися и попроститися, дабы они к нему не просилися ходити в братской монастырь для братской огласки и цѣломудрія, и вельми тяжко боляше, не даваше никому постели своея переладити, или одежды перемѣнити, что вонъ не можаше самъ ходити, и нача никакой пищи пріимати, ни питія когда просити, и ни постонавъ, или гласомъ отдавати когда охъ, какъ иніи болящіи лежаще стонотъ: онъ, аще вельми болѣзнію притужаемъ бѣ, но терпяше и молчаше и молитву творяше, тихо шепташе. Но тако болѣзнію притужаемъ, что нача языкъ мешатися в говори: брат же Симеонъ, пришедъ к нему, нача спрашивати: како ты, брате? он же ему со смиреніемъ отвѣщаше: помаленку и тихонко, брате, надобно потерпѣти Господа ради, все Богъ оуправитъ, не опечали его, оной же Симеонъ вопроси оу него и предложи нужду братскую, что лзяль сездитъ на Лексу, или нелзя. Оной же Іоаннъ глагола ему: поѣзжай, брате. Братскія нужды не поставиви

и Богъ все оуправитъ добрѣ, отпусти его и благослови. Той же Симеонъ сездивъ на Лексу и братскую нужду отправитъ, скоро и назадь приѣха и види его в какой великой скорби вельми изнемогше и тужаше о его скорби вельми и начаша к нему братія приходити и прощатися, он же ихъ прощаше, а иного ничего не глаголаше, точію тихимъ гласомъ прощаше оу братіи молитвы, и прощашеся и пребысть в той скорби нощеденствъ з девять или дванадесять, того невозможно вѣдати. Что не сказа о семъ никому и исповѣдався отцу своему духовному чистымъ покаяніемъ и оуправися со всѣмъ чиноположеніемъ добрѣ в разумѣ, и на четвертой недѣли послѣ велика дни противъ вторника, противъ праздника Θеодосія Печерскаго Маія противъ третіяго числа, в нощномъ первомъ часу, в послѣдней четверти тихо кротко предастъ душу свою в руцѣ Господни, преставися с миромъ в вѣчный покой лѣта отъ мірозданія 7245.

Всего житія его отъ рожденія числится. Пріиде в пустыню сію десять лѣтъ, а в пустыни пребывъ до Московской ѣзды дванадесять лѣтъ. А на Москвѣ девять лѣтъ, а послѣ московского житія здѣ в монастырѣ в затворѣ в кѣліи пребывъ девятьнадесять лѣтъ, мало исходя изъ кѣліи. Всего его житія числится пятьдесять лѣтъ. И погребоша его честно на горку оу креста болшого подле отца его Діонисія, и братъ его Симеонъ постави на обоихъ кіотъ единъ и на кіотѣ крестъ.

LXXVIII.

Еще хощу вамъ повѣдати новаго вѣнечника и исповѣдника о благочестіи.

Пріиде в монастырь не отъ славныхъ градовъ или отъ

вельможъ, но сего Олонецкого оуѣзда из малаго села рекомаго Коузаранского с самого Онѣга озера моужь именемъ Ѳеодоръ Львовъ, прозваніемъ Сосѣдъ, с братомъ своимъ Козмою, еще млады соуще, храня древнее благочестіе, и пришедъ в монастырь на Выгъ с великою вѣрою и оусердіемъ и пріятъ бысть в монастырь, и оной Ѳеодоръ проходя монастырскіе слоужбы с теплымъ оусердіемъ и живучи в монастырѣ с первыхъ годовъ, изоучися грамотѣ и читаше книги и распалашеся любовь его на собственное оуединенное безмолвное пустынное житіе, и прошашеся оу отцевъ чтобъ ему отпущену быти, отцы же возбраняюще ему о семъ и не отпущаху его; онъ же вельми о семъ болѣзноваше и стужаше имъ и не возможе сего помысла одолѣти, изшедъ из монастыря своеволнѣ в пустыню и пребываше в ней с нѣкимъ братомъ, терпяше всякую нужду Христа ради и труждашеся, сѣкущи суки, и пряташе и мотыкою копаше и сѣяше хлѣбъ, и сѣкучи суки, не вѣмъ какимъ случаемъ посѣче сѣкирою ногу вельми зѣло, и привлекоша его на карежи в монастырь на Лексу еле жива, и лежа ту не малое время без ноги, и по времени исцѣлися и нача той же помыслъ стужати, на старое безмолвное житіе; и не возможе с помысломъ братися, изшедъ из монастыря втай, и живяше на оуединеніи всякую нужду терпяше, и пріиде к нему выходецъ того же монастыря родомъ Новгородецъ, и начатъ его подзывати в Новъ горотъ для прошенія милостыни оу христолюбцевъ, ово на книги и на иконы; оной же Ѳеодоръ послуша его и пойде с нимъ и пришедше в Новъ городъ, ходяще нищимъ образомъ и оу христолюбцевъ просяще милостыни и пришедши к нѣкоей болярыни близъ Нова города, хранящей тайно отъ мужа древнее благочестіе и любляше старовѣрцовъ и покояше ихъ тайно и даваше милостыню, и нѣкіи завистники двора его дворовые донесоша

мужу ея в Новѣ городѣ; ибо оной в то время власть имѣя в Новѣ городѣ, и той дворянинъ оуслышавъ сіе скоро яко звѣрь лютый с великою яростію, взявъ с собою салдатъ и приѣхавъ на домъ нощію: и оныхъ Ѳеодора с товарыщемъ обрѣте в домѣ своемъ, поймавъ ихъ, яко злодѣевъ и бивъ ихъ всячески, и обравъ оу нихъ кое что собранное и сковавъ ихъ, привезе на испытаніе во архіерейской розрядъ в Новъ городъ с великимъ гнѣвомъ, и ведоша ихъ чрезъ рѣку Волховъ по болшому мосту. Оной же Ѳеодоръ, видя ихъ лютое и суровое немилостивое мученіе, боясь мукъ на мосту, из рукъ отъ караулщиковъ оторвався и сотвори на себѣ крестное знаменіе, и кинувся с мосту в рѣку Волховъ, хотяше оутопитися и паде наводу и понесе его водою на низъ, и прилучишася ту в лодкахъ ѣздаки на рѣки и онаго Ѳеодора захватиша, не даша ему оутопитися: взяша с воды, аки мертваго и мало в лодкѣ отдохнувъ, и оживе, и привезоша на брегъ и отдаша его караульщикомъ, и сведоша его в архіерейской розрядъ, и роспрашиваша его вельми жестоко с біеніемъ и с великимъ испытаніемъ: он же мужественно и крѣпко стояше в древлецерковномъ благочестіи, яко крѣпкія адамантъ, и сведоша его в Москву в Синодъ на испытаніе, и тамо жестоко испыташе и мучиша и осудиша его в каторжную работу, за Санктъ Питеръбурхъ в Роговикъ. И тамо заточеніе всякое озлобленіе, и нужду терпяше, а свое древлецерковное благочестіе крѣпко храняше. И в томъ заточеніи правила своего кѣлейнаго и церковнаго моленія не оставляше, днемъ на труды хождаше с протчими, а в нощи Богу моляшеся со слезами и мало сна пріимаше, и отъ сна воставши полунощницу и за оутреню псалтырію и молитвами отправляше и часы и молебны и в вечеру вечерни и павечерницы и каноны пояше. Многіе ту сѣдящіи и караоулщики, видяще его спасителное житіе,

оумилишася и даяху ему милостыню тайно: и во время на отправленія молебныя службы его свободу оуволяюще; хотя иногда отъ ненавистниковъ діавольскимъ навѣтомь и озлобляемъ и оуничижаемъ и запрещаемъ: он же крѣпко и мужественно в древлецерковномъ благочестіи стояше; другой же меншій его братъ Козма к нему по вся годы с монастыря хождаше и посѣщаше его; и пребысть оной Ѳеодоръ в томъ заточеніи.

LXXIX.

Еще хощу повѣдати монастырьскаго трудника выходца с Шунскаго села.

Соажебъ на волока в самыя гонителныя времена, отшедъ из дому своего и отъ отца тайнымъ обычаемъ, нѣкто мужъ именемъ Максимъ Сергіевъ, а прозваніемъ Бебенка, и прійде еще на старой заводъ на Рязани ко отцемъ Даніилу и Андрею с великою вѣрою и оусердіемъ, и пріятъ бысть, начатъ в трудахъ пребывати с великимъ смиреніемъ оу заводу сего мѣста и оу строенія монастыря великій троудникъ и послоушникъ, и пребываше в монастырѣ с великимъ оусердіемъ, прохождаше монастырскія слоужбы со всякимъ тщаніемъ и оусердіемъ без всякаго прекословія в безмолвіи труждашеся, а молитву Ісусову всегда во устѣхъ имѣяше, вельми смиренъ и кротокъ и боголюбивъ, на церковномъ пѣніи всегда без лѣности стояше со всякимъ оусердіемъ, в первыхъ на моленіи в часовни обрѣташеся, а послѣди всѣхъ исхождаше, стояше же на пѣніи всегда неподвижимъ с великимъ оусер-

діемъ и оумиленіемъ, не преходя с мѣста на мѣсто, ногама не преступая и ни с кѣмъ не глаголаше. И сперва оубо в ноужныя годы всякую ноужду з братіею терпяше в братскихъ трудѣхъ, не ослабляше и никогда о трудѣхъ и о пищѣ не поропта, и ни с кѣмъ в преки слова какова глаголаше. Кѣлейное правило данное всегда без лѣности исправляше и никогда не оставляше. Часто отцу своему духовному чисто исповѣдашеся, всегда поминая смертную свою кончину: вельми о спасеніи своемъ печашеся, малое число поживе оу отца Петра Прокопіева в кѣлейникахъ, и поживе во обители всего лѣтъ з двадесятъ и нѣсколько поскорбе, токмо самъ на ногахъ своихъ хождаше, и провиде свое ко Господу отшествіе, исповѣдавшися отцу своему духовному, аще и скорбяше, но всегда з братіею на моленіе хождаше, церковной службы не оставляше: во оной скорби будучи на павечерницѣ в часовни пришедъ к крыласамъ, и начатъ оу настоятелей и оу всѣхъ церковниковъ прощатися, такожде по всей часовни хождаше по рядамъ, оу всей братіи прощашеся с великимъ смиреніемъ и оумиленіемъ и слезами, и братія дивишася необычному его прощенію, и послѣ павечерни шедъ в больницу оу всѣхъ больничниковъ прощашеся, и в ту нощь в больницы преставися о Господѣ, и по утру обрѣтоша его братія преставльшася, и даша хвалу Богу.

LXXX.

Еще вамъ, любезніи послушателіе, повѣдаю о нѣкоемъ мужѣ имеиемъ Захаріи Стефановѣ, рожденіемъ Толвуйскаго села.

При собраніи в Палеостровскомъ монастырѣ, оу отца

Соловецкаго Германа, и Емельянѣ Повенецкаго бысть и нѣкихъ людей подговоромъ бывши в нощи на караоулѣ, и збѣжавъ с караула нощію с товарыщи лодкою во осень и скитаяся по своему Толвуйскому селу тайно и не возможаше крытися отъ гонителей. И взявъ из дому матерь свою с треми своими сестрами, и шедъ в Выговскую пустыню на лыжахъ с керeжами, и пришедъ во осень на Выгъ рѣку тогда еще мало в Выговской пустыни жителей, и гдѣ отецъ Кириллъ погребенъ близъ горѣлыши в его Кирилову оставшую кѣлію, и поселися ту, нача жити и хождаше Корнилію на Выгъ и поучашеся и оукрѣпляшеся, и поживе з годищное время и перешедъ на Выгъ, гдѣ нынѣ монастырская мельница, по ниже под порогомъ, в готовую пустоую кѣлію. И нача ту жити. И пріиде к немоу отецъ его Стефанъ и постриже ся отъ Корниліа во иноческій образъ, Саватіемъ нареченъ бысть, такожде и мати его постриже ся. И с приходу начаша пашни пахати, огни спущати, по край Выга, и начаша лѣсы горѣти и клеины клеяти; понеже быша лѣта сухіе, и начаша хлѣбъ сѣяти, мотыкою копаша и питахуся с ноуждею. И послѣди поселишася на сіе мѣсто, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ, поставиша кѣлію, гдѣ нынѣ поварня. А тогда отцы Даніилъ и Андрей на первомъ заводѣ на Боровской дорогѣ живяху. А о приходѣ же и зачалѣ его в сей исторіи выше сего повѣствуется. Понеже сей мужъ первый житель и основатель мѣсту сему, поживе в семъ общежительствѣ без мала пятьдесять лѣтъ, с великимъ оусердіемъ и радѣніемъ. Понеже бѣяше мужъ благъ и кротокъ и боголюбив и на молитвы прилѣженъ и во всѣхъ монастырьскихъ службахъ оудобенъ и радѣтеленъ, с первыхъ годовъ с братіею труждашеся и в нужные годы всякую нужду терпяше со благодареніемъ, и послѣ в посылкахъ для всякихъ монастырьскихъ нуждъ во отправленіихъ тщателенъ и радѣ-

теленъ, всегда в посылкахъ хождаше и на сиротъ оу христолюбцевъ прошаше милостыню и в монастырь посылаше, и самъ привозяше. Понеже о сиротахъ вельми попечителенъ и на то дѣло тщателенъ и смѣлъ. И во время на Холмогорахъ Никонова защитника епископа Аѳанасія лютаго на христіаны гонителя и мучителя, пойманъ бысть не вѣмъ какимъ случаемъи приведенъ предъ онаго епископа и истязанъ вельми о вѣрѣ: и крѣпко и мужественно благочестіе проповѣда пред мучителемъ и біенъ бысть велми и истязанъ крѣпко, и по великомъ истязаніи, оковавъ, в темницу посажденъ и пребысть в темницѣ нѣколико времени; и в то время бысть в монастырѣ о немъ к Богу моленіе прилѣжно. Такожде и оной Захарія моляшеся в темницѣ с великимъ оумиленіемъ Пресвятѣй Богородицѣ о избавленіи своемъ, и противъ праздника Рождества Богородицы, в нощи моляся оной Захарія. Пресвятѣй Богородицѣ, и абіе в той нощи желѣза ослабишася и отпадоша и цепь, которая со стуломъ великимъ на шіи, отъ стула отпаде же и сердце онаго Захарія в то время осмѣлися и возмужа, и исшедъ ис темницы ником же видимъ не задержанъ, такожде и по граду прошедъ ни отъ кого видимъ, ни задержанъ. И пришедъ свое знатное подворіе и оузрѣша его вси и возрадовашеся радостію великою. И отвезоша его в той нощи на инное знатное мѣсто подале, бояся сыску. И яко же Петру Апостолу поспѣшествова церковная молитва, тако же и сего мужа пустынная сиротская молитва, заступленіемъ Пресвятыя Богородицы, на ея праздникъ избавленъ бысть оной Захаріа, благодаря Господа Бога и Пречистую Владычицу Богородицу о избавленіи ис темницы еще на послуженіе братству.

И послѣ того с настоятелемъ Андреемъ в Санктъ Питеръбурхъ ѣздяша и ко властемъ хождаше; такожде и в Новѣградѣ и послѣ пребывъ на натровскихъ заводахъ в стряп-

чихъ и с гостинцами хождаше, імператорскому величеству Петру первому. И власти вельми его любляху за его смиреніе и постоянное пустынное житіе, к Богу прилѣжное моленіе. И послѣ с заводу старости ради, отъ той службы свобожденъ и в монастырѣ поживаше, понеже вельми старостію и немощію объятъ. И в монастырѣ будучи, всегда на церковную службу хождаше с великимъ оусердіемъ, никогда же обленися. И правила своего кѣлейнаго никакоже не оставляше. Вельми о сиротахъ печашеся, во всю пятьдесять лѣтъ, и все житіе свое проживе без всякаго зазора и порока цѣломудренно. Вельми бо настоятели и братія его любляху. И всегда совѣтоваше с ним благая и о всемъ братскомъ состояніи печашеся и болѣзноваше и к своимъ сиротамъ вельми жалостивъ и до нищихъ и сиротъ и приходящихъ проситися в монастырь велми милостивъ и заступаше. И много сиротъ его заступленіемъ и ходатайствомъ принято в монастырь. А с первыхъ годовъ и вывозилъ с волостей, вельми смѣлъ бяше. И при старости нача изнемогати вельми, хотя сперва и на ногахъ хождаше нѣсколко времени, а послѣ не можаше ходити. И тако скорбяше полгодищное время. И видя себе близъ смерти и исповѣдався отцу своемоу духовному со всѣмъ обычнымъ чиноположеніемъ. И прощашеся оу настоятеля и оу всей братіи приходящыхъ к нему и самъ прощаше и христіанскою кончиною преставися мирно о Господѣ, лѣто отъ мироזданія 7245-го Маія къ 9-му числоу в нощи в третіемъ часоу на исходѣ, противъ праздника пренесенія честныхъ мощей Святителя Николы Чюдотворца. Поживе всѣхъ лѣтъ осмьдесятъ отъ рожденія. Здѣ в пустыни пятдесятъ, а в мирѣ тридесятъ лѣтъ безженное житіе.

LXXXI.

В та же времена вышеписанный Гавріилъ Симеоновъ.

Боудучи в Сибири, сказа господину Демидову, что колоколъ единъ болшей в братскомъ монастырѣ звонячи роскололся. И оной господинъ Демидовъ приказа на мѣсто вылити колоколъ из мяхкой доброй мѣди, и вылиша вѣсомъ в тридесять поудъ и отдаша Гавріилу, приказа вести к старикамъ на Выгъ, вмѣсто расколотого колокола и несколко малыхъ, по прошенію онаго Гавріила. И той Гавріилъ привезе с собою на Выгъ. в лѣто отъ мироузданія 7247 го, по весны в великой постъ: и отцы и братія благодарствоваша оного господина Демидова и его Гавріила за его тщаніе и воспоминаніе господину, и на праздникъ великъ день Воскресенія Христова подняша в колоколню. А малые раздаша, овые на Чаженгу, а овые на коровей дворъ и на Лексу в братскую часовню.

Того же году по лѣту вышепомянутой расколотой колоколъ, посовѣтовавше междоу собою настоятель з братіею, слиша на два колокола, единъ на Выгъ под болшей в четыренадесять пудовъ, а другой по меньши на Лексу, под большей же и подняша в колоколню.

LXXXII.

О отцѣ Давидѣ, иже поживе на Лексѣ.

Сей отецъ Давидъ родомъ Олонецкаго оуѣзда Шуйскаго погоста, села Виданскаго, бѣльцемъ Діонисій, а отецъ его

земледѣлецъ живяше на деревенскомъ оучасткѣ, пахаше пашню и отъ той пашни кормяшеся; не богатъ, ниже зѣло оубогъ, но довольство имуще. Живяше з женою своею по закону и родиста сего отрока и воспитаста в наказаніи, и возрасте до пятинадесяти лѣтъ, и бысть болѣзнь ему тяжка и обѣщася, аще оздравіетъ, потрудитися ему по обѣщанію в Александровскомъ монастырѣ оу преподобнаго Александра Свирскаго, и бысть здравъ и шедъ в монастырь, потрудися нѣсколко времяни, и бысть велми здравъ. И приказа его отецъ его к дому; и иде и поживе в дому отца своего нѣсколко времени. Та же восхотѣ с товарыщи итти в Москву плотничать зимою и к лѣту. И пойде, и на пути за бѣлымъ езеромъ впаде в болѣзнь жестокую и остася отъ товарыщевъ и обѣщася, возвратитися, аще оздравѣетъ и паки итти поработати в выписанномъ монастырѣ Александровѣ; и скоро оздраве, и пришедъ в Новъ городъ, ту нѣсколко поживе, и нача паки скорбѣти тою же болѣзнію, и пойде к монастырю судномъ, и пришедъ хворой в монастырь и оздравися и нача работати в монастырѣ, и поживе нѣсколько времяни, не хотяше в домъ свой итти. И начаста родителіе его отецъ и мати приказывати в домъ свой, ибо обязаны родительскимъ желаніемъ, или самъ отецъ ходилъ по него, или брата посылалъ, и паки прійде онъ в домъ свой к родителемъ, и родители начаша его понуждати к женитвѣ, дабы жилъ с ними, не разлучался, он же не можаше родителей своихъ преслушати и нехотя оженился: нѣсколко времяни мало поживе з женою и нападе на него болѣзнь старая тяжкая и страдаше вельми в болѣзни не малое время, и обѣщася паки итти в монастырь той же Александровъ; и бысть ему легчае, и шедъ в монастырь и бысть вельми здравъ, яко же николи же болѣлъ, и начатъ трудитися, а родителіе его начаста приказывати к дому, та-

кожде и жена: он же шедъ в домъ, и нападе на него болѣзнь паче первыя, и видѣ онъ и разумѣ и отецъ его, что посѣщеніе Божіе и преподобнаго отца Александра милосердіе, и начатъ отцу и матери говорити, такожде и женѣ, чтобъ с ней росписатися по любовну, он ей не мужь, а она ему не жена, или за кого хощетъ да идетъ за мужа, или такъ да пребываетъ; отецъ же и мати и жена на то сложишася и роспизашася между собою писмами; и оный обѣщася итти и пострищися во иночество; и бысть ему легчае отъ болѣзни, и шедъ в монастырь, пострижеся и нача жити в монастырѣ со всякимъ оусердіемъ и с вѣрою, и отдаша его под началъ старцу мужу разумну и духовну, и нача проходити в монастырѣ вси службы в хлебопекарнѣ и в поварнѣ и на рыбныхъ ловляхъ, и послѣ в пономарѣхъ служа в церкви. Нача оучитися грамотѣ и поучися мало, понеже оубо оуже сталъ быти человѣкъ не молодой и языкъ не легкой, и нѣкогда пріиде ко игумену в кѣлію и поклонися до земля. А игуменъ, человѣкъ старой, смотритъ книгу старинную псалтырь со позслѣдованіемъ, печатана при патріархѣ Іосифѣ, а самъ слезы оутираетъ. И оной старецъ воспроси оу игумена, какую книгу отче смотриши? И нача ея к себѣ в кѣлію просити посмотрѣти. Оной же глагола: аще тебѣ дать сія книга смотрѣти, скоро избѣжиши с монастыря сего в пустыню в расколъ; и не даде ему. Той оубо старецъ оуязвися сердцемъ, что онъ тако говоритъ, и книги ему не дастъ. Онъ же сперва про книгу оную слышалъ оу старца, что в той книги напечатано креститися двема персты. И послѣди доступи оную книгу и разсмотрѣ, что напечатано двѣма персты креститися, и нача креститися и о томъ болѣзноваше и изыскиваше, о семъ оуязвися сердцемъ велми боляше достовѣрно оувѣритися, и моляся Богу о семъ, и по семъ положиша его в пономари в рощу, и ту пребывъ нѣсколко и открываючи

чюдотворца Александра гостямъ, по повелѣнію своихъ властей, и видѣ оу чюдотворца рука правая на персѣхъ его сложена двѣма персты. И отъ того наипаче вельми оукрѣпися о семъ; и потомъ положиша его в казначеи, и пребысть нѣсколко годовъ, ѣздяше с архимандритомъ в Новъ-городъ за братскими ноуждами, а самъ вельми о вѣрѣ болѣзноваше сердцемъ и моляся со слезами всегда Пресвятѣй Троицѣ и преподобному Александру, дабы емоу оустроилъ Богъ поуть ко спасенію, и сведенъ в тонокъ сонъ и видѣ в видѣніи во снѣ глагола емоу нѣкто в церкви: пойди в поморскую страноу, тамо спасешися. И нача проситися на сѣздъ к Соловецкимъ чюдотворцамъ по обѣщанію помолитися, и отпустити его не смѣюще, что оттоуду нечающе возвратитися, видяще его по житію вельми искоусна и к Богу в молитвахъ оусердна и зѣло послоушна, и по многомъ его прошеніи и оусердномъ желаніи отпустиша его и заповѣдаша емоу скоро вспять возвратити. Онъ же шедъ в Соловецкій монастырь и остася тоу отъ ходаковъ, и поживе нѣсколько, и шедъ в Ванзерскую пустыню отъ Соловковъ не в далномъ разстояніи, и тамо пріятъ бысть, поживе с полгодищное и болши и выѣхавъ на морской брегъ в Кандалакшу и обрѣте древняго священноинока, крыющася по благочестіи в пустыни, выходца Соловецкаго монастыря именемъ Пафноутія, которой живалъ на Выгу во общежителствѣ с первыхъ годовъ и пришедъ к немоу; онъ же пріятъ его и поучи о древнемъ благочестіи, чтобъ стояти крѣпко, а отъ Никоновыхъ новинъ бѣгати, и перестриже его и положи на него схиму и даде ему имя Давыдъ: и поживе онъ оу него нѣсколько под началомъ, поучаяся пустынному житію и прошашеся о себѣ жити и отпустити его особь жити в пустыню. Онъ же построи себѣ кѣлію в пустыни и нача жити скуднымъ нужнымъ пустыннымъ жестокимъ житіемъ. Питашеся отъ христолюб-

цевъ и рыбу ловляше на езерахъ; ово самъ ядяше и сухую полчаше и со ржаною мукою мѣшаше и хлѣба печаше, а овое христолюбцемъ даваше; и прихождаше к нему братъ его с монастыря Авраамій, и поживе с нимъ нѣсколко и назадь хождаше. И послѣ его выходу посылающе с монастыря слугу и старца искати его в Соловки и звати его назадь, хотяще его игуменомъ поставити, за его великое смиреніе и добродѣтельное житіе, и не сыскаше: оной же инокъ Давыдъ поживе в поморіи лѣтъ двадесять и с Выгу пріиде в поморіе отецъ Даніил своихъ ради нуждъ, и посѣти его в пустыни и созва с собою в Выговскую пустыню, онъ же радъ бысть, зане тамо бояшеся жити, ради гонителей, и пріѣхавъ со отцемъ Даніилом в Выговскую пустыню и мало поживе межъ Волозерскимъ и Тагозерскимъ скитомъ оу Лопского, гдѣ и женски жиша, единъ на острову в кѣліи, и начаша к нему люди приходити, пресѣкающе ему безмолвіе; онъ же шед во общежителство, задася в братство, и поставиша ему кѣлію за Лексою на лѣсу, отъ Лексы верстъ слишкомъ за десять, на пустомъ мѣстѣ оу рѣчьки сторонной в верху, и живяше единъ нѣсколько годовъ пустыннымъ нужнымъ житіемъ. И прихождаху к нему из монастыря на посѣщеніе, смотря его житіе и смиреніе великое и поученіе вельми пользовахуся, многія к нему, грѣхи своя исповѣдающе, прихождаху: кормяху его с монастыря. И послѣ пришедъ к нему кѣлейникъ ис под Водлы, именемъ Василій, и пріяша его в монастырь и отдаша по зговору к нему в кѣлейники, и пахавше пашню и кормяшеся: и послѣди и братъ с матерію пріиде, еще до монастырьскаго житія к Волозеру и живяше оу Волозера, и мати его преставися ту, а братъ его еще послѣ матери живяше нѣсколко годовъ, отъ моря пришедъ на Липчеги, а послѣ на Волозерѣ, и пришедъ и братъ в монастырь и принятъ живяше в монастырѣ, а оной

отецъ Давыдъ живяше жестокимъ житіемъ пустыннымъ, и начатъ в пустыни часто немощи, обаче желаніе его непреклонно, еже пустынное оуединенно и безмолвное житіе проходити, и егда возмутъ на Лексу, он же не живяше долго на Лексѣ, но скоро в пустыню возвращашеся из годищное время вельми сталъ немощенъ, и живяше на Лексѣ в кѣліи особной и поболѣ нѣсколко жестокою болѣзнію и оуправися добрѣ по пустынному обыкновенію и преставися о Господѣ с миромъ. Поживе ово в мірѣ, а овое и в монастырь отходя лѣтъ 20 в монастырѣ Александра Свирскаго поживе не выходя лѣтъ 20, оу моря 20, в Выговской пустыни 20 лѣтъ, и погребенъ в Выговскомъ монастырѣ на горкѣ с прочими отцами. А преставися в лѣто отъ созданія мира 7250 Февраля 28 дня, а братъ его Авраамій живяше послѣ его нѣсколько в монастырѣ добрымъ спасительнымъ житіемъ.

LXXXIII.

Еще повѣдати хощу о нѣкоемъ братѣ Іяковѣ Ростовскомъ.

Родомъ бѣ сей Яковъ града Ростова, отъ купечества, изыде из Ростова, ради старовѣрства, в Нижегородскія пустыни, и живяше тамо в пустыняхъ пустыннымъ житіемъ годовъ четыренадесять или пятьнадесять, и оттуду изшедъ ради тамошнихъ междоусобныхъ несогласій со Иванномъ Акиндиновымъ, и пріиде в Выговскую пустыню и по прошенію его пріятъ бысть в Выгорѣцкое общежительство отцами Даніиломъ и Андреемъ. И нача жити с великимъ оусердіемъ и с вѣрою. И посланъ бѣ на Пигматскую дорогу к Во-

лозеру в монастырьскую кѣлію, котороя поставлена для проѣзду в Пигматку и в волости общежителныхъ и скитскихъ жителей и мирскихъ проѣзжихъ. И пашню пахаше еще в старомъ мѣстѣ на наволокѣ, и поля роспахиваше в ново, гдѣ нынѣ кѣлья поставлена на новое мѣсто на самую дорогу, для лучшаго зимнаго и лѣтьнаго проѣзду: и велми труждашеся, поля росчищая, и пожни оуглаждая, зѣло бѣ трудолюбивъ, живяше житіе, и когда людей своихъ нѣсть проѣзжихъ и чюжихъ знаемыхъ, тогда чрезъ всю седьмицу однѣхъ штей и одного варенія оупотребляше и квасъ единъ не единъ мѣсяцъ піяше, а овое и с водою ѣдяше, и оубущи новой никогда не держаше, а лѣтомъ и в лаптяхъ и босъ хождаше и труждашеся, такожде и одежды вельми самые плохіи держаше, и никогда новыхъ потребова и не держаше, но всегда толстые и ветхіе кропаные ношаше. Ово единъ живяше и к Богу вельми оусерденъ, яко и нощи простаиваше на молитвахъ: и велми отъ бѣсовъ всегда стужаемъ и оскорбляемъ, до самой старости и до изнеможенія в той службы пребываше, и изнеможе вельми и взяша его в монастырь и положиша его в больницу, и пребываше в больницѣ нѣсколко времени, непрестанно моляшеся Богу. Овогда же изнемогающу зѣльнѣ, тогда сѣдя отправляше молитвы своя непрестанныя. И тако преставися о Господѣ добрѣ в вѣчный покой. Поживе в общежительствѣ четыредесять, и всего житія его отъ рожденія лѣтъ' осмьдесятъ безженное житіе проживе. А преставися лѣта отъ мірозданія 7249 или 50.

LXXXIV.

О братѣ нѣкоемъ с поморской страны.

Отъ Сумскаго острога з деревни, именемъ Стефанъ

Васильевъ, прозваніемъ Смолниковъ с семьею своею, еще в прежніи лѣта, когда заводилися на семъ мѣстѣ жить, не задолгое время избѣжа отъ своего дому, гоненія ради, храня древнее благочестіе с великою вѣрою, и пріятъ бысть в общежительство, и нача жити с великою ревностію, в братскихъ трудахъ труждашеся на рыбныхъ ловляхъ в ловцахъ, сперва на Водлозерѣ и в верховскихъ езерахъ рыбу ловляше, в нужные зяблые годы тѣмъ кормяшеся, и послѣ на Онѣге в воровъ губы и Волозера, а послѣди оу Шунозера и на Выгозерѣ много лѣтъ ловляше. Неводы и сѣти строяше, к ловлѣ оуготовляше: вельми о семъ печашеся со всякимъ тщаніемъ и оусердіемъ, великую ревность показоваше, чемъ бы можно бѣдному братству помогати и прокормити, овое с первыхъ годовъ отъ ловитвы и на ярманки и на Петровскія заводы рыбу сиги отвозиша и продаваше и на тѣ денги хлѣбъ покупаше. А овое и на хлѣбъ мѣняше и кормяшеся. Тогда бысть еще всякая скоудость в братствѣ, много годовъ хлѣбъ соломянной ядяху и благодаряше Бога: тогда с первыхъ годовъ рыбы вездѣ много добывали, а братство было менши. А оной братъ Стефанъ великой охотникъ на рыбную ловлю и мастеръ неводовъ и сѣтей ладить, до самой старости все в рыбной ловитвы множество лѣтъ без премѣны; и оуже старостію изнеможе, и взяша его в монастырь и положиша его в болницу. И пребысть в болницѣ лѣтъ с пять, скорбію и старостію отягченъ, и поболѣ нѣсколько времяни ко Господу отъиде лѣта созданія мира 7251, го. осенью; а во общежительствѣ поживе 45 лѣтъ все в трудѣхъ, кромѣ болницы, и о спасеніи и о благочестіи ревнитель и о братскихъ трудѣхъ попечитель.

LXXXV.

О Кирилѣ Емельяновѣ з братомъ.

Пріидоша отъ моря близь Сумы з деревни Лапиной Кирилъ Емеліановъ с женою и з дѣтьми и с нимъ братъ Ивани, еще с первыхъ годовъ избѣжа из дому своего старовѣрства ради отъ гоненія, и пришедъ в Выговскую пустыню и по его прошенію пріятъ бысть во общежительство отцами Даніиломь и Андреемъ, и живяше с великою вѣрою: к пашни и ко всему братскому сожитію вельми тщателенъ, труждашеся и хождаше с братіею на труды, сперва старостою, а послѣди, какъ Лекса завелася, и ту держаше его в нарядническоӣ и казначейской слоужбы. И с сестрами хождаше на труды лѣтомъ на пряткахъ и сукосѣчкахъ и сѣнокосахъ, и домашніи слоужбы оуправляше с великою вѣрою и оусердіемъ, и о всѣхъ службахъ имяше великое попеченіе, и чины братскія и общежителныя самъ храняше и другихъ понуждаше и на церковную службу вельми подвиженъ, и поживе все на Лексѣ до самой старости в молитвахъ к Богу прилѣжныхъ и в воздержаніи непремѣнномъ. И нача старостію и болѣзнію изнемогати, и поскорбѣ нѣсколько времени и преставися с миромъ о Господѣ лѣта отъ созданія мира 7248 го мѣсяца.—А поживе в общежительствѣ близъ пятидесяти лѣтъ; а всего житія его близъ осмидесяти лѣтъ: а дѣти, сынъ единъ в монастырѣ з двумя сестрами, а другій сынъ на Суземки. А жена его преставися в великой старости в монастырѣ в больницѣ. А братъ его Иванъ с

первыхъ годовъ опредѣленъ на Пурнозерской заводъ, в такомъ же чину, яко же и онъ, и тамо пребываше.

LXXXVI.

О трудникѣ Иваннѣ Старцовѣ с своими.

Пріиде с Шунского села, с деревни Хашезера Иваннъ Емеліановъ, еще на первой заводъ на Рязань, на Боровской дорогѣ, со отцемъ своимъ старцомъ Евфиміемъ и з братомъ Зотикомъ, млады суще: (а отецъ постриженникъ Палеостровскаго монастыря, и тамо нѣсколко поживе в монастырѣ) и приняты быша настоятелемъ Даніиломъ, и пожиша в трудѣхъ, труждашеся и на семъ Выговскомъ заводѣ со всякою вѣрою, отецъ старецъ на Выгу оу мелницы труждашеся не мало годовъ с великою вѣрою и со смиреніемъ, и поживе нѣсколко годовъ спасительнымъ чернеческимъ образомъ добрѣ и преставися к Богу. А братъ его Зотикъ много лѣтъ з братіею в трудѣхъ зимою с возаками старостою в возскахъ, а лѣтомъ в ратоехъ в лѣсовыхъ пашняхъ, и на Каргопольской заводъ с трудниками к пашни к лѣту ѣздяше, а к зимѣ для воски к дому возвращашася. И послѣди тамо несходно в казначеяхъ оу роздачи одеждъ и обущъ пребываше. А Іванъ оный все в посылкахъ сперва хождаше отъ монастыря на море Мурманское для рыбной ловли и на Канинъ носъ для промысла рыбнаго и звѣринаго, а ово и на Ладожскомъ, ради же промысла рыбного, на Валамскомъ островѣ промышляше, и на судахъ ѣздяше под извозомъ в Санктъ Питеръбурхъ, а ово живяше в Сумы для отпусковъ

на море судовъ и братіи на промыслы на Грумантъ и на Новую Землю и на Канинъ носъ, а иногда покупая нерпы на братство оу морскихъ промышлениковъ. Всегда за послушаніе в братскихъ домовыхъ трудахъ и в посылкахъ до самой старости труждашеся, еще и послѣдняго года ѣздилъ к морю для покупки нерпей, и разболѣся и лежа нѣсколко времени самое малое число. И преставися с чистымъ исповѣданіемъ к Богу, лѣта отъ созданія мира 7251 го Марта в 11 день.

LXXXVII.

О бывшемъ нарядникѣ Іаковѣ Ѳеодоровѣ.

В прошлыхъ годахъ оной Іяковъ изшедъ из дому отца своего, для храненія древлецерковнаго благочестія. И пришедъ в Выгорѣцкое общежительство с великою вѣрою, и по его прошенію пріятъ бысть в общежительство Даниилом ъ и Андреемъ, еще младъ сый. И начатъ жити добрѣ и трудитися во всякихъ братскихъ трудѣхъ с великою ревностію. И сперва хождаше в рядовыхъ з братіею на труды под старостами, потомъ и старостою з братіею хождаше, вельми бо тщашеся и попеченіе имѣя о братскихъ трудѣхъ и лѣсовыхъ пашняхъ. А последи положиша его в нарядники вмѣсто Павла Крюкова. И вельми печашеся о нарядническоі слоужбѣ и правяше добрѣ, зимою в монастырѣ, а лѣтомъ хождаше с сестрами на прятку и на сѣнограбленіе и во осень на жатву первымъ самъ труждашеся и прочихъ понуждаше и надсматриваше добрѣ о всякомъ благочестіи и отъ своеволія и

безчинія возбраняше, и сукосѣчниковъ и ратаевъ надсматриваше и о земляхъ пашенныхъ с прочими печашеся и осматриваше, и на оброкъ оу челмужскихъ обѣлнихъ емляше в пашню и о томъ з домашними совѣтоваше, дабы братство питалося отъ труда не оскудно: и о общемъ всякомъ дѣлѣ братскомъ попеченіи, вельми совѣтенъ со всѣми и на церковную службу вельми тщателенъ, и стояше с великимъ оусердіемъ. Внимаше пѣнію и чтенію книжному, и когда книгу читаху или жертвенникъ, вельми внимаше и помняше писаніе и прочымъ пресказати: аще и не грамотенъ, но вельми памятенъ и внимателенъ, и во время большихъ трудовъ не оставляше церковнаго и кѣлейнаго правила во все житіе свое. Всегда хождаше ко общимъ братскимъ церковнымъ службамъ и трапезамъ, никогда не оставляшеся за послѣднюю трапезу, или отъ церковной службы, и егда болѣзнь, кромѣ велико болѣзни и за трапезою не избираше брашна, ниже какой иной прошаше пищи, но общею братскою оудовлевашеся, и ниже о пищи ропташе на келаря: но во всемъ опасное спасителное стяжа смиреніе.

И поживши сперва в монастырѣ нѣсколко, по его прозбы, взяты быша в монастырь братъ его и сестра и племянница. И поживе оной Іяковъ в монастырѣ четыре десять лѣтъ, все в трудѣхъ и подвизѣхъ братскихъ, вельми труды любя и благочиніе храня, все житіе свое без зазору богоугодно поживе, и разболѣся болѣзнію тяжкою и лежаше в больницѣ слишкомъ годищное время, благодаря Бога, яко исправися добрѣ христіанскимъ пустынным обычаемъ; и преставися к Богу на вѣчьную жизнь лѣта отъ созданія мира 7248 мѣсяца. А всего житія его отъ рожденія до преставленія шестьдесять два лѣта.

LXXXVIII.

О иконникѣ Аѳанасіи Леонтіевѣ.

Ради гоненія за содержаніе древлецерковнаго благочестія, оный Аѳанасій изыде из дому своего, остави жену и дщерь и иде в Нижегородскія пустыни и тамо скиташеся нѣколикое, время и случися на Выговскихъ пустынниковъ, и поговоривъ с ними, выѣха из Нижегородскихъ пустынь, и пріиде в Выговскую пустыню и поживъ нѣсколко, нача проситися в братство с великою вѣрою, и пріятъ бысть отцами Даніиломъ и Андреемъ. И нача жити с великимъ оусердіемъ и иконы писати і старые починивати; и поживъ нѣсколко по благословенію отецъ иде к городу Архангельскому и оубѣждаше жену свою с собою в пустыню и не покорися воли его, не пошла: и взя дщерь свою, дѣвицу еще не в полномъ возрастѣ, на съѣздъ для смотренія, погостить, а какъ сперва привезъ и не хотѣла она долго жить: но той же зимы возвратитися въспять; и положися ей на разумъ, чтобъ поучитися грамотѣ и пожити лѣто и вскорѣ изоучися грамотѣ и не восхотѣ к матери возвратитися, нача ту жити с великою вѣрою и оусердіемъ теплымъ, и наоуча родителя своего отца по матерь ѣхати, и мати не восхотѣ итти, отказала, и послѣ не задолгое время и оумре, а дщи оная послѣ того оуже полнымъ возрастомъ поживе нѣсколко годовъ спасителнымъ добрымъ житіемъ и поболѣ преставися с миромъ о Господѣ с покаяніемъ: а оный отецъ ея Аѳанасій живяше в послушаніи, вельми тщася о спасеніи и зѣло смиренъ и кротокъ, простотою

сердечьною и к Богу в молитвахъ оусерденъ и на церковную службу тщателенъ, стояше на лѣвомъ крылосѣ: между службами свое иконописное художество по силѣ оуправляше по своей мощи, починиваше иконы, ибо простъ и милостивъ оу всѣхъ, принимаше иконы в починку, не можаше никому отказати и не поспѣваше починивати. И оной иконникъ, еще при животѣ настоятеля Симеона, а послѣ Круглого оклеветанія и Самарина истязанія впаде в болѣзнь и разслабишася оу него полчеловѣка рука лѣвая и нога и все тѣло, и потомъ мало подлегчися болѣзнь, обаче ногою ходити не можаше и рукою по прежнему владѣти, точію лежаше на постели, и посиживаше, молитвы к Богу со слезами приношая, самъ собою сѣдя за службу церковную отправляше говоромъ и каноны сперва в келіи своей, а послѣди в болницы в чюланѣ пребысть нѣсколко времени, вельми плакаше и слезяше и смиряшеся и житіе свое зазирише и окаяваше.

LXXXIX.

О кожевникѣ Алексіе Лаврентіевѣ Корѣльскомъ.

Пріиде оный Алексій еще на первой заводъ на Рязань. Младъ сый, изыде из дому, старовѣрства ради, и по прошенію его, пріятъ бысть во общежительство. И нача жити и трудитися с великою вѣрою и оусердіемъ. И абіе прешедше к Выгу, начаша заводитися со отцами и з братіею сіе мѣсто, вельми труждашеся, строяше часовню и столовую и кѣліи и лѣтомъ пашню пахаше, а зимою и осенію оу строенія пребываше, великіе труды поднимаше, а и сперва

много нужды терпяше, понеже во всемъ велія бысть скудость, весною суки сѣкоша и палы пряташе и засѣваше и тѣмь пашнями с нуждею питашеся. И потомъ обучися кожевеннаго дѣла и зимою кожи дѣлаше, а лѣтомъ с сестрами на всякіе труды хождаше; и послѣди к нему и братія и сестра пріидоша и приняты его ради, и меншій братъ поживе нѣсколько времяни и оутопе в мори, а друзіи живуще в монастырѣ. А оной Алексій велико тщаніе о всѣхъ братскихъ трудѣхъ имѣяше и любя труды и подвиги, а паче же цѣломудріе и чистоту храняше и прочихъ понуждаше к доброму общежительному житію, а не хранящихъ возбраняше и запрещаше и к Богу в молитвахъ вельми прилѣженъ и к церковной службы со всякимъ тщаніемъ хождаше, хотя и для тяжкихъ трудовъ, поста не разрушаше и правила кѣлейнаго и церковной службы не оставляше, со всякимъ оусердіемъ сіе исполняше. Празднословія, кощунъ и смѣховъ вельми ненавидяше и в пратскихъ дѣлахъ и совѣтахъ великій помощникъ. И поживе во общежительствѣ в трудѣхъ и подвизѣхъ лѣтъ пятьдесятъ. И тѣло свое цѣломудрено и чисто соблюде: яже повѣда самъ списателю сего: по семъ изнеможе старостію и болѣзнію, и положиша его в больницу, и ту пребывая в молитвахъ и в постѣ и в воздержаніи, и моляшеся слезно, дабы в благочестіи и в покаяніи благій конецъ получити.

XC.

Еще повѣдати хощу о нѣкоемъ братѣ, приходящемъ в монастырь.

Пріиде с Олонца с Мегрецкой рѣки с самыхъ пер-

выхъ деревенъ человѣкъ, еще младъ сый, именемъ Титъ с великою вѣрою и оусердіемъ, и пріяша его в монастырь, онъ же нача жити и трудитися во всѣхъ монастырьскихъ трудѣхъ: зимою в швални чеботной сѣдяше, а лѣтомъ в прочихъ трудѣхъ. Потомъ нача юродствовати, босъ ходити и нагъ, токмо рогозиною препоясався для срамныхъ оудовъ, а ово во единой рубашки всякую наготу и студень терпяше, и во время топленія кѣліи всегда на печи в дыму сѣдяше: и нѣсколко времени тако пребываше и мало хлѣба сухо ядяше, варенія же и кваса никако же пріимаше, точію зимою мало снѣга, а лѣтомъ воды піяше, самъ себѣ воду со брега сосудцемъ приношаше, а послѣ и хлѣба печеного мало ядяше, но горохъ и муку овсяную и толокно зобаше; одежды, аще и послѣди ношаше, но самые плохіе і искропанные и раздранные; и в кѣліяхъ не живяше, но зимою в швалны чеботной над сѣньми в чюланѣ холодномъ пребываше, всякую нужду терпяше; а лѣтомъ на пажи поживаше близъ трудниковъ, токмо особь в кѣліи пустой, а з братіями никогда не живяше в кѣліи ни с кѣмъ не глаголаше, точію с малыми по временамъ, и з братіею Богу не моляшеся никогда и на соборное пѣніе не хождаше, и к себѣ в кѣлію или в чюланъ никого не спускаше, и с людми в кѣліяхъ не спаше, все особь наединѣ таяше свое житіе, чтобъ его не почитали, дабы в юрода вмѣняли и несмысленна. А иногда лѣтомъ со старухами на пряткахъ бываше, однако же особь покой пріимаше, в пустой кѣліи в стану единъ, тажожде и хлѣбъ ядяше особь единъ с водою, вельми по оскуду, и зимою на гумнѣ с молочелники труждашеся, а нощію единъ в ригачи пребываше, и все житіе свое во многой скорби и нужды и терпѣніи провождаше.

XCI.

По семъ пріиде в пустыню сію.

Олонецкаго оуѣзда Кижского погоста посацкой человѣкъ Іванъ Киріловъ пріѣзжихъ, имѣяше житіе свое во ономъ погостѣ и бысть выбранъ ис пасаду на Олонецкую верхь к карабельному строенію, к пріему и росходу казны в целовалники, с прочими Олонецкими первыми посацкими в товарыщи с Леонтіемъ Мокушевымъ, и с Памфиломь Ананьинымъ. И побывъ нѣсколко времяни и видя себе в великой суеты и печали, вельми бояся и допасяся, дабы службу свою добрѣ и праведно блюсти и цѣлованіе крестное хранити, ни к чему же казенному Государеву не прикасашеся, свое ядяше и піяше и тогда видѣ великое брадобритіе и одеждамъ премѣненіе, с жестокимъ запрещеніемъ, и піянство вино и табакопитіе оумножающееся и оу прочихъ разрѣшеніе, постныхъ на мясоядение и оубояся страха Божія. Понеже мужь бѣ благъ и добродѣтеленъ и нача отъ виннаго питія оудалятися, втайнѣ Господу Богу моляшеся, дабы Господь избавилъ отъ сея службы, и вельми о семъ скорбяше и боляше сердцемъ и весь слезами обливашеся, и начатъ помышляти, како бы оубѣжати и оутаитися, и обѣщася, аще Господь поможетъ, изыти и оубѣжати и не в ходя в домъ свой итти в Выговскую пустыню и тамо жити до исхода души своея, плакати грѣховъ своихъ и помолився Богу в нѣкую нощь и изыде с подворья тайно, обрѣте себѣ спутника, с которымъ оуговорися прежде, и бѣжаша пустыми мѣстами,

дабы ихъ никто не видѣлъ и в люди не являхуся, и доидоста до Онѣга, купиша суденко и поѣхавъ по Онѣгу мимо Кижской погостъ; токмо явися тайно брату своему в нощи для спросовъ переговоряся и нисколько не медля, бояся объщанія и провѣданія в дому, и ѣхаше самъ собою, приѣхавъ в Выговскую пустыню, крыяся поживаше тайно за монастыремъ, бояся сыску. И послѣди его выходу, видяще товарищи по житію его и болѣзнованію, что оуже вовсе оубѣжалъ без возвращенія и докладъ оучиниша імператорскому величеству Петру первому, сказаша истинну, и онъ спросилъ ихъ: не оунесли казны Государевой с собою. Они же сказаша: ничто же не оунесе, ибо велми опасно службу отправлялъ и Государево хранилъ и свое яде и пія, и доброй человѣкъ боящійся Бога и вина не піяше и постяшеся всегда и Богу моляся двѣма персты знаменашеся: и глагола императорское величество: почто искати? Государевой казны не оунесе: и аще надобно, иного изберите на мѣсто, а об немъ оуказовъ никуда искати не послали, и послѣ провѣдаша, что в домѣ своемъ не бывалъ и без вѣдома потерялся. По его оусердію и желанію и вѣрѣ и обѣщанію оустроилъ ему Богъ полезная, и нача жити на горѣлыши прежде единъ, а послѣ с Трифономъ Петровымъ жестокое пустынное житіе, моляся Господу Богу, что его Господь Богъ избавилъ отъ толикія тяготы и суеты безнапаствованно, воздаяше благодареніе Господу Богу и Пречистой Богоридицы и всѣмъ святымъ, и нѣсколко ту поживе и прейде на Тихвинской боръ, постави себѣ кѣлейцу и привезе из дому жену свою и на препитаніе свое кое что отъ брата. А послѣ брата оу племянниковъ имаше хлѣбомъ на пропитаніе, и держаше корову для нужной пищи и работницу для послуженія, понеже старостію и немощію сами изнемогоша, и поживше нѣсколко годовъ и начаста оба ко отцемъ настоятелемъ в

монастырь проситися с вѣрою великою, и видяще отцы теплую его вѣру и оусердіе, пріяша ихъ в монастырь и живяше в кѣліи оу Луки Өеодорова, зане сродникъ его бѣ, а старуха на Лексѣ в болницы, и даде ему Богъ по усердію его даръ слезный, яко всегда плакаше на моленіи и егда книгу чтяше, слезы отъ очію, аки источникъ, исхождаше, того ради на книгѣ платъ держаше: и самъ себе оукаряше и осуждаше, кое время проводилъ в мирскомъ житіи и в суеты и в неисправленіи, поминая грѣхи своя, по вся дни и часы, с плачемъ всегда каяся пред Богомъ и пред человѣки, сказуя свое неисправленіе: и отцу своему духовному истинно со слезами каяся, часто исповѣдая грѣхи своя с великимъ оумиленіемъ и со слезами, и потомъ живяше в больницѣ нѣколико время, с великимъ оусердіемъ Богу моляся и межу службою псалтырь говоряше. А каноны Ісусу и акафисту и Ангелу Хранителю, какъ пришелъ в Суземокъ по вся дни отправляше и егда икосы начнетъ говорити, рѣкою слезы из очію его изхождаху: и потомъ разболѣвся и лежа нѣсколко времяни и в цѣломъ разумѣ и в языкѣ, в плачи и в покаяніи отъиде к Богу в лѣто отъ созданія 7232 мѣсяца. В Суземкѣ и в монастырѣ поживе 17 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ житія его седмьдесятъ.

XCII.

Пріиде нѣкій мужъ из за Шветскаго рубежа иноземецъ пашенныхъ простыхъ людей:

Еще с первыхъ лѣтъ с великою теплою вѣрою и оусердіемъ и Богомъ наоученъ, со слезами моляся и прошашеся

жить и креститися в православную вѣру греческаго закона, и настоятели испытавше его и видяще препроста и тепла вѣрою к Богу: и пріяша его и заповѣдаша поститися. И крести его священноинокъ Пафнотій, Соловецкаго монастыря выходецъ, и нарекоша имя ему Климентомъ: и начатъ жити с великою теплою вѣрою и оусердіемъ и оучашеся ко всему пустынному добродѣтельному спасителному житію, и положиша его на мелницу в труды, солома сѣщи и толочь: вельми по вся дни тщашеся в трудѣхъ, а в нощи службу церковную з братіею отправляше и правило свое исполняше, моляшеся Богу со всякимъ оусердіемъ и со слезами, ово и нощь всю простояше на моленіи, мало покоя пріимаше, на голой лавки или на земли легаше, во главія подушки не держаше, одежды и обущи вельми ветхи и худы и искропаны ношаше: ко всякому воскресенію и к праздникомъ в монастырь з благословенія хождаше к службѣ и паки возвращашеся на труды своя, на церковномъ пѣніи стояше со всякимъ оусердіемъ и со слезами моляся, не преходя с мѣста на иное мѣсто, и никуда не поглядаше, ни с кѣмъ не глаголаше: а егда начнутъ книги чести, тогда близъ книги сѣдяше, слушая и внимая со всякимъ оусердіемъ, такожде и за столомъ сѣдя с великимъ смиреніемъ, внимая книжному чтенію, никому не прерѣкуя, ни с кѣмъ не споря, вельми послушливъ и кротокъ и смиренъ; на всякія труды братскія готовъ и часто всегда каяся отцу духовному, никогда ни на кого не пороптавъ, ни с кѣмъ сварился, ни спорилъ. И тако поживе в монастырѣ не со многимъ десять лѣтъ, и мирно ко Господу отъиде в вѣчный покой.

XCIII.

О Маркелѣ, пострадавшемъ за благочестіе.

Хощу вашей любви, о боголюбное пустынное собраніе, показати мужа, из того же отеческаго винограда израстшаго, в мужехъ свѣтло возсіявшаго и в пустыню пришедшаго еще при прежнихъ отцѣхъ Даніилѣ и Андрее из русскихъ из за московскихъ городовъ, города Брянскаго, с великою вѣрою и с великимъ оусердіемъ, и по его прошенію отцы пріяша его в монастырь; и нача в монастырѣ труждатися и подвизатися в добродѣтелехъ со смиреніемъ и кротостію в хлѣбопекарной службы, и службу свою з братіею отправляше добрѣ: а овое на кирпичномъ заводѣ труждашеся с великою ревностію и во всякіе обѣды и оужины стояше на поклонахъ в столовой, кланяшеся с великимъ оусердіемъ в двухъ кафтанахъ, а овое и в шубы, и между трудами под хлѣбней под печію в темномъ чюланѣ моляшеся со слезами по вся нощи и к церковной службы всегда тщашеся со усердіемъ отправляти, или в часовни, или в хлѣбни з братіею. Никогда же не оставашеся, стояше на церковномъ службѣ с великимъ тщаніемъ и оусердіемъ, не преходя с мѣста на мѣсто и не смотряше сѣмо и овамо, стояше на правой стороны, в трапезѣ противъ образа святаго великомученика Ѳеодора Стратилата, и моляшеся ему со слезами и свѣщу часто образу его поставляше, и книжное чтеніе всегда слушаше с великимъ вниманіемъ и оусердіемъ, паче же всего прилѣжаше слушати мученическое страданіе и житіе, како страдаша за Христа и за вѣру христіанскую

крови своя проліяша и оудивляшеся о семъ и вельми ревноваше и глаголаше к себѣ: бѣдный человѣче, ни чим же ти спастися, токмо мученіемъ, понеже грѣшна себе вмѣняше, паче всѣхъ человѣкъ, вельми о семъ древнимъ мученикомъ и нынѣшнимъ страдальцемъ ихъ подвигомъ и страдальческимъ терпѣніемъ ревноваше, и самъ испытая себе, послѣ хлѣбовъ вшедъ в пещь босыма ногама дрова полагаше в пещи, и подошвы оу ногъ сгорѣша; но терпяше скорбь сію и восхождаше по улицы зимою и в пустыни сей в общежительствѣ христолюбныхъ житіемъ діавола мужественно побѣждаше постомъ и молитвами и слезнымъ покаяніемъ и братскими трудами себе изнуряше: всегда о томъ скорбяше и моляшеся Богу и помышляше, дабы за Христа пострадати и за вѣру и древлецерковное благочестіе кровь свою проліяти; всегда желаше о семъ и прошаше со слезами в моленіи оу Бога, дабы Богъ дарованъ терпѣніе и мужественно за древлецерковное благочестіе пострадати и кровь свою изліяти, и прошашеся оу отца своего духовнаго, многажды и оу настоятелей, чтобъ его на сіе благословили, обличати Ніконовы новины, пришедшія в россійскую церковь, итти бы в Москву обличити синодскихъ духовныхъ властей и самому вдатися на мученіе: они же ему своехотному изволенію сему возбраняху и не повелѣваху и не благословляюще самому вдатися в напасти, но ждати званія Божія, когда време позоветъ, и отъ писанія ему сказываху, боящеся какой напасти отъ того, аще не оутерпитъ, на всю церковь и пустыню внезапнаго разоренія: и видяше оной ревнитель, что его не отпущаютъ, но и запрещаютъ на сіе и не благословляютъ, он же вельми о семъ оскорбися, что по многомъ его прошеніи не попущаютъ. О семъ Богу моляшеся всегда с великимъ оусердіемъ; и совѣщашася тайно с нимъ иныхъ братскихъ два мужа и посовѣтовавше с нимъ между собою и согласишася итти

всѣмъ вкупѣ на сіе. Пришедше посредѣ братіи оу настоятеля и оу отца духовнаго и оу всей братіи прошахуся на свою волю изыти с монастыря, а тамо, какъ Господь Богъ ихъ оуправитъ и хотѣніе ихъ и прошеніе исполнитъ, и настоятель з братіею не могоша ихъ оуговорити и держати, что они прошахуся на свою волю. И положиша сіе на волю Божію, яко же хощетъ, тако и оустроитъ; и изшедше из монастыря и поидоша в Москву: дорогою идяху с лѣстовками, явно лѣстовки в рукахъ держаще, и вездѣ сказывахуся старовѣрцами, и идемъ в Москву на обличеніе новинъ Никоновыхъ, во многихъ мѣстехъ сказываху: но никто за ихъ не приставаше и неимѣюще оу себе никакихъ отпусковъ, ни пашпортовъ. Аще гдѣ и спрашиваша оные, сказываше, прямо себе оуказываше, что старовѣрцы, дабы ихъ поймали и свезли к Москвѣ в Синодъ, но нигдѣ не приставаше, и пришедше в Москву, присташа на подворье и сказаша свое намѣреніе. И на Москвѣ ихъ о семъ возбраняюще и держать ихъ не смѣюще нигдѣ; оной же страдалецъ разжегся любовію, зовяше с собою пришедшихъ с нимъ; и помолившеся Богу, поидоша в Синодъ сами своеволнѣ, и пришедше до Синода, товарыщи его оубояшеся и оусумнѣшася и не пошли с нимъ в Синодъ и отказашася отъ него: оной же страдалецъ простися и благословися оу нихъ и иде в Синодъ, и вопросиша его на караулѣ, оной же сказася прямо, что старовѣрецъ пришедъ в Синодъ сказа, что есть дѣло, дабы его пропустили на караулѣ, и вниде, гдѣ судіи сѣдятъ, оградився крестнымъ знаменіемъ, и вопросиша его судіи, какой человѣкъ и почто пришедъ? он же сказався, что старовѣрецъ с Нижегородскихъ пустынь, христіанинъ древлецерковнаго благочестія пріидохъ обличати Ніконовыхъ новинъ любителей вашего нечестія, что вы послѣдующе Ніκону отступнику, оставя древлецерковное благочестіе, заблудишася отъ пути истиннаго, не по-

слѣдовавше седми вселенскимъ соборомъ и девяти помѣстнымъ и святымъ отцомъ россійскимъ, но послѣдовавше Ніконову злому оумышленію и нечестію, кое отъ святыхъ отецъ под клятвою. Оные же судіи, видѣвше его великое дерзновеніе и смѣлость, чающе его юрода или изумлена, и роспрошавше его, гдѣ жилъ; онъ же сказа, что жилъ в Нижегородскихъ пустыняхъ со отцами. Они же глаголаша: они ли тебя на сіе послали? он же сказа: они оунимаше и запрещаша; аз же самъ пошелъ, ихъ не слушалъ, видя ваше нечестіе, и пришелъ обличати васъ; оные же судіи повелѣша его вонъ вытолкати из Синода, и взявши его приставы, начаша вонъ толкати; оной же страдалецъ, пришедши в двери, вперши руками в липины, и не могоша его вонъ вытолкнути, и повелѣша его сковати и посадиша под караулъ. И поутру начаша его допрашивати с великою жестокостію и збитіемъ. Оной же страдалецъ дерзновенно и смѣло сказываше: из Нижегородскихъ пустынь и пріидохъ собою, не посланъ ни отъ кого обличати ваше нечестіе; и обличаше дерзновенно без всякаго опасенія, и биша его всячески, он же обличаше ихъ Никоновы новины и ихъ всѣхъ духовныхъ властей ихъ нечестіе, а свое древлецерковное благочестіе до Никона пребывающее в россійской церкви, отъ Владимира из грековъ пришедшее и непоколебимо пребывающее, проповѣдаша ясно, всѣмъ велегласно. И синодскіе власти, видяще его крѣпкое и мужественное дерзновеніе, всякою злобою озлобляюще его, томяще гладомъ и жаждею, и биша его плетьми немилостивно. Оной же страдалецъ мужественно терпяше, яко воинъ Христовъ, благодаряше Бога и моляшеся сердцемъ, с плачемъ прося терпѣнія: и оные же синодскія духовные власти, видя его крѣпость и мужествно, описаша его приходъ в Синодъ, издопросовъ его копіи, иотослаша его за крѣпкимъ караоуломъ в Санктъ Питеръбурхъ, в Синодъ,

и ту паки в Синодѣ допрашиваша его с великою жестокостію и з битіемъ; оной же страдалецъ с великою ревностію и мужественно отвѣщаваше противъ тѣхъ же московскихъ допросовъ, про себя сказываше, откуду и какъ пришелъ в Москву, и обличаше Никоновы новины и Никоновыхъ любителей духовныхъ Синодскихъ властей и ихъ нечестіе и с Никономъ отъ православныя вѣры. А древлецерковное благочестіе, до Никона в Россіи содержащееся, дерзновенно проповѣдаше и ясно возглашаше, мужественно и дерзновенно, яснымъ языкомъ, и ихъ Синодскихъ властей вельми обличаше словами жестоко; а оные синодалные, видя его обличеніе, всячески его мучиша и озлобляюще и биша его плетьми неоднократно, по своему синодскому обыкновенію, и моряще гладомъ и жаждею и веригами и оковами нѣсколко времени; оной же страдалецъ мужественно терпяше и моляшеся тайно и слезно Господу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ, и призывая всѣхъ святыхъ в молитвахъ и в сердечномъ воздыханіи, прося себѣ мужества и крѣпости и терпѣнія, призывая себѣ тайно россійскихъ новыхъ страдальцевъ, в Россіи отъ Никона пострадавшыхъ за древлецерковное благочестіе, на помощь, и синодалные власти, видяще его мужество и крѣпость и не терпяще отъ его обличенія, отдаша его в Тайную на испытаніе, нанесоша на его прочія неправедныя вины и клеветы, отписаша на его в Тайную и в Тайной, вельми его пыташа крѣпко четырекратно разными пытками, и гладомъ моряще, к повиновенію преклоняюще к новинамъ Ніконовымъ. Оной же страдалецъ мужественно вся сія терпяше, Ніконовы новины и властей духовныхъ вельми ясно обличаше и древлецерковное благочестіе проповѣдаше и своимъ исповѣданіемъ, храбрымъ о правовѣріи страданіемъ, мученически храбро в Санктъ Питеръбурхъ пострадавъ за древлецерковное

благочестіе кровьнымъ изліяніемь, главоотсѣченіемъ скончася, а овіи глаголаше, по великомъ мученіи и томленіи, в стѣну каменную закладенъ бысть и тамо скончася: сіе всё отдаю вѣдати Божію правосудію, а в коемъ году, того писать неизвѣстенъ. Тако пострада Христовъ воинъ, боголюбивый рабъ Божій, страдалецъ непобѣдимый, богопросвѣщенный человѣкъ преподобножителный, любезный нашъ общежителный, благочестивый новый исповѣдникъ Маркѣлъ востече к небеснымъ обителемъ, яко на колесницѣ огненной. Азъ же грубословною моею тростію вкратцѣ об немъ явихъ вамъ, о семъ молю страдалца; аще в чемъ его мужественно страданіе согрубихъ или оумалихъ, в чемъ не дописахъ невѣданіемъ и не оукрасихъ краснословіемъ своею грубостію и неоученіемъ, прошу о семъ прощенія и молитвъ к Богу, что писахъ сіе самою простою неоученою рѣчію и оу читающихъ прошу прощенія.

XCIV.

О отцѣ инокѣ Ѳеодосіи.

Еще повѣдати хощу вашему боголюбію: в прошлыхъ первыхъ годѣхъ пріиде с Москвы нѣкій человѣкъ именем Филаретъ с великою вѣрою и оусердіемъ, и по его прошенію пріятъ бысть отцами Даніиломъ и Андреемъ во общежительство в монастырь: и нача жити в монастырѣ, хождаше в братскія труды з братіею труждашеся со всякимъ оусердіемъ вельми смиренъ и боголюбивъ и о спасеніи тщателенъ, грамотѣ оумѣющь. И поживъ нѣсколко в трудахъ, поставиша его в казначеи и служа казначейскую службу

пять лѣтъ или шесть с великимъ оусердіемъ и тщаніемъ, и по его прошенію и по совѣту настоятелей постригоша его простымъ пустыннымъ древнимь Нижегородскимъ старцемъ Прокопіемъ во иноки, и нарекоша имя ему Феодосіи, и поживе под началомъ нѣсколко оу оного старца. И потомъ положиша его в братскую часовню к церковной службы замолитвовати и Евангеліе читати и церковникомъ помогати, и служа оную церковную службу по вся дни безпремѣнно, со всякимъ оусердіемъ исполняше. Понеже тщаливъ и ногама крѣпокъ, и послѣ разсмотриша его отцы искусна, повелѣша ему братію на исповѣдь пріимати своихъ, а потомъ и скитскихъ, и видѣвше его настоятели, что к тому дѣлу искусна, повелѣша ему и другопредѣлныхъ на духъ принимати. И начаша из окрестныхъ волостей и отвсюду приходити люди, онъ же ихъ соглашаше и на исповѣдь принимаше, а овыхъ, требующихъ крещенія, крещаше, и вельми на сіе ревнитель и милостивъ до нищихъ и бѣдныхъ сиротъ. И на сиротъ оу христолюбцевъ прошаше и нищимъ и бѣднымъ помогаше. (Таже с Москвы и матерь свою привезе и мати его поживе нѣсколько добрѣ, в покаяніи преставися о Господѣ, и погребена на горкѣ с прочими) и нача по всѣмъ скитамъ в своемъ Суземкѣ ходити и зимою ѣздити, ово по праздникамъ, а ово духовное свое дѣло отправляти, а послѣди Пафнотіа старца, нача и на Лексѣ часто поживати, то же в часовни свое дѣло отправляше, и братіямъ и сестрамъ, когда нѣтъ настоятелей, и книгу читаше и поучаше братію и сестръ с великою вѣрою и оусердіемъ; и оумножися вельми к нему дѣтей духовныхъ, что стала быть нужда, зане умалися духовныхъ правителей, и не даяху ему покоя ни во дни, ни в нощи: оной же Феодосій, вельми понуждая себе на сіе, зане вельми милостивъ до кающихся, и хождаше лѣтомъ по трудамъ, гдѣ братія труждаются и сестры: и свое дѣло отправляше,

и во время Кругловской напасти и Самарина наѣзда еще напредь того прослыша и прикрыся в лѣсы, понеже оу Круглого на него показано много: что де оной старецъ Феодосій креститъ и каетъ и погребаетъ оумершихъ, нетокмо что своихъ, но и приходящихъ с волостей: и в оуказѣ оу Самарина велѣно такихъ сыскивати и высылать в Синодъ за крѣпкимъ карауломъ: оной же отецъ Феодосій скитаяся и таяся по лѣсамъ и прикрывашеся и бѣгая, гдѣ можно крытися, не смѣяше нигдѣ явитися; и вельми много нужды претерпѣ в скитаніи, что сталъ оуже старъ и не мощенъ и изнемогъ, наипаче же отъ печали: человѣкъ вельми печалной; а всегда об немъ оуказы велѣно сыскивати, что много на него во время архимандрита Иверскаго Авраамія в допросахъ с волостей показывали на него в крещеніи и во исповѣди. И в томъ гоненіи и бѣганіи пріиде в Каргопольской оуѣздъ к братіи, и ту втаю нѣсколко поболѣ и преставися о Господѣ добрѣ, в лѣто отъ созданія міра 7251 мѣсяца Маіа в 16 день.

Поживе во иночествѣ в Выгорѣцкомъ общежительствѣ и в скитаніи слишкомъ 35, да в бѣлцахъ близъ десяти лѣтъ, всего в монастырѣ житія его 45 лѣтъ, а отъ рожденія ему имѣлося близ седьмидесяти лѣтъ. Безбрачное житіе препроводи и погребенъ тамо гдѣ преставися.

XCV.

Еще повѣмъ вамъ о нѣкоторомъ мужѣ Василіи.

Пріиде нѣкій мужъ из рускихъ градовъ, при отцахъ Даніилѣ и Андрее; и поего пріяша его отцы в Монастырь

пожить на время потрудитися на братію и труждашеся в братскихъ трудѣхъ, ово на кирпичномъ заводѣ оу дѣланія кирпича, а ово в Монастырѣ в поварни и в ыныхъ трудѣхъ с великою вѣрою и оусердіемъ и к Богу в молитвахъ прилѣженъ и к постоу воздерженъ, в посты с водою хлѣбъ ядяше без варенія. Грамотѣ оумѣющь и книги читаше между трудами с великимъ прилѣжаніемъ и читающихъ слушаше со вниманіемъ, и между дѣломъ и в нощахъ ис книгъ про себя списываше тетрати и в праздники со усердіемъ в часовни стояше на моленіи и моляшеся со слезами, и внимаше книжному чтенію и пѣнію со всякимъ оусердіемъ. В праздники оубо на церковную службу прежде всѣхъ приходя ко всенощному бдѣнію и к заутрени, к часамъ и к молебнамъ; а в простыя дни к полунощницамъ и к часамъ и павечерницамъ. А ово в службахъ поваренной и кирпичной и самъ отправляше з братіею, никогда сего не оставляше, такожде и правила кѣлейнаго: и на трапезахъ часто на поклонахъ стояше, кланяшеся с великимъ оусердіемъ и со умиленіемъ. И поживе во общежительствѣ годовъ шесть или болши и изыде из монастыря и пріиде на Тихвин и поживе нѣсколко времяни оу христолюбцевъ: и паки ис Тихвины шедъ в Санктъ Питербурхъ на судахъ в наймахъ: ово труждаяся и нанимаяся в разныхъ работахъ, и тщашеся поучати о древлецерковномъ благочестіи кого можно и отъ писанія сказоваше про никоновы новины и хождаше к нѣкоему лавотчику в домъ, часто бесѣдоваше с нимъ о вѣрѣ и тетрати почитываше, а овые, списываше о нынѣшнемъ времяни оному лавотчику, а оу оного лавотчика жен того не внимаше, понеже оная поповскаго роду, видѣ его что онъ мужа ея поучиваетъ и тетрати почитываетъ и списываетъ бояся, что бъ онъ мужь ея подговоритъ и оуведетъ, и сказа тайно брату своему діакону и зговоряся с

нимъ егда онъ пріидетъ и станутъ писать тетрати или читати, чтобъ оная ему сказала; и оная лукавая ехидна оустрегла время и тайно сказа брату своему діакону: онъ же скоро шедъ и взявъ приставовъ из Синода и пришедъ ко двору, она же тайно отверзе врата и внидоша в домъ внезапно, а оные тетрати списываютъ и взявши ихъ обоихъ и с тетратеми сведоша ихъ в Синодъ и отдаша за караоулъ. Да Евангельское слово исполнися на оной лукавой женѣ Христовы словеса о послѣднихъ временѣхъ. Тогда предастъ отецъ сына, а сынъ отца, братъ брата, жена мужа а мужь жену свою на смерть, вѣры ради. И в Синодѣ начаша ихъ испытывати жестоко о тетратехъ и о вѣрѣ. Оной же Василій в допросѣ сказа, что тетрати его, а списывалъ в Поморьи, а оу какого человѣка, того онъ и самъ не знаетъ, откуду оной былъ, а сему человѣку списывалъ про его и начаша его о вѣрѣ истязати жестоко. Оной же страдалецъ стояше крѣпко и благочестіе проповѣдаше, а Никоновы новины обличаше, а лавочникъ онымъ здадеся, и приведенъ по ихъ обыкновенію к новинамъ. Оного же страдалца испыташа крѣпко з жестокимъ испытаніемъ и з битіемъ, и видяще его мужественно стояща задревлецерковное благочестіе. И послаша его с допросами в тайную и тамо его пыташа неоднократно жестоко. Оной же страдалецъ мужественно стояше и обличаше Никоновыхъ новинщиковъ и любителей и древлецерковное благочестіе ясно проповѣдаше своимъ исповѣданіемъ и храбрымъ о правовѣріи страданіемъ мученически храбро в Питербурхѣ пострадавъ за древлецерковное благочестіе кровьнымъ изліяниемъ главовотсеченіемъ, а в коемъ году того писать неизвѣстенъ: сіе оставляю вѣдати о семъ свѣдущему Богу: тако пострада Христовъ воинъ боголюбивый рабъ Божій, страдалецъ непобѣдимый, богопросвѣщенный человѣкъ, благочестивый новый исповѣдникъ Василій, востече в небесныя обители

яко на колесницѣ огненнѣй, азъ же недостойный грубословною моею тростiю вкратцѣ об немъ явихъ чтущимъ и слушающимъ на пользу: но о семъ молихъ страдальца, аще в чемъ его мужественное страданiе согрубихъ или оумалихъ и о чемъ ни дописахъ невѣдѣнiемъ и неоукрасихъ краснословiемъ своею грубостiю и ненаученiемъ, прошу о семъ прощенiя и молитвы к Богу, что писахъ сiе самою простою неоученою рѣчiю, и о семъ прошу и оу чтущихъ прощенiя и молитвъ к Богу.

XCVI.

О Симонѣ Iовлевѣ.

Еще хощу сказати о боголюбивiи слушателiе о нѣкоемъ благомъ оучительномъ мужѣ, о Новъгородцѣ именемь Симонѣ Иовлевѣ: еще из млада в гонителное время отъ Нова града древлецерковнаго ради благочестiя избѣгшемъ с матерiею своею и з братiями в поволгскую страну в нижегородскiя пустыни и живяше с тамошныма староверцами и со отцами в скитахъ, поучаше ихъ о благочестiи и службу церковную имъ отправляше, по неже грамотѣ оумѣющъ и искусенъ и тщателенъ к церковной службѣ, весь оуставъ и чинъ церковный знаяше, занеже поповъ сынъ и вельми его любляху тамошнiи жители, и поживе тамо нѣсколко времяни, мати его тамо добрѣ ко Господу отиде: оной же Симонъ послѣ матерня преставленiя изыде из Нiжегородскихъ пустынь и с братiями, и пришедъ в тайнѣ в Новъ градъ и поживе нѣсколко, крыяся оу христолюбцевъ и ко отцу своему хождаше и бесѣдоваше с нимъ

о древлецерковномъ благочестiи и о Нiконовыхъ новинахъ пришедшихъ в Россiйскую церковь и отецъ его послуша отста отъ поповства и поживе нѣсколко времяни преставися к Богу, а болшей братъ нача скитатися, храня древлецерковное благочестiе, тайно крыяся в Новѣ градѣ и в старой Русы окрестъ Новаграда оу христолюбцевъ поучая ихъ о благочестiи, и преставися о Господѣ, а меншiй братъ храмаше на обѣ бѣдрѣ живяше в Новѣ градѣ в подьячихъ, что онъ ту послѣ и женился, а оный Симонъ сѣхавъ с Новаграда в Копорщину и живяше тамо с прочими христiаны, поучаше ихъ о благочестiи книги имъ читаше и церковную службу служаше с протчими и отправляше. Сперва за Шветскими живяше избѣгши с руской земли для гонительства Нiконовыхъ новолюбителей и бѣсѣдоваша с ихъ властьми и бискупами о вѣрѣ, и онѣ ихъ охраняху токмо имъ платежи оброки платяху, а о вѣрѣ ихъ не истязаху: а ихъ земли мызы пахаху и торговаху всякъ на себя и кормяхуся живуще нѣсколко времяни за ними, и послѣ Швецкой войны оные городы взяты и завоеваны в Россiю и живяше нѣсколко за Рускими, и Государь царевичь Алексiй Петровичь приѣзжая к нимъ бесѣдоваше с ними. Такоже и Новоградскiя власти Корсаковъ и к нему в Новъ городъ с прочими ѣздили и бесѣдовали, что оной Симонъ с молода былъ словесенъ и постояненъ и сановитъ и сперва оберегаху ихъ вельми и господинъ Меньшиковъ по повелѣнiю блаженныя памяти государя iмператора Петра великаго, донелѣ же жили житiе спасительное христорадное, храня цѣломудрiе и чистоту и весь чинъ Христiанскiй: тогда охраняеми отъ всѣхъ: а егда послѣ оумножишася жители и начаша жити своевольное житiе, не хранящe сего вышеписаннаго своего нынѣшняго христiанскаго гонительнаго времяни оумножися всякое безчинiе пiянство и нечистота и между собою вражды и ссоры и церковное несогласiе, и начаша

молодые люди женитися, держа оу себе тайныхъ поповъ, кои к нимъ отъ Никоновыхъ новинъ приклонишася: и сей боголюбивый мужъ, видя ихъ неистовое житіе и по своей силы исправляше ихъ, потомъ одолѣ самочиніе и своеволіе, оной же отъ нихъ с прочими боголюбивыми отъѣхавше тайно в Выговскую пустыню, а послѣ его остася оучитель по ихъ своеволію нѣкто Новгородецъ именемъ Констянтинъ с прочими и нѣсколко послѣ его поживе ту в своеволіи и самъ неисправенъ в житіи своемъ и оженися. И попусти Богъ на нихъ за слабое и неистовое скаредное житіе праведный гнѣвъ свой и за неправое межъ собою несогласіе и мудрованіе и самочиніе. Оной оучитель ихъ Константинъ, шедъ в СанктъПитербурхъ, своимъ лукавствомъ сотвори свое отступленіе отъ благочестія. Предадеся к Никоновымъ новинамъ в Синодъ и приведоша его ко всѣмъ новинамъ по своему ихъ Никонову и Синодскому обыкновенію. И поставиша его попомъ. Той же обь ихъ житіи всё обьяви и с прибавками сказаклеветы. Та же оучиниша его про̀топопомъ в Янбурхъ во оную Копорщину и даша ему по его прошенію и хотѣнію оуказъ какъ ихъ оучити, оной же взявъ на сіе власть и со всякимъ своимъ тщателнымъ новолюбнымъ оусердіемъ. Нача ихъ оучити всякимъ коварствомъ и лукавствомъ, приводя вины и поповъ ихъ овыхъ поимавше, а овыхъ разгнаше такоже и всѣхъ христіанъ и боголюбивыхъ, стали оу всѣхъ дѣти молодыя взяша своеволіе оныхъ винами и розысками и допросами приклонишася и неволею к новинамъ, и здѣлаша с часовни церковь свою новодѣйствуемую Ніконова согласія и поставиша имъ попа. А которіи христолюбивіи из нихъ малые не пожалѣша житія и не восхотѣша славолюбія и сластолюбія, не хотяще к новинамъ Ніконовымъ приклонитися, и кіи не обязалися житейскими суетами, и женами и дѣтьми избѣгоша по чюжимъ странамъ кто куда можаше крыющеся. А вышепомянутый боголюбивый мужь

Симонъ да с нимъ Новгородецъ же сосѣдъ его Ермолай з двума дщерьма дѣвицами оуже не с молодыма пришедъ поселися в Верховскіе скиты близъ Кодозера в стороны и живяше своей кѣліей пустыннымъ житіемъ благимъ спасителнымъ бес пашни, точію огородъ держаше и корову, и службу церковную отправляше по вся дни без лѣности и христолюбцевъ околнихъ поучаше во благочестіи добрѣ жити и пустынное житіе хранити: и ту нѣсколько годовъ поживши складчикъ его Ермолай преставися к Богу добрѣ: и егда построили часовню на бору Тихвинцы Пресвятѣй Богородицы и вызваша его к себѣ к часовни служителемъ, оной же Симонъ по совѣту настоятелей прейде к нимъ на боръ и живяше оучасовни, служаше службу по вся дни, поучаше братію, овых же христіанъ на исповѣдь к себѣ примаше и по умершихъ псалтыри говоряше и помяновеніе творяше, ово кормяшеся стариною, а овое подаяніемъ за помяновеніе и поживе до кругловщины, а в Кругловщину при Самаринѣ бысть во утайкѣ в лѣсахъ, понеже оустарца Палеостровскаго на него было показоно, что живетъ оу часовни службу и духовное дѣло отправляетъ и егда Симеонъ Діонисіевичь свободился отъ неволи из Шуньги и оной Симонъ зададеся во общежительство в братство и со старухами з двоими, и старуха одна поживе малое число в монастырѣ и преставися, а другая сестра слѣпая пребываше в монастырѣ, а оной Симонъ живяше скитаяся тайно исправляше дѣло, вельми к сему искусенъ, с великимъ оусердіемъ дѣтей духовныхъ наказуя и испытая и запрещаше по правиломъ. Подобенъ в томъ духовномъ дѣлѣ отцу Даніилу настоятелю и вельми к Богу в молитвахъ прилѣженъ, всегда службу церковную всю отправляше, каноны и правило и молебны пояше и панахиды по вся дни зѣло бо крѣпокъ ногами: и добродѣтеленъ и милостивъ до всѣхъ и великое смиреніе стяжа. Никогда

же с кѣмъ вражды не содѣваше, но вовсё свое житіе со всѣми мирная глаголаше и вельми разсуденъ в духовныхъ дѣлахъ, за еже в томъ всю свою жизнь препроводи, и оуже бысть в старости, нача ногами скорбѣти зѣлнѣ года з два или болши, токмо на своихъ ногахъ хождаше и нудяше себе к молитвенному дѣлу. Мало сѣдяше точію пред смертію и вельми ногами поболѣ и видя себе оуже близъ смерти. во всемъ росписаше всё добрѣ, отдаде в казну не оставя оусебе и оустарухи кромѣ нужныхъ одеждъ и потребныхъ, а овое сиротамъ своимъ общежителнымъ разда, а иное нищимъ вельми бо боголюбивая, незлобивая, простая спасителная душа: преже преставленія дѣти духовные прихождаху к нему на прощеніе. Онъ же ихъ поучаше и наказуя в православной христіанской вѣрѣ мужественно стояти и житіе свое спасителное добрѣ исправляти, о душахъ своихъ попеченіе имѣти. К старѣйшимъ в послушаніи и в покореніи пребывати. И преставися о Господѣ с миромъ в вѣчный покой, лѣта отъ созданія мира 7251 го Августа в 10 день. Поживе в сей пустыни в трехъ мѣстѣхъ тридесять девять лѣтъ. А всего вѣку седмьдесять девять, без женное житіе, а в скитаніи Нижнемъ и в Копорщины два десять лѣтъ.

XCVII.

Ис того же отеческаго винограда израсте, отеческаго оученія плодъ общежителнаго.

Того же Выговскаго общежительства из немощнѣйшей чади, дѣвическаго Выговскаго и Лексинскаго монастыря

прежнихъ жителницъ старицъ и бѣлицъ краткимъ объявленіемъ о боголюбивомъ ихъ житіи воспомянути хощу.

Но ужасаюся, смотря своея лѣности и неисправленія. Яко послѣдняя и немощнѣйшая чадь женская, показа ревность древнихъ мужей пріимъ силу и мужество, наипаче же в сія послѣдняя самая гонителная времена, оудивителное житіе показаша, в великомъ воздержаніи и в подвизѣ прошедше. Всякая по силѣ своей подвизашася с великимъ оусердіемъ в послушаніи и трудѣхъ, в постѣ и в молитвахъ, о нихъ же ниже сего обьявляю читающимъ и слушающимъ на ползу, хотящимъ и ревнующимъ по ихъ пути шествовати и тщатися своего ради спасенія: аще потщимся можетъ Богъ и немощнымъ силу подати просящимъ оу него с вѣрою.

XCVIII.

Старица Анѳиса, сродница Андрея Діонисіевича.

Отъ младыхъ ногтей, велію вѣру к Богу стяжа. На церковную службу по вся дни хождаше, с великимъ оусердіемъ и вѣрою и чины общежителныя храняше и всякій видъ добродѣтелей, начинаше творити и боящися занятіи діавольскихъ; множицею плачевно моляшеся Господу Богу сицевыми глаголы: Милостивый Господи Боже мой помилуй мя бѣдную рабу свою. Не пости ми на семъ свѣтѣ единаго дне во здравіи и радости жити, но ущедри мя создателю мой, не лиши мя вѣчныя радости в царствіи небеснѣмъ. оуслыша Господь молитву ея, попусти различныя болѣзни, ослѣпе единымъ окомъ и оглохнола зѣло оушима и скриви-

шися и зубы иныя испадоша, а иныя искривашася, и сердечную внутреннюю болѣзнь тяжкую страдаше и терпяше всякую нужду. Тогда хлѣбъ соломянной вси ядяху, не искаше себѣ кѣлейныхъ прибавочныхъ пищей, но общею братскою питашеся, службу церковную и правило кѣлейное всеоусердно на всякъ день исправляше и всегда на молитвѣ стоящи, источники слезъ проливаше. Многижицею видѣвше нощію на правилѣ стоящу, с таковымъ сокрушеніемъ и плачемъ, яко бы кто отъ великія нестерпимыя сердечныя жалости над мертвецемъ плакалъ, сна пріимаше свечера часа два или три и вставши до утра всю нощь в молитвѣ пребываше, а днемъ между службою псалтырь пояше и за братскимъ рукодѣліемъ сѣдяше часто попѣваше оумиленнымъ гласомъ ірмосы, молитву пролію ко Господу; плавающаго в молвѣ: и нѣкоторыя сестры о недостаткахъ своихъ извѣщалися ей и великую получали отраду и ползу, а епитиміи по мѣрѣ даваше, и сама за тѣхъ епитимій много исправляше: и тако сказать: чюдное житіе ея было всѣмъ видимо. С млада пришедъ в сію пустыню, изучися грамотѣ и с Корниліемъ отцемъ нѣсколко поживе до общежительства, отъ него же и пострижеся; не мало лѣтъ поживе во общежительствѣ в великой скорби и в старости глубоцѣ ко Господу отиде в вѣчный покой.

Пріиде с Толвуйскаго села с Тявзи боголюбивая старица Кантелина, храня древнее благочестіе во время гоненія с великою вѣрою на Выгъ. И по прошенію ея принята бысть во общежительство отцами Даніиломъ и Андреемъ. Великъ страхъ Божій в души имѣла, чины общежителны, вельми хранила и всѣми виды Бога любила и к церковной службѣ всегда охоча ходити никогда не оставляшеся в кѣліи и книжнаго чтенія слушати прилѣжна была; в трудахъ подвизалася, с великою вѣрою без лѣности по вся дни, а в нощи молилася со слезами Богу, покоя не

имѣла, не доволно ей мнѣлося еже в молитвенномъ домѣ молитися и в кѣлейномъ покои и правило полагати, еще в зимныя мразныя нощи на оулицы и на яснѣ стоя руцѣ на небо воздѣвала, слезныя источники проливала, молитвы ко Отцу небесному оумиленно возсылала, терпя мразъ и студень Христа ради, тѣло свое изнуряя и муча, общею братскою трапезою питалася с воздержаніемъ; дщерь младую Анисію имѣла на правило нощію востати понуждала. А иногда за власы веемши пред образомъ Божіимъ поставляше и тое ея житіе не доволно видѣлося ко спасенію, многажды умѣющихъ писаніе в пустынное оуединеніе позывала, а правило ея кто можетъ изчислити. Мнози чюдишася вышеестественному ея подвигу и оусердію. Многокропанные одежды ношаше. Жила во обители пятьнадесять лѣтъ в великомъ воздержаніи и в трудахъ много нужды терпяше. Понеже годы быша в то время зяблые, толчаху солому и соломянной хлѣбъ ядяше, не искаше различныхъ брашенъ и сластолюбія не навидяше; но братскою пищею питашеся и в старости глубоцѣ, с покаяніемъ отиде к Богу.

XCIX.

С Шунскаго села:

Захаріа Стефанова толвуйскаго сестра болшая вдана бысть в Шунгу попова сына, и пріиде в сію пустыню храняше древнее благочестіе и принята на Выгъ и пострижена по ея прошенію отъ Соловецкого священно—инока Пафнотія и нарекоша имя ей Пелагія, с великою вѣрою и оусердіемъ, вельми кротка и смиренна, кротко ступаніе и

взоръ, слово с любовію ко всѣмъ растворено: поставиша ю над сестрами болшухою и вельми тщателна и искусна въ надсмотреніи и к Богу в молитвахъ оусердна на церковную службу по вся дни ходила с великимъ оусердіемъ и стояла неподвижно, правило кѣлейное иноческое болшее держала по всему оузнавалася, страхъ Божій неоусыпно внутрь стяжала ко всѣмъ была милостива и благоприступна ко всенощней службѣ приоуготовляяся всегда без лѣности, противъ праздниковъ и воскресныхъ дней на ребрахъ не почивала, но в молитвахъ оупражняяся вся нощи провождала без сна, чины общежительные храняше, на общія трапезы хождаше с сестрами, братскими пищами питашеся с великимъ воздержаніемъ: понеже в то время быша годы зяблые и нуждные, соломянной хлѣбъ ядяше великую нужду вси терпяще, не искаше собственныхъ кѣлейныхъ прибавочныхъ пищей и поживе во общежительствѣ не малое время и добрѣ к Богу отыде в вѣчный покой.

С.

Старица Агрипина.

Толвуйскаго погоста пономарица с первыхъ лѣтъ еще на Выгъ пріиде: такову вѣру к Богу и любовь имѣла еже в молитвахъ и поклонахъ и в трудѣхъ денно и нощно пребывала, а молитву всегда во устѣхъ имѣла, отъ молитвеннаго храма не отступала, постели не знала поклонами себе тако и не спасеніемъ до толика томила егда на землю пред образомъ Божіимъ покланяшеся со слезами и пред образомъ Пресвятыя Богородицы тогда на земли мало сна

примаше: нозѣ отъ всегдашнего стоянія, яко столпіе опугше имѣяше, слезы и воздыханіе еяне оумолчно бяше. Вдовою в мирѣ живущи не мало лѣтъ, правила девять сотъ поклововъ держала, зацерковную службу неизмѣнно поклонами отправляла, во иночествѣ же держаше тысящу поклоновъ правила главою в землю оударяше, не держаше скамейки ни подручника и всю нощь в молитвахъ провождала: поживе нѣсколко лѣтъ, всякую нужду терпяше, чины монастырскія храняше весма, общею братскою пищею с великимъ воздержаніемъ питашеся, соломянной тогда хлѣбъ ядяше, и отиде к Богу в вѣчный покой.

CI.

В первыхъ лѣтѣхъ.

Пріиде из Шунскаго села старица Соломонія Малахіевская, с великою вѣрою и оусердіемъ храня древнее благочестіе и по ея прошенію принята во общежительство отцами Даніилом и Андреем. Вельми боголюбива исполнена ревности по Христѣ и тепла вѣрою и любовію к Богу церковную службу всегда хождаше, отъ службы никогда не оставашеся, правило имѣла сицевое: еже нощію отъ молитвеннаго дому не отходя, поклоны нощь всю полагая и молитвы возсылала к Богу со умиленіемъ и слезами, а днемъ в трудѣхъ пребываше оустнами молитву неоумолчно шепча творяше, пребываше в великомъ воздержаніи, постели отнюдъ не имѣяше, ни подушки, но на голой земли, или на лавки мало сна пріимаше, всякую нужду терпяше на общую трапезу всегда хождаше; общею пищею

питашеся, в то время хлѣбъ соломянной ядяше, одежды ветшаные и кропаные ношаше, такожде и обущи. И поживе во обители двадесятъ четыре лѣта и преставися добрѣ к Богу в вѣчный покой.

CII.

Старица Марфа.

Евтихіа попа Повенецкаго сестра, на Павенцы оуцеркви много лѣтъ просфирнею была и велію вѣру к Богу имѣла, изшедши из миру постриглася во иноческій образъ в сей пустыни отъ священно инока Соловецкаго Пафнотіа и тепла вѣрою и любовію к Богу, неоусыпную и неоумолчную молитву к Богу возсылала ежеденно и нощно оустнами сердцемъ горящемъ вопіяше, Создателя своего на милость преклоняше, тако оуста ея в таковомъ обыкновеніи оустроишася молитвенномъ до того, яко оуста сами двизалися на всяко время неодержанно и всякое жестокое и нужное житіе жила и прозорливства даръ имѣла: на Варбо езерѣ много лѣта жила своими труды питашеся, всякую нужду терпяше. Поживе немало лѣтъ и в монастырь пришедши з годищное время или больши в глубоцѣй старости ко Господу отъиде в вѣчный покой.

CIII.

Евдокіа жена:

Тихвинская зѣло была к Богу оусердна, в молитвѣ и постѣ пребывающи, плоть свою нещадно томящи трудами

братскими и пребываше смиреніемъ и смиренномудріемъ оукрашаяся и послушаніемъ, до толика себе постомъ оудручила и трудами и поклонами оутомила, яко стѣнь видяшеся точію зрящимъ, едва, едва дыхаше, чины монастырскія храняше: на общія молитвы и трапезы всегда хождаше и ко чтенію книжному и слушаше со вниманіемъ и оусердіемъ и тако живущи скончася. Смиреніе таково в ней было, при смертномъ часѣ предложили ей, что время канонъ исходъ души говорити, она же за крайнѣе смиреніе отрицашеся сице: не оуже де для мене одной трудитися канонъ говорити, но кабы де кто в товарищи былъ, такъ и ладно бы; в самой смертной болѣзни тщашеся чиноположенія монастырьская хранити и такову опасну совѣсть во всемъ житіи стяжала, еже всѣмъ дивитися зрящимъ житіе ея, егда видитъ сестръ смѣющихся на молитвѣ, или праздно словящихъ: пришедши молитву сотворитъ в слухъ и кроткимъ взоромъ и гласомъ изглаголетъ: Господа ради престаните, сестрицы, праздно словити и смѣятися, Богъ на сіе гнѣвается. И паки сотворивши молитву в слухъ, низко поклонится и глаголетъ: простите Господа ради, что дерзнула вамъ изглаголати. Такова была кротка и смиренна, молчалива и благопослушна и трудолюбива, яко всѣмъ во удивленіе. Жила во обители лѣтъ больше десятка, всякую нужду терпяше, соломянной хлѣбъ ядяше с сестрами, и преставися добрѣ в покаяніи.

CIV.

Васса дѣвица:

С Шунги с Хашезера, толико была боголюбива и чистолюбива и к молитвѣ оусердна и к посту воздержна и

в трудахъ тщателная, по вся дни и нощи в томъ пребывающи, на общую молитву со усердіемъ хождаше, а противъ праздниковъ Господьскихъ и Пресвятыя Богородицы без сна пребываше в молитвахъ и вовсенощныхъ стояніихъ неослабно и пѣніе и книжное чтеніе со усердіемъ слушая и внимаше, молящися со слезами, всякому Святому, празднуемому, честь на всякъ день поклонами отдавала и оумиленнѣ пред образомъ припадающи милости и заступленія просящи со слезами рыдаше, чины общежителныя вельми храняше; на общія трапезы по вся дни хождаше и кѣлейное правило великое держаше и церковную службу всегда исправляше, аще и в трудѣхъ никогда не оставляше и в великія посты все чрезъ день ядяше и великодушнѣ посты храняше. В таковомъ постѣ и воздержаніи и моленіи житіе свое окончала. Отцу своему духовному часто исповѣдашеся и епистиміи отъ него взимаше и исправляше, к настоятелемъ велію вѣру держаше, во всемъ покорна и послушна бяше; поживе во обители четыредесять пять лѣтъ в великомъ подвизѣ и воздержаніи. о ней же поминается во історіи бывшаго оуставщика Петра Прокопіева в преставленіи его. И оная Васса послѣ его за долгое время и преставися добрѣ к Богу, отиде с чистымъ покаяніемъ в вѣчный покой.

CV.

Вдова Евдокія Андреева:

Родомъ была Кижского погоста, честна мужа имѣла и овдовѣвши поживе во всякомъ цѣломудріи и правдѣ, благо-

честиво и благоговѣйно, зѣло и к Богу в молитвахъ вельми оусердна, смиреніемъ весма оукрашена, толико благонравна и милостива к нищимъ и ко всѣмъ любовію нелицемѣрною цвѣтяше, вдовство свое, кромѣ порока и зазора, храняше, и не мало лѣтъ поживе, всѣмъ зрящимъ образъ к цѣломудрію бываше. Потомъ пріиде в пустынное общее житіе и принята бысть настоятельми и толико любовію Божіею оузвися и страхомъ Божіимъ душа ея боголюбивая плѣнися, еже неоусыпную молитву всегда во устѣхъ своихъ имѣла и со усердіемъ поклоны полагающи, оумилно слезящи, Бога на милость преклоняше, мало же зѣло на ребрахъ почивала, сна мало принимала, присно добродѣтельми в подвизѣ и в воздержаніи оуспѣваше, правило же ея кто исчислити можетъ: денно и нощно в молитвахъ пребываше, на общую молитву всегда без лѣности хождаше: ово в часовню а ово больницу, и братскою пищею питалася с великимъ воздержаніемъ, неискаше прибавочныхъ пищей не имяше сластолюбія меду и пряниковъ, ягодъ изюмныхъ и яблоковъ и прочихъ сладкихъ пищей отнудъ не вкушала, аще и в гостинцахъ пришлютъ, больничникомъ отдавала: таковымъ залогомъ дабы не лишитися за то небесной радости и пищи райскія: воды на главу живучи во общежительствѣ и на ноги не полагала во всю жизнь свою, а вшей оусебе не имѣла, о семъ вельми плакаше, что тамо мнѣ будутъ в будущемъ вѣцѣ, вши, аки мыши: покаяніе опасное имѣяше до тонкаго помышленія, исповѣдая отцу своему духовному, часто епетемію просящи отъ него с радостію исправляше; аще что и в сонномъ мечтаніи просто помечтается и в томъ прощенія прошаше, вельми бо часто исповѣдывалася отцу своему духовному и ко всѣмъ любовію и милостію кипяше, смиреніемъ и благонравіемъ всѣмъ сладость подаваше; тако поживе во общежительствѣ двадесять четыри лѣта много времени печаловала и молила

Бога, дабы посѣтилъ ю Богъ какою ни болѣзнію или скорбію и непрезрѣ Богъ моленія ея. Посла Богъ нѣкую язю на лѣвую руку, подобно тому, яко жженое болшее ядно, разгнивалося зѣло часто, много лѣтъ оная язя была, никогда не заживала до преставленія ея. Нѣкая сестра мнѣ сама повѣдала про себя, какъ пред Богомъ. Нѣкогда ей случилась весной вещь вредителная души и оная боголюбивая призва ю к себѣ и повѣда оную вещь ей в тайнѣ всю истинну, какъ содѣялося. И азъ слышахъ вельми оустыдѣхся и глагола боголюбивая, бойся Бога и блюдися сего впредь, а ей Богъ открылъ. Еще о семъ повѣдаю о ней: аще ли кто попущеніемъ Божіимъ обидитъ ю словомъ или какимъ нравомъ разгнѣвается на ню, или за то, что оная когда ей поговоритъ о спасительномъ житіи, чтобъ жила добрѣ или позакличетъ в чемъ, она за того человѣка всегда навсякъ день по 100 и по 200 поклоновъ полагала доколѣ на любовь не преложится к ней. Пред смертію лежала седмь нощеденствъ вельми тяжко, а не постонула, ни охнула, ни о чемъ и не по малодушествовати и пить не просила, и аще кто пріидетъ посѣтить и спроситъ: бабушка неможешъ гораздно, она отвѣщаетъ: все хорошо; братъ соборной Исакій Евфиміевъ посѣтилъ ею и ему то же сказала, все благополучно, и оной Исакій к тому выговорилъ, которой человѣкъ всю жизнь свою благодарною совѣстію прожилъ, той и в смертной болѣзни не ощущаетъ в себѣ скорби и тяготы, но все ему благодарно и терпитъ з благодареніемъ: а сама она всегда спрашиваетъ, которое время в соборѣ, все тщалася дабы во время службы церковныя не спати, но молитвовати, во вся седмь дній болѣзни ея, всегда лѣстовка в рукахъ, а молитва во устнахъ: во время болѣзни сынъ ей Лука Ѳеодоровъ пріиде близъ ея тихо, дабы она не слышала, и видитъ ю губами и всѣми оустнами маленко почавкала, а сама тихошенко шеп-

ѣетъ, когда то напитися до сыта, и оной Лука проговорилъ ей, хочешь ли матушка пити. она же глагола, нѣтъ не хочю и потому оной разумѣлъ, что великая ю жажда томитъ точію терпѣла не пила: пред смертію оная Богъ посѣтилъ з годъ или болши очима не видѣла свѣта, а очи были здравы, да оная же боголюбивая в болѣзни пред смартію нѣкоторому человѣку сказала в разговорѣ про сына. Пускай бѣдной Лука того не спомнитъ, что оная ему никакаго обиды и жалобы никогда не приносила здѣ живучи, ни лишней какой о себѣ скуки и нужды.

Еще про ею повѣдала Февроніа Прокопіевна. Еще на Выгу живучи случися тако: спали де онѣ в сѣняня, лѣтомъ под осень и слышится нѣгдѣ плачютъ со гласомъ причитью, и они спужалися и разслухали что в кѣліи плачють и пришедше тихонко в кѣлію, оувѣдѣли оную боголюбивую жену предобразомъ Спасовымъ стоящу с великимъ оусердіемъ плачетъ жалостнымъ оумиленнымъ гласомъ, проситъ милости всему братству и себѣ отпущенія грѣховъ и пришедшіи вси поплакали на ню смотря; всего же житія ея близъ сталѣтъ и на молитвахъ стоя на поклонахъ и поклонившися наземлю и тако преставися о Господѣ ввѣчный покой а крестное знаменіе в правой руки сложено двѣма персты добрѣ и аще разоймутъ, оно само по старому сложится, и тако и во гробъ положиша, погребена бысть на Лексѣ.

CVI.

Жена нѣкая Марія Өеодорова дочь:

Родителей имѣяше честныхъ, еще в мірѣ с мужемь живучи в Шуйскомъ погостѣ в Мунозерской волости

позна благочестіе, лѣтъ двадесять храняше, в познаніи старовѣрства жила с мужемъ и за то много терпѣла отъ мужа біенія и поношенія, в тѣ годы за цѣломудренное храненіе, правило кѣлейное и церковное службу поклонами по вся дни во всю 20 лѣтъ неизмѣнно исправляше и постъ и воздержаніе вельми храняше: ово хлѣбъ с солію и с пепеломъ смѣшая ядяше, в посты рыбы во указныя дни токмо вкушаше, возжелѣвши в благочестіи жити, оставивши домъ и вся яже в немъ, а мужъ ея в то время в полону былъ в Стелкономъ во время шведской войны, два чада малыя остави, пріиди в пустынное общежительство и принята бысть по ея прошенію настоятельми Даиіиломъ и Андреемъ и поживе не мало лѣтъ во страсѣ Божіи, во всякомъ послушаніи без роптанія подвизаяся оусердно во опредѣленныхъ службахъ, двѣ службы отправляше, казначейскую и привратническую добрѣ на коровьемъ дворѣ. Страхъ Божій и любовь к Богу таковоу стяжала по Евангельскому Христову слову, правило кѣлейное по вся нощи исправляла с великимъ оумиленіемъ и со слезами не оумолчную молитву Ісусову шепче оустнами, плачася к Богу возсылала и в такову мѣру дойде, что оуста ея сами о себѣ двизашася, крестное же знаменіе со всякимъ опасеніемъ и храненіемъ на лицы своемъ полагаше, яко и на челѣ ея отъ крестнаго знаменія язва всѣмъ видима бяше, нощное же еѣ неспаніе и колѣнное поклоненіе кто исчислити доволно может ъ, токмо единъ Богъ. На общую молитву в часовню по вся дни без лѣности хождаше и стоящи на моленіи со всякимъ оусердіемъ и книжное чтеніе всегда прилѣжно со вниманіемъ слушая, и на общую трапезу по вся дни хождаше, братскою пищею питашеся, не искаше сластолюбія и прибавочныхъ пищей, толико изрядно живяше, елико благоговѣйно хождаше, гдѣ образъ святый видимь стояше не мину ни единою еже бы ей оу-

сердным и говѣйным поклоненіем образу святому чести не отдати. Празднословіе и лесть не обретеся во устѣхъ ея, обиды и досады ни какой никому, не творяше, аще на кого огорчится по нуждѣ, точію оу нея бранное слово, назоветъ кожаным или опаленымъ, а иного слова досадного из оустъ ея никогда не исходило, младенческое незлобіе стяжала и благонравіе боголюбное повѣдали сестры боголюбивіи об ней, нѣкогда прилучилися на коровьемъ дворѣ ей имянины тезоименной Маріи Магдалыни Іюля в 22 день: нощи тогда оуже несвѣтлыя и среди нощи здумала она неитти в кѣлію тую, гдѣ сестры общую службу отправляютъ. Тогда еще на коровьемъ дворѣ часовни не было и пришедъ в кѣлію в темнѣ смотритъ пред Спасовымъ образомъ свѣща сама собою затопѣлась, токмо огонь необычной, свѣтлой мало синеватъ: оная о семъ вельми оудивилася, наипаче нача молитися с великимъ оусердіемъ и с теплыми слезами милости просити, и нѣколико помолився нача сторожъ будити людей ко ставанію и свѣща сама и погасе: оная сама вдуховнѣ сказа духовнымъ людемъ и оныя послѣ смерти ея повѣдаша инымъ. И поживе не мало лѣтъ богоугоднымъ житіемъ никогда к сыну и к дочери не подумала чтобъ с ѣздить повидатися: и преставися о Господѣ добрѣ.

CVII.

Старица Евфимія:

Смиренна была и молчалива, на церковную общую молитву по вся дни без лѣности хождаше и с великимъ

оусердіемъ стояше и правило кѣлейное держала болшее, житіе имѣла ово в скитѣ, а ово во общежительствѣ близъ пятидесяти лѣтъ а во общежителствѣ чины общежителныя вельми храняше: всегда на общія трапезы хождаше, не искаше себѣ прибавочныя пищи, но братскими оудовлевашеся с воздержаніемъ: А по вся годы в великій постъ, чрезъ день хлѣба причащашеся, одежды и обущи многокропаные ветхіе ношаше, отъ желѣза оустроенный поясъ по нагу тѣлу носила, младое тѣло свое всячески томяше и много нужды терпяше, не искаше себѣ покоя: во всемъ видѣлася благонравна и постоянна, родомъ с Шунги Соловаровыхъ: а в трудѣхъ трудолюбива и в молитвахъ подвижна и в старости глубоцѣ преставися к Богу в вѣчный покой.

CVIII.

Старица Θеодотія.

Из Шунского села, в первыхъ лѣтѣхъ пріиде еще на Выгъ с великою вѣрою и оусердіемъ. Живяше нѣсколко лѣтъ молчаніемъ оукрашала себе, от людей оуединялася, а на церковную молитву со усердіемъ всегда хождаше и стояше во углѣ темномъ слезы проливаше, простотою цвѣтяше, чюжда всякаго коварствія и лукавства и лжи и зависти ненавидяше. Поясъ отъ желѣза, оустроенный по нагу тѣлу ношаше, присно в молитвахъ и втрудѣхъ всегда оупражняшеся. Поживе во обители тридесять лѣтъ в великомъ послушаніи: чины монастырскія вельми храняше на общую молитву по вся дни со усердіемъ хождаше и

на общую трапезу и братскою пищею питашеся, тогда всякую нужду терпяше, хлѣбъ соломянной ядяше; и потомъ преставися о Господѣ в вѣчный покой.

CIX.

Старица Марина:

С Выгозерскаго села еще в первыхъ лѣтѣхъ пріиде с великою вѣрою и ревностію и оусердіемъ, вельми смиренна и кротка, ко всѣмъ милостива и послушна, о чемъ кто подокучитъ готово оухо было ко услышанію и в трудѣхъ вельми трудолюбива, на общую молитву по вся дни хождаше и со умиленіемъ слушаше пѣнія и чтенія. Общею братскою пищею питашеся. Чины монастырскія вельми храняше: празднословіе во устахъ ея не обрѣталося никогда же, а молитвѣ всегда во устнахъ пребываше. Лѣтъ близъ тритцати во обители труждалася в послушаніи и с покаяніемъ ко Господу отиде в вѣчный покой.

CX.

Старица Анна:

Кузаранскаго села Павла старца мати, пріиде с первыхъ лѣтъ в монастырь с великою вѣрою и оусердіемъ и принята бысть отцами Даніиломь, и Андреемъ, тепла вѣрою

и любовію к Богу, неоусыпную и неоумолчную молитву ко Христу возсылала, на церковное пѣніе всегда хождаше, общею братскою трапезою оудовлевашеся, чины монастырскія вельми храняше, ежеденно и нощно оустнами двизаше; на трудѣхъ и на молитвахъ со слезами желателно к творцу своему сердцемъ сокрушеннымъ вопіяше, Создателя своего на милость преклоняше, тако оуста ея в таковомъ обыкновеніи молитвенномъ оустроишася; до толика что оуста сами двизалися на всяко время не оудержанно жила во обители лѣтъ болше десятка и преставися добрѣ к Богу.

CXI.

Старица Софія:

Повенецкая Діонисіа Евстафіева сестра родная, в мирѣ жила вдовою много лѣтъ и постриглася в благочестіи сущи, и житіе стяжала жестокое и богорадное, изшедши из миру жила в сей пустыни на Сарозери, всякое нужное и жестокое проходила житіе и зѣло тепла была к Богу вѣрою и любовію. И послѣди в монастырѣ два лѣта поживе добрѣ, монастырской общежителной чинъ весма храняше со опасеніемъ; на церковную службу общую молитву по вся дни хождаже, с великимъ оусердіемъ общею трапезною пищею питашеся мало покоя пріимаше. Таже преставися и ко Господу отиде в вѣчный покой.

CXII.

Старица Евфимія:

Шиженская слѣпая, таковое радивое житіе во общежительствѣ проходила, чувственныма очима мало сна

пріимаше: но к рукодѣлію не лѣностно прилѣжаше, всегда пряслицы присѣдяше, рукама днію и нощію прядяше и нити сучаше на братство, а оустнама молитву со слезами горькорыдательно к Богу возсылаше, и поклонами Бога присно на милость преклоняла, тако подвизаяся добрѣ нѣсколько лѣтъ всякую нужду терпяше со благодареніемъ, в часовню на общую молитву по вся дни хождаше, общебратскою пищею питашеся и преставися о Господѣ мирно на вѣчную жизнь.

CXIII.

Старица Іроида была христолюбива весма.

И страхъ Божій великъ имѣла и память Божію неоусыпную держала, вѣру и любовь к Богу и настоятелемъ нелимѣрную стяжала на церковную общую молитву по вся дни хождаше и стояше с великимъ оусердіемъ, а поклоновъ ея и правила кѣлейнаго исчислити невозможно. Сіе вѣдая самъ той милостивый Господь Богъ, еже в заповѣдехъ Божіихъ и отеческихъ преданіихъ пребываше, непоколѣбимо общежителныя чины храняше, на общія обѣды и оужины с сестрами всегда хождаше, в кѣліи никогда не оставашеся, не искаше себѣ покоя, всякую нужду терпяше, многокропанныя на себѣ одѣяніе, ношаше в повсегдашнихъ моленіихъ днію и нощію пребываше, неослабно и оусердно во всякомъ оумиленіи слезахъ Господеви работая, крестное знаменіе и поклоны зѣло опасно и прилежно на лицы полагала. На челѣ же ея отъ крестнаго воображенія синева была. Родомъ она Шунского погоста

поживе во общежителствѣ близъ пятидесяти лѣтъ в великомъ воздержанiи и трудехъ неослабно, и в старости отиде к Богу.

Прiиде отъ моря благочестiя ради отъ гоненiя с первыхъ лѣтъ на Выгъ с великою вѣрою старица Iроида керетская, тепла была вѣрою и любовью, по вся дни на общую молитву оусердiемъ хождаше и стояше неподвижно с великимъ вниманiемъ и оумиленiемъ, присно к Богу со слезами молящися, с рыданiемъ вопiяше днiю и нощiю, ни с кѣмъ не проглаголющи, на моленiи грѣховъ просящи прощенiя: власяницу по нагу тѣлу жестокою носила, братскiя труды всегда исполняше без лѣности во все житiе свое с великою вѣрою и оусердiемъ, весма чины общежителныя храняше, со всякимъ опасенiемъ на общую трапезу хождаше, братскою пищею питашеся с воздержанiемъ. И поживе нѣсколко лѣтъ при старости ко Господу отиде.

CXIV.

Старица Гавдѣла, с Шунги, деревни пустыни.

Зѣло была в послушанiи благоискусна и оусердна и добрыя ревности исполнена, на общую церковную молитву всегда безъ лѣности хождаше, правило кѣлейное великое имѣла все со слезами молилася, плоть свою всѣми виды томящи, и ни единыя ослабы и покоя не дающи, а чины общежителныя вельми храняше, на общiя трапезы всегда хождаше и в такомъ подвизѣ житiе свое окончала, днемъ в трудахъ братскихъ, а нощiю в молитвахъ до самой

старости подвизалася), и поживе нѣсколко лѣтъ преставися благочестно и ко Господу отиде на вѣчную жизнь.

CXV.

Софія дѣвица темная.

Зѣло была молитися Богу охоча и оу сердна, днію и нощію на молитвѣ бес покоя предстояла и, теплая молитвенница и постница оусердная и боголюбивая, на общую молитву по вся дни хождаше и на молитвѣ неподвижно стояше, ни с кѣмъ не глаголаше, но с молитвою теплыя слезы проливаше, прося оу Бога отпущенія грѣховъ, не даваше себѣ покоя, тѣмъ Богу оугождающи, животъ свой оканчала добрѣ, часто отцу духовному исповѣдашеся и епитимій прошаше і исправляше; поживе же нѣсколко лѣтъ в великомъ воздержаніи і исправленіи, при старости ко Господу отиде в будущій вѣкъ.

CXVI.

Дѣвица нѣкая Ксѣнія.

Родомъ с Олонца бяше из дому вышла седмнадесяти лѣтъ храненія ради древняго благочестія, и скиталася на Сермаксы и в Нижномъ лѣтъ пять или болши, и пришла в монастырь, по ея прошенію принята во общежительство Даніиломъ и Андреемъ, и в монастырѣ жила

лѣтъ 35 в болѣзни и в скорби во все время житія, и к церкви велію вѣру стяжала, и сперва бродила на своихъ ногахъ и оу церковныхъ дверей всегда стояла и сѣдѣла и слушала пѣніе и чтеніе, а послѣди водили и носили, и она с теплою вѣрою послушала пѣніе и чтеніе, а пять лѣтъ на одрѣ лежала в болѣзни и скорби, терпѣла зѣло благодарно, и в болѣзни в праздники в пяти годахъ молила носити на одрѣ в часовню неоднократно, и к настоятелемъ велію вѣру стяжала несумѣнну, и какъ пріидутъ настоятели в болницу, она всегда к себѣ призываше ко одру своему и молитвъ отъ нихъ прошаше к Богу, дабы благодарно терпѣти скорби, и оу настоятелей спрашивала како святіи жили, скорби и болѣзни терпѣли, и отъ настоятелей слезно оутѣшашеся. А на всенощномъ пѣніи всегда гласомъ веліимъ вопіяше ко Господу, со смиреніемъ себя окаяваше, и глаголаше с великимъ рыданіемъ: оувы мнѣ окаяннѣй, за грѣхи своя лишилася церковнаго входа и Ангельскаго и Архангельскаго пѣнія, и не слышу Божественнаго писанія! и оумилно гласомъ вопіяше ко Господу, и ноги отъ скорби скорчилися и истаяли зѣло, и в таковой скорби пять лѣтъ лежала на одрѣ, ни мало отъ мѣста не могла двигнутися и тако ко Господу со смиреніемъ и с терпѣніемъ отиде на вѣчную жизнь.

CXVII.

Жена пѣкая Екатерина Дементіева дочь.

Была благія ревности, по всему исполнена, колико боголюбива, тако и трудолюбива, братское житіе любляше и

к настоятелемъ вѣру и послушаніе со всякимъ оусердіемъ имѣла, братскія службы казначейскую и прочія не лѣностно и кромѣ порока исправляла, и неусыпное попеченіе держала. Аще и кровныя случаи печалныи чрез дѣтей прилучалися, а еѣ души не повреждали: таково мужество стяжала, что в братскомъ служеніи печалей ради не изнемогала и службы не оставляла, но крѣпкодушно поступала, жила тридесять девять лѣтъ, правило тысящу поклоновъ держала, много время и власяницу по нагу тѣлу носила, общежителныя чины храняше и на общую церковную службу и на общую трапезу всегда хождаше, со всякимъ оусердіемъ и общей братской трапезою всегда питашеся, и в старости, поболѣвъ нѣсколко, и преставися ко Господу, отиде в вѣчный покой.

CXVIII.

Жена нѣкая Зинаида была корѣлькая.

Велію вѣру к Богу имѣла и молитися всегда со слезами любила, в зимныя нощи в жестокія мразы на оулицу молитися босыма ногама выходила, поклоны полагала рукама до лактей в снѣгъ, а ногама до колѣну стоящи, горко рыдающи, Бога на милость преклоняше, лѣтъ десять во обители житія имѣла. В трудѣхъ братскихъ общежителныя чины храняше, на церковную службу и на общую братскую трапезу всегда хождаше со усердіемъ, братскою трапезою с сестрами питашеся, во одеждахъ вѣтхихъ многошвенныхъ хождаше со смиреніемъ, и поболѣвъ нѣсколко, ко Господу отиде на вѣчный покой.

CXIX.

Жена Мавра была трудолюбива.

В челядни живущи власяницу носила на тѣле, поклоновъ тысящу держала на правилѣ и болши, рожденіе имѣла волость Кузаранду, во обители жила двадесять пять лѣтъ. Все в послушаніи и в трудѣхъ с великою ревностію без лѣности трудися, чины монастырскія храняше, на общу молитву с сестрами всегда хождаше, пищею братскою питашеся, с первыхъ годовъ соломяной хлѣбъ ядяше, всякую нужду Христа ради терпяше, во многокропанныхъ одеждахъ всегда хождаше, и преставися ко Господу с миромъ.

CXX.

Марія дѣвица с Толвуйскаго погоста.

Отъ рожденія бяше слѣпа и, пришедши в монастырь с первыхъ лѣтъ, зѣло боголюбивое житіе проходила и жестокое, всегда в молитвахъ пребывала и оупросила оу Бога на память изоучилася часовникъ и псалтырь и говорила в слухъ в церкви псалтырь и каноны Ісусу, акафисту Богородицѣ и Ангелу хранителю с великимъ оумиленіемъ и со слезами. И тако в боголюбивому житіи добрѣ скончася, отиде к Богу на вѣчную жизнь. А поживе во общежительствѣ лѣтъ з двадесять или болши.

ПОВѢСТЬ

о злоключеніи на Выговскую пустыню,

по злодѣйству діаволю,

чрезъ злаго безчинника Івана Круглого.

—

И како спасеся пустыня милостію, Божіею по раскаянію того же Круглаго:

Предисловіе повѣсти с воспоминаніемъ подобныхъ бѣдствій на церковь:

Глава 1.

Вещь случися плачевная и многоскорбная за благочестіе гонимой пустыни нашей, по преставленіи дивныхъ мужей Даніила и Андреа, при настоятельствѣ Симеона Діонисіеви-ча: в лѣто 7247 го, дѣйствомъ общаго врага всѣхъ человѣкъ, христіаном же злѣйшаго супостата діавола, попущеніемъ же всемилостиваго Бога, неизреченнаго мудростію и непостижимаго промысломъ, присно десными и шуйми спасеніе наше строящаго: аще оубо Богъ и покрываше мѣсто сіе милостію своею в самая гонителная времена, за храненіе древняго благочестія и за молитвы всей пустыни преставльшихся отцевъ: но діаволъ не терпяше зрѣти пребывающихъ в древнемъ благочестіи, тѣм же всякія крамолы и козни простираше имъ и всякое лукавство оумышляше на нихъ, своимъ злымъ коварствомъ всякія имъ па-

кости и злобы творяше, хотяше бо сіе мѣсто испровергнути и расхитити и разорити, дабы имя христіанское не именовалося в сей Выговской пустыни, и малую искру благочестія погасити понуждашеся. Но и грѣхи наша одолѣша и беззаконія и злобы оумножишася, внегда намъ не имѣти милости и щедротъ и суда и правды не творити, яко же повѣствуется о наказаніи Божіи к нашему исправленію о святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, гдѣ изволи милостивый нашъ Господь Ісусъ Христосъ, нашего ради спасенія, страшныя своя тайны открыти, снити на землю, воплотитися и родитися отъ преблагословенныя Пречистыя Святыя Дѣвы Богородицы и распятися отъ беззаконныхъ Іюдей и во гробѣ положитися и в третій день воскреснути, и до распятія и воскресенія своего ходя со оученики своими по Июдеи, уча и наказуя и чюдесами своими дивными оувѣряя, и прорече имъ за невѣріе ихъ о разореніи церькви и всего града Іерусалима. Они же, аки аспиды глухіе, затыкаху оуши своя, еже не слышати гласа оученіи, и по воскресеніи являшеся оученикомъ своимъ, оувѣряя ихъ и на проповѣдь посылая и вшедъ на гору со ученики своими и с прочими вѣрующими ивознесеся на небеса, и обѣща имъ Духа Святаго отъ отца послати и посла и оукрѣпи ихъ на проповѣдь на вселенную, и по пророченію Господню на Іеросалимѣ и на Іюдеехъ беззаконныхъ вся збышася, и разсѣяны быша во вся концы земныя за сіе, поneже не вѣроваша и не внимающе пророческимъ глаголомъ и Господню оученію и чюдесемъ, но завистію одержими, яко слѣпіи помраченни. И послѣ градъ оустроися и крестъ Христовъ обрѣтенъ бысть и како вѣра христіанская возрасте. И многія церкви воздвигошася над гробомъ Господнимъ и на многихъ мѣстѣхъ; и како возсія и возблиста благочестіемъ и святынею и дивными чюдесы: како отъ всея вселенныя людіе, яко орли, прилѣтаху навидѣніе и на поклоненіе святыхъ мѣстъ, гдѣ Владыки нашего Господа Ісуса Хри-

ста святыя его ноги хождаху, и кровь свою изволи за весь миръ изліяти и гдѣ мати Господа нашего Ісуса Христа Преблагословенная Пресвятая Богородица со апостолы и с мироносицами водворилася и дивныя тайны открывала апостоломъ и мироносицамъ о зачатіи и о рожденіи Владыки нашего и Господа Ісуса Христа, како к ней прибѣгали послѣ вознесенія Господа нашего Ісуса Христа на небеса, яко самому Владыцѣ нашему Богу в скорбѣхъ и печалѣхъ и в напастѣхъ, и оутѣшеніе отъ нея принимали: и како на преставленіе ея отъ всея вселенныя собрани на облацѣхъ в Сіонъ в мгновеніи ока, и видѣша Владыку Господа нашего Ісуса Христа, пришедшаго по душу матере своея, с вои ангельскими и архангельскими, и поклонишася ему.

Такожде и о Царѣградѣ пишетъ, како предаде такое славное и великое греческое христіанское царство поганымъ туркомъ, малу и худу языку и не знающимъ Бога, не яко любя Турки Богъ паче Грекъ, зане Грецы христіанское веліе имуще имя, дѣл же христіанскихъ не снабдѣжа и судбы Христовы не оправдиша, суда бо не взыскаше, и праведна суда не судиша, вдовицы и сироты оставиша хотящимъ озлобити ихъ и милости подрученнымъ не сотвориша и обидимыхъ из рукъ обидящихъ не избавиша и на обидящихъ не отмстиша, цѣломудрія и чистоты не хранящe и заповѣди христіанскія презирающе, не о семъ оупражняхуся, еже творити судъ и правду и любити милость и щедроты, и заповѣди христіанскія и цѣломудріе хранити, но паче в піанства и глумленія и в блуды беззаконныя поучевающеся, тщахуся в богатствахъ и в лакомства же и насилія в татьбы и оубійства и в прелюбодѣйства и всякаго непреподобнаго блазньства в пропасти рѣющеся. И нѣсть бо кто возбраняя имъ и таковому злоу губительству немстя. И сего ради Богъ предастъ я в роуцѣ врагъ христіанскихъ языку не чисту, не пощадѣ нашъ милостивый Господь Богъ

нашъ таковаго славнаго великаго христіанскаго греческаго царства, такія славныя и великія монархіи и такихъ славныхъ святыхъ мѣстъ, оукрашенныхъ славными и чюдными церквами и честными монастырями и всякою святынею и дивными чюдесами и мощьми святыхъ апостолъ и пророкъ и мученикъ и мученицъ и святителей и святыхъ чюдотворцовъ, исполненныя, яко небо, свѣтилами и звѣздами оукрашено сіяетъ на вселенную, тако и греческое царство оукрашенно исполненно бѣ всякія святыни, како же бысть такое разореніе, не возможно сею малою исторіею писанію предати, повѣствуютъ о семъ мнози писатели, плачевную повѣсть пространно написавшіи.

Такожде и в нашей россійской земли в прошедшихъ временѣхъ содѣяся за оумноженіе вышеписанныхъ грѣховъ и беззаконія, послѣ царства царя Ѳеодора Іоанновича до царя Михаила Ѳеодоровича; како Богъ смири и наказа рускую землю конечьнымъ разореніемъ и неоустроеніемъ отъ прочихъ языкъ и от междоусобныхъ враговъ браньми лютыми и кровопролитіемъ и разореніемъ не возможно оусты человѣческими повѣдати; но посылаю читателей на степенну книгу и на історію. Но тогда покаяніемъ и слезами и плачемъ и воздыханіемъ оумолиша всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ россійскихъ чюдотворцовъ: и помилованы быша послѣ наказанія.

Еще воспомянемъ и о своей братіи старовѣрцахъ в нашей россійской земли, какое было собраніе на Ряпинской во Псковщины мызы Ѳеодосіа Васильевича во общинѣ и особь: како из за польскаго рубежа изведены и какія имъ мѣста по указомъ даны поселятися и поселилися: и какія пашни и рыбныя ловитвы, и чюхны вмѣсто крестьянъ пахали на нихъ пашни и труды поднимали, а они за нихъ денги платили, и како обогатѣшася, како Богъ наказа ихъ за ихъ высокоуміе и с прочими христіаны в несогласіи

и клятвами во облаганіи, и за вышеписанныя грѣхи и за своеволное житіе, сперва отъятіемъ онаго ихъ настоятеля Ѳеодосія, потом же моровымъ повѣтріемъ. Спасающихся Богъ обра, яко пшеницу отъ торицы и отъ плевела разлучитъ, а досталныхъ, яко плевы, всѣхъ развѣя и прахъ на томъ мѣстѣ не помянуся и не остася, а нынѣ чюхны живутъ.

Еще помяну о Нижегородскихъ лѣсахъ, колико собрася старовѣрцовъ безчисленное множество особымъ и общебратскими житіями; како діаволъ ихъ исперва разби и разсѣче на многія согласія и безсовѣтія и междоусобныя споры и вражды другъ друга оукореніемъ и клятвооблаганіемъ И за вышеписанныя же грѣхи, за слабое своеволное беззаконное житіе и за нечистоту и за піянства: како Богъ попусти на нихъ Питирима, епископа лютаго, како ихъ овыхъ разгна, а иныхъ к себѣ прельсти и приведе. Овіи же и сами предашеся по похотемъ своимъ, а иныхъ тѣснотами и насиліемъ и мученіемъ всѣхъ разори и оумали, что на тѣхъ мѣстахъ Никоніанскаго новолюбія монастыри, а по скитамъ мирскія церкви и кабаки.

Еще помяну и сія к нашему исправленію о польской земли, колико старовѣрцевъ из русской земли отъ гоненія во оную польскую землю собралося многое множество безчисленно, не возможно исчести и написати, такожде діаволъ разби на разныя согласія и междоусобныя споры и другъ друга руганіемъ и оукореніемъ и отлученіемъ и послѣ в слабое самоволное беззаконное житіе и за вышеписанныя грѣхи: какъ Богъ не пощадѣ, всѣхъ расхитиша и развезоша: овые за караоуломъ гладомъ и мразомъ изомроша, иніи же в темницахъ и во оковахъ и по градомъ и по монастыремъ розвезены, овіи же отъ благочестія отлучены, а имѣніе ихъ все разграблено.

Что мы бѣдныя послѣдніи оуничиженныя и оумаленныя

изгнанныя и всякой святыни обнаженныя и лишенныя, по изгнаніи можемъ о себѣ писати. И оу насъ в Выговской пустыни оумножишася грѣхи и беззаконія и всякія вышеписанныя неправды, ихъ же и писати не возмогаю срама ради. Того ради наказуя насъ премилостивый и прещедрый человѣколюбивый Господь Богъ нашъ, не хотя созданія своего до конца потребити и пророкомъ Іереміемъ глаголетъ Господь: аще не послушаете мене и не будете ходити в законѣ моемъ, данномъ вамъ на послушаніе рабовъ моихъ, яко бурею, гнѣвомъ своимъ развѣетъ насъ Господь, грѣхъ ради нашихъ, ими же Бога Вышняго прогнѣвахомъ и огорчихомъ милостивую его щедротъ оутробу не покаяшася отъ злобъ своихъ оувѣщаніи и словесы пророческими и оученіемъ и наказаніемъ отецъ своихъ. Глаголетъ Господь оувѣщати грѣшникомъ к покаянію. Аще не покаются, различныя казни обимутъ ихъ, аще обратятся к Богу покаяніемъ, отъ Бога милость же и прощеніе пучатъ; пророкомъ Іереміемъ глаголетъ Господь: егда падетъ молитва ихъ пред лицемъ Господнимъ и обратятся кождо отъ пути своего злаго. Яко велика ярость и гнѣвъ Господень на люди сія. Тѣм же пророкомъ глаголетъ Господь: вся словеса, яже слышасте нынѣ оубо, исправите пути ваша и дѣла ваша сотворите добры. Послушайте гласа Господа Бога вашего, отставитъ Господь отъ васъ злое, еже оуготова на вы. И Давыдомъ пророкомъ глаголетъ Господь: аще оставятъ сынове его завѣтъ мой и в судбахъ моихъ не пойдутъ, аще оправданія моя осквернятъ и заповѣди моя не сохранятъ, посѣщоу жезломъ беззаконія ихъ и ранами ихъ. Тѣм же пророкомъ глаголетъ: не сохраниша завѣта Божія и в законѣ его не изволиша ходити и забыша благодѣяніи его. В томъ же псалмѣ: егда оубиваше ихъ, тогда взыскаху его, возвращахуся и оутреневаху к Богу. Помяноуша, яко Богъ помощникъ имъ есть и Богъ Вышній избави-

тель имъ есть, и возлюбиша его оусты своими и языкомъ своимъ солгаша емоу. Сердце же ихъ не бѣ право с нимъ, ни оувѣришася в завѣтѣ его, той же есть щедръ и очиститъ грѣхи ихъ и не растлитъ и оумножитъ возвратити ярость свою и не раждежетъ всего гнѣва своего и помяноу, яко плоть соуть; ниже: и искусиша и прогнѣваша Бога Вышняго и свидѣнія его не сохраниша. Аще быша людіе мои послоушали мене, Іизраиль аще бы в пути моя ходилъ, ни о чесомъ же оубо враги его смирилъ быхъ. Доколѣ грѣшницы восхвалятся, провѣщаютъ и возглаголютъ неправду, возглаголютъ вси дѣлающіи беззаконіе, люди твоя Господи, смириша и достояніе твое озлобиша, вдовицу и сира оумориша и пришелца оубиша и рѣша: не оузритъ Господь, ниже разумѣетъ Богъ Ияковль; разумѣйте же безоумніи в людехъ и боуи нѣкогда оумудритеся, насаждей оухо не слышитъ ли, или создавый око не сматряетъ ли, наказаяй языки не обличитъ ли. Оучай человѣка разуму. Господь свѣсть помышленія человѣческа, яко соуть соуетна. Блаженъ человѣкъ, аще накажеши Господи и отъ закона твоего наоучиши и оукротити его отъ дней лютъ, дондеже изринется грѣшному яма, яко не отринетъ Господь людей своихъ и достоянія своего не оставитъ, дондеже правда обратится на соудъ и близъ ея вси правіи сердцемъ.

Помолимся мы бѣдные с пророкомъ Давыдомъ: Доколѣ, Господи, прогнѣваешися до конца разжется, яко огнь, рвеніе твое, пролей гнѣвъ твой на языки не знающыя тебе и на царствія, яже имене твоего не призваша, яко поядоша Иякова и мѣсто его опустиша. Не помяни нашихъ беззаконій первыхъ, скоро да предварятъ ны щедроты твоя Господи, яко обнищахомъ зѣло; помози намъ Боже Спасителю нашъ, славы ради имене твоего Господи, изми насъ и очисти грѣхи наша имени ради твоего; да не когда рекутъ языцы: гдѣ есть Богъ ихъ? и оувѣстьси в языцѣхъ

пред очима нашима отмщеніе крове рабъ твоихъ пролитыя, да внидетъ пред тя воздыханіе окованныхъ, по величію мышцы твоея, снабди сыны оумерщвенныхъ, воздаждь сосѣдомъ нашимъ седмерицею в нѣдра ихъ поношеніе ихъ, им же поносиша тя Господи, мы же людіе твои и овцы пажити твоея исповѣмыся тебѣ Боже во вѣки, в родъ и родъ возвѣстимъ хвалу твою:

Оубоимся, братіе, прещенія Господня. Оустрашимся и вострепещемъ и смиримъ себе пред Богомъ и всяку неправду и гордость и лукавство отложше и всякъ грѣхъ и всяку нечистоту и беззаконное житіе и зависть возненавидимъ, другъ друга нелицемѣрно любяще: на вся же богоугодная дѣла единомудренно подвизающеся, единъ единаго со тщаніемъ на общую молитву призывающе и понуждающе другъ друга к покаянію, и припадемъ и восплачемъ пред Господемъ, сотворшимъ насъ, яко премилостивый и прещедрый и человѣколюбивый Господь Богъ нашъ, не хотя созданія своего до конца потребити, видя человѣческое поползновеніе ко грѣху, и того ради всячески обращая насъ и отводя отъ всякихъ студодѣяній многоразличными образы и грозными наказаніи, яростно оукрощая насъ и воспрещая с милостивнымъ наказаніемъ, наставляя насъ на путь заповѣдей святыхъ его.

Но преблагій же человѣколюбецъ, иже не до конца прогнѣвается, яко отецъ чадолюбивый, наказуя с милостію чада своя, видя печаль людей своихъ, покаяніе и слезы, скоро оуслыша ихъ, явитъ милость свою и избавленіе людемъ своимъ. Но много к нему согрѣшихомъ, сего ради и посѣти насъ Господь Богъ многонаказателнымъ жезломъ, смиряя беззаконія наша и наказаньями истребляя, но милости же своея не разори отъ насъ, тѣмъ же да наоучимся добро творити, заповѣди Господни соблюдающи, покаяніемъ и оумиленіемъ и исповѣданіемъ и милостынею и щед-

ротами Богу оугодимъ, яко милостивъ есть и щедръ и готовъ есть помиловати насъ, яко же самъ пророкомъ Іоилемъ оучитъ ны, глаголя: обратитися ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ и оумиленіемъ и смиреніемъ, и рекутъ: пощади Господи, не даждь достоянія своего в поношеніе врагомъ нашимъ: о христоименитіи люди, сынове свѣта, чада церковная, порожденніи банею паки бытія, разверзите чювственныя и оумныя слухи ваши, вкупѣ распространимъ органъ словесный, вострубимъ в трубу плачевную, возопіемъ к живущему в неприступнѣмъ свѣтѣ к царю царствующимъ, к херувимскому Владыцѣ, з жалостію сердецъ нашихъ, в перси біюще и глаголюще, яко же тріе отроцы Вавилонстѣй, вопіюще ко Господу, яко истинною и судомъ навелъ еси сія вся на ны грѣхъ ради нашихъ, яко согрѣшихомъ и беззаконновахомъ, отступити отъ тебе согрѣшихомъ во всемъ и заповѣдей твоихъ не послушахомъ, ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, яко же заповѣда намъ, да благо намъ будетъ, вся сотворилъ еси намъ. И вся, яже наведе намъ истиннымъ судомъ, сотворилъ еси: таковая тіи глаголюще: оумилостивиша Бога о племенѣхъ своихъ и о Іерусалимѣ, а не раздражиша Бога, ниже зазираеми быша. Мы оубо вѣрніи, послѣдніи и паче всѣхъ грѣшнѣйши, сами себѣ глаголюще согрѣшенія наша, соудъ и правду исповѣдающе Богови, никоего же зазиранія достойни будемъ, паче же, аще покаемся, оумилостивити можемъ милостиваго Господа Бога, обратившеся отъ грѣхъ добрымъ дѣломъ соудъ и правду творяще: милость и щедроты и цѣломудріе и чистотоу возлюбимъ и всякое милосердіе а негли и насъ милостивый Господь Богъ помилуетъ судбами своими, но на збывшееся пойдемъ вещь содѣявшуся.

О пришествіи Круглаго в Выговскую пустыню и о безчинномъ его житіи.

Глава 2:

В прошлыхъ лѣтѣхъ при Петровскихъ и Повенецкихъ заводахъ пріиде в Выговскую пустыню ис Санктпитербурха нѣкій мужь, назвася Москвитинъ, именемъ и прозваніемъ Иванъ Ивановъ Круглой, и нача жити и сперва смиренъ и кротокъ, образомъ желая спасенія и в Шелтопоржскомъ скитѣ у Ефремовыхъ поживе нѣсколко годовъ и потомъ нача проситися в монастырь со всякимъ смиреніемъ, и по прошенію его пріяша его отцы Даніилъ и Андрей: и начаша его посылати на судахъ в Питербурхъ и за торговыми случаи с прочими торговыми общежители: и ѣздячи начатъ посланнымъ братіи не покорятися никому из Выговскаго общежительства и нача враждовати и крамолитися и своеволіе творити и вино попивати и неправдовати и лишати себе: и пришедъ в монастырь начаша его смиряти и возбраняти, чтобъ ему самоволія не творити и покорятися посланнымъ братіи и жити бы в послушаніи и в покореніи по закону Божію и по опредѣленію общежительному. Онъ же все сіе презре и ни во что же вмѣни; ибо безумному и буему всуе суть законы Божія и опредѣленія общежителнаго, яко же и сотвори, о чемъ в слѣдствующей главѣ явити будемъ.

О изшествіи онаго Круглого из пустыни и о крамолахъ мирскими людьми оу Выгозера:

Глава 3.

Изшедъ оный из монастыря на свою волю и нача жити на шалы и торговати особь со иными и с кѣмъ торго-

ваше и крамоляшеся со всѣми и всѣхъ досаждаше и оженися и поживе нѣсколько с женою, та же оумерши ей. Онъ же с Шалы вышедъ в Выгозерской погостъ и принялся в домъ к мужику на погостѣ к дочери и поставиша его погостомъ в старосты; но и в старостахъ вельми нача буе и гордо жити по властельски, и зѣло непостоянно и с мирскими людьми не пословно со всѣми, и на Выговскую пустыню грозяшеся и на монастырь худые похвалы о разореніи пустыни произношаше, и нача своеволіемъ водитися с недобрыми людьми. И бысть годъ в старостахъ. Многимъ досаждаше, многія обиды не токмо своимъ погоскимъ, но инымъ окрестнымъ творяше. Похотѣ же второй годъ быти в старостахъ, миромъ же его не поставиша выбрали его инаго. Онъ же с новымъ старостою и с миромъ шедъ на Петровской заводъ, нача с ними тягатися и крамолитися и миромъ подаша на его доношеніе во многихъ досадахъ и в лишныхъ расходахъ, и взяша его противъ доношенія в допросы. И оной Круглой закрамолися и з заводскими судіями. И тіи же его за дерзости его наказаша.

О взятіи за арестъ и о избѣжаніи и о поимкѣ и о приведеніи в Питеръбурхъ.

Глава 4

И посадиша его за караоулъ во оковы и нѣсколко посѣдѣвъ освобожденъ из за караоулъ для болѣзни на подворье и из подворья збѣжавъ на Выгозеро; и явился в своемъ домѣ и из дому прибѣжавъ в Выговскую пустыню,

чтобъ его с Выгозерцами помирити, а из завода в слѣдъ скоро по него послали капрала с салдата и жену его поймали, она же показала, что онъ сѣхалъ в Выговское общежителство и прiѣхавъ в слѣдъ его и онъ обьявился и салдаты взявше его за караоулъ. И оной Круглой нача просити салдатъ, тако же и Симеона Денисьевича, дабы ѣхалъ на Выгозеро с мужиками смиритися и Симеонъ Денисьевичь по его прошенiю ѣхавъ на Выгозеро и с нимъ салдаты и всячески тщашеся ихъ смирити и не возможе за оупрямство ихъ. Понеже оной Круглой много имъ досадилъ и онаго Круглого свезоша скована на заводы, и на заводѣ не хотяше под наказанiе за свою вину хотя отъ наказанiя избыти, оумысли ковъ; сказа за собою слово тайное iмператорского величества и сведоша его в Санктпитербурхъ скована за крѣпкимъ караоуломъ, и тако его водиша по приказамъ в допросахъ и в тайной допрашиванъ: ибо хотѣвый оной лукавымъ своимъ вымысломъ свободоу оулучити, паче в горшая впаде по писанному: оувязе грѣшникъ в сѣти своей.

О взятiи Круглого в Синодъ и о посылкѣ оуказовъ из Синода в пустыню.

Глава 5.

И отдаша его в Синодъ, понеже показа себя написанъ в перепись со старовѣрцами в Выгорѣцкомъ общежительствѣ, а откуду родомъ и чей крестьянинъ того сказать не помнитъ за малолѣтствомъ. И в то же время с Шунги старовѣрецъ же записной Сергiй имянемъ, прозванiемъ Оущинниковъ, по оговору товарыщевъ, попалъ в

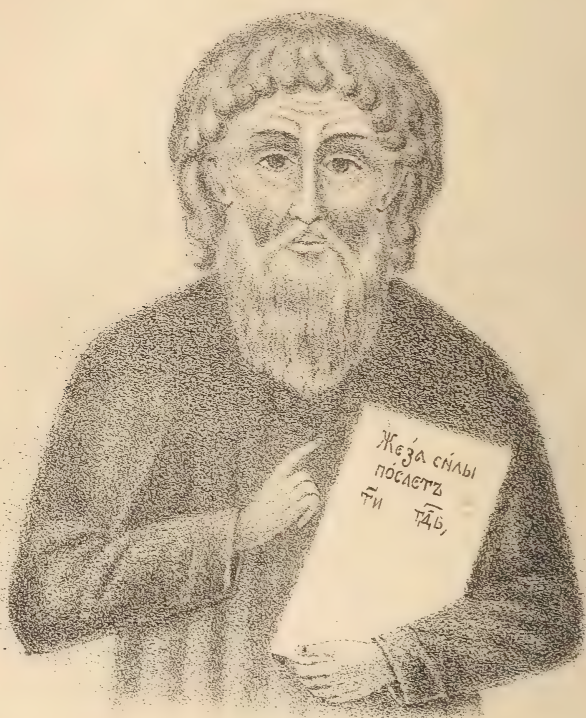
тайную. И оказа онъ Круглой, что наученъ к староверству и крещенъ и исповѣданъ старцемъ оумершимъ Павломъ. И послаша с тайной наскорѣ чрезъ Олонецъ, чтобъ взять для допросу, или старца боудетъ живъ, или лоучшихъ людей человѣкъ с пять: и взяли пять человѣкъ Ѳеодора Григорьева с товарыщи на Олонецъ, чаяли что будутъ допросы на Олонцы и с Олонца скоро выслали в Питербоурхъ в тайную за караоуломъ и тамо в тайной о старцѣ Павлѣ допрашиваны, и Сергій тутъ же привоженъ былъ при допросахъ и засажены вразнь. А в то же время и по Круглого допросамъ и оговору чрезъ Новъ городъ и с Новагорода прислаша сержанта в Выговскоую пустыню, чтобъ взять в Новъ городъ первыхъ заводцевъ Выговской пустыни, и послаша в Новъ городъ одного человѣка для допросовъ Михаила с сержантомъ, а другаго особь тайно, чтобъ помогать, и шедъ в Новъ городъ сержанту зарѣти и едва не досадили, что оной противъ Круглово допросовъ в дѣло в допросъ не смѣлъ вступити и посаженъ за караулъ, такожде и другой явитися не смѣлъ и с Новагорода к дому пріиде и оного сержанта вторично послали, чтобъ взяти болши людей первостатейныхъ к допросу; и пріѣхавъ сержантъ с веліимъ гнѣвомъ и яростію и взявъ трехъ человѣкъ келаря Марка с товарыщи и приказаша имъ с монастыря соборомъ не разглашатися с Круглымъ допросомъ, и повезъ в Новъ городъ за карауломъ. А в то время бысть в Выговской пустыни страхъ и оужасъ велій, и начаша Богу молитися и поститися за свезенныхъ, чтобъ ихъ Богъ избавилъ отъ напасти ис тайной, и в Питербурхъ были посланы стряпчіе, и которыя были в тайной за карауломъ, оные по допросамъ свобождены, и оуслышавъ, что с Новагорода посланы вторично по иныхъ людей в Выговскую пустыню и стала о томъ боязнь и по зговору нѣкоихъ тамо стали оуговаривать,

чтобъ подать въ Синодъ доношеніе противъ его Круглово допросу, итти одному в допросъ. А какъ многіе будутъ в допросахъ, то не будутъ однѣ рѣчи; они же на то приложишася и послали доношеніемъ одного Труфона Верховскаго, и показати его Круглого, какъ онъ пришелъ и когда, и братъ есть в Олонце в салдатахъ отставныхъ, а откуду они, про то сами они знаютъ и Трифонъ шедъ подаде доношеніе, и в допросѣ былъ и свободися. И оуказъ дали в Новъ городъ, чтобъ тѣхъ, которыхъ взяли в Новъ городъ свободити и в Питербурхъ не высылати и въ Новѣ городѣ оныхъ не допрашивати, отпустити в домы. И оной Трифонъ с оуказомъ потщася на скорѣ в Новъ городъ, чтобъ поспѣшити и в допросъ ихъ не допустить; и пріѣхавъ в Новъ городъ оуказъ подалъ Губернатору, скоро и подписали, чтобъ з дороги воротить, а в Новъ городъ оныхъ не вести. И оной Трифонъ хотяше с Нова города поѣхати судномъ по Волхову и на берегу стретилися с привезенными и явилися Губернатору и отпущены быша вси в домы, и первой из за караоула отпущенъ же и поѣхавъ к дому. Такожде и ис Питербурха вси прибыли к дому. А Круглой остася за караоуломъ.

О клеветѣ на пустыню:

Глава 6.

И оной Круглой с того положи гнѣвъ на Выговскую пустыню, или первое оумышленіе и грозы спомни и нача все про себя сказовати, откуду родомъ и чей крестьянинъ и какъ пришелъ в Выговскую пустыню и бутто и кѣмъ

МАНОИЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.

принятъ и во всемъ имъ повинился и в вѣрѣ согласился с Синодомъ: и нача про Выговскую пустыню все сказывати: овое какъ дѣйствуется, а овое наипаче нача всякіе крамолы и клеветы вымышляти, что могъ вымыслити, дабы тѣми клеветами Синода подвигнути на разореніе пустыни: а Синодомъ того и давно желали, чтобъ какими крамолами чрезъ какого злаго сосуда Выговскую пустыню можно испровергнути и дабы духъ старовѣрцевъ не именовался. Такожде показалъ и на Выгозерьской погостъ и на попа перво и оу того по той клеветѣ скуфья снята и отъ поповства отставленъ, что его без присяги вѣнчалъ: и вземше Круглово з допросомъ и з доношеніемъ отдаша в тайную. И тамо что могъ, то сказалъ, и писанію не возможно предати; а из Синода стали в тайную и в Сенатъ доношеніями частыми просить, чтобъ по его клеветамъ оучинить, какъ оу нихъ намѣреніе надлежало: чтобы послать афицера с салдаты и по его Круглого оговору всѣхъ взять в Питербурхъ, и в тайной и в Сенатѣ стали разсматривать, какъ оуказы ея імператорскаго величества повелѣваютъ.

О учрежденіи комисіи отъ Синода и о бѣдствіи пустынножителей.

Глава 7.

И бысть в Выговской пустыни о семъ велій страхъ и оужасъ на всѣхъ и сотвориша совѣтъ между собою и послаша в Питербурхъ Мануила Петрова, дабы мощно противъ клеветника подати какого доношенія, чтобъ чемъ можно возразить и посылку остановить. И оной Мануилъ

ѣхавъ в Питербурхъ поотвѣдалъ чрезъ добрыхъ людей в Сенатѣ и по присланному из тайной по секретному дѣлу доношенію, и из Синода по другимъ его клеветамъ тожъ по доношенію и приговоръ закрѣпленъ, что послать в Выговскую пустыню посылка, выбрать афицера и дать ему камвой салдатъ и подьячихъ, и на прогоны ис казны денги и из Синода то же послать духовное лице архимандрита, да попа да діакона, да канцеляріста с подьячимъ с ними же послати и клеветника Круглово за крѣпкимъ караоуломъ, а в прибавокъ взять с Олонца подьячихъ и салдатъ а ис погостовъ понятыхъ, сколко пристойно, а из Синода взяти Водлозерскаго попа за караоуломъ, что онъ показалъ на свой Водлозерской погостъ, то же что Круглой, и ѣхати имъ в Олонецкой оуѣздъ в Выговскую пустыню и приѣхавъ сыскать противъ Круглово оговору старцевъ и первыхъ лучшихъ людей многихъ, на кого оу Круглого показано имянно и в волостяхъ пристойно мѣсто, гдѣ розыскъ чинить с Круглымъ в секретномъ дѣлѣ, на коихъ показано особь, а по Синодскому доношенію особь же всѣхъ жителей Выговской пустыни допрашивати, с коихъ градовъ и кимъ подговорены и наоучены и кѣмъ приняты и какъ и давно ли и кѣмъ перекрещиваны и всѣ ли в подушную перепись и под двойной окладъ написаны, и платятъ ли денги, всякаго человѣка допросить и свидѣтельствовать с книгами переписными, а ис тайной по секретному дѣлу и неизвѣстно и невѣдомо в чемъ оу него оу Круглого показано; и пріиде вѣсть отъ Маноуила Петрова в Выговскую пустыню, что и подавать доношенія не возможно и не примутъ и возразить не чимъ, оуже в Сенатѣ оуказы пишутъ и посылку готовятъ ис тайной, а какіе будутъ оуказы, про то никто не знаетъ, точію отчасти слоухъ отъ сторонныхъ, а не отъ Маноуила о моленіи, что боудто Бога не молятъ за ея імператорское величество, онъ Круглой по-

казалъ боудто и в тропаряхъ, и в стихахъ, гдѣ напечатано, не поминаютъ; и возмятеся весь Суземокъ: бысть страхъ велій и трепетъ на спасающихся и боящихся Бога; и собрашася со всего Суземка лоучшіе люди во общежительство начаша доумати, что сотворити, овіи и ко страданію глаголаше готовитися, какъ и отцы прежніи в Палеостровскомъ монастырѣ и в прочихъ мѣстахъ огню предавалися, а которыя не хотятъ страдати, тѣмъ разбѣжатися, и в роуки имъ не втатися, кои еще хотяху пожити, а овіи лоучшіи люди о семъ начаша отъ писанія разсуждати и препятствовати, что страдати не за что, и начаша в писаніи разсматривати и изыскивати, и читати всѣмъ вслоухъ сперва в кѣліи, та же послѣ в столовой и оуговаривати, чтобъ не безсловесно страдати, и оупрямствовати еже ея імператорское величество, Бога молимъ, сего от Апостолъ и от святыхъ отецъ наоучены и писаніе повелѣваетъ лоучши в чемъ можно отвѣтствовати и показати о своемъ житіи ясно какъ кое мощно оправдатися, чтобъ не навести на себя и на прочихъ старовѣрцевъ безсловеснаго отъ ея імператорскаго величества напраснаго гнѣва прежде времяни, и начаша думати и оусловишася вси лучшіи старцы: Θеодосій, Варламъ и Іосифъ грамотные и писаніе ведущіи Симеонъ Діонисіевъ, Трифонъ Петровъ, Даніилъ Матфеевъ, Мануилъ Петровъ, Захарій Пуллоевъ с сыномъ Титомъ, Симонъ Іевлевъ, Михаилъ Шелеховъ и прочіи, Ипатъ Ефремовъ, Θедоръ Григорьевъ, Семенъ Питерской и березовцы: Иванъ Ивановъ, иконникъ Алексѣй, Θедоръ Семеновъ, Иванъ Герасимовъ и шелтопорожскіе: Ефремовыхъ Прокопій, Θедоръ Леванидовъ, Θедоръ Питеръбурской, Іяковъ Кокинъ, Θедоръ Ларіоновъ и боровскія жители: Иванъ Давыдовъ, Венедиктъ Петровъ, Василей Даніиловъ, Прокопій тихфинской и солотозерской, Якимъ Корниловъ з горѣлыши, Лаврентій, и Ладожскаго скита, Наоумъ и Савастіанъ, и прочіи

многіи выборные и десяцкіе ис простыхъ грамотные и неграмотные жители ту быша в монастырѣ; и положиша что в тропарѣхъ, кондакахъ и в стихахъ какъ гдѣ напечатано в книгахъ ея імператорское величество поминать вездѣ по нынѣшнему обыкновенію, хотя оу первыхъ отцевъ се просто было, что о томъ нужды не было до сего времени и о томъ не спросилося ни от кого и писанія изыскивати и читати людемъ не для чего, а в нынѣшнее время нужда позвала, о семъ по клеветы спрашиваютъ и истязуютъ, что тѣми клеветами хотятъ всѣхъ старовѣрцовъ искоренити, того ради и писанія искати и читати и творити дабы церкви не вредити и на христіянъ на всѣхъ не навести напраснаго безсловеснаго гнѣва и конечнаго всѣмъ разоренія и искорененія и гонительства и мучительства безсловеснаго и напраснаго. Понеже ея імператорское величество вѣры не отымаетъ и всегда наши посланные к ея імператорскому величеству со звѣрми ходили многажды, всегда от нея милость получали, а истязанія о вѣрѣ отъ ея імператорскаго величества и при ней о иныхъ не бывало: и по совѣту общему написали по нынѣшнему обыкновенію тропарь: спаси Господи люди своя, какъ нынѣ говорятъ, и положили в часовню в часословы для пріѣзду и осмотру в монастыри и по скитамъ на бору и индѣ, чтобъ помнить, какъ говорити, гдѣ прежде царя поминали, ту поминати императрицу, ибо прежде мнози пустынножители царя просто воспоминали, яко же в печатныхъ видится книгахъ.

О писмѣ челобитныхъ ко імператорскому величеству и о посылкѣ в Питербурхъ.

Глава 8.

И положися оу всѣхъ, что написати к ея імператорско-

му величеству челобитная и описати все свое житіе, какъ в сей пустыни первыя отцы завелися жити и какъ императорскому величеству Петру первому обнесены и какъ били челомъ и какъ оуказами к новопостроеннымъ заводамъ опредѣлены в работу: и какъ по его імператорскаго величества оуказу и по Синодскому доношенію присланъ из Синода духовная персона с указами и с книгами с старыми и новыми на Петровскія заводы, для разглагольствія о вѣрѣ. И како отъ оучителя присланнаго Неофита заданы о вѣрѣ 106 вопросовъ и како на оныя вопросы писаная отвѣтная книга и како на Петровскихъ заводахъ при многихъ персонахъ, при духовныхъ и свѣтскихъ, и при народѣ разглагольствіе чинено и книга отвѣтная писана, а другая в приказъ, а третія будучи оу водъ господину Алсуфьеву подана. чтобъ ему подать его імператорскому величеству. И како и при оучители многіе были на Выговскую пустыню клеветники, Халтуринъ с товарыщи многія доношенія подавали оному оучителю, и онъ посылалъ в Синодъ, но тѣ челобитьемъ старовѣрцевъ возражены, и послѣ переписчикомъ записаны и опредѣлены двойнымъ окладомъ; и потомъ в Москвѣ тѣм же Халтуринымъ наоучены, подали челобитную выходецъ своеволникъ с пустыни Кузнецовъ, которой в сей исторіи выше поминается, многіе крамолы всякіе напрасные писаны клеветы и судомъ праведнымъ возражены, и доносители пытаны и в сылку сосланы. И како той же Халтуринъ, хотя отъ своя вины избыти, посланъ с Новагорода доношеніе в Синодъ, а из Синоду в Сенатъ подали, и како было приговорено по его клеветѣ лучшихъ людей велѣно сковыныхъ взять в Питербурхъ с Суземка и с волостей человѣкъ шестьдесятъ: како ея імператорскому величеству подавали челобитную, чтобъ его Халтурина напраснымъ клеветамъ не вѣрили и послать розыскъ и посланъ, и розыскивано и никакой вины по его

клеветамъ за Выговской пустыней не сыскали, и розыскъ поданъ в Сенатъ и в Синодъ, и чтобъ такому подозрителному человѣку Круглому, якоже и Халтурину, его клеветамъ не вѣрити и тут же с челобитной подать отвѣтная книга к ея імператорскому величеству; и написаша такую челобитную самую плачевную и оумилительную и двѣ другихъ инымъ обрасцомъ, и выбрали с челобитной Стахіа Осипова, еже онъ приказное дѣло знаетъ и бывалъ, да Даніила Матфеева, в чемъ изволитъ спросить ея імператорское величество по книгѣ в недоумѣтелныхъ статіяхъ, чтобъ имъ подать челобитная и книга отвѣтная самой ея імператорскому величеству, не слоушая никакихъ со сторонъ отговоровъ, чтобъ было наше житіе ея імператорскому величеству извѣстно, дабы было за что и страдати. Тое всѣмъ пустыннымъ жителемъ было любо. И послали скоро и молили челобитчиковъ, чтобъ потщатися всячески подати, и сѣхали в Питербурхъ. В то же время еще челобитчики не отпущены были, отъ сиротъ начаша проситися с Лексинскаго монастыря Марѳа Лукина с челобитной и с книгой, и прочіи сироты стали просити оу Симеона Діонисьевича, чтобъ написать другая челобитная такая же и послать с нею. Такожде и Симеонъ и прочіи малые люди подалися, дабы оная послать, кои могутъ дойти и подати, а иніи многіе сіе возбранили, надѣяся на своихъ посланныхъ Стахіа с товарыщи. И послѣ ѣзды ихъ оная Марѳа Лукина просила оу Симеона Діонисьевича всячески челобитную, хотя вчернѣ, а на дорогу не просила никакой копейки с монастыря и Суземка, хотѣла своимъ промысломъ проѣхати, и Симеонъ для братского приговору не далъ и не благословилъ, оная же з братаномъ своимъ с Мокіемъ Ерофеевымъ оуѣхала из монастыря тайно, и в погону были за ей посыланы, чтобъ оуговаривать, и она посланному не явилась, или до его оуѣхала в поуть.

О постѣ и молитвѣ в пустыни и о отложенiи челобитья.

Глава 9.

А в то время в Выговской пустыни заповѣдаша пость всѣмъ жителемъ: не едину седмицу постишася и по всѣмъ часовнямъ на всякъ день по два и по три молебна пѣти, и по кѣлiямъ и в монастырѣ всемъ на всякъ день сверх молебновъ работнымъ людемъ по двѣ лѣстовки молитися и по три, а по усердiю кто столко можетъ: боящiися Бога и спасающiися в великой печали и плачи, конца себѣ дожидающе, и бысть страхъ на всей Выговской пустыни великiй; и посланные скоро доѣхавше в Питербоурхъ, засташа Маноуила тамо и обьявша челобитные и книгу и совѣтъ пустынной, онъ же нача ихъ разговаривати и нача с ними думати, что дѣло оуже здѣлано, а дѣло по оуказомъ велѣно розыскивать и оуказы написаны и афицеръ с командой опредѣленъ, и на подводы денги ис казны четыреста рублевъ выданы и из Синоду архимандритъ и попъ со дiакономъ и с подьячими опредѣлены и инструкцыи имъ вручены: аще нынѣ ея iмператорскому величеству подати такая и челобитная и книга, куда дѣло пойдетъ, надобно прежде времени гнѣва и разоренiя не навести, а кто пойдетъ с такою челобитною и с книгою в дѣло в такое вступитъ и кто поведетъ к ея величеству, стали страшитися и никто не поревновалъ, вси на то здалися, что подавать, пускай де ѣдутъ да розыскиваютъ, а здѣ с нимъ кто свяжется; и хотѣли в Сенатъ или в кабинетъ подать доношенiе и то все отложили и Данiила к

*

дому отпустили. А в то время явилася в Питербурхѣ и Марѳа Лукина, стала чрезъ знатныхъ отвѣдывать, можно ли к ея імператорскому величеству с челобитной дойти, и милостивцы хотѣли времени избирати и доставити. И стали оу Мануила и оу Стахіа челобитной просити и книги, чтобъ ей все сіе подати, и то ей оучали отговаривати и страшити, какъ тебѣ с такой челобитной и с книгою поступить, лучши такой челобитной и книги не подавать, и написали малую краткую челобитну о сиротахъ о женскомъ полу, чтобъ оныхъ сиротъ состарѣвшихся в пустыни отъ свидѣтельства свободити, и тую челобитную взявъ, оная прибирала времени и хотѣла подать, и она сама сказа, что ей Стахій запретилъ, понеже комисіа для росыску с Питербурха оуже отправилась и подавай в Кабинетъ. И оная челобитчица, не спрашивая того, дошла до герцова, которой всегда близъ ея императорского величества и сказа ему на словахъ. И онъ повелѣ ей подати в Кабинетъ и хотѣлъ ходатайствовати, а къ ея величеству не попустилъ, нача отговаривати, и она оусумнѣлась, болши и не докучала и отложила, что Мануилъ и Стахій к дому съѣхали. А какъ пріѣхалъ Даніилъ домой и сказа все, еже какъ оу нихъ дѣло отложилося: и Стахій прибылъ к дому и Мануилъ, то же сказали, что нельзя того дѣлать, оуже комисію на дорогѣ обьѣхали; в Ладогѣ ассесоръ дожидаетъ жены ис помѣстья: и все сказали то же, что Даніилъ; и оуслышавши в монастырѣ и в Суземкѣ о семъ, о чемъ еще надѣялися себѣ надежду, что такъ ея імператорскому величеству все свое житіе обьявити вышеписанной челобитной и отвѣтною книгою, чтобъ было за что и страдати, но то все отпало, и стало ненадежно, и веліе в людехъ явилось ко страдатію неможеніе и сомнѣніе по рѣчамъ стряпчихъ.

О страсѣ и трепетѣ в пустыни пред приѣздомъ комиссіи.

Глава 10.

И нападе на всѣхъ страхъ и оужасъ и трепетъ, стали быть немощни. Овіи мелкота и немощніи, боящеся расхищенія, начаша просити, чтобъ зготовити ко страдатію мѣста, гдѣ, запершися отъ гонителей, огню предаватися, паче всего сироты немощная чадь , чтобъ в руки не попасти гонителемъ; и бысть плачь в людехъ и печаль немалая оу спасающихъ, чтобъ не потерять настоятелей и всего благочестія. А овіи и сего не попущающе ради славы: иніи же и приказаша тихимъ словомъ для всякого случая, чтобъ на Лексѣ оу сиротъ зготовити мѣсто в часовни к запору. И начаша готовити такожде и на Выгу оусердніи и спасающіися, начаша готовити, и скоро изготовиша во обоихъ мѣстахъ, и потомъ начаша думати первіи люди, кому явитися; и собрашася со всего Суземка, которые хотяху явитися, а кои нехотяще явитися, тѣ и в монастырь не пріидоша; и начаша думати какъ Семену Денисьевичю не явитися, то не будетъ стоянія противъ клеветника крѣпкаго, не толь будутъ без него, кои явятся, крѣпки, будетъ всему дѣлу неможеніе, и онъ и самъ на сіе положи и разсуди, что будетъ тако, хотя ему иніи и не велѣша явитися, дабы вонъ отѣхати; но онъ не послуша сего еже прежде времяни не навести на всѣхъ конечнаго разоренія иклеветнику не подати силы и крѣпости, и по немъ многіи хотяху явитися, не чающе такихъ коварныхъ допросовъ, кромѣ малыхъ, которіи і исперва не хотѣша явитися; и Семенъ Денисьевичь, по совѣту обще-

му, чтобъ сперва на пріѣздъ ему не явитися, быть в монастырѣ во иной кѣліи простой, а явитися инѣмъ пристойнымъ и сказать, что сѣхалъ в Каргополь и дѣло сказать: а будетъ оттуду скоро, и послѣ явится бутто с Каргополя пріѣхалъ, и потомъ послаша Мануила встрѣчю на Олонецъ, дабы можно чрезъ людей, или чрезъ воеводу оуказу і инструкцыи отвѣдати. И Мануилъ скоро сѣха на Олонецъ, а господинъ Самаринъ и архимандритъ Кириловскаго монастыря со всей комиссіей до его прибытія во Олонецъ пріѣхали. И господину асессору Самарину Мануилъ явился и онъ его посадилъ под караулъ под шпаги и держалъ сутки, гнѣваяся на него, по что пріѣхалъ подсматривать и подзирать; и оной оговаривался, что пріѣхалъ на Олонецъ за своей нуждой, и потязавъ из за караоула свободилъ, а на Олонце Мануилъ ничего ни про что отвѣдать не могъ. И никакой ползы не получилъ, что оной господинъ асессоръ никому оуказу и инструкцыи какъ поступать не показалъ и ни словесно не сказалъ, точію тотъ оуказъ показалъ, чтобъ быть на Олонце и во всемъ оуѣздѣ ему послушнымъ, и что оно будетъ требовать, было бы готово, и взялъ с Олонца двухъ подьячихъ Івана да Семена Петровыхъ и книги переписныя именныя Суземскія; да двухъ отставныхъ салдатъ, да двухъ ходаковъ и поѣхалъ с Олонца к Суземку чрезъ Петровскія заводы, а салдата напередь послалъ подводъ ставити до Шунского погоста, а подводы с прогоновъ, а всѣхъ ихъ будетъ с Олонца поѣхало слишкомъ сорокъ человѣкъ, со оружіемъ с фузнями и штыками и со шпагами. А оного клеветника Круглого везоша под нагими шпагами за крѣпкимъ караоуломъ, и дорогой ѣдучи, много людемъ добрымъ на Сермаксы пакости творилъ клеветами своими, за которыхъ по оклеветанію его приставили и шкоту напрасно творили.

О приѣздѣ комисіи.

Глава 11.

И приѣхавъ в Шунской погостъ в канонъ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы: напередь приказано салдату на погостѣ осмь фатеръ заготовить и во уготованные приѣхавъ сталъ и праздникъ праздновалъ, ни за кого Суземскихъ не приставалъ и Шунскимъ старостамъ еще приказалъ прибавить фатеръ, гдѣ приѣхавъ с Суземка стоять; еще словомъ сказалъ старостам и оуказъ показалъ послушной, что быть имъ всѣмъ ему послушнымъ, когда онъ востребуетъ сколко людей, чтобъ к нему наскоро послать, а самъ приказалъ подводы зготовить, а Мануилу отъ себя не приказалъ нимало отлучатися, но с нимъ ѣхать, и взялъ с собою десятокъ слишкомъ понятыхъ и приѣхалъ в Пигматку, подводы, кои пристали, перемѣнилъ и сколко было взялъ, приѣхалъ к Волозеру к часовни к Захарью, а Захарій оуже преже изыде из дому, а Титъ не явился, токмо старухи; и в часовню ходилъ и осмотрѣлъ всѣ книги и иконы и вышедъ ис часовни, старухъ спрашивалъ, и они сказали: Захарья дома нѣту, а сынъ Титъ в монастырѣ; и перемѣнилъ подводы, а Мануила никуда не отпустилъ отъ себя, чтобъ никакой вѣдомости напередь не подалъ в монастырь, и в монастырѣ вѣдомости дожидали, чаяли, что будетъ отъ Мануила, чтобъ встрѣтить, и вѣдомость никакая не бывала и с Волозера, и гналъ скоро самъ попереди и пріѣхалъ по утру Марта в 27 день, а напередь было ему готовили стояти

внѣ монастыря, перенесли к гостиной третію кѣлію и топлены и готовлены: и егда вышли отъ заоутрени, вельми в ворота горные застучили и собаки зѣлнѣ вси бѣжа к воротамъ залаяли, а оу воротъ ни сторожей и никого не было, что еще не дожидали, чаяли извѣстія напередь; и нѣцыи малаго числа люди бѣжали к воротамъ и вышелъ из саней самъ, понеже не поспѣли прибѣжать, и сталъ вельми в ворота бить с яростію, и пришедъ к воротамъ, братія оттворили врата, он же на ихъ с великимъ гнѣвомъ и яростію покрычалъ и прочіи пріѣхали и архимандритъ, и почалъ говорити, гдѣ стати; и сказаша имъ, что есть гостиная болшая и еще при ней двѣ кѣліи; онъ же с яростію забранился: не стану в гостиную, а стану внутрь монастыря, что насъ много до ста человѣкъ боудетъ, и спросилъ, дома ли Семенъ Денисовъ Второушинъ; и сказали, что в Каргополь сѣхалъ, и архимандритъ хотѣлъ в гостиную стати, и онъ не попустилъ и взялъ его и салдатъ, пошелъ на монастырь и спросилъ Денисіева кѣліи, и оуказали и пришедъ в кѣлію, осмотрѣлъ в кѣліи книги и чюланъ его и прочіи и поставилъ салдата на караоулъ с фузеею и со шпагой голой и оу дверей сѣнныхъ, и после описалъ и салдата снялъ, и пришедъ в часовню, осмотрѣлъ книги и скоро вышелъ, а не осмотрѣлъ, что прилажена поджога. И вышедъ ис часовни, поставилъ караоулъ салдата же с фузеей оу дверей, и пошедъ по монастырю, сталъ кѣлей спрашивать, чыя коя и сматривать, гдѣ стоять, себѣ оусмотрѣлъ кѣлію плотническую и ту сталъ, а архимандриту с попомъ по ряду другую, что перво была гостиная, а подьячихъ двухъ поставилъ было и Олонецкихъ с ними салдатъ в нарядническую и казначейскую кѣлію, а послѣ перевелъ в сапожную швалню, ту и комисію оучинихъ в половины салдатамъ и попу водлозерскому, которой отданъ ему из Синода за караоуломъ и

колодникомъ, а в половины быть приказу по нынѣшнему комисіи, а Круглово одного посадилъ в кѣлію и к нему караоулъ жестокой приставилъ никого к нему не пущать; и того же дни шелъ в часовню и оусмотрѣлъ, что оуготовано к запору оу дверей и оу оконъ щиты з бревенъ и грядки и на грядкахъ смолье, и вельми о семъ крычалъ и сталъ роспрашивать и говорить: к чему сіе содѣлано и кто приказалъ сіе строити? и Мануилъ сказалъ, что я не знаю без меня строили, и выборной ему и братія отвѣщали, что нужда велѣла строити, понеже слухъ пришелъ, что ѣдетъ салдатъ болши ста человѣкъ, а велѣно всѣхъ взять скованныхъ за карауломъ в Питербурхъ, того ради и строили, что быть свезенымъ лучше огню предатися за древнее благочестіе, и хотѣли, вѣсти податокмо прочіи оуговаривали, и онъ говорилъ: кто вамъ такіе валъ, не ваши ли стряпчіе? они отвѣщали: не стряпчіе ли стряпчіе оукрѣпляли и писали малую посылку что велѣно здѣ розыскивать: а про многую посылку, то говорили всякіе пришлые вѣсти из волостей. Онъ же приставилъ к часовнп и другаго салдата с фузеею и со шпагой: аще сего с часовни смолья не возмете вонъ, в часовню не велю васъ пускати и буду писать в Питербурхъ, что сіе противно творите; и обѣщали на другой день вынять все смолье; и салдатовъ отъ часовни с караулу снялъ и сталъ спрашивать первыхъ, кои явилися, про Семена Денисьевича, скоро ли его можете поставить мнѣ, подпишитеся, аще не подпишетеся, пошлю салдатъ на вашемъ коштѣ по его, что до его и болшая нужда, а васъ стану держать за карауломъ; и Мануилъ Петровъ і Иванъ Филиповъ принуждены, с вѣдома Семена Денисьевича, подписались поставить в пять дней; и сталъ спрашивать про Трифона Петрова, и сказали, что вышелъ из монастыря тому назадь годовъ з пять, и оу Круглого написано, что вы-

шелъ из монастыря и жилъ оу Семена Питерского и на Медвѣжьемъ бору, то и послѣ показали скаской, что сшелъ безвѣстно, то легко и отвѣтствовати, еже и оу Круглого показано такъ; про старца Өеодосіа сказали, что сшелъ безвѣстно еще с осени, и стали к нему господину приходить староста и прочіи з гостинцами и Мануилъ и прочіи втайнѣ, и всѣмъ отказалъ, также и архимандритъ и салдаты не смѣяше взяти никто ничего.

О допросахъ пустынножителей в комисіи.

Глава. 12.

И началъ господинъ говорить монастырскимъ Мануилу Петрову: дайте людей в допросъ помаленку, заведите, дайте хорошихъ людей, кои бы на васъ и на себя не напутали напасти: и послали сперва в монастырѣ Иякова нарядника, и оной Ияковъ пріиде в допросъ; господинъ Самаринъ и архимандритъ и попъ питеръбурской сѣдятъ за столомъ, а подьячей синодской Михайла Логиновъ сталъ допрашивать и писать, Ияковъ нарядникъ все про себя сталъ правду сказывать, какъ онъ пришелъ и давно ли и кто его принялъ и кѣмъ перекрещиванъ здѣ и какъ имя перемѣнено и кому исповѣдывался. Показалъ старца Пафнотіа, которой оуже оумеръ. И Өеодосій сшелъ без вѣдома и при переписке написано и двойной окладъ платитъ обще во общежительствѣ, а не записныхъ не знаетъ и прочее. И послѣ его другаго взяли с Шелтопорога Өедора Ларіонова, также сказалъ, какъ Ияковъ, еже что над нимъ дѣялося, всё правду сказалъ и перекрещиванъ показалъ на

старца оумершаго, и оучали Самаринъ и архимандритъ говорить, что Круглого есть правда, что оу него показано вси перекрещиваны другой наконъ. И послѣ взяли Никиту Филимонова и онъ показалъ себя, откуду родомъ и давно ли пришелъ, крещенъ в Новѣ градѣ с млада по старопечатнымъ книгамъ отъ старца соловецкаго, а именемъ за младость не помню, а на исповѣдь ходилъ здѣ в пустыни к старцамъ, кои оумерли и о иномъ с очисткою, хотя ево принуждали сказать, что здѣ ты по расколничеству перекрещиванъ ли другожды? и онъ сказалъ, что другожды по расколнически не перекрещиванъ; и его допросъ тихонко между собою похвалили; и послѣ его Өепона Леонтьева допрашивали; онъ показалъ: малого мать крестила соловецкимъ старцемъ. А имяни не помнитъ, а второе не перекрещиванъ по расколнически, хотя его и долго заминали и смѣялися, онъ болшую долю молчаніемъ проводилъ, что спужался. Послѣ Петра Іванова казначея, онъ такожде сказалъ про себя, когда пришелъ и кѣмъ принятъ и крещенъ с млада еще в волости по старопечатнымъ книгамъ, а здѣ второе не перекрещиванъ по расколнически, хотя его о крещеніи заминали и притужали, что ты другой наконъ здѣ перекрещиванъ ли; и онъ в вышеписанномъ оутвердился; и стали оные допросы похвалять, и прочихъ оучали роспрашивать и оуже дни три стоявше в манастырѣ, допрашиваше ис тиха, и оучали прочіи сказывать, какъ оу Никиты Филимонова: а Семенъ Діонисьевичь тогда еще сѣдѣлъ в пономаревой кѣліи заперши, и хождаху к нему тихонко тотъ данной поговаривать.

О взятіи за арестъ Симеона Діонисіевича и о допросахъ его.

Глава 13.

И в то время сыскался нѣкто из братства, яко Іюда, егда шедъ к жидомъ глагола, что ми хощете дати и азъ вамъ предамъ его, такожде и сей подобенъ; тому не просто сіе написалъ, но сами они сказали многимъ, что сыскался такой из братства, токмо имени не сказали, а Симеону Діонисьевичю и имѧнемъ сказали, точію сего в люди не изнесъ, никому не сказалъ, шедъ ассесору и к архимандриту и сказа имъ тихонько, что Симеонъ Діонисьевичь дома сѣдитъ в кѣліи оу Конана пономаря заперши, а Сава Ларіоновъ его кормитъ, и к нему на думу ходятъ, можно его взять. И они начаша Ивана Филиповича и Мануила Петрова каждаго особь жестоко истязати: дайте намъ скоро Семена Торрушина. Онъ оу васъ дома в кѣліи сѣдитъ, а буде вы его не выдаете, васъ запытаю на смерть. Они же отрицающеся, что нѣтъ дома, а еще до сроку подписного сталъ часто говорить и отъ ярости кричать, и они сказали в вечеру Семену Денисьевичю оные слова и говорили ему: выѣди сей нощи вонъ из монастыря и пріѣди днемъ бутто из Каргополя. А иные его поуняли, и сталъ Стахія дожидатися, и той нощи не выѣхалъ, и на другой день призва к себѣ Ивана и Мануила и сталъ жестоко спрашивать о Семенѣ, з грозою кричать; и они то же говорили, что нѣтъ дома, и онъ сказалъ: мнѣ неоднократно сказали, что онъ дома в кѣліи сѣдить, и велѣлъ обоихъ Мануила і Ивана взять под караулъ и в

кѣлію ко Ивану и в чюланъ ходилъ, все осмотрѣлъ и Даніила иконника то же взялъ под караулъ и кѣлію его осмотрѣлъ же, и велѣлъ Саву Ларіонова сыскать и его взялъ под караулъ; а Конанъ пономарь попреже того с Мануиломъ, да с Самаринымъ ходили в часовню и тамо его покричалъ онъ о нѣкоемъ дѣлѣ, и оубояся ис часовни оушелъ и с монастыря оубѣжалъ, і искали и сыскать не могли. А Саву взялъ с собою и с подьячимъ и с салдаты пошелъ говоритъ: оукажи пономареву кѣлію, и поидоша во оную кѣлію и пришедъ отмкнули, и вшедше в кѣлію и темно в кѣліи, понеже окна затворены, и приказа окна оттворити, и оттворили, а Симеонъ Денисьевичь в чюланъ сталъ и подьячей шелъ в чюланъ, отворилъ окно и сказа, что здѣ есть человѣкъ и вниде ту и Самаринъ, и оной Симеонъ сталъ и поклонился имъ, и Самаринъ нача спрашивати: кто ты такой? и онъ сказа имя себѣ, Семенъ есмь, и оной Самаринъ оучалъ кричать, для чего ты хоронился, а намъ давно не являешися, и онъ имъ хорошенко отвѣща со смиреніемъ: еще в сію нощь с пути пріѣхалъ и хотѣлъ явитися и не оуспѣлъ. Онъ же Самаринъ кричаше, что оуже по три дни сказали намъ, еже ты дома в кѣліи сѣдишъ и не явишися: той же Семенъ глагола мужественно: аще бы я не хотѣлъ вамъ явитися, то и здѣ в кѣліи не былъ бы. И приведоша его в комисію за карауломъ сѣдящимъ и ту приведше Круглого, и сказа Самаринъ: смотри, тутъ тебѣ Семенъ Денисовъ; онъ же Круглой, аки звѣрь закричалъ: той-то и надобно, той есть матка всему, а на прочихъ показа, то дѣтки. Они прельстили весь Олонецкой оуѣздъ и не единъ Олонецкой оуѣздъ, но и всю Россію, самъ радостно говоритъ, я с вами отвѣдаю, нынѣ вамъ и всему вашему оученію конецъ; и самъ зѣло яряся, аки звѣрь: Семенъ же Денисьевич кротко ему говорилъ: напрасно Иванъ Ивановичь клевещеши и

ярпшися, Богъ всевидящее око все зритъ и видитъ твою и нашу правду. Оной же кричитъ, аки искры идутъ огненныя отъ ярости отъ него. И приказа Самаринъ свести его назадь за караулъ и нача просити желѣзъ; и гостинщикъ Иванъ Никифоровъ принесъ двенадцетеры желѣза, которые были оу него запасены и оные почюдилося, что много принесъ, и оного Семена приказалъ свести, гдѣ самъ стоялъ, в чюланъ посадить и сковать и салдату всегда стоять перемѣнно день и нощь со шпагою голою. Такожде и иныхъ суземскихъ посадиша: Ѳедора Семенова и Ивана Иванова, Ивана Ерасимова и Ѳедора Ларіонова.

О страсѣ пустынныхъ по взятіи Симеона Діонисіевича.

Глава 14.

Протчіе же суземскіе жители, какъ оувидѣли, что Симеона Діонисіевича сковали и прочихъ за караулъ стали садить, и бысть всѣмъ страхъ не малой и оужасъ: вси побѣжали по домамъ своимъ вонъ из монастыря, и вездѣ подали по Суземку всему не малой страхъ и оужасъ, и весь Суземокъ смятется, и бысть страхъ и в монастырѣ и на коровемъ дворѣ и на Лексѣ оу сиротъ велій плачь и вопль и по всему Суземку бѣжъ была из домовъ на лѣсъ, кому куда можно, вси домы и животы оставя, чаяли, что будутъ к нему Самарину еще салдаты и пойдутъ всѣхъ ловить. И на другой день нача Семена Денисьевича по пунктамъ тамо оу себя при архимандритѣ по оговору Круглого, что оу него в Синодѣ показано допрашивать и день в допросѣ держалъ и послѣ его Мануила Петрова, а послѣ Мануила Івана Фи-

липова и потомъ Даніила іконника и прочихъ по оговорѣ Круглого и по пунктамъ, и приказалъ монастырскимъ кой есть на лицо всѣхъ загнати в комисію. И по росписи кликалъ и перебиралъ. А в то время и попа посылалъ в Шунгу для жены, что жена не могла. И приказа попу, чтобъ понятыхъ взять оу старосты человѣкъ десятка полтара и прислать в монастырь к нему, а попъ ѣдучи в Шунгу піянъ приѣхалъ на Волозеро и в богадѣлни вельми ругалъ, кто ему на очи попалъ и на наволокѣ Агапита слѣпаго зѣло билъ и всячески ругался и крестилъ и малаксалъ руганіемъ и в воду в ставецъ плевалъ, и тую воду ему на силу во уста лилъ попаля, а говорилъ: сіе новое причастіе, и всячески ругался и грозилъ, оной же не принималъ и отъ того страху его той Агапитъ и богадѣленской Павелъ собрався в ригачу, какъ онъ поѣхалъ назадь и грозилъ, и понятые шли в монастырь с нимъ и отъ того загорѣлися и згорѣло человѣкъ двенатцать в ригачи, оубояся его грозы и руганія, дабы отъ благочестія не отстати. И отъ того бысть на всѣхъ страхъ, вси збѣжали с Волозерьского скита на лѣсъ, куда кто могъ, и донесоша Самарину сіе, что згорѣли люди нѣсколко человѣкъ и хотятъ многіе горѣть, и с Лексы дошла в монастырь вѣсть, что хотятъ горѣти вси; нача Самаринъ говорити Семену Денисьевичю, дабы писалъ на Лексу, чтобъ не горѣли, понеже ѣздити на Лексу и по Суземку не будумъ, и писалъ Денисьевич на Лексу и сталъ проситися, чтобъ ему за карауломъ с ѣздити для оуговору и онъ отказалъ, что тебя не спущу и хощу со всѣмъ в Шунгу выѣхать, и тамо стану с Круглымъ вамъ давать розыскъ, и сказываше Самаринъ Круглому, что ты много напрасно на нихъ сказалъ, они отпираются, а иное мы и сами видѣли, что напрасно сказалъ.

О бѣдствіи обоего пола бѣдныхъ жителей на लексѣ.

Глава 15.

И оупроси Семенъ Денисьевичь, чтобъ на Лексу послать Ивана Филипова для оуговору. И онъ призва Ивана Филипова из за караоулу, гдѣ сѣдитъ Семенъ Денисьевичь скованъ, и глагола Семену: за твоей ли порукою, то я его отпущу, ручайся смотря на иконы, а будетъ не пріѣдетъ, то тебя запытаю, и в Питеръбурхъ вышлю, и Семенъ Денисьевичь подалъ ему руку и глагола: аще не будетъ, моя голова в голову, и глагола Ивану Самаринъ: поѣзжай старикъ да не солги, не подай поручника, а Семену Денисьевичю приказа писемцо написать ко уговору, и самъ оное писмо просмотрѣлъ и отдалъ Ивану Филипову, а к Семену Денисьевичю ни блиско Ивана не подпустилъ, чтобъ чего тайно не сказалъ. Аще Ивану Филипову и не хотѣлося ѣхати и нехотя поѣхалъ противъ нощи, и ѣдучи нача сомнятися, почто я поѣхалъ никакого отъ отца благословенія не взялъ и вельми печаленъ поѣхалъ, хотя з дороги воротитися, но не смѣяше, и помышляше самъ собою почто и посланъ. А сіе неволное благословеніе, и ѣдучи отъ Сергіевыхъ к Лексѣ, срѣте братію на лошадяхъ ѣдущихъ; овыхъ же и впѣшѣ идущихъ не малое число, и вопроси оу нихъ, куда вы идѣте, они же глаголаше, скажутъ, что Семена Денисьевича заоутра повезутъ в Питеръбурхъ. А слухъ есть, что еще к Самарину ѣдутъ салдатъ на помощь, овіи глаголаху человѣкъ с пятьдесятъ, а иніи тридесять, да понятыхъ сто человѣкъ, чтобъ и досталныхъ всѣхъ переима-

ти и вывести куда имъ оуказано, и мы пошли, чтобъ Семена Денисьевича оу Самарина просити, и взять его, хотя и не отдаетъ, а в Питѐръбурхъ не спустить, и собратися всѣмъ вкупѣ и огню предатися, понеже в руки мучительныя здатися не можемъ, боимся ихъ суровства и мучительства, наипаче же всего расхищенія и сиротъ развезенія, и отъ благочестія отступленія; и онъ ихъ нача оуговаривати, и показа имъ писмо отъ Семена Денисьевича, я на то и послан, чтобъ васъ оуговаривать, ничего незаводите, возвратитеся вспять, нѣтъ вамъ отъ Семена Денисьевича сего благословенія. Они же, послушавше писма, возвратишася на Лексу и пришедъ сказали, что насъ возвратилъ Иванъ Филиповъ. Они же вси возопиша, почто возвратилися, и Иванъ Филиповъ ихъ началъ оуговаривать и писмо Семена Денисьевича имъ прочиталъ, в писмѣ написано, чтобъ вам без благословенія нашего ничего не заводить дурна и противности, и не затворяйтеся и не горите безвременно, но молитися Господу Богу, и живите по старому, всякой службу свою отправляйте; они же вси возопиша: потеряли вы отца Семена Денисьевича вашими думами, да и насъ и себе всѣхъ предали, вельми с плачемъ возопиша: потеряли отца и все благочестіе, и вси закричаша: взыщи Господи души наши на сихъ, которые тако здѣлали, и между собою глаголаша: что ихъ слушати? поѣдемъ хотя вси оумремъ, а Семена Денисьевича возмемъ, и поѣхавше собрався вси мало и осталось точію старики, а на посланнаго Ивана закричали: его скуйте, отсюду не спущайте! и старики хотѣша сковати; оной же посланной оумолча, и пришедъ к другопредѣлнымъ оу нихъ же оуже и болничніи вси выношены лежащіи на одрѣхъ, вси в часовни: овіи молебны поютъ, а овіи плачютъ и каются, иніи же всѣмъ явно грѣхи своя сказываютъ во всю часовню, и вси быша в великомъ страсѣ и в покаяніи готовящеся на смерть, овыя без яде-

нія и питія по два и по три дни в молитвахъ и плачи пребывающе, и сами гласомъ возопиша вси: аще сего не сотворите и предаете насъ в руки гонителемъ на расхищеніе и на развезеніе, взыщи Господи души наши на сихъ, виждь Господи скорбь нашю и бѣду сію, оуже все готово к запаленію, овіи хотятъ запалить, и оной Іванъ пришедъ велѣлъ имъ оумолкнути и оучалъ ихъ оуговаривать, чтобъ такого внезапнаго запаленія без благословенія и без гонителей не оучинить, и показа имъ писмо и то имъ возбрани, еже до времени ничего того не творити, а все пускай оуготовлено, и сами готовитеся покаяніемъ и плачемъ и моленіемъ и слезами и другъ оу друга прощеніемъ и пощеніемъ; оуже вси собралися и с Суземка много набралося ко страданію и с Выговскаго монастыря мужескій полъ и женскій (мужескому полу свое мѣсто оуготовано особь своя храмины) и с Выга приносишася вести страшныя, что оуже множество салдатъ и понятыхъ на разореніе, овіи приѣхали, а иніи ѣдутъ, а понятыхъ много с погостовъ взято, чтобъ всѣхъ, расхитити и розвести, и бысть велій страхъ на всѣхъ, хотяще затворитися и зажещи, но посланной же еще возбраняше: не творите сего до времени благословенія; овіи с вѣрою и оусердіемъ ревнующе, чтобъ за благочестіе пострадати, какъ древніи отцы страдали, а иніи тогда своеволники, аще и маліи, желая себе корысти чтобъ животы обрати, ходяще между ими и возмущающе и вѣсти небылыя сказующе и порѣвающе и страшаще, чтобъ скорѣе згорѣти, дабы имъ свое хотѣніе исполнити, животы обрати и жити остатися в своеволіи, а оуродивая Ирина повенецкая не хотяше ни с кѣмъ про горѣніе говорити, еже страдати, и глагола: не будетъ того какъ горѣти, есть не трава, чтобъ за полѣно не згорѣти без гонителей, и в часовню в то время не могоша ея загнати. Она вонъ ис часовни бѣгаше, і из монастыря порѣвашеся и воз-

враняше имъ про сіе и говорити, аки вѣдая, что не будетъ горѣніе. Посланной про сіе слыша и самъ о семъ вельми скорбяше душею, видя такое великое собраніе и плачь, покаяніе и ревность, вельми оужасашеся, чтобъ возбраненіемъ не оучинилася такому благому дѣлу препятствія, и самъ вельми плача и рыдая и помышляше и самъ с ними пострадати, аще с монастыря отъ Самарина будетъ какая присылка, или кои братія с Лексы о чемъ пошли в монастырь, аще то оучинятъ, то онъ на то и самъ готовъ и преже сего хотѣлъ и желаніе на то было, токмо возбранилося совѣтомъ соборнымъ, когда вси лучшіи с Суземка собраны были и книгъ читаніе и сироты бѣдные вси посланного онаго с плачемъ оунимаша и радѣюще, чтобъ с ними пострадати, и онъ имъ с любовію глаголя оуговариваше: аще вышеписанное с монастыря пріидетъ, то готовъ с вами страдати, а преже сего времени, ничего сего не творите без благословенія, ждите сего времени, а сами готовитеся на сіе, положитеся на волю Божію, что Онъ Свѣтъ оустроитъ. А самъ осматриваше оу оконъ и оу дверей крѣпости, тако же и зажоги, и велми о семъ болѣзноваше и мятяшеся оумомъ, аще сотворити сіе без благословенія отецъ и братіи своеволнѣ без гонителей и без нужды: на доброе бы сего Господь Богъ не взыскалъ на мнѣ, толико душъ сего собранія. Хотя и из неволи свобожденъ, токмо за порукою отца Симеона Денисьевича, по его прошенію, хотя и онъ Симеонъ остался за жестоки караоуломъ и в великомъ истязаніи и прочіи вси с нимъ. Хотя же оу Семена Денисьевича что и было тайно поговорить на походѣ к ползѣ, точію нелзя было нечего сказати; понеже самъ Самаринъ ту стоялъ и салдаты, и оной посланной Іванъ, по тайномъ своемъ размышленіи и смятеніи, стоя в часовни за завѣрою, горко плаче и стонаше душею и моляся Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ и глагола

оумомъ своимъ с великимъ оумиленіемъ: буди Господи воля твоя со мною и с симъ собраннымъ стадомъ, не могу сего сотворити, без твоего званія и без отеческаго благословенія. Не взыщи Господи сего на мнѣ! и самъ исшедъ из часовни молча никому сего не повѣда, и шедъ в привратную и с привратной к братіи, хотя подлинно оувѣдати, что на Выгу дѣется и потому и положитися. И пришедъ в братскую кѣлію и того часа Никита из монастыря пріѣхалъ и возвѣстилъ Денисьевича приказъ, чтобы ты ѣхалъ в монастырь, понеже Самаринъ ради тебе Семена Денисьевича вельми истязуетъ, и сказа оной Никита Ѳилимоновъ и сіе братіи, и кои с Лексы братія идоша до мелницы и ту ихъ кои на сіе Выговскіе из малыхъ и приказали ихъ и хотѣли что творити, но отъ сего отказаны отъ Семена Денисьевича и отъ прочихъ возбранены и не попущены, и вси возвратишася вспять на Лексу и поговоривъ братіи, чтобъ потерпѣти и такого дѣла не чинить, и Иванъ Филиповъ, слыша сіе отъ Никиты и положися ѣхати в монастырь и Семена Денисьевича в поруки не оставити, и поѣхати в монастырь наскорѣ, и пріѣхавъ явилися Семену Денисьевичю и сказали вопль и плачь и страхъ на всѣхъ и оужасъ неисповѣдимъ и Господину явился то же и ему возвѣстилъ. И паки посадиша Ивана с прочими за караоулъ.

О молитвѣ пустынножителей за Круглого и о поѣздѣ комисіи из пустыни в Шунгу с колодниками.

Глава. 12.

А Семенъ Денисьевичь заповѣда всѣмъ своимъ во обоихъ монастырехъ мужеску полу и женску, за клеветника Ивана Круглого молитися всѣмъ по лѣстовки на день и по двѣ, помилуй его Господи и спаси. И слышавъ во всемъ Суземкѣ, начаша молитися за оного Круглого кождо по

возможности своей и по усердію: и во все лѣто молящеся об немъ и о избавленіи колодникъ своихъ.

В то же время с Шелтопорога Якова Кокина з двума дочерми, Ивана Зеленого, Ѳедора Леванидова с сестрою Ѳедора Ларіонова с сестрою и старика Гаврила Ефремова и с нимъ четырехъ семьи ихъ мужеска полу и женска, которыхъ привезоша всѣхъ посадиша за караулъ, а о иныхъ монастырьскихъ, кои по реэстру противъ Круглого оговору не сыскалось в монастырѣ в тѣхъ оу Мануила и оу Ивана взявъ скаску под смертной казнію, кто гдѣ, такожде и о суземскихъ, коихъ не прилучилося дома и в тѣхъ взявъ скаску оу старосты, тоже под смертною казнію и Гавріила Ефремова и прочихъ на Выгу в Комисіи держаше на допросахъ жестоко, и Круглого к нимъ приводиша и оной Круглой вельми с яростію кричаше, и свои доносы оукрѣпляше, и грозяше всякими коварствы, собою по своимъ клеветамъ, а не ссылкою и сторонными людьми и видя Самаринъ господинъ и архимандритъ, что с нимъ без розыску хорошаго не сыскать правды. А иныхъ, кои по его оговору за караулъ не попали, тѣхъ оуже не сыскать скоро, и приказалъ подводы готовить к выѣзду из Суземка в Шунгу, і из болницы на одрѣ лежащаго Максима сумского снесоша в сани за караоуломъ и подводы изготовили, и посадя колодниковъ в сани, овыхъ по одному, а иныхъ по два и по салдату, да понятыхъ по человѣку на сани для караоулу з голыми шпагами, такожде и Круглого во особые сани, с салдатомъ и с понятымъ, и поѣхавше с монастыря Марта в 30 день и пріѣхавъ на Волозеро и заѣхавъ всѣмъ обозомъ на наволокъ, гдѣ Ипатовъ живалъ, и обозъ постановили, а гдѣ згорѣли за губой Павелъ богадѣленской туда осматривать посылалъ подьячего, а самъ тутошныхъ старухъ допрашивалъ. И оной Круглой ставъ на свои сани, кричалъ

всѣмъ в слухъ чтобъ слышали началники: что говорятъ люди сія, то все оученіе Семена Второушина с прочими: онъ людемъ велитъ горѣти, тѣмъ они всѣхъ людей погубляютъ своимъ прельщеніемъ и весь оуѣздъ прельстили и отъ церквей отлучили: и много всякихъ не былыхъ рѣчей говорилъ с великою яростію, яко пламень дыша, хотяше всю пустыню разорити своимъ злымъ оумысломъ, и возбраниша ему салдаты, та же вси коней поворотили, иныхъ худыхъ перемѣнили коней и поѣхали в Пигматку и пріѣхавъ в Пигматку господинъ Самаринъ со архимандритомъ и с подьячими сѣхавъ в нижную кѣлію и ту обѣдалъ, а салдатовъ с колодники и с Круглымъ повелѣ поставити оу верхней кѣліи на горѣ, и ту салдаты походя по кусу хлѣба поѣли и Круглого нагрѣли в кѣліи и покормили салдаты, и поѣхали на Онѣго: страшной, превеликой обозъ подводъ с пятдесятъ и больше, и пустынные неволники Симеонъ Денисьевичь с прочими выѣхавъ на Онѣго в великой печали и с плачемъ вси всякъ себѣ возопиша ко Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы и всѣмъ святымъ, смотря на такой великой обозъ дивишася и посмотря на Палеостровской монастырь, помянуша пострадавшихъ за древнее благочестіе отцевъ Игнатіа и Германа и с ними пострадавшихъ, начаша ихъ призывати в сокрушеніи сердецъ своихъ, в молитвахъ своихъ с великимъ оумиленіемъ и с плачемъ о избавленіи и о заступленіи своемъ и о всей Выговской пустыни, чтобъ смирити клеветника и не попустити на Выговскую пустыню напраснаго конечнаго разоренія и расхищенія всѣмъ: и Онѣго все тако ѣхаша стенюще сердцемъ, вси возопиша к Богу тайнымъ сердцемъ, стенаніемъ из глубины душъ своихъ.

А Круглой сѣдяше в саняхъ, смотряше на обозъ сперва и веселяшеся, глагола салдату, показуя на обозъ: хоро-

ша свадьба и салдатъ сказа ему с любовію: Иванъ Ивановичь, какую ты свадьбу здѣлалъ. И онъ ему с яростію встрѣчю сказа: молоденекъ ты все и в тебѣ можетъ быти, и салдатъ замолчалъ. А оной Круглой все Онѣго смотряше на обозъ.

О приѣздѣ комисіи в Шунгу с колотниками и о тамошнихъ допросахъ.

Глава 17.

И приѣхавъ в Шунгу на погостъ, на вечеру еще свѣту сущу, и людей множество собрашася на погостѣ смотрѣша приѣзду; и кого приведоша, и осмотрѣша такой великой обозъ и колодниковъ много привезоша за жестокимъ карауломъ, оу всѣхъ саней салдаты з голыми шпагами, и дивишася вси и оужасошася бѣдніи христіане, стали быть в великой печали, и господинъ Самаринъ и архимандритъ и подьячій, сташа кождо на свой постой, а колодниковъ поставиша на два постоя и салдатъ к нимъ по пяти человѣкъ, Симеона Денисьевича с дванадесятію человѣки Самаринъ поставилъ противъ себя на другую сторону оулицы а другихъ подале в другое мѣсто, а Круглого далече отъ себя, особь одного и к нему трехъ человѣкъ салдатъ; на другой день, выбравъ избу и в одной избѣ оучиниша Канцелярію тайную, в ту посадиша единаго подьячего, да караулъ крѣпкой, чтобъ во время допросовъ никто бы не былъ в ызбѣ, ни хозяева, пока допрашилъ высланы были из дому вонъ, и салдаты бы стояли в сѣняхъ оу воротъ, а ту токмо самъ Самаринъ с подьячимъ: а в другую избу

поставиша Комисію гдѣ подьячимъ кого во иныхъ дѣлахъ допрашивати и наперѣдь, взяли в тайную к допросу Семена Денисьевича по Круглого оговору в секретномъ дѣлѣ; и вельми жестоко допрашивали, а о чемъ допрошивали, того никто не вѣдаетъ, и отведши его назадь, приказа салдатомъ чтобъ к нему никому близъ не подходить и не говорить ни с кѣмъ. И посемъ взяша Мануила Петрова, такоже истязаша, послѣ Ивана Филипова и Даніила Матфѣева и прочихъ всѣхъ по единому переводиша, не по единъ день и всѣхъ жестоко истязаша, такоже и женской полъ, а в чемъ допрашивали заказаша никому не сказати, в томъ и подписашася. А какъ вывезли Семена Денисьевича коего дни из монастыря с прочими, и оуслышали на Лексѣ бѣдныя сироты и братія боящіися Бога, оучинися оу нихъ велій плачь и вопль не могоша оутѣшитися, овіи ис часовни не по единъ день не исхождаху, молящеся Господу Богу и Пречистѣй Богородицы, с великимъ оумиленіемъ и со слезами и пѣша молебны денно и нощно безпрестани, овіи же хотяще скончатися огнемъ, иніи же возбраняюще ихъ, чтобъ сего не творити и поставиша надсматрщиковъ и караоульщиковъ, дабы не зажгли, а овіи своеволники и безчинники, не имѣя страха Божія в себѣ, начаша животы обирати братскія и грабити и хороняти, куда кто что можетъ, а иніи отвозиша в волости и в чюлапы хождаху в чюжіе и замки ломаху, грабяще кто что можетъ с обоихъ монастырей: овіи же вонъ из монастыря выхождаху на свою волю, кто куда хотяше, и оуслышавъ старики оставшіи посовѣтовавъ между собою начаша истязовати допросами и всячески стращати, не попускающе таковаго злаго восхищенія и разоренія творити; а иже в комисіи всю недѣлю вербную и на послѣдней страстной седмицы в первыя дни всѣхъ в тайную по секретному дѣлу переводиша к допросамъ, изготовиша вси допросы и на чисто написаша.

О дивномъ преложеніи Круглого силою невидимаго Бога:

ГЛАВА 18.

И послѣди взяша колодника Круглого начаша ему говорити: нынѣ ты готовся к розыску по своимъ допросамъ доводити ихъ, и оный Круглой глагола всѣмъ в слухъ, что доводить на нихъ не буду ни на кого; все сіе доносилъ на всѣхъ ихъ напрасно по гнѣву, а нынѣ боюся суда и гнѣва Божія и смертнаго посеченія внезаннаго, и впредь доносить не буду, воля со мною ея ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Они же на его с яростію кричаху и всячески стращаще, весь той день; но оной Круглой в томъ стояше. И взяша на другой день, собрашася вси начальники и подьячіи, и салдаты приведоша Круглого и начаша ему о том же говорити, чтобъ ему в своемъ дѣлѣ стояти, по своимъ оговорамъ; онъ же во всемъ имъ отказа, что стояти и доводити не буду, доносилъ все напрасно. Самъ стоя в великомъ страсѣ и печали глаголаше, боюся суда Божія и наказанія и внезапнаго пораженія за неправду, и много ему прещаху и глаголаху, онъ же оумолче. И послѣ обѣда собрашася вси в комисію началники и подячіи и салдаты. И собраша всѣхъ поповъ и причетниковъ, кои были приказаны, и начаша при всѣхъ оному Круглому говорити, чтобъ в своихъ доносахъ стоялъ бы и доводилъ: оной же Круглой всѣмъ в слухъ глагола: оуже вамъ двократно сказахъ и нынѣ в третіе истинно скажу, что стояти и доводити не буду, еже все доносилъ напрасно по гнѣву, хотя Выговскую пустыню своимъ гнѣвомъ всю разорити. А нынѣ боюся суда Божія и страшнаго себѣ Божія нака-

занія и смертнаго посѣченія, доводить не буду и нечего пустого доводить, и инаго отъ меня слова не оуслышите в томъ во всемъ в винѣ моей воля ея імператорского величества со мною, и написаша всё сіе трикратное допрашиваніе, а и вси господа началники и подячіи и попы и салдаты, кто тутъ былъ подписашася, и оной Круглой билъ челомъ вмѣсто себя подписатися, и подписаша вмѣсто его. Й начаша вси между собою дивитися чюдному его преложенію, и глаголаша: молитва пустынная превратила Круглого.

О бѣдствіи колодниковъ за арестомъ в Шунгѣ и о отпускѣ Круглого в Питербурхъ.

Глава 19.

А оные колодники какъ и привезены в великой печали вси пребывающе в постѣ и в молитвѣ и в слезахъ день и нощь молящеся Господу Богу, яко да оустроитъ Господь Богъ полезная, и на страстной недѣли пришедъ к нимъ господинъ Самаринъ и сказа сія колодникомъ Симеону с товарыщи: что есть молитва ваша и сиротская к Богу, которая превратила Круглого на правую сторону, самъ и вонъ вышелъ и слышно стало в четвертокъ великой, что салдатъ избираютъ в посылку в Питербурхъ с Круглымъ вести его и в пятокъ писма зготовиша и послѣ полудня отпустиша Круглого в Питербурхъ с треми салдатами за крѣпкимъ карауломъ на подводахъ скована, а сказывали, что Круглой на походѣ билъ челомъ, чтобъ под окно к колодникомъ проститися не могли власти не попустили, и повезоша его в Питеръбурхъ. И оныя колодники оуслыша вышеписанное отъ господина Самарина и отъ

салдатъ, воздавше Господу Богу молитву и благодареніе о всѣхъ его благодѣяніяхъ; и оуслышавше сіе в монастырѣ и во всемъ Суземкѣ, вси благодариша Господа Бога и его милосердіе, и по всѣмъ часовнямъ пѣша молебное пѣніе и впредь за оного Круглого молящеся.

О привозѣ в Питеръбурхъ Круглого и о тамошнихъ допросахъ.

Глава 20.

И привезоша оного Круглого в Питеръбурхъ на свѣтлой недѣли, и отдаша его в Синодъ и в Синодѣ разсмотрѣша отъ Самарина писма и доношенія и отъ архимандрита и посадиша его за крѣпкой караоулъ. Такожде подаша и в Сенатъ и в тайную отъ Самарина доношеніе о Кругломъ. И послѣ свѣтлой недѣли в Синодѣ собрашася вси архіереи и судіи и архимандриты и секретари и начаша оного Круглого всячески допрашивати і истязовати вельми жестоко и оной Круглой говорилъ, мои рѣчи на писмѣ вамъ поданы они же прочтоша ему, твои ли сія рѣчи. Он же Круглой говорилъ, по моему допросу написаны, и нынѣ то же говорю, что напрасно все доносилъ боюся суда Божія и страшнаго наказанія, воля со мною ея імператорскому величеству в моей винѣ: болше сихъ рѣчей отъ меня не оуслышите и сказывать нечего и не буду. Они же всячески страшаще испытоваша, он же молчаше, и на другой день собрашася и начаша его всячески спрашивати и онъ тѣ же вышеписанныя рѣчи сказоваше, а болши ничего не сказоваше, они же на третій и на четвертой день вельми жестоко спрашиваша и истязаша, онъ же тѣ же рѣчи сказываше, и глагола всему Синоду, что отъ мене иныхъ рѣ-

чей не оуслышите, волна со мною ея імператорское величество в винѣ моей, и написаша доношеніе, и отслаша его в тайную, и тамо начаша его допрашивати с жестокимъ испытаніемъ: оной же Круглой сказа, что напрасно сказалъ и доносихъ на добрыхъ людей, боюся суда Божія и гнѣва и страшнаго наказанія и прещенія воля ея імператорскаго величества со мною, и пыташе его в тряскахъ, и онъ тѣ же рѣчи глаголаше, и снявше и посадиша его в особою храмину, и послѣ того еще дважды пыташа жестоко вельми, оу него же Круглого однѣ рѣчи. И посадиша его за жестокой караоулъ, он же с пытокъ вельми ізнемогъ.

И егда об немъ и о прочихъ Выговскихъ колодникахъ, кои вышеписанные Семенъ Вторушинъ с товарыщи допрашиваны по тайному секретному дѣлу в Шунги, о всемъ об нихъ Самаринъ писа в тайную, и допросы ихъ высла и в тайной оныя допросы осмотрѣша и нескоро разсудиша, за множество иныхъ дѣлъ. И послѣ с тайной докладъ оучиниша в Кибинетъ и в Кабинетѣ, аще не скоро разсмотрѣша и разсудиша, токмо оучиниша приговоръ и отслаша приговоръ в Тайную. И времени всего того в трехъ мѣстахъ вельми долго, близъ лѣто все пройде.

О посланіи стряпчего в Питербурхъ и разрѣшеніи заарестованныхъ.

Глава 21.

А послѣ того, какъ Круглого отпустили, в то время с Выговской пустыни послали стряпчего в Питербурхъ в тайнѣ, чтобъ Самаринъ не вѣдалъ для отвѣтствія, что тамо оучинится, и стряпчей Стахій чрезъ добрыхъ людей

провѣдываше, и что провѣдавъ, то чрезъ своихъ людей извѣстіе к дому посылаше; и провѣда, что Круглой во всемъ какъ здѣ сказалъ в Шуньги Самарину, такъ и в Синодѣ и в тайной, і ис пытокъ тѣ же рѣчи сказалъ, и слыша о семъ Выговскіе колодники, благодариша Господа Бога и Пречистую его Матерь Пресвятую Богородицу благодарныя молитвы возсылаху к Богу и пребывающе в постѣ и в молитвахъ, проливающе слезы всегда к Богу и молитву приносяще: а Самаринъ нача Выговскихъ жителей, кои оу Неплюева записаны, по единѣ допрашивати врознь, когда кто пришелъ и откуда, кто его и какъ принялъ, и оныя по приказу Самарина начаша приходити со скитовъ, а послѣ и с монастыря, такожде коихъ скасками староста и выборные показали с приходу, кои послѣ Неплюева переписки записалися явившіися сами на Петровскихъ заводахъ, о тѣхъ писали на Петровскіе заводы промеморію. Из заводовъ по допросамъ оныхъ показали промеморіею же, из допросовъ, аще и в кратцѣ копіи прислали, что оные по запискѣ отпусками отпущены в Выговское жительство и об нихъ з заводу в Сенатъ писано, которые в домѣхъ, а не во отсылкахъ староста к допросамъ в Шунгу к Самарину высылалъ, и допрашивалъ наскорѣ, и отпущены в домы за допросами нисколко никого не держаша, точію врознь хождаху, а коихъ дома не было, тѣхъ скасками очищаху, гдѣ кто в отсылкахъ или в сходѣ. И послѣ под осень и женской полъ хождаше из скитовъ и такоже ихъ допрашиваху, кто откуда и давно ли пришла, и кто принималъ и какъ приняты, болшую долю сказывали в пріемахъ на Даніила и Андреа, а сказали овые крещены с млада отъ поповъ просто, а овые отъ поповъ, а иніи отъ соловецкихъ старцовъ, по старопечатнымъ книгамъ, а другожды неперекрещиваны, или другой наконъ по раскольнически неперекре-

щиваны: кто какъ сказалъ, то такъ и писахъ, а овіи з готовыми допросами прихождаху в камисію и противъ того спрашиваше и отпущаше скоро в домы своя, хотя и дома писаху токмо копіа прислана из камисіи, какъ писати с очисткою, такожде по скаскѣ попа Водлозерскаго посылаше капрала с салдаты по водлозерцовъ по старосту и прочихъ, и водлозерцы то же допрашиваны и с попомъ были в очьныхъ ставкахъ, и попъ воиномъ подалъ повинную, что оное и напрасно доносилъ, кои записные, оные в церковь ходятъ и его в домъ пускають, токмо иныхъ показалъ прописныхъ нѣсколько, и оные в тую пору сперва збѣжали, и попа выслали в Питербурхъ, а мужиковъ Водлозерцовъ и старосту спустили в домы, и послѣ посылали капрала с салдаты, коихъ прописныхъ поимать, и пойманы из нихъ, хотя не вси нѣсколко и допрашиваны и сперва спущены, а послѣ из нихъ новые пойманы и в Новъ городъ высланы за караоуломъ и в вѣрѣ здалися. И послѣ отпущены. И под осень Стахій из Питербурха пріѣхавъ тайно обьявилъ писмомъ, что в Питербурхѣ дѣло вершилося, бутто писалъ из Питера, что приговоръ в тайной написанъ, что колодниковъ Семена Вторушина с товарыщи свободить в домы своя, дѣла до нихъ не касалося и оуказъ скоро будетъ о отпущеніи колодниковъ, и обрадовашеся, воздаша Богу моленіе и благодареніе и пѣша благодарной молебенъ. Тако же и во весь Суземокъ пронесеся слава сія, и вси благодариша Господа Бога и моленіе молебное воздаша Богу. И оное писмо показаша господину Самарину и архимандриту и вси возрадовашася, начаша дожидати, и мѣсяцъ блиско прошелъ, ничего не збылося и оуказу не прислали, а про Стахіа провѣдали, что онъ дома, бутто нѣкіи безумныи свои сказали, и господинъ Самаринъ о семъ нача гнѣватися, и призвавъ к себѣ Мануилу и гнѣвно говорилъ, что

вы меня проманываете, а Стахій оуже дома давно, а писмо составное составили ложное, Мануилъ же отпираяся, что письмо не составное и с Питербурха прислано, и пришедъ Мануилъ, сказа Семену Денисьевичю о семъ, и скоро Стахія приказали тайно и послали в Питеръ, за чимъ тамо задержалося, и Стахій скоро сѣха и присла по нашемъ человѣки отъ дяди его Самарина писмо, что подлинно скоро оуказъ будетъ колодниковъ выговскихъ свободить, приговоръ давно написанъ и Самаринъ грамоту принялъ и просмотрѣлъ, и в той же грамотѣ написано, что Стахій здѣ в Питерѣ, и оной Самаринъ сталъ лучше, и послѣ того дожидали оуказу, мѣсяцъ прошелъ, а оуказъ не бывалъ, и нача Самарить говорить, чтобъ послать Никиту Филимонова наскорѣ и с его вѣдома и послали и скоро сѣха в Питербурхъ, но указъ еще из тайной не вышелъ, токмо сулятъ, и Никита сталъ понуждать, кои ходятъ, чтобъ чаще просити и докучати, и оучали чаще докучать, и оуказъ выдали нашему человѣку, запечатавъ послали к Самарину, а копію дали нашимъ, и с указомъ Никита наскорѣ пріѣхавъ с нашимъ человѣкомъ нощію на подворье в Шунгу и копію нашимъ колодникамъ и грамоту Стахіеву обьяви и явился поутру к Самарину и подастъ оуказъ. Онъ же призва архимандрита и подьячихъ и оуказъ имъ обьявилъ, и призвавъ Мануила и показа оуказъ, и вси возрадовашася, и пришедъ Мануилъ сказа Семену Денисьевичю и прочимъ, и оуслышавъ сіе, вси воздаша Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ моленіе и молебное пѣніе благодарное, и прошолъ слухъ во всю волость и вси слышавше возрадовашася, и пришедъ господинъ Самаринъ, гдѣ сѣдитъ Семенъ Денисьевичь, и снявъ с караула салдатъ, чтобъ не стоять з голыми шпагами, и Семена Денисьевича и Мануила Петрова свободить приказалъ и немощнаго Максима и Якова Кокина з дочерьми, и поруку

собрать велѣлъ скоро и подписатися и скоро поруку собрали подписалися, и Семена Денисьевича отпустилъ к дому и приказалъ с погоста выѣхать Сентября в послѣднихъ числѣхъ, и Семенъ Денисьевичь сѣхалъ и вси товарыщи рады что его свободили, понеже онъ вельми сталъ худъ и немощенъ за караоуломъ истомилъ себе великимъ постомъ и моленіемъ к Богу, всенощнымъ стояніемъ и великою печалію, всегда бо вѣсти с монастыря и с Суземка прихождаху, что на его вси негодоваша, еже не далъ волю по ихъ хотѣнію сотворити, также и волостные на ихъ же негодоваша, что отъ васъ и волостнымъ христіаномъ гоненіе и приводы, а прочимъ напасти и оубытки и тѣснота и в сиженіи многіе приходиша грозы отъ разныхъ и клеветы и оутѣсненіе отъ поповъ с причетники и отъ иныхъ клеветниковъ и отъ своихъ многихъ, ово оуговорами, а ово искупленіемъ, кто чего прошаше и чимъ кого можно утолить, а ово своими молитвами и плачемъ к Богу и вопіеніемъ непрестаннымъ и отъ началниковъ по жестокимъ оуказомъ, а овое по клеветамъ под жестокимъ караоуломъ держаніемъ. Во иные же времена никому не даде приходити к нимъ, ни между собою говорити, ни писемъ никакихъ нужныхъ никуды писати не даша воли, и в таковомъ помянутомъ оутѣсненіи, вся нутренняя его повредишася, едва живъ на ногахъ своихъ хождаше. И на поѣздѣ его много людей собрася и вси радовахуся.

На другой день отъ всѣхъ колодниковъ караоулъ снялъ и на вечеру, или на третій день, отпустиша Даніила Матфѣева, Ивана Филипова, Ивана Иванова, Ивана Герасимова, Саву Ларіонова, Ѳедора Ларіонова с сестрою, Ѳедора Левандова съ сестрою и Ефремовыхъ всѣхъ и поруки подписашася добрые люди Шуньжана, и всѣхъ отпустиша в домы своя, точію единаго Мануила ради дѣлъ оста́виша в стряпчіе.

О возвращеніи Симеона Денисьевича из Шунги в пустыню и прочихъ с нимъ:

Глава 22.

И какъ Симеонъ Денисьевичь пріѣхавъ в Пигматку, и вси братія ту бывшіи возрадовашася и сѣха на боръ и на бору оувидѣша боровскіе жители, и вси бѣдныя сироты возрадовашася радостію великою, и празднoваша ту праздникъ преподобнаго Саватіа соловецкаго чюдотворца, и молебное пѣніе соверши во обоихъ часовняхъ, воздашя Господу Богу и Прѣчистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ благодарное моленіе: и поучивъ ихъ доволнѣ и поѣхавъ в монастырь, а на Волозеро приказа Даніилу іконнику и Івану Филипову ѣхати и молебное благодареніе Богу воздати, и провѣдаша в монастырѣ вси братія и срѣтоша оу монастыря, вси возрадовашася и шедъ в часовню, перво воздаша Богу благодареніе, молебное пѣніе, и поучи братію: и шедъ на коровей дворъ и вси сироты стрѣтиша оу вратъ и поклонишася вси радостными слезами возрадовашася, и иде в часовню, пѣша молебное пѣніе Пресвятѣй Богородицѣ и прочимъ святымъ воздаша благодареніе и ему поздравленіе, и поучивъ ихъ доволнѣ и сѣхавъ на Лексу, и тамо братія срѣтоша и возрадовашася радостію великою, шедъ в часовню и пѣша молебенъ, подаша Господеви молебное благодареніе, и даде всѣмъ поздравленіе и поучивъ братію доволнѣ и шедъ в дѣвичей монастырь и срѣтоша вси сироты оу вратъ, и возрадовашася радостію великою, овіи теплыя слезы отъ очію отъ радости испущаху, благодаряху Господа Бога и Пречистую Богородицу

и всѣхъ святыхъ, и шедъ в часовню, отпѣша молебенъ воздаша благодарное моленіе к Богу и поздравленіе отдаша, и поучивъ ихъ доволнѣ и шедъ в больницу, посѣти всѣхъ больничныхъ и на одрѣхъ лежащихъ, и поучи ихъ и возда имъ благодареніе за ихъ прилѣжное моленіе и слёзы к Богу и всѣмъ вышеписаннымъ в монастырѣ и на Лексы всей братіи церковникомъ и пекущимся о братскомъ состояніи и правящимъ братскія службы и труждающимся с вѣрою и с оусердіемъ такожде и сиротамъ церковницамъ и надсмотрщицамъ и службы свои исправляющимъ и трудницамъ всѣмъ, отдавъ мирное благодареніе восхваляющи ихъ мужество и крѣпкое стояніе и труды, а в трудѣхъ и молитвы к Богу, а своеволниковъ и своеволницъ коихъ обличиша, кои еще ту в монастырѣ вельми истязаша, овыхъ поклонами, а овыхъ оковами, из нихъ же из монастыря изгнаніемъ, а кои изыдоша из монастыря самовольники своимъ произволеніемъ тѣхъ приказаша в монастырь не принимати; такоже и Даніилъ иконникъ с товарыщемъ шедъ на Волозеро собрався с тамошними жители и шедъ в часовню, сотвориша моленіе к Богу, отпѣша молебенъ соборной и праздноваша ту воскресной день и пріѣха в монастырь.

О хожденіи в комисію всѣхъ прочихъ монастырьскихъ и суземскихъ жителей.

Глава 23.

И начаша людіе в Шунгу ходити с Суземка и с монастыря, кои еще не были, и женской полъ хождаше, а допросы дома писаша и с готовыми хождаху, и скоро

назадь ихъ отпущаху. Такъ же и з монастыря ходиша нѣсколько женскаго полу в самой заморозъ в Шунгу написаша допросы в монастырѣ, а в допросахъ писаше имянно кто откуда с коего города, и погоста и волости и деревни, и когда вышли, овая сказа вышла со отцемъ и с матерью, отецъ и мати оумерли, а овая сама собою старовѣрства ради, а никто не подговаривалъ, а принялъ Даніилъ Викуловъ, а крещена смала священникомъ просто, а овые сказали, старымъ священникомъ, а иніи соловецкимъ старцомъ священноинокомъ по старопечатнымъ книгамъ, иніи же старцами соловецкими имянно показали а иніи показали, что имянъ ихъ не помнимъ, за малолѣтствомъ, а другой наконъ по расколнически не перекрещиваны, а овые и просто, а на исповѣдь ходили к старцамъ, кои в Суземкѣ жили преже сего и оумерли, а овыя и на Ѳеодосія в исповѣди сказали; а оной Ѳеодосій сшелъ безвѣстно, и тыя допросы снесоша и подаша, и приняли и читали и против допросовъ сказали, а имъ для роспуты не приказалъ ходити инымъ, а допросы всѣхъ принялъ, хотѣлъ ихъ в монастырѣ зимою по дорогѣ досмотрѣть и перебрать, такъ же и Мануилъ Петровъ приѣзжалъ на время в домъ, и в Шуньгу часто ѣздилъ, болшую долю тамо за дѣлами всегда былъ.

И какъ свезли колодниковъ всю комисію хлѣбомъ и харчемъ, виномъ и пивомъ, кто чего требовалъ, все оудовлевали и исполняли, чтобъ всегда были бы вси доволны всѣмъ подарками и деньгами не возможно и писанію предати; такоже в посылках в Питеръбурхъ частыхъ и тамошныхъ издержекъ и росходовъ доволно бысть.

О допросахъ Выгозерцовъ.

Глава 24.

И посла Самаринъ по Выгозерцовъ сержанта с салдаты, и взявъ ихъ с пятьдесятъ человѣкъ и допросами всѣхъ произвелъ смирными. А овыхъ скасками старостиными очищалъ, а попъ Толвуйской, кой ходилъ к нимъ той скасками очистилъ великопостными, что оу нихъ своего попа не было. По его же Круглого доносу, отъ поповства преже отставленъ и скуфья снята с него. И оніи вси Выгозеры отпущены в домы своя.

О згорѣвшихъ в Шунгѣ.

Глава 25.

А в Шунскомъ погостѣ оной господинъ Самаринъ еще по лѣту с весны оучалъ было людей поскакалъ похватывать в допросы, и сталъ приводити к церкви и около погоста, кои жили тѣхъ привелъ и люди оубоявшася тѣхъ допросовъ, и приводу, на верхъ Шунги собрашася в ригачю; а иные из иныхъ деревенъ в лѣсовую избу и згорѣли нѣсколко человѣкъ, бояся чтобъ древняго благочестія не потерять и прозбы ради старостъ и прочихъ, и для гари приводъ и допросы досталныхъ остановилися, попы аще скасками и очищали, точію досталныхъ будетъ ли, или не будетъ того не извѣстно, по скаскѣ шунскаго пономаря

племянникъ показалъ на дядю своего Сергія, бутто онъ оучитель и людей оучитъ и отъ церкви ихъ отводитъ: а овыхъ старухъ, таких же оу себя держитъ и оукрываетъ, а оной Сергій записной старовѣрецъ и допрашиванъ и высланъ в Новъ городъ за караоуломъ.

О мору и о проѣздѣ Самарина по Суземку и о поѣздѣ в Питеръбурхъ:

Глава 26.

А другія погосты Толвуйской и Кузаранской и Выгозерская и Фоймогувская волости, отъ того приводу избыли, понеже сначала зымы около ихъ для мору людей заставами застановлено всю зиму, чтобы к нимъ никому не ѣздить и отъ нихъ никуды не спущать никого; крѣпкія были караулы около тѣхъ мѣстъ, а зимою в Филиповъ постъ для приводу людей ѣздилъ оной Самаринъ чрезъ Суземокъ в Водлозерьской погостъ и приводилъ тамо всѣхъ по скаскѣ поповой, что выше сего показанъ, и ѣдучись на проѣздъ по Суземку досматривалъ и ѣхалъ милостиво и смирно и в монастырѣ на Лексѣ женской полъ, кои в Шунги не были тѣхъ досматривалъ и по допросамъ перекликалъ все милостиво и смирно, никого не озлобилъ и в Шунгу к нему клеветники и язычники приходить и клеветать не смѣли, что онъ вельми былъ жестокъ и грозенъ, и в Шунгѣ живучись салдаты без его вѣдома не смѣли никого ни в чемъ обидити и зиму всю стоялъ в Шунги близъ самого заговенья великаго, дожидалъ снему заставы, чтобъ ему в тѣхъ погостахъ думно все противъ оуказу інструкцыи по комисіи дѣла довершивать, и писалъ отписки и доношенія о себѣ в Питер-

бурхъ, что дѣлать, стоять ли или выѣзжать; такожде и архимандритъ к себѣ перемѣны просилъ ради монастырьскихъ своихъ до нихъ касающихся Государевыхъ дѣлъ правежа доимокъ, и ему посулена была перемѣна и оуказы были написаны и в Новъ городъ посланы, чтобъ послать на мѣсто архимандрита; дабы с Самариномъ довершить дѣло другому архимандриту и оные оуказы не поспѣли и архимандритъ позамѣдлилъ в Новѣ городѣ, и оной Самаринъ со всею комисiею и со всѣми дѣлами выѣхалъ с Шунги, и в Шуйскомъ погостѣ в Кондопожской волости по допросамъ поповымъ и дьячка и пономаря, которые отъ него посланы в Синодъ по оуказу стоялъ недѣли з двѣ, людей кои показаны всѣхъ врознь допрашивалъ смирно, и поѣхалъ в Питеръбурхъ. А с Нова города архимандритъ в то время с указами и поѣхалъ, хотя в Ладогѣ и оувѣдалъ что Самаринъ сѣхалъ, но онъ не воротился назадь, ни в Питеръбурхъ не поѣхалъ; поѣхалъ впередь в Олонецъ и в Олонце оу поповъ взялъ извѣстiе, что Самаринъ проѣхалъ в Питеръбурхъ, и с Олонца и в Шунгу приѣхалъ. А в Питербурхѣ Самаринъ доношенiемъ в Сенатъ обьявилъ такожде и в Синодъ со архимандритомъ доношенiемъ обьявили и дѣла хотѣли отдати, и дѣлъ в Синодъ не приняли, невѣдомо какого ради случая, или грѣхъ ради нашихъ тако оучинилося, и оучали Самарина назадь посылать; вину положили для чего безъ оуказу выѣхалъ не доверша дѣлъ. И оной Самаринъ не поѣхалъ, отнялся, что в Сенатъ обьявилъ доношенiемъ. И его Сенатомъ не послали, а Синодъ архимандрита кириловскаго и подьячего Михайла, кой былъ с Самаринымъ со всѣми дѣлами выслали назадь, чтобъ дѣла отдать в Олонце архимандриту Авраамiю, которой на оного мѣсто, и на Олонце не засталъ, и приѣхавъ в Шунгу, и дѣла всѣ с подьячимъ Михайломъ оставилъ в Шунгѣ. А со архимандритомъ ки-

риловскимъ Авраамій росписался и отпустилъ его во свой монастырь, а самъ Авраамій и с подьячимъ и з дѣлами остался в Шунгѣ стоять, а в Питеръбурхъ и в Новъгородъ писалъ и обьявилъ доношеніемъ.

О архимандритѣ Авраамiи Иверскаго монастыря:

Прежде живалъ оный в Палеостровскомъ монастырѣ Игуменомъ немало лѣтъ, велми злоковарной мужь, всякаго коварства исполненъ, часто хождаше ис Палеостровскаго монастыря в Выговское общежительство и на боръ, ово нуждъ ради своихъ, а ово и гостьбы ради и часто с Симеономъ Дiописьевичемъ бесѣдоваше и разговариваше о житiи и о вѣрѣ; казашеся на словахъ и себя зазираетъ, и говариваше с нимъ просто и почиташе его и прочiи вси суземскiе жители и волостные старовѣрцы тожъ почитаху его, и в домы ихъ хождаше, и разговариваше и гостяше: и к нему в монастырь на праздники суземскiе и волостные старовѣрцы ѣздяше, для покупокъ и торгу: и оные суземскимъ кѣлiю отводиша стояти и службы совершать по своему обыкновенiю, попускаше и не возбраняше внутрь монастыря: и ходячи в волостехъ всѣхъ испытоваше, кто в коихъ семьяхъ живетъ в старовѣрствѣ и провѣдываше и оу кого и с коей семьи и кто живетъ во общежительствѣ, или в скитахъ. А когда люди ѣдутъ отъ праздника Рождества Iоанна Предтечи или с праздника Воздвиженiя Честнаго Креста и приставаютъ к манастырю, и онъ выходя к нимъ оу знакомыхъ всячески испытоваше своимъ лукавствомъ, кто

вново согласился или крестился, и много ли крестилося, и какъ праздновали, и кто оучилъ и гдѣ. И овіи ему сказываху спроста, чая в немъ нѣкакую благую совѣсть: ово писаше, а ово памятоваше и хождаше в Толвуйской и Шунской погосты, своихъ ради нуждъ, а ово и по гостямъ в Падмозерскую же волость часто к мужику по пути ѣдучи стояше оу него, точію оу мужика дочь дѣвица, и любляше мужика паче иныхъ: и всячески помогаше ему в нуждахъ. И по зговору с мужиксмъ и з дочерью, пришедъ в Выговское общежительство, нача Семену Денисьевичю мужескову дочь давати в монастырь и поучити грамотѣ вельми скучаше с любовію и моленіемъ обѣщася за оную всякое милосердіе и плату сотворити: много отговариваше Семенъ Денисьевичь и прочіи: он же вельми стужаше (а самъ сказываше себѣ отъѣздъ в Новъ-городъ), что она вельми радѣетъ скрыти в себѣ тайную свою лесть и по многому его стуженію, не чаяша в немъ таковаго лукаваго, злаго оумышленія и коварства, и взяша ю в монастырь, еще при отцѣ Даніилѣ, и опредѣлиша ю сперва в Даниловной кѣлію на коровьемъ дворѣ. И зачаша ю оучити грамотѣ и грамота ей негораздно даяшеся, не остра к тому, и полновозрастна, и ово меж оученіемъ хождаше на труды, а оной Авраамій сѣхавъ в Новъгородъ в монастырь Иверской сперва в стряпчихъ, а потомъ поставленъ бысть архимандритомъ во оной Иверской монастырь, и нача оттуду грамотки писати к Семену Денисьевичю часто любовные, похваляя его и оублажая, а себѣ зазирая и молитъ, чтобъ оную дѣвочку его даніе изоучити грамотѣ и писати и дабы ю и поберечь, и к ней посылая грамотки и посылки.

И послѣ оный Авраамій опредѣленъ в Новгородской архіерейской розрядъ судіею первымъ главнымъ и о Палеостровскомъ монастырѣ печашеся и помогая имъ и за

ихъ заступая, и пред Кругловской приходящей напастію пред пріѣздомъ господина Самарина, староста и выборные со скитовъ пришлыхъ людей начаша вонъ высылати и кои поживали самохотно и силно, и кѣліи построили, и овые готовые покупали оу сиротъ, и были заказы по вся годы, токмо ихъ жестоко не изгоняли, а они волю отнимали, ово заступленіе, а овое своехотно, а овое нищеты ради, а иное работъ ради, другъ другу снисходя попущенось, и отъ той слабости оумножилось во всѣхъ скитахъ всякихъ пришлыхъ людей, а овые по лѣсамъ построяся своеволно и живяху силно, тогда нѣкій старецъ просецъ попрося пришедъ в Зуземокъ ходя по скитамъ милостини прося смиреннымъ плачевнымъ образомъ скитаяся по сиротски и поселися в Пельяской скитъ, купи себѣ кельишко оу нѣкакой сироты, и ту водворяяся самоволно и для его нищеты никто его сиротства ради не гонилъ вонъ. Ово по Суземку хождаше, а овое и по волостямъ прошая и по кабакамъ скиташеся и вино піяше. А егда в Суземокъ пріидетъ, являшеся в Суземскомъ согласіи, а в миръ исходя с мирскими соглашашеся, и послѣ к себѣ и посестрію свою тутъ же приведе, и оная с нимъ прошаше и кормяшеся: и начаша оного старца добромъ вонъ высылати. Онъ же не слушаше никого, вонъ нейдяше, и выборной кѣльишко его розрыша сверху и его и с посестріей выгнаша из скита вонъ, и оной старецъ шедъ в Палеостровской монастырь, здашеся имъ и с посестріей в монастырь, и вси свои запасишка, коровенко и лошаденко отдаша вкладомъ и начаша на Суземокъ грозити гнѣвашеся, и послаша палеостровскіе старцы его в Новъгородъ, чтобъ ему явитися обьявити свое житіе и на Суземокъ враждовати и бити челомъ, надѣючися на вышеписанного судію Авраамія, и во время Кругловщины, шедъ в Новъ-городъ, обьявися сперва вышеписанному Авраамію на постой, и по его совѣту написаше доношеніе, и сказаше

какъ онъ пришелъ в Суземокъ и кто его принялъ, также показалъ и про жену, что ю бутто в Суземки старецъ Ѳеодосій крестилъ, также и про себя: и на иныхъ показалъ, что оные крестятъ и исповѣдываютъ человѣкъ на десять, и в часовняхъ служатъ, и показалъ в Пельякахъ много незаписныхъ людей пришлыхъ, и иные всякіе не былые крамолы, чѣмъ бы на Суземокъ какая вина навести во время Кругловщины: оуслыша, что Круглой повинился и отговорилъ и свезенъ в Питербурхъ, и в то время, распрося оного старца Іону, оной судія и з допросами и с его доношенія и с промеморіею и со всѣмъ дѣломъ выслалъ в Шунской погостъ в комисію за карауломъ скована к Самарину, чтобъ оное дѣло розыскать и дать со оными очная ставка по его оговору; и привезоша его в комисію, и нача его Самаринъ роспрашивать не поединъ наконъ, ово скажетъ и клевещетъ много и грозитъ, а Пальеостровскіе старцы помогающе ему: и Самаринъ и архимандритъ видитъ его непостоянство и неправду и с суземскими со многими даша очную ставку, и в очной ставки, видя себе оной старецъ Іона, что довести ничимъ не можаше и оубояся и повинися сказа, что его бутто архимандритъ Авраамій в Новѣгородѣ наоучалъ, а не отъ себя онъ овое писалъ: а кое и отъ себя, то сказалъ гнѣва ради, что его выгнали из Суземка и с Пельякъ, а онъ бутто жилъ на Палеостровской земли с ихъ монастырского вѣдома и жену его, бывшую немощную с Пальеострова добывали в комисію, и видя немощную и безумную, отпустиша назадь в монастырь, и по очной ставки оного старца скована послали назадь в Новъгородъ за караоуломъ, и видя оной архимандритъ Авраамій, что Суземку разоренія не пришло, что оправдалися, и старцево дѣло, что составлялъ, все исчезе, и нача думати и оумышляти, какъ свой злой лукавой оумыселъ и коварство не пошло в дѣло, слыша, что ар-

химандритъ Киріловской, которой с Самаринымъ в комисіи, нача просити перемѣны для касающаго до ихъ монастыря дѣла, посылая доношеніе, прося перемѣны и по его доношенію состоялся оуказъ, что его перемѣнить, послать на мѣсто с Новгородскаго розряду. А оной архимандритъ Авраамій, еще до присылки оуказу о перемѣны Кириловского архимандрита, писалъ в Питербурхъ в Синодъ, дабы его послать на мѣсто, что онъ тамошныхъ людей и порядки вси знаетъ, и похваливался, что онъ бы изыскалъ на старовѣрцевъ на Выговскую пустыню много винъ, что достойны бы были к разоренію. И какъ провѣдалъ оуказъ о перемѣны и другожды пишетъ, чтобъ оуказомъ послать его на мѣсто, желая свое хотѣніе исполнити и поважити и к своимъ знаемымъ писалъ и тѣ обьявили в Синодѣ, что онъ хощетъ и желаетъ правителемъ, а они того и желаютъ и рады, и послыша оуказъ в Новъгородской розрядъ на его Авраміево имя, чтобъ послать на смѣну Киріловскому оного Авраамія. И пришедъ оуказъ в Новгородской розрядъ и оной архимандрить и радъ бысть, что по его прошенію исполнилося, и держа за собою оуказъ, мѣсяца с полтора не ѣхаше скоро, токмо наряжашеся, или пережидалъ Самарина выѣзду и какъ оуслышалъ, что Самаринъ и архимандритъ Кириловской выѣхали со всей комисіей, не доверша дѣла своего для заставы Толвуйской: и оной архимандритъ Авраамій, взявъ попа Софійскаго и прочихъ своихъ служителей и поѣхавъ в Олонецкой оуѣздъ в Шунской погостъ чрезъ Олонецъ, не стоя во Олонцѣ нисколко, на проходъ проѣха, вѣдая, что за нимъ з дѣлами пришлютъ архимандрита с подьячимъ, чтобъ его не засталъ в Олонце, проѣхавъ в Шунской погостъ и в Палеостровской монастырь; и суземскіе старосты и прочіи пустынножители оуслышаша его пріѣздъ, послаша к нему з гостинцами Мануила Петрова, Стахіа Осипова и Ѳедора

Семенова, и пришедъ к нему, поклонишася с малыми гостинцами, и оной архимандритъ пріятъ ихъ любезно и поговоривъ с ними ласково и смирно и позваша его в Суземокъ в гости, и оной архимандритъ Авраамій и радъ того, и посулися быти и пріѣхавъ в гости малыми со своими слугами и с попомъ на боръ сперва и во общежительство, и срѣтиша его честно с хлѣбомъ и с рыбою, и принялъ весело и почтоша его в гостиной честно, и ведоша его к Симеону Денисьевичю, а оной Симеонъ оуже до того в немощи болѣзноваше, и срѣте его Авраамія на крылце сѣнномъ, и вшедъ в кѣлію, побесѣдоваше с нимъ Симеономъ любезно по прежнему, и являшеся на словахъ любезенъ и подариша его обще со старостой звѣрьми рублевъ на тридесять, а Симеонъ Денисьевичь отъ себя поднесъ ему другое столко золотыми. И биша челомъ ему Симеонъ с прочими, и молиша его, чтобъ онъ былъ милостивъ. И оной архимандритъ обѣщася имъ всякую милость творити. А самъ глаголаше, чтобъ чимъ ему самому было в Синодѣ роздѣлыватца не своимъ и зачимъ милость казать. И вышедъ ис кѣліи, хождаше по монастырю по всѣмъ службамъ наскорѣ и на коровей дворъ и сѣха к Өедору Семенову на Березовку в гости, и тамо погости, и пріѣхавъ в монастырь и побывъ оу Симеона Денисьевича, поговорилъ и вышелъ в гостиную; и Симеонъ нача старостѣ и прочимъ говорить, кабы с нимъ оуговоритися на слово, на колико можно, ово дать, а ово посулить, и малые с нимъ монастырьскіе на то слагалися: а староста и прочіи суземскіе к сему нисколко не приклонилися. А сами говорять, за что дать, до насъ ему и дѣла нѣтъ, а что будетъ оуспѣтъ дать и давать намъ нечего и негдѣ взять и в томъ отказали и оной архимандритъ поѣхавъ с монастыря на боръ и погостивъ оу Стахіа, и тамо его ничѣмъ не почтили никто; точію Стахій одной оленникой, и поми-

налъ Боровляномъ, что оу васъ живутъ его монастырьскiе многiе крестьяна, такожде и Стахiю поминалъ, что оу тебе в домѣ его мужикъ живетъ и нынѣ оу тебе, понеже ему сказа про всѣхъ с Челможи его крестьянинъ Маркъ подслѣпой: оные же вси отрицахуся и глаголаша ему, что оу насъ твоихъ крестьянъ не имѣется: но оной архимандритъ жестоко имъ говорилъ, что живутъ, отдайте мнѣ крестьянъ, а Стахiю паче всѣхъ говорилъ, другъ ты повинись и отдайте, что я знаю и нынѣ оу тебе живетъ с паши с Низина. И оной Стахiй и вси отрицахуся, что оу насъ ихъ нѣтъ. И оной архимандритъ Авраамiй глаголаше, егда послѣ найду тяжело вамъ будетъ со мною зговариватися; оные же Боровляна сiе все ни во что же вмѣниша. И оной архимандритъ сѣхалъ не гораздо веселъ в Шуньгу. А послѣ староста пришедъ в монастырь посовѣтовавъ с прочими кому в Шуньги комисiи оу дѣлъ быти. И присовѣтовали быти Мануилу Петровичю и стали просить оу Симеона Денисьевича, а прочiи общежительнiи соборныи вельми спорили, что Мануилу недосугъ, есть нужда нынѣ к городу сѣздить: а вы нынѣ изберите Стахiя Осипова до полой воды пускай онъ побудетъ, и нынѣ пошлите скоро в Шунгу, чтобъ дѣлъ какихъ не спортить зане со архимандритомъ не оуговорились, станетъ онъ на насъ дѣлъ искать и оной староста и прочiи все сiе презрѣли, Стахiя в слѣдъ не выбрали и не послали, положились на Мануила, а Мануилъ наскорѣ сѣхалъ к городу Архангельскому для своихъ крайнихъ необходимыхъ нуждъ, и тако прошло время до роспуты, а Шунгу презрѣли ни во что.

И архимандритъ прiѣхавъ в Шунгу пождавъ с Суземка, чтобъ кого прислали в слѣдъ его, понеже что к нему присланы оуказы и салдаты и подьячiи в прибавокъ и чимъ надобно кормить и Шунжана стали говорить; какъ Самаринъ стоялъ всегда они были и всякiе припасы испол-

няли, а тебя нынѣ ни во что читаютъ, онъ же сіе слыша и помнилъ что тако и есть, и не дождавъ никого с Суземка, вельми прогнѣвася на Суземокъ и что какія рѣчи говорили староста и Стахій с прочими, что ему до нихъ дѣла нѣтъ, и свои клеветники оные рѣчи оному Авраамію и донесли и сказали и с прибылью, Мануилъ сѣхалъ к городу, а Стахій на Шалу, и к тебѣ никто не будетъ скоро: оной же Авраамій вельми озлобися и нача замышляти, какъ на нихъ дѣла искати оу оныхъ клеветниковъ ласкою и лукавствомъ и к нимъ дружбою, напоивъ виномъ и медомъ и нача спрашивати про своихъ крестьянъ по оной росписи Марка подслѣпого, а и свой сыскался Боровской клеветникъ, и они про всѣхъ сказаша, кои еще тутъ ако ихъ куда выслали, а оу Стахія еще мужикъ и дѣвка в то время были, какъ Аврамій гостилъ; а послѣ выѣхали на Иссельгу и оной архимандритъ нача по погостамъ оу знаемыхъ людей погащивати, а людіе начаша его почитати и имати по гостямъ и дарити по изможенію, кто чимъ можетъ чающе отъ его к себѣ милость получити, а оной архимандритъ Авраамій ласкаше имъ и испытоваше всячески по прежнему своимъ лукавствомъ: овыхъ и к себѣ на постой имаше піяницъ и клеветниковъ, кои ему подручники испытоваше какъ кто живетъ и сколко в коей семьи вышло в Суземокъ и кто имяны и гдѣ живутъ и кто из Суземка ко онымъ староверцамъ приходитъ в домъ и кто потребы ихъ исправляше и писаше на писмо, а овыхъ и сказки имаше и доношенія; и прислаша к нему оуказъ из Синода и из Новагорода команду салдатъ и подьячихъ по его доношенію, чтобъ ему дѣла довершивать и дождавши оуказу и подьячихъ и команду начатъ поповъ сперва ближнихъ волостей и церковниковъ, приказавъ к себѣ, нача их скасками допрашивать: и оные попы сперва написаша скаски противъ прежняго, какъ поданы Самарину с очисткою и

ѳной архимандритъ оныхъ сказокъ не принялъ, нача имъ грозити, что вы перво и нынѣ подали скаски лживые неправедные, и нача ихъ обличати, коихъ знаетъ самъ и оу прочихъ клеветниковъ ему обьявлены, кои живутъ во общежительствѣ, а иные в скитахъ, иніи же по домамъ старовѣрство держатъ тайно подъ закрытіемъ, а не записные под двойной окладъ, и нача имъ грозити, что будете вси за свои ложныя скаски высланы на каторгу и битіемъ грозити, а овыхъ и бивше поповъ и причетниковъ; а в то время никого с Суземка, ни к попамъ для оукрѣпленія и к архимандриту не прислаша и оубояшася оны попы и причетники, начаша скасками всѣхъ показывати, кто когда вышелъ с коего погоста и волости и деревни и гдѣ живутъ и кто имены мужеска и женска полу и кто в волостяхъ живетъ имѣетъ тайно старовѣрство и кто у нихъ дѣтей крещаетъ и кто исповѣдываетъ и погребаетъ показаша в скаскахъ своихъ имянно, какъ оной архимандритъ похотѣлъ такъ и писаша по его хотѣнію и изволенію и с прочихъ погостовъ поповъ и причетниковъ добываше такіе же скаски имаше с принужданіемъ а овыхъ избитіемъ и нача поповскимъ скаскамъ волостныхъ мужиковъ, кои тайно держатъ старовѣрство по домомъ не записные к коимъ в домы хождаше тайные, кои оу нихъ потребы исправляше, младенцевъ крестятъ исповѣдываютъ и оумершихъ отпѣваютъ, з битіемъ жестокимъ допрашивати, биша по два и по три ряду плетьми, и начаша показывати и винитися по его допросамъ, не могоша битія стерпѣти, доколѣ не повинится, то битія не покинутъ: и показаша кто к нимъ в домы ходитъ и потребы исправляетъ: овые показаша на мирскихъ шатуновъ, на старовѣрцовъ, а овые и на Суземскихъ, и послѣ допроса с подпискою, что оныхъ потребы исправляющихъ сыскивати и поставить в комисію а самыхъ со откупомъ на поруки спущаше.

И в то время збору от Стахіа выходецъ Михалко Сыкелги, зговоряся з дѣвкою, с коей жилъ оу Стахіа и вышедъ в Толвую хотяше со оною вѣнчатися, пришелъ к попу Толвуйскаго, нача оуговаритися, чтобъ его вѣнчалъ, или с лукавства дабы его поймалъ и проводилъ к архимандриту Авраамію в комисію, и попъ его поймалъ сковахъ и з дѣвкою и свезъ в Комисію ко оному архимандриту и оной его с радостію принялъ, поросспрося сперва кѣлейно, а прочіе клевлетниковъ писма ему прочелъ, кто живетъ на бору и отдаде его за караоулъ салдатамъ, и самъ гнѣваяся на Суземокъ, что его презрали тамо не оупотчивали и не оударили и не оуговорилися на чемъ ни есть и в слѣдъ ни кого не послали, и помянулъ оные клеветные рѣчи, что ему дать не за что и дѣла до нихъ нѣтъ, или первое свое лукавство исполняя хотяше такожде оучинить, что в Нижномъ Питирімъ, за что и епископство получилъ, того же и Авраамій желаше и шедъ скоро в комисію нача оного Михалку и дѣвку порознь по приказному с пристрастіемъ допрашивати по готовому писму, которое ему перво отъ клеветниковъ подано, и они начаша сказывати по его хотѣнію, когда вышли из домовъ своихъ и сколко жили на бору оу Стахіа и оу прочихъ, а во время архимандритова гостьбища были и жили еще оу Стахіа; и послѣ выслали ихъ вонъ из скита на Исьселгу и начаша сказывати и про иныхъ его крестьянъ, кои оу кого на бору жили и кои куда вышли и выгнаны, а кои еще и тутъ живутъ в тай, такожде и про иныхъ, кои прописные и потаенные, кои во время перебору Самарина крылися в утайки имянно показа, оу кого живутъ, а овые и своими кѣльями на бору и на Волозерѣ и в Пельякахъ показа и прописныхъ слишкомъ сто человѣкъ всякихъ пришлыхъ, и Авраамій радъ бысть, что его хотѣніе исполнилося и в Суземокъ все донесеся. И Мануилъ пріѣхавъ отъ города и к

нему ѣхалъ с Ѳедоромъ Семеновымъ с подарками: оуже не по прежнему все и говоритъ с лукавства будто на Боровлянъ и на Стахіа гнѣвается, что ему повинной не принесли и не зговорились и мужиковъ не отдали, а нынѣ до нихъ догребся; и послаша по старосту и по прочихъ оуказъ, чтобъ старосту выслать и послѣ староста с Мануиломъ ишелъ и вельми на старосту кричалъ со гнѣвомъ и за караулъ отдалъ и сковалъ и сталъ нудить к подпискѣ, чтобъ всѣхъ поставити и староста снуженъ подписатися и оуказъ взять, что оныхъ сыскивать и отсылать в комисію и отпущенъ.

И оной Аврамій нача мужиковъ Шунскихъ и Толвуйскихъ и Падмозерскихъ в комисіи с пристрастіемъ допрашивать, с коей семьи живутъ в Суземкѣ и в общежительствѣ, или братія или сестры, или дѣти, давно ли вышли и кто ихъ подговорилъ и вывелъ и гдѣ кто живетъ, и кѣмъ итамо оные крещены, овыхъ з битья, а овыхъ страхомъ и оныя мужики все показаша по его допросамъ, кто когда вышелъ оубѣгомъ отъ нихъ тайно, а они ихъ не провожали себя опасая, по его хотѣнію, какъ онъ велитъ в пріемѣ на Даніила Викулова, а в крещеніи на старцовъ ово на живаго Феодосія, а ово на мертвыхъ. А доколѣ кой не скажетъ по его допросамъ, кто ихъ крестилъ, дотолѣ с комисіи не спуститъ, тѣхъ биша и по три накона. И вси тако показываша, хотя кто и не знаетъ, что перекрещиваны оуже коихъ и в общежительствѣ и в скитахъ, иныхъ и живыхъ нѣтъ давно оумерли, а овые вышли, а всѣ показали, что тамо живутъ и никто не показалъ на себя, что проводилъ дочь и добилъ челомъ, чтобъ взяли, или что сами сошли того мы не вѣдаемъ, крещены ли они, или нѣтъ, таких не сыскалось ни кого, всякой себя очищалъ и легчилъ; а иніи сыскалися и такіе, что благочестіе прелестію назвали и бутто ихъ Суземскіе прельстили, оугождая архиман-

дриту Авраамію, по его хотѣнію сказываху и оной приказываше подьячимъ писати на оукореніе Христіанству, чтобъ к разоренію свое бы хотѣніе исполнити тщашеся и изыскиваше всячески вины на Суземокъ. А Суземскіе и Боровляна время за время всячески пробавляли, хотѣли его оутолити дачею, но оной Аврамій дачю взимаше, на словахъ ласкаше и оуговаривашеся, а самъ о своемъ дѣлѣ не оуступаше, всякіе крамолы выискиваше и в дѣло провождаше и письмами вязаше.

И оной же архимандритъ сперва с весны Падмозерскую дѣвку, которую онъ заступою своею отдалъ во общежительство, приказалъ отцу и дяди вывести еще при животѣ Симеона Денисьевича, и дѣвка сама захотѣла и вышла со всѣмъ ко отцу в домъ свой и той архимандритъ ко отцу ея в домъ часто ѣздяше: ово по пути на проѣздахъ, а овое нарочно и всё выспрашиваше оу дѣвки в тонкость, какъ жила и какъ кто живетъ, и какъ при Самарине во время перебору сколко на переборахъ было, а сколко таилось в лѣсахъ и по кѣльямъ, овое правду что знала сказала, не оутаила ничего, развѣ с прибавкомъ и с клеветой; а сперва и на монастырь по за очи поговаривалъ, и послѣ и в очи, что мужикъ его жилъ крестьянинъ в монастырѣ и не единъ годъ и сталъ просити сперва лучшего жеребца, а обѣщался, что хотѣлъ на общежительство никакихъ крамолъ на васъ не стану изыскивать, и жеребца дали: отъ себя; и послѣ и другаго захотѣлъ и другаго дали: слишкомъ стояли сто рублевъ і иными всякими вещьми, что накидывалъ за то не стояли. А послѣ захотѣлъ кобылъ десять выбралъ в цѣну, а одинадцатую на поклонъ поклонилися, а за десять далъ денегъ сто рублевъ и с тѣхъ же, которые ис монастыря взялъ и с Суземка.

И во осень о праздники Рождества Богородицы в Палеостровскомъ монастырѣ сыскался суземлянинъ родомъ Ла-

доженинъ с верховья своеволникъ и прежней всегдашней крамолникъ, живяше своего свинскаго житія, понявъ дѣвку за себя, такову же каковъ и самъ, оуже во время Неплюева переписки живяше в лѣсу особь, прибравъ к себѣ таких своеволниковъ новоженовъ, яковъ самъ не записася к Неклюеву живяше по мірски, сперва малое число в скиты поплачивалъ, а послѣ не сталъ платить, всегда враждовалъ со скитскими жители никому непокоренъ, кого захотѣлъ всякихъ пришлыхъ принималъ к себѣ, а на Суземокъ всегда грозилъ доносами, оуже и на Олонецъ ходилъ, хотѣлъ тамо доносить, что в Суземки много прописныхъ и послѣ всегда крамолуя и грозя и в тоже время послѣ Кругловщины начатъ с Ладожскимъ скитомъ крамолитися и грозя. И самъ шедъ по мхамъ всѣхъ своеволниковъ бѣглыхъ и крыющихся безчинно с невѣнчанными дѣвками живущихъ описалъ, а с ыныхъ себѣ срывалъ и бѣглыхъ всякихъ салдатъ крыющихся и по скитамъ, кои живутъ бесчинно всѣхъ описалъ, сколько в коем скиту робятъ родилося оу дѣвокъ и кто прижилъ и прочіе всякіе крамолы и оубійства оу всѣхъ своихъ подобныхъ, гдѣ что дѣялось и с прибавками написа и грозя чтобъ ему своимъ неподобнымъ житіемъ и прочими его подобникп, своеволники и безстрашники, кои с нимъ беззаконно по свински живяху, хотяше тѣми своими крамолами весь Суземокъ к разоренію привести, или своеволіе принести, шедъ в Палеостровской монастырь и хотяше подати старчишком Серафимкомъ с подобнымъ себѣ, кой ему пособлялъ писати, и составлялъ и понуждалъ подавати и добрые люди ему возбранили и оунимали и онъ написа доношеніе на Ладожской скитъ. А иное всё остави и шедъ ко архимандриту подаде и архимандритъ принялъ доношеніе и старчишко Серафимко провѣдалъ, что онъ не хочетъ всего подати и чрезъ людей архимандритовымъ людямъ донесъ, что оу него есть за пазухой всякіе крамолныя пис-

ма, чтобъ архимандриту донести и его обыскать, и обыскаша и найдоша вси крамолныя писма, кои составлены старчишкомъ Серафимкомъ. И оного Ивана Корташа отдаша за крѣпкой караоулъ, а старчишка поискаше бутто хотяше его спрятати, онъ оушелъ с монастыря или отослаша, за его принимашеся и взяша его в комисію осмотрѣша писма и держа на распросахъ и оной много сказываше на прочихъ и на Трифона Голована, а послѣ и Трифонъ попалъ, самъ шелъ за людей заступать и в допросѣ держанъ и вси писма и допросы оной архимандритъ послалъ в Синодъ в Питербурхъ, а ихъ держаше за крѣпкимъ караоуломъ.

Да лѣтомъ же еще поперво Корташа попалъ в Шунги поймать своеволникъ новоженъ Каргополецъ родомъ Запрягаевъ сынъ и в допросѣ показалъ, что жилъ во общежительствѣ нѣсколко годовъ и вышелъ на свою волю, показалъ в монастырѣ отца и сестру и вси они крещены и отъ кого имянно и не роспрашиванъ жестоко, самъ собою хотяше вину свою на общежительство навести, чтобъ его выкупити и видя что не выкупаютъ, а спуску нѣтъ, нощію оубѣжалъ безвѣстно, и послѣ оуказами его сыскивали и отца на общежителствѣ спрашивали оуказомъ жестоко и показали, что онъ былъ, да сшелъ безвѣстно и нынѣ оуказами его ищутъ и Суземскіе.

И на осени начаша со архимандритомъ Аврааміемъ договариватися о Боровскомъ дѣлѣ, чтобъ нейти разно в допросы и милостивно оучинить, оное оумертвить, или взять дѣло ис комисіи и в томъ Авраамій отказалъ, что ис коммисіи вынять и взять не возможно, а оуговорился взялъ за Боровское и в прочихъ дѣлахъ всякую милость чинить, а Боровское дѣло, что скаска подать в комисію общая, что хотя оные и были оу нихъ в скиту поживали, овые по пашпортамъ и вышли, овые назадь, а овые сошли безвѣстно, а нынѣ оу нихъ оныхъ не имѣется в скиту

ни единаго человѣка: и такую скаску общую вмѣсто допроса подали и онъ принялъ и хотѣлъ под дѣло принявъ подписать, вмѣсто допросовъ принята, а самъ взявъ не малую взятку до трехъ сотъ и лукавствомъ подписалъ на выѣздѣ, хотя и принята скаска, а такихъ по Михалкиной скаски в комисію требовать и взыскивать на старостахъ и на выборныхъ к допросамъ и на скитскихъ жителехъ.

И осенью послалъ и на Водлу и Водлинскимъ много пакости и разоренія посылщики оучинили, и с погостовъ кого могъ всячески зацеплялъ и скрывалъ, а никому милости не оучинилъ, хотя ихъ и спускалъ на подписку, и дѣла всѣ связывалъ свое хотѣніе по указамъ и свыше оуказу своимъ лукавымъ оумысломъ и коварствомъ выискивалъ винъ, ни в чемъ никому милости не оучинилъ и вѣдая себѣ выездъ, всѣхъ коней, коихъ взялъ с монастыря и с Суземка и с волостей со всѣми своими добытками при себѣ выслалъ со своими людьми напередь в монастырь, такожде клеветника Михалку и з дѣвкою выслалъ в монастырь же, бояся об немъ праведнаго розыска впредь, а самъ з досталными всякими крохами по оуказу выѣхалъ в Питербурхъ, а осенью прежде походу еще ѣздилъ с монастыря и на Лексу, а не вѣдали его выѣзду и все осматривалъ и в часовняхъ и людей в болницахъ, и по оуказу своихъ и суземскихъ клеветниковъ, нача оу Мануила спрашивати, что оу васъ отъ Демидова два колокола прислано, одинъ на Лексу, а другой на Выгу, а оу васъ при Самаринѣ оные оухоронены, и сказалъ гдѣ и сталъ прошать одного колокола в Палеостровской монастырь и одинъ оуказали и смотрѣлъ в монастырѣ под колокольней и посулили, не смѣли его раздражить токмо некакъ ему было вывести, что онъ ѣздилъ в самую роспуту, еще лошадиной дороги не было, а Онѣго еще сто-

яло и вывести не дошелъ, а на походѣ за колоколъ инымъ кое чимъ взялъ.

И видяще Суземскіе, староста и прочіи и общежители архимандрита Авраамія, великое его нападаніе и похищеніе и лукавое коварное по поповскимъ и по клеветниковъ и мужичьимъ скаскамъ и допросамъ лютое его пронырство и на словахъ и клятвахъ его неоустойство, злобное дыхательство и исканіе винъ к разоренію отъ старовѣрства и отъ благочестія ко отлученію, виною в принимахъ, незаписныхъ под двойной окладъ и в нашествіи всякихъ пришлыхъ людей и своеволне силне живущихъ всякихъ бесчинниковъ, по лѣсамъ поселившихъ и прочыхъ межъ ими шатающихся свое скаредное всякое непотребное житіе живущихъ (и свое неможеніе и безсиліе о изгнаніи такихъ, о чемъ выше сего в Кругловщины имянно показано, что оные клеветники и доносители о томъ и доносятъ); а самъ Авраамій оуказомъ взятъ в Питербурхъ для погребенія блаженныя памяти ея императорского величества Анны Іоанновны и на Олонцѣ былъ оу Олонецкихъ властей с великою похвалбою, что иному какъ не ему того ни в тридесять лѣтъ не сыскать, что годомъ на старовѣрцовъ винъ наискавъ и множество всякихъ крамолъ и писемъ отъ клеветниковъ и отъ своеволниковъ и отъ безчинно и силнѣ живущихъ, на коихъ оу пустынныхъ жителей старовѣрцевъ оу самыхъ челобитіе. Но онъ всѣ крамолы и клеветы и бесчинниковъ и своеволниковъ и новоженовъ ихъ своеволнѣе житіе: все то на пустынныхъ и старовѣрцевъ наваждаше чѣмъ бы імператорское величество и высокихъ персонъ властей, господъ сенатскихъ и синодскихъ на гнѣвъ подвигнути к разоренію Выговской пустыни, а себѣ за тую выслугу честь и власть получити, и пріѣхавъ в Питербурхъ в Синодъ все свое вышеписанное вымышленіе объявилъ, ово писмянно, а

овое словесно, какъ могъ свое хотѣніе исполнялъ, а коимъ в погостахъ и в волостяхъ многимъ попамъ и причетникомъ и крестьянамъ многія обиды всякія досажденія чинилъ, никто не сыскался на его челобитчикъ, что всѣ страхомъ и боязнію обьяты, хотя ему власти по слуху и говорили, но онъ отъ всего отпирался, вины на всѣхъ наносилъ и отпущенъ во свой мнонастырь с честію.

При выѣздѣ же своемъ из Шунги, вмѣсто себя попа Новгородскаго оставилъ в комисіи доверливать кои непрошены, а приказалъ, чтобъ такожде творилъ в допросахъ, какъ онъ допрашивалъ, дабы всѣхъ под единъ допросъ под вину подвести; попъ же нача жестоко з битіемъ великимъ допрашивать и начаша по ихъ допросамъ вси сказовати боячись битія, что многихъ по три и по четыре накона и по пяти біяше плетьми жестоко, многіе и оуказываша в дѣйствѣ на суземскихъ, на оумершихъ старцовъ и на сошлыхъ, а овое напрасно на иныхъ показываша, якоже на Боровскаго Венедикта Петрова и под побою приведоша жестокіе неоднократно. А послѣ и отговориша, что напрасно по гнѣву, но тѣхъ, иже напрасно показываша не истязаше, дабы инымъ к нимъ приходить было свободно. А многіе между собою другъ на друга волостные крамоляху и скаски даваху и комисію кормяху, и оной попъ послѣ архимандрита много напастей творяше и свои руки наполняше и ѣздяше в Суземокъ до общежителства и подарки имаше, и оуказъ к нему из Синода прислаша, что Корташа и Трифона Голована выслать скованныхъ за карауломъ в Питербурхъ в Синодъ и выслалъ.

И в Мартѣ мѣсяцѣ в самыхъ послѣднихъ числѣхъ оуказъ прислаша из Новгородскаго розряду, что Новгородскому попу выѣхати в Новъгородъ и с командой, а на мѣсто команду послаша салдатъ седмь человѣкъ: а

быть в попово мѣсто Палеостровскому строителю Іеромонаху Феофилакту.

И собрашася со всего Суземка выборные и прочіе жители и обще братскіе обитатели: начаша думати, что приходитъ к послѣднему разоренію и расхищенію, и по совѣту написаша челобитную, показаша на свое первое в Сенатѣ челобитье на силнѣ нашедшихъ и живущихъ своеволниковъ и новоженовъ, о чемъ и Мозовской розыскивалъ и показаша и своихъ прежнихъ стариковъ отъ чего не вси записаны под двойной окладъ, овое простотою, а овое в то время для хлѣбной скудости бывшихъ расходахъ, а послѣ пришедшихъ на свои старые мѣста и поселившихся и живущихъ и нищихъ и бѣдныхъ, старыхъ и оувѣчныхъ кормящихся Христа ради. И просиша в челобитной о томъ о своей вины и простоты милости и прощенія, чтобъ оныхъ по розбору к нимъ записать и причислить, а насилно пришедшихъ и своеволно и безчинно живущихъ оучинить по указу, а к нимъ бы не причислить и с ними не записать; и послаша челобитчиковъ в Питербурхъ: Тита Захарьева, Василья Данилова да и Стахія Осипова просиша аще и за своимъ дѣломъ, чтобъ ему и имъ помогать. Такожде с Лексы по прошенію и моленію сиротъ отъ женского полу послаша Маррѳу Лукину, да Агафью Наумову и челобитной же, и послаша и оленей живыхъ шестьдесять и доколѣ Стахій в Питербурхѣ роздаша в почесть ово во дворецъ, а ово прочимъ господамъ и Титъ и Василій подаша свое доношеніе в Сенатъ и биша челомъ милостивымъ господамъ властемъ и плакаша о обидахъ и о разореніи, о архимандритовыхъ жестокихъ истязаніяхъ и жалишася Новгородскому архіепископу. Сперва бо казашеся на словахъ милостивъ, а послѣ и яръ и гнѣвъ имѣяше, что господамъ жаловалися на архимандрита Авраамія. Такожде и в Сенатѣ челобитье в дѣло еще не произош-

ло, а из Синода в Сенатъ доношеніями частыми докучаше, чтобъ послать из Сенату афицера с командою, а отъ нихъ архимандритъ Коптевъ, вмѣсто Аврамія, Новгородскаго Хутыня монастыря, а нынѣ Александрова монастыря Свирского оустроенъ и оуказъ ему данъ по прежнему, какъ Аврамію, и протчіи допросы и доношенія и обьявленія писмянные и словесные розыскивати и довершивать по своему Синодскому намѣренію, токмо в Сенатѣ на ихъ прошенія еще персоны и команды зимою не оустроилось и до полу лѣта и дале за недосугомъ иныхъ всякихъ дѣлъ государственныхъ, и видя Суземскіе, что в Питербурхѣ дѣло оу челобитчиковъ не спѣется к нашей пользѣ: а здѣ в комисіи отъ попа Новгородскаго великое принужденіе, чтобъ поповымъ и клеветниковъ скаскамъ оныхъ показа иныхъ людей в общежительствѣ и скитовъ поставить в комисію к допросамъ по указу и написаша общежители и староста по подписки, что прежде с комисіи приняты оуказы, чтобъ высылать в томъ подписанось и написаша доношеніе, что мы людей, кои есть оу насъ высылали и оные отговариваются, что слышать в комисіи жестокое истязаніе з битіемъ и по оуказу в Новъгородъ отсыланіе в комисію нейдутъ, а говорятъ, что оу нихъ о томъ челобитье имѣется в Сенатѣ, доколѣ опредѣленія на тое челобитье не состоится в Комисію нейдутъ, а мы староста и выборные ихъ на силу жестоко высылать не смѣемъ, чтобъ оные над собою какова дурна не оучинили, дабы намъ в томъ не остатся, и несоша такія доношенія подаша в комисію. Аще и жестоко токмо приняша и о томъ писаше доношеніе в Питербурхъ в Синодъ, что чинятся силны, в комисію к допросамъ не идутъ, а сказываютъ, что оу нихъ о томъ челобитье есть в Сенатѣ, и видѣша общежители и Суземскіе, что дѣла к лутчему к ползы не приходятъ, стали

молить, чтобъ послать Мануила Петровича в Питербурхъ наскорѣ и переговоритися с челобитчики и оусмотрѣть к лучшему и совѣтовать, а в его мѣсто с монастыря выбрали в комисію быть со старостою Сергіа Ѳокина и написаша доношеніе в коммисію и с прошеніемъ приняша его, а Мануила с порукою отпустиша на сѣздъ в Питербурхъ и послѣ благовѣщенія Богородицы праздника, сѣздилъ наскорѣ и осмотрѣлъ и с челобитчиками поговорилъ и что к лучшему посовѣтовалъ; токмо еще в Сенатѣ дѣло наше ничто не заводилось, а оу сиротскихъ челобитчицъ ничего нѣтъ и в заводѣ, поотговорилъ, чтобъ имъ написанной челобитны не подавать его імператорскому величеству в Кабинетъ, дабы общему челобитью какого препятьствія не оучинить, что оу нихъ намѣрено, какъ в Сенатѣ на ихъ дѣло к нашей ползы ничего не оучинится или откажутъ, то они намѣрены подать в Кабинетъ свое челобитье, а онымъ старухамъ на время пождать. И Мануилъ ко архимандриту Коптеву, которой посылается к намъ ходилъ в Питербурхѣ и с нимъ поговорилъ и оной архимандритъ сѣхалъ в Новъгородъ, а хотѣлъ пріѣхать по полой воды с Новагорода в комисію в Шунгу и намѣренъ дожидать из Сената афицера с указомъ и с камвоемъ, такожде из Сената афицера с командой хотѣли отправить: и пріѣхавъ Мануилъ с тѣмъ извѣстіемъ к дому в самой великъ день.

И на то лѣто пріидущее 7250 бысть хлѣбной велій недородъ, что снѣгъ палъ рано на талую землю, еще до Воздвиженіева дни и не шелъ, и озими згнили, палы иніи пересѣвали, а иніи такъ: велми была рожь в Олонецкомъ и Каргопольскомъ оуѣздахъ плоха в поляхъ и в лѣсахъ, а в Суземки самая плохая, что такой не бывало токмо оу насъ в Каргопольскомъ оуѣздѣ на оброчной земли хлѣбъ былъ велми добръ, а в Суземки ржи рѣдки и плохи и

морозомъ велми портило во всемъ Суземкѣ по лѣсамъ, точію на Выгу в полѣ была рожь хороша, и поспѣвать поздала, стали жать поздно и выжать не поспѣли, палъ снѣгъ рано и пошли морозы, а на Лексѣ не малое число осталось и снѣгъ долго не сшелъ и послѣ исшелъ точію пустую солому жали и великой недородъ хлѣбу в монастырѣ. И с Вытегры привезли мало ста с три четвертей в Пигматку. И с осени купить не случилось и по всей руской земли вельми цѣненъ хлѣбъ. И монастыремъ на покупку и на извозъ Каргопольскаго хлѣба издержали денегъ тысящу рублевъ, а купили цѣной великой, четверть по два рубли по семи и по восьми гривенъ и с полугривной по дватцати.

И вышепомянутой архимандритъ Коптевъ посылалъ человѣка с весны в Питербурхъ, овые говорили, и онъ самъ Василію нашему сказалъ, посылалъ о томъ, чтобъ ему не ѣхать, дабы его отъ сего дѣла отрѣшили и человѣкъ никакого оттуду повелѣнія не принесъ, а в Сенатѣ по нашей несчастки дѣло наше Сенаторы не вси прилучились, токмо Философовъ и Новоселцовъ и третій нѣкакой, а кои до насъ бѣдныхъ и милостивы, тѣ не прилучилися, все прослушали и опредѣлили не по нашему прошенію, чтобъ из Синоду прислать в Сенатъ обстоятелное извѣстіе, что у Самарина здѣлано, а что еще не сдѣлано по опредѣленію, а в Комисію по ихъ требованію по поповскимъ и по другимъ скаскамъ, прописныхъ к допросамъ в Комисію ставить без всякого препятствія, а к понужденію требовать из Олонецкой концеляріи споможенія и на Олонецъ послать оуказъ. Такожде опредѣлить к тому из Сената афицера из отставныхъ доброго человѣка из капитановъ и с камвоемъ.

Видя челобитчикъ Василей, что дѣло ихъ не к ползѣ строится и в дому побывалъ о Успеніевѣ дне и посовѣ-

товали, что челобитная подать к самому его імператорскому величеству и великой княгинѣ или в Кабинетъ и сѣхалъ назадь в Питербурхъ в Сентябрѣ мѣсяцѣ в первыхъ числѣхъ. А в комисію по первому опредѣленію подьячіе с Новагорода присланы к строителю Палеостровскому, до архимандрита болшихъ дѣлъ не дѣлаютъ, томко межъ себя враждуютъ и другъ на друга доносятъ всякія крамолы и нашихъ Суземскихъ зацепляютъ и комисей за тѣ малые приставаютъ и себѣ наживаютъ а доносителемъ потакаютъ, а кормъ онымъ все наши ставятъ: во Августѣ мѣсяце из Синода прислали в комисію за карауломъ скованныхъ доносителя Корташа и Голована, и сѣдятъ в комисіи за карауломъ, а Голована Шунжана взяли на поруки, что ему бысть на простѣ при комисіи; и потомъ свобожденъ, а доноситель Корташъ убѣже.

А челобитчикъ Василей пріѣхавъ в Питербурхъ и челобитной подать его імператорскому величеству и великой княгинѣ и в Кабинетъ не дошелъ, ово люди не потакнули, а ово и самъ еще поджидалъ что в Сенатѣ оучинится.

О Өеодорѣ Семеновѣ.

Осенью еще с лѣта с Ростова города отъ архіереа в Питербурхъ в Сѵнодъ послана промеморія по доносу тамошнему, что Ростовецъ Өедоръ Семеновъ с Ростова подговорилъ и увезъ отца своего Семена и матерь и се-

стру и живутъ в Выгорѣцкомъ жительствѣ в пустыни, из Сvнода оуказъ в комисiю, чтобъ онаго Ѳедора Семенова со отцемъ и с матерью и сестрою сыскать и послать за карауломъ в Синодъ и оуказъ в Суземокъ и подьячiй с салдатомъ ѣздилъ из комисiи, а Ѳедоръ сѣхалъ в Питербурхъ, а отецъ и сестра пробѣгали, а мати умре и домъ бысть пустъ поллѣта и осенью. И староста подьячему скаской показалъ, что Ѳедоръ Семеновъ по отѣздѣ в низовыхъ городѣхъ за торгомъ, а отецъ сшелъ еще при Самаринѣ безвѣстно, и сестра страха ради збѣжала невѣдомо куда, а оной Ѳедоръ Семеновъ со отцемъ и с сестрою оу насъ записаны и двойной окладъ платятъ по вся годы с прочими записными вообще; Ѳедоръ такожде скаской в комисiи, чрезъ людей показалъ и в Ростовѣ подушные за себя и за отца платежъ по вся годы платится и со описей копiи подали в комисiю, ис комисiи писали такожде в Синодъ и из Синода в Ростовъ, и тако умирилося дѣло его Ѳедоровымъ ходатайствомъ в Синодѣ.

А челобитчикъ Василей Даниловъ вышеписаннаго ради и понаровлялъ, а в то время царствующимъ случися перемѣна и протчимъ властемъ Немецкимъ.

Воцарилася великая государини перваго iмператора Петра дщи Елисаветь Петровна на престолъ возведена милостиваго Бога изволенiемъ и прочимъ онымъ властемъ перемѣна и время продолжилось до заговенья великаго и какъ государыня взошла на престолъ и наши челобитчики Василей написалъ новую челобитную и со Стахiемъ Осиповымъ ея iмператорскому величеству Елисаветь Петровнѣ всеа Россiи Самодержицы поклонилися и поднесли створы большiя мѣдныя позолоченые и протчее и она государыня приняла милостиво и подписано предложить в докладъ ея величеству и по нашему злосчастiю секретарь Черкасовъ в докладъ не предложилъ: а какъ пода-

вали челобитную и об оленяхъ доложили и повелѣла пригнать, и какъ сіе у насъ в монастырѣ услышали и скоро послали по оленей человѣка на Мезень, какъ будутъ тутъ олени, взять и наскорѣ пригнать и оной посылщикъ пришедъ и скоро на Мезень и ту и были олени и давалъ якимъ хотя и проданы, токмо бы уступили и на мѣсто с Канина носа пригнать и посланной не взялъ, ту проводилъ за своимъ безумствомъ недѣли з двѣ на Мезени за піанствомъ. И послѣ поѣхалъ на Канинъ носъ и еще оленей тамъ засталъ и выбралъ и гналъ не спѣшно, а в то же время посланъ былъ и на Печеру Луппа наскорѣ для соболей живыхъ и для бобровъ и также мѣшкотно ѣхалъ, и соболей и бобровъ еще за долго послѣ оленей привесъ в великой постъ, а другой еще на Печерѣ пропалъ и Мануила Петровича стали Суземкомъ посылать в Питербурхъ и онъ не дождавъ оленей поѣхалъ, а оленей приказалъ вслѣдъ послати наскорѣ и в Питербурхѣ тамъ с Василеемъ ходили кое куда к господамъ и нигдѣ милости не получили, а олени не бывали и оленей задолго послѣ его пригнали в монастырь и впередь прогнаны и государиня імператрица стала в Москву поѣзжать для коронованія и господа Сенаторы и кабинетскія власти и синодскія и вси приказы и коллегіи поѣхали в Москву и сама государиня імператрица Елисаветь Петровна самодержица Всероссійская на мясной недѣли в пятокъ в Москву поѣхала, а господа и полки напередь сѣхали, а оленей на мясной недѣли пригнали к Шлюссенбурху и ту назад возвращены отъ Мануила писмами к дому, что стало на поѣздѣ, а господа вси до того уѣхали в Москву. А какъ пріѣхалъ в Питербурхъ Мануилъ с Васильемъ и одинъ Василей ходилъ к господамъ и к Черкасову, никакой милости не получили, что не с чимъ; а к самой государыни итти тоже не с чимъ, олени не поспѣли, а

стало и на поѣздѣ в Москву, и такъ прошло время и Мануилъ и Василей видѣста все свое дѣло, что к ползѣ нейдетъ и послали писмо, чтобъ с оленями назадь возвратитися, а сами к дому поѣхали и старухамъ приказали ѣхать к дому, и Мануилъ и Василей еще на мясной недѣли выѣхали, такоже и старухи челобитчицы послѣ ихъ выѣхали, и Мануилъ чрезъ Вытегру к дому пріѣхалъ в заговенье молосное, а к збору старухи, а Василей в Толвую к заговенью.

И дома староста с выборными и с челобитчики собралися посовѣтовать в монастырь, чтобъ отпустить челобитчиковъ к Москвѣ и дабы звѣрей идучись свести соболя и бобровъ. И ово челобитчики не сладились межъ собою, а овое поотложили, что нынѣ не до того на Москвѣ и послать не с чимъ, денегъ нѣтъ с собою взять не гдѣ и староста и прочіи видятъ, что дѣло тянется, а не передится. И шедъ на зборъ, послѣ збору по совѣту же со стряпчимъ с комисіей уговорятся, чтобъ подать доношеніе в комисію и записыватися прописнымъ, а имъ записывавъ распрашивати смирно, и пришедъ к дому собравъ прочихъ и обьявили какъ с комисіей уговорилися и овымъ стало не любо, что челобитную подали ея імператорскому величеству, а не дождавъ по ней никакого указу сами пошли в комисію собою, лучше послать челобитчиковъ в Москву; усовѣтовали что послать з Благовѣщенія, или кончае с Христова дни, просити милости. А послати Василья Данилова да Ипата Ефремова, и послать скоро не дошло. Понеже челобитчики Василей с Ипатомъ не пошелъ, а отговорился: а одного Василія не послали, а Ипатъ без Василья не пошелъ, что никого не знаетъ. А Тита сперва посылали с Ыпатомъ, да не пошелъ. И шедъ в Шунгу староста и Мануилъ и Стахій и челобитчики и стряпчей подумали и положились на томъ,

что хотя и бить челомъ, а бес комисіи и допросовъ не пройдетъ, что лучше подать доношеніе в комисію, дабы самѣмъ приходить и намъ оныхъ прописныхъ представлять в комисію, а имъ записывать и допрашивать без пристрастія и отпущать на подписку и доношеніе подали. И нѣсколко мужеского полу с Суземка, а из общежительства и женского нѣсколко ходило и записывали и допрашивали и отпущали скоро к дому на подписку и стала становитися роспута, и удумали дома, что написать доношеніе, для роспуты и ради женского полу и старыхъ и дряхлыхъ и болничныхъ, чтобъ Комисіи пріитти во общежителство записывать, и написавъ доношеніе, староста и Мануилъ шедъ в Шунгу и стряпчей из Суземка Өедоръ Григорьевъ и подали доношеніе в комисію и в комисіи по совѣту учинили опредѣленіе, что для такой вышепомянутой нужды итти всей комисіи в Выгорѣцкое общежительство, токмо оставили в Шунги в комисіи одного подьячего из молодыхъ, да салдатъ для караулу комискихъ дѣлъ, и ради колодниковъ, а сами комиской членъ Палеостровскаго монастыря строитель іеромонахъ Феофилактъ, да четверо подьячихъ, да дное салдатъ, пріѣхали чрезъ Онѣго в самую роспуту, уже и лошади попадали в воду. И во общежительствѣ и на Лексѣ общежительныхъ мужескъ полъ и женескъ молодыхъ и старыхъ всѣхъ записывали, которыхъ имъ представляли, или сами кои приходили на лицо всякую особь. Подячіи писали сами черныя допросы и допрашивали в трехъ мѣстахъ в гостиной новой внѣ монастыря, приходили артелями, и всегда у допросовъ былъ Мануилъ Петровичь, а начисто писали, были писари собраны, токмо допрашивали с смиреніемъ и кротостію, никого не озлобляли, кто какъ сказалъ, чтобъ с очисткою указы очищали. Такожде и скитскіе ходили и записывалися: и прошло времяни в той

запискѣ, недѣль с пять и сѣхали со смиреніемъ в Шунгу. попреже вышеписаннаго, а послѣ смерти Симеона Денисьевича своеволникъ бѣдной Москвитинъ, именемъ Игнатій, изшедъ с монастыря тайно нощію и ходилъ своеволнѣ в Москву и пришедъ с Москвы, стали его пользовати, что своеволнѣ оушелъ крадомъ нощію с общежительства, еще и книги нѣкоторыя взялъ и унесъ. И онъ не терпя наказанія с монастыря паки вышелъ и стали ему говорить, что возми матерь и онъ матери не взялъ сталъ себѣ просить, что жилъ за то награжденія и денегъ просить, что с матерью принесъ. И с нимъ зговорились полюбовно, взяли писмо и отдали ему денги, а книги онъ отдалъ в монастырь и матерь в монастырѣ оставилъ, что стала немощна и стара, самъ сшелъ зимою с осени в Москву и поѣхалъ с Москвы в Стародубщину, и на дороги на заставы задержанъ и выняли три пашпорта и три печати, здѣланы или куплены московскихъ канцелярей; а сказалъ в допросѣ, что купилъ печати и пашпорты на Москвѣ на базарѣ у незнаемаго салдата, а имени и отчины не знаетъ и в допросѣ держанъ сказалъ, что написанъ в Выговской пустыни под двойной окладъ в Выгорѣцкомъ общежительствѣ и подушные денги за его платятъ общежительствомъ. А онъ вышелъ своеволнѣ из общежительства; и оттуду его прислали в Москву в сенатскую контору, что вѣдомы Выгорецкіе жители и вси старовѣрцы в конторѣ. И тутъ також де показалъ в допросѣ, что жилъ во общежительствѣ слишкомъ дватцать годовъ и записанъ под двойной окладъ и вышелъ своеволнѣ; и послѣ к нему и мати с Москвы сама пришла и приняли бутто мы Іванъ Филиповъ и Мануилъ Петровъ, и оная незаписная и ю у себя держатъ, сице и не тако сказалъ, сіе натянулъ секретарь, дабы за что было пристать; и оного Игнатія отдали бутто в воровствѣ поддѣлнихъ покупныхъ печатей и пашпортовъ,

что сказалъ тоже гдѣ ихъ купилъ, отданъ в розыскную канцелярію для розыску и пытанъ три краты и устоялъ в первомъ, что купилъ пашпорты и печати на Москвѣ на базарѣ у салдата, а салдата не знаетъ. И послѣ пытокъ скоро умре, в самой великъ день по утру, в одной тюрмы со староверцами со старцами и бѣлцами, которыи привезены из запольского с Вѣтки, и у нихъ прощался, согрѣшенія своя и обѣщанія преступленія исповѣдалъ каялся и преставися. А ис канторы указъ на Олонецъ и с Олонца указъ к старостѣ в Выгорецкое общежительство, чтобъ Ивана Филипова и Мануила Петрова и старуху Игнатьеву матерь выслать в Олонецъ к отпуску в Москву за карауломъ. А оную матерь Игнатьеву еще в Мартѣ мѣсяцѣ, по преже сего обьявили другими старухами в комисію и записали, и в допросѣ оная старуха сказала, что ю сынъ Игнатій привезъ с Москвы и додавалъ в монастырь тому назадъ девять лѣтъ, а принялъ ю Семенъ Денісовъ. И староста писалъ было доношеніе о томъ противъ указу на Олонецъ и с Ипатомъ послали, и поѣхали с нимъ Мануилъ Петровъ до комисіи. И встрѣчю с Олонца о томъ с указомъ два салдата, чтобъ взять за карауломъ и выслать на Олонецъ ко отпуску в Москву Івана и Мануила и старуху, и ворочались в монастырь. Ивана Филипова осмотрѣли, что не можетъ ногами, а Мануилъ до Шунги ѣхалъ и в комисію о томъ подалъ доношеніе и по доношенію учинили определеніе и отписали на Олонецъ промеморію, что оная старуха записалась в Мартѣ мѣсяцѣ в комисіи с прочими, и з допросу ея копію, что она показала в допросѣ, а Мануилъ Петровъ держится в комисіи, для представленія в комисію прочихъ прописныхъ и выслать его не возможно; а Иванъ Филиповъ, ово за немощію, а ово в подпискѣ прописныхъ такожде выслать не возможно. И салдатовъ отпустили и с ними Ипата Ефремова, ово для

того, а ово с подушными денгами за умершихъ в Олонецъ отправили; и тамо отправили его в Москву. Писали добрѣ с очисткою. А о томъ же в Москву для того дѣла посланъ былъ с монастыря Іванъ Бѣлозеръ нарочно, и тамо послѣ дѣло умолкло.

О прибытіи в комисію Тихвина монастыря намѣстника іеромонаха Игнатія с прочими.

О Петровѣ заговеньи пріѣхалъ с Тихвины на мѣсто Палеостровскаго строителя Тихвина монастыря намѣстникъ іеромонахъ Игнатій самъ четвертъ и к нему староста и Мануилъ и стряпчей ходили на поклонъ. И началъ дѣлъ пересматривать и пересмотрѣлъ дѣла вси и допросы, сталъ говорить, что не по формѣ допрашивали, надобно снова допрашивать, и стали Мануилъ с прочими говорить, чтобъ сіе уволить, аще что в дополненіе изволь написать, мы общей скаской дополнимъ, а снова спрашивать, да людей собирать, того не изволь творити, но паче в сіе лѣтнее пашенное время, изволь о семъ писать. И онъ положилъ на томъ, что о семъ в Синодъ писать в докладъ и послать з допросовъ копіи и какъ о семъ в Синодѣ изволятъ и указомъ опредѣлятъ, тѣми ли допросами удоволятся, или в прибавокъ общимъ дополнивать, или изнова допрашивать. И у насъ староста с выборными здумали в Москву послать Тита Захарьева и посылочное писмо дали с Мануиломъ и какъ Мануилъ поѣхалъ и взялъ на свой коштъ Василья Данилова с собою и егда

взялъ, и Титъ не поѣхалъ и отказался, отнимался немощію. И послѣ не задолго в Шунгѣ и преставися; а Мануилъ поѣхалъ собою своимъ коштомъ и с Васильемъ, что весной писалъ с Сибири Гаврилъ Семеновичь, еже онъ на походѣ в Москву господину Демидову билъ челомъ, чтобъ нашему сиротству пособствовать в Москвѣ и онъ обѣщался, велѣлъ писать к намъ, чтобъ пріѣхать к нему отъ насъ, или Мануилу Петровичю, или Стахію, и Стахій за своими нуждами проводилъ время, около Вытегры и Шалы, а Мануилъ по тому писму и поѣхалъ в Москву с Иліина дни и ѣдучи в комисію явился, а из комисіи еще до него отправили подьячаго и салдатъ во общежительство, чтобъ по Карташеву дѣлу, на коихъ у него в чемъ показано, дабы на старосты и на содержателехъ оныхъ спрашивать, чтобъ ихъ ставить в комисію к допросамъ и к очнымъ ставкамъ, а содержателемъ написанъ Иванъ Филиповъ и дабы оныхъ взять в комисію скованныхъ; и оная посылка на Онѣгѣ розъѣхалися, и Мануилъ пріѣхалъ в комисію. Іеромонахъ сперва на него гнѣвенъ, сказали, что бутто Мануилъ не явяся проѣхалъ в Москву, а ему Мануилу про указы сказали, что оныхъ по Карташеву дѣлу спрашивать на Иванѣ и на старосты и онъ говорилъ имъ жестоко, что вы напрасно Івана пишете: ибо онъ не содержатель Суземскимъ, но онъ выборнымъ во общежительствѣ, а Суземокъ вѣдаютъ старосты и выборные, и они много спорили и искали подписи не нашли, а сыскали у Корташа показано на Мануила и Ивана Филипова, что оные в общежительствѣ давные жители и в стряпчихъ ходили могутъ вѣдать противъ его доносовъ, что дѣялося в Суземки и о прописныхъ о чемъ у его показано и Мануилъ противъ того былъ в допросѣ и во очной ставкѣ с нимъ, и сказалъ, что онъ ни про что про то не знаетъ и не вѣдаетъ, а вѣдаютъ ли или не вѣ-

даютъ старосты. И оной Корташъ токмо улики клалъ, что я чаялъ, что они вѣдали, того ради на нихъ и показалъ, а о Иванѣ Филиповѣ Мануилъ билъ челомъ, чтобъ его за Суземокъ не спрашивать и в комисію онъ итти не можетъ, что ногами сталъ скорбенъ. А будетъ какое дѣло до его, чтобъ его тамо допрашивати и онъ условился на томъ, что подалъ доношеніе сіе все написать в доношеніи, а его тамо допрашивать и Мануила отпустилъ и послѣ его староста и капралъ ходилъ людей оныхъ по Суземку высылать, нѣсколко малое число выслалъ, а иные убѣгаютъ, в комисію не идутъ и кои в комисіи были и допрашиваны и в очныхъ ставкахъ были и в домы на подписку отпущены. И послѣ того оной іеромонахъ с подьячимъ и с салдатомъ пріѣхалъ в монастырь и былъ нощи с три все благополучно, Івана Филппова допрашивалъ и Іванъ скаской и допросомъ показалъ, что я не содержатель Суземку, токмо во общежительствѣ выборнымъ, а скитовъ не вѣдаю, а скиты вѣдаютъ старосты и выборные, и про Корташево дѣло ничего не знаю, что я живу во общежительствѣ, а вѣдаютъ или ни старосты, и доношеніе подалъ, что я в комисію ходить не могу сталъ вельми ногами немощенъ; а к дѣламъ староста и стряпчей выбранъ: и поуправивши выѣхалъ благополучно в комисію в Шунгу. Сперва и жестоко поговорилъ и ученіе свое простиралъ к своей стороны и мы ему смиренными и кроткими словами с Даніиломъ іконникомъ поговаривали. Токмо все благополучно. А старосту с капраломъ послахъ еще сыскивать по Корташеву дѣлу и староста ѣздилъ и самое малое число выслалъ, а иныхъ не сыскалъ, что убѣгаютъ, и домы пусты а у иныхъ и домовъ нѣтъ и съѣхалъ в Шунгу к справки.

И послѣ оной комисской членъ послалъ с оуказомъ ис комисіи Палеостровскаго монастыря строителя с подь-

ячимъ и салдатомъ, чтобъ по Корташева дѣлу обыскать бѣглыхъ домы и описать со старостою и ходити и описывати и во общежительствѣ скаску взяли с подпискою, нѣтъ ли такихъ в работы во общежительствѣ, аще есть, отдать к высылкѣ в Шунгу к допросамъ и к очной ставки; и написали что такихъ нѣтъ и не имѣется, аще обьявятся будемъ высылать; из монастыря взяли другую подписку, что у нихъ во общежительствѣ незаписныхъ в работахъ не имѣется, кромѣ того, что имѣются во отлучкахъ при морскихъ промыслахъ, да в Каргопольскомъ уѣздѣ имѣющейся на оброчной земли живущія, а кто по имяномъ того сказать не знаетъ, еще отлучилися до бытія моего выборнымъ и ежели когда обьявятся с тѣхъ отлучекъ высылать будемъ; и какъ несли оные подписки онъ ихъ истязалъ, для чего не показалъ имянно кто и когда и кѣмъ приняты и требовалъ реэстра имяннаго и послали к нему молителное писмо, чтобы посрочилъ до Мануила Петровича и поизвѣститися о томъ и писмо послали по старосты, а в Суземки велятъ старостамъ и десяцкимъ с книгами окладными ставити в допросы, и о томъ староста шелъ бить челомъ и просить милости на чемъ положить, кое какъ же оуговорили на время и той порой Мануилъ, є Москвы с товарыщемъ пріѣхалъ а в Москвѣ в Сенатѣ дѣлъ челобитческихъ никакихъ не дѣлаютъ, всѣхъ челобитчиковъ отказываютъ, отягчены государственными дѣлами, а к государыни челобитные подавать указами вельми запрещено и не допускаютъ и оные Мануилъ поговоря о своемъ дѣлѣ с господами, роскали и господину Демидову что в Суземки в комисію записываютъ смиренными допросами производятъ, токмо еще у насъ неисправно у себя, не вси записалися, овые во отъѣздахъ и во отсылкахъ, а овыхъ по клеветнымъ скаскамъ спрашиваютъ, а иныхъ свои бесчинныя порядки не

допускаютъ, иніи же не записываются такъ укрываются, что всякія есть и пришлые и бѣглые и являтися имъ нѣкакъ и не хотятъ и добрые люди разсудили: нынѣ намъ не в чемъ бить челомъ, лучше записатися, да самѣмъ управитися, да послѣ управившися о своихъ нуждахъ бить челомъ, о чемъ будетъ вина и нужда, и Мануилъ с товарыщемъ чрезъ господина Василья Ивановича Чюлкова докладъ учинили ея імператорскому величеству, чтобъ оленей в Москву ли или в Питербурхъ пригнать с сорокъ или слишкомъ; она же сіе припомнила и прежнее и благодарствовала чрезъ господина повелѣла пригнать в свою мызу или село, и повелѣ указъ имянной дать и скоро дали со своего дворцоваго приказа, и пріѣхали к дому о праздницѣ Покрова Пресвятѣй Богородицѣ, и ѣздилъ в Шунгу в комисію со старостою на поклонъ к господину намѣстнику и поуговорилися о дѣлахъ, били челомъ чтобъ милостиво поступалъ.

И послѣ онаго по Корташеву дѣлу иныхъ имали малыхъ в комисію инніи сами ходили, являлися и оные из скитовъ иманы дѣвки по указу, инные сами приходили и били челомъ на тѣхъ, которые имъ робятъ прижили и не кормятъ ихъ и дѣтей и за себя не возмутъ обманули, и показывали и многихъ подобныхъ себѣ такихъ же койждо во своемъ скиту и гдѣ знаетъ, и посылали из комисіи такихъ сыскивать а иные бѣгаютъ и оной іеремонахъ Игнатій писалъ о всемъ своемъ прибытіи какъ что дѣлалъ и какъ дѣлать: кои спрашиваны и являлися до него, на тѣхъ ли допросахъ утвержатися или переспрашивать изнова или по исполненію что оставлена взять общіе скаски. Такожде и о новоженахъ, кои являлися и кои бѣгаютъ и о бѣглецахъ вышеписанныхъ бесчинникахъ и о всемъ Суземкѣ и о своемъ корму на чьемъ быти комисіи коштѣ, а и в погосты посылалъ подьячихъ и салдатъ для приводу

в комисію людей, отбивались, тоже писалъ будетъ дѣлать то бы прислали к нему команду и поновить бы указами. И видѣша Суземскіе жители, что онъ писалъ потягая на Суземокъ и на прочихъ старовѣрцовъ, чтобъ какъ можно низложить или к себѣ сколко притянуть и вина какая навести, ради вышепомянутыхъ бесчинниковъ и бесчинницъ, которые допросами своими показали свое плутовство и бесчинство и ихъ вышеписаннымъ бесчинствомъ и на всю Выговскую пустыню хощетъ вину навести и разореніе.

И о Суземкѣ посовѣтовавъ межъ собою послали напередь за недѣлю Рождества Христова оленей живыхъ, кои ея імператорскому величеству в Москвѣ обьявлены велѣны в Питербурхъ пригнать и отдать в село ея величества, а иныхъ на роздачю господамъ всѣхъ числомъ шестьдесять шесть, да два бобра и соболка живыхъ и в слѣдъ послали ко отдачи и для челобитья ея імператорскому величеству о своихъ нуждахъ и о комисіи Василья Данилова; и оной Василей в Питербурхъ звѣрей всѣхъ по здорову и оленей сорокъ два в село ея величества отдалъ, а бобровъ и соболя самой ея імператорскому величеству представленъ быхъ, чрезъ добрыхъ высокихъ персонъ, поклонился и отдалъ, приняли милостиво и подали о своей нужды о комисіи писмо или доношеніе и словесно слезно били челомъ и писмо приняли милостиво. А прочихъ оленей господамъ поклонился роздалъ разно, такожде и Новгородскому архіерею Амбросію двѣ пары, приняли вси милостиво. И преже у господина будучись в полатѣ случился архіерей, вышепомянутого Василья видитъ и позналъ и при господахъ о вѣрѣ разговаривалъ часа с полтора и послѣ у оного архіерея былъ и билъ челомъ о своей нужды, такожде господамъ оленей раздаваючи плакалъ и билъ челомъ о своей нужды доно-

силъ, а с нимъ у роздачи помогалъ Өедоръ Семеновъ Березовской, аще и посланъ былъ к нему в пособь с крещенья с Шунги Іаковъ Кокинъ токмо к роздачи не поспѣлъ, точію к самой достали сходили к Леванидову синодскому прокурору били челомъ и говорили и доносили, противъ старцовыхъ доношеній неправедныхъ, что кое писалъ поступая насъ о отвѣтахъ, что которые по его пробы и докуки даны ему токмы на время для читанія и онъ объявилъ доношеніемъ, что бутто мы ему без его прозбы дали для увѣренія к себѣ и старовѣрству, и послалъ в Синодъ и написалъ в доношеніи про себя: мнѣ де они навязали индѣли они не посылаютъ вездѣ для увѣренія к себѣ людей и для ученія и бутто Даніилъ Матфѣевъ с прочими старѣйшими и Иванъ Филиповъ говорили, в спорѣ с нимъ іеромонахомъ во время его ученія сколко годовъ отвѣты намъ даны и на отвѣты резолюцыи здѣлать не могли, аще бы отвѣты были не правы, давно бы была резолюцыя здѣлана а кабы здѣлали то ты бутто старовѣрцы к нимъ вси приложилися. Сіе все солгалъ написалъ напрасно. Что такихъ речей мы не говаривали все сіе писалъ самъ, дабы здѣлать резолюцыя. Что отъ того люди вси в старовѣрствѣ укрѣпляются, а самъ прихвасталъ будучись перво что скоро хотѣлъ писмомъ своимъ понудить здѣлать и самъ хотѣлъ того ради ѣхати в Питербурхъ, и какъ услышалъ, что Суземской стряпчей былъ у ея імператорскаго величества и архіерея и у прочихъ господъ и о томъ и писмо получилъ отъ сына о всемъ и срядился наскорѣ и поѣхалъв Питербурхъ самъ третей с подьячимъ и салдатомъ, а ту вмѣсто себя оставилъ Палеостровскаго строителя Феофилакта и стряпчаго Тихвина монастыря, а напередь сего по нашему челобитью и доношенію здѣлалъ опредѣленіе, чтоб ѣхать в Каргопольской уѣздъ на нашу оброчную землю на Чаженгу рѣчку для записки нашихъ

тамо пребывающихъ людей, и приказалъ, аще Мануилъ Петровичь пріѣхалъ отъ города станетъ просить, чтоб онымъ, строителю с прочими с нимъ ѣхать записывать; и пріѣхавъ Мануилъ отъ города и в Шунгу сѣздилъ и с комисками уговорился, чтобъ ѣхать в Каргополь по общежительству и в постъ в Февралѣ мѣсяцѣ в послѣднихъ числѣхъ. Пріѣхавъ комисія во общежительство, строитель Палеостровской Феофилактъ, да стряпчей тихвинской, которой в Шунгу присланъ с Тихвины, да четыре человѣка подячихъ и двое салдатъ допрашивали смирно токмо допросы пред прежними много прибавлено у намѣстника и в Каргополь с нашими на двенатцати подводахъ сѣздили, и тамо братію и другопредѣлныхъ, которыи были незаписаны, записали со смиреніемъ, допросами произвели, и в Каргополь подьячей с салдатомъ ѣздилъ и с стряпчимъ и из концеляріи взяли трехъ колодниковъ, кіи были у насъ записаны и пойманы за Каргополемъ на лѣсу в пустыни.

А в то время ис Питеръбурха челобитчикъ Василей Даниловъ к дому прибылъ и оттуду вѣсти принесъ, что писмо, которое подано ея імператорскому величеству, про оное провѣдалъ, что лежитъ, гдѣ покинуто в Полатѣ на зборномъ столѣ, и никакого приказу об немъ не было ис комисіи, іеромонахъ Тихвинской намѣстникъ прибылъ в Питеръбурхъ и в докладъ писмяннымъ доношеніемъ о своемъ дѣлѣ обявилъ и обявлено ему в Синодѣ по его скаскѣ, онъ Василью сказалъ, на вси его доношенія опредѣленіе готово и о всемъ в Синодѣ нынѣ совѣтуютъ какъ дѣлать, и сулятъ ему о всемъ скоро указъ и афицера с камвоемъ. И оной іеромонахъ на Суземокъ что зналъ какихъ корзъ и прибылью посговорилъ и посказалъ в Синодѣ. Да отъ его же обнеслось, что Суземку быть при зореніи, еже Синодомъ всѣмъ говорятъ, дабы разорить токмо како бы и коимъ

намѣреніемъ, всячески тщатся своею злобою дышуще, что бутто отъ Суземка и во всю Россію старовѣрство распространяется и какъ ихъ не будетъ и разорятся, то и старовѣрцы вси изведутся по всей руской земли, а доколѣ тое мѣсто не разорится и не будетъ пусто, то в Россіи старовѣрцы не скончаются и не поминаютъ евангельскихъ Христовыхъ словесъ: не скончаются грады Іизраилевы дондеже пріидетъ сынъ человѣческій, и в другомъ мѣстѣ: не прейдетъ родъ сей христіанскій, дондеже вся сія будутъ знаменія и лютость и гоненіе христіаномъ, и якоже святый Ипполитъ папа Рімскій глаголетъ: зрите ли христолюбцы, какова скорбь по днехъ онѣхъ будетъ, яковы же не бысть отъ сложенія міру и не имать быти; а не поминаютъ князя іюдейскаго фарисея, именемъ Гамаліила, законоучителя честна, о немъ же писано в дѣяніихъ апостольскихъ, повелѣша апостоломъ уступити на сонмищи, рече к нимъ ко всему сонму: мужіе іизраильтяне, внимайте себѣ о человѣцѣхъ сихъ апостолѣхъ, что хощете сотворити? глаголаше имъ Оѳевды і о Іюды, которые восташа и погибоша, и вси вѣрующіи имъ разсыпашася. Нынѣ глаголю вамъ, отступите отъ человѣкъ сихъ отъ апостоловъ, оставите, ихъ яко аще будетъ отъ человѣкъ совѣтъ, но и дѣлы се разорится, аще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то, еда како и богоборцы обрящетеся, они же биша апостолъ и отступиша и запретиша имъ учити іудей.

И онымъ же Синодомъ по писмамъ и по скаскамъ бесчинниковъ и клеветниковъ и по доношеніямъ первымъ и послѣднимъ комискимъ и по рѣчамъ иеромонаховымъ, вношаше господа Синодскія во уши ея імператорскому величеству и прочимъ всѣмъ высокимъ персономъ и с наддачею и с прибавками и многіе неправедные клеветы великія и напрасные не можно и писанію предати, чтобъ тѣми клеветами ея милостивую нашу государыню император-

ское величество и высокихъ ея персонъ на гнѣвъ воздвигнути и нашему сиротскому разоренію того ради всячески тщатся, и видя стряпчей Василей такую немилостивую лютость и наступаніе, а ни отъ кого имъ нѣсть возбраненія, а намъ бѣднымъ милосердія и нашу сиротскую немощь и нищету, стало и нечимъ никого умилостивити, и писалъ неединократно в Суземокъ к старостѣ и к прочимъ и не дождався отсюды никакихъ писемъ и посылки, или бояся или для переговорки положи свое уповаціе на милостиваго нашего владыку и Бога, и не дождався опредѣленія, каковое будетъ вручено іеромонаху комисскому об насъ опредѣленіе и ис Питеръбурха приѣхалъ к дому и возвѣстилъ сіе во общежительствѣ, такожде и старостѣ все вышеписанное и писмомъ к Мануилъ Петровичю и Никифору Семеновичю чрезъ посланного обвестилъ и послалъ в Каргополь; и в Суземкѣ бысть о семъ страхъ и печаль не мала у спасающихся; но паче же во общежительствѣ и назадь ѣдучи, строитель проѣхалъ на проходъ а подячій нѣсколько здѣ людей записали Суземскихъ и общежительныхъ смирно.

И посли сходилися не единожды, чтобъ послать в Питеръбурхъ челобитчиковъ Никифора Семеновича и Василья, хотя увѣдати, с какими указы старецъ будетъ, и все откладаше и отговариваше, что не о чемъ бить челомъ, с-перва посмотримъ, какъ приѣдетъ, с какими указами и какъ станетъ поступать и что дѣлать можно, тогда послать, такъ день за день сволочилось. И въ 251-мъ году, послѣ Василья Данилова оной намѣстникъ іерманахъ Игнатій спросилъ себѣ команду и оуказы с Синоду и ис Сената и пріѣхалъ на Олонецъ по зимному пути и на Олонцѣ сталъ вельми жестоко поступать на христіанъ и старовѣрцовъ незаписныхъ, и приказалъ на Олонецъ отъ насъ или Мануила Петровича или стряпчего и стряпчего Дени-

са с Волозера послали в самую роспуту, чтобъ его намѣстника и афицера умилостивить и о всемъ понавѣдати, а послѣ послали с казной на Олонецъ с подушными деньгами Ипата Ефремова с товарыщы, и Ипату Суземкомъ дали просителное писмо на сіи напасти и росходы у христолюбцевъ, просити милостыни на окупъ благочестія и напастей; с ними же поѣхалъ и Ѳедоръ Семеновъ для своихъ нуждъ в Питербурхъ и в Олонцѣ управилися, казну отдали в канцелярію и впередь сѣхали и писали с Олонца, что вельми членъ комисской іеромнахъ Игнатій гордъ и жестоко и бьетъ плетми нещадно и в допросахъ записныхъ старовѣрцовъ вельми жестоко испытаетъ о дѣтехъ, и кто научилъ и крестилъ и хотѣлъ скоро на Петровскіе заводы пріѣхать; ту хотѣлъ комисію на двое раздѣлить, половину оставить на заводѣ для свидѣтельства погостовъ, а з другой хотѣлъ к намъ пріѣхать наскоро в Шунгу, а сказывалъ, что есть указъ книги спрашивать, с коихъ отвѣты писаны, и выслать велѣно в Синодъ и иные какіе обрящутся, и ѣздить по Суземку с командою свидѣтельствовать в коихъ домѣхъ родилницы есть, доискивать всячески, на коихъ списки подаваны, и иные какіе обрящутся, а указы, есть ли того не скажетъ, а самъ вельми хвалится и грозитъ и сулитъ всѣмъ разореніе всякими коварствы, умышляетъ, чтобъ устрашить и к себѣ превратить.

Бысть о семъ во общежительствѣ и в Суземкѣ великая печаль и страхъ и боязнь, вельми людіе унываша, и совѣтовати того не вѣдаютъ, прежде извѣстія подлинного, что сотворити и в печали молящеся Богу и в постъ Петровъ на послѣдней недели и Денисъ пріѣхалъ, отпустилъ его с Петровскихъ заводовъ, и что могъ тамо увѣдать, то пришедъ сказалъ и увѣдомилъ, а намѣстникъ и афицеръ со всѣмъ камвоемъ будетъ стоять до праздника Рожества

Іоанна Предтечи на Петровскихъ, а на Петровъ день хотѣли в Шунгу приѣхать, а в то время на второй недели поста с Шунги комискіи ушли колодники Іванъ Корташъ, да женщина, кая отъ Филипова горѣнія поймана была и об нихъ посылка для сыску в Суземокъ подьячей да два салдата ѣхали со старостой имать и сыскивать и не нашли, и о томъ писали на заводъ к намѣстнику іеромонаху, и оной іермонахъ с половиною команды приѣхалъ в Шунгу о праздникѣ рождества Іоанна Предтечи, и наши к нему Мануилъ со старостою на поклонъ ходили, и оной іермонахъ еще отъ себя посылалъ подьячего с указомъ, которой из Синода ему данъ, чтобъ на отвѣты резолюбцыи не дожидать, доволитися новыми данными книгами: пращицею и скрижалію и увѣдомъ и прочими и отъ комисского дѣла и слѣдствія тѣмъ не отниматися, которой указъ здѣланъ на его доношеніе, что мы Суземкомъ и общежительствомъ бутто тѣмъ отъ комисій, отъ свидѣтельства отъимаемся, еже онъ все писалъ сіе напрасно, и со онымъ указомъ подьячей приѣзжалъ во общежительство и по всѣмъ скитамъ, чтобъ подписывалися, и подписались, что указъ слышали; да оной же подьячей сыскивалъ указомъ Корташа и женщину и не сыскалъ, и Мануилъ Петровичь пред Спасовымъ заговеньемъ еще к нему ѣздилъ, а в заговенье Спасово и вся команда и афицеръ господинъ Апрѣлевъ приѣхалъ в Шунгу.

И в Шунги было собраніе на Діяновыхъ горахъ, старовѣрцовъ собрано в лѣсу у Шунскаго Кочана в лѣсовой избѣ, боясь взятья оныхъ и приводу в комисію, человѣкъ с пятьдесятъ или менши, что онаго Кочана имаютъ и ищутъ у многихъ Шунжанъ, на его оказано в дѣйствѣ крещенія дѣтей ихъ, и о немъ велій бысть сыскъ в погостѣ и в Суземокъ указъ посланъ с подпискою, чтобъ его поймать, буде обьявится, и привесть в комисію; об нихъ ис ко-

мисіи послаша на отвѣстіе нѣсколко салдатъ с людми да подьячего оныхъ осмотрѣть, да уговаривать, и с понятыми пришедъ близъ ихъ запору, и в запорѣ оные Кочанъ, и зажглися огнемъ, зажога была плохая соломянная, а душниковъ дыму уходить не было, и огнь затухнулся, и между ими діаволъ положилъ мужика и женщину, горѣть не захотѣли и двери они отворили и запоры розбили и вонъ вышли и по нихъ человѣкъ по человѣку, и вси вышли и побѣжали овы на лѣсъ, а овые нѣсколко человѣкъ в озеро забѣжавъ, утопоша малое число, а иныхъ поймали человѣкъ пятнатцать, привели в комисію, а Кочанъ с прочими убѣже на лѣсъ, а кіихъ в комисію привели, и тѣхъ на жестокихъ допросахъ з битіемъ жестоко допрашивали, и вси повинушася, кромѣ двухъ женщинъ, которые, по великомъ біеніи и за карауломъ жестокомъ держаніи, устояли и отданы на росписку своимъ, а посли и всѣхъ убѣжавшихъ в комисію поймали и привели. Послѣ уже по зимы и Кочана поймали и привели в комисію, и напоя его виномъ, допрашивали, и вси домы оказалъ, в кіи онъ ходилъ и что гдѣ дѣйствовалъ и о себѣ что творилъ все высказалъ, и по его допросамъ всѣхъ в комисію добывали и допрашивали, а у коихъ дѣтей крестилъ, великое тѣмъ домамъ разореніе, тѣхъ всѣхъ приводили, и о тѣхъ домахъ все слѣдствовали, о всемъ противъ указу его оговорамъ, а у насъ с Васильева дни старостою поставленъ Іванъ Давыдовъ, а стряпчимъ Федоръ Евдокимовъ.

прибытіи в комисію игумена Варсонофіа Отинскаго монастыря:

И зимою 7252 году пріѣхалъ с Новагорода в комисію игуменъ Отинскаго монастыря Варсонофій к дѣламъ в то-

варыщи, и указомъ велѣно комисія перевести из Шунги в Толвуйской погостъ, и ко игумену присланъ с Новогородскаго розряду указъ по промеморіи с великаго Устюга, отъ архіереа Устюжского, о згорѣвшихъ в ихъ Устюжскомъ уѣздѣ и о пойманыхъ по допросамъ, что бутто кои горѣли научены отъ приходящихъ з Данилова скитишка, отомъ игуменъ Варсонофій и со афицеромъ и с подьячимъ и с салдатами смалой командой смирно пріѣзжалъ с лукавствомъ и з бойствомъ притворялся, бутто смиренъ, Ивана Филипова и Манула Петрова допрашивалъ и старосту и допросихъ с лукавства розбилъ сказалъ не однако и стряпчего о томъ и сѣхалъ в Толвую и в постъ великой послѣ збору и вся команда и намѣстникъ Тихвинского монастыря иеромонахъ Игнатій сѣхалъ совсѣмъ в Толвую и тамо межъ собою не сладились. Намѣстникъ Игнатій со всѣмъ обрався, еще по зимному пути сѣхалъ в Новъгородъ и оной игуменъ писалъ на его, что бутто онъ Кочаново дѣло фалшиво слѣдствовалъ и не право, и о томъ присланъ указъ, что оному Игумену изнова слѣдствовать Кочаново дѣло.

И тамо в Толвую оной игуменъ в крестномъ знаменіи двумя персты мужикамъ уступилъ своимъ лукавствомъ, велѣлъ креститися двумя персты, а всѣхъ в великой постъ в Шунги и в Толвуи и на Кузаранды и на Выгозери и в Фоймогубѣ, вездѣ всѣхъ повелѣлъ гнать ко причащенію по вся недѣли в великой постъ, салдаты по деревнямъ всѣхъ загонять, чтобъ всѣ ходили без останку до сущего младенца на исповѣдь к попамъ и причащалися новослужебнаго причастія, а по всѣмъ церквамъ надсматриваютъ ово сами а ово подьячій и афицеръ имена записываютъ на двое: кіи крестится двѣма персты, тѣхъ на роспись, а кіи треми, тѣхъ на свой роспись, токмо тѣхъ мало, и в Толвуи попъ уступилъ, что креститися двѣма персты, то люди и вси пошли, иніи, аще и в сумнѣніи были о новомъ при-

частіи, которые и хранили древлецерковное благочестіе отъ новинъ удалялися, оные лѣтъ тридесять, а овые двадесять и менше и болши и старики и старухи и тѣхъ всѣхъ овыхъ неволею и принужденіемъ, а овыхъ страхомъ, другъ друга понуждаютъ и оказываютъ, чтобъ никто ни под какимъ видомъ или окупомъ не остался, всѣхъ приведоша старыхъ и малыхъ до послѣдняго младенца.

Такожде по скаски поповъ игуменъ с подьячимъ и салдатами ѣздилъ на Тубу, и на Купецкое и на Пещаное во вси волости, и всѣхъ гналъ и приводилъ без остатку, и во всѣ погосты, ис комисіи к попамъ и к церковникомъ посланы жестокія указы, чтобы всѣхъ людей гнали в сей постъ по причащенію с принужденіемъ, а кіи не пойдутъ, чтобъ на тѣхъ доносить в комисію, дабы никого не укрывать ни под какимъ видомъ, и подавать всѣмъ попамъ писменые вѣдомости о томъ в комисію. Ахъ нашего неможенія на всѣхъ страхъ и ужасъ и пренемоганіеи боязнь. О семъ пишетъ святый Ефремъ в словѣ 105-мъ о антихристѣ: и вложитъ страхъ и пренемоганіе люто на вѣрованіе и сердца человѣкомъ; (ниже): попущеніемъ святаго Бога, зане умножися нечестіе в мирѣ; вездѣ и по всюду злая содѣваются. Тѣмъ убо пресвятый Владыка духомъ лестьчимъ хощетъ искусити весь миръ за нечестіе ихъ пославитъ до здѣ Ефремъ. И по веснѣ послѣ роспуты, хотя и причащалися, начаша всѣхъ роспрашивати в комисіи всѣхъ порознь: сколко кому отъ рожденія вѣку и отъ кого научился креститися двѣма персты и давно ли женатъ, и гдѣ вѣнчался, отъ котораго попа, и гдѣ дѣтей крестилъ которымъ попомъ и давно ли бывалъ у причастія у попа и на исповѣди, или не бывалъ и ходиши ли в Суземокъ и из Суземка ходитъ ли кто вамъ для ученія к расколу, и есть ли кто отъ вашихъ с вашихъ домовъ тамо сродниковъ и давно ли тамо живутъ и кѣмъ они туда свезены, сами ли сошли, или вы ихъ проводили, и сказываша, кто какъ могъ.

Еще преже сего, при намѣстникѣ іеромонахѣ Игнатіи в великой постъ бурмистру Таможенскому и Кабацкому Шунскому и попу Шунскому же, будучи на Выгозерѣ, попадетъ Суземской житель ѣздучи отъ моря с Корѣлы с рубежа, тамо былъ за торгомъ Сулотозерецъ, а родомъ Новгородецъ Ѳедоръ Кондратьевъ, и попъ и бурмистръ его поймали и денги у его и сумку со всѣмъ отняли, кое с какими тетратями и с прочими, и его прислали за карауломъ в Шунгу в комисію и Тихвинскому намѣстнику іеромонаху Игнатію, и оной принявъ его в комисію и в то время на праздникъ и подячій, и увѣдавъ оного Ѳедора, взяли за карауломъ в Толвую и тамо его роспросили и сумку досмотрѣли и в сумкѣ нашли поличного тетрати о крещеніи и о причащеніи, како причащатися нужды ради, и найдоша у него по его скаски хлѣбъ Богородицынъ и власы и ножницы и с легка допросили и послали со всѣмъ в Новъгородъ за карауломъ и с нимъ послали сысканного вышеписанного Кочана и тамо в Новѣгородѣ разсмотрѣвъ посланные писма, оныхъ в розрядъ Новогородской не приняли и назадь возвратили, и привезли в комисію в Толвую; велѣно слѣдовать изнова о всемъ в комисіи игумену.

Толвую пріѣхавъ нѣцыи піяницы злолукавыи научили мужика Толвуянина, у которого жена сошла в Суземокъ, тому назадь четырнатцать лѣтъ, что бутто у него жену подговорили или убѣжала, чтоб ему велѣли женитися на иной, и сего игуменъ не попустилъ, велѣлъ доношеніе переписать, чтобъ такая жена его Суземскому старосты сыскать и поставить в комисію, что бутто оную жену его укрываютъ, бутто онъ в Суземки неоднократно билъ челомъ, и ему не отдали, а у иной женки было писмишко с мужемъ чрезъ людей здѣлано разводное и оное подано в комисію, а оная женка в то время жила в Тагозерскомъ скиту у Игнашки, и оной Игнашка ее укрывалъ, и не сказывалъ и таилъ,

а сперва не жестоко исыскивали, и по указу Игнашку со стряпчимъ с Өедоромъ в комисію выслали и тамо допрашивали Игнашку, и сказалъ бутто у него женка прежъ сего жила, а уже до сего за два или за три года отъ него сошли безвѣстно, и оного Игнашку по поруки стряпчего Өедора питеръбурхскаго отпустили, а Өедоръ, в комисіи будучи, отнимался немощію, и билъ челомъ, чтобъ его оставить, и пришедъ домой, отсталъ, и на мѣсто Ивана Герасимова выбрали и в комисію выслали, и посли нѣкая плутовка дѣвка с того Тагозерскаго скита за плотовство ея побита по суду и вонъ выслана, шедъ в комисію, донесла игумену, что оная женка живетъ и нынѣ у Игнашки в таю, кормитъ в лѣсу, а староста Өедоръ с нимъ за одно ею укрываютъ и не сыскиваютъ, и оной игуменъ с указомъ послалъ салдатъ, что оную жену и Игнашку поймать и привесть в комисію, а буде станутъ укрыватися, то кто в домѣ его привести, такожде и Өедора стряпчего привесть в комисію, и салдаты Өедора в домѣ не сыскали, такожде и Игнашки и женки не сыскали же, и взяли Игнашкина отца и свезли в комисію и в допросѣ держали, и оной сказалъ, что оная женщина, пока не искали, у сына его жила, а какъ стали искать отъ того сошла, а куды, того не знаю, и его подержавъ спустили, а по Өедора Питерскаго указъ послали, что его сыскать и выслать за карауломъ в комисію, а буде онъ стряпчей Өедоръ станетъ укрыватися, то взять выборщиковъ лучшихъ людей, общежителнаго выборного и старосту и прочихъ. И Өедора уговоря, а Өедоръ Игнашку нашелъ да уговорилъ, и шедъ в Толвую в комисію, и с ними Мануилъ Петровичь, и оныхъ Өедора стряпчего з битіемъ жестоко допрашивали, и онъ отперся, что онъ еѣ не знаетъ, куда она убѣжала и гдѣ нынѣ, а Игнашку неединократно жестоко билъ и допрашивалъ и онъ толко противъ прежнего допросу пересказалъ, что оная женка у

него жила до самого исканія, а какъ стали искать, сошла не знаю куда безвѣстно, и посажденъ онъ скованъ под карауломъ держится и понынѣ.

А игуменъ на Петровъ день на праздникъ сѣхалъ, на Петровскіе заводы, а приказалъ каптенармусу оного Ѳедора на росписку или на поруку отпустить в домъ, и послѣ его каптенармусъ оного Ѳедора спроста без поруки и без страпчего отпустилъ, а Ѳедоръ уѣхалъ а посли стряпчей Иванъ Герасимовъ с подворья и пришедъ в комисію и спросилъ Ѳедора: что за твоей ли порукой? и оной стряпчей Иванъ Герасимовъ по за очи отперся и хотѣли в слѣдъ салдатъ с указомъ послать, и стряпчей молвилъ; развѣ по мнѣ указъ пошлете к старосты, мы вышлемъ, и на томъ покинули до игумена. Игуменъ в Толвую пріѣхалъ с Петровскимъ заводовъ, и сѣхалъ в Соловки и назадь ѣхалъ по Суземку, и оной Ѳедоръ явился и его не уподчивалъ дарми, и проѣхалъ смирно и на него сталъ вельми гнѣвенъ, и пріѣхавъ афицера порутчика Апрѣлева и подячихъ отпустилъ, и порутчикъ Апрѣлевъ по Суземку ѣхалъ и оной Ѳедоръ ему не явился и оной сталъ гнѣвенъ и Іванъ Герасимовъ для немощи отъ стряпчества отказался, и на мѣсто его выбрали с Волозера Дениса Петрови и Ѳедоръ Питеркой болши в комисію не пошелъ; коровъ и лишнее все роспродалъ, подомъ покинулъ пустъ, а самъ збѣжалъ безвѣстно, и посли ис комисіи прислали указъ к старосты, что оного Ѳедора сыскать и выслать в комисію, также де Івана Герасимова, и староста Иванъ Давыдовъ Ѳедора не сыскатъ, а домъ пустъ, тако в комисію и написалъ, а о Иванѣ писалъ, что немощенъ, затѣмъ послать нельзя.

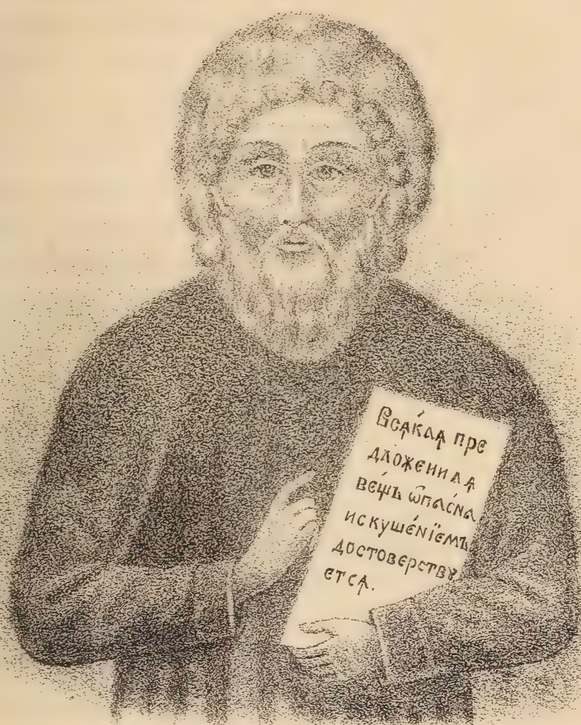
Игуменъ же Толвуянъ посли к допросу и при допросѣхъ жестоко сталъ говорить, что вы отстанте отъ двуперстнаго крестнаго знаменія, примите и станте креститися треми персты, а будетъ не креститеся треми персты,

то платите деньги за староверство, за крестъ за двадесять лѣтъ, и о томъ в Новъ городъ писалъ, чтобъ указъ прислали такіе денги править без всякой милости, чтобъ в томъ не уступитъ; тѣмъ ихъ можно подклонить, что платить денегъ не чимъ, и приказалъ подьячимъ выписку выписать, сколко людей Кочаномъ и Селиваномъ и прочими мужиками, и дѣтей крещено, чтобъ тѣхъ попами всѣхъ перекрещивать, будетъ такихъ другого ста нѣсколько, и выписку дѣлаютъ и по выписки станутъ по указу чинить.

И нынѣ во всѣхъ погостахъ в Шунги и в Толвуи і в прочихъ волостяхъ околнихъ у всѣхъ крестившихся двѣми персты и о всемъ вышеписанномъ великая печаль а овыхъ и печаль, и недоумѣютъ что сотворити, яко овцы заблудящія не имѣютъ пастыря. Но, ты милостивый нашъ Господи Владыко, устрой имъ бѣднымъ полезная и пасенная по милости своей и помилуй.

О преставленіи отца Симеона Діонисіевича.

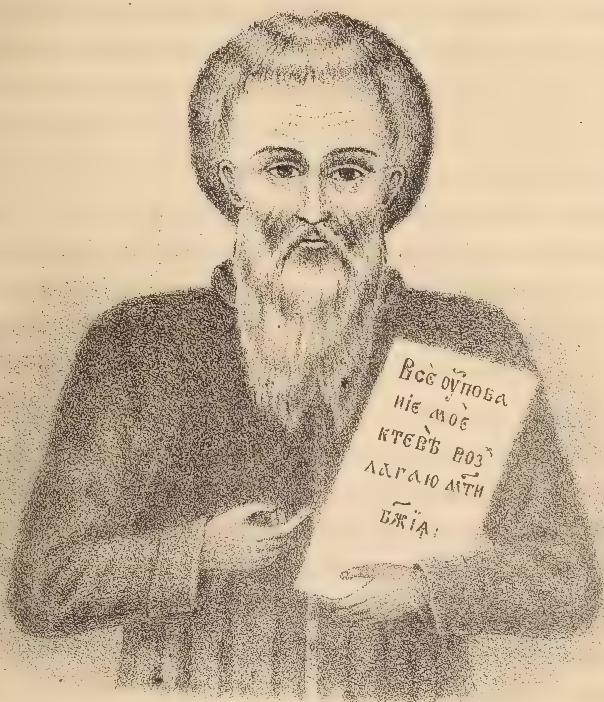
Увы намъ бѣднымъ, увы злополучнымъ, увы нашему многоскорбному житію. Отъ всѣхъ бо странъ бѣдами и напастьми и клеветами обьяти есмы, и настоятеля уже имамы на одрѣ послѣдняя дышуща, и изнемогающа великою скорбію полъгодищнаго времяни со одра не востающа; тѣм же овіи боящіися Бога вельми начаша о семъ скорбѣти, и начаша во всѣхъ часовняхъ во общежительствѣ частыя молебны пѣти, о здравіи его,

СИМЕО́НЪ ДИОНИСІЕВИЧЪ.

и поклонами молитися, а овіи сироты бѣдныя на одрѣхъ лежащіи, начаша вельми о семъ скорбѣти и плакати и молити всемилостиваго нашего Господа Бога с плачемъ и слезами о его здравіи, но ничто же успѣша, но паче болѣзнь обьятъ его, и призываше к себѣ часто соборную братію, и увѣщеваше, чтобъ жили богоугодно в мірѣ и любви; меншіи бы старѣйшимъ покарялися и службы свои правили бы по даннымъ отеческимъ соборнымъ заручнымъ писмамъ непремѣнно; благочестіе бы хранили не вредно и всѣхъ братію и протчихъ приказываше к себѣ и другопредѣлныхъ всѣхъ наказываше добрѣ жити и старѣйшимъ покарятися, и всѣхъ прощаше и самъ у нихъ прощенія просяше, и видя себе вельми изнемогша, и повелѣ еще перво сего писмо своеручное завѣщателное, вельми полезно и в вѣрѣ утвердително переписати начисто, и начаша соборные и сироты немощная чадъ молити с плачемъ и с горкими слезами глаголати: кому насъ бѣдныхъ оставляеши, честный отче; онъ же отверзъ своя отеческая уста глаголюще: оставляю Господу Богу вседержителю и Пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ; вы же братіе соборніи межъ собою изберите кого желаете; они же молиша его, чтобъ онъ избралъ и оставилъ и опредѣлилъ, онъ же глагола: прежде сего посылали мы с вами обще с писмомъ в Каргополь на Чаженгу, чтобъ Никифоръ Семеновичь потщался к намъ в монастырь при животѣ моемъ к общему совѣту и к братской ползѣ пріѣхати, и того не получили, а нынѣ молите вы Трифона Петровича, гдѣ его возможете сыскати, со слезами, аще умолите, то благо вамъ будетъ, и в писмѣ моемъ тако написано, и самъ его любовь вельми молилъ и просилъ, такожде и вы просите всѣмъ соборомъ; и написали к нему соборные молебное писмо с плачемъ, и нарочно послали с писмомъ и которіи посланы были, и молили с плачемъ

и онъ в томъ отказалъ, что вмѣсто Семена Денисьевича в сіе бѣдственное время не изволилъ вступить и отрекся, а помогать со сторонъ, сколко можетъ совѣтомъ, аще прилучится будетъ, того не отрекся; и пришедъ сказали отцу Симеону Денисьевичу и соборнымъ, и отецъ Симеонъ изволилъ сказать соборнымъ: нынѣ вы братія из четырехъ, кои в писмѣ написаны, сами изберите, кого из нихъ изволите старѣйшимъ, а другіе пускай помогаютъ; тогда видя братія, что ему в болѣзни легчае нѣтъ: отъ часу вельми изнемогъ, а Трифонъ Петровичъ отказался, а Никифоръ Семеновичь не приѣхалъ, и пришедъ соборные ко одру, начаша глаголати и молити его о вышеписанномъ. Отецъ же глагола имъ: уже вы братія межъ собою кого избрали? они же начаша глаголати к нему: честный отче, ты намъ избери из тѣхъ при себѣ и благослови; онъ же нача имъ глаголати: видите братіе, в сіе многобѣдственное и плачевное время охотниковъ не сыщется, аще кого можно неволею принудити и умолити, хотя не настоятелемъ, но выборнымъ межъ вами, и начатъ принуждати грѣхъ ради моихъ мене непотребнаго и братіи возвѣсти, и нача азъ окаянный плакати и отрицатися и не токмо тогда при соборѣ, но и прежде того за день на единѣ, и вельми начахъ молити со слезами и просити; онъ же никако же на мое прошеніе, прежде и ту при соборѣ не приклонися, но и запрещаше всячески глагола: не прекуй да не пріимеши преслушаніе себѣ вмѣсто послушанія. А Даніила Матфеевича выбралъ, чтобъ онъ братію поучалъ, отъ божественнаго писанія книгу бы почитывалъ, а Мануила Петровича, чтобъ онъ помогалъ какъ ему, Симеону Денисьевичю в домашнихъ и в братскихъ и в приказныхъ во всякихъ случаяхъ. Такожде и инные соборные пеклися бы и помогали во всякихъ братскихъ случаехъ, и во всякихъ службахъ дѣла свои добрѣ отправляли и общихъ соборнымъ не

ДАНІИЛЪ МАТѲЕЕВИЧЬ

забывали бы, но единодушно вси общимъ совѣтомъ исправляли бы, и нача вельми принуждати, начало положити, и азъ окаянный вельми плакавъ и молихъ чтобъ начала не положити и оставити на волю Божію до времени, кого Господь Богъ пришоветъ и изберетъ, а нынѣ помолимся Богу. Отецъ же Симеонъ Денисьевичь вельми понуждаше и глагола: не прерѣкуй и не откладай, но Богъ тако изволи и избра, сотвори послушаніе, да не вмѣсто благословенія пріимеши за ослушаніе Божіе наказаніе. Азъ же окаянный, егда услышахъ такое страшное отеческое слово, весь ужасохся и вострепетахъ, аки отъ грому, отъ его отеческихъ словесъ; тѣм же аще и плачемъ и с нуждею положихъ начало со отцемъ и с соборною братіею. Отецъ же Симеонъ Денисьевичъ, аще и невозможе востати, но лежа на постели, крестя лице свое и глагола начало тихимъ гласомъ, и азъ окаянный, аще и в великой печали со слезами положивъ начало, поклонихся ему до земли и благословихся; онъ же благослови мя с веселіемъ и глагола: мужайся и крѣпися, и Господь поможетъ тебѣ и Пресвятая Богородица и вси святіи, точію живи по заповѣдемъ Божіимъ, и о православной христіанской вѣрѣ стой крѣпко и в готовыхъ опредѣленіяхъ мужественно пребывай; своевольникомъ же и бесчинникомъ и безстрашникомъ и прекословцемъ не попущай, но возбраняй и наказуй ихъ, а спасающимся и кающимся и по Бозѣ живущими данныя чины и хранящими законы мужественно стражи до смерти; сиротъ бѣдныхъ не дай в расхищеніе и попраніе невѣрнымъ и гонителемъ, умирай с ними за благочестіе, послѣдуй древнимъ отцемъ; и благословивъ всѣхъ соборныхъ братію и глагола имъ: а вы братіе во всемъ ревнуйте и доброму и полезному, будите послушны и покорны, яко же и мнѣ, ходите и живите по воли Божіи, по заповѣдемъ его святымъ, чины опредѣленныя храните, имѣйте между собою міръ и любовь, помните мои

вышеписанныя глаголы и наказаніе мое, а самъ, видя себе вельми изнемогша и к концу приближившася, управи себе добрѣ, якоже обычай есть православнымъ христіаномъ, и в самое послѣднее издыханіе своею рукою крестное знаменіе на лицы своемъ вообразише, зѣло истово и изрядно, и до самаго исхода своего, дондеже рука его служаше, и тако общій нашъ предводитель, дивный отецъ, пресладкій учитель Симеонъ Денисьевич преставися отъ временнаго житія сего и на вѣчное отъиде, Сентября къ 25 му числу, в нощи, в девятому часу в третей четверти, лѣта отъ созданія міра 7245, разлучися отъ насъ разлученіемъ конечнымъ, а насъ остави еле дышущихъ отъ скорби, и бысть плачь велій прилучившихся ту, и пронесеся вѣсть во все братство и на коровей дворъ, сиротамъ такожде и на Лексу, и прилучишася тогда вси в часовняхъ, молящеся всенощнѣ об немъ, и молебны поюще о здравіи его, и бысть вопль и плачь велій и рыданіе неутѣшно и стенаніе несказанно, таже и по всѣмъ службамъ услышаша, что отецъ преставися, и вси горко плакаша, и лежащіи в болницѣхъ на одрѣхъ вельми кричаще со стенаніемъ, и стекошася кои дома прилучишася к тѣлу на прощеніе и на погребеніе, и бысть ту велій плачь, и вопль, немогуще отъ тѣла разлучитися, а кои немогоша пріити за немощію с Лексы и за братскими нуждами, тѣ тамо плакаша и кричаша, не единъ день не могуще утѣшитися отъ великія печали, и не даша вѣсти по скитамъ для нынѣшняго многобѣдственнаго времяни. На другой день хотяще скоро погребсти: и вси пріидоша братскіе обоихъ сторонъ и хождаху к тѣлу прощатися, и бысть у сиротъ велій плачь и рыданіе и вопль; вси плакаша неутѣшно, хотяще вси сироты с нимъ умрети, глаголюще к себѣ: горе намъ бѣднымъ, постиже насъ день гнѣва наказанія Божія, за наше неисправленіе и беззаконіе, се намъ жезлъ наказа-

нія пріиде; видимъ мы бѣдные, что всѣмъ намъ приходитъ всеконечное сиротство и разореніе.Кто славы нашея вѣнецъ сверже, кто дивный чертогъ похвалы нашея разруши, кто пресвѣтлое солнце за смеретныя západы закати, кто похити всю нашю Выговскую славу и красоту, всему спасенію нашему учителя и ходатая к Богу, ахъ нашего бѣднаго несчастія.Оле насъ злополучныхъ, в таковое бесчастіе пришедшихъ и такова милостива пастыря лишившихся! отсюду плачемъ, отсюду слезы проливаемъ, яко сокровище нашего богатства смерть похити, заря доброты благодатныя уже не блистаетъ; плачетъ вся Выговская пустыня, яко по Моисеи, яко четыредесять лѣтъ окормляема бывши, нынѣ не имѣетъ окормителя. Плачютъ церковницы, яко начало торжественника лишишася, плачютъ книгочитатели, яко премудраго книгоразсудителя разлучишася, плачютъ любопошлушницы яко, медоточнаго златоученія оскудѣша, соборніи рыдаютъ, яко свѣта чиноуставленія разлучишася; сироты неутѣшно рыдаютъ, яко благодатна отца и ко спасенію предводителя осташася; сѣтуютъ ближніи, печалуютъ и далніи, и вси христіане многою печалію исполняются. Но, о возлюбленніи, не язычески плачемъ, но христіански, не варварски, но православнѣ, не ризы раздираемъ, но сердца сокрушимъ, не гласы вопленныя умножимъ но отца любезно поминаемъ, апостольскаго гласа послушающе: Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе. Поминаемъ убо прединнаго пастыря, насъ ради многолѣтно в сей пустыни подвизавшася, поминаемъ любезнаго отца прелюбезную душу со всѣми о Христѣ усопшими, моляще всѣхъ Бога и владыку покой тому даровати отъ трудовъ во упокоеніе, отъ подвиговъ во ославу, отъ печали во утѣшеніе благодатное преселеніе. О любезныи христіанскіи соборе, помолимся тридневно воскресшему Христу и смертію смерть поправшему, да

своими щедротъ пучинами умершаго нашего отца безсмертнаго и вѣчнаго живота сподобитъ, Пресвятую Владычицу Богородицу молитвами и заступленіемъ подвигнемъ вся святыя апостолы, пророки, праотцы, святыя архіереи преподобныя и вся святыя ходатайство за усопшаго, еже сему вѣчное и безсмертное подати упокоеніе. Сей долгъ отцу за труды, сію должность за подвиги воздающе, поминаемъ со слезами многоплачевнѣ, Господа моляще, таже пришедше с Лексы, кои около дому были, а из скитовъ с Шелтопорожскаго и Сергіевскаго и Тагозерскаго нѣсколко, а в Боровскомъ и Волозерскомъ и не вѣдали, что в то время бысть велія роспута, паде бо великій снѣгъ на талую землю; и на другой день вси церковницы и вся братія прилучшаяся и вси людіе и скитскіе мужеска полу со свѣщами и с кандилы и с пѣніемъ изнесоша тѣло отца Симеона Денисьевича из кѣліи и внесоша в часовню, и отпѣша честно соборомъ всѣмъ, и по отпѣтіи давше ему послѣднее цѣлованіе. И понесоша ис часовни с пѣніемъ честно на мертвую горку, гдѣ погребаются усопшіи, и весь соборъ пѣвцы и вся братія и окрестные идуще окрестъ одра тѣла отеческаго, честно церковницы поюще умилителными плачевными гласы, молящеся Господу Богу, со слезами поминающе отца, и принесоша на горку в часовню, а в часовнѣ мостъ розобранъ былъ тогда, гдѣ отцы Даніилъ Викуличь и Андрей братъ его Симеоновъ погребены, а другопредѣлныхъ не пустиша, вмѣстѣ на погребеніе ни на горку, и братія мужескій полъ церьковницы пѣша отцу многоплачевныя погребателныя стихи; и отпѣша с великимъ рыданіемъ, и прочіи братія вси вельми плакаху и оставиша тѣло не погребено не опущено в землю для другопредѣлныхъ, и братія, отъидоша со многою печалію в свой монастырь, и пріидоша другопредѣлныя сироты овіи в часовню вмѣстишася, иніи же на улицы учиниша ве-

лій вопль и плачь горкими слезами вси плакаша, хотяще с нимъ в землю живы погребстися и сами к себѣ жалостными гласы глаголюще: что нынѣ сотворимъ мы бѣдніи, прогнѣвахомъ своего милостиваго Господа Бога своими безчисленными беззаконіи. О колико раздражихомъ на ся Небеснаго Царя, понеже не ходихомъ по заповѣдемъ его святымъ и не услышахомъ отеческаго наказанія, и ученія своимъ самоволнымъ житіемъ, и видѣша оставшіи старѣйшія братія кои осташая для спущанія в землю, и начаша ихъ нудити прощатися, и кои простишася, тѣхъ ис часовни вонъ высылаша, а инныя на мѣсто в часовню прихождаху и прощахуся, не хотяще отити, ниже дающе тѣла отеческаго в землю положити. Егда же вечеръ постиже, начаша старѣйшая братія уговаривати ихъ и молити, чтобъ дали волю в землю опустити честное тѣло честнаго отца, и мало отступиша, и опустиша гробъ под мостъ в яму межъ отцевъ Даніила и Андрея брата его в средину, и засыпаша землею и мостъ на мѣсто положиша, кои мостины были подняты, уже и нощь постиже, не хотяще отъити ис часовни, вси плакаша з горкими слезами, не хотяще утѣшитися, и старѣйшіи начаша ихъ уговаривати и отсылати з горки, и разыдошася вси в свои опредѣленніи с плачемъ. Братія же старѣйшіи малые, кои были с ними, отъидоша в свой монастырь, а сироты другопредѣлніи на Коровей дворъ и пришедъ на Коровей дворъ бысть и в часовни, и в столовой и по всѣмъ кѣліямъ велій плач до полунощи, и на другой день кои были с Лексы и пріидоша на Лексу и сказаша всѣмъ сиротамъ, и тамо в часовни и в болницы и по всѣмъ кѣліямъ бысть велій вопль и плачь не по единъ день, вси горко плакаша и какъ пріидоша трудницы с трудовъ отъ жатвы и услышаше отшествіе отца сего свѣта и бысть велій и нестерпимый плачь, такожде и на Коровей дворъ при-

шедшіи сироты с пажы, тожъ вельми плакаша не хотяще никогда отъ плача престати. Оставшіи же братія Манyилъ Петровичъ и Даніилъ Матфеевичь начаста всю братію наипаче же другопредѣлныхъ сиротъ постницъ увѣщевати и учити и отъ писанія повѣствовати, подобаетъ намъ апостольскому закону повиноватися, должно с плачющими плакати, паче же всего нынѣ намъ молити милостиваго и всещедраго Господа Бога и Пречестную Богородицу и всѣхъ святыхъ, оному отцу поминовеніе творити и молитися Господу Богу о души его, а себѣ отъ Господа Бога милости просити, да приклонится к нашему моленію и лишенію таковаго отца, да обратитъ плачь на радость, сѣтованіе на веселіе и слезное на утѣшенія, да подастъ крѣпость некрѣпкимъ, силу немощнымъ, и воздвигнетъ содержати и окормляти могущаго христособранное сиротское многоплачевное стадо, якоже отъ древняго Іизраиля отъя Богъ Моисеа и Аарона и даде имъ Ісуса Наввина и прочихъ, и даде имъ духъ свой и силу и мужество и крѣпость и доведе ихъ в землю обѣтованную, такожде и намъ бѣднымъ изгнаннымъ и утѣсненнымъ отъ діавола и отъ клеветниковъ и отъ гонителей и отъ своихъ лжебратій сему послѣднему Іизраилю дастъ намъ пастырей и правителей, своею благодатію сохранитъ и заступитъ и закрыетъ ны отъ всякихъ душевныхъ и гонительныхъ и бѣсовскихъ коварствъ, в сіе во многобѣдственное время соблюдетъ и покрыетъ и спасетъ и наставитъ по заповѣдемъ его святымъ и отеческимъ общежительнымъ ходити и общежительныя уставы отеческія сохранити и между собою в мирѣ и любви и во отеческомъ ученіи пребыти и в православной христіянской вѣрѣ и в покаяніи, и конецъ благій получити сподобитъ. Того ради нынѣ потщимся и попечемся сами вси о душахъ своихъ и о спасеніи и иная многая отъ божественнаго писанія изрекоша и поучиша

ихъ и подкрѣпиша, чтобъ службы свои добрѣ управляли кои кому ввѣренные со всякимъ усердіемъ и тщаніемъ, со страхомъ Божіимъ, по даннымъ, отеческимъ писмамъ непремѣнно, да милость получимъ отъ Христа Бога.

Поживе же отецъ нашъ Симеонъ Денисьевичь, в сей пустыни сорокъ пять лѣтъ; всего же житія его пятьдесятъ девять лѣтъ; все же житіе его в сей історіи вразнь подробну сказуется.

Надсловіе.

На сицевомъ здѣ отъ всея души приносимомъ за страждущыя люди ко Господу Богу моленіи, тщаливѣйшаго сего и боголюбиваго, ползодательныя сея книги списателя, устави златое свое теченіе скоропишущая руки его трость.

Волю же его сотвори и молитву его услыша Богъ, и, спасе люди, томимыя за древлеотеческое православіе. Состоявшимся бо Августа 31-го дня сего 1744 года. По общему опредѣленію Правительствующихъ Сената и Синода указу, велѣно всѣмъ обрѣтающимся по всей Россійской Имперіи, иже несогласная нынешней церкви мудрствующимъ явитися к запискѣ для положенія под двойной окладъ, и имѣющіяся о таковыхъ коммисіи и слѣдствія, гдѣ бъ оныя ни были, всѣ оставить. Которыя с состоянія указу по минутіи четыредесяти дней и возвращены в свои мѣста, откуду которымъ нарядъ былъ.

Написавый же сію книгу, благодати тезоименитый мужъ, егда получи желаемое коммисіи оконченіе, тогда благо-

даривъ Бога, и текущаго сего Декабря 3-го дня, егда пятый часъ послѣднюю четверть к отдаче звонящаго вѣстителя подношаше, тогда онъ тихимъ и веселымъ лицемъ свѣтлѣяся, кромѣ всякія болѣзни и сѣтованія незлобивую свою душю в руцѣ Господеви предаде.

Яково же онъ пред кончиною своею послѣднее братіи и сестрамъ цѣлованіе своеручнымъ писаніемъ назнаменова: сіе при семъ в ползу чтущимъ и послушающимъ здѣ прилагается.

Да не возгордится же, молю вы, кто отъ васъ простыми мужа сего обрѣтаемыми в книзѣ сей глаголы; ибо той витійствовати в мысленныхъ молитвахъ паче, а не в гордости словеси тщашеся. Поминая реченное, неухищреннымъ бо рече баснемъ послѣдовавше, сказахомъ вамъ силу и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа и индѣ премудрость рече. Не яже словомъ свѣтлующися, но яже дѣлы обличаема.

Таковыя премудрости мужъ сей рачитель бяше и не толики буквы тростію писаше, елики присно добродѣтели творяше, и сими обогатився к будущей некончаемѣй жизни прейде.

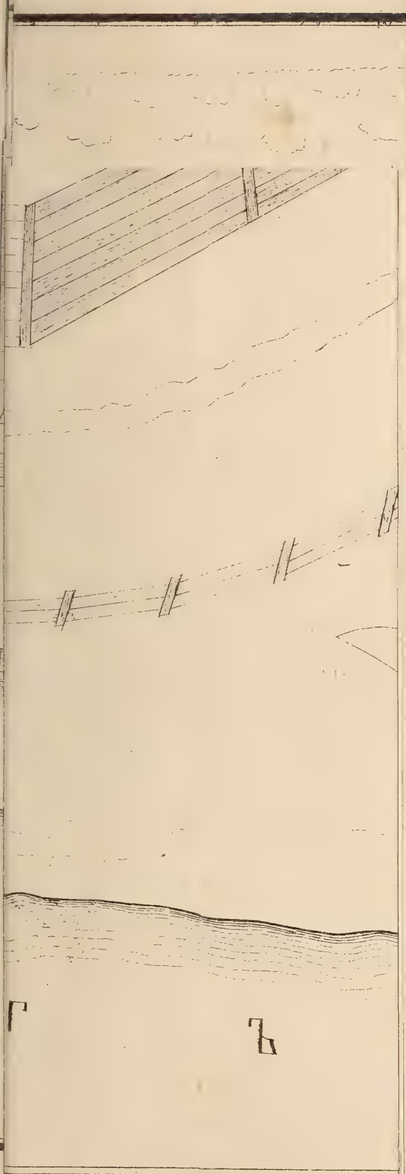
Отъ рожденія своего лѣто 83 ему же тако добрѣ здѣ потрудившемуся, яко благочестно отъ здѣшнихъ преставльшемуся, да воздастся отъ Господа Бога щедрая милость; отъ насъ же да будетъ ему вѣчьная память Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

Стр.

Г
Ъ

гостина

возачья

грамоина

волница

онины

дворы

нижна возачья

Выгорѣцкое общежителство

мужеское сoбраніе

швална портна

швална чеботна

колокольна

фёдора

кронна

поварня

часовна

возачьины ворота

казначейска

крестъ

анбар келарь

столова

гостина

анбары

хлѣвны

болша

кожевна

кладбище

прикащицка

болшакова

кузнецка

старцова

гориева

часовна

прудъ

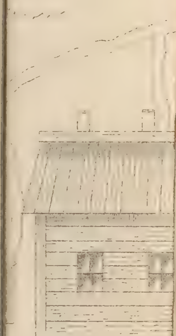
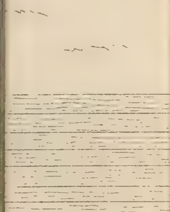
кузница

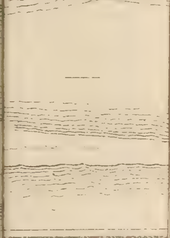
р ѣ к а в ы г ъ

мостъ

Изображеніе поморскаго выгорѣцкаго общежителства мужескаго монастыря.

Устарецы
молошница
десяточна
братцка
олонецка
вяцка
каргопольска
спасскихъ
архипова
старцова
десяточна
благодѣтелска
коровей дворъ
братцка
іюдина
питерскі
придворна
колоколна
чаадина
романовскихъ
врата
часовна
парадницы
десяточна
столова
переходы
болница
фалтырина
Выгорѣцкое общежителство
дѣвическое собраніе
тихвинска
благодѣтелска
зарайска
татиноп
грамотина
романовы
олонецки
дубровины
березовска
погребъ
бучса
сторожка
поварна
хлѣбна
Р Ѣ К А В Ы Г Ъ

Изображеніе поморскаго выгорѣцкаго общежителства женскаго монастыря.

LIBRARY OF CONGRESS
0 017 149 290 7